

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ТГПУ)

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ НАУКА 0+
XXI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

17–21 апреля 2017 г.

**Том IV
История. Философия.
Культурология. Социальные науки**

Томск 2017

ББК 74.58

В 65

В 65 Всероссийский фестиваль науки НАУКА 0+. XXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 17–21 апреля 2017 г.) : В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки / ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2017. – 380 с.

Научные редакторы:

Назарова О.Ю., канд. пед. наук, доцент

Грошева Г.В., канд. ист. наук, доцент

Райкова О.А., канд. филос. наук, доцент

Тучкова Н.А., канд. ист. наук, доцент

Кинев С.Л., канд. ист. наук, доцент

Кошечко А.Н., д-р филол. наук

Селиванов С.А., канд. филос. наук, доцент

Степанов А.А., д-р филос. наук

Герасимова О.В., ст. преподаватель

Материалы публикуются в авторской редакции

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 316.37
ГРНТИ 15.41.21

ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЕЖЬЮ ВИЗУАЛЬНЫХ ЧЕРТ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. В ПРОСТРАНСТВЕ Г. ТОМСКА

PERCEPTION OF YOUTH VISUAL FEATURES OF THE 1917 REVOLUTION IN THE SPACE OF TOMSK

Алексеевская Надежда Александровна

Научный руководитель: Т.В. Галкина, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: революция 1917 г., восприятие, памятники, мемориальные доски, исторический пласт, формирование исторического сознания.

Keywords: revolution 1917, reception, monuments, memorial plaques, historical layer, formation of historical consciousness.

Аннотация. Статья посвящена выявлению восприятия современной молодежью через визуальные городские объекты исторических имен и событий революции 1917 г. в Томске. В ходе исследования установлено, что визуальный эффект памятников выше, чем мемориальных досок. Предложены пути повышения интереса молодежи к визуальной истории города.

Город Томск как сложный конструкт урбанизации пропитан разновременными историческими пластами, в том числе и слоем революции 1917 г., которой в этом году исполняется 100 лет. Множество томских улиц носят имена революционеров начала прошлого века, но ассоциируют ли молодые горожане фамилии, написанные на уличных табличках, с реальными историческими лицами и событиями? Повышение интереса к 100-летию юбилею одного из самых переломных моментов в истории России со стороны государственных органов придает актуальность проведению некоего социального опроса среди молодежи. Как относится современная студенческая молодежь к революции 1917 г.: как к Великой Октябрьской социалистической революции или перевороту? Насколько современный молодой человек может вычленил в окружающем городском пространстве исторические маркеры революции 1917 г.

Революционные события 1917 г. в г. Томске нашли отражение в научной литературе. Большим подспорьем для исследования стала книга «Томск. История города от основания до наших дней» (1999) под редакцией Н. М. Дмитриенко [1]. О борцах за власть Советов (в частности, о братской могиле революционеров на Ново-Соборной площади, впоследствии площади Революции) рассказывается в обзорной экскурсии Т. В. Галкиной, С. А. Исакова, О. О. Петуниной и Н. А. Туркасовой «Любимый город» в книге «Томские экскурсии», изданной в 2005 г. [2]. Однако проблема восприятия молодым поколением исторических пластов, в том числе революции 1917 г., пока не получила должного исследования.

Цель исследования – выяснить, воспринимается ли молодежью Томска название улицы именем революционера как часть визуальной исторической городской среды.

Источниковой базой исследования стали результаты опроса среди молодежи Томска (100 человек). Дополнительным источником послужила книга «История названий томских улиц», изданная в 1998 г. [3]. Также в ходе работы использовались различные интернет-ресурсы (ToWiki) и городское СМИ «Ground».

В Томске множество улиц названо как в честь революционеров, которые никогда с Томском не соприкасались, так и в честь революционных деятелей, имеющих непосредственное отношение к истории города. К первым можно отнести В. И. Ленина, Артема (Ф. А. Сергеева), А. Я. Пархоменко, М. В. Фрунзе, С. Г. Лазо, М. С. Урицкого. Что касается непосредственных гостей, жителей и уроженцев Томска, улицы запечатлели в своих названиях гораздо больше их имен: С. М. Кирова, Аркадия Иванова, супругов Елизаровых, В. П. Обнорского, М. А. Попова, Ференца Мюнниха, И. И. Якимовича, Н. Н. Яковлева, А. И. Беленца, И. Л. Нахановича, Федора Лыткина [3].

Учебный корпус историко-филологического факультета Томского государственного педагогического университета находится на улице Карла Ильмера, и в память об этом деятеле революции установлена мемориальная доска с барельефом и надписью: «Улица названа именем Карла Ильмера, одного из руководителей большевистского подполья Сибири. Зверски замучен белогвардейцами в Томске в 1919 году». Карл Ильмер, латыш по происхождению, вместе со многими большевиками был похоронен в братской могиле на площади Революции (ныне площадь Новособорная), когда в Томске временно пала советская власть. Он был активным участником революционных действий, прошел нарымскую ссылку, был командирован в Сибирь за продовольствием для Петрограда, а до ареста колчаковцами занимался в Томске подготовкой вооруженного восстания против режима адмирала Колчака [4]. Мемориальная доска с его именем и портретом установлена в каче-

стве пояснения названия улицы. На момент 2005 г. в Томске установлено всего 4% таких мемориальных досок из общего числа «мемориального хозяйства». [5, с. 159].

Возник вопрос: обращают ли внимание молодые горожане на названия улиц города? Замечают ли они, что многие исторические центральные улицы Томска носят имена революционеров? И влияют ли мемориальные доски на восприятие горожан революционного пласта томской истории?

Был проведён опрос среди молодежи, то есть группы населения, которой практически не коснулась господствующая в стране советская идеология: студенчество (18-23 года) и рабочая молодежь (24-30 лет).

По данным опроса, томская молодежь не придает значения названиям «революционных» улиц, в частности из-за незнания самих революционных деятелей. Так, по результатам опроса томскими революционерами оказались известный архитектор А. Д. Крячков, литературный критик В. Г. Белинский, теоретик марксизма и социал-демократ Роза Люксембург, видный русский философ А. И. Герцен, а также революционеры, не имеющие прямого отношения к Томску – Ф. Э. Дзержинский и В. И. Ленин.

Показательными стали ответы на вопрос, сколько «революционных» улиц респондент сможет назвать по памяти. 51% опрошенных ответили «3-6», 32% – «7-10», а «11-20» улиц могут вспомнить лишь 5%, более 20 улиц назвали совсем незначительное количество человек. А между тем в Томске более 60 улиц, связанных с революцией, названных фамилиями революционеров, большевиков, общими революционными терминами.

Несмотря на это, в свободной строке те же респонденты точно называли в качестве известных им вершителей томской революции Куйбышева, Федора Лыткина, Нахановича, Беленца, Яковлева, Косарева и Карла Ильмера, Юровского, Бела Куна, Артема и супругов Елизаровых. То есть, некоторые фамилии революционеров знакомы томской молодежи, но они не ассоциируются с улицами, носящими их имена.

В противовес напрашивается вывод, что к памятникам молодые томики присматриваются более внимательно: революционеры, обретшие каменное вечное тело на улицах города лучше известны томской молодежи. Не удивительно, что имя В. И. Ленина знает 100% опрошенных: памятник вождю пролетариата установлен в городе на самом видном месте, на площади Ленина, на главной улице, также названной в его честь. С.М. Киров же известен белым памятником на углу проспектов Кирова и Ленина, его знают 60% участников опроса. Также в городе установлен памятник Аркадию Иванову, которого также по памяти вспомнили 3% респондентов. Не обделена вниманием и стела

погребенным в братской могиле на площади Новособорной (многие указали, что ранее она называлась площадью Революции). С мемориальными досками дела обстоят хуже, однако около 7% опрошенных назвали доски Карлу Ильмеру, Бела Куну, Федору Лыткину.

Опрос лишний раз подтвердил, насколько важна визуальность исторических пластов в городском пространстве. Для молодежи названия улиц имеют исключительно практическое значение – для ориентирования в городе. Если упрощать, то в этом смысле фамилии вождей революции являются эквивалентом западных улиц с номерами, которые не вызывают какой-либо ассоциативный визуальный ряд. Памятник же имеет конкретную функцию – хранить память о чем-либо. Это явление культурное, эстетическое, и молодые люди, заинтересованные в изучении культурных пластов города, обращают внимание на памятники, в том числе и героям Революции.

Таким образом, названия улиц в честь революционных деятелей не выполняют функцию коммуникации городского пространства с молодыми жителями города. Очевидно, несколькими десятками лет ранее название улицы у молодых людей ассоциировалось с конкретным человеком, стоящим со своей непростой судьбой за каждой табличкой на доме.

Это косвенно подтверждает результат опроса от томского городского СМИ «Ground». Под эгидой проекта «Мой адрес сегодня такой» корреспонденты опросили людей, живущих на улицах с именами революционеров о месте их проживания. Большинство успешно ответивших, кто такие Федор Лыткин, Артем и супруги Елизаровы, были зрелого или преклонного возраста [6].

Чтобы революционный пласт городской среды начал коммуницировать с нынешней молодежью и последующими поколениями, необходимы, на наш взгляд, два условия: первое – введение в школьную программу обязательного курса краеведения (томсковедения) с акцентом на изучение исторически сложившегося городского пространства; и второе – визуализировать исторические личности или события в виде памятников и мемориалов. Ведь не зря многие памятники в идеологически неблагоприятные времена для героев, воплощенных в мемориалах, сносились, будто история тут же очистится от неуютного режима пятна. Например, в Томске был снесен памятник В. В. Куйбышеву, И. В. Сталину, даже А. С. Пушкину [7]. В этом есть доля здравого смысла, что и показали результаты опроса среди томской молодежи: улицы «говорят» с ними только устами визуально выделенных монументов. Однако все забытые имена также являются частью нашей истории, её не нужно пытаться «изменить» или вовсе стереть из памяти народа, какой бы она ни была. И если кровопролитная революция неприятна нашему сознанию, её тем более нужно хранить и передавать новым поколениям, чтобы подобная катастрофа больше не повторилась.

Литература

1. Томск. История города от основания до наших дней / под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск, 1999.
2. Томские экскурсии. Томск: ТГПУ, 2005. Вып. 1. 212 с.
3. История названий томских улиц /отв. ред. Г. Н. Старикова. Томск: Изд-во «Водолей», 1998. 320 с.
4. Ильмер Карл Петрович // БСЭ. М., 1972. Т. 10. Стлб. 403-404; Сов. ист. энц. М., 1964. С. 800.
5. Галкина Т. В., Петунина О. О. Отражение истории г. Томска в мемориальных досках // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска). Томск: ТГУ, 2005. С. 157–160.
6. Интернет-ресурс: городской сайт, Томск, 2015–2016 «Ground». Доступен по ссылке 4.04.17: groundmedia.ru/street04.
7. Интернет-ресурс «ТоWiKi». Доступен по ссылке 4.04.17: http://ru-wiki.org/wiki/Памятники_Томска.

УДК 94 (47).043

ГРНТИ 03.23.25

ТРАДИЦИИ, БЫТ И НРАВЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА В ИЗОБРАЖЕНИИ ИОГАННА КОБЕНЦЛА

TRADITIONS, LIFE AND CUSTOMS MOSCOW RUSSIA DURING THE REIGN OF IVAN IV VASILYEVICH THE IMAGE OF JOHANN COBENZL

Антоновская Екатерина Александровна

Научный руководитель: А.Н. Худолеев, д-р ист. наук, профессор

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: Иван IV Васильевич, Московская Русь, история повседневности, Иоганн Кобенцл

Key words: Ivan IV Vasilyevich, Moscow Russia, history of everyday life, Johann Cobenzl

Аннотация. В статье рассказывается о путешествии посланника Священной Римской империи Иоганна Кобенцла в Россию в период правления царя Ивана IV Васильевича. На основе описания путешествия, составленного Кобенцлем для императора Максимилиана II, рассматриваются впечатления иностранца о быте, традициях, нравах Московской Руси последней четверти XVI века, повседневной жизни царского двора. Прослеживается разница, а также специфика культурного и ментального уровней русских и западноевропейцев периода Средневековья.

В 1575 году в Московское государство для переговоров о судьбе польского престола прибыло посольство от императора Священной Римской империи Максимилиана II. В его состав входил представитель

знатного австрийского дворянского рода Иоганн Кобенцль, являвшийся комтуром Тевтонского ордена. Посольство не увенчалось успехом. Однако Кобенцль оставил описание своего путешествия. Австрийский посланник посетил загадочную «Московию» в тяжелое для нее время. Государство вело долгую и неудачную Ливонскую войну. Не менее опустошительными были последствия опричнины.

Как представителя духовно-рыцарского ордена, Кобенцля, прежде всего, интересовали религиозные вопросы. Описание религиозного быта русских людей Кобенцль делал в сравнении с Римской церковью. Автор отмечал, что «москвитяне», так он называл русских, очень религиозны и преданы обрядам, потому что «никогда не забывают они пред монастырем, церковью или же пред изображением Св. Креста, которое находится почти на каждом распутии, слезши с коня или вышедши из саней, стать на колена и трижды оградить себя знаменем креста, произнося: Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй» [1, с.133]. Крестные ходы многолюдны, причем, в любую погоду. Обряд Крещения «совершается таким же образом, исключая только, что у них при этом говорится: “крещается раба божий во имя Отца”» [1, с.136]. Таинство Святого Покаяния совершается духовником и исповедуемым, стоя посреди церкви, иногда назначаются эпитимии (церковные наказания). Причащение совершается раз в год вином и хлебом. Постятся «москвитяне» весьма строго.

Кобенцль называл некоторые церковные праздники и упоминал названия постов, что говорит о преемственности между Римской и Греческой церковью, которую автор постоянно доказывал. Он подчеркивал, что «при сходстве во многом, переход Москвитян к нашей Церкви не может быть затруднителен» [1, с.140]. Даже такие значительные различия, как непризнание чистилища, Кобенцль сводил к пустяку и находил преемственность: «Москвитяне не признают Чистилища; но тем не менее люди благочестивые каждый раз, при Богослужении и в своих молитвах, просят Всевышнего за верных усопших, да отпустит им заслуженное наказание и да приобщит их Небесному Царствию, так что в этом отношении Москвитяне почти не разнятся от нас» [1, с.137].

Сам Кобенцль не был на православной литургии, но он много слышал о том, как проходит служение: священники облачаются в ризы, служение длится дольше в два раза и на народном языке, присутствует всегда два или три дьякона, которые непрерывно поют: «Господи помилуй и аллилуйя», в церквях есть свечи, иконы, а также святая вода и освященная соль, в конце литургии священник, благословляя, раздает народу освещенные хлеба. В молитвах «москвитяне» призывают святых. Иконы Святого Николая в «Московии» пользуются величайшим почитанием. Кобенцль отмечал, что в каждой русской избе был особый «красный угол», где «пред Крестною иконою или же пред образом

Преблагословенный Девы, которой изображение хранится у них в каждом жилом покое (huroscausto), с возженными пред ним свечами» [1, с.135]. Перед уходом из дома «москвитяне» кланяются и крестятся трижды перед иконой, произнеся «Господи помилуй» [1, с.135].

Кобенцль удивлялся отсутствию образованности среди русского народа. Причем не только среди простолюдинов, но и знатных вельмож. Он подчеркивал, что «в Московии нет ни одной школы или другого места, где можно получить образование, только в монастырях обучали грамоте, <...> из тысячи человек едва найдешь одного или двух грамотных» [1, с. 137].

После описания религиозного быта, автор переходит к освещению обычаев «москвитян», в частности приема послов. По традиции, царь должен был подарить подарки послу в знак приветствия. От Ивана IV Кобенцлю преподнесли в дар сани, коня, медвежий мех, несколько персидских ковров, то есть очень дорогие подарки, говорящие о щедрости царя. По наблюдению австрийского посланника, Иван IV любил роскошь, был очень расточительным. Об этом свидетельствовал венец царя, который находился на нем во время встречи Кобенцля. По своей ценности он превосходил диадему его святейшества папы, короны королей испанского и французского, а также великого герцога тосканского, и даже корону самого цесаря и короля венгерского и богемского. Мантия московского великого князя была покрыта алмазами, рубинами, изумрудами, жемчугом и другими драгоценными камнями. Во время обеда царь и его «придворный сын» (можно предположить, что это был наследник престола Иван Иванович) сидели за отдельным столом в пурпурных бархатных одеждах, расшитых жемчугом и драгоценными камнями. На них были надеты шапки, украшенные крупными рубинами, а короны лежали на скамьях.

В целом, Кобенцль не описывал подробно всего наряда царя, не называл отдельные элементы одежды. Он делал акцент только на его богатом виде, так сильно его поразившем. Стол, за которым сидел Кобенцль, стоял недалеко от царского стола. Церемониал торжественного обеда был следующим: «Каждого кушанья приносили по три блюда: одно ставили перед самим Государем, другое перед его сыном, третье подавали на мой стол. Тоже делали и с чашами <...>» [1, с. 146]. Посуды было много и вся она была богатая, из золота и серебра: «Когда Его Пресветлейшество угощал меня обедом, заметил я, в передней части покоя, так много круглых блюд, кубков, чарок и других золотых и серебряных сосудов, что, говоря без преувеличения, тридцать Венских повозок с трудом могли бы все это вместить в себе» [1, с.149]. Остатки еды сбрасывали в кучу. Кобенцль не описывал виды и разнообразие блюд, для него важна внешняя сторона трапезы. Обед продолжался шесть часов. После трапезы, послы должны были выпить по кубку вина

из рук царя в знак уважения. После этого при ужасном громе орудий и с бесчисленным множеством факелов «отвезли нас домой, где мы до самой зари продолжали со своими Комиссарами осушать кубки» [1, с.147]. Когда Кобенцль уже готовился к отъезду, царь прислал ему в подарок «восемь сороков соболей».

Иоганн Кобенцль не дает широкого представления о быте и традициях Московской Руси. Следует учесть, что изучаемый нами документ – официальный отчет, в котором невозможно указать всего многообразия и разнообразия жизни средневековой Руси. Автор прямо говорил императору, что «я мог бы рассказать Вам многое, из чего Вы легко уразумели бы могущество Московского Государя; но боюсь Вам наскучить. Однако ж, нельзя не коснуться некоторых предметов; соображая их, Ваше Превосходительство сами угадаете остальное» [1, с.149]. Между тем, традиции и быт Московской Руси XVI века, представленные Иоганном Кобенцлем, не могут быть не замеченными, так как он один из немногих иностранцев, кто подробно описал религиозный быт и обычай приема иностранных послов.

Таким образом, посольство Священной Римской империи в Московское государство в 1575–1576 годах является любопытной страницей отечественной средневековой истории. Благодаря отчету о путешествии, составленному Иоганном Кобенцлем, мы имеем возможность узнать бытовую сторону жизни средневековой Москвы, становление церемониальных и обрядовых традиций московского царского двора.

Литература

1. Письмо Иоанна Кобенцеля о России XVI века (Перев. с латинского экстраординарного профессора Киевского университета Домбровского) // Журнал министерства народного просвещения. – 1842. – Часть 35. – С. 127–153.

УДК 94(57)
ГРНТИ 03.23.31

ТОМСКИЙ И КУЗНЕЦКИЙ УЕЗДЫ В ЗАПИСКАХ АКАДЕМИКА ИОАННА ФАЛЬКА

TOMSK AND KUZNETSK UYEZD'S IN THE NOTES OF ACADEMICIAN JOHANN FALK

Иванова Екатерина Евгеньевна

Научный руководитель: А.Н. Худолеев, д-р ист. наук, профессор

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: Иоганн Фальк, Томский уезд, Кузнецкий уезд, Российская империя второй половины XVIII века, историческое краеведение, локальная история.

Key words: Johann Falk, Tomsk uyezd, Kuznetsk uyezd, Russian Empire of second half XVIII century, historical study of local lore, local history.

Аннотация. В статье рассказывается о посещении в 1771 году во время академической экспедиции 1768–1774 годов Томского и Кузнецкого уездов шведским путешественником и ботаником Иоганном Фальком. На основе его путевых заметок дано описание географического местонахождения уездов, их природы и климата, состояния Томска и Кузнецка на 1771 год, численности населения, этнического состава, промыслов и многого другого, что представляет интерес с точки зрения историко-краеведческой тематики.

С 1768 по 1774 год по инициативе Императорской Академии наук проходила академическая экспедиция, целью которой было изучение географии, климата, природных ресурсов, городов, населения и т.д. регионов Поволжья, Урала и Сибири. В ее состав был включен шведский ученый, натуралист, ученик знаменитого естествоиспытателя Карла Линнея – Иоганн Петер Фальк.

Иоганн Фальк родился в 1732 году в шведской Вестготландии. Он обучался медицине в Упсальском университете, одновременно занимаясь репетиторством. Некоторое время он был учителем в доме Карла Линнея, знакомство с которым помогло ему достичь успехов в области естествознания, а особенно в ботанике. Из-за низкого материального положения и отсутствия меценатской поддержки Фальк был не в состоянии получить докторское звание и со временем впал в ипохондрию. Вернуться к активной научной деятельности ему позволил случай. По рекомендации Карла Линнея в 1765 году Фальк приехал в Россию и поступил в Российскую Императорскую Академию наук и художеств на должность директора Аптекарского огорода. В 1768 году Фальк с энтузиазмом принял предложение Иоганна Георги войти в состав исследователей планировавшейся экспедиции академии наук. Однако в 1774 году, после ее завершения, Фальк застрелился в Казани во время приступа меланхолии.

Кузнецкий уезд, который описал в своих записках Фальк, в 1771 году входил в состав Колывано-Воскресенского горного округа и простирался от запада к востоку от Оби до Енисея, и от юга к северу от Кузнецкой линии до Томского и Красноярского уездов. Описывая Кузнецкий уезд, Фальк особое внимание уделил рельефу: «Рельеф здесь гористый, Кузнецкие горы, южная сторона которых мало известна, имеют среднюю высоту. Северные горы низкие, они состоят из глины, мергеля и извести, из угольного шифера и угольных флецов. Климат умеренный» [1, с.524,525]. Лесная фауна Кузнецкого уезда представлена березой, осиной, елью, сосной, пихтой, кедром и местами лиственницей. В лесах водятся олени, лоси, дикие козы, а на высоких горах аргалы, волки, лисицы, куницы, соболи и прочие животные.

Кузнецкий уезд малонаселен и слабо возделан. Его этнический состав по большей части состоял из русских, татар и телеутов. Главное занятие жителей Кузнецкого уезда – сельское хозяйство. Сеялись озимая рожь, гречка, яровая пшеница, ячмень, горох, овес, конопля и лен.

Как отмечал Фальк, в состав Кузнецкого уезда в 1771 году, кроме единственного в нем города Кузнецка, входили 108 слобод, сел, острогов и деревень, в которых было до 178 крестьян. В самом Кузнецке находились 3 деревянные церкви, загородный назначенный к упразднению монастырь и 583 деревянных дома, расположенных по неправильным и немощеным улицам. Во всем уезде не было ни одной ветреной мельницы; водяная мельница при Ине находится от Кузнецка в 80 верстах. Также не было в нем, кроме Томского железного завода при Чумыше, ни заводов, ни фабрик. Численность жителей Кузнецка, по запискам Фалька, составляла 1530 душ мужского и 1629 душ женского пола, а также имелся военный гарнизон, состоявший из 2 эскадронов драгун. В числе первых было 90 служащих казаков, прочие же кроме канцелярских служителей и духовных, были все крестьяне, которые занимались торговлей и ремеслами [1, с.528,529].

Для охраны границы со стороны Китая в момент приезда Фалька строилась Кузнецкая оборонительная линия. Фальк ее описал так: «Новая Кузнецкая линия, составляющая по высоким горам продолжение Колыванской линии, простирается от Бийской крепости при Оби до Саянского острога при Енисее на 298 верст; она походит на Колыванскую и защищена Олонецким и Луцким драгунским полком. На ней нет собственных крепостей» [1, с.530].

Томский уезд, по описанию Фалька, простирался к западу через Обь до пограничных гор, или Барабы, на севере до Кетта Оби, на востоке до Енисейского и Красноярского округа. Рельеф уезда плоский, редко встречается земная возвышенность. Вверху у Чулыма находятся низкие и плоские Красноярские горы. Значительная часть уезда безлесна, редкое исключение составляют малые хвойные, чистые и смешанные леса и один, идущий на большое расстояние лес, состоящий по большей части из хвойных деревьев. Климат суровый, но воздух, по большей части, чистый и здоровый. Почва Томского уезда пересекается и орошается многими озерами, реками и речками и имеет разные качественные характеристики: местами она сухая, рыхлая, тощая, с немногими болотами, но чаще плодородная. Помимо прочего, уезд изобилует почти всеми видами сибирских рыб и зверей [1, с.535,536].

По сообщению Фалька, в 1771 году Томск стоял частью на высоком плоском берегу реки Тома, частью же на низких его берегах, по обеим сторонам по истоку Ушайки и протока Берегового озера, ниже Ушайки. В Томске часто возникали пожары, причиной которых служила, по мнению путешественника, распутная жизнь обывателей [1, с.538]. Го-

род разделялся на 5 кварталов. Из публичных зданий было 7 каменных церквей, монастырь с 6 монашествующими, 1 женский монастырь с 66 монахинями, семинария, гостиный двор с 200 деревянными лавками, 27 шинков и 2 богадельни. Из жилых помещений в городе было 2274 дома, все деревянные, стоявшие по неправильным немощеным улицам. Для описания численности населения Томска Фальк использовал церковные книги и ревизии: «Жителей было, по церковным книгам в 1771 году, 3753 души мужского и 4019 душ женского пола, Грекороссийскаго исповедания, и 200 раскольников. По ревизии 1763 года, было 542 купца и 115 ремесленников, в сем числе 31 сапожник, 5 портных, 77 медников и прочее» [1, с.540].

В Томском уезде проживали казаки, русские и ясашные. Из русских крестьян, которые были переведены с Ишима и которые называются ишимцами, большая часть приписана к Барнаульским рудникам. Там жило также много крестьян, приписных к Колыванским заводам; помимо прочего в уезде находился 1 гарнизонный батальон, 90 человек духовных лиц и 50 ссыльных. Кроме того, в Томском уезде находилось 20 человек служащих дворян, 788 разночинцев, 1927 посадских и 265 ямщиков [1, с.541,543].

Томск, благодаря своему положению при большой дороге и по причине отдаленных городов, делающих здесь закупки, производил значительный торг иностранными европейскими, китайскими и бухарскими товарами. С 1768 года в Томском уезде увеличилось количество деревень, благодаря новым поселенцам или колонистам из ссыльных и негодных рекрутов, состоявших под управлением воеводы. Как отмечал Фальк, основной промысел русских людей во всем Томском уезде – земледелие и скотоводство. При скотоводстве большая часть населения предпочитала лошадей рогатому скоту. Овец и свиней держали только для себя. Многие крестьяне занимались охотой, рыболовством, извозом, кто-то гонял деготь или ковал железо. По мнению, путешественника, жители Томского уезда были трудолюбивыми и зажиточными [1, с.545].

Таким образом, благодаря путевым заметкам, оставленным Иоганном Фальком, мы имеем возможность ознакомиться с интересными и любопытными, с точки зрения историко-краеведческой тематики, сведениями о развитии Томского и Кузнецкого уездов, а также состоянии Томска и Кузнецка во второй половине XVIII века.

Литература

1. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемые Императорской Академией наук, по предложению ее президента. – С прим., изъяс. и допол. – Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1824. – Т. 6. – 546 с.

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ

A HISTORY OF POLITICAL EXILE TO THE NARYM REGION

Полякова Анастасия Евгеньевна

Научный руководитель: П.П. Румянцев, канд. ист. наук, доцент

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: политическая ссылка, Нарымский край

Key words: political exile, the Narym region

Аннотация. Нарымский край вызывает интерес исследователей различных отраслей науки: историков, географов, климатологов, археологов, фольклористов и многих других. В данной статье приводится краткий исторический обзор заселения Нарымского края, неразрывно связанного с историей ссылки с начала XVII века по сороковые годы XX века. Приведены фрагменты биографий известных людей, отбывавших наказание в Нарымском крае, описаны условия проживания и быт ссыльных.

Интерес к Нарымскому краю связан не только и не, сколько с его размерами, сколько с его историей и судьбой тех, кто здесь оказывался. Нарымский острог издавна служил местом ссылки для русских и представителей других национальностей. Нарымский край известен своим суровым климатом: зимой здесь метели и лютые морозы, летом жара и много гнуса. Именно поэтому правительство ссылало сюда множество людей, которое в разное время были ему не угодны: бунтовщиков, декабристов, вольнодумцев и революционеров.

Впервые ссыльные появились в Нарыме в 1638 году, однако их имена не сохранились в истории.

Известно, что среди ссыльных были участники бунтов, что устроили стрельцы в конце 17 века (1682, 1695 гг.), восстания Степана Разина (1670–1671 гг.) и Крестьянской войны под руководством Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.). Вслед за ссыльными из простого люда сюда начали отправлять тех, кто был рангом значительно выше, например, участников восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 года.

В 1826 году сюда отправили в ссылку на 20 лет подпоручика Саратовского пехотного полка Николая Мозгалевского. Но в Нарыме отбыл всего половину срока. Мозгалевский женился, весьма удачно, на дочери Нарымского мещанина Дуняше Агеевой. Затем в 1839 году Мозгалевский вместе с супругой был переведен в Минусинск, где и скончался в июле 1844 года.

Здесь успел побывать еще один участник восстания декабристов. Это был Павел Дунцов-Выгодский, выходец из крестьян, который также отбывал наказание в Нарымском крае. С апреля 1827 года был отправлен отбывать срок в Читинский острог. По окончании срока каторги его отправили на поселение в город Нарым Томской губернии, куда Дунцов-Выгодский и прибыл 3 июня 1828 года. Однако в отличие от многих, он не вел добропорядочный образ жизни, поэтому в 1854 году Выгодский был представлен суду «за ослушание и дерзость против местного начальства при производстве следствия», по распоряжению начальника губернии, предан суду и был заключен в Томский тюремный замок» (рапорт генерал-губернатора Гасфорда от 24 февраля 1855 года). При обыске у него были обнаружены, изъяты и отправлены на проверку содержания записей, в III отделение его рукописи. В которых на 3588 листах, были расписаны «весьма дерзкие и сумасбродные идеи о правительстве и общественных учреждениях, с превратными толкованиями некоторых мест Священного писания и даже основных истин христианской религии».

За все его деяния 29 апреля 1855 года Томским окружным судом был приговорен к наказанию плетьюми (от которого освобождён амнистией, согласно манифесту о восшествии на престол нового императора Александра II). Приговор был пересмотрен, и наказание заменили ссылкой на поселение. Так Выгодский был сослан на поселение в Иркутскую губернию, но по некомпетентности местной администрации был направлен в Вилюйск Якутской области, куда его доставили в январе 1857 года.

В 1871 году вновь возник в его жизни вынужденный переезд. Так как в Вилюйск прибывал Н.Г. Чернышевский, всех «неблагонадёжных» граждан незамедлительно следовало удалить, до его приезда. Поэтому и Выгодский был переведён в село Урик Иркутской губернии, однако проживал в самом Иркутске при римско-католической церкви. И был последним из тех, кто умер в Сибири, декабристом.

После смерти Николая I и восшествия на престол Александра II оставшиеся в живых участники декабрьского выступления были помилованы и им разрешили вернуться в Европейскую часть Российской империи.

С середины XIX века в Нарым отправились разночинцы – народники, известные не только своими прогрессивно-либеральными взглядами, но и многочисленными покушениями на высочайших особ и даже убийством императора Александра II. Одновременно правительство стало ссылать в Сибирь лиц, подрывавших общественный порядок из самой западной провинции империи – Польши, жители которой не могли примириться с разделом своей страны и два раза за век (в 1830 и 1863–1864 гг.) устраивали волнения, перераставшие в восстания.

Но ссыльные поляки и революционно настроенные представители различных национальностей показали себя, вопреки ожиданиям властей, истинными народниками: они учили местных ребят грамоте и даже смогли организовать свой театр. Многие ссыльные здесь также занимались и научно-исследовательской работой: изучали природу, климат края, его флору и фауну, а также быт и традиции местных жителей.

Одним из таких исследователей был член организации «Земля и воля» Болеслав Шостакович – дедушка всемирно известного композитора. За причастность к организации побега из тюрьмы в Москве польского революционера Ярослава Домбровского. Домбровский являлся одним из организаторов Варшавского восстания 1863–1864 гг., а впоследствии ставший генералом Парижской Коммуны. Шостакович по решению суда был сослан в Сибирь. С 1872 года он и его семья проживали в Нарымском крае. За пять лет, что отбыл по приговору суда, он побывал на таежных реках и успел исследовать: р. Васюган (приток р. Оби) и р. Чижапку (приток р. Васюган). Проверяя достоверность сведений о наличии там месторождений каменного угля и золота, ведя полевые заметки, в дальнейшем написал статью о промыслах Нарымского края, которая впоследствии была опубликована в трудах Русского географического общества.

В апреле 1877 года Шостакович был отправлен из Нарыма в Томск, где у него родился сын Дмитрий – отец известного композитора. В Томске семья Шостаковичей жила около 10 лет. Болеслав работал бухгалтером в компании, занимавшейся торговлей имени Петрова и Михайлова. Вместе с тем принимал активное участие в местном городском самоуправлении. Так в 1883 году был избран гласным Томской городской думы и стал членом городской управы. По мнению некоторых исследователей, в 1885 году Болеслав Шостакович был избран городским головой, однако министр внутренних дел в должности его не утвердил, ссылаясь на его прошлое. В 1887 году Шостакович и его семья покинули Томск и переехали жить в Иркутск.

Только осенью 1906 года Болеслав Петрович добился разрешения на выезд. И вместе с женой смог выехать из Иркутска в Петербург к сыну Дмитрию и внуку Дмитрию.

Затем наступил XX век, и после первой русской революции ссылка в Нарым стала более массовой.

Если декабристов, народников, поляков среди ссыльных было несколько десятков человек, то после 1905 года в Нарым одновременно могло приезжать в ссылку более 300 человек за год.

По имеющимся данным, в начале XX века в Нарым были сосланы представители 17 политических партий. Есть сведения, что среди ссыльных были как большевики, так и меньшевики, эсеры, даже несколько анархистов.

Проживали ссыльные, как правило, у местных крестьян. Более того, революционеры были людьми весьма состоятельными по сравнению с местным населением. По законам империи ссыльным запрещали любую постоянную работу, поэтому им выплачивали пособие в размере 6,48 рубля в месяц. Много ли это или им не хватало денежных средств? Обратимся к ценам того времени (булка черного хлеба – 2 копейки, крынка молока – 4 копейки), деньги эти были весьма хорошие. Также они получали единовременное пособие на летнюю и на зимнюю одежду по 18 рублей. Кроме того, ссыльные могли устраиваться на временные работы, некоторые из них занимались репетиторством.

Ссыльные организовали в Нарыме не только театр, но и библиотеку, насчитывающую свыше трех тысяч томов. Деревянный дом, где она располагалась, сохранился до наших дней. Театр же размещался в старом доме известных и состоятельных местных купцов Родиковых. Руководил театром и труппой профессиональный режиссер Александр Ястреб. Согласно сохранившимся афишам, которые изготавливали сами члены труппы вручную, ставили известные произведения такие как: «Ревизора», «На дне», пьесы Островского. Театр был культурным центром Нарыма и ближайших деревень: «Первые пять рядов занимали исключительно жены местных купцов: билет на эти места стоил весьма дорого, один рубль. На галерку, цены были более демократичными, всего 5 копеек».

Многие ссыльные не выдерживали условий и пытались бежать, но зачастую неудачно, погибали зимой от морозов, летом – тонули в водах полноводной реки Оби.

По-настоящему масштабной ссылка в Нарымский край стала в 30-х гг. XX в. В 1931 году Политбюро ЦК ВКП (б) принимает знаменитое постановление «О ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». По информации, опубликованной в статье за 2009 год в газете «Нарымский вестник», партийные органы планировали выслать в Нарымский край свыше миллиона человек. Местные власти не были в состоянии принять такое количество «кулаков». Ведь для сооружения барачных столь необходимых, где размещали вновь прибывших, не было ни средств, ни времени, ни людских ресурсов.

Людей свозили сюда на баржах с задранными люками, в основном из Новосибирской области или с Алтая. Высаживали их в труднодоступных местах, зачастую не пригодных для проживания, давали два-три топора, две-три пилы и все. Руководствуясь тем, что мужики есть – до зимы построитесь, а нет, это означало всем смерть первой же зимой. Для того чтобы выжить в здешних условиях, на первое время рыли землянки, затем строили бараки или же дома на несколько семей. Так, в Старицинском сельском поселении Парабельского района возникали поселки и деревни: Боровое, Баркаево, Шутовское, Трехдворики и многие другие.

В 1935 году в Нарымском округе было создано 300 колхозов. Учитывая такое большое количество, не знали даже какие названия должны они носить, поэтому названия носили весьма незамысловатый характер. Так же за всеми, кто был сослан, закреплялось клеймо «враг народа», которое оставалось надолго в людской памяти. А так же ограничивало людей в своих правах.

Репрессий не удалось избежать и самим жителям Нарымского края. По свидетельствам источников, в 1930-е гг. было раскулачено 350 местных семей. Происходила плановая политика устрашения населения. Так в одной семье во время обеда упал со стены портрет Сталина, хозяева дома получили весьма суровое наказание по 15 лет каждому.

Следующая волна миграции пришлась на последние предвоенные годы, когда началось присоединение Прибалтийской территории к СССР. В Нарымский край стали ссылать жителей этих земель: эстонцев, латышей, литовцев, молдаван и немцев. Часть из них попала в Старицинское сельское поселение, а именно в села и деревни, такие как: Красный Пахарь, Малое Широково, Большое Широково, Пристонское, Березняки, Пудино, Осипово и многие другие. К 1945 году в поселении насчитывалось не менее 30 поселков, сел и деревень.

Нарымский округ упразднили в 1944 году в связи возникновением нового субъекта на карте, Томской области. Сам Нарым в настоящее время является селом Парабельского района.

На сегодняшний день в Томской области, по данным областного департамента соцзащиты, проживает около 8700 человек, пострадавших от политических репрессий. В конце XX века рядом со зданием бывшей следственной тюрьмы НКВД в городе Томске в память обо всех погибших и переживших массовые репрессии был установлен «Камень скорби».

Мы должны знать эту страницу истории и не забывать о ней, чтобы избежать подобных событий.

Литература

1. История ссылки в Нарымский край [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gia.ru/ocherki/20111029/473362686.html> (дата обращения : 29.09.2016).
2. Официальный сайт газеты «Нарымский вестник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parabel.tomsk.ru/publication-p2009.html> (дата обращения : 24.05.2016).
3. Шмидт, Ф. Депортации и спецпоселения в Парабели и Нарыме / Ф. Шмидт // Этюды культуры: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 21 апреля 2015 г.). – Томск, 2015. – С. 378-386.
4. Официальный сайт Администрации Парабельского района Томской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parabel.tomsk.ru/publication-1690.html> (дата обращения : 24.05.2016).
5. Биография Выгодского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/131753/Выгодский (дата обращения : 29.09.2016).

ТРАДИЦИИ, БЫТ И ПРАВЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА В ИЗОБРАЖЕНИИ КЛИМЕНТА АДАМСА

TRADITIONS, CUSTOMS AND LIFE OF THE MOSCOW RUSSIA THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY IN THE IMAGE CLEMENT ADAMS

Попова Ирина Константиновна

Научный руководитель: А.Н. Худолеев, д-р ист. наук, профессор

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: Иван IV Васильевич, Московская Русь, история повседневности, Климент Адамс, Ричард Ченслор

Key words: Ivan IV Vasilyevich, Moscow Russia, history of everyday life, Clement Adams, Richard Chancellor

Аннотация. В статье рассказывается о первом путешествии англичан в Россию в период правления царя Ивана IV Васильевича. На основе путевых заметок капитана Климента Адамса рассматриваются впечатления иностранцев о быте, традициях, нравах Московской Руси середины XVI века, повседневной жизни царского двора и москвичей. Прослеживается разница, а также специфика культурного и ментального уровней русских и англичан периода Средневековья.

Первое путешествие англичан в Россию состоялось в 1553-1554 годах. Получилось оно случайным. Известно, что в мае 1553 года английский король Эдуард VI отправил через Северный Ледовитый океан для поиска северного пути в Индию и Китай три корабля, один из которых назывался «Эдуард Бонавентура». Его основным капитаном был мореплаватель Ричард Ченслор (1521-1556); вторым капитаном являлся картограф Климент Адамс (1519-1587), который вел путевой дневник. Английские корабли попали в сильный шторм, в результате которого «Эдуард Бонавентура» оказался один в Белом море. Узнав о неожиданных заморских гостях, царь Иван IV немедленно пригласил их в Москву. Так началось знакомство англичан с далекой «Московией».

При первой встрече англичан и русских, вторые бросились в бегство, поскольку, как сообщал Адамс, они никогда не видели кораблей. Ричард Ченслор был готов сразу вступить в торговлю с местными, но без разрешения царя никто не смел ничего предпринимать. Слово царя воспринималось как истина в последней инстанции, он приравнивался к Богу, поэтому все дела могли вестись только с его одобрения.

Адамс следующим образом описывал Москву 1553 года: «Строений хотя и много, но без всякого сравнения с нашими; улиц также много,

но они не красивы и не имеют каменных мостов; стены зданий деревянные, на крыши употребляется дрань. К городу примыкает замок красивый и хорошо укрепленный» [1, с.50]. В замке, так англичанин называл московский Кремль, располагались 9 красивых монастырей.

Иван IV удостоил англичан аудиенцией. Путешественники были поражены великолепием, которое окружало царя. Он возвышался на троне, в расшитой каменьями одежде, на голове венчалась золотая диадема, в руках знаменовался золотой скипетр. На лавках сидели бояре, одежды которых так же отличались богатством, показывающим их статус. Как и полагалось, англичане преподнесли заморские дары в знак почтения и уважения к царю и великому князю. Английские путешественники были также поражены богатством пиршества и убранством, окружавшим их в Золотой палате. На взгляд Адамса, «было множество драгоценных вещей, ваз и кубков, большей частью из самого лучшего золота» [1, с.51]. Царский пир отличался торжественностью и богатством, это касалось не только драгоценных кубков, посуды и еды, но и придворного церемониала, так как даже слуги были в золотых одеждах. Англичане поразились феноменальной памятью царя, который, жалую свите кушанья со своего стола, обращался к каждому боярину по имени.

Адамса поражала неприхотливость русского человека и способность приспособливаться к холодным условиям: «Русский развешивает свой плащ на кольях, с той стороны, с которой дует ветер и сыплется снег, разводит себе маленький огонек и ложиться, спиной к ветру; один и тот же плащ служит ему крышей, стеной и всем. Этот жилец снегов черпает воду из замершей реки, разводит в ней овсяную муку и обед готов. Насытившись, он тут же располагается и отдыхает при огне. Мерзлая земля служит ему пуховиком, а пень или камень подушкой» [1, с.54]. Русская зима, по его мнению, самая суровая. Неподготовленному человеку в таких условиях не выжить. Адамс вспоминал, что английским путешественникам приходилось зимовать на борту корабля. Стоило только выйти из кают, как холод окутывал, привыкших к теплу европейцев, заставлял их, замерзших, в скором порядке вернуться назад. Сравнивая русских с представителями англо-саксонского мира, Адамс называл последних женоподобными и изнеженными, которые в более благоприятном климате спешат сразу надеть на себя шубы и сапоги, а русские – это бойцы с закаленным характером.

Что касается военной службы, то за добросовестность и храбрость Иван IV награждал землей, которая возвращалась обратно в царские владения, если у воина не оставалась наследника по мужской линии. В случае если кто-то был не способен воевать, то он обязывался выступить в лице попечителя, который должен обеспечить сражавшихся провиантом и снаряжением. Следовательно, война являлась неким со-

циальным лифтом, с помощью которого, с одной стороны, можно было заслужить милость царя, а с другой – лишится всех привилегий.

Адамс описывал не только Москву, но другие города, в которых кипела торговая жизнь. Так, в середине XVI века Новгород являлся центром рыночной экономики. Удобное географическое положение способствовало налаживанию торговых связей. Город славился кожей, медом, воском, льном, коноплей. Из волокон конопли производили пеньку – прочные стебли, из которых изготавливались канаты, экспортировавшиеся затем на английских флот. Город Ярославль славился салом, воском, мехами. В Пскове было налажено производство меда и воска. На Севере Московской Руси торговали благородными мехами (соболиными, заячьими, лисьими). Зимой товары на оленях свозили в Холмогоры, где устраивалась ярмарка [1, с.56,57].

Любопытны наблюдения Адамса относительно средневекового русского судопроизводства. Доказательством невинности могла служить клятва обвиняемого. При предоставлении сведений сторонами, в обычае была практика защиты своих интересов путем единоборства. Если какая-либо из сторон являлась недееспособной или имела средства, то нанимался публичный боец, который защищал честь своего арендатора. Как писал Адамс, «у русских есть целый класс людей, снискивающих себе пропитание этим ремеслом, бойцы выходят на назначенное место с булавами и рогатинами» [1, с.59]. Чей боец проигрывает, тот сиюминутно заковывается в цепи. Споры особой важности разбирает сам царь. Адамс восхищался его беспристрастностью в ведении дел. За преступление, совершенное впервые, секли розгами. В случае вторичного рецидива «отрезают нос и клеймят лоб», а за третий преступный случай «вешают» [1, с.60].

Относительно религиозной жизни «москвитов», Адамс отмечал, что русские принадлежали к Восточной церкви. Они поклонялись и молились иконам. Миряне одевались скромно, носили одежду, подобную простому люду. Брак в среде белого духовенства не воспрещался, только священнику нельзя жениться дважды. Служба и прочтение Ветхого и Нового Завета идет на русском языке. Во время чтения разрешен разговор шепотом, евхаристия совершается на квасном хлебе. Русские постились четыре раза в год, соблюдая строгую диету (молочную, овощную, мясную, ели соленые припасы). Во время поста проходили моления в храме или дома несколько раз в день. Церкви строились из дерева и оснащались золотыми куполами [1, с.61].

В записках Адамса нашлось место и погребальным обрядам москвичей. Его удивила традиция класть умершему в руки бумагу, о том, что он являлся православным, так как русские считали, что только их вера истинная, а к другим ответвлениям относились скептически и с недоверием. В Московском государстве было много иноков, живущих

в монастырях. При смерти настоятеля, вся земля и другое движимое и недвижимое имущество переходит в государственную казну, если только новый настоятель не предложит выкуп.

По сведениям Адамса, простое население Москвы жило в бревенчатых домах. Стены утеплялись мхом, на окна, вместо стекла, натягивалась прозрачная кожа. Внутреннее убранство жилищ выглядело следующим образом: возле стен стояли лавки, на которых и сидели и спали. В каждом доме была печь, которую топили с утра, чтобы на протяжении всего дня в доме сохранялось тепло. Внешний облик простого русского человека состоял из шерстяного платья, конусной шапки, по форме которой можно определить благосостояние (чем выше шапка, тем богаче человек) [1, с.64].

Таким образом, первое английское, пусть случайное, посольство в Московское государство, закончившееся, кстати, дозволением англичанам беспошлинно торговать во всех городах России, положило начало русско-английским отношениям. Благодаря запискам Климента Адамса – современника и непосредственного участника событий, мы имеем возможность узнать бытовую сторону жизни средневековой Москвы, становление церемониальных и обрядовых моментов московского царского двора.

Литература

1. Первое путешествие англичан в Россию. Соч. Климента Адамса (Перев. с латинского И. Тарнавы-Боричевского) // Журнал министерства народного просвещения. – 1838. – Часть 20. – С. 35–64.

УДК 94(470) «19/...»
ГРНТИ 03.23.55

ВЗГЛЯД НА 1917 ГОД В ТОМСКЕ: ПАМЯТНИКИ РЕВОЛЮЦИИ A LOOK AT 1917 IN TOMSK: MONUMENTS OF THE REVOLUTION

Смекалин Антон Алексеевич

Научный руководитель: Т.В. Галкина, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: революция 1917 г., памятники, Томск, историческая память, формирование исторического сознания, сохранение памятников истории.

Key words: revolution of 1917, the monuments, Tomsk, historical memory, the formation of historical consciousness, the preservation of historical monuments.

Аннотация. Статья посвящена характеристике комплекса памятников революции 1917 г. в современном г. Томске. Выявлены типичные для советской архитектуры па-

мятники выдающимся деятелям революционного движения в России (В. И. Ленину, С. М. Кирову, В. В. Куйбышеву) и оригинальные монументальные композиции и памятники, отражающие специфику революционной борьбы в Томске. Подчеркнута важность сохранения культурно-исторического наследия для формирования исторического сознания молодежи.

В год столетия революции 1917 г. в России в современном российском обществе и научном историческом сообществе вновь актуализируются проблемы определения значения этой революции, воспринимавшейся в 1918 г. как Российская социалистическая революция, затем в СССР как Великая Октябрьская социалистическая революция, а во времена перестройки 1990-х гг. как государственный переворот. Изучение роли этой революции в исторической судьбе России продолжается и в настоящее время. Это важно не только для осознания исторического опыта, но и осмысленного проживания в культурно-историческом пространстве современного города.

Город Томск, как множество российских городов, обладает целым комплексом монументальной скульптуры, связанной с различными историческими периодами. Значительная часть этого монументального комплекса посвящена революционным памятникам.

Изучению создания и открытия памятников революции 1917 г. в Томске посвящена научная литература. Подробное описание памятников революции представлено в книге «Наш город родной» под редакцией И. М. Разгона, опубликованной в 1982 г. [1]. Информация о памятниках истории, архитектуры и культуры Томска (с фотографиями) доступна на сайте ОГАУК «Центр по охране памятников» [2]. В имеющемся там каталоге кратко описаны памятники революционеров А. Ф. Иванова и А. В. Шишкова. Однако неполная информация (например, отсутствует дата установки памятника А. В. Шишкову) не позволяет проследить историю создания монументальной скульптуры, посвященной революции 1917 г. Интересный материал представлен в работе А. А. Алексеевой и И. И. Колосовой «Скульптура в структуре городов Сибири на примере Томска» [3]. Несмотря на наличие немногочисленной литературы остаются открытыми вопросы как о наличии памятников революции в настоящее время в Томске и их сохранности, так и научной классификации памятников революции.

Цель данной статьи состоит в выявлении памятников революции 1917 г. в современном Томске для классификации памятников и учета их сохранности как объектов культурно-исторического наследия. Важной задачей является актуализация интереса молодежи к памятникам революции 1917 г. как составной части единого культурно-исторического пространства Томска.

Источниковой базой для исследования послужили книги «Томск. История города от основания до наших дней» под редакцией Н. М. Дмитриенко, изданная в 1999 г. [4], «История названий томских улиц» под редакцией Г. Н. Стариковой, изданная в 1998 г. [5]. Большим подспорьем для написания статьи стал сайт «Памятники Томска» [6]. В основу исследования положена поисковая работа автора по выявлению памятников революции 1917 г. в Томске.

В апреле 1918 г. был опубликован Декрет Совета Народных Комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской Социалистической Революции», в котором декларировалось: «В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера» [7, с. 433]. Настало время новых памятников. Звезды молодой Советской республики уже начинали восходить на небосводе.

Одним из типичных (массовых) памятников, существующих в настоящее время во всех городах России, является памятник вождю пролетариата Владимиру Ильичу Ленину (1870-1924). В Томске памятник В.И. Ленину впервые появился в 1935 г. Для его установки выбрали площадь Революции (ныне – площадь Новособорная). Памятник был установлен на бетонный постамент. Сама статуя была копией работы М. Г. Манизера. Памятник Ленину простоял до 1992 г. и был демонтирован. Еще одна монументальная скульптура Ленина работы В. И. Струковского была расположена в сквере на углу пр. Ленина и пер. Нахановича, а другая скульптура Ильича работы Н.И. Шильникова располагалась возле входа в парк «Белое озеро».

Зато куда лучше отзывались о скульптурной композиции «Ленин и Сталин в Горках», установленной в Университетской роще. Вожди беседовали, сидя на лавочке. В 1930-е гг. эту работу группы украинских скульпторов Г. Л. Пивоварова, Э. М. Фридмана и Е. И. Белостоцкого тиражировали по всему Советскому Союзу. Дело в том, что она имела успех на выставке искусства в Москве в 1938 г. По слухам, она понравилась самому Сталину, и в разных городках поспешили порадовать вождя народов. После развенчания культа личности памятники Сталину по всей стране спешно стали демонтировать. Какое-то время Ленин сидел на скамейке один. Но затем такую странную композицию решили убрать. Теперь на том же пьедестале в Университетской роще, где раньше беседовали вожди, стоит памятник студентам и сотрудникам Томского университета, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

«Главный» памятник В. И. Ленину, сохранившийся и по сей день, установили в Томске в 1959 г. Чугунного Ильича работы Е. И. Бело-стоцкого создали в Киеве для одного из приморских советских городов. Но когда пришла пора статую выкупать, там неожиданно выяснили: Ленин им не по карману, и отказались от памятника. Зато в Томске оце-нили «внушительность» памятника, который впоследствии дал новое имя Базарной площади, превратив ее в площадь Ленина.

Другим типичным (массовым) памятником борцу за революцию был памятник Сергею Мироновичу Кирову (1886-1934), причем установка памятников в его честь началась буквально через несколько недель по-сле его гибели по всей стране. Однако в перестроечное время боль-шинство этих памятников было демонтировано. Тогда же, в 1930-е гг., памятник С. М. Кирову был воздвигнут в Томске и до сегодняшнего дня этот памятник «открывает» проспект Кирова. Примечательно, что С. М. Кíров (Костриков) в 1904 г. начал работать чертёжником в го-родской управе Томска и одновременно учиться на подготовительных курсах Томского технологического института. Именно в Томске в но-ябре 1904 г. он вступил в ряды Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В 1905 г. С.М. Киров впервые участвовал в демонстрации и был арестован полицией, а после выхода из тюрьмы возглавил боевую дружину. В июле 1905 г. Томская городская партий-ная конференция избрала Кирова членом Томского комитета РСДРП. В октябре 1905 г. он организовал забастовку на крупной железнодо-рожной станции Тайга. В июле 1906 г. был вновь арестован и заключён в томскую тюрьму на полтора года. Последний приезд С. М. Кирова в Томск произошел в августе 1911 г., когда он был арестован во Влади-кавказе по делу томской подпольной типографии. С памятником свя-зана традиция студентов томских вузов: ежегодно перед Первомайской демонстрацией раскрашивать бетонные сапоги памятника [8].

К типичным (массовым) памятникам можно отнести и памятник выдающемуся революционеру Валериану Владимировичу Куйбышеву (1888-1935), памятники которому были установлены в Москве, Крас-нодаре, Омске, Алма-Ате, Самаре [9]. Деятельность В. В. Куйбышеву также связана с Томском. В 1907 г. как член агитгруппы он вел агита-ционную работу среди солдат томского гарнизона и рабочих. Осенью 1909 г. Куйбышев поступил в Томский университет на юридический факультет. Проучился до начала 1910 г., и в итоге был отчислен за ре-волюционную деятельность в качестве руководителя военной органи-зации Томского комитета РСДРП. В феврале 1910 г. вновь был аресто-ван, уже в четвёртый раз. Пять месяцев находился под следствием, пребывая в томской тюрьме, затем выслан на два года в Нарым. Там вместе с Яковом Свердловым создал большевистскую организацию [10].

Памятник В. В. Куйбышеву был установлен перед зданием Томского государственного университета. Фигуру из гранита с роскошными локонами и гордо поднятой головой установили в 1977 г. Но выглядел каменный Куйбышев весьма странно: одна нога была короче другой, да и поза, в которой изобразили революционера, невольно вызывала насмешливое удивление. В 1990-е гг. этот памятник демонтировали.

Наряду с типичными (массовыми) памятниками в Томске налицо оригинальные монументальные композиции и памятники, отражающие специфику революционной борьбы в Томске. Среди них памятник борцу за власть Советов в Сибири Аркадию Федоровичу Иванову (1882-1918), установленный в 1979 г. на пересечении ул. Ленина и ул. Пирогова [11]. С 1914 г. он жил в Томске. В 1917 г. – член Томского Комитета общественного порядка и безопасности, возглавлял народную милицию, затем продовольственную управу в Томске. В 1918 г. назначен комиссаром Томского отделения Госбанка. Был членом Сибирского ЦИК, участником IV съезда Советов в Москве.

К оригинальным (местным) памятникам относится памятник одному из первых сибирских чекистов Александру Васильевичу Шишкову (1883-1920). Памятник работы скульптора Г. Шемберга установлен в 1953 г. на пр. Кирова, 18. С 1917 г. А. В. Шишков боролся за установление Советской власти в Томске и губернии. В 1918 г. работал в Наркомате внутренних дел РСФСР, был председателем Владимирского губисполкома. С 1919 г. – член Всеукраинского ЦИК, член Ревтрибунала УССР, председатель Владимирской, Томской губернских ЧК, заведующий военным отделом Сибревкома. Погиб при нападении белобандитов. Похоронен в 1920 г. на Южном кладбище в Томске [12].

Не только отдельные личности удостоились увековечения памяти в Томске. Памятник на могиле рабочих железнодорожной станции Томск-II – борцов за идеалы революции, расстрелянных колчаковцами в ходе гражданской войны (Северный городок) [13]. Рабочие депо устраивали саботаж на путях снабжения колчаковских войск, которые контролировали Томск. В 1919 г. карательные отряды колчаковцев арестовали и расстреляли группу деповские рабочих. Имена их утеряны. После установления советской власти на месте братской могилы рабочих был установлен памятник. В советское время уход за монументом осуществляли студенты железнодорожного техникума, ученики школы № 47 и школы-интерната № 3. В 2000-е гг. с постамента монумента исчезли тяжелые металлические цепи. В настоящее время памятник находится в плохом состоянии и требует реставрации.

К оригинальным (местным) монументальным скульптурным композициям относится Стела памяти погибших большевиков-подпольщиков в борьбе с Колчаком, установленная на месте их торжественного перезахоронения в 1920 г. на Ново-Соборной площади. В 1939 г. рядом

с могилой поставлен памятник. Погребение представляет из себя бетонный прямоугольник, облицованный гранитными плитками. Длина погребения 228 см, ширина 155 см, высота 56 см. По верхней части гранита имеются таблички из нержавеющей стали с именами погребенных: Иннокентий Григорьев, Александр Угрюмов, Александр Иоффе, Михаил Солдатов, Лука Марковский, Сергей Жихарев, Евгений Мурзич, Антон Стальмаков, Елизар Кольцов, Леонтий Шабунин, Александр Барышников, Василий и Константин Васильевы, Пана Согрина, Иосиф Якимович. Внутри погребения газон, в центре которого мемориальная плита (50 на 40), отлитая из чугуна на бетонном основании. На плите текст: «22 января 1920 года здесь были похоронены зверски замученные белогвардейцами в марте 1919 г. члены подпольного комитета. Организаторы вооруженного восстания против колчаковцев» [14].

Проведенное исследование показало, что памятники, связанные с революцией 1917 г. в Томске можно классифицировать следующим образом: по критерию увековечения видных представителей Коммунистической партии на всей территории РСФСР и СССР – на типичные (массовые) и оригинальные (местные). К типичным относятся памятники В. И. Ленину, И. В. Сталину, С. М. Кирову и В. В. Куйбышеву, а к оригинальным (местным) памятникам революции 1917 г. – памятники А. Ф. Иванову, А. В. Шишкову и две братские могилы борцам за власть Советов. При этом имена С. М. Кирова и В. В. Куйбышева имеют прямое отношение к истории революционной борьбы в Томске. На сегодняшний день из массовых памятников в Томске сохранились два памятника (В. И. Ленину и С. М. Кирову) и 4 местных памятника (А. Ф. Иванову, А. В. Шишкову и две братские могилы). Все эти памятники являются составной частью общего скульптурного культурно-исторического наследия Томска и могут оказывать воздействие на формирование исторического сознания молодежи, уважения к истории Родины, ответственности за ее судьбу.

Литература

1. Наш город родной / Под ред. И. М. Разгона. Новосибирск, 1982. 208 с.
2. ОГАУК «Центр по охране памятников // <http://memorials.tomsk.ru/> (дата обращения 13.04.2017).
3. Алексеева А.А., Колосова И. И. Скульптура в структуре городов Сибири на примере Томска // Баландинские чтения. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та архитектуры, дизайна и искусств, 2015. Т. 10. № 2. С. 245-252.
4. Томск. История города от основания до наших дней / под ред. Н. М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 432 с.
5. История названий томских улиц /отв. ред. Г. Н. Старикова. Томск: Изд-во «Водолей», 1998. 320 с.
6. Памятники Томска // http://blog.kob.tomsk.ru/wiki/index.php/Памятники_Томска (дата обращения 10.04.2017).
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 433.

8. Киров С.М. // https://ru.wikipedia.org/wiki/Киров,_Сергей_Миронович (дата обращения 10.04.2017).
9. Памятники В.В. Куйбышеву // https://ru.wikipedia.org/wiki/Куйбышев,_Валериан_Владимирович (дата обращения 19.04.2017).
10. Куйбышев В. В. // https://ru.wikipedia.org/wiki/Куйбышев,_Валериан_Владимирович (дата обращения 10.04.2017).
11. Памятники – Иванов // <http://harmonia.tomsk.ru/pages/444/> (Дата обращения: 13.04.2017).
12. Памятник революционеру-большевику А. В. Шишкову // <http://memorials.tomsk.ru/memorials/pamyatnik-revolucioneru-bolsheviku-a-244.html> (Дата обращения: 14.04.2017).
13. Памятник на могиле рабочих железнодорожной станции Томск-II // https://ru.wikipedia.org/wiki/Памятники_Томска (дата обращение 15.04.2017).
14. Братская могила большевиков-подпольщиков // <http://memorials.tomsk.ru/memorials/bratskaya-mogila-bolshevikov-podpolschikov-173.html> Самый студенческий город Сибири // <http://vertigosn.ru/myunderguides/tomskguide> (Дата обращение 12.04.2017).

УДК 908
ГРНТИ 03.23.31

ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТОМСКЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

WOMEN EDUCATION IN TOMSK IN THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

Сячина Анастасия Александровна

Научный руководитель: Н.И. Сазонова, д-р филос. наук, канд. ист. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: женское образование, Мариинская женская гимназия, Высшие женские курсы, среднее образование, высшее образование.

Keywords: female education, Mariinsky female gymnasium, Higher courses for women, secondary education, higher education.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению становления и развития женского образования в Томске. С середины XIX века в Томске появляются разные виды образовательных учреждений для девушек. Каждое образовательное учреждение давало девушкам как теоретические, так и практические знания.

Женское образование в Томске, как и в России, занимает особое место. В отличие от мужского образования, женское возникло гораздо позже и прошло долгий и нелегкий путь становления и развития. Долгое время женское образование являлось делом семейным или домашним. В глазах общественности того времени женщина рассматривалась как жена и мать, а значит, и ее воспитание шло предполагало развитие лишь в этих двух направлениях. Основной задачей в воспитании девушки было «раскрытие тех качеств, которые были ей необходимы в семейной жизни» [1, с. 253].

Женское образование явилось педагогической инновацией во второй половине XIX века. С 1860-х годов «женские гимназии получили

широкое распространение в системе общего среднего образования России» [2, с. 222]. В это время в Томске открывается Мариинская женская гимназия, предпосылки к открытию которой сформировались в 50-х годах XIX века.

Первым образовательным учреждением для девочек в Томске был частный пансионат, открытый в 1849 году по инициативе учителя мужской гимназии А. Прозоровского. Обучение в пансионе проводилось четырьмя учителями, в том числе и самим Прозоровским, который обучал девочек языкам (французскому, немецкому и английскому). Также в пансионе преподавались «геометрия, физика, рисование, рукоделие, музыка» [3, с.215]. Однако, пансион просуществовал недолго, в 1857 году он был закрыт.

После закрытия пансиона возникла очевидная необходимость в дальнейшем развитии женского образования в Томске, так как наличие учебного заведения положительно сказалось на развитии девушек. Статский советник М.Л. Попов предложил открыть приходские классы для девочек при уездных училищах, обосновав это несколькими аргументами. Во-первых, это снимало вопрос о помещении для обучения, так как занятия у девочек велись бы после окончания занятий у мальчиков. Во-вторых, в училищах имелись учебные пособия, необходимые для обучения. И хотя денег приходские классы не предусматривали, вопрос с классной смотрительницей так же имел решение – Попов рассчитывал, что дамы будут выполнять свои обязанности «безмездно», как и учителя уездных училищ [3, с. 216]. Идея М.Л. Попова была одобрена главным инспектором Западной Сибири, и 23 октября 1859 году приходской класс открылся в Томской губернии – Семипалатинске.

За год до открытия приходского класса в Семипалатинске, в Томске решался вопрос об открытии женского училища. К этому времени среди томской образованной общественности формировалось осознание значимости женского образования. Считалось, что «образование женщины – матери семейства должно иметь такое же важное значение в развитии гражданственности, сколько и образование мужчин» [3, с. 217].

1 марта 1860 года прошло открытие Женской школы, которая функционировала на безвозмездной основе. Основную массу учащихся составляли дети малообеспеченных родителей. На момент открытия в школе насчитывалось 13 учениц, а спустя пару месяцев – уже 49. Результат работы школы был замечен уже через пару месяцев: те, кто пришел в школу «без знаний», через четыре месяца уже обладали умениями чтения по слогам и написание букв и выучили некоторые молитвы.

Одним из важных этапов в развитии женского образования в Томске было открытие Мариинской женской гимназии, которое состоялось 1 сентября 1863 года в торжественной обстановке в присутствии большого количества местных жителей. В гимназии при открытии было

4 класса, в первый класс зачисляли девочек в возрасте от 9 до 12 лет, а для зачисления в подготовительный класс ученицы должны были достичь возраста не меньше 8 лет. Список документов для зачисления в школу составляли: прошение на имя начальницы, метрическое свидетельство о рождении и свидетельство о прививке оспы [4, с. 40]. Приемные испытания в гимназию начинались с 9 августа. Желаящие поступить в первый класс должны были обладать знаниями по дисциплинам: Закон Божий, русский язык, арифметика, во второй класс – Закон Божий, арифметика, география, немецкий и французский языки [5, с. 43].

В год открытия – 1863, список поступивших в гимназию состоял из 72 фамилий учениц, на 1 января 1867 года – из 125, на 1 января 1868 года – 143, к 1874 году – 229 [5, с. 39]. Основной контингент учениц состоял из детей дворян и мещан, потому что обучение было платным. На момент открытия плата составляла 20 рублей, но со временем стала повышаться: на 1884/85 – 30 рублей [3, с. 226]; на 1905 год – 40 рублей [4, с. 40]; на 1909 год – за обязательные предметы 50 рублей и 15 рублей за необязательные [6, с. 85].

В 1864 году при гимназии был открыт пансионат, рассчитанный на 25 учениц, которые платили по 150 рублей в год за пребывания в нем. Просуществовал пансионат недолго, в 1867 году его были вынуждены закрыть по причине того, что количество учащихся в нем не превышало 6 человек.

В январе 1881 года открылось следующее образовательное учреждение для девочек – воскресная школа. Занятия были бесплатными и проводились только по воскресеньям с 11.30 до 14.00. Спустя три года, в 1884 году было открыто епархиальное женское училище. Прием в училище начинался с августа: для поступления девушкам необходимо было знать общеупотребительные молитвы, уметь читать, а также предоставить метрику о рождении и крещении. В училище принимались девушки не моложе 10 лет [4, с. 41].

Епархиальное женское училище развивалось, и в ноябре 1887 года при нем открылось воскресная начальная школа, «для практических занятий, окончивших курс по педагогике» [5, с. 64]. Количество воспитанниц в начале учебного 1887/1888 года составляло 99, то в конце – 95. В 1890 году полностью закончило обучение в Епархиальном женском училище всего 14 воспитанниц.

Одним из учебных заведений, которое было открыто в Томске, была женская рукодельная школа. Она начала свою работу в октябре 1886 года с целью обучения девушек шитью, кройке, вышивке и вязанию. Учебный процесс проходил с 9.00 до 14.00 на протяжении шестидневной учебной недели, четыре дня из которых девушки работали на себя, а оставшиеся два дня – в пользу школы, что являлось платой за обучение. В школу принимались только те девушки, которые окончили курс

начального училища. В первый год работы школа насчитывала 30 учениц, в 1887 году – 55, в 1888 году – 75, к 1 октября 1889 года – 82 ученицы [5, с. 56].

Открывшиеся во второй половине XIX века учебные заведения для женщин в Томске позволяли получить среднее образование, однако до высшего образования, как и по всей России, женщины не допускались. По причине этого всей стране возникали объединения женщин, желавших получать высшее образование. От имени таких объединений собирались «подписи под петицией о допущении женщин в университеты» [7, с. 107]. В 1876 году было принято «Положение», дающее право учреждать при университетах женские курсы. Однако в Томске на тот момент времени не существовало ни одного высшего учебного заведения. Томички получили возможность получения высшего образования только 26 октября 1910 года, когда в Томске в торжественной обстановке открылись первые в Сибири высшие женские курсы, в составе естественного отделения физико-математического факультета Томского императорского университета [8]. В год открытия на курсы поступило 80 слушательниц, но к концу учебного года после сдачи экзаменов на второй курс было переведено 60 человек. На первый курс в новом учебной 1911/1912 году поступило 100 человека, кроме того с открытием математического отделения, количество слушательниц увеличилось на 23 человека. Всего в учебном 1911/1912 году слушательниц насчитывалось 183 человека [9, с. 17]. За полное прохождение курса и сдачу экзаменов слушательницы получали диплом, а за освоение части учебного плана выдавались особые удостоверения.

Таким образом, со второй половины XIX в Томске открытие разного рода учебных заведений начального и среднего образования для женщин разных сословий и возрастов способствовало развитию грамотности населения. Как следствие на фоне активного развития капиталистического общества в России у части женской половины общественности формируется интерес к высшему образованию, что приводит к образованию общественных объединений и выступлений за права женщин получать образование наравне с мужчинами. В результате поданных петиций, и вышедшего в ответ «Положения», начало XX века характеризуется появлением в Томске первых в Сибири высших женских курсов. Несмотря на то, что на время середины XIX – начала XX века Томск являлся небольшим городом, женское образование получило развитие.

Литература

1. Васильева С.П. Женское образование в России в середине XIX–XX в.: процесс становления и развития. Типы женских учебных заведений / С.П. Васильева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Выпуск 6 (86). – С. 253-262.

2. Ветчинова М.Н. Женское гимназическое образование в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века / М. Н. Ветчинова // Вопросы образования. – 2014. – №2. – С. 222-235.
3. Жеравина А.Н. Томск второй половины XIX–начала XX в. (по материалам революционной печати) /А.Н. Жеравина. – Томск: Изд-во Томского университета, 2010. – 402 с.
4. Чирков Н.С. Путеводитель по Томску и его окрестностям / Н.С. Чирков. – Томск: Паровая типография Н.И. Орловой, 1905. – 156 с.
5. Адрианов А.В. Город Томск в прошлом и настоящем / А.В. Адрианов. – Томск: Издание «Сибирского книжного магазина» Михайлова и Макушина: Типография Михайлова и Макушина, 1890. – 433 с.
6. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год, заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени открытия, источников содержания, размера платы за ученье, числа учащихся и личного состава служащих. – Изд. 7-е, канцелярии Попечителя. – Томск: Товарищество "Печатня С. П. Яковлева", 1909. – 397 с.
7. Паршина В.Н. К вопросу о гендерном аспекте в истории народного образования в России / В.Н. Паршина // Известие Пензенского Государственного педагогического университета та им. В.Г. Белинского. – 2007. – №8. – с. 104-109.
8. Кащенко Н.Ф. Сибирские высшие женские курсы, их положение, нужды и надежды / Н.Ф. Кащенко. – Томск: типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1912. – 12 с.
9. Город Томск. Томск: Издание Сибирского товарищества печатного дела в Томске, 1912. – 348 с.

УДК 9.08
ГРНТИ 03.29

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ГОРОДЕ ТОМСКЕ В 1990–2000 ГОДЫ

REVIVAL OF CHURCH LIFE IN THE TOMSK CITY IN 1990–2000

Фаст Нина Михайловна

Научный руководитель: Н.И. Сазонова, д-р филос. наук, канд. ист. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Тысячелетие Крещения Руси, Русская православная Церковь, возрождение, восстановление, храм, епископ, патриарх, Священный синод, Томская Духовная семинария.

Key words: Millennium of the Baptism of Rus, Russian Orthodox Church, revival, restoration, temple, bishop, patriarch, Holy Synod, Tomsk Theological Seminary.

Аннотация. В статье затрагивается проблема изменения отношений государства и Церкви, а также рассматривается и описываются характерные особенности процесса восстановления храмов и возрождения религиозной жизни в городе Томске. Автор статьи акцентирует внимание на индивидуальной истории каждого храма, позволяющие рассмотреть процесс становления современного образа Томской епархии.

Во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XX века, обстановка в стране связанная с политикой «перестройки» и кризисом коммунистической идеологии, способствовала постепенному возрождению религиозной жизни. М.С. Горбачеву была нужна поддержка народа, в том числе его верующей части, а так же интеллигенции. Важным было и благосклонное отношение Запада, для приобретения которого надо было доказать отсутствие агрессии в своей внешней и внутренней политике, одним из общепринятых признаков которого является веротерпимость [1].

С 1986 г. в средствах массовой информации, все чаще стали выступать православные священнослужители, начинают появляться материалы о сталинских репрессиях, о Русской православной церкви, о судьбе уничтоженных святынь [2]. 24 апреля 1988 г. Михаил Сергеевич Горбачев принял в Кремле патриарха Пимена и членов Священного Синода. После встречи последовали торжества, посвященные Тысячелетию Крещения Руси, которые стали подлинным триумфом для РПЦ. После юбилея положение Церкви изменилось, почти не осталось препятствий для регистрации новых приходов, которые стали открываться во всех регионах страны [3]. Изменения отношений государства и Церкви отразились и на жизни православных томичей.

Сильным толчком к возрождению духовной жизни в Томске был приезд Святейшего Патриарха Алексия II в 1991 г., впервые посетившего Сибирь. Усилиями томского благочинного протоиерея Леонида Хараима, при поддержке духовенства и областной администрации в 1992 г. были возрождены Томская Духовная семинария и Богородице-Алексеевский мужской монастырь, православным верующим возвращены здания ранее закрытых храмов, где начались реставрационные работы и регулярные богослужения. С 1990 г. в Томске начала издаваться церковная газета «Томские православные ведомости». А с 1991 г. организуются ежегодные Духовно-исторические чтения в честь святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. Поэтому, в 2002 г., во второй раз посетивший город Томск Святейший патриарх Алексий II отметил благоприятные изменения в религиозной жизни Томска. Стало заметно, как город Томск восстанавливает свое утраченное значение одного из крупнейших духовных центров Сибири. 12 марта 2013 г. решением Священного Синода Томская епархия получила статус митрополии [4, с. 16-19].

Каково же было состояние Томской епархии после 70-летнего периода государственного атеизма? В 1937 г. все ее храмы были закрыты, многие разрушены и осквернены, поэтому можно было сказать, епархия престала существовать. Но вера жила в сердцах многих людей. Поэтому уже в 1945 г. по многочисленным просьбам верующих был открыт Петропавловский собор, а в 1946 г. – Троицкая церковь [5].

В 1943 г. была первая волна открытия храмов в Советском Союзе, по этой причине томские власти вернули верующим храм в честь апостолов Петра и Павла. С 14 января 1945 г. в храме начали проводить богослужения. Активные прихожане, помимо восстановительных работ, занимались благотворительностью, собирая средства на помощь людям, пострадавшим от войны, что было отмечено высшим руководством страны в лице И.В. Сталина. 23 мая 1967 г. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей I даровал храму титул собора. Священники и верующие хотели украсить храм, но притесняющие верующих власти запретили расписать храм. Поэтому прихожане и священство в течение нескольких месяцев в храме на ночь собирали леса, а священник Андрей Бурдин расписывал стены и купол храма. Когда история всплыла наружу, власти отстранили отца Андрея, а роспись закончил другой художник. Ночью с 19 на 20 января 1985 г. в храме случился пожар, после которого храм вновь подлежал реставрации, однако верующие не унывали, а снова восстанавливали здание. В храме начались регулярные занятия воскресной школы для взрослых и детей, также при храме некоторое время существовала семинария. В 2011 г. к празднованию столетия Петропавловского собора жители города воссоздали исторический вид храма, заменив прежние купола на позолоченные, которые и сегодня украшают собор [4, с. 60-67].

По причине нехватки одного храма на целый город и многочисленных просьб верующих, в Томске разрешили открыть Троицкую церковь. Храм к этому времени успел побывать гаражом конторы автоколонны "Сибтранс", пекарней Томского хлебокомбината, затем здание принадлежало кооперативной артели инвалидов «рационализатор». В 1946 г. храм был возвращен верующим и был восстановлен силами прихожан. В наше время Троицкая церковь украшена множеством икон, которые были спасены верующими из разрушенных в Томске церквей и переданы храму после его открытия [4, с. 122-128].

Как и во всей России, потепления отношений областной власти к церкви в Томске произошло после празднования 1000-летия крещения Руси. Городское управление решило провести реставрацию Казанской церкви. До этого момента монастырский храм был приспособлен под хозяйственное помещение, а затем выполнял функцию спортзала педагогического техникума. В 1992 г., В.М. Кресс – председатель областного совета передал верующим Казанский храм и часть келейного корпуса монастыря. Сейчас главной святыней Казанского храма является резная рака с честными мощами святого Феодора Томского, обнаруженными в ходе раскопок летом 1995 г. [4, с. 90-93].

В 1992 г. Томский государственный совет поставил на государственную охрану Знаменскую церковь, как архитектурный памятник. До передачи РПЦ здание занимал склад зерна Поросинского спиртзавода,

после оно принадлежало речному хозяйству, затем в здании была кузница и кочегарка, а в 70-е годы здесь были: гараж, бойлерная, лодочная станция. Храм, точнее сказать то, что от него осталось, был возвращен верующим. Колокольня, центральный купол и один придел храма были разрушены, поэтому в 1994 г. был создан проект восстановления Знаменской церкви по фотографиям. Работа над воссозданием Знаменского храма закончилась лишь в 2000 г. Сейчас колокольня храма, имеет самый большой комплект колоколов в городе [4, с. 162-163].

Непростым оказалось возвращение Русской православной церкви здания храма в честь Святого князя Александра Невского. В 1992 г. имелось два претендента на обладание зданием храма: РПЦ и частное предприятие «Фаворит», которое намеривалось устроить в храме концертный зал для варьете. Вначале здание передали компании «Фаворит», которая здесь успела дать несколько представлений, однако верующие не сдались. В государственные органы постоянно поступало множество прошений духовенства, научной интеллигенции и общественных организаций, возле здания храма были многократные пикеты семинаристов и православной молодежи против представлений варьете в здании храма. Поэтому Томский областной совет передал храм верующим 2 октября 1992 г. Однако варьетевыселось несколько месяцев со второго этажа храма, а на первом этаже еще долго продолжал работать книжный магазин «Водолей». С 1994 по 2002 гг. в бывшем здании арестантских рот находилась Томская духовная семинария, а храм был семинарским. В настоящее время при храме расположено регентское отделение семинарии и действует детская воскресная школа [4, с. 102-105].

23 апреля 1993 г. Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным было дано распоряжение «О передаче религиозным организациям зданий и иного имущества». По этой причине томским верующим была возвращена Церковь Святых апостолов Петра и Павла при Спичечной фабрике. В храме до этого момента 70 лет располагался клуб, поэтому прихожане приложили много усилий для восстановления храма. При священнике Александре Классене в храме сложилась крепкая, активная община, трудами которой в Томске была создана первая православная прогимназия. Церковь Святых апостолов Петра и Павла была объявлена памятником истории и культуры местного значения [4, с. 178-183].

В 1995 г. Русской православной церкви была передана Воскресенская церковь, расположенная неподалеку от места основания города Томска. Во время закрытия здание выполняло функцию общежития рабочих-строителей, далее церковь была передана в ведение промышленной кооперации, после ее отдали под гараж, затем под зерносклад, в здании был даже тир НКВД. В начале 40-х годов была полностью

разрушена звонница, на которой находился тысячепудовый колокол. С 1945 г. и до открытия храма все здание было занято архивом Дальневосточного края, а так же Центральным государственным архивом Томской области. В конце 70-х годов Министерством культуры были выделены средства на реставрацию Воскресенской церкви, как уникального памятника сибирского каменного зодчества. В 1995 году храм Воскресения Господня был передан Томскому Благодочию. В 2004 г. вновь была выстроена звонница, на которую подняли 1000-пудовый Томский Царь-колокол [6].

В наше время кафедральным собором города является Богоявленский храм, один из самых древних в Томске, находящийся на современной улице Ленина. Верующим церковь была передана только в 1995 г., но церковное здание выглядело совершенно неузнаваемо. Во время Великой Отечественной войны здесь находился эвакуированный в Томск московский завод «Красный богатырь», а с 1947 по 1994 гг. в храме находился Томский завод резиновой обуви. Были разрушены колокольня, купола с крестами, здание со всех сторон окружили пристроенными заводскими цехами. Церковь в 1997 г. взяли на государственный учет, как памятник истории и культуры, после этого начались работы по разборке цехов вокруг храма. Работа над восстановлением храма шла долго и была закончена только в январе 2003 года. На территории собора было построено новое здание для Томской духовной семинарии [4, с. 39-46].

Год за годом в Томске не просто восстанавливаются храмы, здесь возрождается христианская духовность. Многие люди обратились к своим корням, вспомнив православную веру, все больше людей начало ходить в храмы. Для верующих «храмы – это не просто здания, это хранители истории. Они являются теми нитями, которые соединяют времена, города, судьбы людей, молившихся в них, делая их частичкой Вечности» [7]. Поэтому, рассказывая историю храмов, можно попытаться пробудить у людей интерес к истории и культуре своей страны и города.

Литература

1. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. [Текст]: / Д.В. Поспеловский // Москва: Издательство Республика, 1995. – 511 с. – Тысячелетие крещения Руси. Агония правящего режима.: с. 387.
2. Сазонова Н.И. Этноконфессиональное взаимодействие в истории Томска XVII–XX вв. [Текст]: учебное пособие / Н.И. Сазонова – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2015. – 248 с. – Возрождение религиозной жизни в 1990-е – 2000-е гг.: с. 228.
3. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. [Текст] : Издательство «Пропилеи» Москва – 1995, книга 2 – 464 с. Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Синода Русской Православной церкви (29.4.1988), с. 225.

4. Протоирей Олег Безруких Православные Храмы Томска(альбом). –Томск: ООО фирма «ГалаПресс». 2015. – 224 с.: ил.
5. История Томской Епархии [Электронный ресурс] / Православие в Томске: [сайт]. Режим доступа: <http://pravoslavie.tomsk.ru/eparchy/2/> (дата обращения: 11.04.2017).
6. Воскресенская церковь г. Томска (годы строительства: 1789-1807 гг.). [Электронный ресурс] / Воскресенская церковь г. Томска [сайт]. Режим доступа: <http://www.voskresenie-tomsk.ru/o-khrame-tmenu/history/50-voskresenskaya-tserkov-g-tomska-gody-stroitelstva-1789-1807-gg> (дата обращения: 14.04.2017).
7. Ольга Волк / Томские храмы: ниточка сквозь века. [Электронный ресурс] //Славяне и Сибирь. Сохранение культурного наследия. (Материалы научно-практического семинара) 19 декабря 2000 г. Томск – 2000. Режим доступа: <https://ou.tsu.ru/school2/other/slavsib2/11.html> (дата обращения: 17.04.2017).

УДК 94 (47).047
ГРНТИ 03.23.25

**ТРАДИЦИИ, БЫТ И НРАВЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ
ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА
В ИЗОБРАЖЕНИИ АДОЛЬФА ЛИЗЕКА**

**TRADITIONS, LIFE AND CUSTOMS MOSCOW RUSSIA
DURING THE REIGN OF TSAR ALEXEI MIKHAILOVICH
IN THE IMAGE OF ADOLF LISEK**

Филатова Анна Сергеевна

Научный руководитель: А.Н. Худолеев, д-р ист. наук, профессор

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: царь Алексей Михайлович, Московская Русь XVII века, история повседневности, Адольф Лизек

Key words: Tsar Alexei Mikhailovich, Moscow Russia of the XVII century, the history of everyday life, Adolf Lisek

Аннотация. В статье рассказывается о путешествии в Россию Адольфа Лизека – секретаря посольства Священной Римской империи в период правления царя Алексея Михайловича. На основе описания путешествия, составленного Лизеком, рассматриваются впечатления иностранцев о быте, традициях, нравах Московской Руси XVII века, повседневной жизни царского двора. Прослеживается разница, а также специфика культурного и ментального уровней русских и западноевропейцев периода Средневековья.

В августе 1675 года в Московское государство прибыло посольство от императора Священной Римской империи Леопольда I. Цель – установить союзные, дружеские отношения, инициатором которых выступил царь Алексей Михайлович [1, с.331]. Штат посольства состоял из 16 человек. Возглавляли дипломатическую миссию А.Ф. Баттони, его помощником был К.Т. Гусман. Секретарем посольства, в чьи обязанности

входило описание его хода, являлся Адольф Лизек. В итоге Лизеком было подготовлено «Донесение о посольстве», в котором, кроме всего прочего, запечатлелась повседневная жизнь «Московии» и «москочитов».

Отличительной чертой русских, по мнению Лизека, являлись пышность, стремление к роскоши, причем это проявлялось во всем. Видя приправленные кушанья, «по русскому вкусу», отмечал изобилие лука и чеснока, «что слуги, подававшие блюда один за другим по порядку, видя, что мы сыты от одного запаха, тотчас убирали их со стола. [1, с.360].

Лизеком было отмечено, что русские предпочитали только серебро и золото, а, например, что касается искусства, то его они ставили ни во что, «и поэтому все дары они ценили по весу, не принимая в расчет искусства работы» [1, с.358]. Это в первую очередь относилось к привозимым подаркам.

Описывая Палату совещаний, автор акцентировал внимание на ее внешнем облике: его поразили стены Аудиенц-залы, которые были обиты дорогими тканями, а «на потолке изображены небесные светила ночи, блуждающие кометы и неподвижные звезды, с астрономической точностью» [1, с.378]. Взгляд приковывало и место царя: «Роскошный золотой трон был осыпан драгоценными камнями». [1, с.379]. Не только царь, но и его приближенные выглядели достойно, одетые по случаю прибытия заграничных гостей в дорогие костюмы: «Советники Алексея Михайловича были надеты в богатую одежду. Бояре, Стольники и Чашников в золоте, серебре и жемчуге» [1, с.379].

Между тем, Адольф Лизек указывал на большой порок русских – пристрастие к крепким напиткам, ради которых они готовы были обменивать личные вещи. Не раз он наблюдал пьяных до бесчувствия не только мужчин, но и женщин, что удивляло его. Такая ситуация, по мнению Лизека, влекла за собой воровство, другие преступления и даже убийства. А что касается употребления пищи «простой народ не знает никакой умеренности». Пиршества обычно сопровождалась музыкой, но она не имела особой нужды, для русских главное чтобы «бренчал гудок». [1, с.383].

В своих записках Лизек отмечал беспорядок русского быта, не свойственный романо-германским народам. Говорил о том, что в русской деревне можно наблюдать такую картину, когда «Родители, дети, домашний скот живут в одной избе все вместе». Причем с небольшим отличием они делят быт. Что касается овец и свиней, то их место обитания на полу круглый год, а люди спят на печи и на повешенных досках или полатах; «но зато хозяева, хозяйки, слуги, служанки и дети совершенно между собою перемешаны, лежат без всяких постелей» [1, с.342].

Наказания за преступления на Руси, на взгляд Лизека, достаточно суровы. Государственные преступники подвергались рассечению на части (четвертованию), воров вешали, других преступников наказывали по мере их вины. Тех, кто задолжал большие суммы, секли розгами и, при неуплате своих долгов, их отдавали кредиторам на отработку. За курение, а также тем, кто нюхал табак, рвали ноздри.

За преступления судили не только людей, но и животных и даже вещи. Что было, конечно же, очень странным и малообъяснимым для иностранцев. Адольф Лизек приводил, в качестве примера, следующие нелепые и дикие для него эпизоды: «В доме одного боярина ручной козел столкнул боярского сына с лестницы; его высекли батогами и сослали в Сибирь; но как этот козел был любим целым семейством, то на пропитание положили ему по копейке в день <...> другая особа порезалась ножом, и его хотели сослать в Сибирь; но серебряная рукоятка, превосходно отделанная, преклонила к нему милость: вместо Сибири, его заперли в сундук, и тем лишили возможности резать» [1, с.384].

В качестве достоинства русских людей Лизек отмечал гостеприимство, не только в высшем обществе, но и среди народа. Тому, кто приходил в гости, женщина подносила стакан водки, а задача гостя состояла в том, что ему было необходимо выпить все до дна и поцеловаться с хозяевами, а часто еще и отдарить их. Отказ от угощения воспринималась как грубость. Лизек писал, что «москвиты» уделяли особое внимание своему огороду, любили копаться в земле. Так, например, он отмечал, что посадив дыню, русские с особенной бережностью ухаживают за ней, ибо у садовника есть пара сменной верхней одежды, а также две покрышки для дынь. При наступлении холода «надевает на себя верхнюю одежду, а покрышкой прикрывает дыни. Если стужа увеличивается, то надевает и другую одежду, и в то же время дыни прикрывает другой покрышкой. А с наступлением тепла, снимая с себя верхние одежды, поступает также и с дынями» [1, с.386].

Если говорить о религиозной составляющей, то Лизек попал в Россию пореформенного периода, в момент раскола Русской Православной церкви. Поэтому он сообщал, что «русские исповедуют Веру Греческую; происхождение Святого Духа признают от одного Отца, а не и от Сына, как верует Церковь Римская. Они не признают и того, чтобы Церковь Римская имела верховную власть над Церковью Вселенской» [1, с.388]. Для церквей характерен строгий стиль. Что касается Библии, то она написана на славянском языке и русские с уважением и почтением обращались с ней. Священниками являлись чаще всего люди неграмотные, не знающие никакого языка, кроме русского и старославянского, «при этом проповедей не говорят и не вступают ни в какие прения». Возникающие споры о вере, если и имели место быть, то тотчас поддавались решению царя и патриарха. О таинстве брака,

принятом в Московском государстве, Лизек писал следующее: «Брак у русских заключается по воле родителей, а жених и невеста даже не знают друг друга, потому что девиц в Московии держат в таких укромных отделениях домов, что их никто не может видеть. А в случае «если женщина прежде брака лишилась девства, то ее заключают в монастырь, для очищения грехов иноческим воздержанием» [1, с.390].

Необычным для иностранца казался погребальный обряд, в котором «Умерших, обмывши, одевают в чистое белье, и к гробу призывают плакальщиц, которые жалостливо вопрошают покойника, зачем он умерь, когда в доме довольно хлеба, меду, водки и всего прочего». Адольф Лизек также был свидетелем того, как жены могли броситься в могилы к своим мужьям, и даже готовы были с ними умереть, но находились там только до тех пор, пока не начинали зарывать покойника. Ему казалось это смешным, когда те самые жены быстро выпрыгивали из могил, которые только что хотели с мужьями своими умереть. «Вот, что значит обманчивость женских слез!» [1, с.390].

Таким образом, посольство Священной Римской империи под руководством А.Ф. Баттони и К.Т. Гусмана в Московское государство является любопытной страницей отечественной средневековой истории. Благодаря отчету о путешествии, составленному секретарем посольства Адольфом Лизеком, мы имеем возможность узнать традиционную, нравственную и бытовую стороны жизни средневековой Москвы, церемониальные и обрядовые особенности московского царского двора середины и третьей четверти XVII века.

Литература

1. Сказание Адольфа Лизека о посольстве от императора Римского Леопольда к великому царю Московскому Алексею Михайловичу в 1675 году (Перев. с латинского И. Тарнавы-Боричевского) // Журнал министерства народного просвещения. – 1837. – Часть 16. – С. 327-394.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 9.94
ГРНТИ 03.09. 31

РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ XIX В. В ИНДИИ О ПРИЧИНАХ АНГЛИЙСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА И БЕДСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЭТОЙ СТРАНЫ

XIX CENTURY RUSSIAN TRAVELLERS IN INDIA ON THE CAUSES OF THE BRITISH RULE AND THE COUNTRY'S DISTRESSFUL SITUATION

Вельмезова Татьяна Евгеньевна

Научный руководитель: А.Н. Полухин, канд. ист. наук, доцент

*Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: Индия, записки путешественников, Англия, колониальная страна, путешественники.

Key words: India, travel notes, England, colonial country, travelers.

Аннотация. В настоящее время Индия является одной из самых развитых в экономическом плане стран, она продолжает совершенствоваться и развиваться со стремительной скоростью. Но так было не всегда. Долгое время индусы находились под властью европейцев, в особенности англичан, которые с одной стороны просвещали их, с другой же беспощадно эксплуатировали. В данном исследовании приведены наблюдения русских путешественников, которые видели, всё что происходит в Индии своими глазами, исходя из чего мы можем сделать определённые выводы.

Долгое время Индия находилась во власти англичан и на это было ряд определённых причин. Неоднократно все они упоминаются в той или иной литературе, но по большей части выделяют одни те же: отсталость, манящее богатство природных ресурсов, не было сложности в захвате и т.д. При этом забывают самые главные причины, которые кроются непосредственно в самом народе – в индусах. Здесь как раз на помощь и приходят путешественники, которые наблюдали процесс колонизации изнутри.

Литература путешествий, приоткрывает нам завесы всего таинственного и малоизвестного и отражает многие вещи с точки зрения конкретного очевидца.

Нельзя ни сказать, что записки, дневники, мемуары, весьма субъективные источники, но при этом, именно они позволяют в какой-то мере понять жизнь изнутри и увидеть какие-то нюансы.

В связи с этим в этой статье выбраны три путешественника XIX в. – один из них – это Александр Гаврилович Ротчев – талантливейший человек, писатель, публицист. На его счету много работ, посвящённых Индии. Эта огромная страна, покорила его своей богатой культурой и потрясла до глубины души, через всю жизнь пронес А. Г. Ротчев глубокое уважение к её людям.

Ещё один путешественник – это Евгений Андреевич Егоров – инженер, генерал-лейтенант, автор "Проекта похода в Индию", одного из самых смелых и грандиозных походов. Помимо этого, в своей записке, он останавливается на жизни индусов и их поведении. Необходимо сказать и о Елене Петровне Блаватской – литератор, публицист, основательница теософского общества, очень много путешествовала, писала об Индии, в особенности, касаясь колониального господства Англии над ней.

Не прекращавшиеся войны между различными феодальными государствами и усобицы внутри их создали благоприятную обстановку для экспансии английской и французской Ост-Индских компаний в Индии. К середине 60-х годов XVIII в. англичане разгромили своих французских соперников и перешли от торговой к военно-политической экспансии. В 70–90-х годах XVIII в. английская экспансия была в основном направлена на Южную Индию, но уже к 1803 г. под властью Ост-Индской компании находилась основная часть всей Северной Индии, включая Дели. К середине XIX в. колониальное завоевание Индии было завершено [1].

Но это одна сторона монеты, гораздо интереснее следующее: "...каким образом, – задавалась вопросом Е.П. Блаватская, – 60.000 Европейцев могут явиться властелинами недовольной массы в 240 миллионов человек, хотя бы по закону и безоруженной? Не оружия и не храбрости недостаёт Индусам, а единомыслия и согласия. Вековая ненависть между сектами и кастами – вот спасительная доска Великобритании в Индийской империи, а главное – совершенно вымирающий патриотизм и отсутствие чувства собственного достоинства...." [2, с. 452].

Главный вопрос, который возникает у многих путешественников, и не только у них – как такая огромная, великая страна, со своими многовековыми традициями, не смогла дать отпор европейцам и каковы же причины их неудачных восстаний, небольших попыток сопротивления.

Прежде всего, здесь нужно сказать о том, что Англия изначально знала как нужно правильно действовать и что заходить нужно издалека. Так Е.А. Егоров считал: "...Либеральная английская политика в Индии всегда имела одно направление и из какой бы точки она ни брала своё начало, всегда достигала одной цели, а именно: убедить природных владетелей, что, как для собственной своей защиты от восстания их поданных, так и для отражения внешних неприятелей..." [3, с. 602].

Но здесь нужно говорить о том, что не все было так просто, если бы индусы оказали должное сопротивление, никакая политика Англии и других европейских стран, не помогла бы им взять в оборот Индию. Поэтому необходимо остановиться на конкретных причинах столь успешном завоевании индусов.

Не очень лестную характеристику даёт Е. П. Блаватская народу Индии, при этом прибегая к явно жестоким и нелюбезным высказываниям: "...но неужели опасен кому-либо такой народ, эти миллионы трусливых, терпеливых, выучных животных, презираемых высшими кастами, оплётанных и своими и чужими, готовых за грош и за кусок хлеба продать богов, отца, мать и детей, привыкших к вековой неволе..." [2, с. 455].

Но не только простой народ имеет прямое отношение к неудачам Индии, хоть и составляет большую часть её населения. Высшая знать тоже не оказала какого-либо особого сопротивления и на это есть свои причины: "...эти принцы, разделённые взаимною недоверчивостью и завистью, деморализованные английским воспитанием, не страшны Англии..." [2, с. 455].

По сути, исходя из всего вышесказанного, можно выделить ряд главных причин: страх, междоусобицы, недоверчивость, разъединённость, природная покорность народа, здесь даже можно сказать о менталитете индусов, которые склонны к терпеливости и принятию всего, что им послали "высшие силы".

Но даже, когда Индия стала колонией Англией, казалось бы все должно стать намного лучше, в первую очередь для индусов, так как страна "туманного Альбиона", много успевающая в науках, торговле, земледелии и в промышленности, должна была поделиться своими преимуществами с индийскими колониями.

Но этого не произошло должным образом: "...принимая в соображение неистощимые богатства, я был поражен, – утверждал А.Г. Ротчев, – бедностью и страшною нищетой, в которые погружены три четверти народонаселения Индии..." [4, с. 22].

А. Г. Ротчев даёт подробную характеристику увиденному, а точнее тому, как не оправдались его ожидания, приехав в колониальную Индию – он ожидал увидеть процветающую, многоуспевающую страну, которая обладает по большей части плодородной почвой, богатой историей

и крайне необычным и специфичным народом. Полны горести и разочарования его слова: " Можно ли назвать счастливой страну, в которой мать, чтобы добыть себе кусок хлеба, часто продает свою дочь..? Можно ли назвать образованную страну, в которой существует невольничество?..." [4, с. 22].

Даётся даже описание того, как выглядит большая часть населения: "Покрытые жалким рубищем и насекомыми, иногда совершенно нагие, с блуждающими глазами, впалыми щеками, выдавшимися зубами и высохшими ногами, эти странствующие скелеты едва имеют столько жизни, чтобы влачить свои сухие кости из одного места в другое..." [4, с. 22].

Но даже подобные инциденты, отношение англичан к индусам, крайне недоброжелательное поведение к ним и к их культуре и традициям, не придают им уверенности в своих силах и стремления дать отпор. Конечно, были неоднократные восстания, но, они были малочисленные и неорганизованные, поэтому желаемого результата добиться не удалось. "Для всеобщего восстания необходимо и нужно единство мысли и совокупление больших масс народонаселения, не разъединённых между собой никакой ненавистью, чего никогда не позволит в Индии различие верований" [3, с. 607].

Отсюда, мы можем увидеть ещё одну причину того, почему Индия стала колонией – верования, а точнее наличие множества сект: "...существует множество сект, разделяющих этот народ на различные верования, и что они питают такую ненависть друг к другу, что одна секта не прикасается даже к другой" [3, с. 607].

Таким образом, благодаря запискам данных путешественников можно увидеть следующую картину: Индия – великая и неоднозначная страна, со своими преимуществами и специфическими чертами, не в состоянии была дать отпор европейским странам, в особенности Англии. Ряд причин, которые сыграли значительную роль в судьбе индусов, не позволили им жить должным образом. Но в то же время её самая большая слабость временами была её самой большой силой, так как терпение Индии просто уникально.

И какой бы ни была история индийской цивилизации, она продолжает расти и процветать, приспособив своё прошлое к настоящему, трансформируя свои древние формы в высокоинновационную современность. Однако моменты противоречивости и слабости Индии, описанные русскими путешественниками XIX в., сохраняются до сих пор.

Литература

1. Антонова К. А. Новая история Индии / К. А. Антонова // отв. ред. Н. М. Гольдберг, А. М. Осипов. – Москва : Издательство восточной литературы, 1961. – 834 с.
2. Блаватская Е. П. Письмо из Индии / Е. П. Блаватская // Русский вестник. – 1880. – № 5. – С. 447-455.

3. Егоров Е. А. Поход русской армии в Индию (проект 1855 года) / Е. А. Егоров // Русская старина. – 1886. – Том XLIX. – С. 411-413.
4. Ротчев А. Г. Воспоминания русского путешественника / А. Г. Ротчев // Сост., предисл. и примеч. М. Ш. Файнштейна. – Москва : Наука; Главная редакция восточной литературы, 1991. – 144 с.
5. История Индии / К. А. Антонова, Г. М. Бонгард-Левин, Г. Г. Котовский. – Москва : Мысль, 1979. – 608 с.
6. Шаститко П. М. Русско-индийские отношения в XIX века. Сборник архивных документов и материалов / П. М. Шаститко // Москва : Издательство восточной литературы, 1997. – 374 с.

УДК 9.94

ГРНТИ 03.29

**ОПИСАНИЕ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЙ И ТЮРЕМНОГО БЫТА
В СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
ПО МАТЕРИАЛАМ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК
РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ**

**DESCRIPTION OF PENAL INSTITUTIONS AND PRISON LIFE
IN CENTRAL ASIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH
CENTURY IN RUSSIAN TRAVELLERS' TRAVEL NOTES**

Горовикова Александра Дмитриевна

Научный руководитель: А.Н. Полухин, канд. ист. наук, доцент

*Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: пенитенциарная система, тюрьма, Средняя Азия, XIX век, русские путешественники.

Keywords: penal system, prison, Central Asia, 19th century, Russian travelers.

Аннотация. Обращаясь к истории какого-либо государства, необходимо уделить пристальное внимание тому, как работает один из его институтов – пенитенциарная система, в рамках которой выстраивается система наказаний за уголовные преступления, а также определяются условия содержания заключенных. В данной статье, на основе материалов путевых записок русских путешественников во 2-й половине XIX – начале XX веков, будут рассмотрены особенности тюремного устройства в Средней Азии.

В исторической литературе вопрос пенитенциарной системы в Средней Азии освещен фрагментарно. В связи с этим до настоящего времени нет однозначных ответов на вопросы устройства и функционирования уголовно-исполнительной системы Средней Азии. Особенно заметным является то, что в исследованиях, касающихся Средней Азии, не используются материалы путевых записок русских путешественников.

Источники личного происхождения – это особая группа источников, являющаяся носителем знания о прошлом. Документальность данных источников зависит от вовлеченности автора в описываемые им события. Однако при этом, нельзя не учитывать некоторый субъективизм автора, так как историческая информация прошла через его личное сознание и восприятие. Но именно они дают возможность историку прочувствовать «живую» историю былых дней.

На самом деле в записях русских путешественников довольно редко встречаются упоминания о местах лишения свободы Средней Азии. Однако если путешественнику удавалось посмотреть среднеазиатскую тюрьму, он оставлял очень яркие и весьма интересные записи о ней.

Учитывая вышеперечисленные факторы, для работы были выбраны следующие записки русских путешественников: «Из путевых этнографических наблюдений совместной жизни сарт и русских» члена Западно-Сибирского отделения Императорского Русского Географического Общества Павла Васильевича Путилова; «Степные очерки (Киргизская Букеевская орда). Странички из записной книги» русского этнографа и антрополога Алексея Николаевича Харузина; «Труды геологического комитета» русского ученого, геолога и члена Императорского Русского Географического Общества Ивана Васильевича Мушкетова; «На Памирах. Записки русской путешественницы» Юлии Дмитриевны Головиной; «Поездка в Бухару. (Извлечения из дневника)» русского генерала Николая Петровича Стремоухова; «Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области» Валериана Иустиновича Кулишевского.

В разных городах внешний вид тюрем был различен. Н.П. Стремоухов описывает тюрьму в Бухаре как трехэтажное здание, в котором «два нижних этажа выложены камнем, третий представляет собой саклю» [1, с.685]. Путешественник делает акцент на освещенность тюрьмы: нижний этаж не имеет окон, на втором этаже – свет проникает через маленькие отверстия.

Несколько слов оставляет о тюрьме в Ташкенте П.В. Путилов. Совершенно справедливо он называет это учреждение чуть ли не единственным оригинальным в России. Мы можем об этом судить по следующей характеристике: «по архитектуре (тюрьма) представляет скорее приличный довольно замок с башенками и с изящными воротами, через которые видно внутреннее устройство двора, посреди которого аллеями посажены большие деревья, дающие хорошую тень» [2, с.23]. Здесь, русский путешественник сравнивает, говоря, что «наш крестьянин целый век готов сидеть без растительных украшений» в отличие от сарта, который без деревца не смыслит свою жизнь [2, с.23]. Помимо этого, деревья выполняли и другую важную функцию – в очень жарком климате своей тенью они позволяли отдыхать караулу. Тюремный

двор также включал в себя пруд, огороженный цинковками, в котором желающие могли купаться и совершать религиозные омовения. Однако, В.В. Путилов не уточняет, кого имеет ввиду под словом «желающие».

На территории Ханской Ставки (Киргизская степь) А.Н. Харузиным, проводившим среди арестантов антропологические измерения, описывается уже другой внешний вид тюрьмы Средней Азии. «Здание маленькое, одноэтажное; сказать, из какого материала она сделана, – трудно; как будто из необожженных кирпичей, а как будто и из кизика (прессованный, сушеный навоз); во всяком случае – здание крайне непрочное» [3, с.29].

Ю.Д. Головнина, лично посетившая тюрьму в городе Ош (Киргизия), не оставила записей о внешнем устройстве, но сделала отметки о внутреннем. «Высокие, просторные камеры, чисто выкрашенные белой краской, громадные окна» [4, с.20]. Русская путешественница делится своими впечатлениями: «если бы не железные решетки в окнах, не сразу бы и догадался, что находишься в месте заключения» [4, с.20].

О внутреннем устройстве тюрьмы оставил записи и П.В. Путилов. В частности, он обратил внимание на спальные места арестантов – коек в Ташкентской тюрьме не было, вместо них – узкие скамьи, откидывающиеся к стенам. Для каждого – своя. Отдельно были скамьи для сидения, но их количество было очень малым по отношению к числу арестованных, а также она была очень узкой – «в ладонь шириной», отчего сидеть на ней было невозможно [2, с.25]. «Очевидно, рассчитано, что восточные люди сидят преимущественно на полу, но он довольно холодный», примечает путешественник [2, с.25].

В.В. Путилов также описал еще одну, удивившую его, особенность тюрьмы в Ташкенте – это «большая гигиеническая добропорядочность» [2, с.24]. Все здание тюрьмы было необычайно чисто, и даже клозет. Автор связывает это с «личной чистоплотностью, составляющей уже почти прирожденное свойство мусульман» [2, с.24]. Для нечистот специально вырывалась отдельная яма, которая по мере надобности заваливалась. Русский путешественник подметил, что заметил подобную потребность в чистоте у киргиз в Семипалатинской тюрьме, «которые никак не желают пользоваться клозетами, а ходят под открытое небо» [2, с.25].

Пища в тюрьмах могла разительно отличаться. Так, Н.П. Стремоухов, делая записи о тюрьме в Бухаре, отмечал – «пищу для заключенных казна не выдает; заботу эту представляют родственникам преступников» [1, с.685]. И как можно понять, в противном случае арестанту грозила голодная смерть.

Другой пищевой рацион мы видим в тюрьме Ферганы в записках В.И. Кулишевского. Так как главный контингент в тюрьмах составляли

сарты и киргизы, то соответственно и пища приготавливалась туземная, а вместо хлеба – лепешки. Однако, после случая массового развития цинги среди преступников в тюрьме, пища была заменена на русские блюда: щи, борщ, пшеничный хлеб. Русский путешественник добавляет, что «сначала они не хотели есть, уверяя, что от подобной пищи болит живот и расстраивается желудок, но потом привыкли» [5].

Стоит также немного сказать и о быте преступников в тюрьмах Средней Азии, который также был весьма неоднозначен. А.Н. Харузин сообщает, что те, «кто подумает, что тюрьма в Ставке служит наказанием, тот очень ошибается» [3, с.29]. Данную тюрьму он отнес к благотворительным учреждениям, в которых киргиз мог лежать, спать, есть и общаться с собратом, испытывая при этом «величайшее наслаждение» [3, с.29]. В этом киргизам, стерегущие казаки не мешают. Более того, русский путешественник, замечает, что между ними могли быть установлены дружеские отношения. Автор также добавляет историю, рассказанную ему в период путешествия, в которой арестант добродушно разбудил казака в момент, когда шло начальство, тем самым, оказав ему помощь. Ввиду подобного жития в тюрьме Ташкента А.Н. Харузин констатирует: «киргизы сами сознают бесполезность тюрьмы». В доказательство он приводит жалобу степенных киргизов: «плетью надо бить конокрада, и больно бить, а не в тюрьму сажать» [3, с.29].

Совершенно другая картина предстает перед нами в записках П.В. Путилова о ташкентской тюрьме. Несмотря на чистоплотные условия содержания заключенных, описанные выше, моральное состояние сарта было угнетенным, причина этого – в большой любви к свободе. «Весь ужас состоял в лишении благодатной теплоты южного солнца, прелестей бирюзового неба и роскошной многоцветной зелени юга, вместо этого их ждала верная злая чахотка» – поясняет автор [2, с.24].

Печальный образ заключенного представила Ю.Д. Головнина. «Лица неприятные, опущенные вниз глаза, позы смиренные, со сложенными руками; многие что-то шептали про себя» [4, с.19].

И.В. Мушкетов, знаменитый русский сейсмолог, 28 мая 1887 года отправился с экспедицией в район землетрясения города Верный, которое произошло утром того же дня. Проводя необходимые работы, Иван Васильевич поддерживал связь с военным губернатором Семиреченской области – А.Я. Фриде. В своих трудах, «отец русской сейсмологии» приводит, полученные от него, фактические данные [6]. В день землетрясения входную дверь здания тюрьмы завалило кирпичами, ввиду чего спастись можно было только проложив выход. В этих условиях некоторые арестанты проявили поразительное самоотвержение – они проламывали двери камер, вытаскивали на руках тех, кто от удушливой пыли лишился чувств. В официальном донесении А.Я. Фриде указывается, что жертв, среди арестантов, не было, кроме легких уши-

бов. Этого могло бы и не быть, если бы арестанты не спасли своих товарищей [6].

Исследование материалов путевых записок русских путешественников в Средней Азии во второй половине XIX века позволило сделать следующие выводы: тюрьма в Средней Азии, вопреки массовому представлению, далеко не всегда представляла собой учреждение с жестокими порядками. Более того, мы видели примеры и весьма лояльной атмосферы в организации быта преступников. Условия содержания заключенных зависели от существующего социально-политического режима, проводимого властями, и местных особенностей. Нельзя не сказать и о влиянии Российской Империи, которое в данных источниках нашло место лишь в изменении пищевого рациона. Благодаря данным источникам личного происхождения, можно значительно расширить имеющиеся знания о Средней Азии.

Литература

1. Стремоухов, Н.П. Поездка в Бухару. (Извлечение из дневника) / Н.П. Стремоухов // Русский вестник. – 1875. – № 6. – С. 632 – 696.
2. Путилов, П.В. Из путевых этнографических наблюдений совместной жизни сарта и русских. (Сообщение чл.-с. Запад.-Сиб. Отд. Импер. Рус. Геогр. Общ. П.В. Путилова, читанное в заседании Отдела 26 октября 1887 года) / П.В. Путилов. – Омск: Изд-во «Типография Акмолинского областного правления», 1887. – 30 с.
3. Харузин, А.Н. Степные очерки (Киргизская Букеевская Орда). Странички из записной книги с 13 фототипными фотографиями / А.Н. Харузин. – Москва: Изд-во «Типография А.А. Левенсон. Петровка, Рахмановский пер.». – 206 с.
4. Головнина, Ю.Д. На Памирах. Записки русской путешественницы / Ю.Д. Головнина. – Москва: Изд-во «Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и К», 1902. – 87 с.
5. Кулишевский, В.И. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-turk.livejournal.com/244969.html> (дата обращения: 25.02.2017).
6. Мушкетов, И.В. Труды геологического комитета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-turk.livejournal.com/158546.html> (дата обращения: 26.02.2017).

УДК 943.8

ГРНТИ 03.91

ПОЛЬСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРОТИВ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕОЛОГИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

THE POLISH CATHOLIC CHURCH AGAINST GENDER IDEOLOGY: CONTEMPORARY CONDITION OF THE PROBLEM

Кривошеина Владислава Олеговна

Научный руководитель: А.В. Соболевский, научный сотрудник

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: гендер, гендерная идеология, гендерная политика, польская католическая церковь.

Key words: gender, gender ideology, gender policy, The Polish Catholic Church.

Аннотация. В статье предпринимается попытка воссоздания основных этапов кампании польской католической церкви против гендерной идеологии, развернувшейся в период 2013-2016 гг. В тексте приводятся центральные события, отражающие сущность проблемы и ключевые персоналии, стоящие за эскалацией конфликта. Идеологические противоречия, представленные в статье, интерпретируются автором на основании позиции о столкновении традиционных ценностей с секулярно-гуманистическими в современном польском обществе.

Современное состояние проблемы, которую в общем плане можно охарактеризовать как борьбу польской католической церкви с гендерной идеологией, представляет собой продолжение той конфликтной линии, которая была заложена с падением социалистического режима в стране. После 1989 г. в Польше обозначились два направления гендерной политики – традиционалистское, представленное объединенными силами Костёла и правоцентристов, и левое, образованное сторонниками либерально-демократического курса гендерных преобразований [1, С. 207-208]. На данный момент представители обоих направлений открыто противостоят друг другу в социально-политическом дискурсе, который за последние несколько лет значительно расширился.

Поводом для обострения борьбы традиционалистов с «гендерной идеологией» послужило сопротивление министра юстиции и ультраконсервативного политика Я. Говина ратификации Польшей «Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием» (Стамбульская конвенция) весной 2012 г. Политик утверждал, что данный документ представляет собой «угрозу семье» и является «чрезвычайно идеологическим» из-за использования слова «гендер» [2, с. 432]. Подобная риторика прозвучала летом 2013 года, когда епископ Т. Пйеронек заявил в публичной дискуссии: "И я также хотел бы добавить, что гендерная идеология хуже, чем коммунизм и нацизм вместе взятые" [2, с. 432]. Ситуация усугубилась, когда в октябре 2013 г. в Польше вспыхнул скандал, связанный с обвинением нескольких католических священников в педофилии. По делу о данном расследовании 8 октября 2013 г. на телевидении выступил Архиепископ Михалик, который заявил, что «жертвы педофилии цепляются к священникам, обвиняя их в развратном поведении» [2, с. 432]. Озвученная Архиепископом позиция вызвала возмущение польской и мировой общественности. В попытке как-то исправить ситуацию через неделю Михалик во время мессы во Вроцлавском соборе дополнил свою раннюю речь фразой о том, что факт распространения педофилии «вызван порнографией, отсутствием любви в разводящихся семьях и "поощрением гендерной идеологии"» [2, с. 432].

В конечном счёте, в 2013-2014 гг. в Польше началась крупная анти-гендерная кампания, возглавляемая местной Католической церковью, которая преподносилась как борьба «во имя "спасения" детей, семьи и, в конечном счете, нашей цивилизации» [3, с. 1]. Кампания включала в себя публичные заявления, протестные акции, кампании открытых средств массовой информации, встречи и анти-гендерное обучение, предлагаемое тем, кто хочет участвовать в священной "войне с гендером" [3, с. 1].

Одним из самых громких критических заявлений в адрес поборников гендерного равенства стало интервью католического теолога, священника Д. Око. В октябре 2013 г. в газете «Niedziela» Око высказал позицию, что создателями и сторонниками гендерной идеологии являются левые атеисты [4]. В интервью он проводил параллель между врагами христианства в XX в. – нацизмом и коммунизмом, безбожие которых привело, по его мнению, к колоссальным человеческим жертвам, и современными представителями гендеризма, которые, по выражению священника, «являются духовными или даже физическими потомками худших из атеистов» [4]. Око настаивал на том, что атеисты в силу отрицания самого высокого – духовного в человеке, впадают в состояние даже более низкое, чем чисто физиологическое, и поэтому именно они «особенно легко становятся сексуальными маньяками, сексоголиками ... и хотят навязать подобные болезненные отношения всему обществу» [4]. Расширение сексуальных свобод, по мнению Око, является следствием социальной инженерии мирового правительства, в центре которого находятся миллиардеры США, обеспокоенные перенаселением Земли [4]. Они активно распространяют в мире положительный образ свободных сексуальных связей, «вкладывают огромные деньги в продвижение контрацепции, аборт и гендерной идеологии» [4].

Развернувшаяся антигендерная кампания не могла не вызвать ответную реакцию другой стороны. В ноябре 2013 г. крупнейшее в Польше общественное движение «Конгресс женщин» адресовало коллективное письмо Папе Франциску, в котором выражало обеспокоенность относительно нападок высокопоставленных представителей польского духовенства на сторонников гендерного равенства. В своем обращении к Папе Римскому лидеры польского женского движения говорили о демонизации «гендерной идеологии», которые её противники описывают следующим образом: «она приводит к "гибели цивилизации", к "преступлениям против человечности", к "сексуализации детей" или "большому сексуальному разврату", включая "педофилию" и "ликвидацию полов"» [5].

Данное обращение представительниц польского феминизма к Папе Римскому привело к ответным мерам со стороны местного духовенства. В рамках конференции Епископов Польши, состоявшейся 29 декабря

2013 г., был составлен текст, предназначенный для использования на пастырских церковных служениях в честь праздника Святого Семейства. В данном обращении к прихожанам говорилось, что Церковь «однозначно выступает против дискриминации по признаку пола, но, в то же время признает опасность ликвидации существующих различий между полами» [6]. Свое видение того, что представляет собой гендерная идеология, авторы письма излагают следующим образом: «Согласно этой идеологии, люди могут свободно определять, хотят они быть мужчинами или женщинами и свободно выбирать свою сексуальную ориентацию» [6]. По мнению авторов текста, большинство поляков не имеет представления о существовании данной идеологии, даже не предполагая о уже протекающем внедрении её опасных принципов в сферу образования, здравоохранения, в работу культурно-образовательных центров и неправительственных организаций [6].

В январе 2014 г. издание «Rzeczpospolita» опубликовало интервью бывшего генерального секретаря Епископата Я. Низинкевича, в котором подводились итоги 2013 года для польской католической церкви. Основное внимание было сфокусировано на проблеме противостояния польского католичества гендерной идеологии. Журналист упомянул точку зрения министра по проблемам равноправия А. Козловской-Раевич о том, что гендерная идеология стремится к равноправию полов, а не к перемене мальчиков в девочек [7]. Низинкевич ответил на это тем, что церковь также выступает за равенство обоих полов в правах и обязанностях в приватной и публичной сферах. Но, по его представлению, польское правительство должно противостоять опасным тенденциям, например, замене в юридическом языке понятий «мать» и «отец» на «первый» и «второй» родитель, понятия «рождения ребенка» на «производство ребенка» [7].

Вообще тема репродуктивных прав – это один из краеугольных камней гендерной политики Польши. Правые политики и католическая церковь не прекращают выступать за полный запрет аборт, настаивая на праве врачей отказывать в совершении данной процедуры по религиозным соображениям. Существующее в местном законодательстве "Положение о планировании семьи, охране человеческого плода и условиях разрешения прерывания беременности", принятое 1-го марта 1993 г. является одним из наиболее жестких законов в области репродуктивных прав в Европе [8]. Данное положение запрещает аборты за исключением таких случаев, когда беременность несёт угрозу жизни или здоровью женщины, при изнасиловании, инцесте или необратимом повреждении плода, а сам аборт легально может быть произведен только в государственных больницах. Новый виток и без того проблемный вопрос приобрел в мае 2014 г., когда 3000 польских врачей подписали "Декларацию совести", «в которой они отказывались от соверше-

ния абортов, контроля над рождаемостью, экстракорпорального оплодотворения и эвтаназии как противоречащим воле Бога» [2, с. 433].

Массовая критика закона против абортов всколыхнула страну в 2016 г. с приходом к власти консервативной партии «Право и справедливость» (Prawo i Sprawiedliwość – PiS). В марте 2016 г. маршалу Сейма М. Кучиньскому был представлен законопроект, разработанный правой католической юридической организацией Ordo Iuris [9], который предлагал ввести уголовное наказание для женщин, решившихся искусственно прервать беременность и врачей, осуществляющих данную операцию. Кроме того, согласно предложенному документу, изнасилование и наличие врожденной патологии у плода перестали бы считаться законной причиной для прерывания беременности. Однако на фоне недавних массовых многотысячных протестов в крупнейших городах страны осенью 2016 г. парламент Польши отверг данный закон [10].

Сами лидеры польского движения за гендерное равенство, оценивая активную кампанию традиционалистов против их деятельности, говорят о том, что подобные процессы протекают во многих государствах, но, в то же время, Польша является «ключевым полем битвы в транснациональной культурной войне из-за политической и культурной роли [польского] Костёла» [2, с. 434].

Подводя итоги, можно констатировать, что противостояние польской католической церкви гендерной идеологии вписывается в общемировые тенденции столкновения традиционных ценностей с секулярно-гуманистическими. Католичество как маркер польской национальной идентичности на данный момент играет решающую роль в ориентации социальной, правовой и культурной политики на сохранение традиционных семейных ценностей, выдворяя на периферию либеральное видение гендерной системы. Помимо этого ситуация усугубляется тем обстоятельством, что Польша является членом Евросоюза, одним из центральных направлений политики которого является обеспечение гендерного равенства, сексуальное просвещение и устранение дискриминации в отношении ЛГБТ-сообщества. На современном этапе борьба Костёла с гендерной идеологией воспринимается и той, и другой силой как одно из крупнейших культурных столкновений нашего времени не только на локальном уровне, но и в контексте мирового развития.

Литература

1. Макарова, А. В. Религиозный фактор в гендерных трансформациях в III Речи Посполитой (1989-2000-е гг.) // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. Материалы Пятой международной научной конференции российской Ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии РАН (4-7 октября 2012 года, Тверь). – Т. 1. – С. 207-210.
2. Graff, A. Report from the gender trenches: War against "genderism" in Poland // European Journal of Women's Studies November. – 2014. – vol. 21 – № 4. P. 431-435. [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/10102986/Report_from_the_gender_trenches_War_against_genderism_in_Poland_European_Journal_of_Womens_Studies_November_2014_vol_21_no_4_431-435?auto=download (дата обращения : 5.11.2016).
3. Korolczuk, E. The War on Gender from a Transnational Perspective – Lessons for Feminist. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pl.boell.org/sites/default/files/uploads/2014/10/war_on_gender_korolczuk.pdf (дата обращения : 10.11.2016).
 4. Oko, D. Gender – ideologia totalitarna. Niedziela. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niedziela.pl/artykul/106423/nd/Gender---ideologia-totalitarna> (дата обращения : 1.11.2016).
 5. Letter from The Congress of Women to His Holiness Pope Francis. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kongreskobiet.pl/en-EN/news/show/letter_from_the_congress_of_women_to_his_holiness_pope_francis (дата обращения : 3.11.2016).
 6. Pastoral letter of the bishops conference of Poland to be used on the Sunday of the holy family. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://episkopat.pl/pastoral-letter-of-the-bishops-conference-of-poland-to-be-used-on-the-sunday-of-the-holy-family-2013> (дата обращения : 5.11.2016).
 7. Ideologia gender nie uznaje Boga // Rzeczpospolita. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rp.pl/artykul/1077258-Pieronek--Ideologia-gender-nie-uznaje-Boga.html#ap-1> (дата обращения : 5.11.2016).
 8. Ustawa o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego I warunkach przerywania ciąży. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://g.ekspert.infor.pl/p/_dane/akty_pdf/DZU/1993/17/78.pdf#zoom=90 (дата обращения : 12.10.2016).
 9. Za projektem zakazu aborcji stoi grupa konserwatywnych prawników. Kim są ludzie z Ordo Iuris? // Weekend. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://weekend.gazeta.pl/weekend/1,152121,19871039,organizacja-katolickich-prawnikow-stoi-za-drakonskim-projektem.html> (дата обращения : 10.12.2016).
 10. Парламент Польши не принял закон, полностью запрещающий аборт // Русская служба ВВС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/news-37574905> (дата обращения : 27.10.2016).

УДК 94
ГРНТИ 03.09.25

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ, ВИЗАНТИЙСКИЕ И АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ПРИЧИНАХ ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА

WESTERN EUROPEAN, BYZANTINE AND ARAB SOURCES ABOUT THE CAUSES OF THE FIRST CRUSADE

Прокопьева Арина Вячеславовна

Научный руководитель: И.Н. Заводская, канд. ист. наук, доцент

*Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: причины крестовых походов, мотивы крестоносцев, исторические источники.

Keywords: the causes of the Crusades, the motives of the Crusaders, historical sources.

Аннотация. В данной статье освящается проблема неоднозначной трактовки причин крестовых походов. На основе сравнения западноевропейского взгляда, византийского и арабского источников, мы постарались выявить комплекс мотивов, который двигал средневековыми воинами в конце XI века.

Одно из масштабных событий мировой средневековой истории это, несомненно, крестовые походы. Затянувшиеся более чем на сто лет, они перевернули жизнь как европейских, так и восточных народов.

Представляется интересным сопоставление взглядов на крестовое движение его участников из Западной Европы и современников событий из Восточных стран и Византии. Мы постарались провести сравнительный анализ мотивов крестоносцев на основе доступных источников, переведенных на русский язык: западноевропейские источники – «Иерусалимская история» Ф. Шартрского, «Иерусалимская история» Р. Реймского, византийский – «Алексиада» А. Комниной, арабский – «Полный свод всеобщей истории» И. Ал-Асира. Чаще всего в исторической науке авторы опираются на европейскую интерпретацию событий, мы же попытались сопоставить разные точки зрения на причины первого крестового похода и мотивы его участников.

Первым является западный источник – «Иерусалимская история» Фульхерия Шартрского, автор труда – непосредственный участник похода, описывает событие изнутри, передавая обстановку в войске. Как и многие средневековые хронисты, он подчеркивает достоверность сообщаемых сведений: «Все это, – пишет историк – я, Фульхерий Шартрский, отправившийся вместе с остальными пилигримами, тщательно и заботливо собирал позже, как я видел своими глазами, чтобы передать памяти потомства» [1, с. 9-10]. Свое произведение автор писал по частям с 1101 по 1124-1127 годы. При этом следует отметить, что после первого крестового похода, который описывает Фульхерий, прошло достаточно много времени. К тому же, автор, являясь участником похода, явно пытался представить западноевропейских рыцарей в выгодном свете.

Около 1107 года монах из Реймса по имени Роберт по поручению аббата монастыря в Мармутье написал «Иерусалимскую историю». Данное произведение описывало первый крестовый поход, имея в виду определенные религиозно-назидательные цели: его хроника предназначалась для укрепления веры и престижа католической церкви. Эти цели необходимо учитывать, определяя достоверность информации, изложенной в источнике. Хроника Роберта Реймского – первая полная история крестового похода, охватывающая события с 1095 года по 1099 года. Наибольшую ценность представляет описание Клермонского собора, на котором монах-хронист лично присутствовал.

Источник византийского происхождения – «Алексиада» Анны Комниной. Анна Комнина – дочь византийского императора, а не простая

современница, на ее глазах «делалась история». Она была знакома с видными государственными деятелями и имела возможность слышать рассказы, передаваемые по свежим следам событий. Ценность источнику добавляют ссылки на документальные материалы – это императорские хрисовулы, договоры, письма и т.д. Некоторые документы цитируются или даже приводятся полностью.

Источники мусульманского мира, повествующие о событиях крестовых походов, немногочисленны, мало переведены на русский язык или же труднодоступны, событиям крестоносного движения уделено немного внимания. Кэрол Хилленбранд объясняет такую ограниченность средневековых мусульманских исторических источников общим свойством средневековой мусульманской историографии, склонной уделять главное внимание идеологическим вопросам, упоминая о военных событиях лишь вскользь и довольно невнятно [2].

Крупный арабский историк участник войны египетского султана Саладина Ибн ал-Асир пишет о крестовых походах в своем труде «Полный свод всеобщей истории». Данная работа освещает историю мусульманского мира и охватывает период с доисламского времени до эпохи монгольских завоеваний, а также повествует о причинах и ходе первого крестового похода, взятии Иерусалима с точки зрения мусульманского восприятия.

Причины начала крестоносного движения неоднозначны, попытаемся проанализировать на основе исторических источников, под влиянием каких целей и мотивов действовали средневековые воины.

Существует еще один источник, достоверность которого ставят под сомнение некоторые западноевропейские историки. Якобы еще до начала крестового похода Алексей I Комнин отправил письмо графу Фландрии Роберту Фризу, в котором описывает бедственную ситуацию византийского государства, находящегося под постоянными ударами со стороны турок-сельджуков. «О светлейший граф, великий заступник веры, уповая на Ваше благоразумие, я хочу поведать о том, как святейшая империя греков-христиан ежедневно терпит притеснения печенегов и турок, которые непрестанно грабят и покоряют ее, подвергают ее побоям и поруганиям, совершают неопишуемые убийства и глумления над христианами» [3]. Далее византийский император подробно перечисляет, какие беды христиане терпят от мусульман: «глумясь над Христом, наполняют купели кровью, с крайней плоти стекающей... заставляют проклинать имя и веру Святой Троицы... не счесть скверны и разрушений, которым подвергли они места святыя» [3]. За подвиги в освобождении от турок Алексей Комнин обещает награды для храбрых европейских воинов: «Вы должны приложить все усилия к тому, чтобы стяжать себе славную и неопишемую награду – радость на небесах. Уж лучше вам владеть Константинополем, чем язычникам» [3]. Помимо

Роберта Фриза, подобные письма якобы получил и Папа Римский. Однако текст письма к Папе не сохранился. Отрицает существование этих писем и византийская принцесса Анна Комнина. Но, по мнению историков Ф.И. Успенского, М.А. Заборова, именно письмо императора к Папе стало одним из важнейших оснований для организации похода на Ближний Восток.

В «Иерусалимской истории» Фульхерия Шартрского можно выделить несколько мотивов, повлиявших, с его точки зрения, на начало крестового похода. Главным из них стала речь Урбана II: «Как можно быстрее поспешим на выручку ваших братьев, проживающих на Востоке. Ибо в пределы Романии вторглись и обрушались на них персидское племя турок... занимая все больше и больше христианских земель, разрушали церкви опустошали царство богово. И вот об этом деле я прошу и умоляю вас, глашатаев христовых, – и не я, а сам Господь, чтобы вы увещали людей всякого звания позаботиться об оказании всяческой поддержки христианам, об изгнании этого негодного народа из пределов наших земель. Так повелевает Христос! Если кто отправится туда, окончит свое житие, пораженный смертью отныне отпускаю ему все грехи» [4, с.49]. На материале «Иерусалимской истории» можно выделить несколько мотивов: воля Иисуса Христа, помощь братьям-христианам, возможность отпущения грехов в случае гибели в походе.

В «Иерусалимской истории» Роберта Реймского также цитируется речь Папы с Клермонского Собора: «Мы хотим, чтоб вы ведали, какая печальная причина привела нас в ваши края... От пределов Иерусалимских из града Константинополя пришло к нам важное известие, что народ персидского царства, иноземного племени, чуждого Богу... вторгся в земли этих христиан, опустошил их мечом и грабежами. Становитесь на стезю Святого Гроба, исторгните землю эту у нечистого народа и покорите ее себе. И этот царственный град располагался посреди Земли, ныне находится в полоне у своих врагов и уничтожается народами, не ведающими господа. Он стремится [к освобождению] и жаждет освобождения, он не прекращает молиться о том, что бы вы пришли к нему на выручку... соединяло общее чувство, так что возопили: «Так хочет Бог! Так хочет Бог!» И тот, кто возымеет в душе намерение двинуться в святое паломничество, и даст о том обет Богу, и принесет ему себя в живую, святую и весьма угодную жертву, пусть носит изображение креста господня на челе или на груди» [5, с.53].

Историк цитирует фразу Урбана II «Так хочет Бог!», «Так повелевает Христос!» – это стало непосредственным толчком к тому, что поход оказался настолько многочисленным. Люди отправлялись в путь, продав все нажитое, с семьями, с полной уверенностью в том, что все согрешения им простятся.

Византийская принцесса так же подтверждает многочисленность участников первого крестового похода: «Весь запад, все племена варваров, сколько их есть по ту сторону Адриатики вплоть до геркулесовых столбов, все вместе стали переселяться в Азию; они двинулись в путь целыми семьями и прошли всю Европу» [6]. Первой попыткой освободить Гроб Господень был поход бедноты, движимый религиозными чувствами, во главе с Петром Пустынником, упоминание о котором мы встречаем на страницах «Алексиады»: «Он возвестил во всех латинских странах: «Глас божий велел мне объявить всем графам во Франции, чтобы они оставили свои дома и отправились на поклонение гробу господню и все сделали для освобождения Иерусалима из рук агарян» [6]. Таким образом византийская принцесса описывает причину похода бедноты на Восток. Мотивы же крестоносцев «феодалного похода», с точки зрения А. Комниной, коренным образом отличаются: «Ибо если Петр с самого начала предпринял весь этот огромный путь для поклонения гробу Господню, то все остальные графы, и особенно Боэмунд, питая старинную вражду к самодержцу, искали только удобного случая отомстить ему за блестящую победу, которую он одержал над Боэмундом, сразившись с ним под Лариссой; их объединяла одна цель и им во сне снилось, как они захватывают столицу; и лишь для вида все они отправились к Иерусалиму, на деле же хотели лишиться самодержца власти и овладеть столицей» [6]. Анна объясняет поход Боэмунда желанием получить реванш, отомстить за проигрыш в битве, в ее интерпретации нет ни малейшего намека на желание спасти христианские святыни. Помимо этого византийский историк обвиняет предводителей в использовании простых людей в корыстных целях: «Латиняне подобно Боэмунду и его единомышленникам, давно жаждавшие завладеть Ромейской империей, подчинить ее себе... они обманывали простодушных людей, прикидываясь, что отправляются против турок мстить за Гроб Господень...» [6].

Анна Комнина, знавшая всю государственную ситуацию, понимала, что если поход бедноты был организован из религиозных побуждений: помочь христианам, – то рыцарский поход имел политическую подоплеку. Речь на Клермонском Соборе и ситуация, сложившаяся в Европе в то время, собрали многочисленные толпы для борьбы с неверными. Анна делает акцент на том, что именно византийских владений желали предводители, а также мечтали завладеть престолом императора Византии, а освобождение Гроба Господня оказалось неплохим предложением.

Автор «Полного свода всеобщей истории» арабский историк Ибн ал-Асира сосредотачивает свое внимание на политических причинах крестоносного движения. «...Причиной их похода было то, что их царь Бардуил собрал великое множество франков, а был их родичем Рожера

Франкского, который захватил Сицилию. Он отправил Рожеру гонца с посланием, говоря: «Я собрал большое войско и прибуду к тебе, а от тебя пойду на Ифрикийю, чтобы завоевать ее и быть рядом с тобой» [7, с.62], «Ифрикийя от нас не уйдет, и, когда у нас будет достаточно сил, мы возьмем ее» [7, с.62]. Автор видит причиной похода только захватнические цели европейцев. Далее он отмечает желание Папы Римского обратить арабские народы в христианскую веру: «Клянемся Евангелием, это будет хорошо и для нас, и для них, и вся страна станет христианской» [7, с.62].

Таким образом, проанализировав мотивы крестоносцев и причины крестового движения на основе западных и восточных источников, можно сделать вывод о том, что авторы акцентируют внимание на разных аспектах. Европейские хронисты обозначают основной целью освобождение христианских святынь, подчеркивая, что катализатором стали письма византийского императора к Папе Урбану II и речь на Клермонском соборе 1095 года. Восточные историки отмечают захватнические цели европейских феодалов и политические цели папства. В «Алексиаде» акцент сделан на том, что вожди крестового движения желают обогатиться и захватить трон ромейской державы, а освобождение гроба Господня – лишь предлог для организации похода.

Литература

1. Заборов, М. А. История Крестовых походов в документах и материалах: учеб. пособие для студентов вузов / М.А. Заборов. Москва: Изд-во «Высшая школа», 1977. С. 9-10.
2. Хилленбранд, К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/html/052012/10052012-01a.html> (дата обращения: 6.03.2017)
3. Комнин, А. Письмо к графу Фландрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/XI/1080-1100/Alexei_I_Komnin/brief_graf_flandern.htm (дата обращения: 7.03.2017)
4. Шартрский, Ф. Иерусалимская история // Заборов М. А. История Крестовых походов в документах и материалах: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Изд-во «Высшая школа», 1977. С. 49.
5. Реймский, Р. Иерусалимская история // Заборов М. А. История Крестовых походов в документах и материалах: учеб. пособие для студентов / М.А. Заборов. Москва: Изд-во «Высшая школа», 1977. С. 53.
6. Комнина, А.А. Алексиада/ перевод, комментарии Я.Н. Любарский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/acts/11/komnina/aleks_02.html (дата обращения: 6.03.2017)
7. Ал-Асир, И. Полный свод всеобщей истории // Заборов М. А. История Крестовых походов в документах и материалах: учеб. пособие для студентов. Москва: Изд-во «Высшая школа», 1977. С. 62.

СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

SOCIAL MOVEMENTS IN GERMANY ON THE FINAL STAGE OF WORLD WAR I

Чебан Михаил Петрович

Научный руководитель: Г.В. Грошева, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: социальные движения в Германии, Первая мировая война, военнослужащие, рабочий класс, забастовка, протест, голод, политические партии.

Key words: social movements in Germany, World War I, military, working class, strike, protest, hunger, political parties.

Аннотация. Статья посвящена социальным движениям в Германии на завершающем этапе Первой мировой войны, которые возникли на фоне неблагоприятной социально-экономической обстановки в стране и в конечном итоге послужили необходимым фундаментом революции в Германской империи. В исследовании показано, как возникали и развивались социальные движения в Германии, какие цели преследовали бунтовщики, как относительно мирные протестные акции в короткий срок трансформировались в революционные движения, и какова роль немецкого истеблишмента в этом процессе.

На завершающем этапе Первой мировой войны социально-экономическое положение Германской империи находилось в кризисном состоянии. На фоне тотального голода в стране и на фронте, тяжелых условий работы на промышленных предприятиях, уже не надеясь на победу в войне, в среде рядовых военнослужащих и рабочего класса активно росли антивоенные настроения. Образовалась неформальная социальная группа противников войны, солидарных в вопросе прекращения боевых действий и мобилизующая своих участников посредством использования различных форм протеста, будь то бунт или стачка.

В отечественной историографии тема социальных движений в Германии на финальном этапе Первой мировой войны широко не освещается, информация по этому вопросу дается в кратком виде в рамках общего анализа социально-экономического и социально-политического состояния государства во время войны. В настоящей статье автором предпринята попытка более глубокого освещения темы социальных движений в Германии в упомянутый период, а также попытка подчеркнуть сближение позиций немецкого истеблишмента и пролетариата в этих процессах.

Массовые выступления против войны начались уже в мае 1916 г. [1, с.22], но в этот период они имели пока еще только бунтарский ха-

ракти, а не революционный. Первая публичная демонстрация против войны произошла 1 мая в день суда над Карлом Либкнехтом, когда несколько крупных предприятий пришли к соглашению о проведении всеобщей однодневной забастовки [1, с.25]. Произошла стачка, 55 тыс. рабочих прекратили работу, но это не принесло никаких результатов. Реакция общественности и военной элиты была одинакова: население мало понимало значение этой забастовки, а военное командование смотрело на нее как на глупую выходку. Только политические круги, вследствие стихийности этого движения и полного отсутствия контроля над ним, начинали осознавать всю важность этой стачки, но не подавали виду и преуменьшали значение этого движения, обещая принять меры, чтобы подобной истории больше не повторилось. Эта первая забастовка получилась неудачной и не принесла каких-либо результатов. Но, тем не менее, она создала необходимое настроение, которое впоследствии привело к социальному взрыву. Примечательно, что антивоенные выступления в тылу могли возникнуть и раньше, если бы не своеобразие Первой мировой войны: на территории Германии военных действий и разрушений не было, войну напрямую гражданское население не пережило.

В солдатских кругах антивоенные настроения появились тогда же – в 1916 г. В Берлине, во многих посещаемых солдатами пивных можно было слышать речи о том, что специально пораниться и отправиться в лазарет – более ценный поступок для родины, чем погибнуть на фронте [2, с.149]. Положение в Мюнхене было еще хуже: у солдат в запасном батальоне настроение было явно небоевое [2, с.150], что усугублялось еще и некомпетентными офицерами-инструкторами. Более того, «Укрывательство в тылу уже считалось в это время образцом высшей мудрости, а стойкость и выдержка на фронте – признаком слабости и ограниченности» [2, с.150]. Впрочем, в этот период военнослужащие не участвовали в каких-либо публичных демонстрациях против войны, а все антивоенные настроения среди солдат не выходили за пределы пивных.

Почти год спустя после первой стачки, среди рабочих продолжал свирепствовать голод, для смягчения которого давались только обещания, дальше которых дело так и не доходило. Зреет убеждение, что после 3 лет войны ее конца так и не видно и что, несмотря на это, руководители организаций по-прежнему прикрашивают положение вещей на фронте. Появляется почва для новых антивоенных демонстраций, апогей которых пришел на 1917–1918 гг.

В 1917 г. в Германии, особенно в Берлине, настроения относительно войны были упадническими [3, с.305], что в дальнейшем губительно повлияло на дух народа и вооруженных войск. Новая забастовка рабочих вспыхнула 16 апреля [4, с.98], основными причинами которой стали политическая озлобленность и продовольственные нужды. В Берлине

бастовало 125 тыс. рабочих, мужчин и женщин, занятых в снарядных мастерских [4, с.99]. Газеты замалчивали это движение и информация о нем не доходила до фронта, ведь узнай солдаты, что на родине бастуют рабочие, изготавливающие военные снаряды, это могло здорово подорвать боевой дух. Берлинская стачка распространилась на другие немецкие города. Если рабочие Берлина бастовали из-за сложившейся обстановки в стране как следствие Первой мировой войны и не выдвигали каких-либо определенных требований, то лейпцигские рабочие держали себя более радикально: 18 тыс. бастующих вынесли резолюцию, содержание которой предполагало немедленное обеспечение населения продовольствием и углем в достаточном количестве, требование скорейшего заключения мира без аннексий, отмены осадного положения и цензуры, свободного и равного избирательного права во всех союзных государствах [4, с.99-100]. Отношение рейхстага к забастовке было неоднозначным, но многие парламентарии высказались за возможность беседы с делегатами от бастующих рабочих по вопросу продовольствия, но никак не по политическим вопросам, а полное игнорирование стачки может привести к всеобщему раздражению. Тем не менее, даже продовольственные требования лейпцигских рабочих выполнены не были, о чем свидетельствует невыносимое положение трудового населения [4, с.103], которое привело к следующей забастовке в январе 1918 г. в Берлине.

Политические партии во многом содействовали рабочим в организации стачек. Так, в одном из воззваний НСДПГ говорилось: «Если трудящееся население не проявит себя сейчас с должной силой, то может показаться, что оно согласно с происходящим вокруг, что массам германского народа еще не стало непосильно жуткое бремя войны... Нельзя терять времени: после всего пережитого ужаса и всех перенесенных страданий, новое величайшее несчастье грозит нашему народу и всему человечеству. Только мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов может нас спасти от него. Настал час громко заговорить о таком мире. Слово за вами» [4, с.104-105].

Политическое влияние на рабочих оказывалось уже с 1917 г. Ведь именно тогда впервые появились требования, не свойственные ранее пролетариату: о немедленном заключении мира без аннексий и контрибуций, реформе избирательного права. Январская забастовка в Берлине началась утром 28 числа, когда стало известно о прекращении работы на многих предприятиях [4, с.104-105]. Рабочие бастующих предприятий выбрали делегатов, которые конституировались в «Рабочий совет», избравший забастовочный комитет (в который вошли социал-демократы обеих фракций) и выдвинувший следующие политические требования: заключение мира без аннексий и контрибуций, участие рабочих в мирных переговорах, восстановление свободы слова

и печати, восстановление рабочего законодательства, демилитаризация предприятий, освобождение всех осужденных и арестованных за политическую деятельность, радикальная демократизация всех учреждений в Германии и др. [5]. Из этих требований можно сделать вывод о существенном влиянии политических кругов на январскую стачку, так как большинство пунктов прямо или косвенно затрагивают интересы политиков, а не рабочих.

Появилось требование о радикальной демократизации немецких учреждений, которое никак не связывалось с пока еще действующей монархической формой правления в Германской империи. Это требование было не характерно для простых рабочих, так как всего несколько месяцев назад вообще не приходилось говорить об усилении антимонархических тенденций, а авторитет монархии в широких народных массах был довольно высок [6]. Во время берлинской стачки предполагалось, что правительство пойдет навстречу бастующим, воздержится от насильственных мер и удовлетворит требования, которые считает справедливыми подавляющее большинство населения. Но правительство отклонило переговоры с представителями бастующих рабочих, а подконтрольные ему органы начали подавление этого социального движения. Было уничтожено право собраний и запрещена любая деятельность забастовочных комитетов [4, с.115]. 3 февраля удалось прекратить стачку: после массовых арестов и призыва тысяч участников в армию, революционные старосты прекратили бесперспективную акцию [7, с.22]. Тем не менее, январская забастовка была не последней: до осени 1918 г. включительно на территории Германии продолжали возникать антивоенные демонстрации различного масштаба.

Ситуация на фронте к завершающему этапу Первой мировой войны была схожей: в это время началось тайное, планомерное разложение флота и армии [8]. Планы командования уже не выполнялись, а предложения о введении строгой дисциплины и строгого законодательства не были приняты. В конце лета 1918 г. на фронте царил душная атмосфера, солдаты обсуждали внутреннюю борьбу на родине и им становилось ясно, что война проиграна [2, с.155]. Новобранцы, пришедшие на фронт в этот период, не были настроены воевать до последнего конца, ведь они знали, что происходит в тылу. Разложение стало сильно прогрессировать с августа и сентября [2, с.156]. 24 сентября ВВК отправил полковника Гейе к имперскому правительству с известием, что оно больше не может ручаться за армию, и что необходимо немедленно заключить перемирие [9]. Во флоте, который практически не принимал участия в военных действиях, мятежи начались уже летом 1917 г. [7, с.30]

Совместная жизнь в ограниченном пространстве, монотонность службы, вызывающие недовольство различия жизненных условий матросов

и офицеров формировали неблагоприятный климат для дальнейшей службы. В октябре 1918 г. во флоте происходит сильное социальное брожение. Надеяться на победу Германии в войне не приходилось возможным, но к командованию военно-морского флота все же обращались с призывом вступить в решающую схватку, даже если она станет смертельной [10]. 29 октября последовал приказ командования военно-морского флота атаковать английскую эскадру в открытом море [11, с.127]. Это решение спровоцировало бунт на флоте. Никто не хотел умирать, учитывая, что война уже проиграна. Матросы двух военных кораблей «Тюрингия» и «Гельголанд» отказались подчиняться командирам и загасили топки [11, с.127]. 1 ноября восстание перекинулось с кораблей на сушу, в Киль [7, с.30]. 3 ноября состоялась массовая демонстрация протеста моряков, которую поддержали солдаты местного гарнизона и рабочие [11, с.127]. Демонстрация была разогнана, в ходе столкновения оказались убитые и раненые. В ответ на это был создан объединенный совет рабочих, солдат и матросов, который захватил власть в Киле. Совет потребовал немедленного окончания войны, отречение Гогенцоллернов, освобождение арестованных матросов и всех политзаключенных [11, с.127]. В Германии продолжали усиливаться волнения в рамках общего социально-политического кризиса в стране, что в конечном итоге привело к свержению монархии в ходе Ноябрьской революции.

Анализ социальных движений в Германии на завершающем этапе Первой мировой войны позволяет констатировать похолодание внутриполитического климата в стране. Как следствие войны, в немецком государстве начинается продовольственный кризис, усиливается эксплуатация рабочих на мобилизованных предприятиях. На фоне такой неблагоприятной социально-экономической обстановки, в народных массах нарастает социальная напряженность. Уже в 1916 г. на территории Германии начинаются первые публичные антивоенные демонстрации рабочих. В 1917 г. демонстрации против войны приобретают массовый характер, начинается разложение армии и флота. Сначала требования бунтовщиков были предельно просты: решение проблемы продовольствия и выход Германии из войны. Но они постепенно приобретают новый характер, и в резолюциях бунтующих рабочих появляются конкретные политические требования. Немецкий истеблишмент использует социальные движения в своих интересах, навязывая чуждые рабочему классу идеалы. Как следствие этого, бунтовщики отходят от своих первоначальных задач и начинают требовать радикальные политические преобразования в стране. С этого момента социальные движения начинают приобретать революционный характер. Апогеем социально-политического кризиса в Германии стал 1918 г., когда активно протестовать начинают рядовые военнослужащие. В ноябре

лагеря бунтовщиков объединяются, формируется мощное революционное движение, и его влиянию подвергается вся Германская империя. Итогом этого стало крушение немецкой монархии и рождение нового демократического государства – Веймарской республики.

Литература

1. Барт Э. В мастерской германской революции, пер. с нем. Москва – Петроград: Государственное издательство, 1924. 202 с.
2. Гитлер А. Моя борьба, пер. с нем. Москва: Русская правда, 2002. 535 с.
3. Военно-политическая ситуация в Германии весной – летом 1917 г. Из воспоминаний Эриха Людендорфа // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Москва: КДУ, 2008. – Т. 3: Документы и материалы / отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. – 592 с.
4. Шейдеман Ф. Крушение Германской Империи, пер. с нем. Москва – Петроград: Государственное издательство, 1923. 325 с.
5. Из Программы бастующих рабочих Берлина (январь 1918 г.) // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Москва: КДУ, 2008. – Т.3: Документы и материалы / отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. – 592 с.
6. Т. фон Бетман-Гольвег о влиянии Февральской революции в России на Германию. Из выступления в рейхстаге (28 марта 1917 г.) // История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Москва: КДУ, 2008. – Т.3: Документы и материалы / отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева. – 592 с.
7. Винклер Г.А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. Москва: РОССПЭН, 2013. 878 с.
8. Заявление генерал-фельдмаршала фон Гинденбурга Парламентской следственной комиссии («легенда о дольхштоссе»), 18 ноября 1919 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0026_dol&object=translation&st=&l=ru (Дата обращения: 27.02. 2016).
9. Бернштейн Э. Германская революция, пер. с нем. Берлин – Дрезден: Восток, 1922. 330 с.
10. Из обращения адмирала Адольфа фон Трота к командованию Военно-морского флота. 8 октября, 1918 г. // История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы: Пособие для учащихся средних и старших классов школ, гимназий, лицеев, студентов, учителей / Сост. И. Бюлов. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 688 с.: ил.
11. Бетмакаев А.М., Бяликова Т.А., Галактионов Ю.В., [и др.]. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. Москва: КДУ, 2008. 672 с.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

УДК 372.893
ГРНТИ 14.25.07

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ РОССИИ MONGOL INVADION IN MODERN RUSSIAN TEXTBOOKS FOR SCHOOLS

Бубнов Никита Александрович

Научный руководитель: А.Н. Полухин, канд. ист. наук, доцент

*Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: история; образование; единый учебник; монгольское нашествие;
Key words: history, education, single textbook, the mongol invasion

Аннотация. История становления монгольского государства и монгольского нашествия является одной из наиболее важных в изучении истории средних веков. Данная статья посвящена анализу взглядов авторов новых школьных учебников на становление монгольского государства и его экспансию.

Тема монгольского завоевания не потеряла актуальности в современной России, в состав которой входят, в том числе республики с титульными тюркоязычными и монголоязычными народами. Сюжет монгольского ига в истории широко используется на Западе, в том числе и на современной Украине, где русский народ часто огульно обвиняют в чрезмерной тюркизации и монголоизации. Поэтому тема изложения монгольского нашествия в школьных учебниках не раз становилась предметом пристального внимания со стороны общества и правящих верхов России.

Для России важно сохранить традиции культурной терпимости ради целостности страны. В связи с чем, тема монгольского завоевания приобретает особое звучание, в том числе во время попытки создания единого учебника истории.

Единый учебник истории – это новая линейка учебников по истории для учащихся средней школы была предложена президентом Российской Федерации В. В. Путиным [1], которая, по его мнению, должна быть освобождена от двойных толкований, а также должна иметь единую концепцию и официальную оценку событий.

Работы по созданию учебника проводило Российское историческое общество (РИО) во главе с председателем Государственной думы С.Е. Нарышкиным (занимал должность в период с декабря 2011 г. по октябрь 2016 г.)

27 августа 2014 года Министерство образования и науки России отказалось от идеи ввести в школах единый учебник истории. Вместо него был разработан единый историко-культурный стандарт, на основе которого разработаны новые учебные пособия [2].

По решению РИО в 2014 г. был дан старт конкурсам издательств по написанию школьных учебников на основе Единого историко-культурного стандарта, которые будут представлены на утверждение в специальный экспертный совет РИО к 15 апреля 2015 года, а одобренные им учебники уже с 1 сентября 2015 года пойдут в школы [3].

Новые учебники по Истории России поступили в школы с сентября 2015 года.

Линейка новых учебников представлена тремя издательствами: «Дрофа», «Просвещение» и «Русское слово». События начала XIII века, а именно создание Монгольской империи и её завоевательные походы, рассматриваются в этих линейках учебников в шестом классе.

В этой статье приведен анализ школьных учебников для учащихся шестых классов «История России с древнейших времен до XVI в.» издательства «Дрофа» 2016 г. и «История России» издательства «Просвещение».

По сложившейся традиции историю образования и расширения Монгольской империи проходят в рамках истории России. Увы, но на страницах всеобщей истории школьного курса места для монголов редко находят. В связи с этим главное внимание уделено описанию тех событий, в которых были задействованы Русские земли, такие как битва на реке Калке и завоевательные походы хана Бату на Русские земли. Исходя из этого, события, которые затрагивали другие народы и государства, рассматриваются очень поверхностно (исключение составляют поход Батыя в Европу) или вовсе не упоминаются.

В учебнике 2016 г. «История России с древнейших времен до XVI в.» [4] издательства «Дрофа», авторами которого являются И.Л. Андреев и И.Н. Фёдоров, о личности самого Темучина (Чингисхана) ничего не говорится. Авторы говорят больше о народе и не рассматривают вопрос о роли личности в истории.

В данном учебнике не раскрываются причины завоевательных походов монголов и их цели. Складывается впечатление, что это были бездумно завоевывающие, разоряющие и истребляющее всё, через что они проходят, дикари.

Учебник не раскрывает всего многообразия кочевых племен Монголии, а останавливается лишь на племенах татар и монгол [4,с.127], опуская остальные (такие как меркиты, керейты, найманы и прочие).

После описания объединения кочевых племён и образования Монгольской империи авторы сразу переходят к повествованию контактов монголов с Русью, лишь упомянув о тех народах, которые силой были подчинены монголам, такие как «...народы Китая, Средней Азии, Южной Сибири, Ирана, Ближнего Востока и Закавказья» [4,с.128]. Однако эти события происходили на протяжении почти двадцати лет и на огромных просторах Евразии. В связи с чем у читателя не складывается впечатление о размахе и грандиозности событий.

Не дается в учебнике и объяснение, что это было за войско монголов, вторгшееся в половецкие земли, как оно там оказалось и почему повернуло назад в степи Монголии.

Описание же завоевания Русских земель дается достаточно полно и последовательно (с учетом специфики возраста читателя), так как это основная часть параграфа, так же расписан и «поход Батые на запад» [4,с.128-131]. Внимание к завоеванию Руси понятно, хотя бы потому что это учебник по истории России, но в особом внимании к походам на Запад и опускании темы покорения Востока ярко видны черты европоцентризма, которого в условиях нашей истории быть не должно.

Причиной окончания похода на Запад названа смерть каана Угэдэя и необходимость возвращения монгольских полководцев, которые были членами правящего рода, в Монголию на курултай [4,с.131].

В параграфе выделены следующие причины побед монголов: разобщенность русских князей, лучшая организация и оснащенность монгольского войска и эсхатологические ожидания христиан [4,с.132].

Опять же эти причины применимы к походам Бату на Русь и Европу, но не совсем подходят к завоеваниям Чингисхана на Востоке.

Последствий монгольских завоеваний авторы учебника не выделяют.

Заслуживает внимания ещё одна деталь, в самом начале параграфа авторы отметили, что монголов стали называть татарами [4,с.127], но потом более нигде в тексте этим словом их не называют.

В учебнике 2016 г. «История России» [5] издательства «Просвещение», авторами которого являются Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович и А.Я.Токарева, более подробно рассматривается вопрос становления монгольского государства и монгольских завоеваний. Этим вопросам посвящено два параграфа [5,с.4-20].

В данном учебнике авторы дают характеристику личности Чингисхана, он описывается как талантливый полководец, а также энергичный, коварный и беспощадный властелин. Главной задачей жизни Чингисхана, по мнению авторов, было создание государства, народ которого был бы ему лично предан и покорен [5,с.4]. С этой целью была проведена реорганизация общества и создан свод законов [5,с.4-5].

В данном учебнике авторы более продуманно подходят к вопросу о целях и поводах завоеваний. Однако внимание уделено только экономическим причинам, не упоминаются политические и идейные. Завоевания связаны с потребностью в освоения новых пастбищ, а так же невозможностью содержать огромную армию без захвата добычи [5,с.5].

Авторы очень поверхностно рассказывают о завоевательных походах самого Чингисхана. Только упоминается, что он завоевал северокитайскую империю Цзинь, «кочевые народы, жившие к западу от монголов», государство Хорезмшахов [5,с.5]. Основное внимание уделено жестокости этих завоеваний и тяжестью дани с покорённых народов.

В этом же параграфе [5,с.12-19] рассматриваются события битвы на Калке, однако о целях похода монгольских военачальников в половецкие степи и их маршруте ничего не говорится.

Описание завоевания Русских земель и похода на Европу приведено в отдельном параграфе. Ход событий описан полно и подробно, хотя, как и в прошлом параграфе, основной упор сделан на жестокость завоевания, причины похода не раскрываются.

О масштабе завоеваний можно понять по карте, приведённой в учебнике [5,с.8], а также в описании земель, покорённых сыновьями и внуками Чингисхана. Эти земли: Китай, Персия, часть Индии, Кавказ, Волжская Булгария и половецкие степи. Описываются неудачные походы на Японские острова.

О вкладе монголов в мировую историю авторы учебника пишут следующее, монголы создали самую большую империю, начали проводить переписи населения, была налажена почтовая служба, способствовавшая миссионерской деятельности и торговли, усилившая культурные контакты народов Евразии, распространение религий и технических изобретений. Однако были и негативные последствия: колоссальные людские потери, торможение роста экономики завоеванных народов, распространение инфекционных болезней [5,с.9-10].

Взгляд на монгольские завоевания в новых учебниках во многом остался всё тем же, что и ранее. Начиная с того, что история становления Монгольской империи рассматривается в рамках истории России. Сохраняется выраженный европоцентризм повествования событий. Авторы приводят уже устоявшиеся причинно-следственные связи, мало объясняющие происходившее события.

Из прогрессивных новшеств стоит отметить лишь то, что в учебниках перестали употреблять термин «монголо-татары», заменив его более уместным термином «монголы», а также авторы более реалистично подходят к оценкам численности войска монголов, хотя она всё же завышена.

Литература

1. Официальный сайт президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17976> (дата обращения: 25.02.2017).
2. Информационное агентство «РИА Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20140827/1021587921.html> (дата обращения: 24.02.2017)
3. Интернет-издание «Частный корреспондент» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/obrashchenie_k_istorikam_-_avtoram_shkolnyh_uchebnikov_36111 (дата обращения: 24.02.2017)
4. История России с древнейших времен до XVI в. 6 класс : учебник / И.Л. Андреев, И.Н. Фёдоров. – Москва : Изд-во «Дрофа», 2016 – 239 с.
5. История России. 6 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, П.С. Стефанович, А.Я. Токарева]; под ред. А.В. Торкунова. – Москва : Изд-во «Просвещение», 2016. – 239 с.

УДК 069.001.12

ГРНТИ 13.51.11

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В СЕЛЕ НОВО-КУСКОВО АСИНОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

FORMATION OF CITIZENSHIP AND PATRIOTISM OF PUPILS THROUGH THE MUSEUM ACTIVITY (FOR EXAMPLE, THE WORK OF THE SCHOOL MUSEUM IN THE VILLAGE OF KUSKOVO ASINOVSKOGO DISTRICT, TOMSK OBLAST)

Ригер Карина Владимировна

Научный руководитель: Т.В. Галкина, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: школьный музей, гражданственность, патриотизм, краеведческие проекты.

Keywords: school museum, civic consciousness, patriotism, Local history projects.

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности обучающихся в школьном музее в Муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении средней общеобразовательной школы в селе Ново-Кусково Асиновского района Томской области. Демонстрируется значительный потенциал школьного музея как центра воспитания гражданственности и патриотизма.

В настоящее время возрос интерес к краеведению. Многие преподаватели в своей урочной и во внеурочной деятельности всё чаще обращаются к проблеме использования краеведческого материала с целью формирования знаний, умений и ценностных ориентаций, развитию творческих способностей, воспитания уважения к культуре и истории родного края. Академик Д. С. Лихачёв говорил: «Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит памяти о них... – значит, он не любит их. Если человек не любит старые улицы, пусть даже и плохонькие, – значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, – он, как правило, равнодушен к своей стране» [1, с. 159].

Тема краеведения всегда актуальна, ведь тем для изучения истории неисчерпаемое количество. Это могут быть темы про историю семьи, семейные традиции, история улиц, сёл, деревень, храмов и т.д. Но как сохранить уникальный материал, собранный в ходе краеведческих изысканий для современников и потомков, как использовать итог поисковой деятельности для формирования знаний, умений, ценностных ориентаций? Представляется, что достойным местом хранения, использования, популяризации, экспонирования и изучения итогов поисковой, краеведческой деятельности является школьный музей.

Что касается образовательной деятельности с использованием возможностей музея МБОУ СОШ с. Ново-Кусково Асиновского района Томской области, то необходимо отметить, что этот музей существует с 1970-х гг. Сначала это был музей, посвященный жизни и творчеству нашего выдающегося земляка Г. М. Маркова. Потом школьный музей перестал действовать, т.к. экспонаты забрали и перенесли в музей-усадьбу семьи Марковых. В школе осталось небольшое количество экспонатов, которые хранились в кабинете истории. В период перестройки сельский музей закрыли, все экспонаты были переданы в районный краеведческий музей. В 2004 г. школьники с учителем истории Галиной Николаевной Богомоловой решили воссоздать музей, где представили экспонаты, сохранённые и собранные членами краеведческого кружка. Сначала уголок-музей размещался в холле начальных классов в небольшой нише рядом с библиотекой. Обучающиеся школы и члены краеведческого кружка активно включились в сбор материалов, разработали план работы и начали поисково-исследовательскую деятельность.

В нашем школьном музее есть экспозиция, посвящённая истории крестьянского быта. Она представлена в виде крестьянского жилища, где имитированы особенности крестьянской избы и представлены экспонаты, которые как таковые уже вышли из употребления, но помогают в урочной деятельности наглядно представить быт предков. При изучении соответствующих тем на уроках истории для школьников

организуются экскурсии в музей, которые вводят детей в особую пространственно-предметную среду, погружают их – в Реку Времени, делают понятным социо-культурный смысл вещи. Эти экскурсии проводят члены актива музея (Дарья Карпенко, Роман Устягов) и школьные экскурсоводы. Их задача – сделать понятными знаки и символы музейной экспозиции, помочь ощутить ценность предметно-образного мира предков, вызвать душевный резонанс, дать почувствовать дух эпохи, воспринять духовно-эмоциональный опыт предыдущих поколений. Во время экскурсий у детей возникает особое чувство сопричастности к истории, возникает желание перевоплощения.

В экспозициях школьного музея отражены следующие направления работы музея по изучению истории села; истории школы с. Ново-Кусково; истории Великой Отечественной войны и участию новокусковцев в войне; истории церкви во имя Казанской иконы Божией Матери, некогда бывшей в селе; истории крестьянского быта; истории жизни и творчества писателя Г. М. Маркова; жизни и деятельности выдающихся личностей – наших земляков; судьбам тружеников тыла и детей войны.

Наш школьный музей создан на общественных началах с активным участием школьников в целях воспитания, обучения, развития и социализации обучающихся. Школьный музей интегрирован в учебно-воспитательный процесс через такие формы деятельности как экскурсии, встречи с интересными людьми, ветеранами войны и труда. В музее проходят уроки мужества и классные часы, которые проводят прошлые и нынешние активисты музея (Павел Кузнецов, Алина Ерофеева, Виктория Григорьева, Егор Павельев) и сама руководитель музея Г. Н. Богомолова. Общественным органом самоуправления школьного музея является актив музея, который не только руководит работой музея, но привлекает учащихся в сознательную, целенаправленную исследовательскую деятельность. Участие школьников в поисково-исследовательской работе, изучение и описание музейных предметов, создание экспозиций, проведение экскурсий, вечеров, конференций способствует заполнению их досуга, помогает учащимся узнать историю и проблемы родного края «изнутри», понять как много сил и души вложили их предки в экономику, культуру края. Это воспитывает уважение к памяти прошлых поколений земляков, бережное отношение к культурному и природному наследию.

Музей стал центром краеведческого и патриотического воспитания обучающихся нашей школы. Через музей и краеведческую деятельность прошло не одно поколение новокусковских школьников. История нашего села богата событиями. Мы исследовали многие страницы из истории нашего села, результаты исследований не раз представляли на конференциях и конкурсах разных уровней: муниципальном, региональном, всероссийском.

Многие ученики приняли участие во Всероссийских конкурсах, таких как, Всероссийские юношеские чтения имени В. И. Вернадского, «Человек в истории. Россия – XX век» и другие. Среди авторов работ были представлены Анастасия Хохолкина «Моя малая родина» в 2014 г., Карина Ригер «Поставим памятник деревни» в 2016 г., Дарья Карпенко «История женской судьбы на изломе российской истории начала XX века (На примере истории жизни Марии Бочкаревой)» в 2017 г. Многие другие ребята стали лауреатами, призерами и победителями различных конкурсов. Все работы были выполнены по краеведческой тематике.

В ходе работы собраны сведения по истории возникновения и разрушения церквей, а также деятельность храмов через изучение записей метрических книг. Мы выявили причины смерти, т.е. перечень заболеваний, от которых умирали люди. Проанализировав их, пришли к выводам об уровне жизни и быте наших предков в XIX – начале XX в. Используя записи метрических книг, изучали семейные нравы наших предков. Итогом стала исследовательская работа «Метрические книги как источник изучения семейных нравов наших предков». Материалы этого исследования используются на уроках обществознания при изучении тем «Семья и брак», «Семейное право», «Семья и быт».

Исследования по истории села используются на уроках истории. Например, изучая земскую реформу, рассказываю ученикам о строительстве и деятельности земской больницы в нашем селе, знакомство с биографией врача земской больницы даёт представление о роли интеллигенции в России, и её трагической судьбе в годы сталинских репрессий. При изучении гражданской войны использую информацию исследовательской работы по истории Ксеньевского восстания в нашем крае в 1919 г.

Однако нужно отметить, что до сих пор у школьного музея нет собственного помещения, поэтому многие экспонаты вынесены в рекреацию, а ценные материалы выставляются только на праздники или для проведения экскурсий.

Подводя итоги, можно сказать, что школьный музей оказывает большое воздействие на развитие личности учащегося. Экспозиция музея предоставляет колоссальный простор для деятельности учащихся и педагогов, позволяет им раскрывать и реализовывать на практике свои знания, умения, навыки, мотивацию и, несомненно, интерес к истории нашей страны, способствующий формированию гражданского общества.

Литература

1. Лихачев Д. С. Краеведение как наука и как деятельность // Русская культура. – М. : Искусство, 2000. С. 159–173.

**ОПЫТ РАБОТЫ ЦЕНТРА МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ
ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ СО
ШКОЛЬНОЙ АУДИТОРИЕЙ (2012–2016 ГГ.)**

**PROFESSIONAL SCHOOL AUDIENCE EXPERIENS
OF THE MUSEUM PEDAGOGICS CENTER OF THE TOMSK
REGIONAL ART MUSEUM (2012–2016)**

Сатеева Любовь Сергеевна

Научный руководитель: Т.В. Галкина, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: школьная аудитория, искусство, система музейного образования, Центр музейной педагогики.

Keywords: school audience, art, the system of museum education, the Center of museum pedagogy

Аннотация. В статье представлен практический опыт деятельности Центра музейной педагогики Томского областного художественного музея по реализации просветительской миссии музея, созданию многоуровневой системы музейного образования. Рассматривается деятельность Центра по воспитанию «своего» посетителя – человека культуры и ценителя искусства. Освещается эффективное партнерство с системой образования города, которое позволило сотрудникам Центра выстроить массовую работу со школьной аудиторией.

Томский областной художественный музей (ТОХМ) – единственный художественный музей в нашем городе. Гордость музея – прекрасная коллекция живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства, постоянная экспозиция русского и западноевропейского искусства. Музей ведет активную выставочную деятельность, которая дает посетителям возможность познакомиться с творчеством художников самых разных направлений: от классики до авангарда.

В музее есть своя, годами сложившаяся аудитория ценителей изобразительного искусства. Однако реалии времени и прежде всего автономный статус учреждения заставляют коллектив музея решать вопросы привлечения аудитории, активизируя все возможные информационные и материальные ресурсы. Сегодня художественный музей как хранитель и транслятор художественных ценностей не может пассивно ждать своего посетителя, ведь в современном городе сегодня достаточно альтернатив для проведения досуга. Поэтому создание эффективной системы работы с аудиторией – задача первостепенной важности для ТОХМ [1].

В 2012 г. был создан Центр музейной педагогики, цель которого – реализация просветительской миссии музея и переход от единичных

и эпизодических контактов с посетителями к системной работе по музейно-образовательным программам. Необходимо было построить многоуровневую систему музейного образования: начинать с дошкольников (с 6 лет), работать с детьми все годы обучения их в школе, не потерять контактов в студенческие годы и создать условия для общения с искусством людям в зрелом и преклонном возрасте.

Для реализации этих задач была создана система взаимовыгодного партнерства с заинтересованными учреждениями города. Партнерами музея стали Департамент образования администрации города Томска, Управление среднего и начального профессионального образования Томской области, томские вузы и предприятия, Центры социальной поддержки населения, ряд крупных городских предприятий.

Самыми массовыми посетителями во всех музеях мира являются школьники, поэтому работе с этой категорией посетителей уделяется особое внимание. Новая парадигма просветительской деятельности художественного музея предусматривает приоритет образовательных и воспитательных потребностей школы. Музей должен стать активным помощником современной школы, превратиться в интерактивную образовательную площадку, где школьник не просто созерцает произведения искусства, а сам активно включается в процесс творчества.

Еще несколько лет назад не было таких благоприятных условий для сотрудничества с образовательными учреждениями города. В настоящее время контакты с музеями, театрами, библиотеками входят в сферу дополнительного образования детей и им уделяется очень серьезное внимание.

Работа по построению системных, длительных отношений со всеми образовательными учреждениями города планомерно осуществлялась сразу в трех направлениях: организация целевой аудитории, подготовка программ и занятий, интегрированных в систему школьного образования, подготовка сотрудников, способных реализовывать эти программы.

Эффективность работы Центра напрямую зависит от уровня компетентности его сотрудников. В Центре музейной педагогики ТОХМ работает 7 лекторов-экскурсоводов и методистов. Ежедневная работа с детской аудиторией осуществляется силами молодых сотрудников 22-35 лет с хорошим уровнем гуманитарного образования. Так как в томских вузах не готовят ни искусствоведов, ни музейных педагогов, в отделе работают культурологи, музеологи, художники – выпускники Томского государственного университета и Томского государственного педагогического университета. Живая, творческая просветительская работа с разной аудиторией предоставляет им большие возможности для профессионального роста.

Самая сложная задача на этапе создания Центра – организация аудитории, привлечение ее к системной работе. Для того чтобы заинтересовать

в сотрудничестве с музеем максимальное количество школ, была разработана городская программа воспитания и дополнительного образования «Музейная педагогика». При создании программы учитывались разнообразные варианты интеграции образовательных ресурсов художественного музея и школы: через образовательный процесс, внеурочную и внешкольную деятельность. Чтобы быть востребованным, наше предложение должно было отвечать потребностям современной школы в сфере гуманитарного образования и воспитания: давать системные знания в области искусства, практический опыт художественно-творческой и коммуникативной деятельности, способствовать социализации личности ребенка, а порой и профессионально его ориентировать. Важно, чтобы программа предусматривала целый спектр музейно-образовательных «услуг», востребованных не только в основном, но и в дополнительном образовании: занятия в экспозициях музея, выездные лекции и мастер-классы в школе, выставки-конкурсы детских работ, фестивали детского творчества и т.д. Подробнее программа описывается в статье О.В. Галажинской «Опыт работы центра музейной педагогики» [2].

Работа по методическому обеспечению музейно-образовательного процесса – сфера постоянного внимания всего коллектива. Тщательное изучение программ дошкольных учреждений и школ в областях, близких к сфере деятельности художественного музея, позволило выявить огромный пласт учебного материала, который возможно раскрывать на музейном материале или дополнять им. Однако при подготовке занятий необходимо было учитывать требования современной школы, которая ориентирована на системно-деятельностный подход. Сегодня на музейных занятиях нельзя просто давать школьникам знания о культурных явлениях, процессах, фактах и музейных предметах. Необходимо создать условия для погружения их в историческую и культурную среду, воздействия на чувственно-эмоциональную сферу, включения воображения и ассоциативного восприятия, обращения к своему внутреннему миру. Новая концепция культурно-образовательной деятельности музея потребовала создания музейно-образовательных программ, позволяющих целенаправленно решать эти задачи на протяжении всех лет обучения детей в школе. Так сложились первые музейно-образовательные программы для школьников, построенные по простому принципу: практические занятия в музейных экспозициях чередуются с занятиями в школе. В каждой программе интерактивные экскурсии сочетаются с игровыми тематическими занятиями, лекциями-беседами, мастер-классами, творческими практикумами и музейными квестами. Таким образом, встречаясь с музейными сотрудниками 5-7 раз в течение учебного года, дети получают системные знания в области изобразительного искусства. За время обучения в начальной школе они успе-

вают освоить материал 4-5 программ, занятия в художественном музее становятся для них органичным продолжением школьных уроков. Сегодня в «методическом портфеле» отдела более 15 программ для начальной школы: «Здравствуй, музей!», «В мире народного творчества», «Современное декоративно-прикладное творчество», «Художники бывают разные», «Виды и жанры изобразительного искусства», «В мастерской художника», «Юные музеееды», «Я – художник!» и др. Сотрудники отдела очень чутко относятся к рекомендациям и пожеланиям опытных учителей, ведь они помогают нам корректировать программы, совершенствовать уже подготовленные занятия и подсказывают темы новых.

Методической работой в разном объеме занимаются все сотрудники отдела. В начале учебного года составляется план методической работы отдела с конкретными сроками сдачи материала. Каждое новое занятие сначала в рабочем порядке заслушивается в коллективе, дорабатывается с учетом замечаний и пожеланий, оформляется согласно разработанным единым требованиям, апробируется на аудитории. И только после этого «защищается» на методическом совещании в отделе и поступает в методический фонд отдела, в котором на сегодня около 130 занятий. Программы и вся печатная продукция Центра музейной педагогики утверждаются заместителем директора по работе с аудиторией и методическим советом музея.

В силу большой учебной нагрузки значительно сложнее строить работу с учащимися средних и старших классов. Здесь мы идем по пути интеграции с учебными предметами гуманитарного цикла. Учителя русского языка 5-9 классов охотно участвуют в программе «Музейный дом» (на занятиях школьники учатся писать сочинения по картине). После 4-5 интересных и доступных лекций-бесед в школе на материалах презентаций, иллюстрированных шедеврами мирового искусства, они обязательно закрепляют полученные знания на практическом занятии в музейных залах в атмосфере подлинников. Занятия по программе для учителей истории «Художественный образ в истории» ведет искусствовед с большим опытом работы Л.А. Гадалова. Программа для старшеклассников «От классики до авангарда» знакомит их с миром изобразительного искусства на экспозициях временных выставок. Сотрудники отдела стараются максимально использовать образовательные возможности временных выставок, позволяющих открыть детям разные грани изобразительного и прикладного искусства. Когда в музее осуществляются большие выставочные проекты, доступные детской аудитории, прилагаем все усилия для того, чтобы возможно большее количество школьников и педагогов познакомились с ними. Не упускаем мы и возможности познакомить учащихся с живой творческой жизнью томских художников, организовывая встречи на персональных выставках.

Наряду с методической и экскурсионно-лекционной работой все сотрудники отдела для оптимальной организации работы с большим потоком аудитории (до 4.000 школьников в месяц) имеют свою организационную нагрузку. За каждым из них закреплено от 5 до 10 школ (от 30 до 70 классов). Мы стремимся к тому, чтобы в каждой школе был куратор работы по программе – завуч по воспитательной работе или учитель, который организует посещения музея и составляет расписание музейных занятий в школе. Это очень удобно: и учителя, и кураторы работают с конкретным сотрудником Центра музейной педагогики. Выстраивая отношения с коллективами образовательных учреждений, всегда идем от их пожеланий, составляем график посещений, удобный школе, но стараемся, чтобы в работу по программам одновременно вошло как можно больше классов. В больших школах, которые сотрудничают с нами по 4-5 лет (№ 4, 7, 12, 28, 40, 42, 56 и др.), в работу по программам входят от 10 до 30 классов. Хотя есть коллективы, где работают только 1-3 класса, но мы дорожим и такими контактами и стараемся их сохранить и расширить.

Все это позволяет с уверенностью говорить о востребованности программы «Музейная педагогика» в школах города, ее жизнеспособности, актуальности и готовности ТОХМ выстроить целенаправленную системную работу, рассчитанную на годы сотрудничества.

Кульминацией работы со школьной аудиторией в течение учебного года для Центра музейной педагогики является организация ежегодного праздника, городского фестиваля «Детский Арбат», который проводится по инициативе музея с 2009 г. совместно с отделом по дополнительному образованию Департамента образования администрации г. Томска. Цель этого веселого, радостного, многолюдного праздника – приобщить детей к миру художественного музея, дать возможность его участникам создать собственные произведения, посмотреть на другие детские коллективы, пообщаться, получить массу положительных эмоций и впечатлений.

Традиционно он открывается во второй половине мая в уютном зеленом сквере напротив музея. В нем участвуют команды детских коллективов из школ и учреждений дополнительного образования, школьных кружков и изостудий – всего более 300 человек. Реализации проекта предшествует большая организационная подготовительная работа. Сквозная тема фестиваля – «Я иду в музей». В день проведения праздника сквер рядом со зданием музея преобразуется: он «разбивается» на несколько творческих площадок. В «Городе Мастеров» дети показывают свои изделия декоративно-прикладного творчества и делятся опытом их создания на мастер-классах; «Галерея под открытым небом» – это место для пленэра юных художников. Сидя на газонах и лавочках, они за 1,5-2 часа выполняют творческие работы на заданную тему, которые затем оформляются перед зданием музея в экспресс-выставку. Пока с

ней работает профессиональное жюри, определяя призеров, все участники праздника собираются на «Игровой площадке». Они играют, участвуют в конкурсах, аттракционах, слушают и поют вместе с любителями авторской песни на «Улице собственных песен», а «Пресс-центр юных журналистов», который неумолимо работает с момента открытия фестиваля, уже вывешивает результаты своих трудов – газету «Окна Арбата». В этот день музей открывает для детей и все свои залы. Мы не упускаем любой возможности пообщаться с детьми в музейном пространстве и поговорить о произведениях изобразительного искусства: для них подготовлены интерактивные мини – экскурсии, а желающие могут просто самостоятельно или с родителями погулять по музею. В конце фестиваля вручаются дипломы и призы победителям конкурсов.

Даже такой краткий обзор деятельности Центра музейной педагогики томского областного художественного музея дает представление об интенсивности его деятельности. Систематическая устная и письменная рефлексия, которую проводят и музейные работники, и педагоги школы позволяет говорить об эффективности музейно-образовательной деятельности художественного музея, которая проявляется в следующем:

- положительных эмоциях школьников при посещении музейных экспозиций и лекций,
- активном использовании полученных в музее знаний на школьных занятиях: в сочинениях, рисунках, устных ответах,
- возрастающем интересе к музейным занятиям,
- при систематических занятиях растет уровень знаний школьников в области искусства,
- нарабатывается понимание специфической терминологии по изобразительному искусству,
- изменяется в положительную сторону отношение детей к предметам школьного курса, связанным с искусством (музыка, ИЗО, мировая художественная культура),
- появляется интерес к изобразительному искусству, который выражается в самостоятельном посещении музея, в интересе к литературе, просмотре фильмов и телепередач по искусству.

Сегодня можно уже говорить о том, что Центру музейной педагогики удалось выстроить системную работу со школьниками и педагогами города: в течение учебного года в занятиях по музейно-образовательным программам принимают участие 270-300 классов из 35-40 образовательных учреждений (всего в городе около 70 школ).

Литература

1. Галкина Т.В. О развитии досуговых форм музейно-педагогической деятельности в современных российских музеях // Вестник ТГПУ. – 2012. – Вып. 3 (118). – С. 221-226.
2. Галажинская О.В. Опыт работы центра музейной педагогики // Справочник руководителя учреждения культуры. – 2013. – №10. – С. 5-15.

УДК 373.51
ГРНТИ 14.25.09

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ЦИКЛ «ГОРА САМОЦВЕТОВ» НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В 5 КЛАССЕ

MULTIPLICATION CYCLE “MOUNTAINS OF THE SAMOTSVETS” AT THE LESSONS OF SOCIETY IN THE 5TH CLASS

Скулябина Ульяна Игоревна

Научный руководитель: К.В. Герш, канд. ист. наук, доцент

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета,
г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: видеофрагменты, «Гора самоцветов», проблема урока.

Key words: video fragments, "gemstone", the problem of the lesson.

Аннотация. В статье представлена подборка видеофрагментов мультипликационного цикла «Гора самоцветов» и их эффективного использования на уроках обществознания в пятом классе.

Современное российское образование динамично развивается, шагая в ногу со временем. Стандарты нового поколения требуют широкого использования современных информационных технологий. В связи с этим ведется активный поиск новых методических приемов. Использование видеоматериалов является одним из наиболее распространенных технических средств обучения в школе, нашедших свое место в современности.

Согласно государственному стандарту ученик 5 класса должен уметь анализировать графическую, художественную, аудиовизуальную и другую информацию, а также пользоваться мультимедийными ресурсами и компьютером для обработки, передачи, систематизации информации.

Достижение задач, которые стоят перед школой, невозможно без использования в процессе обучения современных технологий, в том числе и видеоматериалов. Однако, несмотря на достаточно высокую оснащенность школ, учителя мало прибегают к подобным средствам обучения. Мы думаем, что это связано с нехваткой методических рекомендаций по применению видеоматериалов на уроках обществознания.

Использование видеоматериалов на школьных уроках несет за собой множество преимуществ. Е. И. Белянкова отмечает, что использование видеороликов и видеофрагментов позволяет не только передать определенные знания, но также эмоционально воздействовать на ученика и облегчать усвоение новой информации. Образ, созданный

с помощью видеоматериала, гораздо глубже, чем тот, который приводится учителем в устной форме [1].

Другими преимуществами использования видеоматериалов является повышение мотивации школьников, стимулирование активности мышления [2].

Целью нашей работы является подборка видеофрагментов по мультипликационному циклу «Гора самоцветов» и выявление эффективности их использования на уроках обществознания в 5 классе при изучении разделов «Труд» и «Родина» [3].

Выбор разделов связан с применением полученных результатов исследования на педагогической практике в школе.

Глава «Труд» рассчитана на пять часов и включает две темы: «Труд – основа жизни» и «Труд и творчество». Глава «Родина» изучается 9 часов и включает следующие темы: «Наша Родина – Россия», «Государственные символы России», «Гражданин России», «Мы многонациональный народ» [3].

Мультипликационный цикл «Гора самоцветов» был запущен еще в 2004 г. и включает в себя более 70 серий. Это один из крупнейших проектов отечественной анимации, созданный при поддержке Федерального агентства по культуре и кинематографии Российской Федерации. Все мультфильмы данного цикла созданы по мотивам сказок народов России, что позволяет показать разнообразие культуры ее народов, а также позволяет ощутить детям общность с Родиной.

Возрастные и психологические особенности развития пятиклассников 10-11 лет показывают, что дети гораздо легче усваивают материал в форме мультипликаций, нарисованных образов.

Реализуя свой проект на уроках обществознания, мы апробировали следующие подборки, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Глава	Тема урока	Мультфильмы	Этап урока, цель
«Труд»	«Труд – основа жизни»	«Шейдулла – лентяй» «Про Василия Блаженного»	Формирование новых знаний и умений. Актуализации знаний, постановки цели и задач урока, определение темы урока. Открытие нового знания. Постановка проблемы и поиск ее решения.
	«Труд и творчество»	«Царь и ткач»	Открытие нового знания. Постановка проблемы и поиск ее решения.
«Родина»	«Наша Родина – Россия»	«Бессмертный»	Открытие нового знания. Постановка проблемы и поиск ее решения.

«Государственные символы России»	Заставка из м/ф	Формирование новых знаний и умений. Актуализации знаний, постановки цели и задач урока, определение темы урока.
«Гражданин России»	«Жадная мельничиха»	Открытие нового знания. Постановка проблемы и поиск ее решения.
«Мы многонациональный народ»	«Терем мухи»	Первичное закрепление. Постановка проблемы и поиск ее решения.

Мультфильм «Шейдулла – лентяй» создан на основе даргинской сказки. Сюжет данного мультфильма наглядно раскрывает одну из главных проблем урока, показывая жизненную необходимость труда, что без труда нельзя стать богатым и успешным человеком. На этапе постановки целей и задач урока ученикам предлагается вопрос для рассуждения: является ли труд основой благополучия человека? После этого детям предлагается просмотреть отрывок мультфильма и ответить на вопрос: почему труд является основой жизнедеятельности человека и его благополучия? По сюжету мультфильма Шейдулла самый ленивый человек на свете. Из-за лени хозяйство его семьи идет крахом. Овец унесли хищники, ребенок свалился в колодец, лиса съела кур, дом сгорел, а ему все нипочем. Лень Шейдуллы привела к тому, что его съел волк.

Мультфильм «Про Василия Блаженного» раскрывает другую не менее важную проблему урока, показывая благородность и исторические корни благотворительности. Сюжет мультфильма повествует о жизни святого, Василия Блаженного. Юродивый Василий веселит народ, показывает чудеса, а люди благодарят его – кто пятаком, кто копеечкой. Василий деньги копит, а охраняют их ангелы. Однажды один воришка набрал денег в карманы, да застыл на месте, не пустили его ангелы. Василий простил вора, но царь не простил – отправил в острог. А Василий с тех пор перестал деньги собирать, отдал царю. Царь добавил денег и приказал построить Храм Василия Блаженного. На примере мультфильма детям предлагается подумать над вопросами: можно ли назвать Василия богатым человеком, несмотря на то, что он ходил босым и оборванным? Считаете ли вы его поступок благородным, как можно назвать такой поступок? При обсуждении вопроса необходимо подвести детей к понятиям духовного богатства и благотворительности.

Мультфильм «Царь и ткач» на уроке «Труд и творчество» наглядно показывает, чем отличается труд ремесленника от труда мастера, который вкладывает в свою деятельность выдумку и творчество. При про-

смотре отрывка из мультфильма детям предлагается определить, кем является ткач – ремесленником или мастером и почему? По сюжету на государство напал враг и отправил царю загадку. Царь посылает на поиски мудреца, который сможет ее разгадать. На пути слуг царя встретились удивительные вещи – колесо, которое вращалось само по себе, кающееся чучело без ветра и качающаяся колыбель. Как оказалось, ткач привязал три веревки к станку и таким образом делал несколько дел одновременно.

Мультфильм «Бессмертный» хорошо вписывается в тему «Наша Родина – Россия». Он раскрывает проблему патриотизма, показывает, как человек привязан к месту, где он родился. Главный герой Немурум, потрясенный смертью друга, отправляется на поиски страны бессмертия. После продолжительных поисков он находит ее. В стране бессмертия Немурум полюбил девушку, с которой жил как в раю. Так прошли века, пока однажды ему не вспомнились родные места, мать, дом, соседи. Немурум оказался перед выбором: беззаботная жизнь и бессмертие или отчий дом. Герой делает свой выбор, покидая страну бессмертия. На примере сюжета из мультфильма вводятся такие понятия, как Родина и патриотизм.

Постановку темы «Государственные символы России» очень удачно можно определить с помощью заставки мультипликационного сериала, выполненной в пластилиновой технике. В заставке рассказывается про герб, на котором изображен двуглавый орел с Георгием Победоносцем на груди, а также про трехцветный флаг Российской Федерации.

Мультфильм «Жадная мельничиха» на уроке «Гражданин России» можно использовать для разбора одной из проблем параграфа – о людях, которых ничего не интересует кроме собственного благополучия. Таких людей трудно назвать достойными гражданами страны. По сюжету мультфильма мельник и его жена были богатыми, жадными и грубыми людьми. Рядом с ними жила бедная старушка, которой мельник и мельничиха постоянно вредили. Однажды мельничиха украла у старушки единственное, что у нее было – курицу-пеструшку, за что в последующем она и была превращена в курицу. Ученикам предлагается подумать над следующими вопросами: можно ли назвать мельника и мельничиху достойными гражданами и почему? Какие поговорки вы знаете о людях, которые ни о ком не думают кроме себя?

Проблему этнического многообразия России на уроке «Мы – многонациональный народ» затрагивает мультфильм «Терем мухи». По сюжету в тереме уживаются самые разные звери: мушки, блошка, комар, лягушка, мышка и др. Несмотря на различия, разные потребности, они учатся жить вместе в мире и согласии, помогая друг другу. Здесь с детьми можно провести параллель с разными народами России, которые являются гражданами одной страны.

Таким образом, использование фрагментов анимационных фильмов на уроках обществознания позволяет реализовать цели образовательного стандарта. У учеников формируются навыки анализа графической, художественной и аудиовизуальной информации, повышается мотивация к изучению новой темы, увеличивается познавательная активность (в работу включаются все, даже те, кто ранее не проявлял активности). Дети живее откликаются на поставленные вопросы и задачи, пытаются сами сформулировать проблему или противоречие, делают выводы и обобщения.

Литература

1. Белянкова, Е. И. Использование видеоматериалов на уроках обществознания / Е. И. Белянкова. – Тамбов: Изд-во «Грамота», 2016. – С. 22–24.
2. Порова, О. В. Использование видеофрагментов как активизация учебной деятельности на уроках истории / О. В. Порова. – Вельск, 2012. – 10 с.
3. Обществознание. 5 класс: учебник для общеобразовательных учреждений с приложением на электронном носителе / [Л. Н. Боголюбов, Н. Ф. Виноградова, Н. И. Городецкая и др.]; под ред. Л. Н. Боголюбова, Л. Ф. Ивановой. – М.: Просвещение, 2013. – 127 с.

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

УДК 398.8

ГРНТИ 17.71.91

ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА ТОМСКА И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

HISTORY OF COLLECTION AND STUDY OF THE SONG FOLKLORE OF TOMSK AND TOMSK REGION

Жерноклеева Юлия Евгеньевна

Научный руководитель: Н.А. Тучкова, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: песенный фольклор, Томск, Западная Сибирь, музыкальный фольклор.

Keywords: song folklore, Tomsk, Western Siberia, musical folklore.

Аннотация. В исследовании представлена периодизация истории сборов песенного фольклора русских на территории Томска и Томской области. На основе материала о собирании и изучении песенного фольклора на территории Томска и Томского Приобья было выделено 3 периода. 1) период 1920–1930 г. характеризуется становлением собирательской деятельности; 2) характерной чертой периода 1950–1980 гг. является возрождение и подъем собирательской и исследовательской деятельности на территории Томска и Томского Приобья. Работой занимаются приезжие фольклористы; 3) третий период охватывает 1990–2015 гг.

В настоящее время вопросы по современному песенному фольклору русского населения Томска и Томской области мало освещаются в аналитических работах, что определяет необходимость проведения новых дополнительных исследований в области изучения эволюции, как самого песенного фольклора, так и процесса его сбора (истории фиксации и публикации) на территории Томской и Томской области.

В ходе проведенного сбора материала была выявлена следующая основополагающая научная литература в области песенного фольклора Западной Сибири, которая представлена трудами авторов Н.К. Пархоменко «Русские народные песни Томской области» (1985); Я.Р. Кошелева «Русская фольклористика Сибири» (1962); Н.В. Леонова «Из истории записи музыкального фольклора сибирских переселенцев» (2011);

А.М. Мехнецова «Свадебные песни Томского Приобья: народные песни, записанные в Томской области» (1977). Также нужно выделить работы следующих теоретиков: Ф.Ф. Болонев; А.И. Федорова «Календарно-обрядовая поэзия Сибиряков» (1981); Д.К. Зеленин «Восточнославянская этнография» (1927).

Целью данной статьи является представить материал по изучению процесса сбора, истории фиксации и публикации песенного фольклора русских на территории Томской и Томской области.

Хронологические рамки исследования охватывают почти вековой период, начиная с первой половины XX в. до 2015 г. Начальная веха – 1922 год – время открытия Томского Краевого Музея. Именно с открытием музея в Томске начинается работа по сбору этнографического материала на территории Томска, в том числе и песенного фольклора. Хронологический охват до настоящего времени обусловлен тем, что во второй половине XX века было собрано наибольшее количество нотных записей русских народных песен, бытовавших в западносибирском регионе. Один из последних полевых выездов для сбора фольклорного материала у жителей Томской области состоялся в июле 2014 г., чем и обуславливается конечная дата исследования.

В ходе работы на основе анализа собранного материала мной были выделены следующие периоды сбора песенного фольклора на территории Томска и Томского Приобья:

Первый период исследования: 1922–1930-е гг.

Второй период исследования: 1950–1980 гг.

Третий период исследования: 1990–2015 гг.

Далее весь собранный мною материал будет представлен в соответствии с предлагаемой хронологией.

Первый период охватывает 1922–1930 гг. 18 марта 1922 года открывается Томский Краевой Музей. С 1 сентября 1922 года заведующим музеем становится М.Б. Шатилов. Именно с открытием музея и приходом к руководству музеем такого исследователя-полевика как М.Б. Шатилов начинается работа по сбору этнографического материала на территории Томска и Томской области. Летом 1925 года М.В. Бородкина совершает поездку в деревню Иткара на р. Томь для этнографического сбора материала по фольклору. Ею были собраны следующие фольклорные материалы: песни (долгие, вечерошние, тюремные), а также обряды и заговоры.

М.Л. Слободский в 1925 году совершил экспедицию в с. Коларово. Все записанные песни М.Л. Слободский разделил на две категории: частушки и протяжные песни. Помимо этого он выделяет параллелизм в народных песнях и говорит о том, что частушка не имеет неподвижной формы и в процессе пения она может меняться до неузнаваемости [1.С 20-25].

Летом 1927 и 1928 г. были проведены этнографические работы М.Б. Шатилов в районе среднего течения р. Чулыма и в районе р. Шегарки. Им было собран значительный материал по фольклору и искусству крестьян. В результате работы имеется до 700 записей по фольклору русских старожил. Записаны обрядовые, велечалые, застольные, вечерошние, хороводные песни. Детские частушки, заговоры и приметы. [2.С 99].

Зимой 1925 года читается доклад М.В. Бородкиной «Из русского фольклора Нарымского края». Весной 1926 года читают свои доклады М.Б. Бородкина «Хозяйственно-этнографические очерки дер. Иткара Томского края» и М.Л. Слободский «Песни с. Коларово Томского Края».

В 1927 г. выходят публикации М.А. Слободского «Итоги и задачи этнографического изучения томского края», «Труды Томского Краевого Музея» (Т1), появляются две статьи посвященные фольклору Томска и Томской области. К одной из статей прикреплен краткий словарь местных слов и текст поговорок, примет и народных песен деревни Иткара [3]. М.Л. Слободский в работе «Песни с. Коларово Томского Края» приводит тексты 20 протяжных песен и 78 частушек записанных в с. Коларове. [1.С 25]. В книге «Труды Томского Краевого Музея» (Т2) выходит статья М.Б. Шатилова «Обзор деятельности Томского краевого музея 1927-1928 гг.».

В 1933 году происходит арест М.Б. Шатилова, вследствие этого происходит частая смена руководства музея, что повлекло за собой прекращение этнографических экспедиций. И только к 1950-м годам происходит их возобновление.

Второй период: 1950–1980 гг. В данный период собирательской деятельностью на территории Томска и Томского Приобья занимаются приезжие фольклористы А.М. Мехнецов (экспедиция 1966–1971 года), Н.К. Пархоменко (экспедиции 1961–1970 годов), Я.Р. Кошелев (экспедиции 1952–1960 годов). В 1960-е годы началась многолетняя экспедиционная работа в Сибири ленинградского фольклориста А.М. Мехнецова, который наиболее тщательно обследовал территорию Томского Приобья.

С середины 70-х начинается регулярная собирательская работа силами сотрудников Новосибирской консерватории. Фольклорными экспедициями руководили заведующая кабинетом музыкальной культуры Сибири Г.Г. Бычкова и Н.В. Леонова – преподаватель НГК им. М.И. Глинки. Произведенные ими записи материала и не многие ранние записи, сделанные под руководством А.М. Айзенштада (НГК кафедра теории и истории музыки, с 1968 по 1971 г. – зав. кафедрой истории музыки) и В.Г. Захарченко (народный артист России, фольклорист, художественный руководитель ГККХ), составили первоначальную основу фольклорного фонда консерватории, получившей впоследствии название

«Архив традиционной музыки» (АТМ). В настоящее время АТМ является одним из самых крупных хранилищ записей традиционного фольклора в Сибири.

По материалам фольклорных экспедиций 1966–1971 гг. был составлен сборник «Хороводные песни, записанные в Томской области» (1973) [4]. В данном сборнике рассматриваются характерные черты стиля старожильческой традиции на примере хороводных песен. А.М. Мехнецов выделяет стилистическое единство хороводных песен старожилков, единство это проявляется в ладоинтонационном строении. А.М. Мехнецов приходит к выводу, что сюжеты томских хороводных песен и вся система поэтических образов составляет единое целое с общерусскими народно-поэтическими традициями [4.С.9]. В данном сборнике песни старожильческой традиции расположены по признакам их бытового значения: весенние ходовые и игровые, игровые, вечерочные.

Песни новосельческих групп распределены по их принадлежности к той или иной локальной традиции. Так же в сборнике представлена нотация и расшифровка текстов песен.

Вторая публикация музыкального фольклора Томского Приобья – «Свадебные песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области» (1977) [5]. Данная работа посвящена основным чертам песням свадебного цикла, относящихся к традициям основных историко-этнографических слоев фольклора Томского Приобья – старожильческого и новосельческого.

«Лирические песни Томского Приобья» А.М. Мехнецова является третьей публикацией музыкального фольклора, характеризующего песенные традиции русского населения Томского Приобья. Вместе с предыдущими публикациями, посвященными хороводным и свадебным песням, сборник составляет монографический цикл по народной музыкальной культуре данного региона. В издание включены лучшие образцы песен сибирской старожильческой традиции, записанные автором в 1966–1976 гг. и дающие представления о специфических чертах местного музыкального стиля, распространенных сюжетах, особенностях поэтического языка.

Важный вклад в освещении темы внесли работы Н.К. Пархоменко «Русские народные песни Томской области» (1985 г.) [7] и диссертация Н.В. Леонова «Русские календарные песни Сибири» (1988 г.) [8].

Третий период: 1990–2015 гг. Для данного периода характерен спад изучения песенного фольклора Томска и Томской области. Летом 1999 г. Э.Ю. Крайновой была проведена экспедиция на территории с. Варюхино, с. Победа. В ходе экспедиции было записано несколько песен. В этот же период проводит две экспедиции П.Е. Бардина (экспедиции 1995, 1997 года). Один из последних полевых выездов состоялся в июле 2014 г. Работа отряда (6 студентов МГУ и 3 студента ТГУ,

руководитель – Д.А. Функ) велась в Томской и Кемеровской областях, на юге Западной Сибири.

В 1997 году выходит книга П.Е. Бардиной «Жили да были: Фольклор и обряды томских сибиряков». В данной книге публикуются образцы традиционного и современного фольклора и связанные с ним обряды русских сибиряков, проживающие на территории Томской области. Материалы включают в себя как пассивный фонд, так и фольклор, собранный в живом бытовании. В книге рассматриваются лирические песни, частушки, календарные и семейные обряды.

Большой вклад в изучение и собирание песенного фольклора Томской области внесли исследования Г.М. Дробышевой и Л.Г. Тимошенко «Сценическая обработка русского сибирского фольклора Томского Приобья» (2013) [9] и публикация О.М. Рындиной, П.Е. Бардиной, Г.М. Дробышевой «Традиционная культура Томской области» (2003) [10].

В этот период выходят в свет 10 томов «Трудов Томского Краевого Музея».

В настоящее время можно выделить следующих исследователей современного фольклора и их значимые работы: А.А. Костина «Молодежная культура и фольклор» (2009) [11], С. А. Тихомиров «Фольклор современной городской молодежи: аксиологический аспект» (2009), О.А. Абрамова «Нравственно-эстетические и ментальные ценности фольклора» (2006) и др. Современным песенным фольклором занимаются такие исследователи как Н.А. Урсегова, Л.В. Демина и Е.И. Жимулева.

Таким образом, на основе материала о собирании и изучении песенного фольклора на территории Томска и Томского Приобья можно выделить 3 этапа этого процесса.

Первый период охватывает 1920–1930 гг. и характеризуется становлением собирательской деятельности. Данный период включает в себя экспедиции 1924, 1925, 1926, 1927, 1928 годов. Сбор фольклорного материала проходил на территории деревни Иткара, с. Коларово, Шегарского района. В экспедициях данного периода участвовали М.Б. Шатилов, М.В. Бородкина, М.А. Слободский.

Между 1930-ми гг. и 1950-ми гг. существует разрыв почти в 20 лет. Такой значительный разрыв между первым и вторым периодами, объясняется тем, что в 1933 году был арестован М.Б. Шатилов, вследствие чего руководство Томского Краевого Музея часто менялось, что повлекло за собой прекращение экспедиционной деятельности почти на двадцать лет. И только к 1950 году этнографические экспедиции возобновляются.

Характерная черта второго периода 1950–1980 гг. – возрождение и подъем собирательской и исследовательской деятельности на территории

Томска и Томского Приобья. Работой занимаются приезжие фольклористы А.М. Мехнецов, В.Г. Захарченко, Н.К. Пархоменко. Так же в данный период публикуются фундаментальные работы на основе собранных материалов: Я.Р. Кошелев «Русская фольклористика Сибири» (1962), А.М. Мехнецов «Хороводные песни, записанные в Томской области» (1973), «Свадебные песни Томского Приобья: Народные песни, записанные в Томской области» (1977) и т.д.

В третий период (1990–2000-х гг.) происходит спад изучения песенного фольклора Томска и Томской области. Однако и в этот период была проведена экспедиция в Шегарский район Э.Ю. Крайновой летом 1999 г. Работа одного из последних полевых выездов в июле 2014 г., организованного отрядом студентов из МГУ и ТГУ под руководством Д.А. Функа, велась в Томской и Кемеровской областях, на юге Западной Сибири.

Литература

1. Слободской М. Песни села Коларово томского округа / М. Слободской // Труды Томского Краеведческого музея. – Томск: Том. ун-та. 1927. Т. I. С. 95–109.
2. Шатилов М. Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского Краеведческого музея. – Томск: Том. ун-та. 1927. Т. I. С. 1–37.
3. Бородкина М. Деревня Иткара. – Томск: Том.ун-та. 1927. 38 с.
4. Мехнецов А.М. Хороводные песни, записанные в томской области. Москва: Советский композитор. 1973. 78 с.
5. Мехнецов А.М. Свадебные песни Томского Приобья. – Москва: Советский композитор. 1977. 64 с.
6. Кошелев Я.Р. Русская фольклористика Сибири. – Томск: ТГУ. 1962. 349 с.
7. Пархоменко Н.К. Русские народные песни Томской области. – Москва: Советский композитор. 1985. 136 с.
8. Леонова Н.В. Из истории записи музыкального фольклора сибирских переселенцев. – Кемерово: Вестник КемГУКИ. 2011. 260 с.
9. Дробышевская Г.М, Тимошенко Л.Г. Сценическая обработка русского сибирского фольклора Томского Приобья. – Томск: Авангард. 2013. 112 с.
10. Рындина О.М, Бардина П.Е., Дробышевская Г.М. Традиционная культура Томской области. – Томск: Авангард. 2003. 206 с.
11. Костина А.В. Молодежная культура и фольклор [Электронный ресурс]. URL: http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2009/4/Kostina_Youth_Culture/ (дата обращения: 01.03.2017).

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 7.04

ГРНТИ 13.11

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЯ XX ВЕКА

MYTHOLOGICAL IMAGES IN CULTURE OF THE ALTAI IN THE TWENTIETH CENTURY

Виницкая Наталья Владимировна

Научный руководитель: Н.И. Сазонова, д-р филос. наук, канд. ист. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: миф, художественная культура, литература, образ традиция, изобразительное искусство.

Key words: myth, art culture, literature, way, tradition, fine arts.

Аннотация. Миф играл и продолжает играть важную роль в культуре. Отечественная художественная культура на протяжении XX века по-разному воспринимала и интерпретировала мифологические образы. Можно найти как примеры создания мифологических образов, связанных с новыми общественными отношениями, так и возвращение к традиционным типажам и сюжетам в таком направлении как этноархаика.

Современное искусство представляет собой сложный эстетический феномен, в котором причудливо объединились современность и традиция, реальность и вымысел, наука и миф. Несмотря на научные открытия и развитие рационального мышления, миф продолжает сохранять свое значение в формировании обыденного сознания. Определений мифа достаточно много. Встречаются как определения более широкого, так и узкого плана. В одних определениях миф воспринят и описан как форма сознания, в других как жанр литературного творчества.

Ф. Х. Кессиди определяет миф как «особый вид мироощущения, специфическое, образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самую древнюю форму общественного сознания» [1, с.41].

Вместе со стремлением дать определение мифа, приходило и стремление правильно его понять. Уже в работах Платона встречается опыт

толкования мифов. Анализируя античную мифологию, Боккаччо использовал аллегорический метод толкования античных мифов в «Генеалогии богов». С наступлением Ренессанса появляется толкование античных мифов с точки зрения морали. Бэкон в своей работе «Мудрость древних» приводит толкования античных мифов как аллегорий философских истин.

Особое отношение к мифу появляется в эпоху романтизма. Стремление изучить миф начинает совпадать с осознанием его сложности, емкости, необходимости для человека и общества. Неоднократно исследователи в XIX–XX вв. обращались к теме мифа. Этой теме посвящены работы Р. Барта, П. С. Гуревича, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля, А. Ф. Лосева, Е. М. Мелетинского. Эрнст Кассирер первым дал структурный анализ мифа. Он привел в системное единство материал мифов, исходя из того, что миф – самодостаточная, замкнутая система. XX век дает огромное количество примеров нового понимания мифа. Например, мифа о безграничных возможностях науки или мифа, связанного с социально-политической реальностью.

Первая половина XX века в отечественной художественной традиции отличалась созданием произведений, сочетающих традиционные фольклорно-мифологические образы с новыми идеологическими реалиями. Показательными в этом плане являются так называемые «новописьменные» культуры. Например, алтайская литература начала прошлого века. Как и любая другая новописьменная литература, она опиралась на фольклорную традицию. Но появление новой власти и новых требований к искусству вносили свои коррективы. Так появляется в поэмах и драмах галерея женских образов, сумевших разорвать вековые «дремучие» традиции, найти свое счастье в служении людям. Пьеса Н.А. Каланакова «Новая жизнь» (1927) показывает образ послушной жены и снохи Кёчё. Она придерживается старых обычаев, что заставляет ее мириться со своим положением. В третьей картине она смело противостоит мужу и его родителям. За трудолюбие и активную жизненную позицию ее выбирают делегатом на съезд женщин, а затем председателем женсовета [2, с.176]. Эта история напоминает советский культовый фильм Г.Александрова, вышедший в 1940 г. «Светлый путь». Новому обществу нужна была новая мифология, рисующая радужные перспективы, но не связанная с религией. Для ее создания умело использовались возможности искусства. Доступным и понятным языком плаката, кинематографа, массовой песни и театральных пьес рисовали образ «новых героев» – решительных и смелых, молодых и сильных, бесстрашно стремящихся к свободе и счастью и неизменно их добивающихся.

И таких произведений было достаточно много. Так формировался новый миф о равенстве возможностей, о справедливости новой власти, о «Светлом пути» для каждого, кто сделает правильный выбор.

Аналогичный настрой присутствует и во многих произведениях изобразительного искусства, в том числе и созданных на Алтае. В качестве примера можно назвать произведения Н. И Чевалкова «Женщина в прошлом и в настоящем», «Ученье – свет, безграмотность – тьма».

Культура XX века полипарадигмальна. Первая треть прошлого столетия синтезировала национальную мифологию и новую реальность, создавая образы героев своего времени, но по внешним признакам и духовным качествам, напоминая привычные типажи персонажей народной культуры.

Новая волна интереса к традиционным картинам мира, мифологии и обрядовой культуре возникла в последней трети XX столетия. Появляются как теоретические работы, исследующие специфику мифологического сознания определенного народа, так и творческое его переосмысление в литературе, декоративно-прикладном творчестве, изобразительном искусстве. Кочевая культура тюркских племен дала совершенно особый строй мифологических образов. Почитая природу (реки, горы, озера) алтайский народ создает множество топонимических мифов. Эти мифы и сейчас не только популярны (особенно для туристов) как сибирская экзотика, но и как предмет интереса профессиональных художников. Они работают в различных жанрах и техниках. Но сложный мир художественных символов, который К. Юнг связывал с архетипическими образами, присутствует в каждой работе.

Так, часто встречается образ священной горы, представленной в виде Белого старца. Старец-гора – мудрый и сильный – один из ярких символов тюркской культуры. Этот образ может трактоваться как Дух-Отец. Его изображение связывают с Алтай-ээзи – духом-покровителем всего Алтая. Его полуантропоморфное изображение встречается в работах М. Чевалкова и П. Коробейникова («Цаган Убугун» и «Озеро крепкое»), где он представлен как человек-гора. В работе Чевалкова «Ульгень» тот же образ трактован в виде человека-облака. Так, восприятие природы как живого существа в мифопоэтическом восприятии народа привело к созданию образов, подчеркивающих единство антропоморфного и природного начала уже в профессиональном творчестве сибирских художников. Удивительны работы М. Чевалкова и Ю. Бралгина, рисующие «белых старцев».

Помимо образа Духа-Отца мы часто употребляем выражение Природа-Мать. Образ необыкновенной женщины (Хозяйки мира), управляющей природными стихиями, встречается в сказках, эпосе, легендах. Возможно, что широкое распространение этого образа связано с древней памятью о могущественном женском начале. Интересные трактовки образа Матери-природы появляются в творчестве Ю. Бралгина и Н. Чепкова, где грациозная женственность сочетается с трогательной заботой не только о людях, но и животных.

Мотив священного «мирового дерева» можно встретить и в декоративно-прикладном искусстве алтайцев, и в профессиональном творчестве сибирских художников часто. Дерево мыслится как ось мира, его сакральным центром, священная коновязь. Оно объединяет верх и низ, небо и землю, небесную сферу с земным и подземным миром. В разных культурных традициях Мировое дерево называется «древом жизни», «мировой осью», «древом познания добра и зла». «Бай-терек» (Священный тополь) в картине Мирослава Чевалкова дополнен зооморфными образами. Парные изображения волков, беркутов и кукушек, расположенные в три яруса, словно напоминают о трех мирах (земном, небесном и подземном) которые объединяются стволом священного дерева.

На рубеже XIX–XX веков было создано огромное количество произведений, охваченных стремлением приблизить мифологические образы, уходящие корнями в традиционное мышление к новой действительности и быстро меняющейся жизни. Спустя столетие интерес к мифу возникает вновь, но с другой точки зрения. Мифологическое сознание синкретично. Оно позволяет воспринимать и описывать мир целостно. Этой целостности так не хватает нашему мышлению, складывающемуся из различных отрывочных сведений и знаний, разрозненных наук, дисциплин и учений. Стремление к этому обретению целостности находит себя в замечательных произведениях искусства и легко объясняет интерес к ним и неиссякаемую их популярность.

Литература

1. Кесиди, Ф. Х. От мифа к логосу. / Ф.Х. Кесиди. – Москва : Мысль, 1972. – 312 с.
2. Палкина, Р. А. История алтайской литературы / Р.А. Палкина. – Горно-Алтайск. – 2004. – 547 с.

УДК 2-523
ГРНТИ 21.41.65

САКРАЛЬНАЯ ТОПИКА СИБИРСКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ И ПОСВЯЩЕНИЯ ХРАМОВ Г. ТОМСКА XVII В.)

THE SACRED TOPIC OF THE SIBERIAN CITY (FOR EXAMPLE, THE LOCATION AND THE DEDICATION OF THE TEMPLES OF TOMSK IN THE XVII CENTURY)

Кудинова Лариса Валерьевна

Научный руководитель: Н.И. Сазонова, д-р филос. наук, канд. ист. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: православное храмостроительство, сибирский город, традиционное мировоззрение, сакральная топка.

Key words: the Orthodox Church building, the Siberian city, the traditional worldview, the sacred topic.

Аннотация. В статье рассматривается феномен городского храмостроительства в контексте проблематики сакральной топики сибирского города на примере г. Томска XVII в. В статье предпринимается попытка понимания и объяснения мест расположения и посвящения томских православных храмов в пространстве города. Делается вывод о том, что расположение и посвящение томских православных церквей определяются пониманием Русской земли как образа Царства Небесного и Иерусалима.

Современной научной тенденцией в изучении феномена города как культурно-коммуникативного пространства является то, что, как пишет С. С. Аванесов, «город как предмет научной интерпретации последовательно перемещается в антропологический когнитивный контекст» [1, с.10]. Сказанное вполне может относиться не только к современным реалиям, но и к более глубоким историческим пластам. Заявленный аспект исследования применим и к истории Томска – типичного русского Сибирского города XVII в. В представляемой статье будет рассмотрен феномен городского храмостроительства в контексте проблематики сакральной топики.

Строительству храмов и монастырей в русском городе XVII века, в том числе на материале г. Томска, посвящено большое количество научных работ. Подобные исследования предпринимали Д. Н. Беликов, К. Н. Евтропов, М. В. Фаст, Л. С. Романова, О. Е. Безруких и др. Общетеоретические исследования сакрального пространства и принципов его построения предпринимали М. А. Кеслер, С. С. Аванесов, Л. Лебедев, А. М. Лидов и др. Характеризуя степень изученности темы, вполне обоснованно можно делать вывод о том, что на уровне общероссийском она разработана достаточно хорошо, особенно благодаря современным авторам. Что же касается конкретной истории Томска, подобные изыскания еще не проводилась. Поэтому в данной работе и будет предпринята попытка исследования в указанном направлении.

Ориентируясь на научные данные о средневековом русском городе мы знаем, что строительство, расположение и посвящение храмов имеет не случайный характер, а четко определено парадигмой представления «о Русской земле как образе Обетованной земли Царства Небесного, Иерусалима Нового (Откр.21, 1-2), развитие и воплощение этого представления в зримых архитектурных образах названиях различных мест – самая поразительная и захватывающая особенность церковно-богословского и народного сознания Руси X–XVII веков» [2, с.140]. Если эта идея прослеживается с самого зарождения русского города, начиная с X в., и развивается на протяжении многих веков, закономерно можно предположить, что и первостроители Томска также опирались на традиционное мировоззрение и воплотили парадигму образа Иерусалима при создании городских храмов и монастырей.

Все городские храмы и монастыри первого столетия существования Томска века хорошо известны и подробно описаны. Это – Троицкий храм (заложен в 1604 г., освящен 1606 г.) приделы в честь Бориса и Глеба, Феодора Стратилата; Успенский мужской монастырь (1605 г.) в дальнейшем Богородице – Алексеевский (1630-е годы); Воскресенская или Успенская церковь – по названию приделов (1622); Христокрещенская (Богоявленская) (1630 г.) приделы в честь Крещения Господа и Михаила Малеина; Христорожественская церковь (1634 г.); Благовещенская (1639 г.), с 1649 г. – после пожара выстроена двухпридельной с верхним приделом во имя Всемилоственного Спаса; Спасская церковь (1644 г.), Сошествия Святого Духа на апостолов (1652 г.); Церковь во имя иконы «Знамения Божией Матери (Абалакской)» (1693 г.). Как и все строения Томска XVII века, храмы были деревянными. В конце XVIII в., когда позволили обстоятельства, почти все храмы (за исключением Троицкого, который сохранялся в первоначальном виде и Воскресенского, по политическим мотивам построенного в стиле столичной Санкт-Петербургской архитектуры), были перестроены в белокаменные. Это является характерной деталью представления о городе как об отражении Небесного Иерусалима, в котором, по представлению средневекового русского человека, храмы находятся в преображенном Фаворском свете, что в церковной традиции изображается как белое.

По месту расположения, центральными церквями города являются: Троицкий храм (1606 г.), Воскресенская или Успенская (1622 г.), Христокрещенская (Богоявленская) (1630 г.), Благовещенская (1639). Их размещение и посвящение совершенно не случайно, а точно соответствует схеме отечественного православного градостроительства. Сначала в городе строится главный храм, в Томске это Троицкий. Поскольку город располагался непременно вблизи водоема – от главного храма совершаются крестные ходы на Богоявление (Крещение) Господне, при необходимости совершается крещение взрослых людей (в Томске достаточно много крестилось представителей местных народов, «переходивших под руку русского царя».) Место на реке получает название Иордан (Иордань). Город развивается вдоль течения реки. В этом случае естественно возникает крест по оси – Собор – Иордань и главная улица. «Эту естественную крестообразность города стремятся затем сознательно закрепить и оформить строительством храмов (монастырей) по четырем концам креста... храмы расположенные по сторонам от центрального собора, стремятся посвящать так, что бы чтобы прежде всего образовался Деисис (Деисус), а именно, если в центре – храм Спасителя, то по сторонам – храмы Богоматери и Иоанна Крестителя (или приделом в честь него). Дальнейшее храмостроительство тоже оказывается отнюдь не случайным: в храмостроительных композициях стремятся отразить, прежде всего самые общие истины о домострои-

тельстве спасения людей во Христе и предстательстве Богоматери, ангелов и святых [2, с.144].

Можно утверждать, что строительство первых томских церквей соответствует этому плану. В случае Томска это выглядит так, что по оси центральный Собор – Иордань стояли Троицкий храм и Христокрещенская церковь (соответствие Спаситель – Иоанн Креститель, в томском случае его посвящения заменено на Пресвятая Троица – Крещение Иисуса Христа), а по длинной стороне воображаемого креста – Успенский (Воскресенский) храм и церковь Благовещения. Обращает на себя внимание тот факт, что строительство храмов по этой схеме в Томске совершилось по истечении 33 лет (с 1606 освящение Троицкого собора и по 1639 – освящение Благовещенской церкви) что вряд ли случайно.

Причем рост количества храмов не был прямо обусловлен ростом населения. После основания храмов в XVII веке и замены их на белокаменные в XVIII в., новая волна церковного строительства происходит в Томске только в XIX–XX вв. По всей видимости, это было осуществление описанной схемы. Подтверждение этого тезиса находим и у томского церковного историка К. Н. Евтропова, который пишет о первом томском храме: «Построенный при самом основании Томска это был храм деревянный низкий и тесный. Тем не менее, значение соборной церкви вполне соответствовало этому храму, не в силу только старшинства его по сооружению, но и потому, что он, находясь на южном мысу Воскресенской горы, между нынешним костелом и Воскресенскою частью, как бы короновал город, украшал его, главенствовал над всеми постройками и над другими Божиими храмами» [3, с.2].

В связи с Троицким храмом обращает на себя внимание, что и градостроительная композиция Томска, города, в котором соборный храм освящен в честь Пресвятой Троицы, определяется как треугольник. В описании томского острога находим: «Город в плане имел форму близкую к треугольнику, в основании которого на северо-восточной стороне стояли три башни, в вершине – одна... Формируется первая улица города, протянувшаяся от проездной башни в северном прясле (часть стены между двумя башнями) крепости до церкви первого Успенского монастыря» [4, с.36]. В дальнейшем своем развитии (XVIII–XIX вв.), как и все русские города, форма Томска стала стремиться к кругу – символу вечности, вечного Царства Небесного, организующими градостроительными композициями, их доминантами стали храмы и монастыри. В нашем случае – это Богоявленская улица (после 1820-х годов – Миллионная), Старособорная (Благовещенская) площадь, Воскресенская гора, Спасский тракт, Монастырское место и т.д.

Возвращаясь к первоначальной истории Томска XVII века, обратимся к известному плану Семена Ремезова из «Служебной чертежной

книги Сибири» (1701 г.). В нем обозначены главные храмы Томска, и что для нас важно, дороги, которые ведут от главных башен крепости – острога Воскресенской – Успенской, и Спасской к Спасской церкви в 20 км от города, которая обозначена на карте. Судя по рисунку, город имел семь ворот. На северной стороне, помимо двух угловых, стояла главная – Воскресенская башня. В южной стене под Спасской башней были ворота и взвоз, на карте Ремезова эта башня выглядит значительнее. В связи с этим выстраивается общий сюжет, связанный с образом Спаса Нерукотворного который, как известно, еще со времен первых христиан связывался с идеей защиты города. По древним православным представлениям, жители города Эдессы разместили нерукотворный образ Спаса на своих воротах, в знак обещания защиты, который получил царь Авгарь от Иисуса Христа. Этот сюжет был очень распространен на протяжении всего Средневековья во всех христианских землях, и на томской земле нашел свое воплощение. Характерно, что опасная дорога, соединяющая Томск с южным Притомьем, откуда в течение многих лет на город совершались нападения, и из-за которых защитникам города пришлось построить дополнительные оборонные сооружения, названа Спасским трактом. Как только установился относительный мир, в 1644 году на территории казачьего острожка (оборонного сооружения) был построен храм Спаса Нерукотворного. В 1799 году, при строительстве нового храма был обозначен очень показательный сюжет, который мы можем видеть и сейчас: вход в храм оформлен как вход в город – колонны, символизирующие ворота и над ними ниша в которой находится икона Спаса Нерукотворного.

Показательным для нас является также и сюжет, связанный с посвящением приделов Томских храмов определенным святым – покровителям русских царей, правившим во время строительства храма, что тоже является средневековой общерусской православной традицией Томска. Начиная с первого – Троицкого, пределы в котором были посвящены св. мч. Борису и Глебу и Феодору Стратилату, небесным покровителям царя Бориса Годунова и его сына Феодора. Следующему русскому царю был посвящен предел в Христокрещенской церкви – Михаила Малеина – в честь небесного покровителя Михаила Федоровича Романова. И, наконец, Богородице-Алексеевский монастырь, который продолжил посвящение Успенского монастыря, перенесенного на более удобное место, но названного уже в честь иконы Казанской Божией Матери, которой в 1630 году в Москве был поставлен храм в честь помощи Пресвятой Богородице во время смутного времени. Предел в честь Алексея человека Божия посвящен небесному покровителю царя Алексея Михайловича. После XVII в. такого регулярного посвящения пределов храмов правящему государю мы уже не видим.

В результате наших наблюдений можно сделать вывод, что Томск времен своего основания и первого века развития соответствует народной церковно-богословской парадигме средневековой России в обустройстве города как отражения Небесного Иерусалима. Дальнейшие исследования в этом направлении позволят расширить наши представления о российском православном средневековом мировоззрении в целом и о Томске как о типичном русском Сибирском городе в частности.

Литература

1. Аванесов, С.С. Визуальная семиотика города: перспектива исследования городских текстов // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – Томск, 2016. – №4. – С. 9-22.
2. Лебедев, Л. Богословие Русской земли как образ обетованной земли Царства Небесного // Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». – Москва, 1989. – С. 140-175.
3. Евтропов, К.Н. История Троицкого кафедрального собора в Томске / К.Н. Евтропов. – Томск, 2008. – 423 с.
4. Романова, Л.С. Здесь начинался Томск. / Л.С. Романова. – Томск, 2004. – 217 с.

УДК 261.7

ГРНТИ 21.41.41

КАЗУС PUSSY RIOT В СВЕТЕ СТОЛКНОВЕНИЯ ДВУХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ КУЛЬТУР

THE PUSSY RIOT INCIDENT IN LIGHT OF THE COLLISION OF TWO PERFORMATIVE CULTURES

*Мариненко Яна Сергеевна¹,
Хазанов Олег Владимирович^{1,2}*

Научный руководитель: О.В. Хазанов, канд. ист. наук, доцент

¹ *Томский государственный университет, г. Томск, Россия*

² *Томский государственный педагогический университет, г. Томск,*

Ключевые слова: перформанс, молебен, Pussy Riot, Храм Христа Спасителя, сакральное, Путин.

Key words: performance, prayer, Pussy Riot, Christ the Savior Cathedral, sacredness, Putin.

Аннотация. В данной статье объектом анализа послужил так называемый казус Pussy Riot и его соотношение с традиционной православной культурой. Христианская традиция глубоко перформативна, и панк-молебен девушек-феминисток отразил наложение двух пластов перформативности: традиционно православного и оппозиционно-модернистского. Делается вывод о причине острой реакции власти и общественности, последовавшей за акцией «Богородица, Путина прогони!», а именно – публичность вторжения Pussy Riot в сакральное пространство как на физическом уровне, через выступление на амвоне храма, так и вербально – через послыл, прозвучавший в тексте панк-молебна.

Несколько лет прошло с того момента, когда на амвон Храма Христа Спасителя взошли дамы в неестественном для православного храма облачении и исполнили молебен, содержание которого далеко выходило за рамки традиционно православной литургии. Комплекс оценок, данных рассматриваемой акции, был достаточно разнородный – он переливался от восторга до отвращения, от стремления подарить девушкам все премии мира до желания закидать их камнями. Самая решающая оценка выразилась в судебном приговоре – трем участницам Pussy Riot Хамовнический суд Москвы дал 2 года колонии общего режима по статье «Хулиганство по мотивам религиозной ненависти».

За данным решением последовала чрезвычайно бурная реакция общества, дискуссия в СМИ и социальных сетях и, что немаловажно отметить, крайне жесткая реакция власти, в частности, президента нашего государства (прогнать которого девушки просили Богородицу в своем панк-молебне). Вот что говорил в интервью В.В.Путин после оглашения приговора участницам Pussy Riot: «На самом деле правильно, что их арестовали, и правильно сделали, что суд у нас такое решение принял. Потому что нельзя подрывать основы морали, нравственности, разрушать страну. Мы с чем останемся тогда?». Они «докатали до суда, а суд залепил им двушечку. Я здесь ни при чем. Они этого хотели, они это получили» [1].

Таким образом, девушки-участницы акции были осуждены на 2 года тюремного заключения, а сам казус по масштабу своего влияния на общественное сознание россиян превзошел все предшествовавшие ему схожие представления.

По прошествии некоторого времени, каким образом можно оценить столь очевидно выбивающийся из общего ряда по произведенному им эффекту перформанс? Что такого произошло 21 февраля 2012 года в стенах Храма Христа Спасителя, что в одночасье сделало известную лишь в достаточно узких культурных и оппозиционных кругах групп Pussy Riot всемирно известной?

Причин тому можно назвать много, однако мы попытаемся взглянуть на эту историю глазами религиоведов. И в качестве базовой предпосылки для анализа выдвинем тезис о драматичном столкновении в сакральном пространстве, каковым в глазах многих верующих и российской власти выступает Храм Христа Спасителя, двух моделей перформативности – собственно традиционно православной и оппозиционно-модернистской.

Традиционная христианская культура глубоко перформативна. В данном контексте следует вспомнить определение понятия «перформанс». Буквально в переводе с английского это означает «выступление, исполнение, игру» [2]. Согласно версии исследователя Турчина, перформанс – это «события, действия, процессы, где художник использует

свое тело и тело своих коллег, костюмы, вещи и окружение, придавая каждой позе, жесту, положению в пространстве, контактам с предметами и средой символично-ритуальный характер» [3, с.229]. Соответственно, православную литургию можно позиционировать как перформанс, в котором вместо художника участвует священнослужитель.

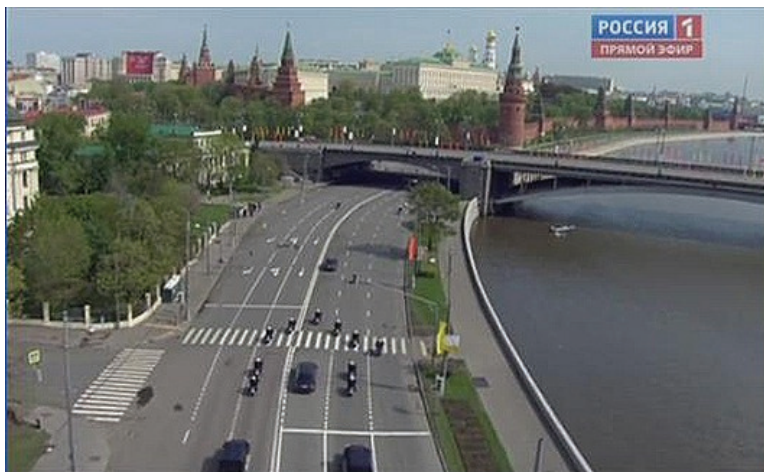
И, соответственно, опыт сакрального в процессе литургии формируется через определенным образом выстроенное действие, проводимое в рамках определенных ритуалов, заключенных в определенном, тоже сакрализованном, пространстве. Причем обратить внимание следует на то, что пространство сакрализуется непосредственно самими ритуалами, поскольку руководство ХХС предоставляет возможность использовать комплекс храма не только по его прямому назначению – то есть для совершения богослужений. Это, в частности, послужило причиной выбора участниц рассматриваемой группы в качестве плацдарма для своей акции.

Российский религиозный деятель в 2012 году Андрей Кураев относительно актов коммерции в Храме Христа Спасителя пояснял, что данное здание представляет собой несколько уровней: «непосредственно храм, в котором проводятся богослужения, а за его пределами – огромное количество различных помещений хозяйственного типа: гараж, трапезные залы и т.д. Кроме этого, хозяином всего этого комплекса является московская мэрия, а не патриархат, и распорядитель – некий общественный фонд Храма Христа Спасителя, в котором у Церкви нет решающего голоса. В этом комплексе есть возможность снимать помещения за деньги, и уже арендующая сторона будет отвечать за то, что там будет происходить. Церковь отчасти в этом заинтересована, так как большинство акций, которые там проходят – хорошие, говорит отец Андрей. Однако в некоторых случаях арендаторы не соблюдают чувство веры. И тогда там уже происходит нечто, скорее напоминающее оргии, и это печально» [4].

В то же время, в данном храме систематически проводятся богослужения, которые в наиболее важные для РПЦ религиозные праздники даже транслируются по федеральному телевидению. И, соответственно, пространство главного храма страны сакрализуется с помощью проведения религиозных ритуалов, что помогает «снимать» проблему использования ХХС для иных целей.

С вторжением Pussy Riot с панк-молебном на амвон ХХС произошло наложение одного перформанса на другой. В глазах всех участников и многих внешних наблюдателей это было сознательное разрушение сакрального в ортодоксальном его варианте и попытка заместить его новым способом сакрализации. Это был вызов власти (и лично Путину), в наиболее, как выяснилось впоследствии, эффективной форме, поскольку власть Путина в России явно сакрализована. Сам Владимир

Владимирович придает ритуалу чрезвычайно большое значение, причем в этом ритуале важно отсутствие «посторонних», кого он не желает допускать в создаваемое им «сакральное пространство» своей власти. Великолепный пример тому – проезд инаугурационного кортежа по пустой Москве в мае 2012 г.

Таким образом, одной из причин столь болезненной и острой реакции, последовавшей за панк-молебном Pussy Riot «Богородица, Путина прогони!», стало **публичное** вторжение феминисток в сакральное пространство Путина, которое вызвало нескрываемый гнев с его стороны. Очевидно, что ныне действующий президент РФ очень чувствителен к религиозной проблематике. Достаточно вспомнить развязанную очевидно с его благословения кампанию борьбы с так называемыми «деструктивными сектами и религиозными течениями», в которую был вовлечен и наш город [5].

Девушки же из группы Pussy Riot пришли в конкретное место, которое можно рассматривать как символ слияния государственной и церковной власти, и исполнили не что иное, как молебен. В этом молебне они также изложили вполне конкретный «меседж» – просьбу прогнать на тот момент еще неизбранного на новый срок президента. Очень мало подобных акций в мировой истории имели настолько масштабный общественный резонанс и отклик широких слоев населения. Именно перформанс Pussy Riot был совершен в некотором смысле «в нужное время и в нужном месте», срезонировав, во-первых, с перформативной православной культурой, а, во-вторых, с образом концентрированной «сакральной власти» в стране, не менее трепетно относящейся к перформативным ритуалам своей презентации.

Литература

1. Путин о Pussy Riot: «Суд залепил им двушечку. Я здесь ни при чем» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://newizv.ru/news/society/07-10-2012/170998-putin-o-pussy-](http://newizv.ru/news/society/07-10-2012/170998-putin-o-pussy-riot)

- riot-sud-zalepil-im-dvushechku-ja-zdes-ni-pri-chem.html?format=html&slug_for_redirect=lenta%2F2012-10-07%2F170998-putin-o-pussy-riot-sud-zalepil-im-dvushechku-ja-zdes-ni-pri-chem (дата обращения: 13.03.2017).
2. Перформанс [Электронный ресурс] / Живопись. Краткий словарь терминов. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/slovarZhivopis/145.htm> (дата обращения: 13.03.2017).
 3. Турчин, В. С. По лабиринтам авангарда / В. С. Турчин. – Москва: Издательство Московского университета, 1993. – 246 с.
 4. Отец Андрей о коммерции в Храме Христа Спасителя. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=WYs4a3RPykk> (дата обращения: 13.03.2017).
 5. Карпицкий, Н. Н., Филькин, К. Н., Хазанов, О. В. О конференции «Бхагавад-гита в истории и современном обществе» / Н. Н. Карпицкий, К. Н. Филькин, О. В. Хазанов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – Выпуск 4 (24). – С. 150-152.

УДК 289.3

ГРНТИ 21.41.67

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ИИСУСА ХРИСТА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ (МОРМОНЫ) В РОССИИ ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА

PRECONDITIONS OF THE FORMATION OF THE CHURCH OF JESUS CHRIST OF LATTER-DAY SAINTS (MORMONS) IN RUSSIA POST-PERESTROIKA PERIOD

Нартов Алексей Николаевич

Научный руководитель: Н.И. Сазонова, д-р филос. наук, канд. ист. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: религия, мормоны, Россия, перестройка.

Key words: religion, mormons, Russia, perestroika.

Аннотация. Статья посвящена выявлению причин, приведших к появлению в России такой весьма специфичной религиозной конфессии, как Церковь Иисуса Христа Святых последних дней. Дан краткий анализ духовно-религиозного состояния постперестроечного российского общества, краткая история «мормонизации» России, анализ причин, по которым данное религиозное течение не получило широкого распространения.

Политический кризис, приведший к ГКЧП в августе 1991 г. означал конец «перестройки». Новый, постперестроечный период ознаменовался распадом мировой сверхдержавы СССР на отдельные независимые государства, запретом коммунистической идеологии, «шоковой терапией» как методом перехода к рыночной экономике. Мгновенно произошло обесценивание денежных накоплений населения, резкое падение уровня жизни и покупательной способности на фоне безудержного роста цен, раскручивания инфляции, сокращения производства, роста безработицы.

Стало очевидным, что реформы в России проводились за счет народа, тогда как бюрократия, состоящая в основном из бывших партийных чиновников, осталась по-прежнему в выигрыше. Коррупция приобрела фантастические масштабы. Общество разделилось на малую кучку богатых и сверхбогатых и огромное большинство обнищавших людей. Начинается абсолютное сокращение численности населения России. Распространяется социальная апатия и неверие большинства россиян политикам.

Крушение социалистической идеологии и мировоззренческих составляющих, отсутствие внятно выраженных новых целей и перспектив при общем падении жизненного уровня, привело к возрождению интереса к религии. Российский религиовед Дмитрий Узланер так характеризует этот период: «Особенностью социалистического общества по сравнению с обществом капиталистическим была не секуляризация, но идеология секуляризма (атеизм, борьба с религией), принятая и реализуемая на государственном уровне. Именно эта идеологическая составляющая исчезла после распада СССР. Современное российское общество в плане секуляризации почти полностью воспроизводит общество европейское: секуляризация на макроуровне (хотя государство и пытается использовать церковь в своих целях), рынок религий (правда, еще только возникающий), низкие показатели религиозности и т. д.» [1]. Выделим особо в данной цитате понятие «рынок религий». Как известно, основной принцип рынка – спрос рождает предложение. Какие же запросы определяли «постперестроечный религиозный рынок»?

В статье «Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность» [2], авторы Сергей Филатов, Роман Лункин приводят описание духовного состояния общества этого периода: «Широко распространены разного рода оккультные, языческие, псевдохристианские верования. Но они эклектичны, изменчивы и слабы, сводятся к чтению оккультной литературы и, в крайнем случае, членству в организациях, которые можно назвать семинарами или клубами, даже не сектами или культами. Знаменательно возникновение консультативно-информационных центров, которые распространяют сведения о новоявленных гуру, целителях, контактерах и т.д. Популярны и примитивизированные восточные верования или их фрагменты, в первую очередь, заимствования из буддизма, индуизма, йоги. Особую роль в адаптации восточных верований к условиям современной России играет рериховское движение. Существующее обычно в форме различного рода клубов и ассоциаций, оно организационно не структурировано. Важнейший мировоззренческий элемент нынешнего религиозного сознания российских граждан – псевдонаучные идеологии, которые часто легко интегрируются в примитивные идейные конструкции. Вера в НЛО (70% опрошенных), снежного человека, контакты

с вземными цивилизациями – самые заметные из них. Известны всякого рода теории (вернее сказать, поверья) о неких великих ученых, способных изменять мироздание, псевдопсихологические религиозные конструкции, обещающие изменение души или средства достижения безграничной власти над окружающими. Вера в астрологию захватила большую часть общества (более 60% горожан). Достижение «эпохи Водолея» и формирование высшей «расы Водолея» – идеи, легко интерпретирующие и конец света, и личное избранничество. Сама христианская, православная идейная среда в силу низкого уровня религиозного образования, стихийности нынешнего религиозного возрождения становится питательной почвой для возникновения мировоззренческих представлений, далеко уходящих не только от православия, но и от христианства. Зона религиозной энтропии растет и формируется в устойчивую систему. Эта религиозная культура охватывает в той или иной степени большинство россиян.»

Более поэтично это состояние выразил еще в 1969 году Борис Чичибабин (настоящий поэт – всегда немного пророк):

«Тебе, моя Русь, не Богу, не зверю –
Молиться молюсь, а верить – не верю.
Я сын твой, я сон твоего бездорожья,
Россия русалочья, Русь скоморошья...» [3].

Сделаем вывод – в постперестроечный период, когда происходит распад «материальных» устоев жизни, общество стремится найти опору в «духовной» сфере, снова и снова возвращаясь к поиску ответа на вечный вопрос о смысле жизни, пытаюсь выбрать «особый русский путь» среди бездорожья из сплетения религиозных мифов и балаганного шутовства, именуемого жизнью. Появление Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в это время и являлось одним из предложений такого пути.

Основателем Церкви, члены которой более известны под именем Мормоны, стал Джозеф Смит-младший (23 декабря 1805 г. – 27 июня 1844 г.), которому в видении явились Бог-отец и Иисус Христос и объявили, что через него будет восстановлена истинная церковь, такой какой она была во времена земной жизни Спасителя. Организована она в Америке 6 апреля 1830 года. Оговоримся, что выражения «мормоны», «церковь мормонов» и им подобные являются некорректными, т.к. члены церкви называются «святыми последних дней», а сама Церковь носит имя Иисуса Христа. Но для краткости будем использовать прижившийся в мире термин «мормоны».

С момента образования в деятельности церкви огромное значение предавалось проповеди Евангелия (греч. «благая весть») через распространение «Книги Мормона», которая наряду с Библией является составной частью Священных Писаний данной церкви. Мормонские

миссионеры отправлялись в индейские племена, в американские и мексиканские штаты, в страны «Старого Света». Россия в этом плане занимала особое место.

В Символах Веры, сформулированных Дж. Смитом в 1842 г., сказано: «Мы верим в буквальное собрание Израиля и в восстановление десяти колен» [4]. Согласно пророчеству Исаи в последние дни Бог соберет все двенадцать колен, включая десять колен, рассеянные после ассирийского плена. В апокалипсисе Иоанна Богослова небесный Иерусалим также имеет 12 ворот на которых написаны имена 12 колен сынов Израилевых. Дж. Смит полагал, что именно в Российской империи проживает большинство потомков утраченных колен. Вот почему еще в 1843 г. он благословил Орсона Хайда и Джорджа Дж. Адамса на миссию в Россию, чтобы «представить полноту Евангелия народу этой необъятной империи». Однако начавшиеся гонения на мормонов и убийство пророка в 1844 г. не позволили этой миссии состояться.

В 1895 г. шведский миссионер Аугуст Хоглунд крестил в Санкт-Петербурге Йохана Линдлофа и его семью, а затем еще небольшое количество жителей Петербурга и окрестностей.

Примечательно, что в библиотеке Льва Толстого есть экземпляр «Книги Мормона». Не известно – читал он ее или нет, но о мормонах у него было твердое мнение. В одной из бесед с американским послом Эндрю Диксоном Уайтом, жившим в Санкт-Петербурге в 1892–1894 гг., он сказал: «Мормонский народ исповедует американскую религию; их принципы учат людей не только о Небесах и небесных славах, но и о том, как жить так, чтобы их социальные и экономические отношения покоились на здоровом основании. Если люди будут следовать учениям этой Церкви, ничто не сможет остановить их прогресс – он будет безграничен. В прошлом бывали великие движения, но они либо затихали, либо видоизменялись, прежде чем достигали зрелости. Если мормонизм способен выстоять неизменным до третьего и четвертого поколения, ему суждено стать величайшей силой, которую когда-либо знал мир» [5, с.182].

В августе 1903 году Фрэнсис Лайман, один из церковных руководителей, приехал в Россию и посвятил ее для проповедования Евангелия. Однако, не смотря на издание в апреле 1905 г. Именного Высочайшего Указа «Об укреплении начал веротерпимости» миссионерская деятельность подвергалась жестокому преследованию со стороны местного чиновничества и духовенства. Вскоре после революции 1917 г. любая деятельность Церкви в России была прекращена.

Любопытный факт – в 1959 г. Эзра Тафт Бенсон, в то время секретарь сельского хозяйства США, принимал у себя председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущева и его семью во время их визита в Вашингтон. В процессе осмотра достопримечательностей американской

столицы, сын президента Бенсона Рид рассказал гостям о Церкви и верований мормонов. Позже зять Хрущева пригласил Рида «Приехать в Россию и провести миссионерскую работу для вашей Церкви». В ответ Рид отправил Хрущеву и его семье шесть экземпляров Книги Мормона [6].

26 апреля 1990 года в Санкт-Петербурге апостол Рассел М. Нельсон вознес повторную молитву посвящения России для проповеди Евангелия, призывая благословения Бога для жителей России. С этого времени после многолетней паузы в России началось восстановление Церкви, возобновились крещения, появились первые «отечественные» мормоны. С 1993 г. Церковь официально зарегистрирована в России.

Чем выделялись на российском рынке религий мормонские миссионеры? Как известно – встречают по одежке, поэтому начнем с нее.

Каким виделся среднестатистическому россиянину «классический», сформированный атеистической пропагандой образ православного священника, то что в народе именуется «поп»? Черная ряса, неопрятные длинные волосы с бородой, «крест во все пузо». Как часто вам доводилось встречать на улице «пастыря человеческих душ» приветливо улыбающегося незнакомым людям? А как нелепо среди сибирских сугробов выглядели первые проповедники вайшнаизма в пуховиках поверх шафрановых дхоти и в сандалиях поверх шерстяных носков. На этом фоне мормонские миссионеры в белых рубашках с галстуками, аккуратно подстриженные и с «голивудской» улыбкой были в явном преимуществе.

Следующим преимуществом мормонских миссионеров с точки зрения российского обывателя была их «иностранность», что очень точно подметил Андрей Макаревич:

«Я с детских лет не в силах разобраться
И часто спорю, вплоть до кулаков, –
За что у нас так любят иностранцев,
В особенности, классовых врагов?» [7].

Отдельные меркантильные граждане полагали, что членство в «американской» церкви способствует повышению их социального статуса. Некоторые предприимчивые девушки стремились выйти замуж за миссионеров и уехать в США, и кое-кому это даже удалось.

Подчеркнем особо, что и внешний вид миссионеров, и их национальность не есть некая церковная «рекламная фишка», специально придуманная для России, но есть лишь особенность русского национального восприятия абсолютно обыденных для Церкви вещей.

Что же предлагает Церковь в «умственном», т. е. религиозном плане. Основополагающим моментом в учении мормонов является то, что каждый человек в буквальном смысле является духовным сыном или дочерью Небесного Отца, а значит и наследником. В земной жизни человек должен научиться разумно пользоваться свободой воли, научиться

жить согласно заповедям, получить необходимы для дальнейшей «небесной» жизни опыт, путем праведного преодоления земных испытаний. Как истинно любящий Отец, Бог готов помогать нам на этом пути, но не делать за нас эту работу.

Естественно, что перспектива дальнейшей «райской» жизни была весьма соблазнительна и востребована при том уровне бедности и беззакония в постперестроичном обществе. Но естественно так же и то, что подобные обещания присутствует практически во всех других религиозных и духовных практиках. Различны лишь пути их достижения. Для мормонов этот путь есть:

- полный отказ от наркотиков, табака, алкоголя, кофе и чая;
- каждодневная молитва, изучение Священных писаний, целомудрие, стремление жить по заповедям;
- честное исполнение семейных, профессиональных и общественных обязанностей;
- служение ближним;
- посещение причастных собраний в воскресенье;
- уплата полной десятины.

Понятно, что в массовом российском сознании, идея о том, что нельзя пить, курить и материться, да еще платить за это десятину, широкого отклика не нашла. Большое число членов Церкви, изначально прельстившихся «американщиной», становятся просто не активными.

Согласно статистике официального сайта mormonnews.ru: «Мормоны в России сегодня – это 22000 членов Церкви, семь миссий, три кола, около 100 приходов от Калининграда до Дальнего Востока. Это крепкие семьи, усердные работники и законопослушные граждане страны» [8]. Исходя из текущего анализа численности Томского прихода, наиболее активные члены Церкви относятся к технической и научной интеллигенции, члены их семей, учащиеся вузов, т. е. люди, занимающие активную жизненную позицию. Это вселяет некую надежду на то, что идеи Толстого о мормонизме все-таки найдут свое воплощение в жизни.

Литература

1. Узланер, Д. А. В каком смысле современный мир может быть назван постсекулярным / Д. А. Узланер // *Континент*. – 2008. – № 136. – С. 339-355.
2. Филатов, С. Б., Лункин, Р. Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/967/921/1216/35-Filatovx2c_Lunkin.pdf (дата обращения: 20.03.2017).
3. Тебе, моя Русь. Слова Борис Чичибабин, музыка Валерий Пак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=43140> (дата обращения: 20.03.2017).
4. Символы веры. Printed in the United States of America 12/2011-1093211.
5. Лиахона, 1994. – №4. С. 5-6.
6. 17 знаменитых людей, у которых была Книга Мормона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мормон.рф/2015/05/20/znamenitosti_u_kotorykh_byla_kniga_mormona/ (дата обращения: 20.03.2017).

7. Я с детских лет не в силах разобраться... Андрей Макаревич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=8511> (дата обращения: 20.03.2017).
8. Официальный информационный сайт Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в России для СМИ и общественности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mormonnews.ru/статья/мормоны-в-россии> (дата обращения : 20.03.2017).

УДК 2.7
ГРНТИ 21.41.65

ЖИТИЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

HAGIOGRAPHIC SOURCES IN NOVEL E. VODOLAZKIN «LAVR»

Остапенко Виталий Александрович

Научный руководитель: Ю.О. Чернявская, канд. филол. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Водолазкин, «Лавр», житие, юродство, житийные источники.

Key words: Vodolazkin, «Lavr», hagiography, holy fool, god's fool, hagiographic source.

Аннотация. Роман Евгения Водолазкина «Лавр», изданный в 2013 году, имел широкий резонанс среди филологов, литературоведов, историков. Источниками для создания образа главного героя Арсения послужили жития древнерусских святых. В данной работе проводится сравнительный анализ житийных сюжетов святых юродивых в романе и их оригиналов для определения сходства и отличия поведения героя романа Арсения от его прототипов.

Е.Г. Водолазкин – филолог, писатель, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома [1]. В 2013 году Е.Г. Водолазкин стал лауреатом премии «Большая книга» («Лавр»), в 2016 году был награждён премией «Ясной поляны», вышел в финалисты «Русского Букера» [2]. Произведения писателя активно обсуждаются в сети Интернет, ему посвящено несколько критических статей и исследований.

Сам автор говорит о том, что не стремится реконструировать средневековую эпоху в романе. Жанр «Лавра» он обозначает как «неисторический роман», поскольку Русь XV века дана в нем фоновым образом. К Средневековью автор обращается постольку, поскольку проблемы, поставленные в романе (Бог, любовь, самопожертвование, преданность), «легче обсуждать в древнерусском контексте: эти ценности есть в нашей жизни, но мы почему-то стесняемся о них говорить. Мне захотелось вернуть эти слова в наш обиход» [3].

Внимание исследователей привлёк образ главного героя – Арсения / Устина, проходящего в романе путь от простого лекаря к святому,

а затем юродивому. Так, литературный критик А. Балакин заметил, что житие святого в жанре романа – всего лишь внешняя сторона произведения. Помыслы, которые движут героем романа, это «не приближение к Богу, а стремление «отмолить» погибшую без покаяния подругу, ... религиозная жизнь «Лавра» кажется лишь необходимым историческим антуражем» [4].

Е. Федорчук отмечает, что героя назвать в полной мере юродивым нельзя. Ему «не хватает человечности. Хотя сюжет романа вроде бы составляет путь духовного возрастания героя, но на самом деле никакого пути нет, а есть смена масок» [5]. В своей работе Ж. А. Калдыбекова находит в романе эпизоды, отсылающие к житийным текстам, в частности, к житию Ксении Петербургской [6].

Наиболее близка теме нашего исследования работа Трофимовой Н.В. «Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»» [7]. Исследовательница полагает, что «Лавр» нельзя считать романом-житием. Герой надеется на собственные силы, что не характерно для человека средневековой Руси и что делает его носителем современного сознания. Подробный анализ древнерусских памятников в сопоставлении с романом Е.Г. Водолазкина позволят исследовательнице прийти к выводу о том, что «смена стилей и авторская ирония придают тексту современный романский облик, в то время как древнерусские источники определяют сюжетные ходы, приемы создания образов произведения и составляют прочную историко-культурную основу повествования» [7].

Все вышесказанное свидетельствует об актуальности темы нашего исследования, обусловленной интересом, вызванным романом «Лавр» в среде российских литературоведов, филологов, историков. В то же время проблема функционирования житийных текстов о юродивых еще не становилась объектом специальных исследований литературоведов, что, на наш взгляд, обуславливает новизну нашей работы.

Цель работы: сравнительный анализ житийных сюжетов святых юродивых в романе и их оригиналов для определения сходства и отличия поведения героя романа Арсения от его прототипов.

Феномен юродства издавна привлекал внимание исследователей древнерусской литературы. А.М. Панченко относил феномен юродства к русской смеховой культуре, выделяя две стороны этого явления – пассивную (крайняя аскеза, самоуничтожение, мнимое безумие, оскорбление, умерщвление плоти) и активную (обязанности «ругаться миру», обличая грехи людей, не обращая внимания на общественные приличия) [8, с.200]. С точки зрения С. А. Иванова «юродства не бывает без провокации и агрессии. Под «провокацией» мы понимаем сознательное выстраивание ситуации, вынуждающей кого-либо поступать так, как тот не собирался. «Агрессией» мы называем активность, «взры-

вающую» устоявшиеся отношения между людьми, нарушающую status quo и самим объектом агрессии воспринимаемую как недружественную» [9, с.12].

«Юродивый (гр. σαλός слав.: глупый, безумный), сонм святых подвижников, избравших особый подвиг – юродство, подвиг изображения внешнего, т.е. видимого безумия, с целью достижения внутреннего смирения. Можно выделить три основных мотива юродства. Попраение тщеславия. Подчеркивание противоречия между истиной во Христе и так называемым здравым смыслом и нормами поведения. Служение Христу в своеобразной проповеди не словом или делом, а силой духа, облеченной во внешне убогую форму» [10].

Позиция архиепископа Сарапульского Алексея (Кузнецова) отражает позицию РПЦ в отношении к юродству. Эта позиция связывает юродство с вопросом о назначении человека. Подвиг юродства состоит в сознательно-намеренном принятии безумства с целью подражания Иисусу Христу. «Величие юродства и открывается из величия христианского смирения, выражающегося в добровольном самоотречении» [11].

Образ Арсения/Устина восходит к святой юродивой Ксении Петербургской, которая после смерти любимого мужа, «избрала тяжелый путь юродства Христа ради. Облачившись в костюм мужа, т.е. надевши на себя его белье, кафтан, камзол, она стала всех уверять, что Андрей Феодорович вовсе не умирал, а умерла его супруга Ксения Григорьевна» [12]. Неожиданная смерть горячо любимого мужа, показала, сколь непрочно и сколь суетно земное счастье, а освобождение от своего имени, мирских привязанностей, имущества необходимым условием для достижения истинного счастья на небе в Боге [12]. Это было сознательное, добровольное решение, принятое Ксений.

Подобный выбор совершает и главный герой романа «Лавр». Смерть возлюбленной Устины потрясла Арсения. Он чувствует свою вину не только в ее смерти, но и в смерти их новорожденного сына. Сам он не в силах принять и понять духовное значение произошедших с ним событий. За помощью Арсений обращается к духовному наставнику старцу Никандру, предлагающему уповать на милость Божию, отмолить Устину, прожив жизнь за неё. «Любовь сделала вас с Устиной единым целым, а значит, часть Устины все еще здесь. Это – ты» [13, с.112–113]. Таким образом, в отличие от героев житий, принятие подвижничества в романе мотивируется стремлением Арсения искупить вину. Арсением движет любовь к умершей земной женщине.

Избрание пути юродивого является личным, сознательным выбором блаженного. В этом и состоит его подвиг. «Стремление к Царствию Небесному путём борьбы с дьяволом и со всеми соблазнами, в мире от него происходящими, – вот главная причины юродства» [11, с.39], –

писал архиепископ Сарапульский Алексей (Кузнецов). Принятие юродства Арсением/Устином, отличается от житийных образцов.

До прихода в Псков, Арсений/Устин и не думает о юродстве. Блаженным его признают окружающие на пароме «Не проси у него денег, сказали паромщику, ибо перед тобой человек Божий, разве ты не видишь?» [13, с.176]. «Плавай, аще хочеши, человеце Божий. Мню, яко посещение твое благо есть» [13, с.178], – чуть позже скажет паромщик.

К юродству героя призывает юродивый Фома. На сомнения Арсения в выборе данного пути, Фома возражает «Посмотри на себя, Арсение. Ты и есть юродивый, иже избра себе житие буйственное и от человек уничиженное» [13, с.179].

Арсений/Устин, в отличие от своих житийных прообразов становится юродивым не по своей воле, а под воздействием внешних обстоятельств, его сначала признают юродивым, а потом он становится им.

В романе два раза упоминаются слова Арсения Великого «Много раз я сожалел о словах, которые произносили уста мои, но о молчании я не жалел никогда» [14].

Сознавая, что сказанные им слова, привели к убийству человека разбойником Жилой, Арсений обращается к Устине «Помнил ведь Арсения Великого, неоднократно сожалевшего о словах, которые произносили уста его, но ни разу не сожалевшего о молчании» [13, с.162]. И фактически даёт обет молчания «Не хочу отныне говорить ни с кем, кроме тебя, любовь моя» [13, с.162]. Герой романа немногословен, чаще всего мы слышим его внутренний монолог.

Как и Арсений Великий, Арсений/Устин избегает людской славы «Слава моя одолела меня, гнет к земле и мешает беседовать с Ним» [13, с.155], принимает схиму и уединяется в келье. Удаление в пустыню Арсения Великого было стремлением уйти от людей, суеты и стать ближе к Богу. Старец проводит время в молчании, молитвах, избегает общения с людьми, даже с иноками, келья Арсения отстоит от скита на тридцать стадий.

Решение Арсения/Устина принять схиму и уйти в Кириллов монастырь имеет другой мотив, а именно стать ближе к Богу, чтобы отмолить Устину. Герой сомневается в правильности пути, который он посвятил возлюбленной. «Беда лишь в том, что плоды трудов моих оказались так малы и нелепы, что ничего, кроме стыда, я не испытывал. ... Я не уверен в своем пути, и оттого мне все труднее двигаться дальше» [13, с.362-363]. На этот раз дальнейший путь ему указывает «старец, стоявший у Гроба Господня», он же старец Иннокентий, который предлагает ему не увлекаться «горизонтальным движением паче меры», а увлекаться «движением вертикальным». «Со своими вопросами ты дошел до Иерусалима, хотя мог бы задавать их, скажем, и из Кириллова монастыря» [13, с.363-364].

И хотя Арсений/Лавр подобно Арсению Великому покидает обитель, чтобы жить в пустыне, ему не удаётся уединиться, так как искупления его греха и греха Устины не мыслилось без помощи окружающих его людям.

Просьба о погребении Лавра соотносится с просьбой Арсения Великого. «Привяжите к ногам веревку и тащите его в болотную дебрь на растерзание зверям и гадам» [13, с.433], – просит Арсений/Лавр Алипию. «Привяжите к ногам моим веревки и выбросите меня за гору» [14], – завещает Арсений Великий ученикам. Такая просьба выражает презрение к материальной оболочке, к грешному телу, которое не имеет смысла после смерти.

Подведём предварительные итоги.

Самоуничужение, мнимое безумие, немногословность, крайний аскетизм, жертвенность, праведность, обличение людских грехов, в то же время агрессивность и провокационность – отличительные черты юродивых, свойственны и главному герою романа «Лавр». Это впечатление создаётся путём отсылок к житийным текстам. На этом сходство заканчивается. Юродивые идут на подвиг мнимого безумия «Христа ради», во имя любви к Христу. Их душа чиста и полна этой любви. Арсений становится юродивым во имя любви к земной женщине Устине. Его душа терзаема чувством вины за её смерть.

Житийные юродивые идут на подвиг сознательно, добровольно, отрекаясь от богатств земных во имя Богатств Небесных. В этом проявляется их духовная сила.

Арсений становится юродивым под воздействием внешних обстоятельств, под воздействием окружающих. Он слишком привязан к земной любви, его дух слаб, ибо он эту любовь утратил. Юродство для Арсения – это только ступень духовного восхождения.

Литература

1. Водолазкин, Евгений // Сайт LiveLib [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/author/304997-evgenij-vodolazkin> (дата обращения: 01.04.2017).
2. Финалист «Русского Букера»: отрывок из романа «Лавр» Евгения Водолазкина // Сайт Аргументы и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/culture/book/1039479> (дата обращения: 01.04.2017).
3. Евгений Водолазкин: «Когда меня спрашивают о политических взглядах, отвечаю, что их нет» // Сайт газеты «Московский комсомолец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/culture/2015/04/17/evgeniy-vodolazkin-kogda-menya-sprashivayut-o-politicheskikh-vzglyadakh-otvechayu-chto-ikh-net.html> (дата обращения: 01.04.2017).
4. Балакин, А. «Неисторический роман» о познании, отречении, пути и покое // Сайт COLTA.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://archives.colta.ru/docs/13964> (дата обращения: 01.04.2017).
5. Федорчук, Е. «Лавр» Евгения Водолазкина: неполное погружение // Сайт Сибирские огни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sibogni.ru/content/lavr-evgeniya-vodolazkina-nepolnoe-pogruzhenie> (дата обращения: 01.04.2017).

6. Калдыбекова, Ж. А. Художественное время в романе Е. Водолазкина «Лавр» // Сайт Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennoe-vremya-v-romane-e-vodolazkina-lavr> (дата обращения: 01.04.2017).
7. Трофимова, Н. В. «Традиции древнерусской литературы в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»» // Сайт Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-drevnerusskoj-literatury-v-romane-e-g-vodolazkina-lavr> (дата обращения: 01.04.2017).
8. Панченко, А. М. Юродивые на Руси А. М. Панченко // Юродство / сост. М. Ю. Бакулин. – Тюмень : Русская неделя, 2014. – С.198-216.
9. Иванов, С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства / С. А. Иванов. – Рос. академия наук. Ин-т славяноведения. – Москва : Языки славянских культур, 2005. – 448 с.
10. Сайт открытая православная энциклопедия «Древо» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/1351.html> (дата обращения: 01.04.2017)
11. Архиепископ Сарапульский Алексей (Кузнецов). Значение и сущность юродства // Юродство / сост. М. Ю. Бакулин. – Тюмень : Русская неделя, 2014. – С.13-154
12. Житие святой блаженной Ксении Петербургской, Христа ради юродивой // Вера – Православие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rushill07.narod.ru/saints/ksenia/1.html> (дата обращения: 02.04.2017).
13. Водолазкин, Е. Г. Лавр: роман / Евгений Водолазкин. – Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016 – 440 с.
14. Житие преподобного отца нашего Арсения Великого // Сайт Православная литература [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodox-books.info/literature/dimitrij-rostovskij/zhitija-svjatyh-maj/page-19.html> (дата обращения: 02.04.2017).

УДК 930.85
ГРНТИ 03.29

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ А. МЕНЯ И ЕГО ОБРАЗ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

DIALOGIC CONCEPTION OF WORLD RELIGION HISTORY AND NOTION OF INDIAN CULTURAL TRADITION BY A. MEN'S

*Петрова Ксения Юрьевна¹,
Хазанов Олег Владимирович^{1,2}*

Научный руководитель: О.В. Хазанов, канд. ист. наук, доцент

¹ *Томский государственный университет, г. Томск, Россия*

² *Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия*

Ключевые слова: интерпретация исторического процесса, модель развития культуры, традиция, игра, телеологичность.

Key words: interpretation historical causes, growth of civilization pattern, cultural tradition, divine game, teleologicity.

Аннотация. Проводится анализ исследовательской модели А. Меня, применяемой им в интерпретации истории религиозных учений, в частности, культуры Индии, выявляется ее диалогический характер. Показывается родство диалога как метода познания у А. Меня и М.М. Бахтина. Анализируются основные черты и границы этого метода.

Мыслитель и проповедник отец Александр Мень был незаурядным, выдающимся человеком. И по широте и глубине личности, и – кругозора. А. Мень живо заинтересовался окружающим миром, наукой, его небезосновательно называют последним энциклопедистом XX века. Среди множества литературы, посвященной религиозной проблематике, его семитомная «История религии», впервые вышедшая за рубежом почти полвека назад, и затем постепенно изданная на родине, до настоящего времени остается яркой и хрестоматийной, хотя и не бесспорной, работой, которую не обойти вниманием тем, кто интересуется вопросами истории религии.

В этом деле о. Александр считал себя продолжателем В. Соловьева, ставшего одним из первых, кто намеревался создать обобщающий труд по истории религии. Соловьев считал объяснение «древних религий» необходимым, поскольку «без этого невозможно полное понимание всемирной истории вообще и христианства в частности» [1, с.12]. В. Соловьеву не удалось полностью реализовать свой план. Отмечая дальнейшие работы в этом направлении, о. Александр выделяет епископа Хрисанфа (Религии древнего мира в их отношении к христианству. В 3 т. СПб., 1873-1875), А. Введенского (Религиозное сознание язычества. М., 1902), прот. А. Клитина (История религии. Одесса, 1911), прот. Н. Боголюбова (Философия религии. Киев, 1918), о. А. Ельчанинова (М., 1911) [1, с.12], Н. Бердяева (Наука о религии и христианская апологетика, 1927). Из этих трудов завершенным оказался только очерк о. А. Ельчанинова, кратко осветивший важнейшие моменты религиозной истории.

Отцу Александру свой труд удалось завершить. Главную цель своей работы он сформулировал как «по возможности доступно изобразить драматическую картину духовной истории» [1, с.12]. Под картиной духовной истории здесь, очевидно, вслед за идеей В.Соловьева, он подразумевает обобщающую картину всемирной истории религии. Которую описывает, воссоздавая ее в свете целостного христианского мирозерцания, и опираясь на богатое наследие богословской и научной мысли. Свой труд о. Александр рассматривает как своего рода попытку религиозно-философского и исторического синтеза [1, с.13]. А. Мень подчеркивает, что «читатель не найдет здесь ничего такого, что не опиралось бы на первоисточники и на выводы современных исследований» [2, с.15]. Богатая источниковая база, к которой он обращается, размышляя над каждым из рассматриваемых вопросов, является несомненным достоинством работы. Также, и реализованная установка (пусть и не всегда последовательная) на вчувствование в другой опыт, в духовность, миры иных религиозных культур. Свою, по сути, феноменологическую установку он тщательно описывает. «Не следует забывать, что сфера религиозная – совершенно особая сфера. Без проникновения

в самый дух вероучений, без частичного отождествления себя с их исповедниками невозможно ничего понять в сущности религий. Только путь внутреннего сопереживания, когда мы будем искать истину вместе с анимистом, буддистом или греческим мыслителем, поможет нам уловить подлинную динамику религий, подготовивших мир к явлению Богочеловека. Движение к этому центру, или высшей точке, представляет собой поистине захватывающее зрелище; следя за ним, мы сможем глубже понять и смысл самого христианства. То, что было поисками Пути, Истины и Жизни, дает возможность по-новому взглянуть на Евангелие, увидеть его в широкой мировой перспективе» [1, с.13]. А. Мень обоснованно полагает, что такой подход – для православного священника, проповедника, не останется без критики и претензий. В какой-то мере, это и неудивительно, идея диалога как способа поиска новых смыслов, основателем и классиком которой был его старший современник М.М. Бахтин, и по настоящее время встречает сопротивление, когда речь заходит о практике межконфессиональных исследований и отношений. На философском уровне М. Бахтин считает диалог форматом познания, и осмысляет его как качественный способ существования. В понимании обоих, диалог является именно методом познания, не отождествляется с понятиями разговора, беседы и т.п. – Это контакт, вступая в который, участники пытаются понять другую сторону, избавляясь от стереотипов, ярлыков, мифов. Его необходимыми условиями принципами является открытость и уважение к другому, что дает шанс понять это иное, через узнавание позиции «другого», попытку «взгляда на мир» с этой другой позиции. – Даже если это является политически, идеологически не выгодным для сторон. Этот метод о. Александр обозначает как «частичное отождествление себя с их [других вероучений] исповедниками», «путь внутреннего сопереживания».

А. Мень подчеркивает, что его исследование это не узкоспециальный труд, и менее всего – учебное пособие. Что оно задумывалось скорее в духе повести или даже поэмы [2, с.15] – о чем, бесспорно, свидетельствует блестящий стиль, каким оно написано. Также, о. Александр составляет списки литературы «чтобы тот, кто заинтересуется предметом, мог самостоятельно в него углубиться» [1, с.13]. То есть по формальным признакам с учебным пособием труд может быть сопоставим. Так встает вопрос – какую цель преследует автор, убеждая читателя не воспринимать работу как учебное пособие? Говоря о том, что работа – не учебник, что автору хотелось бы, чтобы она не была воспринята просто как повесть о далеком прошлом, А. Мень выходит на еще одну задачу, даже – сверхзадачу работы, к достижению которой он приложил усилия, а итог зависит от читателя. «Как бы ни изменялся мир, есть проблемы, которые всегда будут волновать людей. ... Сегодня для многих наступает время сделать внутренний выбор. И высшей награ-

дой для автора было бы сознание того, что встреча с далекими предшественниками хотя бы в чем-то помогла нашим современникам в их поисках Пути, Истины и Жизни» – пишет он [2, с.16]. По замыслу о. Александра, обобщающий труд об истории духовных исканий в контексте всемирной истории призван помочь читателю в формировании целостной картины мира. – Заполнить лакуны в знаниях, или связать имеющиеся с представлениями о духовной, внутренней жизни людей и обществ. Побуждая таким образом уже читателя к вдумчивому, не формальному отношению к истории и историческим фактам, вчувствованию в исторические ситуации, глубокому осмыслению. – К диалогу с представляемым текстом, и через примеры и аналогии, выстраиваемые автором – к диалогу, познанию описываемых в нем духовных культур. Через который, по «идеальной» цели, или может быть, мечте о. Александра, читатель дойдет и до внутреннего диалога и поразмыслив над духовными поисками предшественников, задумался и над собственным мировидением и поисками, или их отсутствием.

Выделяя основные цели о. Александра в работе над Историей религии, получаем целостную картину. Это, во-первых, логически завершенное и выраженное простым и ясным языком описание духовных исканий, мировой истории религии. Во-вторых – работа, отвечающая представлениям о научном исследовании, опирающаяся на научную литературу и источники, работа, в которой источники приводятся читателю для возможности самостоятельного ознакомления.

Рассмотрим подход о. Александра к интерпретации исторического процесса подробнее, и выявим специфические его черты. Постараемся обозначить основные границы историчности в его работе. В первую очередь стоит отметить фундаментальность подхода о. Александра к истории религии. Все события истории для него взаимосвязаны, настоящее имеет истоком прошлое, но и может быть до определенной степени предвидимым в нем. Главные вопросы, наиболее волнующие людей, одинаковы. На всю историю духовных исканий человечества А. Мень смотрит с позиции линейного восприятия истории, в котором христианство, Новозаветная история являются направляющей осью и сутью всего остального исторического процесса: «в христианстве завершился длительный всемирно-исторический процесс религиозных исканий человечества» [1, с.10]. А. Мень убежден в надмирности истоков христианства, и самого процесса его возникновения и распространения [1, с.11]. Он подчеркивает направленность исторического процесса, телеологическое понимание религиозной истории позволяет ему выделять этапы мировых духовных исканий, видя их итогом христианство. При таком подходе к истории религий, из нее выпала история ислама (если не считать некоторых упоминаний), центральным сюжетом повествования об истории духовных исканий становится религиозная история

народа Израиля. – Здесь метод диалога подошел к своей границе, которая есть у него, как и у любого другого метода познания. В данном случае она определяется степенью открытости сторон, и способностями абстрагирования от собственного мировидения при анализе, «вчувствовании» в позицию, мировидение другой стороны диалога. И в этом вопросе, при всей своей открытости к другому, о. Александр остается православным священником и проповедником, выделяя стержнем истории духовных исканий человечества именно иудео-христианскую культуру. Что, с одной стороны, представляется весьма органичным для его личности, но с другой, подчас приводит его к выводам, выходящим за рамки научного познания. – Описание процесса эволюции религии о. Александром основывается на библейской, схеме. В его представлении о многообразии религиозных культур и их динамике совмещаются подход эрудита, задумывающегося об их истории и особенностях, и священника, настолько убежденного в идеалах своей веры, что в этом многообразии он видит «не скопище заблуждений, а потоки рек и ручьев, несущих свои воды в океан Нового Завета» [1, с.14] – именно стремление к Творцу, к вере, исповедуемой им самим. Начало истории религии как истории религий по мнению А. Меня определено моментом грехопадения, в результате которого между человеком и Богом возникает отчуждение, и стремление к восстановлению утерянной связи. На многочисленных этнографических примерах А. Меня демонстрирует, как в сознании человека на ранних этапах истории живое чувство Бога все более заглушалось натуралистическими культами, вытеснялось язычеством и магизмом. Магизм усматривал во Вселенной некие неизменные законы и силы, овладение которыми сулило человеку благоденствие. Подлинная же религиозная жажда была ему чужда. Однако стихия магизма не смогла окончательно захлестнуть человека, искру Божию в нем, и постепенно Единый Бог начинает возвращаться в его сознание [1, с.237-238]. Представление А. Меня о развитии религии согласуется с теорией прамотеизма, которую начали обосновывать Ф. Шеллинг, М. Мюллер, В. Соловьев, Л. Шредер, и оформил его старший современник, немецкий исследователь и католический священник В. Шмидт. С трудами всех их о. Александр был знаком и ценил [1, с.230-234]. Впоследствии она не была широко поддержана научным сообществом, но встречается и в современном религиоведении. В концепции прамотеизма А. Меня, ключевой линией истории религий является христианская культурная традиция. Диалог о. Александра с исследуемыми культурами сводится, в силу причин, описанных ранее, к диалогу в первую очередь с одной, наиважнейшей для него культурой.

Такое понимание истории религии, через призму истории именно христианства, не мешает о. Александру достаточно глубоко интересоваться другими религиями, называть их проповедников Учителями

и ценить достижения их мысли и духа. А. Менъ видит аналогичными духовные поиски многовековой давности и современную ему духовную ситуацию – эпоху кризисов, разочарований и новых жестоких заблуждений [2, с.16], в которой важно задуматься о высших смыслах, сделать личностный выбор в пользу осознанного духовного пути. Дохристианские религии А. Менъ понимает как историю поисков высших духовных смыслов, актуальную и важную для своего времени. Поиски эти в представлении о. Александра должны завершиться именно Евангелием, которое является их целью – даже если ищущие в этих культурах-поисках об этом не догадываются. Поэтому он видит значимым «диалог Евангелия с нехристианским миром», который есть «не только событие двухтысячелетней давности, но нечто, продолжающееся и сегодня». При этом у христиан он признает «рецидивы доевангельского сознания», проявление которых объяснимо многовековой историей язычества и преодоления таких его проявлений как отрешенный спиритуализм, авторитарная нетерпимость, магическое обрядоверие [3, с.7].

Представление исторического процесса и истории религиозных культур как процесса линейного, исходящего и движущегося, пусть и с откатами, к христианству, телеологичность мировосприятия о. Александра, периодически приводят его исследование к выводам, выходящим за рамки науки в позитивистском ее понимании. И в этом его нацеленность на создание работы, отвечающей представлениям о научном исследовании, оказывается не вполне реализованной. – Несмотря на качественный подбор исследований и источников, корректную работу с фактическим материалом и источниками. В то же время, диалогическая исследовательская установка и методология о. Александра – «путь внутреннего сопереживания, когда мы будем искать истину вместе с анимистом, буддистом или греческим мыслителем, поможет нам уловить подлинную динамику религий» – позволяет ему делать выводы о иных культурах, лишённые субъективности взгляда христианского мыслителя. Сам он представляет и проговаривает круг этой своей субъективности читателю. Несомненно, мировоззрение отца Александра, опираясь на научные факты и гипотезы, является определяющим фактором в формировании его картины развития духовных учений на протяжении всей мировой истории. С. Аверинцев, написавший предисловие к изданию, так говорит об этом: «Как само собой разумеется между честными людьми, его взгляд на факты определен его убеждениями; и все-таки читатель ошибется, если предположит, что вот сейчас начнется уговаривание – вербовка в прозелиты. Ибо, с другой стороны, автор – человек современной светской культуры, и это сказывается не только на его знаниях, приобретенных непрерывным трудом всей жизни, но прежде всего на его интеллигентной позиции по отношению к читателю. Установка на пропаганду в тривиальном смысле слова исключается»

[1, с.8–9]. – Напротив, А. Менъ сразу предупреждает читателя против слепого доверия излагаемому материалу, и поддерживает этот начатый диалог на протяжении всей работы. Призывая к самостоятельному мышлению, погружению в предмет, А. Менъ регулярно обращается к читателю, задает множество проблемных вопросов, приводит аналогии и примеры из мира природы, бытовых ситуаций. Эти примеры призваны как бы выталкивать читателя из состояния «слепого», машинального чтения текста, побуждают, в простоте своих образов, задуматься об аналогии, вслед за автором погрузиться в описываемые времена, ситуации. Сам А. Менъ описывает и реализует такой метод познания как путь внутреннего сопереживания, отождествления с исповедниками верований, при ясном осознании их чужести и инаковости. Он считает, что все проявления любой культурной традиции определяются в первую очередь тем, как воспринимает человек окружающий мир, что он думает о себе, о жизни, о Высшем, какие этические принципы руководят его поступками, какие идеалы вдохновляют его творчество. Культура, по его мнению, зарождается в недрах того, что можно назвать религией в широком смысле слова, и история дает множество примеров того, как идеи и верования двигали миром, как мифы, концепции и убеждения меняли облик культуры [1, с.35]. В Истории религии он вступает в своеобразный диалог с мыслителями и культурами прошлого и в его реализации подходит к современным методам исследования. Продумывает и описывает исторические и природные условия, характеры и чаяния рассматриваемых персонажей, что позволяет ему глубже понимать другие культуры, и этому методу старается обучить и читателя.

На примере образа индийской культурной традиции, которая, по мнению о. Александра является одним из ярчайших примеров отражения восприятия окружающего мира в религиозной традиции, видим, как такая методология помогает ему обрисовать образ традиции, как бы погрузиться в него и через это прочувствовать и выявить ее характерные аутентичные черты. А. Менъ выделяет ряд характерных черт индийской традиции, которые характеризуют ее как «землю богоискателей» [3, с.63]. Это проникнутость этическим элементом, наибольшая по сравнению с прочими современными ей культурами [3, с.107–109], аскетизм, который на ее почве получил «наибольшее распространение и популярность во всей мировой истории» [3, с.120]. На примере сюжета о судьбе Будды А. Менъ отмечает поразительную толерантность, присущую индийцам – в ряду других великих мудрецов и учителей Будда был религиозным реформатором, который не подвергался гонениям, «достиг восьмидесяти лет, пользуясь почетом и уважением» [3, с.201]. А. Менъ говорит о многогранности духовной жизни Индии, сочетании аскезы, отрешенной от феноменального мира и поразительного жизнелюбия, благоговеющего перед природой и чувствами человека

[4, с.53]. Отмечает отсутствие во всей индийской традиции идеи самоценной и самостоятельной человеческой личности, ибо она не совместима с доминирующим представлением о тождестве индивидуального Я человека и Абсолюта, в котором она рано или поздно растворяется [3, с.88]. Осмысляя концепцию божественной игры в индийской культуре А. Мень приходит к выводу, что она являет собой «поистине тупик, в котором оказалась религиозная мысль, лишенная понятия о божественной Любви и Разуме» [3, с.88]. По его мнению, представление о вечном и неизменном круговороте космоса, «в котором он то выплещивается из Брахмана, то вновь утопает, растворяется в Бездне», свидетельствует, что зримый мир утратил для мыслителей Индии всякую ценность и «стал лишь бредом, чудовищной грезой, которая время от времени затемняет абсолютное сознание» [3, с.87–88]. Подробный анализ осмысления А. Менем индийской традиции представлен в работе «Мистические алгоритмы трансформации индийской традиции в свете “игровой” парадигмы культуры» [6].

Литература

1. Мень, А. В поисках Пути, Истины и Жизни / А. Мень, протоиерей. – Т. 1: Истоки религии. – Москва : ИД «Жизнь с Богом», 2011. – 400 с.
2. Мень, А. В поисках Пути, Истины и Жизни / А. Мень, протоиерей. – Т. 2: Магизм и единобожие: Религиозный путь человечества до эпохи великих учителей. – Москва : ИД «Жизнь с Богом», 2009. – 688 с.
3. Мень, А. В поисках Пути, Истины и Жизни / А. Мень, протоиерей. – Т. 3: У врат молчания. – Москва : ИД «Жизнь с Богом», 2009. – 320 с.
4. Светлов, Э. На пороге Нового Завета: От эпохи Александра Македонского до проповеди Иоанна Крестителя / Э. Светлов (А. Мень). – Брюссель : Жизнь с Богом, 1983. – 826 с.
5. Хазанов, О. В. Мистические алгоритмы трансформации индийской традиции в свете «игровой» парадигмы культуры / О. В. Хазанов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 4 (24). – С. 185-193.

УДК 93/94

ГРНТИ 03.23.31

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ АВТОРИТЕТА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (30–40-Е ГОДЫ XIX ВЕКА)

METHODS OF IMPROVING THE AUTHORITY ORTHODOX SPIRITUALITY IN TOMSK PROVINCE (THE 30TH AND 40TH YEARS OF THE SIXTH CENTURY)

Писарев Алексей Александрович

Научный руководитель: О.А. Райкова, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: священноцерковнослужитель, духовная консистория, взыскание, епитимия, поощрение, контроль

Key words: priestly church minister, spiritual consistory, recovery, penance, encouragement, control

Аннотация. С провозглашением 22 апреля 1832 г. Томской епархии, главной задачей оказалось укрепление роли духовенства на обширной губернской территории. Проблема состояла не столько в суровых природно-климатических условиях, сколько в кадровых проблемах и сложной духовной обстановке. Поэтому повысить авторитет Русской Православной Церкви в этих местах можно было лишь через тщательную разработку методов подготовки и контроля над приходской деятельностью поставленного священноцерковнослужителя. Решение данной задачи должно было стать реальным шагом на пути укрепления позиции духовенства.

Эпоха 1830-х годов ознаменовалась для обширной Томской губернии открытием Томской епархии. Формируется Епархиальное управление с кафедрой Архиеерея, призванное консолидировать местные приходы под эгидой православной веры. Соответственно, важной задачей оказалось повышение и укрепление авторитета духовенства на местах в условиях сложной духовной обстановки в Сибири. Однако, ввиду особенностей природно-климатических условий губернии, существенную проблему составляло обеспечение контроля за деятельностью приходских священноцерковнослужителей.

Его Преосвященство Агапит (Вознесенский), будучи в 1834–1841 гг. епископом Томским и Енисейским, а после него преемник – Афанасий (Соколов) (1841–1853 гг.) при очередном ежегодном объезде подведомственной епархии приходской территории постоянно фиксировали существующие проблемы: бездорожье, дальность расстояний приходов (на весь объезд затрачивалось от 2 до 4 недель), отсутствие должного уклада жизни священноцерковнослужителей – все это требовало перемен [1, л.2-4; 2, л.2-12]. Ситуация усложнялась и социальными проблемами. К их числу, прежде всего, относились финансовые – жизнь семьи священнослужителя зависела лишь от вверенного прихода, на который, в свою очередь, требовались серьезные затраты как на хозяйственную деятельность, так и на образование и просвещение. Другой проблемой были жилищные условия для многодетных семей служителей, что ложилось на плечи прихожан. Отсюда складывался отрицательный образ священника, который взимает плату за богоугодные дела при совершении треб (духовных нужд личного характера) и Таинств. Следовательно, у Епархиального управления назревала необходимость добиваться компромиссных решений в интересах и прихожан, и духовенства.

Первоначальным откликом на пожелания священноцерковнослужителей явилось установление им заработной платы. Святейшим Синодом были утверждены штаты по их казенному содержанию, согласно которым, в зависимости от стажа, священник получал месячный оклад в размере от 8 до 15 руб., диакон – от 6 до 7 руб., псаломщик – от 3 до 3,5 руб. соответственно [3]. Это финансовое обеспечение еще оставалось

незначительным, но уже мотивировало служителей культа к примерно-му образу жизни, от которого зависело благополучие прихода.

Однако, вместе с тем, повысились и требования, и ответственность при исполнении обязанностей священноцерковнослужителем. Для их эффективной реализации были составлены правила и инструкции, сформулированные на основании «Свода законов Российской империи» (Том 14. «Уставы благочиния»). Они периодически дополнялись правительственными указами. Контроль на местах осуществлялся Духовной консисторией – епархиальным учреждением по управлению церковными делами. Этот орган, состоящий из тщательно отобранных лиц духовного и светского звания с незапятнанной репутацией, действовал на основании «Устава Духовных консисторий».

Кроме основных прав и обязанностей, в «Уставе» содержались меры, применяемые к провинившимся священноцерковнослужителям с весьма строгой и подробно разработанной системой наказаний, преимущественно финансового характера: при каких-либо нарушениях применялись штрафы [4, с.19-26]. Так, типичным проступком оказалось «несвоевременное предоставление для ревизии сборной книги» одним из благочинных священников. Оно последовало по причине безграмотности, кроме того, имели место «упущение и невнимательность к делу интересному, требующему всегда верного порядка и неупущения времени в ревизии...», приведшее к наложению пени в размере 5 руб. [5, л.126]. Достаточно часты были проступки, связанные с нарушением субординации. Так, при подаче рапорта на имя консистории с просьбой «о разрешении ему (священнику Заозерного села Иоанно-Богословской церкви Симеону Ковригину) священнослужения и переведении его в другое место» был оштрафован на 5 руб. «за то, что он о частном своем деле рапортует по казенному, а не просит как должно» [5, л.58]. В другом деле этот же нерадивый священник «за присылку к Его Преосвященству незаконного рапорта на лоскуте листа оштрафован 10 рублями» [5, л.728 об.]. Примечательно, что суммы штрафных сборов использовались с благотворительной целью – поступали, преимущественно, на вдов и сирот духовного звания. С учетом уже упоминавшихся сумм чистых финансовых доходов священноцерковнослужителя можно заметить, насколько такие штрафы сказывались на его благополучии.

За более серьезные провинности существовала практика наложения епитимии (временное запрещение в священнослужении), обычно с нахождением на послушании в монастыре в качестве причетника, в среднем от 1 до 3 месяцев [4, с.33]. Следует заметить, что за время епитимии семья провинившегося, во-первых, находилась без кормильца, во-вторых, частично лишалась фиксированного дохода, который, в зависимости от должности и исполняемых обязанностей в процентном содержании

переходил замещающему служителю. Поэтому нарушители старались быстро исправиться при безукоризненном исполнении послушания, и вернуться к прежней службе.

К числу провинностей, попадавших под пристальное внимание консистории, относились употребление алкоголя, курение, безответственность и бранная речь. Лица, склонные к этому, даже не имея священнического сана, подвергались наказанию: сторожа, строители, иные разнорабочие при церквях, поскольку подобные проступки дискредитировали и всю Церковь. Соответственно, виновников чаще всего отстраняли от работы, передавая обязанности более благонадежному исполнителю. Что касается священнослужителей, то, с учетом их дефицита и затраченных усилий на подготовку, практика увольнения была крайне редким явлением.

Необходимо отметить, что для достойных священноцерковнослужителей применялась система поощрений, выражающаяся в денежном довольствии, пожаловании более высокими чинами и наградами, продвижении по службе [6]. Такие меры оказались превосходным стимулом к четкому выполнению своих служебных обязанностей и укреплению приходской жизни.

Таким образом, разработанная система методов контроля за деятельностью духовенства в 30–40 гг. XIX в. и неукоснительное ее проведение в жизнь, привели к улучшению морально-нравственного состояния священноцерковнослужителей. Данное обстоятельство положительно отразилось и на прихожанах, которые старались перенимать качества своего пастыря. Все это, несомненно, подняло планку авторитета православного духовенства на более высокую ступень и позволило укрепить его положение в российских провинциях, в том числе в Сибири.

Литература

1. Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 2. Д. 3127.
2. Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 2. Д. 1772.
3. Денежное содержание священников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sammler.ru> (дата обращения: 17.03.2017).
4. Устав Духовных консисторий. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1841. – 97 с.
5. Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 11. Д. 124.
6. Система церковных наград со времен Российской империи священников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orthodox-book.ru> (дата обращения: 27.03.2017).

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

УДК 17:37.01
ГРНТИ 02.51.45

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS ON THE BASIS OF ORTHODOX TRADITIONS: PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL ASPECT

Селина Марина Валерьевна

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доц., проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, образовательная политика, религия, православие, традиционные ценности.

Key words: spiritual and moral education, educational policy, religion, Orthodoxy, traditional values.

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики духовно-нравственного воспитания в образовательных организациях.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России определён современный национальный воспитательный идеал. Это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа нашей страны (Российской Федерации) [1].

Духовно-нравственное развитие гражданина России – это процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирования способности человека сознательно выстраивать и оценивать отношение к себе, другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе общепринятых моральных норм и нравственных идеалов, ценностных установок.

Главную роль в сохранении и развитии духовности играет духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Духовно-нравственное воспитание как процесс, направленный на сохранение родовой сущности человека, актуально всегда и везде, в любом обществе и в любую эпоху [2].

По словам современного философа В.И. Мурашова, «духовность – это созидаящая самооснова истинно человеческого общества». Все аспекты социокультурного развития – социально-политический, научно-технический и художественный во многом определяются духовностью [2].

Практика показывает эффективность систематичного, целенаправленного духовно-нравственного воспитания детей, с помощью которого раскрывается их потенциал и настоящее «Я», содержанием которого являются определенные универсальные духовные ценности.

Духовно-нравственное развитие и воспитание школьников является первостепенной задачей современной образовательной системы и представляют собой важный компонент социального заказа для образования [3].

Основой современных образовательных стандартов является формирование базовых компетенций современного человека: информационной (умение искать, анализировать, преобразовывать, применять информацию для решения проблем), коммуникативной (умение эффективно сотрудничать с другими людьми), организационной (умение ставить цель, планировать деятельность, полноценно использовать личностные ресурсы), самообразовательной (готовность конструировать и осуществлять собственную образовательную стратегию на протяжении всей жизни, обеспечивая успешность и конкурентоспособность).

Перед образовательной организацией ставится задача подготовки ответственного гражданина, способного самостоятельно оценивать происходящее и строить свою деятельность в соответствии с интересами окружающих его людей. Решение этой задачи связано с формированием устойчивых духовно-нравственных свойств личности школьника, овладением этическими, эстетическими и духовно-нравственными нормами [3].

Важной задачей современной системы образования является формирование универсальных учебных действий, а не только освоение школьниками конкретных предметных знаний и навыков в рамках отдельных дисциплин.

Для того чтобы представлять психолого-педагогические возможности того или иного возраста и чтобы привести в соответствие ему то или иное содержание образования в рамках конкретных педагогических действий, необходимо видеть каждую ступень образования в заданный период развития в рамках целостной психолого-педагогической периодизации.

Возможности конкретного возраста определяются уровнем решения задач развития в предшествующем периоде и сложностью предстоящих задач развития в последующем возрастном периоде [4, с.6].

Основными принципами работы в направлении духовно-нравственного развития и воспитания школьников являются: учет возрастных особенностей детей на каждом возрастном этапе; доступность в изложении программного материала; заинтересованность самого педагога в преподаваемом материале; использование наглядных пособий в соответствии с возрастом детей; использование форм и методов работы с детьми, учитывающие индивидуальные психофизиологические особенности ребенка.

Целью является духовно-нравственное воспитание и развитие творческого потенциала детей младшего и среднего школьного возраста на основе ознакомления с историей христианского просвещения славянских народов, народов Сибири и Алтая, с историей создания славянской азбуки и древнерусской письменности, с обычаями и традициями православных праздников через реализацию программ духовно-нравственной направленности.

Особенностью разработанных программ и цикла занятий является:

1. Преподавание с учетом возрастной психологии в контексте ФГОС в процессе интеграции общего и дополнительного образования в рамках внеурочной деятельности.

2. Комплексная реализация нескольких направлений внеурочной деятельности, таких как духовно-нравственное, общеинтеллектуальное, общекультурное и социальное, в необходимом для образовательного учреждения объеме.

3. Использование диагностического материала духовно-нравственной направленности в образовательной деятельности учреждений дополнительного образования детей и общеобразовательных школ, а также в православных детских воскресных школах.

На основании вышеизложенных принципов работы и в соответствии с обозначенной целью разработаны такие программы как «Библейская археология для детей», «Путешествуем, узнаем, изучаем» – программа по проведению экскурсий для школьников и цикл занятий по духовно-нравственному воспитанию и развитию детей младшего и среднего школьного возраста. Каждое из представленных занятий может использоваться педагогом не только в рамках программы, но и в качестве самостоятельного занятия.

Все разработанные программы реализованы и апробированы в течение нескольких лет в различных образовательных учреждениях г. Томска и Томской области: в МДОУ №16 (теперь – МДОУ №85) г. Томска, нескольких православных детских Воскресных школах г. Томска и Том-

ской области, в «Центре детского творчества» и в МАОУ СОШ № 1 с. Мельниково Шегарского района Томской области. Во всех учреждениях, где проводились занятия, дети и педагоги активно участвовали в конкурсах, выставках и фестивалях детского творчества по этому направлению.

В результате реализации апробированных программ школьники:

- приобретают знания о принятых в обществе духовно-нравственных нормах в обществе и культуры, к представителям других поколений;
- учатся самостоятельно искать, отбирать, использовать информацию в справочной литературе о культурно-историческом наследии родного края (города, села, области);
- приобретают культурологические знания о православных храмах и святынях; опыт переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества.
- получают опыт общения с представителями конфессии,
- знакомятся с историей возникновения библейской археологии;
- опосредованно знакомятся с местами археологических раскопок, через иллюстрации и видеосюжеты.
- приобретают опыт самоорганизации, и организации совместной деятельности с другими детьми и навыки работы в команде.

Реализация данных программ и занятий осуществляется через следующие **подходы:**

Аксиологический подход – задача формирования ценностных отношений к духовно-нравственной культуре, родному краю, к другим людям и рассматривается как одна из важнейших в организации образовательного процесса.

Системный подход – интеграция урочной и внеурочной деятельности; анализ результатов деятельности: успехов и неудач, пассивности и активности детей, изменений в отношениях между детьми в классе, между родителями и детьми и т.д.

Деятельностный подход – предполагает включение учащихся в разнообразные виды деятельности, использование различных форм воспитательной работы; организацию совместной деятельности детей, педагогов, родителей.

Таким образом, представленная работа направлена на реализацию требований ФГОС начального и основного среднего образования, основных положений Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, способствует достижению личностных и метапредметных результатов образования.

Литература

1. Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва: Просвещение, 2011.

2. Ахмедьянова, А. Г., Байгулова, Г. С. Опыт, проблемы и перспективы духовно-нравственного воспитания школьников / А. Г. Ахмедьянова, Г. С. Байгулова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. Выпуск 2. – С. 12–20.
3. Евстафьева, С. А. Диагностики процесса и результата духовно-нравственного развития личности / С. А. Евстафьева // Сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Внедрение комплексного учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в образовательных учреждениях в 2012/13 учебном году: опыт, проблемы и перспективы». – Курган, 2013. – С. 59–62.
4. Слободчиков, В. И., Черникова, Т. В. Применение возрастно-нормативной модели развития для проектирования систем духовно-нравственного воспитания школьников / В. И. Слободчиков, Т. В. Черникова // Психология обучения. – 2015. – № 5. – С. 5–21.
5. Кошечко, А. Н. Преодоление апостасии: ценностно-мировоззренческая позиция учителя в практике современного духовно-нравственного образования и воспитания / А. Н. Кошечко // Духовно-нравственное воспитание. – 2014. – Выпуск 1. – С. 27–35.

УДК 17:37.01
ГРНТИ 02.51.45

СИСТЕМА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

SYSTEM OF MILITARY PATRIOTIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION: TO STATEMENT OF THE PROBLEM

Матюхов Николай Петрович

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доц., проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: патриотическое воспитание, образовательная политика, русская культура, православие, традиционные ценности.

Key words: patriotic education, educational policy, Russian culture, Orthodoxy, traditional values.

Аннотация. Статья посвящена анализу приоритетов национальной образовательной политики Российской Федерации в реализации патриотического воспитания в образовательных организациях. Выявлены формы организации патриотического воспитания и методические подходы к включению традиционных ценностей и смыслов русской культуры в урочную и внеурочную деятельность.

Необходимость ведения патриотического воспитания была актуальна во все времена и при любом государственном устройстве, а не только тогда, когда на это начинают обращать внимание официальные вышестоящие административные структуры. Совсем недавно, около 10 лет назад, правительство начало официально обращать на это внимание. Появились первые программы федерального и областного

уровней, направленные на воспитание молодого поколения. На всех уровнях административных структур намёк поняли и попытались где-то организовать, где-то отчитаться о своих действиях. Картина получилась довольно печальная, если смотреть снизу, и очень бодрая, если смотреть сверху. Видимо, дело в том, что сверху дали команду, надеясь, что внизу знают, что делать. Легче всего организовать не работу, а написать отчёт, и начальство довольно и самому потеть не надо. Но кое-что всё-таки делать надо. Вот об этом «кое-что», как оно делается и должно делаться и пойдёт разговор.

Самым удобным для административного руководства являются учреждения государственных структур. С общественными организациями работать гораздо труднее, и они менее управляемы административными рычагами. Именно поэтому первыми под попытку выполнить команду по воспитанию патриотов попали образовательные организации различных уровней и организации дополнительного образования, работающие с молодёжью. Что они начали делать? Нового ничего не придумали и начали возрождать старое, из методики патриотического воспитания недавнего прошлого СССР. Неоднократно на разных уровнях обсуждался вопрос, что школа должна стать центром патриотической работы. Происходил небольшой всплеск активности и потом всё останавливалось. Это происходило потому, что не были четко даны ответы на ключевые вопросы: Как может быть выстроена система патриотического воспитания в образовательном учреждении? Исходить нужно из целей. А какие у нас цели, кого мы должны воспитать: потребителя или творца и патриота? Если мы выстраиваем систему, то на фундаменте каких ценностей?

Рассмотрим для примера следующие ключевые элементы патриотической, тогда её открыто называли «военно-патриотической», работы периода советской школы:

1. смотр строя и песни, который ежегодно проводился к 23 февраля, тогда этот праздник назывался «Днём Советской Армии и Военно-Морского Флота»;
2. конкурс-инсценировка песни на военную тематику;
3. военизированная эстафета;
4. встреча с ветеранами Великой Отечественной Войны, как правило, перед 9 мая;
5. военизированная игра «Зарница» различных уровней.

Если эта система надёжна, то её надо перенести на наше время, и вопрос с патриотическим воспитанием решён! Но что-то не идёт. Хотя некоторые мероприятия, из перечисленных выше, проводятся, но не почему-то приживаются в образовательной среде и большого воспитательного эффекта не несут. В чём дело? Дело в том, что в советской школе система воспитания патриотов строилась на советской идеоло-

гии, на конкретном идеологическом основании. Но «идеологические основания патриотизма относятся, в отличие от мировоззренческих, к вторичным ценностным образованиям, которые более доступны для воздействия со стороны соответствующих структур, более управляемы. Но зато они более узки, менее прочны, больше подвержены энтропийной эрозии в случае ослабления управляющего воздействия и потому нуждаются в постоянной подпитке, идеологической антиэнтропийной накачке» [1, с. 187]. Как только эта «накачка» перестала производиться, рухнул и советский патриотизм вместе с СССР.

Что включала в себя эта «накачка»? Почти все информационные круги воздействия: кино, телевидение, радио, театр, изобразительное искусство, литература, песни, игры, игрушки, названия школ, улиц, отрывки военных произведений в упражнениях по русскому языку и т.д.

В современной образовательной среде советская система патриотического воспитания оказывается практически беспомощной, так как нет почвы, в которую можно пустить корни и закрепиться. Дело в том, что разовые мероприятия погружают его участника в среду для воспитания очень на короткое время. После проведённого мероприятия происходит очень быстрый откат назад. Система координат, в которой находится объект воспитания, очень быстро перемещается в старую среду и опять безболезненно продолжает в ней существовать. А среда эта очень агрессивная. Наркотики и спиртные напитки самые тут безопасные враги. Почему? Да потому, что их вред очевиден для всех. А вот игровая и никотиновая зависимость не очень заметны, как и их последствия для личности. Освобождаются от них очень болезненно и очень редко. Попробуйте отвлечь игромана от компьютерной игры. Не сможете без боя: «Пребывание в лжереальности подкупает ощущением огромных возможностей, подлинности событий и переживаний. Поэтому общение с электронным "ящиком" сравнивают с эффектом наркотического опьянения. Растворяясь в информационном потоке, мы попадаем в полную зависимость от него» [2, с. 35–36]. А что можете этому противопоставить вы? Нельзя сбрасывать со счетов и негативную роль в агрессивном информационном поле кино, телевидения и даже книги. Большой выбор и неконтролируемая доступность – очень плохие помощники. Работа цапли по доставанию лягушек из болота выглядит проще, чем работа по выискиванию молодёжи ещё годной для ведения с ними патриотической работы с гарантией положительного результата.

Какие виды работы есть сейчас в образовательных учреждениях, в чем их положительный результат или отсутствие такового?

Условно разделим формы патриотической работы на три группы:

1. разовые действия (викторины, конкурсы, соревнования, как правило) – позволяют организовать кратковременную активность, не требуют длительной подготовки и большого временного ресурса. В первой

группе к плюсам относится большой охват участников, но кратковременность воздействия. Организационная структура между участниками кратковременная или её нет вообще;

2. постоянно проводимые (военно-исторические, военно-спортивные, военно-патриотические, спортивные по военно-прикладным видам спорта клубы и секции) – воздействуют более или менее системно, но требуют и более серьезной подготовки и четко организованной работы, представления о результате. Охват участников более узкий, но степень воздействия глубже. Может появиться устойчивая управленческая структура внутри организации;

3. классы военной направленности (классы допризывной подготовки, классы профессиональной военной подготовки, классы с военно-патриотической или военно-спортивной подготовкой, кадетские классы, казачьи классы) – самая эффективная и затратная, с точки зрения организации и финансов. В отдельной третьей группе соединены плюсы всех вышеперечисленных групп. Существует чёткая внешняя и внутренняя управленческая или административная структура.

Но различаются эти группы не только наличием-отсутствием структуры и охватом участников. Главное – это ценностный вектор деятельности. Ценность – это то, что объединяет людей или чем они дорожат, к чему они стремятся, приоритетная цель. Для первой группы ценностью является то, с помощью чего довольно быстро достигается (или не достигается) результат, после достижения которого коллектив теряет свою структуру. Для второй группы ценности уже более постоянные, так как цели и достижение результата деятельности является отдаленным, следовательно, и структура, сформированная на этой базе, более устойчивая. В третьей группе ценности ещё более стабильные, так как цели ставятся на перспективу, «эффект отсроченного результата» [3].

Как мы видим, наиболее системным и стабильным результатом патриотического воспитания будет в ситуации четкого представления о ценностных основаниях, на которых это воспитание осуществляется. Именно ценность определяет и цель, и стратегический вектор деятельности педагога и обучающихся.

Литература

1. Осипов, А. И. Православие и духовная безопасность / А. И. Осипов. – Минск: Белорусская Православная церковь, 2013. – 224 с.
2. Зорин, К. В. «Одержимые». Зависимость: компьютерная, игровая, никотиновая ... / К. В. Зорин. – М.: Русский Хронографъ, 2011. – 240 с.
3. Кошечко, А. Н. Преодоление апостасии: ценностно-мировоззренческая позиция учителя в практике современного духовно-нравственного образования и воспитания / А. Н. Кошечко // Духовно-нравственное воспитание. – 2014. – Выпуск 1. – С. 27–35.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
В ПРАКТИКЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**THE PEDAGOGICAL IDEAS OF F. M. DOSTOYEVSKY
IN PRACTICE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION
IN MODERN EDUCATIONAL SPACE**

Пацьорко Елена Игоревна

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доц., проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: воспитание, ценности, нравственный выбор, Ф.М. Достоевский, «Дневник писателя».

Key words: education, values, moral choice, F.M. Dostoevsky, «A Writer`s Dairy».

Аннотация. Статья посвящена практическим аспектам духовно-нравственного воспитания. Аксиологический подход должен пронизывать весь образовательный процесс и реализовываться в возможности раскрытия духовно-нравственного потенциала ребенка. Ценностные ориентиры, заложенные в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского, являются значимым ресурсом в практике личностно-ориентированного образования.

Проблема воспитания подрастающего поколения в 2010-е годы является актуальной задачей государства, общества и системы образования в целом. Одним из важнейших вопросов стал поиск способов преодоления духовного кризиса, поэтому социальный заказ государства для сферы образования – воспитание высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности.

Но на начала 2010-х годов мы можем наблюдать большое негативное влияние на нравственность, самосознание и самоидентификацию русского человека, в силу того, что представления о личности, о воспитании, о нравственности, о духовности не только не совпадают у разных социальных групп, но и не имеют четкой оформленности в сознании конкретных личностей: «Смена социальной и экономической модели развития страны привела к тому, что в современной России мы наблюдаем отчетливые признаки разрушительных последствий глобализации, отсутствие единой идеологии, деформацию системы нравственно-этических ценностей...» [1, с. 161].

Для того чтобы восполнить вакуум ценностных доминант личности, система образования вновь обращается к идее, что ребенок должен воспитываться в рамках тех культурно-исторических традиций, которые являются для него родными, следовательно, наиболее востребованными и понятными.

В основе духовно-нравственного воспитания человека должны быть не просто абстрактные идеи и теории, а опыт личностных переживаний и осмыслений. Такую основу можно найти в творчестве Ф.М. Достоевского, ведь уже его современники отмечали в нем высокодуховную личность, «беспредельную гуманность, его неудержимую страсть к анализу, в самую душу забиравшемся <...> он любил ближнего и как постоянно стремился быть ему полезным своим разумным и честным словом...» [2, с. 239]. Л.Н. Андреев назвал Ф.М. Достоевского «учителем активности», Л.И. Шестов «будителем человечества».

Особый интерес на наш взгляд представляет «Дневник писателя». Являясь венцом творчества Ф.М. Достоевского, моножурнал вобрал в себя итоговые воззрения писателя и публициста. «Дневник писателя» как средоточие педагогических идей автора мало изучен, несмотря на то, что именно это произведение сделало имя Ф.М. Достоевского «известным всей России, <...> учителем и кумиром молодежи, да и не одной молодежи, а всех мучимых вопросами...» [3, с. 307–308].

«Русские мальчишки» (выражение Ф.М. Достоевского) XIX века, также как и XXI, «поглощенные решением конечных мировых вопросов, или о Боге и бессмертии, или об устройении человечества по новому штату, атеистам, социалистам и анархистам, культура представляется помехой в их стремительном движении к концу» [4, с. 319]. Стремясь удержать их от этого рокового движения, Ф.М. Достоевский считал, «что мы должны искать источник для развития русского общества не в учениях западных социалистов, а в жизни и в вековом историческом строе нашего народа...» [3, с. 263]. Проявлением многовекового народного опыта являются ценности. В системе ценностей важнейшее место занимают нравственные (моральные) ценности. Именно с познания нравственных норм начинается формирование личности. Это внешняя сторона процесса, но Ф.М. Достоевский утверждал мысль о том, что не время, не общество или среда «выделывает» человека, но только он сам ответственен, «ведь сделавшись сами лучшими, мы и среду исправим и сделаем лучшею...» [5, с. 53]. Автор моножурнала указывает на нравственный личностный долг каждого. Именно это чувство, на наш взгляд, нужно и возможно прививать современному молодому поколению посредством обращения к тексту «Дневника писателя».

Моральный выбор человека – это выбор этической альтернативы. В такой ситуации выбора человек оказывается с самых ранних лет своей жизни. Первоначально понятие о том, что хорошо, а что плохо прививается на уровне семьи: «...и в петербургских подвалах, даже при самой скудной духовной обстановке, есть все-таки стремление к достоинству, к некоторой порядочности, к истинному самоуважению; сохраняется любовь к семье, детям» [5, с. 187]. Именно в рамках семьи выстраиваются первые ориентиры, затрагивающие отношение ребенка

к самому себе как к личности и социуму в целом. Основы нравственности, заложенные в семье, в дальнейшем должны стать благодатной почвой для общественного воспитания, в частности воспитание в рамках учебного заведения. Конечно, образование и воспитание сами по себе не гарантируют высокий уровень духовно-нравственной воспитанности: «Или вы думаете, что знания, «научки», школьные сведеньица (хотя бы университетские) так уже окончательно формируют душу юноши, что с получением диплома он тотчас же приобретает незыблемый талисман раз навсегда узнавать истину и избегать искушений, страстей и пороков?» [5, с. 209]. Духовно-нравственный аспект воспитания базируется на необходимости индивидуального осмысления тех ценностных ориентиров, которые закладываются в человека социумом, культурой, историей.

Но в современном обществе, стремящемся все больше к упрощению, подрастающему поколению все реже предлагают задумываться «хорошо» это или «плохо». Кажется, что общество, построено на многообразии и вариативности, и проблема выбора, стоит перед человеком ежедневно. Но проблема нравственного выбора зачастую подменяется проблемой решения. Поэтому, одной из задач на пути формирования нравственности, как неотъемлемой духовной составляющей личности подростка, должно быть прививание умения делать выбор и нести за него ответственность.

Обратиться к проблеме нравственного выбора возможно, например, посредством анализа главы «Влас» в рамках «Дневника писателя».

С первых слов Ф.М. Достоевский стремиться оттолкнуться от обратного. Подчеркивая необычность случившегося, он указывает на его реальность: «Происшествие это истинное и уже по одной своей необыкновенности замечательно» [5, с. 77]. Тем самым давая возможность читателю совершить полное погружение в ситуацию, и спроецировать ее на сегодняшний день.

Отталкиваясь от этого можно обратить внимание на то, что первоначально описанная ситуация вполне могла бы иметь место не в деревне XIX века, а в любом подростковом микроколлективе: «Собрались мы в деревне несколько парней, – начал он говорить, – и стали промежду себя спорить: «Кто кого дерзостнее сделает?» Я по гордости вызвался перед всеми» [5, с. 78]. В подростковом возрасте происходит смещение акцентов: семейное влияние уступает значительное место влиянию сверстников, поэтому социальное одобрение становится одной из приоритетных задач. Стремясь повысить собственный статус человек готов на самые «дерзостные» поступки, и если в пореформенное время это было стрельба в просфору, то в 2010-е годы – физические и психологические игры. Опасность для современно подрастающего поколения заключается в том, что у них отсутствует видение перспективы в рамках

такой переломной ситуации, а ведь «...всякая, даже малейшая, *новая* черта об этих теперь уже «новых людях» может быть достойна внимания нашего» [5, с. 79].

Ф.М. Достоевский дает возможность своим читателям в рамках одного текста дважды пережить ситуацию нравственный выбор и пройти по трудному пути саморефлексии до исхода, воплотившегося в формуле «сам за страданиями приполз» [5, с.79]. Первый путь связан с прохождением через искушение – осознание своей греховности, в силу неуправленного выбора – раскаяние, покаяние и возможность обрести внутреннюю нравственную основу. И этот путь первого Власа дает возможность показать, что в «...потребности хватить через край, потребности в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну <...> броситься в нее как ошалелому вниз головой» [5, с. 80] человек не осознает, что принимаемое за силу на самом деле «...вся ложь, вся низость поступка, все малодушие» [5, с. 87]. Автор не отказывает первому Власу в огромной душевной силе, но только употреблена она первоначально была неправильно в силу того, что «...двухсотлетняя отвычка от малейшей самостоятельности характера <...> раздвинули русскую совесть...» [5, с. 203]. И отсюда возможность второго пути: «Может, пополз и он, а может, и остался в деревни и живет себе до сих пор, опять пьет и зубокалит...» [5, с. 87]. То есть второй Влас еще не дошел до исхода из ситуации нравственного выбора. Его путь длиннее и, видимо, будет гораздо сложнее, ведь автор лишает его душевной силы: «Придумал, разумеется, не для того, чтобы исполнить, да и не посмел бы, может быть, один никогда. Просто нравилось ему это видение, проникало его душу изредка, манило его, а он робко подавался и отступал, холодея от ужаса» [5, с. 83]. Но для автора оказывается самоценен и кающийся Влас и некающийся, ведь «безобразник этот прежде всего сам страдалец» [5, с. 81], но пока не осознавший духовной потребности в исходе. И даже не осознание требует Ф.М. Достоевский: «Можно многое не сознавать, а лишь чувствовать» [5, с. 83], – говорит он. Но и чувствовать, иногда не под силу оказывается «пожертвованному поколению», ведь любое сильное воздействие, стремление навязать идеалы, ценности «сушит и каменист сердце для всякого умиления и высокого чувства» [5, с. 85]. В силу этого прививать ценности подросткам нужно очень ненавязчиво, через обсуждение и анализ, но не назидание.

И все это мы видим и переживаем именно сейчас и опять задаемся вопросами: неужели люди, воспитанные на одних культурно-исторических устоях, в одной социальной среде вбирают идеалы духовности и нравственности избирательно, индивидуально, «...каким образом в нашем переходном и удивительно современном обществе возможны – не Нечаев, а Нечаевы...» [5, с. 204]? Автор «Дневника пи-

сателя» показал, «что в микроскопическом примере, то и в крупном» [5, с. 82].

Нравственность, духовность присуще народу, но в пореформенную эпоху (которая очень сходна с нашей действительностью) эти ориентиры не просто проходят путь изменения, а скорее апробацию в жизненных рамках думающей личности. Этот опыт может быть получен и посредством погружения в ситуацию нравственного выбора. Автор «Дневника писателя» не только дает такую возможность, но предлагает вместе пройти этот путь и поразмышлять над увиденным.

Литература

1. Кошечко, А. Н. Духовные императивы русской литературы в системе ценностно-ориентированного обучения и воспитание школьников / А. Н. Кошечко // Из опыта работы педагогов-инноваторов Томской области (по результатам работы VII областного Форума инноваторов.) / Сост. И.И. Казакова, О.А. Крупская, А.А. Лыба и др. – Томск, 2013. – С.161–168.
2. Достоевский, Ф. М. в воспоминаниях современников. В 2-х т. / Редкол.: В.Вацуру, Н. Гейн, Г. Елизаветина. – Москва: Художественная литература, 1990. – Т. 1. – 623 с.
3. Достоевский, Ф. М. в воспоминаниях современников. В 2-х т. / Под ред.: В. Григоренко, Н. Гудзия, С. Макашина и др. – Москва: Художественная литература, 1964. – Т. 2. – 520 с.
4. Бердяев, Н. А. Русская идея. Миросозерцание Достоевского / Н. А. Бердяев. – Москва: Издательство «Э», 2016. – 512 с.
5. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. – Москва: Институт русской цивилизации: Благословение, 2012. – 880 с.

УДК 821.161.1
ГРНТИ 02.51.45

ДУХОВНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ЗНАЧЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

SPIRITUAL IMPERATIVES OF F.M. DOSTOEVSKY: THE IMPORTANCE OF THE AXIOLOGICAL ANALYSIS OF LITERATURE IN THE CLASSROOM

Бобырева Анна Анатольевна

Научный руководитель: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доц., проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, духовные императивы, духовно-нравственное воспитание, русская культура, Православие, аксиология, нравственность, ценностно-ориентированное обучение, диалог.

Key words: F.M. Dostoevsky, spiritual imperatives, moral and spiritual education, Russian culture, Christianity, axiology, ethics, value-based learning, dialogue.

Аннотация. Статья посвящена ценностному подходу в воспитании школьников через изучение художественных и публицистических текстов Ф.М. Достоевского. Важным процессом воспитательной деятельности является духовно-нравственное воспитание учащихся, которое может быть реализовано в рамках диалога на уроках литературы. В статье дается операционализация основных понятий, стадии принятия ценностей и возможные пути изучения творчества писателя на уроках литературы с учетом разных возрастных категорий.

Современное состояние общества имеет ряд особенностей, носящих как положительный, так и отрицательный характер. Глобализация, развитие межкультурных связей, коммерциализация жизни – все это оказывает влияние на изменения в духовной сфере. Утрата самоидентификации, размывание нравственных ориентиров, отсутствие системы строгой морали приводит, к сожалению, к тому, что портрет современного общества все больше напоминает глянцевую картинку, не содержащую в себе глубокого смысла. Поэтому обращение к духовным императивам как вектору развития и движения является актуальным вопросом в педагогике.

Сегодня много говорится о формировании ценностно-смысловой картины мира учащихся, о воспитании гражданской позиции. Невозможно обойти стороной тот факт, что на школу и на учителя в частности возложена сегодня очень важная функция – воспитание гражданина. И, как нам кажется, пристальное внимание должно быть направлено на уроки литературы как инструмент формирования аксиологического знания, поскольку через тексты классических произведений происходит усвоение важных культурных кодов.

Прежде всего стоит определиться, что будет пониматься под понятием «ценность» и «духовный императив». Ценности – это идеалы, связанные с нравственными ориентирами личности, они определяют стремления и желания человека. Важным моментом здесь стоит выделить процесс интериоризации, при котором через освоение внешних форм человек приходит к внутренним образцам. Ценности невозможно насильно насадить извне. Только основа на чувствах – результат успешного принятия тех или иных ценностей. В педагогику данное понятие пришло из психологии. А в психологию вошло после работ представителей одной из школ социологии. В культурном аспекте данное понятие рассматривал Л.С. Выготский. Он обосновал мысль о том, что любая форма психики изначально складывается как ответ на потребность в социализации, а лишь затем переходит в личностную сферу. Это, прежде всего, формирование внутреннего плана сознания [1].

Экстериоризация – процесс, при котором внутренние умственные действия переходят в наружные чувственные действия. В связи с этим одной из основных задач педагогики является социальное воспитание –

организованный и структурированный процесс интериоризации социальных ценностей. Уроки литературы в данном контексте (как и другие гуманитарные дисциплины) представляют собой эффективную площадку для данного процесса.

Также стоит сказать о важном для аксиологии понятии «духовный императив», поскольку формирование аксиологического знания невозможно без опоры на базовые установки, которые формировались на протяжении долгого времени в культуре. Уроки литературы позволяют осветить важный для становления ценностной картины мира вопрос: каковы же основы, на которых базируется аксиологическое знание. Что может выступать в качестве этих основ? Духовные императивы являются неотъемлемой частью гармоничной личности. Без базовых внутренних установок невозможно существование гуманного общества.

В современных социальных науках под духовным императивом понимается совокупность идеальных представлений, которые объективны по отношению к реципиентам и созданы, так называемым, коллективным началом. Здесь стоит упомянуть представления об архетипах Юнга, который утверждал, что коллективные представления являются собой совокупность определенных воззрений, формируемых и подсознательно воспринимаемых членами общества. Такой идеал в своем проявлении приобретает особую форму, чаще всего религиозную. Понятие «нравственный императив» было сформулировано Кантом в XVII веке, но нас будет интересовать все же духовный императив.

Принцип этики Канта заключается в том, что принцип равенства людей перед общими моральными законами работает вне зависимости от социальной, классовой принадлежности. Единый образец для самоопределения личности – не что иное, как ориентир, на который должен равняться человеческий разум. Мораль, по Канту, имеет априорное происхождение и с самого начала находится в непримиримом разладе с реальным миром человеческих интересов. Нравственный императив – одна из побудительных сил человеческого поведения. Требование долга остается обязательным для всех, даже если оно не реализуется в чьих-то интересах.

Духовные императивы в творчестве писателя – не что иное, как авторская позиция, которая отражается в выборе сюжетов, мотивов и образов. Именно поэтому особым предметом исследования выступают эти основные литературоведческие категории. Достоевский в своем творчестве особое место уделял идеям как фактору, формирующему сознание. Ценностные установки, которые являются основами любых идей, – это первопричина всех человеческих поступков. Актуальность здесь прежде всего в том, что на институт школы в рамках современного нового образовательного подхода возложена большая ответственность: формирование духовных ценностей. А поскольку у учителя

все же есть определенная свобода в выборе форм, методик и материала, то представляется возможным рассмотреть изучение творчества писателя в рамках урочной и внеурочной деятельности.

А. Н. Кошечко в своей работе «Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского» [2] делает акцент на выборе направления развития личности, по Достоевскому: «мир с Богом» и «мир без Бога. Это очень актуально в кризисные моменты в жизни социума и на этапе становления личности. Здесь для учеников важным фактом может являться биография писателя как пример преодоления тяжелых моментов. Акцент на усилении роли веры в судьбе Достоевского. Для писателя ценности – это не что-то извне, это то, что заложено внутри человека, неотъемлемая его часть. Это напрямую связано с русским типом христианской духовности.

Религиозные представления – наиболее устойчивый компонент любой культуры, и именно они являются основой для формирования системы ценностей в обществе. Для подрастающего поколения транслирование этой системы ценностей идет не только и не столько через семью, сколько через институт образования, школу. Т.А. Костюкова в своей работе «Духовные ценности и образование» [3] затрагивает очень важный и актуальный вопрос: какое же место духовные ценности занимают в системе образования? Насколько они востребованы? Автор работы сначала проводит анализ педагогических практик зарубежных систем образования, а затем переходит к отечественной. Параллельно исследуется система духовных ценностей.

А.Н. Кошечко в статье «Духовные ценности и их роль в самоопределении личности (на материале «Дневника писателя»)» [4] исследует проблемы современных подходов к преподаванию Достоевского в школе. Духовная ценность – это не некая данность, полученная извне, это продукт кропотливой и достаточно долгой внутренней работы. Задача школы и педагога – дать правильное направление для этой работы, задать тон.

Возвращаясь к вопросу о духовных императивах, стоит сказать, что осмысление Достоевским сложной и переломной эпохи нашло свое отражение в текстах. Будучи человеком, который обрел веру в сложную минуту жизни, писатель утверждает всего несколько основных установок, по мере глубины охватывающих почти все сферы жизни человека. В качестве императивов Достоевским выделяются Бог, народ и семья.

Отношение к Богу – это отношение к вере, к возможности духовного просветления, воскресения, прощения и милосердия. Самоопределение человека через христианские ценности есть самое правильное и спасительное для души. Обращение к Христу как образцу милосердия важный компонент ценностной парадигмы.

Народ для Достоевского является гарантом сохранения коллективного кода бессознательного. В сложную и переломную эпоху спасение

человеческой души не в индивидуализации и соперничестве, а в единении. На этом, как нам кажется, в современной ситуации стоит сделать особенный акцент. Поскольку сегодня русское сознание как никогда открыто для восприятия западной системы ценностей, которая на первый план ставит принцип индивидуализма, обращение к истинно русским ориентирам становится важной стратегической задачей для учителя.

Семья как один из основных ценностных императивов – это спасение человека. Здесь также прослеживается идея единения (идея соборности) в сложные моменты. Семья – начало, включающее любовь, взаимопонимание, заботу, понятие, напрямую связанное с понятием веры. Только сохранение традиционных семейных ценностей, распределение ролей, способность к сопереживанию могут выстроить жизнь человека в соответствии с христианскими ценностями.

Наиболее актуальным процессом воспитательной деятельности является нравственное воспитание учащихся. Это не только сухое представление о существовании определенных норм, но и превращение этого представления в личностно-значимые приоритеты. Это прежде всего вопрос внутреннего выбора, с которым учащиеся сталкиваются постоянно, но здесь важна способность к рефлексии этого выбора, а это уже дается сложнее, поскольку эти навыки не развиты в силу возрастных особенностей и в целом концепции образования до введения ФГОС.

Человек должен внутренне прожить этот выбор. Ценность нельзя навязать извне, она должна быть прожита самим индивидом. В связи с этим можно выделить ряд важных компонентов нравственного воспитания:

- нравственное просвещение (формирование понятийного аппарата)
- ранжирование ценностей в зависимости от возрастных особенностей учащихся.
- присвоение (ценность приобретает личностный смысл)
- в вопросе рефлексии важным аспектом можно выделить способность к выработке нравственных оценок.
- транслирование присвоенных ценностей через создание проектных и творческих работ.

Только на реальных примерах из жизни, на способности оценивать поступки героев литературных произведений вокруг школьника формируется определенное смысловое поле, после чего можно говорить о внутренней работе над выработкой личностно значимых ориентиров. Важен опыт проживания некоторых ценностей, идей и установок.

Для школьников аксиологические понятия весьма абстрактны и сложны, поскольку выхода на бытийный план в силу возраста еще нет, поэтому аксиологический анализ текстов Достоевского (и не только) позволяет наглядно отследить, как те или иные ценности живут в тексте

и спроецировать это затем на свой жизненный опыт. У детей зачастую нет пространства, где можно говорить о смыслах, поэтому уроки литературы важный инструмент в этом отношении. Здесь сложной задачей перед учителем стоит замотивировать учеников на изучение текстов писателя.

Первым шагом может служить работа в рамках феноменологического подхода: изучение феномена личности писателя, который является воплощением особого пути развития и становления личности, бесспорно, представляющим интерес для изучения.

Второй момент связан с концептуальным содержанием произведений. Здесь могут быть рассмотрены предпосылки для создания романов Пятикнижия, тема переломной эпохи (соотносимая с современным положением российского общества), анализ проблемных вопросов, актуальных и для сегодняшнего состояния общества. Учащимся важно понимать, что Ф.М. Достоевский поднимает вопросы, которые находятся вне времени: проблема нравственной свободы человека, выбора и ответственности за этот выбор – это все вопросы сегодняшнего дня. Учителю важно акцентировать внимание школьников на идеологических концепциях героев, предметом анализа должна оставаться нравственная проблематика, бытийный смысл текста. И здесь самому педагогу следует приложить немало усилий для погружения в это бытийное пространство. Актуальность проблематики произведений писателя, порой пророческие предсказания, психология поведения – все эти ключевые моменты могут стать основой для подготовки проектов на уроках литературы.

И, конечно, невозможно оставить без внимания духовные императивы, к которым обращается писатель. Здесь возникает особая трудность – отсутствие понимания библейских образов, которое должно происходить на уровне архетипического сознания, поэтому в первую очередь стоит проводить вводные занятия или альтернативные формы обучения с погружением в смысловую тематику христианских текстов. Культура понимания современных школьников далека от смыслов, заложенных автором.

Акцент необходимо делать на различные возрастные группы, например, 5 класс и 10 класс. 5 класс – ранний подростковый возраст, когда происходит становление ценностного сознания, 10 класс – старшая школа – период, когда знания уже сформированы, но важно отследить уровень присвоенности.

Тексты Достоевского требуют глубокой рефлексии, поэтому важно знакомить учеников с произведениями не в старшей школе, а начиная с пятого класса. Существует устойчивое мнение о том, что чтение текстов Достоевского – тяжелое и трудоемкое занятие, к которому могут быть привлечены лишь ученики старшей школы. Нам представляется

возможным ввести систему уроков, рассчитанных на подготовку сознания к перцепции таких сложных текстов, как романы Пятикнижия.

Литература

1. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. – 480 с.
2. Кошечко, А. Н. Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского: к постановке проблемы / А. Н. Кошечко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Выпуск 7 (109). – С. 192–199.
3. Костюкова, Т. А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика / Т. А. Костюкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Выпуск 13 (115). – С. 141–144.
4. Кошечко, А. Н. Духовные императивы творчества Ф. М. Достоевского в системе ценностно-ориентированного обучения в современной школе / А. Н. Кошечко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Выпуск №6 (159). – С. 226–231.

УДК 37.011.33
ГРНТИ 14.25.09

ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ

LEARNING OBJECTIVES THE BASICS OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS

Трофимова Светлана Викторовна

Научный консультант: А.Н. Кошечко, д-р филол. наук, доц., проф.

*Кузбасский региональный институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования, г. Кемерово, Россия*

Ключевые слова: религии, этика, духовно-нравственное воспитание, базовые национальные ценности, традиции, культура.

Key words: religion, ethics, spiritual and moral education, basic national values, traditions, culture.

Аннотация. В статье сделан анализ формулировок, определяющих цель обучения основам религиозных культур и светской этики. Обоснована актуальность общих целевых установок освоения программы комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики». С этой целью приведены данные исследования, в ходе которого установлено, что учащиеся, затруднявшиеся в определении социокультурных ценностей, по итогам изучения основ религиозных культур и светской этики дают им определения, устанавливая их градацию.

В условиях поиска новых приоритетных путей развития системы образования осуществляется процесс разработки моделей образования, основанных на принципах духовно-нравственного и культурно-исторического воспитания учащихся. На установление и совершенствование

духовно-нравственной компоненты в развитии подрастающего поколения ориентируют Национальная доктрина образования РФ, Концепция модернизации Российского образования, Закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 N 273-ФЗ, Стратегия развития воспитания в РФ на период до 2025 года.

Как отмечается в Законе «Об образовании в РФ» (от 29.12.2012 N 273-ФЗ), учебные предметы (модули), ориентированные на получение учащимся знаний об основах духовно-нравственной культуры народов России, о социокультурных ценностях, об исторических и культурных традициях религий могут быть включены в основные образовательные программы общеобразовательных организаций.

В соответствии с нормами законодательства в сфере образования с 2012 года в общеобразовательных организациях всех субъектов РФ реализуется комплексный учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики». В ходе текущего и итогового контроля знаний учащихся педагогами были установлены положительные воспитательные результаты обучения по курсу ОРКСЭ в начальной школе, что позволяет предположить значимость изучения основ религиозных культур и светской этики, способствующего формированию толерантности, доброжелательности, отзывчивости и других положительных качеств у обучающихся и основной школы.

Первоочередным в этой связи является определение целей обучения ОРКСЭ. Уточняя предыдущий опыт в постановке целей по дисциплинам духовно-нравственной направленности, можно выделить цели образовательные (реальные), воспитательные (моральные) и развивающие (формальные). В процессе реализации образовательных целей ученики приобретают определенные первоначальные представления об основах нравственности, в том числе на примерах из религиозной культурной традиции. Воспитательные цели – это формирование устойчивой мировоззренческой позиции учащихся, развитие и укрепление чувств альтруизма, гуманности и патриотизма, формальные – это развитие умственных способностей, получение некоторых полезных умений и навыков.

Проблема содержания целей обучения основам религиозных культур и светской этики широко обсуждается в педагогическом сообществе. Исследователи определяют, какие цели должны лежать в основе преподавания основ религиозных культур и светской этики в школе, какими критериями следует руководствоваться при отборе учебного материала, включаемого в пособия и непосредственно в учебный процесс.

В Программе общеобразовательных учреждений по основам религиозных культур и светской этики под ред. А.Я. Данилюка цель комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» определяется как «формирование у младших подростков моти-

вадий к осознанному нравственному поведению, основанному на знании культурных и религиозных традиций многонационального народа России и уважении к ним, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений» [1, 3]. Данное определение указывает на то, что положительная динамика в приобретении осознанного нравственного поведения достигается через усвоение знаний о традициях многонационального народа России и установление диалога между культурами.

В Концепции комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» на ступенях начального, основного, среднего (полного) общего образования, представленной на сайте отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви (<https://pravobraz.ru>), целевые ориентиры преподавания ОРКСЭ определяются как педагогическая поддержка духовно-нравственного развития и воспитания учащихся. В этом контексте традиционная духовно-нравственная культура рассматривается в соответствии с мировоззренческими и культурными особенностями и потребностями семьи школьника. В процессе изучения программного материала у школьников осуществляется мотивация к осознанному нравственному поведению, приобретается опыт нравственно обоснованной, конструктивной деятельности посредством приобщения к религиозным, этическим и культурным традициям народов России, формируется российская гражданская и культурная идентичность. Представленное определение дополняет понятие цели, приведенное в Программе образовательных учреждений. Вводятся такие понятия, как «соответствие особенностям и потребностям семьи», опыт нравственно обоснованной деятельности.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования определяет требования к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования (предметной области «Основы религиозных культур и светской этики») [2], среди которых понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества.

Таким образом, имеющиеся практики определения целей комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» дают понимание образовательных, воспитательных и развивающих его установок. Исходя из вышесказанного цель комплексного учебного курса ОРКСЭ – формирование у школьника мотиваций к осознанному нравственному поведению, приобретение опыта нравственно обоснованной деятельности, основанного на понимании социокультурных ценностей, знании культурных и религиозных традиций многонационального народа России и уважении к ним, а также к диалогу с представителями других культур и мировоззрений в соответствии с особенностями и потребностями семьи.

Вышесформулированная цель комплексного учебного курса ОРКСЭ содержит указания на социокультурные ценности, которые в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определены как базовые национальные [3]: искусство, литература, природа, человечество, патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд, творчество, наука, традиционные российские религии.

Актуальность реализации данной цели была определена в ходе исследования, предметом которого стали письменные ответы учащиеся 4 класса МБОУ «Гимназия №6» Междуреченского ГО Кемеровской области. Респондентам было предложено дать определение понятий и установить их последовательность в соответствии со своими предпочтениями об их значимости (см. таблицу 1). Данное задание в форме таблицы было предложено учащимся для выполнения в начале и конце учебного года.

Таблица 1

Форма задания. Дать определение понятий и установить их последовательность в соответствии со своими предпочтениями об их значимости

Нравственные ценности	Дать определение понятия (своими словами)	Последовательность
семья		
социальная солидарность		
гражданственность		
патриотизм		
труд		
традиционные российские религии		
наука		
творчество		
искусство		
человечество		
природа		
литература		

На начало учебного года учащиеся затруднились в определении таких понятий, как социальная солидарность, гражданственность, патриотизм, традиционные российские религии. Из 12 предложенных для анализа ценностей учащиеся не дали определения четырем понятиям. Определения понятий «семья», «труд», «человечество» были искажены в работах учащихся. При установлении последовательности нравственных ценностей понятийный ряд выглядел следующим образом: труд, творчество, литературу, искусство, наука, природа, семья, человечество.

По итогам опроса в конце учебного года учащиеся давали определения всем понятиям. Изменилась последовательность понятий, которую учащиеся выстраивали в соответствии со своими предпочтениями к предложенным социокультурным ценностям: семья, патриотизм, труд, творчество, гражданственность, наука, традиционные российские религии, природа, искусство, социальная солидарность, литература, человечество.

Исходя из ответов учащихся, понятие «семья» – это дом, объединение людей, сплоченных общими интересами, взаимными правами и обязанностями, имеющих кровное родство, любящих друг друга. Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу и готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины. Труд – это деятельность человека, направленная на достижение определенных целей. Определения трех наиболее значимых на взгляд опрашиваемых нравственных понятий соответствуют их толкованию в словарях.

Анализ работ показал, что учащиеся затрудняются в разграничении таких понятий, как «социальная солидарность», «гражданственность», «патриотизм». Это является основанием для корректировки содержания и поиска новых форм работы в ходе освоения программного материала. В первую очередь в этой связи обращают на себя внимание темы «Россия – наша Родина», «Любовь и уважение к Отечеству», за счет которых и вводятся основные нравственные понятия.

В ходе опроса установлено, что учащиеся знакомы с нормами светской и религиозной морали, имеют представления о социокультурных ценностях, давая им определения и устанавливая их последовательность, что является первоочередным в воспитании нравственности, основанной на духовных традициях народов России.

Литература

1. Основы религиозных культур и светской этики. Программы общеобразовательных учреждений. 4-5 классы. – М.: Просвещение, 2010.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142304/ (дата обращения: 12.04.2017).
3. Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва: Просвещение, 2011.

**Е.Ю. КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА:
ПОЭТ, МОНАХИНЯ, МИССИОНЕР, ХУДОЖНИК**

**E.Y. KUZMINA-KARAVAYEVA:
POET, NUN, MISSIONARY, ARTIST**

Мостовская Наталья Альбертовна

Научный руководитель: Е. А. Сафонова, канд. филол. наук, доц.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Кузьмина-Караваева, поэзия Серебряного века, Русская Православная Церковь эмиграции, монашество.

Keywords: Kuzmina-Karavaeva, poetry of the Silver age, the Russian Orthodox Church in exile, a monk.

Аннотация. Статья посвящена Е.Ю. Кузьминой-Караваевой – матери Марии – поэту, прозаику публицисту, художнику, религиозному философу и миссионеру. Мать Мария отрицала каноническое, келейное монашество и утверждала «деятельное» монашество – служение людям в миру.

Е.Ю. Кузьмина-Караваева была известна как поэтесса Серебряного века. Однако мало кто знает, что Бог также одарил ее талантом художника и предназначением свыше – «монашества в миру».

Жизнь Елизаветы Юрьевны разделена на две половины: Россия и эмиграция. Жизнь в России можно разделить на три периода. Первый период – детство. Лиза Пиленко была горячо верующим ребенком. Лиза с увлечением следила за завершением постройки храма в городе Анапе, который был основан ее дедушкой, а достраивался отцом – главой города. Во время строительства храма Лиза отдала все свои деньги из копилки, чтобы на стене написали образ ее святой – Елизаветы [1, с. 20]. Лиза в детстве просила отпустить ее в монастырь, странствовать с богомолками, но ее не отпустили.

Детство Лизы Пиленко (она родилась 1891 году в Риге) окончилось в 1906 г., когда умер ее отец – педагог и юрист Ю.Д. Пиленко. Лиза не могла примириться со смертью и впервые усомнилась в справедливости Бога.

Следующий период духовной биографии Е.Ю. Кузьминой длился с 1906 до 1914 г., когда она утратила веру в Бога. Этот период в жизни Е.Ю. Кузьминой-Караваевой Г.И. Беневич называет «языческим» [2, с. 40]. Кузьмина-Караваева окончила гимназию с серебряной медалью, увлекалась творчеством Л. Андреева, В.Ф. Комиссаржевской, М. Метерлинка; мечтала встретить революционеров, готовых пожертвовать своей жизнью за народ. «Народ» стал главным в ее сердце, опустевшем после «смерти Бога».

Смерть Бога, бессмыслица бытия делали Лизу причастной духу времени. В это время ею были написаны первые сборники стихов «Скифские черепки» 1912 и «Дорога» 1912–1913 (не был опубликован). В январе 1914 г. Кузьмина-Караваева направила рукопись этой книги из 56 стихотворений А. Блоку, который нелестно отозвался о качестве стихов, и книга так и не вышла в свет. Часть стихов вошла впоследствии в сборник «Руфь» 1916. Критические замечания Блока послужили переходным звеном между «языческим» и «пророческо-библейским» периодом в творчестве Кузьминой-Караваевой.

Кузьмина-Караваева, несмотря на желание вырваться из кружка петербургской богемы, довольно долго в нем оставалась. Но постепенно пришло понимание чуждости «Цеха поэтов». Свое отличие от Н. Гумилева, А. Ахматовой и других акмеистов Кузьмина-Караваева сформулировала в «Последних римлянах». По ее мнению, путь акмеистов не был отмечен таким напряженным поиском Бога, веры, грядущего мира, как путь «мудрых» (т. е. символистов) [1, с. 35].

С 1914–1916 гг. в период создания «Руфи» очевиден поворот Кузьминой-Караваевой к религиозному искусству. Поэтесса пишет о народе, революции, Блоке, Христе; проявляет особый интерес к христианству, изучает богословие в Петербургской Духовной Академии, хотя и не получает диплома, так как высшего богословского образования для женщин в России тогда не существовало. Однако зачислять Кузьмину-Караваеву периода «Руфи» в число христиан в церковном смысле слова нельзя, т.к. в перечисленном ею ценностном ряду Христос стоит на последнем месте.

Период с 1917 по 1923 г. был для Кузьминой-Караваевой в творческом отношении наименее плодотворным. Это было страшное время – революция, Гражданская война и последовавшая эмиграция.

От изобразительного творчества Кузьминой-Караваевой до 1912 г. (период «Скифских черепков») практически ничего не осталось. Известно только, что она выставлялась на самых престижных выставках вместе с художниками объединения «Союз молодежи» (Н. Гончаровой, М. Ларионовым, Д. Бурлюком и др.). До нас дошли сведения лишь об одной ее «языческой» картине – «Змей Горыныч». Несколько работ Кузьминой-Караваевой периода «Руфи» находятся в запасниках Русского музея. Их тематика религиозная – живописные изображения библейских пророков и царя Давида. Цитаты из пророков и псалма Давида взяты эпиграфами разделов в «Руфи». Замечательна работа, изображающая встречу Елизаветы (матери Иоанна Крестителя) и Девы Марии. Эта картина символизирует приход самой Елизаветы Юрьевны ко Христу [3].

Личность Елизаветы Юрьевны тесно переплетается с эпохой, в которой она жила. В 1919 г. Кузьмина-Караваева вступила в брак

с Д. Е. Скобцовым. Весной 1920 г., после поражения Белой армии на Кубани, Е. Скобцова вместе с матерью, шестилетней дочерью Гаяной и сыном Юрием покинули родину. Через Грузию они попали в Константинополь, где воссоединились с Д. Е. Скобцовым, затем – в Югославию, где в 1922 г. родилась дочь Настя; в начале 1924 г. семья добралась до Парижа.

Странствия между Константинополем и Белградом, трое детей, бабушка, муж и полная нищета не способствовали творчеству. Всюду окружала смерть: позади лежала разоренная страна, впереди неизвестность. Страдания вытеснили народнический гуманизм эсерства, который основывался на детском христианском равенстве, и подлинное христианство заняло место «равенства и справедливости» [2, с. 65].

Елизавета Юрьевна была свидетелем исторического Церковного события: в сентябре 1922 г., в Сремских Карловцах (Сербия) был образован Архиерейский синод Русской Православной Церкви за границей. Патриарх Тихон отрицательно отнесся к новому церковному образованию. 13 сентября 1922 г. произошел полный разрыв со Вселенским патриархом. Церковное размежевание сыграло особую роль в судьбе Кузьминой-Караваевой. В этом же году была заложена основа Свято-Сергиевского Богословского института в Париже, где продолжились традиции русской богословской мысли XX века. Николай Бердяев возглавил кафедру догматического богословия, с ним будущая Мать Мария была знакома еще по Петербургу. В 1925 году Елизавета Юрьевна записалась вольнослушательницей Богословского института. Ее духовным наставником на всю жизнь стал о. Сергей Булгаков.

Россия в изгнании издавала немало газет и журналов. В ноябре 1920 г. вышел первый номер журнала «Современные записки» – самое значительное издание первой волны русской эмиграции. Здесь печатались философы и богословы Н. А. Бердяев, о. Сергей Булгаков. В 1924 г. вышла повесть Елизаветы Юрьевны «Равнина русская – хроника наших дней».

В 1925 г. в журнале «Воля России» (Прага) была опубликована еще одна ее повесть «Клим Семенович Барышкин» против большевизма. В это время тяжело заболела менингитом ее младшая дочь Настенька. Елизавета Юрьевна до последнего часа ухаживала за больной дочерью. Она рисовала буквально по часам умирающую дочь, стараясь навсегда запечатлеть родного ребенка. Эти рисунки – стоп-кадры не оставляют равнодушными зрителя.

Настя умерла в 1926 г. в возрасте 4-х лет. Смерть дочери стала новым этапом в духовной жизни Елизаветы Юрьевны. В свои тридцать пять лет она написала: «Сколько лет я не знала, что такое раскаянье, а сейчас ужасаюсь ничтожеству своему» [1, с. 82].

1927 г. стал поворотным в судьбе матери Марии: расставание с мужем, активное миссионерство, первые шаги монашества, выход книги

«Жатва Духа». Ее жития пронизаны любовью к человеку – беспредельной, парадоксальной, доходящей до особого юродства – юродства любви [1, с. 95].

На пятом съезде РСХД (Русского студенческого христианского движения) в Клермоне Елизавета Юрьевна была выбрана секретарем по социальной работе. На собраниях русских общин она вела духовные беседы. Душеспасительные разговоры переходили в конкретные действия: помощь больным, осиротевшим детям, отчаявшимся нищим. Уже тогда зародилась мысль о домах, приютах и центрах помощи. Группа русских эмигрантов организовала общественное объединение «Православное дело», где мать Мария стала председателем.

Во время поездок по Франции Елизавета Юрьевна вела дневниковые записи, рисовала, писала стихи. Куда бы она ни приезжала, везде встречала просящих, нищих, сирых:

Упившихся, унылых, непотребных,
Заблудшихся на всех дорогах мира,
Бездомных, голодающих, бесхлебных [1, с. 124].

В 1937 г. в издательстве «Петрополис» в Берлине выходит ее книга «Стихи», на каждой странице – ее рисунки.

К 1929 г. решение принять монашеский постриг окончательно сформировалось, но на этом пути стояло много канонических препятствий: два мужа, с одним она была в разводе, с другим – нет. В 1932 г. состоялся церковный развод супругов Скобцовых. 16 марта 1932 г. в церкви парижского Свято-Сергиевского Богословского института митрополит Евлогий совершил постриг Елизаветы Юрьевны. Новая монахиня сразу же получила имя – мать Мария. Сама монахиня Мария считала свою благотворительную деятельность «всеобъемлющим материнством» [1, с. 320]. К своему постригу она написала икону преподобной Марии Египетской.

В сентябре 1932 г. мать Мария устраивает «Общежитие для одиноких женщин». В 1934 г. освятили церковь на улице Люрмень. Обустройство церкви было трудным делом. Целиком был востребован талант м. Марии – художника. Она вышила Тайную вечерю над царскими воротами, хоругви, малую плащаницу, большое полотно с ангелами и др. За несколько лет до 1939 г. в Париже она открыла еще несколько приютов и санаторий для туберкулезных.

Митрополит Евлогий оказывал поддержку во всех ее начинаниях, он мечтал, что мать Мария сделается основоположницей женского монашества в эмиграции. Но м. Мария не восприняла идею келейного монашества. Она отлично умела справляться со специальной церковной работой (попечение о безработных, больных, умирающих), называла свою общественную деятельность «монашеством в миру», но монашества в смысле аскезы и внутреннего делания не понимала и отрицала, считая устаревшим.

Храм на улице Лурмень был снесен в начале 1960-х г., вместо него построено шлакоблочное здание, на котором висит табличка в память о м. Марии, с 2013 г. улица носит имя монахини. С 15 июня по 25 июля 2016 г. в музее Анны Ахматовой проходила выставка работ матери Марии (Скобцовой).

Мать Мария остро и болезненно переживала потерю родины, смерть маленькой Насти, а в 1936 году отъезд и гибель старшей дочери Гаяне в СССР. Бедность и страдания окружающих ее людей привели к настоящему служению человеку [2, с. 130].

22 июня 1941 г. в Париже арестовали тысячи русских эмигрантов. Среди них много друзей матери Марии, в их числе был и И.А. Кривошеин (участник движения Сопротивления во Франции, награждён медалью Сопротивления, узник нацистских и советских концентрационных лагерей, активный деятель французского масонства). По его инициативе был организован Комитет помощи заключенным и их семьям. Мать Мария и её организация «Православное Дело» оказались в самом центре антифашистской борьбы, с хорошо налаженными связями с группами Сопротивления. Кроме посылок, материальной помощи и документов для лиц, которые преследовались немецкой администрацией в Париже, организация давала кров и пищу всем нуждающимся, здесь укрывали подпольщиков, евреев, беглых военнопленных, сбитых союзных летчиков.

Эти события нашли отражения в автобиографической поэме м. Марии «Духов День».

С 7 июля 1942 г. для всех евреев стало обязательным ношение желтой звезды Давида. В тот же день, мать Мария написала стихи, которые передавались устно:

Два треугольника, звезда,
Щит праотца, Царя Давида, –
Избрание, а не обида,
Великий путь, а не беда...<...>
Пускай же те, на ком печать,
Печать звезды шестиугольной,
Научатся душою вольной
На знак неволи отвечать.

Маленькая подпольная ячейка Лурмель была звеном большой разветвленной цепи Сопротивления на территории Франции. 7 февраля 1943 г. был арестован Юра (сын м. Марии), в своем последнем письме родственникам Юра писал: «Я абсолютно спокоен, даже немного горд разделить мамину участь» [4]. 9 февраля арестовали и мать Марию. Юра был направлен в Бухенвальд, Мать Мария – в Равесбрюк.

Мать Мария и в лагере обратилась к нуждам заключенных. Из рассказов выживших в лагере смерти известно, что м. Мария находила

слова утешения для других, сохраняла веселость, шутила. Никогда не жаловалась, читала наизусть целые куски из Евангелия и Посланий. Силы она черпала не только в молитвах, но и в творчестве – рукоделии.

За несколько недель до гибели в немецком концлагере в 1945 г. она стала вышивать необычную икону – Божию Матерь, обнимающую Младенца Христа, распятого на кресте. Раньше мать Мария делала вышивки, которые обменивала на хлеб или дарила, но эту икону она никому не хотела отдавать. С этой иконой она связывала надежды на спасение [5].

Мать Мария – поэт, прозаик, публицист, художник и религиозный философ. Но главное, в чем проявился огромный духовный масштаб ее личности, выражено делом: «На Страшном Суде меня не спросят, успешно ли я занималась аскетическими упражнениями, а спросят: накормила ли я голодного, одела ли голого, посетила ли больного», – писала мать Мария [1, с. 596]. Символично название созданной ею христианской организации – «Православное Дело». «Мое чувство ко всем – материнство», – говорила она. «Дело» было ее любимым словом. Подвижничество завершило земной путь святой мученицы матери Марии. Мать Мария считала: «Есть два способа жить: почтенно ходить по суше – мерить, предвидеть. Но можно ходить по водам. Тогда нельзя мерить, а надо только верить. Мгновение безверия – начинаешь тонуть» [1, с. 612].

31 марта 1945 г. накануне Пасхи, в фашистском концлагере погибла монахиня Мария. 1 мая 2004 года Константинопольская Православная Церковь причислила русскую монахиню Марию к лику святых.

Литература

1. Кривошеина, К. Мать Мария (Скобцова) святая наших дней / К. Кривошеина. – Москва : Эксмо, 2015. – 691 с.
2. Беневиц, Г. И. Мать Мария (1891–1945). Духовная биография и творчество / Г. И. Беневиц. – Санкт-Петербург: ВРФШ, 2003. – 130 с.
3. Сытова, А. С. Неизвестные рисунки Е. Ю. Кузьминой-Караваевой. [Электронный ресурс] / А. С. Сытова. – Режим доступа: mere-marie.com/creation/neizvestnyie-risunki/ (дата обращения: 01.04.17).
4. Делоне, Е., протоиерей Воробьев, В. Мать Мария (Скобцова) : Горячее сердце. [Электронный ресурс] / Е. Делоне, В. Воробьев, прот. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/mat-mariya-skobcova-goryachee> (дата обращения: 01.04.17).
5. Аржаковская-Клепинина, Е. В поисках последней вышивки матери Марии (Скобцовой) [Электронный ресурс] / Е. В. Аржаковская-Клепинина. – Режим доступа: <http://mere-marie.com/creation/v-poiskah-posledney-vyishivki/> (дата обращения : 01.04.17).

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 93/94
ГРНТИ 03.01.29

РОССИЙСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ RUSSIAN RED CROSS

*Ворошилова Светлана Сергеевна,
Карбан Снежана Владиславовна*

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: общественные организации, благотворительность, пожертвования, раненые, больные, Российский Красный Крест, Международный Красный Крест, сестры милосердия, медицина.

Key words: society institutions, Red Cross Society, charity, donations, injured persons, ill persons, Russian Red Cross, International Red Cross, nurses of the mercy, medicine.

Аннотация. В статье описывается работа Российского общества Красного Креста и входящих в него структур по оказанию помощи раненым, больным, пострадавшим при чрезвычайных ситуациях и т.д. Деятельность Российского общества Красного Креста характеризуется большим разнообразием форм и методов благотворительной помощи всем нуждающимся.

Войны и бедствия сопровождают всю историю человечества, и, несмотря на научно-технический прогресс и современные достижения, они по-прежнему остаются актуальными угрозами для безопасности всего мирового сообщества. В настоящее время происходит много военных конфликтов, кроме этого в России очень много голодающих, тяжелобольных стариков, которые не могут сами сходить в магазин и аптеку, также много людей нуждающихся в гуманитарной помощи – этому и многому другому помогает организация Красный Крест.

Цель Российского Красного Креста – оказание гуманитарной, медико-социальной помощи пострадавшим при стихийных бедствиях, авариях и катастрофах, а так же в вооруженных конфликтах.

Российский Красный Крест сегодня – это:

- служба медицинских сестер милосердия, которые оказывают медико-социальные услуги на дому одиноким пожилым людям и инвалидам;

- программы помощи населению, пострадавшему при чрезвычайных ситуациях;
- оперативные спасательные отряды;
- подготовка санитарных дружин и постов;
- борьба с особо опасными заболеваниями;
- обучение населения приемам оказания 1-й помощи и правилам ухода за больными;
- материальная и юридическая помощь беженцам, вынужденным мигрантам и представителям уязвимых слоев населения;
- розыск пропавших без вести во время вооруженных конфликтов и стихийных бедствий;
- пропаганда безвозмездного донорства и здорового образа жизни;
- пропаганда идей международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца;
- реализация норм международного гуманитарного права;
- привлечение добровольцев и подготовка молодых активистов;
- бесплатные столовые для бездомных, беженцев и вынужденных мигрантов – детские сиротские приюты;
- бесплатные центры здоровья и социальной помощи нуждающемуся населению России [2].

К деятельности организаций Красного Креста относятся 7 основополагающих принципов: человечность; беспристрастие; нейтралитет; независимость; добровольность службы; единство цели; универсальность.

История Международного Красного креста началась 24 июня 1859 года в Сольферино. Толчком к созданию организации послужили впечатления молодого швейцарца Анри Дюнана, который оказался в числе очевидцев битвы при Сольферино в Италии. 6 тыс. участников пали на поле битвы, 42 тыс. – ранены. Санитарные службы не справлялись, раненые были обречены на страшные мучения. Швейцарец был поражен страданиями людей и обратился к жителям близлежащих селений с призывом помочь раненым, не разделяя их по различным признакам, например, национальность, в какой армии воевали, на каком языке говорят и так далее. Местные жители принялись оказывать помощь раненым. После возвращения в Женеву Дюнан написал книгу "Воспоминание о битве при Сольферино", где описывает не подвиги солдат на войне, а их страдания. Он решил сделать все возможное, чтобы в дальнейшем уменьшить страдания воинов. В своей книге Анри Дюнан высказал идею о создании в Европе добровольных обществ для оказания помощи раненым.

После, в Женеве созывается международная конференция, на которой и был основан Красный Крест. Цветовое оформление логотипа организации представляло собой обратную расцветку национального флага Швейцарии из уважения к родине Движения.

«В 1896 году Анри Дюнан напишет председателю Главного управления Российского Общества Красного Креста М.П.Кауфману, что существованию Красного Креста «мы обязаны благородному примеру России в деле оказания помощи раненым воинам во время Крымской войны»» [5].

Российская история Красного Креста начинается в 1854 году в период Крымской войны. Великая княгиня Елена Павловна открыла в Санкт-Петербурге Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия, которых готовили для работы в военных госпиталях осажденного Севастополя. С декабря 1854 по январь 1856 года в Крыму трудилось более 200 сестер милосердия. На Н. И. Пирогова, великого русского ученого, хирурга, было возложено обучение, а затем руководство их работой в Крыму. Н. И. Пирогов был не только крупным специалистом в военной хирургии, но и способствовал принятию соответствующих соглашений в сфере международного гуманитарного права. Он выступал с инициативой международно-правовой регламентации санитарного дела на войне.

10 мая 1867 г. император Александр II утвердил устав Общества попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. – Российское общество Красного Креста). Почетными членами РКК стали Император, все великие князья и княгини, многие высокопоставленные светские лица и представители высшего духовенства. РКК находился под покровительством Императрицы, пользовался содействием всех правительственных лиц и получил значительные права [3]. Сама организация стала представлять собой огромный аппарат с бюджетом в 18 млн рублей в месяц. В ее распоряжении находилось 118 медицинских учреждений, готовых принять от 13 до 26 тыс. раненых [1, с.123].

В период XIX в. РКК оказывал помощь раненым и больным во многих войнах. В частности, в 1870–1871 гг. РКК осуществляет лечение раненых как немцев, так и французов во время франко-прусской войны. Опыт этой войны показал, что необходимо заблаговременно готовить санитарный персонал, перевязочные средства, медикаменты и необходимое оборудование. Так же начал оказывать помощь населению при стихийных бедствиях. К примеру, в 1872 г. РКК обеспечил всем необходимым население города Шемахи (территория Азербайджана), пострадавшее от землетрясения.

РОКК взяло на себя практически всю медицинскую помощь армии в Русско-турецкой войне (1877–1878 гг.).

В XIX в. деятельность РКК, кроме вооруженных конфликтов, охватывает также и оказание помощи при эпидемиях. В частности, в 1878–1879 гг. – борьба с эпидемией чумы в Астраханской области. В течение трех месяцев погибло 359 человек. Отряд Красного Креста оказывал пострадавшим медицинскую помощь, раздавал населению одежду, обувь, белье. На свои средства РОКК открыло 2 постоянные больницы.

В 1891–1892 гг. для пострадавших от голода, охватившего 25 губерний, собрано 5 млн. рублей пожертвований. На эти средства открыты столовые, приюты и ночлежные дома, выдано 3,5 млн. обедов. Голод повлек за собой распространение цинги, эпидемий тифа, холеры и других заболеваний. В районы, пораженные эпидемиями, организованы передвижные санитарные отряды в составе 710 сестер. С этого времени продовольственная помощь голодающим сочетается с медицинской.

1897 – Наводнение в Санкт-Петербурге. Помимо медицинской помощи, его жертвы получили от Красного Креста бесплатные лекарства. Пострадавшие обеспечивались одеждой и обувью, а также дровами. Больные дети бесплатно получали молоко.

В 1899 г., учитывая богатый приобретенный опыт и необходимость быть постоянно готовым для оказания срочной помощи, в Санкт-Петербурге создан Комитет по подаче первой помощи пострадавшим от несчастных случаев и общественных бедствий. Открываются станции, где постоянно дежурят санитары, кучеры, санитарные кареты, оснащенные медицинским снаряжением. По существу эти станции стали прообразом будущей Службы скорой помощи.

В Первую мировую войну (1914–1918) медицинская служба действовала в жестоких условиях войны, когда впервые в истории было применено оружие массового поражения. К заслугам РОКК следует отнести развитие в эти годы специализированной медицинской помощи, создание подвижных хирургических и рентгеновских отрядов, разветвленной сети изоляционно-пропускных пунктов, хорошо оборудованного железнодорожного и автомобильного санитарного транспорта, систему банно-прачечного обслуживания войск, введение походных дезинфекционных камер и обязательных прививок против брюшного тифа и холеры; были заложены основы оказания медицинской помощи военнослужащим, пораженным боевыми отравляющими веществами [4, с.42].

1941–1945 – Великая Отечественная война. Подготовлено 263.669 медсестер, 457.286 дружинниц и санинструкторов, 39.956 санитаров. Многие из них подчас ценой собственной жизни спасали жизнь защитников Родины. 18 воспитанниц Красного Креста удостоены звания Героя Советского Союза, одна – полный кавалер орденов Славы. Донорами стали 5.500.000 человек, из них 90% – женщины. На фронт отправлено около 1 млн. 700 тыс. литров донорской крови [3].

1986 г. – Авария на Чернобыльской АЭС. Комитеты общества выставляли санитарные посты на дорогах, проводили разъяснительную работу среди населения, оказывали помощь пострадавшим, собирали и отправляли в зараженные районы экологически чистые продукты [3].

Каждые 4-5 лет проводятся Международные конференции Красного Креста, в которых принимают участие не только МККК, Федерация

и национальные общества, но и государства, подписавшие Женевские конвенции. Конференция является высшим совещательным органом Движения. Она дает возможность всем участникам изложить свою точку зрения на проблемы и задачи, стоящие перед Движением, совместно определить основные направления развития международного гуманитарного права, делегирует полномочия МККК и МФОКК и КП. Каждый делегат Конференции обладает одним голосом, то есть каждое национальное общество имеет такие же права, как и МККК и МФ ОКК и КП. Участие представителей правительств не только помогает Красному Кресту быть в курсе событий международной жизни и ситуации в различных странах, но и придает определенный вес резолюциям, принятым конференциями, и мандатам, ими распределенным.

Каждая составляющая Движения имеет свой устав, определяющий ее роль, обязанности, сферу деятельности. В структуру Движения входят также два дополнительных органа: Постоянная комиссия и Совет делегатов.

Постоянная комиссия – это согласительный орган, в работе которой принимают 9 человек: 2 от МККК, 2 – от Федерации, 5 – от национальных обществ. На заседании комиссии координируются действия структур Движения, определяются направления их деятельности.

Совет делегатов состоит из представителей всех трех основных составляющих частей Движения и проводит заседания один раз в два года, рассматривая вопросы, связанные с доктриной Красного Креста, регламентной работой.

Постоянная комиссия обеспечивает непрерывность общего руководства Движением в промежутках между Международными конференциями, ведет переговоры с государствами. Деятельность Совета делегатов ограничивается рамками самого Движения.

Литература

1. Алимов, А. А., Камилов, З. Б. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В XIX В. / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2016. – № 14-2. – С. 123-124.
2. Российский Красный Крест Северо-западный федеральный округ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.szfo-redcross.ru> (дата обращения: 15.04.2017).
3. Российский Красный Крест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.redcross.ru/p10> (дата обращения: 15.04.2017).
4. Горелова, Л. Е., Рудой, Н. А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ / Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2013. – № 6. – С. 40-42.
5. Российский Красный Крест Ростовское региональное отделение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rostov-redcross.ru/structure/born_history (дата обращения: 15.04.2017).

ТРАДИЦИОННЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ПРАЗДНИКИ СОЛЯРНОГО ЦИКЛА

TRADITIONAL SLAVIC HOLIDAYS OF THE SOLAR CYCLE

Гайворонская Анастасия Викторовна

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусствоведения, доц.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: славянские традиционные праздники, славяне, язычники, славянское общество, мифология.

Key words: Slavic traditional holidays, Slavs, pagans, Slavic society, mythology.

Аннотация. В данной статье приводится краткая характеристика традиционных славянских праздников солярного цикла с последующим обобщением праздников всех сезонов.

В культуре человечества праздник возник очень давно. Этому свидетельствуют различные документальные подтверждения, в виде этнографических материалов, описывающих исследования в сфере быта и культуры традиционных обществ. В наше время интерес к традиционной художественной культуре народа увеличивается, за счет возрастания интереса к вопросам соотношения нового и традиционного. В традициях народа содержится общественный уклад жизни того или иного народа, его менталитет, традиции, обычаи и т.д.

Одним из первых ученых, занимавшихся изучением праздников можно назвать известного русского фольклориста, историка и этнографа И.М. Снегирева [7]. На основании накопленного этнографического материала по русским обрядам и праздникам, он выявил взаимосвязь праздников с природными циклами. Также можно выделить ученых А.В. Терещенко и А.П. Сахарова, которые разработали метеорологическую или цикловую систему праздничной культуры.

В наше время нет достоверных источников, на основании которых можно было бы допустить наличие собственной эры у древних славян в дохристианский период. Соображения о линейности времени пришло на Русь только после принятия христианства. До принятия христианства время в понимании язычников было цикличным, то есть замкнутым в годовом круге. Следовательно, и праздники древних славян были цикличны.

Колоссальный вклад в изучении праздничной обрядности древней Руси сделал Б.А. Рыбаков [5,6]. В своих трудах он рассматривает восточнославянское язычество начиная с первого тысячелетия нашей эры вплоть до христианизации Руси. При написании работы автор полагался

на археологические данные, что позволило ему периодизировать языческие праздники, установить сроки их празднования и их взаимосвязь с сельскохозяйственными работами.

Большой значимостью для древних славян обладала природа, так как она давала самое важное для жизнедеятельности – воду и пищу. Традиционные славянские языческие праздники связаны с природой и событиями в ней происходящими, они содержат и таят в себе глубокую сакральную суть и значение. Каждому природному явлению приуще свое божество, например, Перун – бог грозы, Стрибог – бог Неба-Отца, Велес – бог скота и потустороннего мира, Дажьбог – бог солнца, Макош – единственное женское божество, богиня семейного счастья и рукоделия и др. Через определенные обряды и ритуалы люди молились, отдавали дань богам, чтобы через них получить благосклонность природы.

Большой материал по рассмотрению языческих богов представлен в современных работах В.Б. Калашникова «Боги древних славян» [4], Е.Л. Грушко и Ю.М. Медведь «Русские легенды и предания» [3], а также в переизданном издании А.Н. Афанасьева «Славянская мифология» [1].

Самыми древними праздниками считаются, так называемые, годовые или календарные праздники. Они берут свое начало из земледельческого календаря русов. Цикл этих праздников начинался с середины зимы и заканчивался со сбором урожая. Главные традиционные славянские праздники совпадали с аграрным календарем и в их основе находился солнечный годовой цикл: в день зимнего солнцеворота (22 декабря) отмечался праздник Коляды; в день весеннего равноденствия (22 марта) праздник Комоедицы; в день летнего солнцеворота (22 июня) праздник Купалы; в день осеннего равноденствия (22 сентября) праздник Овсенев зачин.

Зимний цикл славянских праздников связан с угасанием и зарождением новой жизни. Среди зимних праздников солярного цикла можно выделить: Карачун, Коляда, Просинец, Велесов день, Сретение, Починки и др.

Возникновение древнего праздника Коляды связано с представлениями славян о рождение солнца. Коляда – это солнце-младенец. Название праздника происходит от слова «коло» – «круг» и олицетворяет собой начало солнечного года или нового года. Праздник коляды начинался в самую длинную ночь в году – Корочун, и считалось что в эту ночь возможна связь с потусторонними силами, духами умерших родственников и др. По людским поверьям силы света и тьмы сражались между собой и люди пытались помочь светлым силам, призывали Солнце: зажигали солнечные символы – колесо, пели песни, водили хороводы.

Празднование этого праздника начиналось с разведения священных костров, от них разжигали колесо, которое символизировало солнце, обновление жизни, а на утро все выходили встречать солнце. Празднование Коляды проводилось 12 дней. Каждый день по домам ходили ряженые, совершая обряд колядования. Они рядились в костюмы различных животных, птиц, а сопровождалась такие действия песнями, которые славили хозяев дома.

День Велеса – бога скотоводства отмечался 24 февраля. Велес считался покровителем домашнего скота. К этому празднику готовились заранее: подготавливали святилище, оснащали жертвенник, путем окуривания его дымом бычьих волос, раскладывали шкуры и черепа животных, так как все это считалось сильными оберегами.

Так как в этот день отдавали дань богу Велесу, для того чтобы домашний скот не болел и не погибал, славяне совершали обряд жертвоприношения, разливая по жертвеннику освященное молоко. Рядом с капищем устраивали общую трапезу, где строго запрещалось есть телятину и подавались различные каши, обязательно сдобренные маслом. Заканчивался праздник состязаниями, где мужчины могли померяться силой и выбирался самый сильный борец.

Праздничная обрядность весеннего цикла посвящена праздникам молодости, буйству природы. В весенние праздники чтят богов, рождающих жизнь. Весенние праздники славян: день Марены (Навий день), Овсень малый, праздник Комоедицы, Великдень, Сварги, Ладодение, день Семаргла, Поминование предкам, Овсень большой, Трибогов день и т.д.

Праздник Комоедицы отмечался в честь бога Велеса и был самым веселым праздником славян. Этим праздников отмечался приход весны и пробуждение Медведя, к которому было особое отношение и почитание. Это празднество продолжалось целую неделю и включало в себя комплекс обрядов и ритуалов, символизирующих проводы зимы, смерть зимы – сжигание соломенного чучела Марены на костре, встречу весны, рождения – разжигали костры для того чтобы приблизить огонь к солнцу, солнце – пекли блины. Для изготовления блинов использовали круглую глиняную сковородку с зубчатыми краями и с прорезанным на ней крестом – символом солнца. Коллективное поедание таких блинов означало победу света над тьмой. Также в это время поминали усопших, ходили в гости, проводились масштабные народные гуляния, игрища, катания с гор.

Праздник возродившегося солнца Великдень отмечался, когда день и ночь становились равны между собой, в этот день почитали бога солнечного света – Дажьбога. Этот праздник праздновался очень ярко и весело, люди качались на гойдалках – качелях, дети бегали по дворам и звонили в колокольчики, призывая добрых духов, раскрашивали

яйца – символы солнца и плодородия. Яйца делились на писанки и крашенки, писанки – роспись на не вареном яйце, крашенки – на вареном. Яйца покрывали обереговыми символами, после чего клали в колыбель к младенцу, дарили на свадьбу, поминали ими предков. Так же в Велик день пекли куличи, которые олицетворяли мужскую силу и плодородие, и творожный пирог, как символ женского плодородия.

Праздник Ладодение отмечался в честь богини Лады, одной из Рожениц. Этот веселый и светлый весенний праздник сопровождался хороводами, пением, танцами. Девушки выпекали обереги из теста в виде журавлей – вестников весны. А также девушки и замужние женщины могли освятить на женское благополучие, гармонию, здоровье свои украшения.

Летние праздники славян носили очень веселый характер, в связи с тем, что все вокруг живет и цветет, то есть раскрывается во всех своих проявлениях. К летним праздникам относятся: Духов день, Купало, Перунов день, Спожинки, день Стрибога и др.

Праздник Купалы, отмечающийся в день летнего солнцеворота, связан с просьбами и молениями о дожде, поэтому он сопровождался обливаниями и купаниями. В этот день чествовали Ярило – бога плодородия.

Купальная ночь сопровождалась определенными ритуалами: зажиганием костров, хороводами, пением, сбором различных целебных трав, прыганием через костры молодых парней и девушек, что символизировало собой удачу в личной жизни. Кульминацией праздника был спуск горящего колеса – символа солнца к реке, а затем отправка его по воде на плоту, что символизировало укорачивание дня. А главный сакральный смысл этого действия был в создании Священного союза: сил огня и воды, неба и земли, мужского и женского начала. Утром выходили купаться в утренней росе, что символизировало очищение.

Праздник славления бога огня и грома Перуна считался мужским праздником, праздником воинов. В этот праздник, который проводился у дуба – священного дерева Перуна, разжигали большой круг из восьми огней, девятый огонь горел посередине. В этом кругу сражались мужчины, выявлялись воины. Также в этот день мужчины освящали свое оружие, считалось что такое освящение помогает оружию служить верой и правдой своему хозяину. В честь Перуна совершались обряды жертвоприношения, к алтарю приносили различные яства: вино, хлеб, яйца и др., для того чтобы Перун даровал людям дождь, для спасения урожая.

Осенние праздники славян посвящены почитанию предков, потустороннего мира и темных богов. К осенним праздникам относятся: праздник Рода и Рожаниц, Первые Осенины, день Сварога, Овсенев зачин, день Марены и т.д.

В начале сентября отмечался праздник Рода и Рожениц. В этот день славят Лелю и Ладу. Этот праздник посвящен благополучию семьи. В начале этого праздника приносят дар богиням, после чего начинаются такие ритуалы: игры, похороны мух, что символизирует скорое впадение насекомых в спячку, люди обменивались подарками и оберегами.

22 сентября праздновался Овсенева зачин. Этот день связан со смертью солнца, волхвы жгут жертвенные огни, тем самым помогают солнцу уйти, чтобы потом оно могла вновь возродиться. Во время весеннего равноденствия люди собирали последний урожай, проверяли заготовки на зиму. Для того чтобы на следующий год урожай был хорошим, выпекали огромных размеров каравай – символ хорошего урожая.

В последние дни осени отмечался День Марены. Считалось что в этот день Марена окончательно вытесняет Ярилу и покрывает землю снегом. Мара несет за собой смерть. Без смерти не будет возрождения и обновления. В этот день славяне не радовались, не праздновали, но все равно приносили богине требы, дабы показать свое бесстрашие перед холодной зимой. В этот день еще поминают своих предков.

Традиционные славянские праздники были связаны с природой. Даты начала сезонов (зима, весна, лето, осень) зависели от солнечного годового цикла, то есть от четырех астрономических событий: Зимнее и летнее солнцестояния и весеннее и осеннее равноденствия. Зимние праздники славян олицетворяли умирание и появление зачатков новой жизни. Весенние праздники посвящены молодости и буйству природы. Летние праздники были наполнены радостью, весельем и символизировали жизнь, цветение, приплод. Осенние праздники олицетворяют смерть солнца, природы, для того чтобы она могла возродиться вновь.

При рассмотрении традиционных славянских праздников солярного цикла были выявлены следующие общие особенности, характерные для праздников всех времен года:

1. Все праздники связаны с аграрным календарем. Люди ориентировались на праздники, как на точки отсчета для начала сельскохозяйственных работ, обработки земли, полива, посева, сбора урожая и т.д.

2. В каждый праздник почитали какого-либо Бога, связанного с определенной стихией и имевшего свое предназначение.

3. Во всех праздниках просматривается культ Солнца и культ огня, через различные обряды, ритуалы, солярные знаки.

4. Во всех праздниках многие обряды были направлены на создание священного Союза: сил огня и воды, неба и земли, мужского и женского начала.

5. Главная мысль во всех праздниках – все умирает и все возрождается.

6. В каждом сезоне был хоть один праздник, где люди рядились в различных животных, для защиты от злых сил.

7. Ритуальные приношения также просматриваются в праздниках всех времен года.

8. Почитание, поминание предков было важным составляющим на праздниках во все времена года.

Литература

1. Афанасьев А. Н. Славянская мифология. Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2008. 1520 с.
2. Бычков А.А. Энциклопедия языческих богов. Мифы древних славян. Москва: Знание, 2001. 302 с.
3. Грушко Е. Л., Медведь Ю. М. Русские легенды и предания. Москва: ЭКСМО, 2005. 672 с.
4. Калашников В.Б. Боги древних славян. Москва: Белый город, 2004. 48 с.
5. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. Москва: Наука, 1987. 783 с.
6. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. Москва: Наука, 1981. 608 с.
7. Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды: вып. 1-4. Москва, 1837-1839.
8. Мифология: энциклопедия / гл. ред. Е. М. Мелетинский. Москва: Большая Российская энциклопедия. М.: Дрофа, 2008. 736 с.

УДК 93/94
ГРНТИ 03.91

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА И РОССИЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

RELATIONSHIP OF JAPAN WITH THE WEST AND RUSSIA IN THE XIX – AT THE BEGINNING XX CENTURIES

Деренская Елизавета Олеговна

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Япония, история Японии, экономика Японии, Русско-японская война, Япония во Второй Мировой Войне, Россия и Япония, США и Япония, СССР.

Key words: Japan, history of Japan, economy of Japan, The Russo-Japanese war, Japan in World War II, Russia and Japan, the USA and Japan, USSR.

Аннотация. В данной статье рассматривается история возникновения самого необычного и загадочного государства в мире – Японии. Автор анализирует развитие некогда закрытого и изолированного государства в страну с большим научно-техническим и экономическим потенциалом, а также рассматривает историю взаимоотношений Японии с другими странами мира.

Название страны – Япония – во всех европейских языках происходит от искаженного чтения двух иероглифических знаков, составляющих название этой страны – Нихон, или, в более торжественном и официальном стиле, Ниппон. Первый из этих знаков означает солнце, а вто-

рой – корень или основу именно отсюда происходит иносказательное обозначение Японии как страны Восходящего Солнца. Известно, что Япония – это единственная сохранившаяся империя в мире. С 1947 г. – конституционная буржуазная монархия. Высшим законодательным органом страны является парламент, состоящий из палаты представителей (нижней) и палаты советников (верхней). Высший исполнительный орган – кабинет министров. Согласно конституции, премьер-министр ответствен перед парламентом. Япония – страна с многовековым монархическим укладом. Монархия в Японии – старейшая в мире.

Процесс вступления на исторический путь в 660 году до н.э. связан с невероятным событием – потомок богов Дзимму спустился с небес и основал императорскую династию. Хотя придирчивая наука обращает внимание на другую хронологию, источники древней выглядят намного привлекательнее.

Согласно принятой японскими историками периодизации, период 13 000 лет до н. э. – 300 г. до н. э., примерно соответствующий неолиту, относится к эпохе Дзёмон. Именно в это время на юг японского архипелага в III в. до н. э. вместе с эмигрантами из Кореи и Китая пришли кузнечное дело, рисосеяние и другие «высокие технологии». Представители этой группы также хорошо разбирались в судостроении и морской навигации. Вероятно, их каноэподобные лодки-долблётки были принесены к японским берегам тёплым океанским течением Куроисио. Новоприбывшие юго-восточные азиаты смешались с потомками палеолитической популяции Японского архипелага.

Известно, что Япония долгое время была закрытым государством ото всех, но мало кто знает почему. А причиной изоляции Японии стала европейская колонизация. В XVI веке европейцы обратили свое внимание на Восточную Азию и в Японию принялись наведываться испанские и португальские торговцы, исполняющие обязанности перекупщиков. Англичане появились в Японии почти на полвека позже, чем португальцы, голландцы ступили на японскую землю позже англичан, но пробыли здесь дольше других представителей европейских держав. Вся эта экспансия привела к изменению традиций и веры японцев, влияние европейцев стало настолько сильным, что подрывало основы государственной власти и приводило к смутам и мятежам. Однако после восстания 1637 года Япония полностью изолировала себя от европейского влияния.

Безусловно, в условиях изоляции Япония смогла восстановить внутренние порядки, укрепить власть и упрочить традиционные верования, а также объединить народ и страну. Однако, эта «независимость» была чревата отсталостью страны во многих сферах, Япония не могла прогрессировать, так как не имела контактов и отношений с другими странами мира, а значит не было развития в науке, технике, культуре и т. д.

Середина XIX века была отмечена колониальной активностью западных стран. В 1842 году после 85-тилетней изоляции был насильно «открыт» Китай. Дальний Восток стал потенциальным рынком для стран с развивающимся капитализмом, поэтому Китай и Япония стали объектами большого интереса Запада. После неудачных попыток переговоров с Японией, американцы послали эскадру с небывалой военной мощью, что вызвало страх у японцев, ведь оружие у них было устаревшее, а флота и вовсе не было, и японцы поняли, что воевать было бы огромным безумством. И в 1854 году американский коммодор Мэттью Перри вынудил Японию прекратить политику изоляции, именно с этих событий Япония вступает в эпоху модернизации.

За американским коммодором 12 августа 1853 года последовала экспедиция адмирала Е. В. Путятина, предложившая подарки от правительства Российской империи. 7 февраля 1855 года был подписан первый договор о торговле и дружбе Японии и России. Симодский трактат давал право на торговлю в портах Симода, Хакодате, Нагасаки, назначался российский консул, обозначались границы и сферы влияния государств.

Русско-японская война

Однако отношения между Россией и Японией обострились в начале XX века. В 1904 году началась Русско-Японская война, причиной которой являлось желание России расширить свои влияния на Дальнем Востоке. Япония же стремилась к полному своему господству в Корее, которое по праву принадлежало ей после разгрома Китая. Достижения, которые приобрела Япония приумножили мощь и её влияние, что не могло не вызвать недовольство европейских держав, их это попросту не устраивало, поэтому Германия, Франция и Россия требовали изменения таких условий, подписанная «тройственная интервенция» привела к отказу Японии от Ляодунского полуострова, а затем и к передаче его в 1898 году России в арендное пользование. Последствие этого решения – новая волна милитаризации Японии, на этот раз направленной против России.

Не воспринимая всерьёз, Николай II обсмеял Японию, когда был в странствиях в Восточной Азии. Он назвал её средневековым государством, не способным дать отпор. Однако Россия была не готова к войне, попросту не оценив всей военной мощи Японии. Ведь после «открытия» страны Япония с лихвой преуспела во многих сферах влияния, отправляя своих студентов за границу для обучения, а так же внедряя своих шпионов в соседние государства, тем самым она смогла накопить достаточно знаний, новых технологий, чтобы вступить на путь развития. Россия очень быстро проиграла войну, что было самым большим позором для нее.

По окончании войны был подписан мирный договор 23 августа (5 сентября) 1905 года. Россия уступила Японии южную часть Сахалина,

свои арендные права на Ляодунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, соединявшую Порт-Артур с Китайско-Восточной железной дорогой. Россия также признала Корею японской зоной влияния. Не смотря на все это, Япония была недовольна, что Россия так легко отделалась, отдав всего лишь половину полуострова Сахалин, а так же даже не выплатила контрибуцию.

Япония приняла участие и в Первой мировой войне на стороне Антанты, расширив своё политическое влияние и территорию. В 1931 году, продолжая свою политику экспансионизма, Япония заняла Маньчжурию и создала марионеточное государство Маньчжоу-Го. В 1936 году Япония подписала Антикоминтерновский пакт с нацистской Германией, а в 1941 году присоединилась к странам «Оси». Тогда же Япония подписала Пакт о нейтралитете между СССР и Японией, обязавшись уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монгольской народной республики и Маньчжоу-Го.

Япония во Второй Мировой Войне. Правительство Японии, будучи уверено в быстрой победе фашистов, было готово нанести внезапный удар по дальневосточным частям Красной Армии, так как давно хотели отнять весь Дальний восток у СССР, но война неожиданно для Японии приняла затяжной характер, советские войска отстояли Москву. По этой причине японское правительство решило начать войну против США, Великобритании и Голландии, чтобы утвердить своё морское господство в Тихом океане. Япония продолжала активно помогать Германии, грубо нарушая Пакт о нейтралитете, японский флот закрывал для советских судов проливы, задерживал, осматривал и даже топил советские торговые суда. Как японские самолёты бесцеремонно нарушали воздушные границы СССР, так и сухопутные войска провоцировали пограничные конфликты.

В июле 1945 г. США, Англия и Китай предъявили Японии ультиматум о капитуляции, но она отказалась его принять в надежде на разногласия между этими странами и СССР, но ей не удалось. Красная армия перешла в наступление, сосредоточив командование и военную мощь у Маньчжурии. 8 августа 1945 г. СССР заявило японскому правительству, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. Превосходство советских войск было значительным, капитуляции Японии так же способствовала бомбардировка Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г военными силами США. С 19 августа 1945 г. японские солдаты и офицеры стали массово сдаваться в плен, в результате к концу августа Красная Армия освободила Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин, Курильские острова. За 23 дня боёв советские войска разгромили главные силы японской Квантунской армии.

До 1951 года продлится американская военная оккупация Японии. За это время произошла полная переоценка ценностей, прочно утвер-

дившихся в японском сознании. Потерпев сокрушительное поражение на многие годы, Япония утратила лидирующие позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония лишилась права иметь регулярную армию. На дальневосточных границах Советского Союза установилось долгожданное спокойствие. По Сан-Францисскому Договору Япония отказывалась от ряда захваченных и приобретенных ею территорий (Курил, Ю. Сахалина, Тайваня и др.)

Япония сегодня. Япония это действительно одна из самых развитых и лидирующих стран мира. И не только в одной определенной сфере. Эта страна пережила не мало войн и бед, возможно именно эти факторы повлияли на сознание японцев, они изо всех сил пытались выбраться к свету и доказать всем на что способен этот трудолюбивый народ. Среди факторов, которые повлияли на развитие Японии, хотелось бы отметить несколько фактов:

Во-первых, это вера японцев, известно, что они религиозные люди, имеющие свою собственную философию жизни. Японцы научились поддерживать друг друга, подавать руку помощи, что способствовало быстрому объединению народа ради общего блага.

Во-вторых, после бомбардировки и Второй мировой войны, правительство пыталось максимально развить все сферы жизнедеятельности: производство, науку, технику, туризм. А как мы знаем, в Японии на сегодняшний день стремительно развиваются такие компании как: Sony, Toshiba, Toyota, Honda. Это лидирующие производители техники.

Третьим немаловажным фактором, есть уровень жизни Японцев. У них самая большая продолжительность жизни, и самый низкий уровень смертности, особенно младенческой. Собственно из-за этого, японцы и живут долгую жизнь, трудятся во благо общего дела. В стране практически нет безработицы. Так же можно отметить, что Япония не столь сильно беспокоится о военной политике, поэтому все силы вкладывает в экономическое развитие страны. Конечно же не обошлось и без влияния других государств, не смотря на то что Япония и США воевали, американцы стали довольно активно вкладывали в Японию, японцы ездили на обучение в США. США было жизненно необходимо, чтобы Япония стала не только их союзником, но и сильным экономической державой в регионе. Конечно же из личных побуждений.

Социальные программы в Японии. Современные программы помощи населению в основном направлены на улучшение жизни людей находящихся в трудном социальном или материальном положении. Японцы очень трудолюбивый и патриотичный народ и поэтому в государстве право на достойную жизнь и свободное развитие гарантируется каждому. Социальное обслуживание осуществляется государственными социальными службами в виде материальной помощи, социального обслуживания на дому или в стационарных учреждениях, предоставления

временного приюта, организации дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, оказания реабилитационных и консультативных услуг. Каждый японец охвачен системой медицинского страхования, работающие регулярно платят страховые взносы вплоть до достижения 70-летнего возраста. Больные оплачивают лишь незначительную часть стоимости медицинских услуг, основные затраты ложатся на страховую компанию. Концепция системы социального обеспечения базируется на том, что для ее нормального функционирования необходимы усилия не только государства и бизнеса, но и каждого отдельного человека.

Литература

1. История Японии. Под ред. Д. В. Стрельцова. – Москва, 2015.
2. История японской культуры. Под ред. А. Н. Мещерякова. Москва, 2011.
3. Япония. Справочник / под общей ред. Г.Ф. Кима, К.О. Саркисова, А.И. Сенаторова. – М.: Изд-во «Республика», 1992.
4. Япония / Отв. ред. Я. А. Певзнер, Д. В. Петров. Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. – М.: Мысль, 1973. – 456 с. – (Экономика и политика стран современного капитализма).
5. История Японии / Под ред. Д. В. Стрельцова. – М.: Аспект-Пресс, 2015. – 560 с.
6. Панова И.А., Столяров А.А. Исторический мир цивилизаций: Учебное пособие. – Уфа: «Восточный университет», 1998. – 236 с.
7. Булатов, А. С. Страны и регионы мира: Экономическо-политический справочник – М.: Велби, издательство Проспект, 2003. – 624 с.

УДК 94(574)
ГРНТИ 03.20

МОЯ СТРАНА – КАЗАХСТАН MY COUNTRY IS KAZAKHSTAN

Егоров Виталий Михайлович

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Казахское ханство, Джунгарская война, «Алаш», 316 гвардейская дивизия, Стратегия 2030.

Key words: The Kazakh Khanate, Jungarian war, «Alash», 316 Guards Division, 2030 strategy.

Аннотация. В данной статье рассматривается история появления и развития государства Казахстан, проблемы, которые встречались перед страной в разные периоды времени, трудности их разрешения, а также перспективы развития на данный момент.

Появление и развитие любого государства – значимое историческое событие, которое должен знать каждый человек, проживающий в этой

стране. Во время развития государства происходит множество преобразований, нововведений. Путь развития Казахстана от образования до современного положения был весьма сложным и многосторонним. Всю историю развития Казахстана можно поделить на 6 значимых частей:

1. Казахское ханство (1465–1847)
2. Алашская автономия (1917–1920)
3. Киргизская АССР (1920–1925)
4. Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика (1925–1936)
5. Казахская Советская Социалистическая Республика (1936–1991)
6. Современное развитие Казахстана (1991 – н.д.)

1. Территорию Казахстана издревле населяли племена саков, гуннов, ойратов, сарматов, которые занимались кочевым скотоводством. Впоследствии эти племена стали объединяться и образовывать собственные государства – каганаты. В 1226 году после нашествия монголов территория Казахстана была включена в состав Монголии. На территории современного Казахстана была образована Золотая орда. После распада Золотой Орды в 1460 году, Кереем и Жанибеком в Семиречье было создано самостоятельное государственное образование – Орда, которая впоследствии стала называться Казахское ханство. Первым ханом Казахского ханства стал султан Жанибек. Территория Казахского ханства к 1500 году заметно расширилась и распространилась на весь восточный Дешт-и-Кипчак. После смерти Жанибека к власти пришел его сын Касым-хан. За короткое время правления ханство достигло наивысшего расцвета. Успешные войны и подчинение Ташкента и Ногайской Орды расширили Казахское ханство до территорий Астраханского ханства. Численность населения достигла 1 млн. человек. Касым в начале XVI века разработал и принял свод законов «Светлый путь хана Касыма», который состоял из 5 законов:

1. Имущественный закон,
2. Уголовный закон
3. Военный закон,
4. Посольский закон
5. Закон общности

В 1560–1580 годах к власти приходит Хак-назар. Во время своего правления, он захватил север Сары-Арки, отвоевал у хивинцев п-ов Мангышлак и присоединил Семиречье. После Хак-назара к власти пришел Есим. Во время его правления наблюдается повторное усиление Казахского ханства. Он перенёс столицу ханства из Сыгнака в Туркестан, в 1627 году захватил Ташкент и ликвидировал Ташкентское ханство. Есим-хан произвел коренное реформирование всей политической системы. В этой реформе он ослабил роль хана, усилив роль биев.

Эти изменения были юридически закреплены в своде законов, которые служили дополнением к кодексу Касым-хан. В начале XVII века было принято жузовое деление. Жуз – хозяйственно-территориальное объединение, во главе которого стоял бий. Ханство было разделено на 3 жуза:

Старший – Южный и Юго-Восточный Казахстан

Средний – Северный, Центральный и Восточный Казахстан

Младший – Западный Казахстан [1]

В 1643 началась казахско-джунгарская война, продлившаяся до 1756 года. За эту войну произошло 3 крупные битвы: Орбулакская, Булантинская и Анракайская. Главным итогом этой войны является вступление младшего и среднего жузов в состав России в 1731 и 1740 годах на основе протектората.

Вхождение Казахского ханства в состав российской империи сопровождалось трудностями из-за различия традиций народов. Процесс присоединения по этой причине оказался неоднозначным. Для соблюдения прав казахского населения в 1785 году был созван своеобразный степной парламент – народное собрание. В 1818 году несколько родов Старшего жуза объявили о вступлении под покровительство России. В течение следующих 30 лет большинство родов Старшего жуза объявляли о принятии российского подданства. В 1822 году император Александр I издает указ о введении разработанного М. М. Сперанским «Устава о сибирских киргизах», которым упразднялась ханская власть в казахских жузах. По Казахскому ханству начали проходить восстания. С 30-х годов XIX века начались восстания против царской власти. Для обеспечения российского присутствия на казахских землях и ускоренного подавления восстаний было возведено: на восточном берегу Каспийского моря – Новопетровское укрепление (Форт-Шевченко), в северо-западной степи Казахстана – Уральское (Иргиз) и Оренбургское (Тургай) укрепления. В 1854 году было основано укрепление Верный (Алма-Ата). После взятия русской армией Чимкента в 1866 году вся современная территория Казахстана оказалась под властью России. Начинается массовый приток в Казахстан русских переселенцев.

2 июня 1886 года Российской Империей принимается «Положение об управлении Туркестанским краем», а 25 марта 1891 года «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями». Согласно данным документам, большинство земель данных регионов переходила в собственность Российского Государства. Местному населению разрешалось бессрочное пользование этими землями.

В 1906–1912 годах в результате столыпинской аграрной реформы в казахские степи из европейской части России было перевезено множество крестьянских хозяйств, которым выделили более 17 млн десятин уже освоенных земель, а казахов изгнали в степные территории [2].

2. В 1917 году Казахское ханство было переименовано в Алашскую автономию. Алашская автономия была провозглашена партией «Алаш» и учреждена Общеказахским съездом в Оренбурге, в декабре 1917 года. Организаторами партии «Алаш» были Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов. При поднятии вопроса о создании автономии, было принято единогласное решение о создании Алашской автономии со столицей в Семипалатинске. Съезд решил не признавать Советской власти. Для отпора в случае вступления Красной Армии на территорию киргизов было решено создать свою национальную армию. Участники съезда решили не допускать советской системы управления в автономии, а в остальном не вмешиваться «в борьбу русских между собою». В конечном итоге Алашская автономия подчинилась Советам. Автономия была ликвидирована 5 марта 1920 года. Руководители были изгнаны в ссылки, а в 30-х годах расстреляны [3].

3. 26 августа 1920 года, издан декрет «Об образовании Автономной Киргизской Советской Социалистической Республики» со столицей в Оренбурге в составе РСФСР. Постановлением ВЦИК от 17 января 1921 года из Омской губернии были переданы Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский и Петропавловский уезды, образовавшие новую Акмолинскую губернию. В июне 1925 года Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР, столица была перенесена из Оренбурга в Кызыл-Орду, а Оренбургская губерния была передана в непосредственное подчинение РСФСР [4].

4. Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика существовала с 15 июня 1925 по 5 декабря 1936 года. Столицей была сначала Кызыл-Орда (1925-1927), а с 1927 года – Алма-Ата. В августе 1928 года ликвидированы все губернии Казахской АССР, а её территория разделена на 13 округов и районы. В марте 1932 года территория республики была разделена на шесть больших областей: Актюбинскую, Алма-Атинскую, Восточно-казахскую, Западно-казахскую, Карагандинскую и Южно-казахскую. С принятием 5 декабря 1936 года новой Конституции СССР статус Казахской АССР был повышен до союзной республики, соответственно она стала называться Казахской ССР.

5. С началом Великой Отечественной войны и до её окончания Казахская ССР принимала в ней активное участие. В общем было мобилизовано 1 млн 400 тысяч человек. В Казахстане была образована 316 стрелковая дивизия. В Казахстан переносились все фабрики и заводы из прифронтовых зон, поэтому из Казахстана шла поставка оружия, военной техники, одежды и продовольствия.

6. В 1954 году началось освоение целинных земель в Казахстане. Создавались совхозы, при полном отсутствии дорог, инфраструктуры, квалифицированных кадров. С 1954 по 1960 год было поднято 41,8 млн га целины. В первое время, благодаря природным факторам, соби-

рали сверхурожая, но стабильности достигнуть не получилось из-за эрозии почвы и пыльных бурь. В 1955 году был построен космодром Байконур, с которого в 1961 году был запущен в космос первый человек – Юрий Гагарин. 17-18 декабря 1986 года в Алма-Ате произошло восстание против коммунистической партии и назначения Колбина на пост первого секретаря Казахской ССР, который к Казахстану не имел никакого отношения.

7. В 1991 году Советский Союз распался на 15 независимых государств. Казахстан самым последним объявил себя независимым государством 16 декабря 1991. Президентом страны стал Нурсултан Назарбаев. В 1992 году Казахстан отказался от ядерного оружия, закрыв Семипалатинский полигон. 4 июня 1992 года приняты герб, флаг и гимн Республики Казахстан. 15 ноября 1993 года была проведена денежная реформа с принятием официальной валюты – тенге. 30 августа 1995 года принята ныне действующая конституция [5]. 15 сентября 1995 года был издан указ о переносе столицы из Алматы в Акмолу. В 1998 Акмола была переименована в Астану.

На современном этапе развития Казахстан – унитарное государство с президентской формой правления. Казахстан представляет многонациональную страну с развитой промышленностью. Благодаря крупным запасам полезных ископаемых в землях Казахстана построено множество заводов по обработке руды, а так же черной и цветной металлургии. налажено производство автомобильной и военной продукции. Также сильно развита текстильная и пищевая промышленности. Используя запасы нефти в районе Каспийского моря Казахстан сам обеспечивает себя топливом и горюче-смазочными материалами, поставляя часть из них на продажу. По запасам угля Казахстан так же занимает одно из первых мест в мире.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев ведет мирную политику со всеми странами, за счет чего Казахстан признают и уважают на мировой арене. Благодаря развитой добычи нефти, угля, черных и цветных металлов на мировой арене Казахстан является крупной сырьевой базой. Находясь в экономически выгодном регионе между Европой и Азией, Казахстан быстро стал экономически развитым государством, также благодаря международной торговле. Казахстан ведет активные торговые отношения с США, Китаем и Россией. Также является членом международных организаций, таких как ЮНЕСКО, ШОС, ООН, ОБСЕ, ОДКБ и СНГ. 1 июля 2010 года был создан Таможенный Союз между Россией, Казахстаном и Белоруссией, что позволило Казахстану поставлять свою продукцию в Россию и Белоруссию. В феврале 2017 года в Алматы была проведена Зимняя Универсиада.

В данный момент ведется масштабная подготовка к ЕХРО-2017, в которой примут участие 115 стран этим летом. Нурсултан Назарбаев

в 1997 году обратился к народу с посланием «Казахстан 2030». Главная цель этого послания – развитие экономических ресурсов, инфраструктуры, безопасности и внутривластной стабильности. В 2013 году это послание было выполнено [6]. В 2015 году было повторное обращение со стратегией «Казахстан 2050». В данном послании в приоритет ставятся 5 основных задач:

1. Формирование профессионального государственного аппарата
2. Обеспечение верховенства закона
3. Индустриализация и экономический рост
4. Идентичность и единство
5. Формирование подотчетного государства [7]

Из вышесказанного видно, что у Казахстана был очень сложный путь развития. Но благодаря мудрым политикам и правителям народ с легкостью преодолевал все тяготы. В данный момент благодаря выгодному стратегическому расположению и руководством Нурсултана Назарбаева Казахстан является развитой страной с огромными перспективами, которыми она пользуется уже в данный момент. Благодаря публикации президентом стратегий и их реализации Казахстан укрепляет свою внутреннюю структуру и усиливает внешнюю политику, что благоприятно сказывается для народа.

Литература

1. <http://islam-today.ru/istoria/kazah-hanstvo/> на 21 марта 2017 года
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Казахское_ханство на 21 марта 2017 года
3. <http://bibliotekar.kz/istoriki-kazahstana-za-9-klass-nachalo-x/2-alashskaja-avtonomija.html> на 26 марта 2017 года
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> на 27 марта 2017 года
5. <http://tarikh.kz/sovetskiy-period-istorii-kazahstana/obrazovanie-kazahskoy-avtonomnoy-sovetskoj-socialisticheskoy-respubliki-kassr/> на 3 апреля 2017 года
6. <http://www.kazportal.kz/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-kazahstana/> на 7 апреля 2017 года
7. https://strategy2050.kz/ru/page/message_text2014/ на 8 апреля 2017 года

УДК 7.03
ГРНИ 13.11.44

ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА НА РУССКУЮ ЖИВОПИСЬ

INFLUENCE OF FRENCH IMPRESSIONISM ON RUSSIAN PAINTING

Ильсова Гузаль Рамильевна

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусствоведения, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: импрессионизм, передвижники, пейзаж, живопись.

Key words: impressionism, wanderers, landscape, painting.

Аннотация. В статье ставится задача проанализировать влияние импрессионизма на русскую живопись или как считают некоторые искусствоведы, что в России не было импрессионизма, а совсем другое течение. Следует отметить что в России импрессионизм начал свой путь от передвижников. Проблема данной статьи в том, что русский импрессионизм мало изучен, деление искусствоведов и историков на 2 лагеря кто отвергает какое-либо влияние французского импрессионизма на русскую живопись и тех, кто принимает его влияние. Доказать наличие влияния на русскую живопись.

На сегодняшней период наблюдается тенденция заинтересованности людей как к природе, так и к пейзажу отдельно, что вызвано как возможностью, так и необходимостью художника раскрыть свое видение. Важной особенностью данной тенденции является внимание к устоявшейся системе и её синтез с современными взглядами. В свою очередь, развитие не является залогом сохранения изначального понимания определённой сферы искусства – это становится одной из важных причин снижения уровня культурной грамотности среди общественности. С целью определение характерных этнических признаков русского импрессионизма. Ему характерны следующие особенности: он проявился в условиях «ускоренного развития», в следствии чего образовалась смесь, сплав и симбиоз различных стилистических направлений и его продолжительное, существование. Таким образом, пейзаж остается ведущим жанром изобразительного искусства и продолжает будить в человеке потребность в общении с природой, воспитывать и пробуждать романтические чувства.

Особый вклад для создания статьи внесли труды таких ученых как: Грабарь И.Э., Савельева А., Ревалд Д. [1,2,5]

Импрессионизм, живопись импрессионистов... На данный момент одно лишь упоминание этих понятий неименного тревожит светлые и искренние чувства у тех, кто хоть раз видел работы импрессионистов, не говоря уже о тех, кто знаком с творчеством представителей, возможно, самого популярного направления современного искусства. Французские слова «импрессион» («впечатление») и «импрессионисты» ассоциируется почти у каждого с политической нотой малых по формату пейзажей, будто пронизанные солнечным светом и трепещущим воздухом, с нежными и прекрасными женскими силуэтами, словно воплощающую встречу «мимолетным виденьем» жанровыми полотнами и портретами, излучающими умиротворением и жизнью, безмятежность, внутреннюю и внешнею гармонию.

Для человека ознакомление с живописью импрессионистов равносильно приобщению с живой природой. В противостоянии натура – цивилизация направление безусловно находится на 1 стороне, получая определённое вспомогательное, «экологическое» значение, в отличии,

к примеру, от футуризма, конструктивизма, поп-арта либо другого авангардного направления в изобразительном искусстве, прокламирующего собственное срастание с культурой. Данным фактом во многом разъясняется отношение импрессионизма к «классическим» действиям культуры XIX-XX веков. [5]

За относительно короткий исторический период данное течение прошел невиданный путь становления, расцвета и наконец, кризиса. Прежде монолитная группа художников-единомышленников распалась в живописи у каждого из них произошел перелом, объяснивший отход от законов импрессионистической системы. В открытый спор с импрессионистами вступили гениальные одиночки следующего поколения – Сезанн, Ван Гог и Гоген, стремившиеся, если использовать слова Сезанна, «сделать из импрессионизма нечто весомое», сопоставимое с опытом великих мастеров прошлого. [6] Холсты художников данного течения превращаются в дорогую сердцу виньетку, засушенные цветы и листья между страницами любимых книг, успокаивающие и пробуждающие воспоминания о прошлом, не более; сейчас же им нет места в мире бездушной технологии где все находится в электронном варианте. Действительно это? И кто же они – импрессионисты? Исчезающие идеалисты отжившие цивилизации, бушующими, колоритными, яркими мазками, будто отвернувшись от грязно-коричневых холстов XIX века или топорные по цвету, замученные и залакированные полотна великих художников академиков, чтобы в данном легком прикосновении мазка за одно распрощается из переполняющими эмоциями культурным пространством «века романтиков» и не чуть не менее романтических «реалистов»? Или первые восставшие, интеллектуалы, почувствовавшие свободу и потенциал собственной живописи, материальной бурей спектра цвета, способных «проживать» вместе с художником настоящие мгновения жизни, изменять лучи дневного света с помощью нанесения не посредственно на холст и не скрытых слоями лака и лессировок выпуклых мазков, нести информацию о данном, конкретном, всегда е постоянном, ускользающем состоянии мира и зависящей от него эмоциональной сферы? [2]

Импрессионисты отошли от академического направления в искусстве, опиравшегося на законы классицизма – расположение главных героев сюжета в центр картины, трехплановость пространства, внедрение исторических сюжетов, – художники раскрывали личные принципы восприятия и отображения мира. Импрессионисты прекратили делить предметы на достойные высокого искусства и нет. [3] Теперь же художник мог запечатлеть все что ему нравится и на чем задержался его глаз будь это свежо скошенная трава, какойто кусок фактурной поверхности, красиво падающий свет на мгновение, цветные и световые тени не важно от чего бы они не были. Парадным портретом в краси-

вых интерьерах художники предпочли мастерские, репетиции балерин их отдых в несвойственной обстановке и тренировку жокеев перед скачками, как они чистят коня в общем все что им казалось так естественным. Они буквально убрали из полотна какой-то смысл передачи истории, предельно упростили сюжет ради цельности и гармонии покрытого красочными мазками холста. В место пространства работ художников прошлого импрессионисты ставили задачу противопоставить выхваченный из окружающего мига мгновенный кадр. Но при всем при этом художники хотели, копировать переходное настроение мира. Не исчезающая дрожь пульсирующих рельефных мазков на полотнах убирала мираж трехмерного пространства, раскрывая подлинную двухмерность полотна и заставляя нас разгадывать не столько запутанность и сложность сюжета, сколько тайны самой живописи.

Мир художника импрессиониста основывается в основном на высокую наблюдательность, визуальном опыте художника, использующего для достижения художественной убедительности в произведениях законы естественного оптического восприятия. Процедура данного восприятия, его кинетика отражаются в текстуре произведения, что, в свою очередь, стремительно ориентирует процесс восприятия полотна зрителем. Но в свою очередь изощрённый эмпиризм метода импрессионизма, роднивший его с натурализмом порою приводил представителей импрессионизма к самодовлеющим визуально-живописным опытам, ограничивающим возможности художественного познания сущностных моментов действительности. [1]

Импрессионисты не были восприняты современниками не из-за непонимания новой техники работ, а в большей степени другого восприятия и отношения к миру, которое в свою очередь и спровоцировала данную технику. Обычно современники видели суть импрессионизма в новой технике письма его манере, в том, что так отчетливо бросалось в глаза, на что с таким неприятием и ненавистью воспринимала художественная критика тех лет. Имеются все основания рассматривать данное течение в истории искусства как логическое завершение того большого этапа его развития, который был начат в эпоху Ренессанса. Распространение импрессионизма в культуре иных стран Европы и мира есть проявление общей закономерности, которая на конкретной ступени развития того или иного этноса приводит к обязательному появлению именно этой стадии. [4]

Однако, существование импрессионизма в русской живописи всегда подвергалась сомнениям и не признавалась многими исследователями. Для него характерна большая смысловая загруженность и меньшая по сравнению с французским городским вариантом динамизации, что определяет его «деревенский» характер, и так называемый «культ этюда». Наличие импрессионизма в русской живописи признавалось

не всеми и не всегда. В самом начале XX века, когда он был еще достаточно актуальным явлением художественной жизни, сомнений в том, что он проявился и в русской живописи, не возникало. В работах Александра Бенуа, Игоря Грабаря, Сергея Маковского, Эриха Голлербаха, Павла Муратова, Якова Тугендхольда и других понятие «импрессионизм» использовалось для характеристики русской живописи, хотя и с известными оговорками. Весьма характерную схему можно найти у Никольского: «... все сильнее выдвигались на первый план новые задачи в искусстве живописи: переход от литературного реализма к реализму художественному... Данное движение, зародившись в передвижничестве, вскоре вышло за его границы и стало ключом от живописи идейного реализма к новому импрессионистическому направлению» «переход от художественного реализма к импрессионизму совершался, разумеется, постепенно и не заметно для современников кроме Сурикова следы импрессионистических приемов можно найти в творчестве Левитана и Репина. Но настоящие русские импрессионисты появились в середине 90-х годов, и дала их Москва и московская школа живописи». [7]

Литература

1. Грабарь И.Э. История Русского искусства. Т.1. Москва: Кнебель, 1909. – 412 с.
2. Савельева А. Мировое Искусство направления и течения от импрессионизма до наших дней. Москва: Оникс, 2006. – 542 с.
3. Мосин И.Г. Мировое Искусство импрессионизм. Москва: Оникс, 2006. – 176 с.
4. Изергина А.Н. Импрессионизм. Ленинград: Искусство, 1969. – 85 с.
5. Ревалд Д. История импрессионизма. Москва: Республика, 1994. – 121 с.
6. Лаллманд Г. Мане: предчувствие импрессионизма. Минск: Белфакс, 1960. – 144 с.
7. Андерсон Д. Ренуар: жизнь и творчество. Москва: СПИКА, 1995. – 79 с.
8. Янсон Х.В. Основы истории искусств. Санкт-Петербург: АОЗТ ИКАР, 1996. – 512 с.

УДК 433.94
ГРНТИ 03.29

НАТО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

NATO: YESTERDAY AND TODAY

Кобзарь Александр Владимирович

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: НАТО, США, СССР, Советский Союз, альянс, Европа, Североатлантический союз, блоковое противостояние, холодная война.

Key words: NATO, OTAN, United States, the USA, USSR, Soviet Union, alliance, Europe, Atlantic alliance, confrontation, cold war.

Аннотация. В данной статье рассматривается история возникновения Организации Североатлантического договора. Анализируется зарождение и её дальнейшее раз-

витие. Рассматриваются требования и условия для вступления в альянс, сравнивается военный потенциал, и финансовые затраты на вооружение НАТО и других стран.

НАТО – военно-политический союз европейских и североамериканских государств, созданный для отражения так называемой внешней агрессии, но не стоит забывать, что первоначальной целью было противостояние Советскому Союзу и его влиянию на другие страны.

После завершения Второй Мировой войны военные силы государств всего мира были истощены, возникали угрозы новых конфликтов. Международная обстановка была запутанной и неопределённой. Обнаружилось, что противоречия между Советским Союзом и Западом усугубились. Иосиф Сталин говорил, что именно СССР победили фашизм, подчёркивая то, что советское руководство должно иметь преимущество в вопросах послевоенного устройства в Европе и Азии. Тогда Европа лежала в руинах, и социализм становился всё более популярным во многих странах мира. Это было явной угрозой миру капитализма.

В марте 1946 года Уинстон Черчилль выступил с речью в Фултоне (штат Миссури, США). Выступление было провокационного характера, с расчётом на начало суматохи в обществе. Черчилль открыто заявил, что СССР является причиной многих международных трудностей (он являлся ярким антикоммунистом). В Советском Союзе посчитали это сигналом к началу холодной войны. В марте 1947 года президент США Гарри Трумэн выдвинул доктрину "сдерживания Советского Союза". Он даже грозился применить атомное оружие против СССР.

В 1947 году была выдвинута «Программа восстановления Европы» (другое название «План Маршалла»). В ней участвовали 17 стран Европы, включая Западную Германию. Целью данной программы было оказание финансовой помощи, восстановление разрушенной экономики пострадавших стран Европы, развитие торговли и вытеснение коммунистов. В результате этой программы экономическая ситуация европейских стран оправилась от последствий войны быстрее чем ожидалось. К тому же они добились ослабления влияния коммунистов, и даже смогли расплатиться по внешним долгам.

4 апреля 1949 года был подписан Североатлантический Договор, который обязал подписавшие страны обоюдно защищать друг друга в случае возможного нападения. В действительности, договор так же обязал противостоять Советскому Союзу и странам Варшавского договора который был заключён лишь в 1955 году. Первый секретарь НАТО Гастингс Лайонел Исмей сформулировал цели альянса:

1. Не допустить проникновения СССР в Европу.
2. Обеспечивать в Европе американское присутствие.
3. Проводить политику сдерживания Германии.

Для того, чтобы стать членом НАТО требуется обратиться в Совет НАТО, предварительным этапом станет военное сотрудничество. Для разных стран условия для вступления разнятся, но есть и ряд обязательных. Нужно урегулировать все территориальные споры с соседними странами, а систему управления вооруженными силами сделать более открытой и прозрачной. Так же, армия страны, которая подала заявку на вступление, обязана соответствовать современным реалиям и нормам подготовки, требуется иметь современное оружие. Если в стране уже есть военные формирования другого государства, то их необходимо вывести во избежание конфликтов. После выполнения всех требуемых условий необходимо направить запрос в Совет НАТО. Он отклонит или ратифицирует договор о членстве. Штаб-квартира располагается в Брюсселе, официальные языки – английский и французский. Все решения в блоке принимаются консенсусом.

Таким образом, после окончания Второй мировой войны, с появлением большого количества стран в Восточной Европе и Азии, сделавших социалистический выбор и объединившихся вокруг СССР, консолидацией капиталистических государств вокруг США, закреплением этого объединения военно-политическим союзом, под названием НАТО и ведет свой отсчет блоковое противостояние, «холодная война». «Холодная война» – это конфронтация между капиталистической и социалистической моделями государственного устройства, которая нашла выражение в идеологическом, экономическом, военном противостоянии. Продолжалась «холодная война» с 1946 по 1989 гг. Много раз это противостояние грозило перерости в открытые военные действия, в глобальную войну. Рассмотрим некоторые, наиболее опасные моменты для жизни человечества.

Корейская война – вооруженный конфликт 1950-1953 годов между Северной и Южной Кореей. Угроза захвата южными корейцами и военными США всего полуострова вынудила СССР и Китай помочь Северной Корее. За южную сторону выступали США и ряд других стран-союзниц. Полуостров был поделён на северную (советскую) и южную (американскую) части. Это была модель войны, когда две супердержавы вступают в конфликты друг с другом, но не применяют ядерного оружия и не заявляют открыто об участии в войне своего противника.

США вмешивались 1964-1975 в войну во Вьетнаме. В ходе боевых столкновений там присутствовало до 550 тысяч военных США. Их вывод осуществили лишь в 1975 году.

Гражданская война в Афганистане – это серия военных конфликтов за политическую власть и контроль над регионом. Война началась в 1978 года, когда Народно-демократическая партия пришла к власти путём военного переворота. В стране присутствовали советские войска, их целью была поддержка просоветского режима. США оказывала

помощь оппозиции. Заодно с ней были Пакистан и ряд других государств. Война продолжается до сих пор.

Первым военным конфликтом в котором страны НАТО приняли открытое военное участие стал вооруженный конфликт в Персидском заливе в 1991 году, когда холодная война с Советским Союзом уже была закончена. Формально поводом для проведения операций по принуждению к миру является решение Совета Безопасности ООН, но на деле подобные военные действия осуществлялись и без его санкции – например в Боснии 1995 году силы альянса дей-

ствовали без санкции ООН, а в 1999 году авиационные силы бомбили Югославию.

Страны НАТО и Россия замораживали свои отношения 3 раза: в 1999 году после военных действий в Югославии (были возобновлены в 2000 году); в 2008 году из-за грузино-югоосетинского конфликта (были возобновлены в 2009 году) и в апреле 2014 года, из-за событий на Украине.

В 2016 году численность военнослужащих НАТО составляла около 3 миллионов человек. В распоряжении участников сухопутные и морские войска, военно-воздушные силы, силы быстрого реагирования. На данный момент общее число военных штабов НАТО равняется 11 (до структурной реформы 20). Вторая мировая и корейская война закончились более 50 лет назад, но, только по официальным данным Пентагона, в Германии по-прежнему содержится 172 базы, 83 – в Южной Корее, 113 – в Японии. Общее количество зарубежных баз США составляет более 730.

Затраты стран-участниц на военную оборону в среднем составляют около полтора процента ВВП. Доля США в общих расходах Альянса за последнее время выросла до 72% (до 1995 года – 59%). Общие расходы колоссальны: всего около 892 миллиардов лишь за 2015 год из которых 641 миллиардов долларов это взнос США. Для сравнения расходы на вооружения в России равны 66 миллиардам долларов, а в Китае 215 миллиардам долларов.

Если сравнивать военный потенциал, НАТО превосходит Россию по численности армии, военно-воздушным силам. Россия же в свою очередь превосходит по численности флота и наземной военной техники.

Военный бюджет 2011 года (справочник SIPRI):

Ранк	Страна	Бюджет (\$ млрд.)	Мировая доля
–	–	1 738	100%
1	США	711	40,9%
2	Россия	143,8	8,2%
3	Китай	143	8,2%
4	Великобритания	62,7	3,6%
5	Франция	62,5	3,6%
6	Япония	59,3	3,4%
7	Индия	48,9	2,8%
8	Саудовская Аравия	48,5	2,8%
9	Германия	46,7	2,7%
10	Бразилия	35,4	2,0%

Буквально на днях, 11 апреля 2017 года президент Дональд Трамп ратифицировал присоединение Черногории к военно-политическому блоку – таким образом Черногорию можно считать 29 участником НАТО.

Литература

1. Официальный сайт НАТО. Режим доступа: <http://www.nato.int/>
2. Бобков Ф. Д. КГБ и власть. Москва. Издательство «Ветеран МП», 1995. «Холодная война».
3. А. Храмчихин. Агрессивный империалистический блок в состоянии перманентного разоружения.
4. МГУ, Исторический факультет, Г.Е. Минасян, Левые силы США против "холодной войны" (1945–1948).
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890–1907.
6. Бюро информации и печати НАТО, справочник. 2006 г.
7. Справочник SIPRI. Режим доступа: <http://milexdata.sipri.org>

УДК 298.9
ГРНТИ 13.11.21

ПУТИ МЕДИТАЦИИ: ДЫХАНИЕ ВОСТОКА

THE WAY OF MEDITATION: THE BREATH OF THE EAST

Мезенцева Анастасия Валерьевна

Научный руководитель: С.А. Селиванов, канд. филос. наук, доцент.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: медитация, медитационные техники, духовные практики, тантра, суфизм, даосизм, дзен-буддизм, чань-буддизм, саматхи, дхияна, зикр, бхакти-медитация, коан, джапа, тайцидзюань.

Key words: meditation, meditation techniques, spiritual practices, Tantra, Sufism, Taoism, Zen Buddhism, Chan Buddhism, Samatha, Dhyana, dhikr, bhakti-mediation, koan, japa, titizyan.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию различных медитационных техник, которые практикуются во многих странах Востока. В индуизме – это прежде всего бхакти – медитация; в даосизме – тайцидзюань; в буддийской ваджраяне – создание и разрушение мандалы; в дзен-буддизме – практики школы риндзай и школы сото; в исламском суфизме – суфийские кружения и зикр. В данной статье, автор проводит мысль, чтобы люди не боялись практиковать различные виды медитаций и нашли для себя свою технику.

Есть иное рождение, которое вы обретаете не через своих родителей, но которое происходит через медитацию. И это истинное рождение. Поэтому не чувствуйте себя удовлетворенными и успокоившимися, пока вы не познаете это второе внутреннее рождение.

ОШО

Слово медитация (лат. *meditatio* – размышлять, обдумывать, инд. аналог – дхияна, кит. – цинь лу – «размышление в тиши») – означает специфическую форму психического, душевного и духовного бытия, дающая человеку погружение в особые трансовые состояния. В европейской культурной традиции понятие медитация часто относит к интеллектуализации. В традициях Востока, медитация – это техники и практики, посредством которых достигается сатори (озарение) или самадхи (просветление). Медитации здесь понимаются, как процесс экзистенциального роста, дающий человеку абсолютно новый опыт в трансцендентном бытии. При качественном овладении техниками и практиками медитаций, большая вероятность в достижении психического, душевного и духовного состояния, характеризующегося неэгоцентрическим и интуитивным типом мышления. [1, с.568]

Важно усвоить, что медитация, это веками сложившаяся система духовной практики, которая позволяет человеку сначала взять на себя ответственность за содержание своих мыслей, а далее и овладеть полной властью над состоянием своего сознания. Нужно заметить, что для медитации есть множество различных техник, но нет и не может быть какой-то единой «правильной»: любая методика имеет свои достоинства и недостатки, поэтому из них необходимо выбрать ту, что оптимально будет подходить именно вам. [2, с.93]

Большинство исследователей сводят медитации к четырем видам:

1. Повторение в уме. В этом случае объектом для сосредоточения является какой-либо психический стимул. Классическим примером является «мантра». Повторение стихотворных отрывков также можно

рассматривать как вид мантры. В качестве мантры иногда используют тексты песен, любые религиозные тексты, имя божества или возлюбленного;

2. Повторение физического действия. Этот объект для концентрации связан с фокусировкой внимания на каком-либо физическом действии. Разные формы дыхательного контроля: подсчет вдохов и выдохов (так называемая пранаяма); бег, шаг, танец, плавание и т. п.;

3. Зрительная концентрация. В основе медитационной практики используется какой-нибудь визуальный образ – пламя свечи, текущая вода, небо, живописная картина, лист дерева;

4. Сосредоточение на проблеме. Этот объект для концентрации представляет собой попытки решения проблемы, включающей парадоксальные компоненты. Классическим образцом являются дзенские «коаны». [1, с.569].

По мнению большинства исследователей, первоначально медитационные практики сформировались в Древней Индии. В индуизме широко распространенной является бхакти – медитация. Основа её – путь преданности, любви и поклонения Божеству (конкретная форма не имеет значения... важна именно та преданность, которую чувствуете и ощущаете лично Вы). Главной техникой данной медитации считается «джапа» – повторение имени возлюбленного Божества. Оно может быть выполнено вслух, может путем безмолвного произнесения и может быть сугубо ментальным. Чем больше сознание проникается мыслью об избранном Божестве, тем неуместнее будут казаться медитирующему мирские восторги. [3, с.14] Он находится на пороге дхианы (растворения) или самадхи (просветления). В итоге, человек видит священное в мирском: всё священно, потому что во всем обнаруживается объект любви. Поклоняющемуся не нужны теперь будут специфические формы или символы служения, потому что он поклоняется в своем сердце и мир становится его алтарем. [3, с.16]

В Китае активно используются медитативные практики в даосизме и чань-буддизме. Даосизм – китайское традиционное учение о «пути вещей», включающее элементы философии и религии. [1,с.229] Основоположником даосизма принято считать Лао-цзы. Одна из основных медитационных техник, которую выработал даосизм – тайцидзюань. Главной особенностью этой техники является работа с внутренней энергией: её формирование, генерирование, изменение и циркуляция.

Целью даосской медитационной практики тайцидзюань будет достижение гармонии в физических и ментальных телесных состояниях и духовного равновесия. Для этого и практикуют технику, которая позволяет усовершенствовать циркуляцию энергии и её единение с Дао. Многие стили даосской медитации ориентированы на улучшение здоровья и обретения долголетия, другие – для достижения паранормаль-

ных способностей человека, в том числе и в сексуальной сфере (в современном даосизме – школа Мантак-Чиа).

Следует отметить, что история культуры и религии Тибета такая же древняя, как и история таких стран как Индия и Китай. Когда-то, в далекие времена, Тибет назывался царством Шаншунг, а самой главной религией был бон или как его еще называют бон-по. В V-VI вв. Буддизм приходит в Тибет из Индии, где складывается ещё одна разновидность буддизма – Ваджраяна, в чем-то он параллелен индийскому тантризму. Ваджраяна это сочетание религии бон, хинаяны и махаяны, целью которого для адепта выступает обрести природу Будды (достичь просветления) в течение всего лишь одной человеческой жизни.

Один из главных символов в тибетском буддизме – мандала. Ее главной задачей быть основой для осознания физического и метафизического бытия. Мандала существует ровно столько, сколько длится сама медитационная практика. Она никогда и нигде не сохраняется, ведь как только практика завершена, мандала должна быть разрушена. Разрушение мандалы – это тоже особый ритуал, значение которого подчеркнуть один из важнейших постулатов буддизма, идею о непостоянстве всего сущего.

В японской культуре, расцвела такая медитационная практика, как дзен, которая в Китае называется чань. Дзен – это уникальный синтез буддийского и даосского учения, отличающееся невероятной красотой, необыкновенной живостью, естественностью и парадоксальностью. Дзен трудно объяснить: он не может быть изучен так, как изучаются иные религиозные направления или концепции, его можно только практиковать. Дзен синтезировал в себе традицию индийской техники дхьяна, с практиками даосизма. Это учение окончательно сформировалось в Китае в эпоху Тан. В европейских странах данное направление буддизма, известно по его японскому наименованию – «дзен». [1, с.243]

Японский дзен амбивалентен, имеются две ведущие школы: школа риндзай и школа сото. Дзен, в школе риндзай, в основном практикует активный, агрессивный тип медитаций (удары и окрики, кэндо – искусство фехтования, кюдо – искусство стрельбы из лука). Самый абсурдный вид медитационной практики в этой традиции это коаны. Коан – короткое повествование, вопрос, диалог, как правило не имеющие логической подоплёки, нередко включающие алогизмы и парадоксы, доступные скорее интуитивному пониманию, прозрению. К примеру, есть такие вопросы: каким было твое подлинное лицо до рождения твоих родителей; как вытащить выросшего гуся через горлышко бутылки, не навредив бутылке и не убив гуся.

Школа сото, в основном практиковала созерцательный дзен. Адепты практикуют различные типы сидячей медитации, также есть более активные, как:

- кадо (искусство икебаны);
- кодо (составление благоволий);
- ногаку-до (японский драматический театр);
- сёдо (искусство каллиграфии);
- тядо (чайная церемония);
- хотёдо (искусная разделка рыбы).

В культуре ислама сформировалась особая эзотерическая субкультура – суфизм. Суфизм это течение в исламе, проповедующее аскетизм и повышенную духовность, он является одним из основных направлений классической мусульманской философии.

Основной принцип суфизма – найти Бога в себе и развить в себе любовь к нему, превратить всё личное и социальное в его инструмент. Медитационные техники суфизма многочисленны и разнообразны. Они не поддаются какой-либо систематизации их сложно как-либо классифицировать. Некоторые исследователи выделяют в суфизме несколько самых распространенных техник и практик, которыми многие пользуются до сих пор. Наиболее известной практикой считаются так называемые суфийские кружения. Они дают возможность почувствовать себя центром мира и ощутить вокруг мощный круговорот энергии. Со стороны это выглядит как быстрое кружение с поднятыми руками, это своеобразная медитация, которая заканчивается лишь тогда, когда обессилевший человек падает на землю, тем самым полностью сливаясь с ней.

Кроме кружений, суфисты практиковали самые различные методы познания божества. Это могли быть определенные дыхательные упражнения, молчание в течение определенного времени, зикр (нечто подобное медитативному чтению мантр), который варьировал у суфиев от экстатического транса до глубокого медитативного сосредоточения, сходного с индо-буддийскими медитациями. Зикр – это также и медитация уединения. Вначале его повторение происходит вслух, а затем – про себя. [3, с.24]

Многие люди не находят медитации, потому что она часто приобретает неправильное толкование. Большинство думает, что она кажется очень серьезной, мрачной или что в ней есть что-то церковное, как будто она для людей, которые унылые или почти мертвые... [4]

Есть много видов медитации: некоторые – направлены к внутренним силам, внутренней энергии, самосознанию; другие – к внешним предметам, таким, как слова, свет или звуки. Методология их может быть различной, но в любом случае медитация – это значимый для человека опыт внутреннего развития и самосовершенствования. По-настоящему медитативный человек игрив: для него жизнь – игра, забава, лила и он получает от нее огромное удовольствие. Он не серьезен, он расслаблен и он счастлив!

Литература

1. Эзотеризм: энциклопедия / Под ред. А. А. Грицанова – Минск: Издательство «Интерпрессервис; Книжный дом», 2002 г. – 1040 с.
2. Бубличенко М. М. Эзотерический словарь от А до Я / Под ред. М. М. Бубличенко – Ростов на Дону: Издательство «Феникс», 2007 г. – 252 с.
3. Ахмедов Т. И. Медитация: путь к себе. – Москва: Издательство «Горсинг», 2004 г. – 254 с.
4. Ошо. Словарь просветления. – Санкт-Петербург: Издательство «Весь», 2007 г. – 560 с.
5. Ошо. Путь медитации: Руководство шаг за шагом. – Санкт-Петербург: Издательство «Весь», 2005 г. – 245 с.

УДК 9.94

ГРНТИ 03.23.55

ТЕРРОРИЗМ – ГЛОБАЛЬНАЯ МИРОВАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА

TERRORISM IS A GLOBAL WORLD PROBLEM OF THE XXI CENTURY

Муранова Анастасия Андреевна

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: терроризм, террор, насилие, теракт, террористы, погибшие, взрыв.

Key words: terrorism, terror, violence, terrorist attack, terrorists, dead, bang.

Аннотация. В статье рассматривается проблема терроризма в целом, объясняется происхождение насилия, ведущего к террористическим актам. В исследовании дается классификация терроризма по различным аспектам, определяются причины возникновения этой проблемы. Данная проблема анализируется на основе терактов в СССР и РФ. В статье также рассматриваются мнения научных деятелей по этому вопросу.

В настоящий момент проблема террора актуальна, по статистике, террористические акты происходят раз в два дня, они имеют разрушительную силу и уносят тысячи жизней. С каждым годом количество террористических атак стремительно растет. Для того, чтобы понять, относится ли данная тема к общественно значимым, и является ли данная проблема серьезной и глобальной, автор статьи провела социологический опрос среди студентов и преподавателей г. Томска. Был поставлен вопрос: «Что вы считаете главной мировой проблемой XXI века?»

В опросе приняли участие 168 человек: 4,2% сказали, что это голод, 39,3% – экологическая опасность, 56,5% – терроризм. Эти данные показывают, что 95 из 168 человек считают эту проблему главной, а также актуальной для человечества.

Что такое терроризм и какое толкование этому дает наука? Терроризм – это политика, основанная на систематическом использовании террора (широкомасштабное насилие).

Общепринятого юридического определения этой концепции не существует. В российском законодательстве установлено, что идеология насилия и практика влияния на общественное сознание, принятие решений государственными органами, местными органами власти или международными организациями, связанными с запугиванием населения и / или другими формами незаконных насильственных действий.

В законодательстве США – как преднамеренное, политически мотивированное насилие, совершенное против гражданских лиц или объектов субнациональными группами или тайными агентами, обычно с целью повлиять на настроение общества. Это слово означает и откровенно насильственную форму диктатуры, и практику политических убийств.

Итак, к основным чертам терроризма мы можем отнести насилие.

В сегодняшнем обществе разработано три типа теорий, объясняющих происхождение насилия.

Первый тип рассматривает те концепции, которые вытекают из человеческой природы: «Первый закон природы, – писал В. Соловьев, – это борьба за существование, вся жизнь природы проходит в непрерывной враждебности существ и сил, в их злонамеренном нарушении и захватами чужого существа. Творение в нашем мире от малейшей пылинки и до всего человека с его естественной жизнью говорит одно: "я и все остальное только для меня". Столкнувшись с другим, он говорит ему: если Я существую, тогда вы больше не можете существовать, у вас нет места со мной. И каждая покушается на всех и хочет уничтожить всех и все само по себе уничтожается. Противодействие между каждым и всеми неизбежно заканчивается гибелью всех » [2].

Второй тип теорий основан на использовании насилия в экономических и социальных условиях общества. Аристотель также указал, что основой насилия является неспособность властей установить равенство в обществе. Многие современные социологи также склонны заключать, что существует связь между насилием и неравенством. Ральф Дарендорф пишет: «Неравенство и власть продолжают оставаться мощными факторами в столкновении интересов и борьбы». По материалам из 62 стран мира профессор Пак Хан Хунг заключил, что неравенство в доходах является самой важной причиной политического насилия [1, с.16].

Третий тип теорий связывает насилие с динамикой конфликта. В абсолютно любом обществе возникают конкурирующие группы (экономические, духовные, политические). Конфликт между этими группами является обыденным делом, и, конечно же, разрешение таких конфлик-

тов наступает лишь тогда, когда одна из конкурирующих сторон одерживает победу. Следовательно, утверждается новая иерархия.

То самое насилие, о котором мы сейчас ведем речь – самый страшный вид истребления человечества. Он имеет различные виды и классификации, рассмотрим некоторые из них:

- 1) По масштабам: внутренний (ИРА и международный (Аль Каида));
- 2) По привлекаемым силам и средствам: индивидуальный, групповой, массовый;
- 3) По видам применяемых средств воздействия: обычный, промышленный (ядерный, химический, биологический), кибернетический, информационный, экономический;
- 4) По формам: взрывы, поджоги, похищение людей, захват заложников, применение оружия массового поражения.

Также, следует отметить, выделенные причины терроризма: распад СССР, образование независимых государств, пересмотр послевоенного мироустройства, отсутствие успеха в продвижении идеи многополярного мира, объединение Европы, кризисы политические и международные на Ближнем Востоке и Балканах, возрастание роли США, продвижение военного блока НАТО к границам России, возрастание числа локальных конфликтов.

Терроризм является мировой проблемой и от него пострадало большое количество государств и Россия не исключение. Данное явление появилось в России еще в XIX веке, но свою лепту внес Петр Никитич Ткачев – родоначальник заговорщического направления в народничестве и предшественник современных террористов.

Ткачев первым осуществил теоретическое осмысление террора как средства политической борьбы, дал санкцию стихийно возникшей в гуще народнического движения террористической практике по отношению к шпионам, предателям, а затем и представителям власти. "Революционный терроризм, – заявлял Ткачев, – является... не только наиболее верным и практическим средством дезорганизовать существующее полицейско-бюрократическое государство, но является единственным действительным средством переродить холопа-верноподданного в человека-гражданина".

Идеи Ткачева поддержал Сергей Нечаев, в народе его называют "первым террористом России". От слов Сергей Нечаев перешел к делу. В созданной им тайной организации «Народная расправа» он ввел жесткую дисциплину, основывающуюся на безоговорочном подчинении ему как лидеру. Продемонстрировать готовность пойти на любое преступление, а также «повязать» участников союза кровью он решил при помощи убийства. Жертвой был выбран 23-летний студент Иван Иванов. Поводом для расправы послужило то, что Иванов высказался против идеи расклеивания листовок в Петровской академии.

Такое поведение было расценено Нечаевым как предательство – Иванову был вынесен смертный приговор.

Он был приведен в исполнение 21 ноября 1869 года. Нечаев и еще четыре члена кружка встретились с жертвой в гроте села Петровско-Разумовское. Плану задушить «предателя» шарфом помешало активное сопротивление, которое оказал Иванов. В итоге злоумышленникам удалось оглушить студента. Нечаев же лично выстрелил из револьвера бывшему соратнику в голову.

С тех пор идея применения террора, как средства борьбы, не умерла, наоборот, в последнее время она приобрела новое звучание.

Теракты случались не только в дореволюционной России, но и в СССР и, к сожалению, в современной России. Рассмотрим хронику событий.

Взрыв в самолёте Ту-104

В 1973 году самолёт, летевший из Иркутска в Читу, был захвачен террористом, пронёсшим на борт самодельное взрывное устройство. Угрожая взрывом, он требовал, чтобы самолёт приземлился в Китае.

Сопровождавший полёт милиционер застрелил угонщика, однако взрывное устройство сработало, и самолёт разрушился. Таким образом, все находящиеся в самолёте пассажиры и экипаж погибли – это восемьдесят два человека.

Взрывы в Москве

1977 год начался в СССР со страшного теракта – в Москве практически одновременно прогремели три взрыва. Один из них террористы, относящие себя к армянской националистической партии, произвели в вагоне метро. Второй прогремел в продуктовом магазине, а третий стал результатом сработавшего взрывного устройства в мусорной чугунной урне рядом с одним из магазинов.

Захват самолёта семьёй Овечкиных

Еще в 1988 году семья Овечкиных совершила захват пассажирского самолёта, летевшего из Иркутска в Ленинград через Курган. Их требование – посадка в Лондоне. Самолёт приземлился под Выборгом, после чего начался штурм, результатом которого стала гибель трёх человек и ранения нескольких пассажиров. Самолёт сгорел.

Захват больницы в Будённовске

В 1995 году в Будённовске сто девяносто пять террористов произвели захват городской больницы, согнав туда людей. Заложниками оказались около тысячи шестисот человек. Пытаясь их освободить, спецназ на протяжении четырёх часов вёл бой. В результате многие погибли как среди заложников, так и среди террористов. Террористов возглавлял Шамиль Басаев. Спустя пять дней властям пришлось выполнить условия захватчиков, которые вместе с заложниками выехали в населённый пункт Зандак. Там террористы всех отпустили, а сами скрылись. В результате теракта погибли 129 человек, 415 ранены. [3]

Взрыв в Буйнакске

В 1999 году в Дагестане в Буйнакске в жилом доме произошёл мощный взрыв. Результатом этого теракта стала гибель шестидесяти четырёх человек. Без малого сто пятьдесят человек были ранены. [3]

Взрыв в Волгодонске

В том же 1999 году в Волгодонске был взорван жилой дом. Ранеными и пострадавшими оказались более тысячи человек, девятнадцать жителей дома погибли.

«Норд-Ост», теракт на Дубровке

В 2002 году в столице России произошёл захват террористами зрителей в театре на Дубровке. Чеченские боевики удерживали в Театральном центре девятьсот человек. Во время штурма всех боевиков уничтожили, погибли сто двадцать заложников. Причиной такого числа смертей стал усыпляющий газ, применённый во время штурма.

Беслан. 335 погибших

1 сентября 2004 г. в Беслане (Северная Осетия – Алания) боевики во главе с Русланом Хучбаровым ("Расул") захватили более 1 тыс. 100 учащихся школы № 1, их родственников и учителей. 2 сентября после переговоров с экс-президентом Республики Ингушетии Русланом Аушевым бандиты отпустили 25 женщин и детей. 3 сентября в школе началась стрельба и взрывы, это вынудило начать штурм. Большинство заложников были освобождены, 335 человек погибли. Среди погибших 186 детей, 17 учителей и сотрудников школы, 10 сотрудников ФСБ России, два сотрудника МЧС. Боевики были уничтожены, выжил лишь один – Нурпаши Кулаев (в 2006 г. приговорен к смертной казни, замененной на пожизненное заключение из-за моратория на исполнение смертных приговоров). Ответственность за теракт взял на себя международный террорист Шамиль Басаев (ликвидирован в 2006 г.).

2015

12 декабря. Взрыв на автобусной остановке в центре Москве на улице Покровка. Пострадало 5 человек, ответственность за взрыв на себя никто не взял.

29 декабря. Обстрел Дербентской крепости. В результате обстрела туристов из автоматического оружия группой террористов погиб один человек и ещё 11 получили ранения. Ответственность за теракт взяло на себя руководство «ИГИЛ».

2016

15 февраля. Взрыв на посту ДПС в Дербентском районе Дагестана. Погибло двое полицейских, свыше десяти человек получили ранения. Ответственность за теракт взяло на себя руководство «ИГИЛ».

2017

3 апреля – теракт в Петербургском метрополитене унёс жизни 15 пассажиров, пострадало 50 человек. Террорист-смертник – 22-летний

уроженец Киргизии, гражданин РФ Акбаржон Джалилов – мог быть членом «спящей ячейки» запрещённой в России террористической организации «Исламское государство».

Проанализировав лишь небольшую часть столь печальных событий, имевших место в недавней истории существования Российского государства, следует констатировать, что терроризм – это наша общая беда, в устранении которой нужен комплексный подход, только общими усилиями мы сможем разрешить данную проблему, пора начинать борьбу с причинами возникновения данной проблемы. Необходимо ужесточить меры наказания, вплоть до пожизненного заключения и смертной кары. Замечательным итогом было бы, если бы все государства решали свои политические, экономические и социальные конфликты мирным путем – путем переговоров и нахождении общего решения. Сейчас нам остается только верить и надеяться, что данная проблема исчезнет с нашего горизонта навсегда, если, конечно, будут приложены усилия к ее разрешению, всех мировых держав.

Литература

1. Требин, М. П. Терроризм в 21 веке /М.П.Требин. – Минск: Харвест, 2003. – 816 с.
2. Соловьев, В. Духовные основы жизни. – Нью-Йорк, 1958. – С.71-72.
3. Узнай всё [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uznayvse.ru/interesting-facts/samiye-strashniye-terakti-v-rossii.html> (дата обращения : 12.04.2017)
4. Журнал о России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moiarussia.ru/> (дата обращения: 15.04.2017)

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

ИСТОКИ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ИМПРЕССИОНИЗМА В АМСТЕРДАМЕ

THE ORIGINS AND THE AESTHETIC PROGRAM OF IMPRESSIONISM IN AMSTERDAM

Недорезова Полина Андреевна

Научный руководитель: А.К. Бернатоните, канд. искусствоведения, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: изобразительное искусство, импрессионизм, амстердамская школа живописи, художник, Георг Хендрик Брейтнер.

Key words: Fine Art, Impressionism, Amsterdam School of Painting, Artist, Georg Hendrik Breitner.

Аннотация. Постановка вопроса об осмыслении и изучении особенностей мировоззрения французских импрессионистов 70-х гг. была осуществлена ещё их современниками. Подобное внимание было объяснено не только новизной художест-

венного взгляда, но также особой ролью направления в развитии искусства этого периода. Ввиду соприкосновения важных общественно-культурных явлений импрессионизм получил широкое освещение и стал «знаковым» для искусствознания XXI века; однако следует отметить недостаточную культурологическую освещённость тем и вопросов, связанных с изучением специфики творческих контактов и взаимовлияний искусств европейских стран в контексте распространения импрессионистического мировоззрения. Новые задачи, особенности их технической реализации и восприятия не были полно изучены и раскрыты. Всё ещё не оценёнными по достоинству остаются достижения амстердамского нуар-импрессионизма.

Раскрытие особенностей развития импрессионизма стало возможным благодаря изучению исторических очерков, включающих письма художников-представителей и воспоминания их современников в трудах Перрюшо А. (Жизнь Ренуара), Андреева Л.Г. (Импрессионизм), Мосина И.Г. (Мировое искусство. Импрессионизм), Лаллманда Г. (Мане. Предчувствие импрессионизма), Николаевой Н.С. (Япония – Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века), Бранского В.П. (Искусство и философия) и Кочик О. (Импрессионизм). Ввиду слабого изучения российскими историками и культурологами особенностей развития Голландии, большое значение имела работа Шатохиной-Мордвинцевой Г. А. (История Нидерландов). Информацию по теме становления импрессионизма в Амстердаме было возможно найти в основном в источниках сети интернет, в том числе зарубежных (Post Impressionism in Holland; Георг Брейтнер – любитель бездомных собак и обнажённых женщин).

Цель данной работы – изучить специфику и мировоззренческую структуру амстердамского импрессионизма в его связи с французской школой живописи XIX века.

Невзирая на то, что основы импрессионистических исканий были заложены ещё в эпоху Возрождения, импрессионизм, как художественное направление, официально сложился лишь во второй половине XIX века во Франции и привлек к себе особое внимание со стороны общественности. Заявив о себе в период тяжелой смены общественно-культурных эпох, он способствовал созданию в социальном сознании особой системы ценностей, которая, в противовес «салонным» вкусам буржуазии, правдиво отражала динамику французской жизни. Нападки критиков, пугливо ратующих за соблюдение академических идеалов, а также сложная ситуация в художественной культуре страны, выраженная в борьбе академизма с критическим реализмом, не помешали импрессионизму стать не только феноменом изобразительного искусства с собственной эстетической программой, но и общекультурным явлением.

Поскольку официальное возникновение импрессионизма не связано с написанием преждевременных художественных манифестов, теорий

или философских трактатов, изучение конкретной эстетической программы базируется на основе творчества ярчайших представителей направления, таких как Эдуард Манэ, Эдгар Дега, Камилл Писсарро, Эжен Буден, Огюст Ренуар, Клод Моне, Альфред Сислей и Фредерик Базиль. Опровергая наличие каких-либо доктрин, в интервью для А. Перрюшо Ренуар говорил: «истина в том, что в живописи, как и в других искусствах, нет ни одного, хотя бы самого маленького способа, который мог бы быть превращён в формулу» [1, с.104], а К. Моклер писал: «Клод Моне никогда не теоретизировал, не только письменно, но даже устно, в редкий процитированных разговорах с ним ... импрессионизм, сам по себе, ничего не желал сказать» [2, с 13]. Импрессионизм также отразился и в других сферах художественной культуры, но в данной статье будут рассмотрены лишь особенности изобразительной эстетики, которая предполагает раскрытие идеала живописного импрессионистического образа и выделение особенностей конкретной мировоззренческой позиции.

Раскрытие сущности мировоззренческой позиции импрессионистов возможны исходя из выявления факторов, обуславливающих становление художественного направления. Ранее было отмечено, что сущность определяющих факторов не носит единых характер – особенности развитых художественных направлений могут в одинаковой степени играть важную роль в развитии отдельных взглядов импрессионистов, как и научно-исследовательские открытия, общественные преобразования и т.д. На основе изученных материалов удаётся составить перечень особых факторов и явлений, определивших стороны развития французского импрессионизма второй половины XIX века:

- Опыт пейзажной живописи Барбизонской школы. Особую роль в становлении импрессионизма играла не только систематическая обращённость к пленэру, но и своеобразная тяга к природе и всему естественному, а также возможность противопоставить академическим идеалам собственные взгляды;
- Влияние искусства таких французских и голландских пейзажистов и последователей пленэрной живописи, как Иоган Бертольд Йонкинд, Камиль Коро и Эжен Буден. «Один из энтузиастов живописи, Эжен Буден, внушал своему юному ученику Клоду Моне, как важно писать на натуре – среди света и воздуха, писать то, что видишь» [3, с.4], однако однотипных пленэрных зарисовок с последующим студийным завершением оказалось недостаточно: «когда я только начинал писать, то я был как и все остальные; я считал, что достаточно двух вариантов картин: для пасмурной погоды и для солнечного дня», – говорил Моне своему биографу [4, с.19];
- Открытия в области оптики первой половины XIX века. Формирование совершенно нового взгляда на колористические принципы стало возможно благодаря опытному утверждению М. Э. Шеврёля

о существовании трёх основных цветов, воспринимаемых человеческим глазом, и созданным на основе этого цветовым кругом, а также благодаря открытиям Огдена Руда и Германа фон Гельмгольци;

- Возникновение и развитие фотографии. Своеобразный интерес к фотографии у импрессионистов отражал одну из особенностей их взгляда на искусство – потребность обращаться к настоящему, однако, прежде всего, стоит отметить, что благодаря фотографии появился фрагментарный принцип композиции и спонтанность в сюжетных решениях;
- Японизм. Благодаря ряду выставок, прошедших в Париже с 1854 года, европейским художникам было открыто самобытное японское искусство. Новаторский взгляд на композицию, схематичность изображения и художественный синтез в гравюрах укиё-э был оценён импрессионистами, последующие работы которых создавались под влиянием японизма. Также стоит отметить, что «японское искусство фокусировало внимание на том, что иначе могло бы пройти незамеченным, в частности на выразительности силуэта или неожиданно срезанном краем рамы "кадре"» [5, с.248], в чём отчетливо виднеется сходство с принципом фотографии.

Кратко рассмотрев основные моменты, оказавшие влияние на формирование импрессионистического взгляда, хотелось бы остановиться на определении основополагающей тенденции направления – фиксации художественного внимания на «естественном в настоящем». Для художника-импрессиониста чувственный аспект в передаче действительности (настоящего момента) занимал нишу даже более высокую, чем технико-методические составляющие произведения [6, с.153]. Программа импрессионистического творчества и мировоззрения опиралась на идею радости и восхищения этими мгновениями, что подтверждается словами искусствоведа О. Кочик: «... воспевали красоту и лучезарность мира, который прекрасен всегда, ... и призывали наслаждаться его чувственной прелестью. Мрачные стороны бытия исключены с их холстов, всё проникнуто прозрачным счастьем, полным, избыточным, неомрачённым» [7, с.17].

Подобная чувствительная внимательность к красоте окружающего мира, скрытой в непритязательности действительности, оказала решающую роль в абсолютной эстетизации восприятия. Для художника первостепенную роль играли отдельные «кадры» жизни, которые, несмотря на свою неорганичность, воспринимались им как неделимый и целостный образ.

С целью художественного отображения особого мироощущения используются универсальные выразительные средства, выраженные в содержательных и формальных принципах: происходит отказ от сюжетов, являющих собой глубокие, «монументальные» темы, волнующие

длительный период времени; динамика движений передаётся средствами визуальных диффузий; случайность выступает в качестве источника вдохновения; особая передача световоздушной среды и цветовых рефлексов; концентрация на светлом колорите; зрительное смешивание цветов и оттенков. Появляются неординарные композиционные решения, не нарушается общая гармония образа.

Отторгнутый и непонятый в родной Франции, импрессионизм оказал влияние на искусство ряда стран, среди которых особое место занимают Нидерланды. В результате длительных и коренных преобразований в общественно-политической жизни внутри страны, нидерландским республикам удалось занять лидирующие позиции на международной торговой арене. Голландия стала биржевым и банковским центром Европы, что определяет её бурное экономическое развитие в последней трети XIX века [8, с.280]. На этот период приходится активное развитие художественной деятельности в Амстердаме, а также образование отдельных художественных обществ и групп, таких как «Восьмидесятые», «Двадцатый век», «Школа Ларен» и т.д. Происходит уже знакомый отказ от академических устоев и смена эстетических ориентаций. Так, например, выходцы второго поколения «серой» гаагской школы, напротив классических исканий первых, отдают предпочтение веяниям французско-германского творчества. Стоит отметить, что знакомство голландских художников с французской живописью происходило в некотором соответствии последовательностью отдельных факторов, повлиявших на развитие импрессионизма во Франции. Последователи гаагской школы знакомятся с наследием пленэрной живописи барбизонцев, картинами реалистов, таких как Курбе и Жюль Бастьен-Лепаж, а также натюрморты Филиппа Руссо и Огюстена Рибо. Ведущая роль второго поколения ведущей голландской школы определила новаторскую ветвь развития искусства [9].

Особый вклад в становление и развитие голландской манеры импрессионизма привнёс Георг Хендрик Брейтнер, основатель нуар-импрессионизма. Если несколько мнений о присвоении этому направлению качества «нуар»: сохранение художником и его последователями колористической традиции гаагской школы; обращение к мрачным сюжетам: «художник часто изображал на своих картинах безысходность бытия, мрачные улицы, бездомных собак» [10]. Определённо, обе из этих особенностей имеют место быть, а также они подчеркивают особенность голландской трактовки импрессионизма – он акцентирует художественное внимание не только на «приятном», но не избегает и тех сторон близкой повседневности, которые чужды взглядам французских импрессионистов, поскольку в большей мере вызвали чувство уныния и безысходности. Вдохновлённый культурным расцветом Амстердама, Брейтнер, однако, концентрируется на реалистиче-

ских темах вечерних пейзажей окраин, каналов и отдельных студийных интерьеров. Его привлекает реалистическое отражение полнотелых фигур, которые, передавая в характерной импрессионистической динамике, он подчиняет контрастной гамме цветов, либо объединяет в монохромной симфонии. Стоит также отметить, что, помимо новизны технической составляющей нуар-импрессионизма, благодаря новому направлению удалось отразить направленность взгляда художника «внутрь», поскольку теперь, когда Голландия реабилитировала свой статус на торговой международной арене и укрепила свою самостоятельность в развитии, она получила свободу от международной ориентации. Со времён «золотого» столетия художник вновь смог обратиться к окружающей его жизни лишь в конце XIX века.

Таким образом, импрессионистическое мировоззрение оказало значительное влияние на художественную культуру не только Франции, но и ряда других стран, где в схожей культурной обстановке уникальным образом отразило общественное положение.

Литература

1. Перрюшо, А. Жизнь Ренуара: пер. с фр. С. Тархановой / А. Перрюшо. – Киев : Мистецтво, 1994. – 104 с.
2. Андреев, Л.Г. Импрессионизм / Л.Г. Андреев. – Москва: МГУ, 1980. – 13 с.
3. Мосин, И.Г. Мировое искусство. Импрессионизм / И.Г. – Мосин. Москва: ОНИКС, 2006. – 4 с.
4. Лаллманд, Г. Мане. Предчувствие импрессионизма: пер. с англ. В. Е. Тихонович / Г. Лаллманд, – Москва: Фосел, 1996. – 19 с.
5. Николаева, Н.С. Япония – Европа. Диалог в искусстве. Середина XVI – начало XX века / Н.С. Николаева. – Москва: Изобразительное искусство, 1996. – 248 с.
6. Бранский, В.П. Искусство и философия / В.П. Бранский. – Калининград: Янтарный след, 2000. – 153 с.
7. Кочик, О. Импрессионизм / О. Кочик // Западноевропейское искусство второй половины XIX века: сб. ст. – Москва: Искусство, 1975 – 17 с.
8. Шатохина-Мордвинцева, Г. А. История Нидерландов / Г. А. Шатохина-Мордвинцева – Москва: Дрофа, 2007. – 280 с.
9. Post Impressionism in Holland [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.visual-arts-cork.com/history-of-art/post-impressionism-holland.htm> (дата обращения: 10.04.2017).
10. Георг Брейтнер – любитель бездомных собак и обнажённых женщин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ekb-room.ru/georg-brejtner-lyubitel-bezdomnyx-sobak-i-obnazhennyx-zhenshhin-16700/> (дата обращения: 10.03.2017).

ТЕРРОРИЗМ – ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

TERRORISM – THE MAIN PROBLEM OF THE PRESENT

*Осколкова Полина Дмитриевна,
Валуйских Татьяна Алексеевна*

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: терроризм, террор, угрозы терактов, террористы-смертники, статистика терактов, противодействие терроризму.

Key words: terrorism, terror, threats of terrorist attacks, suicide bombers, statistics of threats, counteraction to terrorism.

Аннотация. В статье даётся информация о терроризме как о главной проблеме современности, выделяются и описываются характерные особенности механизмов противодействия терроризму, а также приводится статистика терактов за последнее время в мире.

Терроризм – жестокая форма насилия с целью наведения страха, запугивания населения и власти. Терроризм появился много лет назад и с течением времени прогрессировал от мелких инцидентов до крупномасштабных, наводя страх на всё население планеты. Понятия «террор» и «терроризм» разнятся. Террор – это легитимное насилие власти над обществом. Терроризм – нелегитимное насилие по отношению к власти с помощью террористических организаций. Терроризм несет в себе различные формы деятельности: политическую, идеологическую, сепаратистскую и религиозную [1, с. 9-12].

Можно выделить некоторые причины терроризма: политическая нестабильность, несовершенная национальная политика, тоталитарные и диктаторские режимы, межгосударственные конфликты, низкий уровень жизни, безработица, вооружённая подготовка населения, идеологические течения такие как ваххабизм, искажение ценностей [2].

Терроризм и экстремизм растёт в течение последних трех лет и это не может не беспокоить. Террористы пользуются ситуацией, сложившейся в Сирии и Украины. В связи с этим рынок оружия и взрывчатки стал более доступным для террористов. Примером может послужить задержание российского батальона "Азов", торговавший оружием. Кроме того, ИГИЛ ещё не уничтожен. Действия РФ в Сирии по отношению «ИГИЛ» и «анНусре» приведёт к возвращению исламистов в Россию. Проблема терроризма актуальна как никогда и поэтому всем странам требуется усилить меры по борьбе с терроризмом [3].

Идея террора зародилась на религиозной почве, еще в Ветхом завете, и впервые ярко осуществилась в восстании зилотов против римской

экспансии в Иудею. В Италии в 1820-х начинают появляться заговорщические организации, цель которых была созданием национального государства. В том же году в Неаполе возникла «Коммора». Её цели – запугивание и подкуп тюремщиков. На юге появляется братство карбонариев, разместившееся по всей Италии. Братство преследовало цель защиты крестьян и рабочих от помещиков. Карбонарии сперва предупреждали, а самых притеснявших убивали. Позднее эта организация получает политический характер, борется с монархией и австрийским владычеством, запугивая помещиков, тюремщиков, гос. чиновников и полицию.

Все эти организации использовали террористические тактики для достижения своих целей, заговорщические организации подготавливали и осуществляли побеги из тюрем, вели пропаганду и вооруженные выступления. Плавно терроризм перетек из Италии во Францию, Австрию и Германию. На одного короля Франции Луи-Филиппа было совершено 7 покушений. В середине XIX века было замечено несколько покушений, на императора Франца Иосифа Австрийского, Фридриха-Вильгельма IV. А покушение на Наполеона III в 1858 году, совершил итальянец Феличе Орсини.

Сербский князь Михаил Обренович III был убит в 1868 году. На короля Вильгельм I и канцлера Отто Бисмарка совершалось по два покушения. Количество политических движений практикующее терроризм возрастает, появляется соответствующая идеология.

В России терроризм появляется во второй половине XIX века. Первые теракты в России были совершены при Александре II, на него было совершено пять покушений и в последнем брошенная под карету бомба не сработала, после чего Игнатий Гриневицкий бросил бомбу между императором и собой, после чего оба погибли [7, 10].

С 1880–1890 расцвет анархо-терроризма переживают Европа и США. Убийство президента французской республики Сади Карно (1894). На президента США, Джеймса Гарфилда, в 1881 году совершилось покушение, в результате которого его смертельно ранили. Убит президент США Мак-Кинли (1901). Помимо этого, были и менее значимые акты, взрывы бомб в театрах и ресторанах, убийства крупных и средних чиновников. Анархистский терроризм пошёл на спад лишь с 1910–1920-х.

Поддержка Германией ирландских сепаратистов, использовавших терроризм в войнах с британской армией.

Выделение значительных сумм денег Японией и Австрией для поддержания террористических структур на территории России.

Многочисленные преступления, совершенные фашистами и коммунистами со времен 1930 гг.

Деятельность (ЭТА) Euskadi ta Ascatasuna и убийство премьер-министра Испании Карьеро Бланко (1973).

Деятельность РАФ (Фракция Красной Армии) в ФРГ в 1968 г. Разжигание в стране революции.

Деятельность «Движения 2 июля». Похищение Ганса Шляйера (1977). Всплески терроризма в Югославии (1990 г).

Подобие гражданской войны, начавшейся в Алжире в 90-х из-за отмены светским режимом результаты выборов, в которой победил Исламский Фронт Спасения.

Нескончаемые войны в Афганистане, Чечне, Югославии. Зарожденные организации «Аль Каида», под руководством Усамы бен Ладена.

Взрыв торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001.

Многочисленные теракты в Российской Федерации в 90-х годах [4].

Особенностями современного терроризма являются: открытая преступная деятельность, крупный оборот денег, спонсирование террористов от международных корпораций, помощь враждующих стран террористам, теневая экономика – продажа оружия, наркотиков, вложение капиталов частных лиц, совмещение террористических актов с собственными нуждами, как выкуп заложников, сбыт наркотиков, оружия, НТП – главная составляющая глобальных терактов (ядерное оружие, биологическое, кибертерроризм), использование религии [5].

С одной стороны, все определения о терроре отражают характеристики терроризма, с другой стороны, являются широкими и формальными, что сравнимо с формами вооруженной борьбы [6].

Одной из главных целей террористов является привлечение внимания общества, возможность достучаться до властей, чтобы добиться свободы, независимости, свободы вероисповедания и вызвать его симпатию, поэтому они стремятся к рекламе, но также встречаются и террористы-смертники, стремящиеся к самоуничтожению [1, 6].

В частности, под влияние террористического зомбирования попадают молодые люди без жизненного опыта, стремящиеся к протестам и переменам в стране. Использование террористов-смертников является чрезвычайно эффективным инструментом по запугиванию общества. Подобные теракты оказывают большое психологическое воздействие на общество. Суицидальный терроризм опирается на героический образ «мученика». Семьи погибших террористов поддерживаются террористической организацией, большое количество сочувствующих людей. Другая распространенная причина связана с психологической травмой человека, с потерей близких, родственников. В состоянии психологической травмы и утраты личность становится более уязвимой для идеологии «мученичества». Мистические убеждения могут доходить до такой степени, что человек, совершающий самоубийство, остается убежденным в том, что он не умрет, а перейдет в новое для себя состояние высшего блаженства. По существу, террористы смертники являются «психологически мертвыми», считают себя находящимися уже по ту сторо-

ну мирских понятий добра и зла. Для вербовки смертников используется их безграмотность, насилие и их примитивные религиозные представления о «правильности» ваххабитских положений Ислама. Неспособность и невозможность индивида реализовать свои права и развить свои личностные качества в рамках традиционной социокультурной идентичности порождает у молодого поколения мусульманских стран отчаяние, недовольство и стремление найти «новую идентичность», вступая в террористическую организацию.

Статистика по терактам в мире с 2000 по 2016 год:

За все эти года было совершено 72 135 терактов. В таких странах как Ирак, Пакистан, Афганистан и Индия произошло больше половины террористических актов. Всего погибло 169 572 человека. Это каждый второй житель этих стран. Число раненых – 260 684 человека – превышает число погибших. 3 649 смертников участвовали в этих терактах, которых используют исламистские организации. 4 497 атак направлено на высокопоставленных людей, особенно это распространено в Ираке. Объекты инфраструктуры пострадали в количестве 4 182, как здания, трубопроводы, памятники архитектуры. 7 034 терактов удалось предотвратить заранее. Также много терактов происходит в Великобритании и России, примерно 30 в год.

Судя по статистике за все эти года, большая часть терактов была совершена в Ираке, Пакистане, Афганистане и Индии, так как целью ИГИЛ является захват территорий бывшей Османской империи [8].

Основная сложность борьбы с терроризмом заключается в том, что он представляет собой уникальное явление, которое поражает все страны, а также террористы распространяют свою идеологию с помощью искажения этнорелигиозных истин.

ФСБ и некоторые министерства разработали план по контртеррористической деятельности государства.

Закладывается контртеррористическая система, и в то же время нормативно закрепляется идея межведомственного подхода к борьбе с терроризмом.

10 марта 2006 был создан Национальный антитеррористический комитет. С появлением этого комитета начинают действовать оперативные штабы и региональные антитеррористические комиссии. В комитет входят 17 государственных структур, министерств и ведомств. Стали заметны улучшения в сфере контртеррористической деятельности для улучшения правовой основы контртеррористической деятельности. Поэтому были приняты постановления, поощряющие содействие в борьбе с терроризмом, о помощи в реабилитации пострадавшим от терроризма и участникам в противодействии терроризму. Утверждается положение о порядке применения вооруженных сил или средах их пересечения.

Был создан банк по контртеррористической деятельности, являющийся межгосударственной информационной системой обеспечения контртеррористической деятельности. Придумываются и осуществляются меры по обеспечению безопасности граждан РФ, находящихся за границей. Создаются ситуационные группы во всех посольствах и консульствах РФ в зарубежных странах.

Контртеррористический вопрос также решается и через образование, путем введения в программу обучения гуманитарно-социальных предметов соответствующих знаний, а также путем формирования контртеррористического поведения учащихся.

Но важно помнить, что действия правоохранительных, образовательных органов недостаточны. Система контртеррористической деятельности является сложной системой, от которой зависит благополучие целой нации [9].

Итак, терроризм сегодня – орудие для получения политической и экономической выгоды, а террорист – профессионал, знаток своего дела, способствующий достижению поставленной цели [6].

Литература

1. Шульц, В. Л. Терроризм в современном мире. 2-изд. / под ред. В.Л. Шульца; Центр исслед. Проблем безопасности РАН. – Москва: Наука, 2011. – 603 с.
2. Основные причины возникновения терроризма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/4186898/> (дата обращения: 27.04.2017)
3. Терроризм в России – нарастающая динамика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusrand.ru/analytics/terrorizm-v-rossii--narastayuschaya-dinamika> (дата обращения: 27.04.2017)
4. Батыщева, И. В., История развития и возникновения терроризма / Батыщева И. В., Рябикина А. А., Science Time. – 2015. – № 1 (13). – С. 44-49.
5. Егоров, К. Ю. Особенности современного международного терроризма // Власть. – 2008. – № 8. – С. 93-96.
6. Климаченкова, В. О. Современный терроризм: понятие условия и причины / Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2007. – № 7. – С. 12-16.
7. Соснин, В. А. Современный терроризм и проблема мотивации террористов смертников // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 52-55.
8. Статистика терактов в мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://petsu.ru/page/socio/protivodeistvie-terrorizmu-i-ekstre/statistika-teraktov-v-mire> (дата обращения: 27.04.2017)
9. Бурова, Ю. В. Гуманитарий: актуальные проблемы Механизмы противодействия современному терроризму // Наука и образование. – 2014. – № 1 (25). – С. 86-90.
10. Теракты, совершенные в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Теракты,_совершённые_в_России (дата обращения: 27.04.2017)

МОЯ СТРАНА – УЗБЕКИСТАН

MY COUNTRY IS UZBEKISTAN

*Таджибаева Нигина Сотимбоевна,
Мирзарахматов Миршоҳид Мирзахитугли*

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Узбекистан, история Узбекистана, традиции Узбекистана, политика Узбекистана, экономика Узбекистана, Узбекистан – Россия, внешняя политика Узбекистана.

Key words: Uzbekistan, History of Uzbekistan, traditions of Uzbekistan, politics of Uzbekistan, economy of Uzbekistan, Uzbekistan – Russia, foreign policy of Uzbekistan.

Аннотация. В данной статье дается история появления и развития Республики Узбекистан. Рассказывается об экономике, политике, международных отношениях Узбекистана, об отношениях с Российской Федерацией.

Узбекистан – молодая страна с многовековой историей. За 25 лет со дня обретения независимости, она уже сумела укрепить свое место на мировой арене. Расположенная в самом центре Средней Азии, она всегда находилась в центре внимания. Эта страна имеет свою историю, традиции, обычаи. У Узбекистана богатая культура. Такие древние ее города, как Самарканд, Бухара, Хива являются национальным достоянием. В частности, ЮНЕСКО включила объекты этих городов в список Всемирного наследия, а в 2001 году объявила Бухару «Городом мира».

Примечательна история появления и развития этой страны. Формирование государств на территории Средней Азии относится к VIII–VI векам до нашей эры. То были Бактрия, Согд, Хорезм, Маргиана. Расположенные в междуречье Амударьи и Сырдарьи, эти территории всегда привлекали внимания захватчиков: персов VI в. до н.э., македонцев IV–III в. до н.э., тюрков VI в., арабов VII–VIII в., монголов XIII в. В результате арабского завоевания, на территории Средней Азии распространилась новая религия – ислам; полностью изменился образ жизни региона, в результате военных действий полностью пострадали архитектура, строительство, искусство и наука пришли в упадок.

Однако, наибольший вред этим территориям нанесли монголы. То были кочевые племена, громившие все на своем пути. Были разрушены такие города, как Хорезм, Бухара, Самарканд; был нанесен тяжелый удар хозяйственной жизни Мавераннахра, науке, культуре, прекратил свое существование Великий Шелковый Путь.

Особую роль в освобождении узбекского народа от монголо-татарского ига сыграл Амир Темура, создав при этом империю Темуридов. Во время его правления происходит расцвет государства, культуры, науки, искусства. Особое внимание он уделял развитию исламской культуры, возвел много мечетей, медресе в Самарканде. После смерти Темура был похоронен в мавзолее Гур Эмир, где была ему построена усыпальница. Существует легенда, что, если потревожить прах Темура, то начнется страшная война. И есть мнение, что Великая Отечественная война началась со вскрытием могилы великого полководца. Верно это или нет, однако дискуссии на эту тему еще продолжаются.

После смерти Тамерлана, созданная им империя стала распадаться. Были образованы три ханства: Кокандское, Хивинское ханства и Бухарский эмират. Позже они были завоеваны Российской империей и преобразованы в Туркестанское генерал-губернаторство, а позже включены в состав Узбекской АССР в 1924 году.

После завоевания Советской Россией, в Узбекистане были построены крупнейшие тепловые ГЭС, были построены заводы и фабрики, появились такие отрасли промышленности, как авиационная, приборостроительная, радиоэлектронная, машиностроения; были созданы множество ВУЗов, театров, была основана Академия наук. Однако, у узбекского народа вырабатывается чувство национального меньшинства. Российская империя пыталась навязать свою идеологию, культуру, мировоззрение; пропагандировался атеизм, что было не присуще для глубоко верующего узбекского народа. Именно в этот момент усиливаются сепаратистские настроения и начинается распад СССР. Узбекистан, как и большинство государств, выступил за выход из состава СССР, а в 1991 году была провозглашена независимость республики Узбекистан. Первым президентом стал И. А. Каримов.

Велика заслуга Каримова в развитии страны. Благодаря ему Узбекистан обрел независимость, были проведены масштабные работы для роста благосостояния страны. Он огромное внимание уделял системе образования и здравоохранения, развитию спорта в стране, установлению дипломатических отношений, смог сохранить единство страны, обеспечить мирное сосуществование народов.

Узбекистан – многонациональная страна. Здесь проживают свыше 120 наций и народностей, каждая из которых уникальна и имеет свое место в обществе; каждая нация почитаема и имеет равные права с узбекским народом. Узбекские традиции складывались веками и передаются из поколения в поколение. Этому народу присущи такие традиции, как приветствие, гостеприимство, чаепитие. Особо красочно узбеки отмечают национальные праздники. В частности, празднование национального праздника Навруз, что означает «новый день» и ознаменует начало нового года, сопровождается накрытием праздничного стола

и приготовлением главного блюда – сумалак. Узбекский народ очень красочно отмечает праздники, свадьбы, мероприятия, ценит культуру, бережно хранит и передает из поколения в поколение многовековые традиции.

Относительно образования в Узбекистане, хотелось бы отметить, что здесь действует система 9-летнего бесплатного обязательного среднего образования. Далее ученик поступает в профессиональный колледж или лицей, а затем в высшее учебное заведение. Высшее образование в Узбекистане пока является сложно доступным. Экзамены в колледжи, лицеи и высшие учебные заведения проводятся в один день, 1 августа. В виду существующей коррупции в ВУЗах, большинству абитуриентов так и не удается получить высшее образование.

Что же касается политической жизни страны, то недавно, 4 декабря 2016 года прошли внеочередные выборы президента Республики Узбекистан. Набрав 88% голосов, кандидат от либерально-демократической партии Шавкат Мирзияев стал новым президентом Республики Узбекистан. Следует отметить, что он очень умный, тактичный политик. За короткий период на посту президента он уже провел ряд реформ в стране. В частности, были проведены кадровые перестановки. Новый президент активно борется с коррупцией, уделяет серьезное внимание восстановлению стратегических отношений с соседями, а в частности с Таджикистаном, Казахстаном, Кыргызстаном.

Узбекистан – нейтральная страна. Она не принимает участия в военных действиях; имеет сильную армию, но только исключительно в целях обороны, не имеет иностранных военных баз на своей территории. В частности, она не является участницей Организации Североатлантического Альянса НАТО, Организации Договора о коллективной безопасности, ОДКБ. Узбекистан является участницей Движения неприсоединения Nam, как известно, это организация, которая объединяет страны на основе неучастия в военных блоках. Уделяет особое внимание укреплению безопасности в регионе. На данный момент основной проблемой в регионе остается водная проблема в связи с постройкой Рогунской ГЭС и угроза терроризма из соседнего Афганистана.

Узбекистан является членом более 100 международных организаций. Среди них ООН, ОБСЕ, ШОС и так далее; имеет статус наблюдателя в ВТО. В частности, очередной саммит ШОС состоялся в Ташкенте 23-24 июня 2016 года. В состоявшейся встрече были обсуждены планы развития и укрепления сотрудничества между странами-участниц ШОС.

Особо привлекает экономика данной страны. Узбекистан имеет свой путь развития экономики: Узбекская модель развития экономики – поэтапный переход к рыночным отношениям. Эта модель направлена на реформирование всех сфер общества, но не революционным,

а эволюционным путем. Как говорил И. А. Каримов: «Не разрушайте старый дом, не построив нового». Узбекская модель развития основана на пяти принципах: 1) государство – главный реформатор; 2) верховенство закона; 3) сильная социальная политика; 4) приоритет экономики над политикой; 5) поэтапный переход к рыночной экономике.

Экономика в Узбекистане развивается быстрыми темпами и направлена, главным образом, на улучшение условий жизни в стране и усиление конкурентоспособности рынка. Согласно проведенным исследованиям, уровень бедности в Узбекистане в 2015 году сократился на 13,8% по сравнению с 2001 годом (27,5%). Рост экономики привел не только к сокращению уровня бедности, но и усилению финансового положения страны, увеличению рабочих мест, усовершенствованию системы управления. На сегодняшний день экономику страны поддерживает еще и малый и средний бизнес. В частности, малый бизнес широко поддерживается правительством, так как данный вид предпринимательства особо устойчив к экономическим изменениям. Были приняты ряд законов по поддержке малого бизнеса, согласно которым каждый гражданин Узбекистана может осуществлять предпринимательскую деятельность. Особенно этой возможностью пользуется молодое поколение. Государство поддерживает молодежь, которая полна энтузиазма и креативных идей, предоставляя им финансовую помощь. Благодаря этому любой гражданин страны, путем предоставления бизнес проекта в государственные банки Республики Узбекистан и после получения одобрения, может вести предпринимательскую деятельность, получив поддержку государства. Развитие малого бизнеса в Узбекистане ускоряет рост экономики, создавая конкурентную среду в условиях рыночной экономики.

Основу экономики Узбекистана составляют топливная промышленность, машиностроение, легкая промышленность, электроэнергетика, химическая промышленность, сельское хозяйство. Важными продуктами сельского хозяйства являются хлопок, овощи, фрукты, пшеница, кукуруза, рис и так далее. Узбекистан сам обеспечивает свой внутренний рынок продуктами питания и продовольствием. Экспорт тоже способствует экономическому развитию страны. Узбекистан экспортирует продукты продовольствия, химические продукции, машины, оборудования, золото, минеральные удобрения. Одним из основных товаров экспорта является хлопок.

Узбекистан сотрудничает более чем со 130 странами мира. Основным партнером по торговле остается Россия. У двух стран издавна были дружеские отношения. Узбекистан крайне заинтересован в узбекско-русских торговых отношениях и привлечении российских инвесторов в экономику. Отношения с Россией для Узбекистана всегда были приоритетными. В частности, в сентябре при встрече с Владими-

ром Путиным в Самарканде, Шавкат Мирзияев отметил, что отношения с Россией для Узбекистана всегда были и будут стратегическим партнерством.

Недавно, 4-5 апреля 2017 года Шавкат Мирзияев совершил официальный визит в Москву в должности президента Республики Узбекистан. При встрече были переговорены дальнейшие отношения Республики Узбекистан и Российской Федерации. Основными аспектами переговоров оставались торговля, сотрудничество, вопросы миграции. Эксперты отмечают, что если раньше отношения двух стран были дружескими, то эта встреча стала прорывом в укреплении узбекско-русских отношений.

Приоритетом во внешней политике Узбекистана остается развитие всесторонне взаимовыгодного сотрудничества с другими странами. Узбекистан устанавливает тесные контакты с Европой, с соседними странами, странами Ближнего и Среднего Востока. Основными направлениями взаимоотношений с другими странами являются торговля, расширение торгово-экономических отношений, привлечение инвестиций. Приоритетны также сотрудничество в области науки, образования, здравоохранения.

Занимая выгодное географическое положение, Узбекистан является связующим звеном между Западом и Востоком, имея при этом все торговые экономические пути. Эта страна издревле являлась центром пересечения торговых путей. К примеру Великий Шелковый Путь пролегал через территорию этой страны, связывая при этом Европу с Азией.

Сегодня Узбекистан – это динамично развивающаяся страна с устойчивой экономикой, богатыми традициями и многовековой историей. Ее культурное наследие продолжает привлекать иностранцев, что способствует развитию сферы туризма. Ежегодно в Узбекистан приезжают около миллиона туристов, что тоже очень радует и оставляет желать наилучшего для этой страны.

Литература

1. Файзуллаев, Д. Россия-Узбекистан: дружеские отношения «после развода» // «Азия и Африка сегодня». – Москва, 2003. – № 12. – С. 14-16.
2. Талипова, Н Основные направления развития внешнеэкономических отношений России и Узбекистана. – 2016. – № 1 (9).
3. Кахаров, Д. Региональное сотрудничество в Центральной Азии: взгляд из Узбекистана № 6 (54), 2007.
4. «Википедия» / Узбекистан.

КИТАЙ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ CHINA: TODAY AND YESTERDAY

Тухтабаев Элёр Акром угли

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, династия Мин, Китайские императоры, Великая Китайская стена, Пекин, политические задачи Китая, населения Китая, Гонконг, Япония, Мао Цзедун, экономика Китая, Китайский язык, Идеология Китая

Key words: National Republic of China, Dynasty Min, emperors of China, the great Wall of China, Beijing, policy objectives of China, population of China, Hong Kong, Japan, Mao Zedong, Economy of China, the ideology of China

Аннотация. В статье рассматривается истории Китая с древних времен до наших дней. Китайская цивилизация – одна из самых древнейших в мире, имела несколько правящих династий, каждая из которых внесла свой вклад в создание единого государства. Путь развития Китая был тернист, страна в разные периоды существования переживала периоды спада и подъема, однако, благодаря огромной жизненной силе китайского народа, его трудолюбию, деловитости, все трудности были преодолены. Сегодня Китай – динамично развивающаяся страна с современным промышленным производством, высоким уровнем образования и культуры.

Полное название страны – Народная Республика Китай – самая населённая страна мира: на её территории проживает более 1,2 млрд. человек. По площади Китай занимает третье место в мире.

Китайская цивилизация – одна из самых древних в мире. Многие китайцы называют свою страну Чжунго, что означает в переводе с китайского “Срединное государство”. Возникло это название еще в ту пору, когда жители Китая считали свою родину расположенной в центре Вселенной.

Начиная примерно с 2000 года до н. э. и до XX века Китаем правили династии императоров. Первые четыре династии: **Шань инь, Чжоу, Цинь и Хань**. Они объединяли Китай, ввели орошаемое возделывание риса и построили Великую Китайскую стену, чтобы сдерживать натиск варваров с севера. В этот период в Китае появился **буддизм**, процветали искусства и литература, пользовались огромным уважением философы. Среди них самым знаменитым был **Конфуций** [1].

В 1368 году династию Юань свергла Китайская династия Мин, правившая до 1644 года. Пекин был основан императорами династии Мин. В центре города располагался дворец – Запретный город, где китайские императоры продолжали жить до 1911 года. Когда в 1517 году португальские мореплаватели достигли берегов Китая, они очутились в мо-

гущественной стране, где царил закон и порядок. С XVI в. в Азии развернулась колонизаторская деятельность европейцев, которая напугала Китай, стремясь сохранить свою независимость, государство стало проводить политику «закрытых дверей». Все связи с Западным миром были прерваны, Китай изолировал себя. Однако это принесло отставание страны в техническом и военном отношении от европейцев. К XIX веку Китай начал ослабевать. В 1842 году Великобритания завладела Гонконгом.

Во второй половине XIX в. европейцы вернулись в страну, при помощи оружия заставили открыть границы и стали хозяйничать в Китае, наводнив государство дешевым европейским товаром, разорив местных ремесленников и торговцев. В стране стали совершенно легально, так как в то время никаких запретов не было, продавать наркотики, начались даже опиумные войны. Китай погибал. В начале XX в. китайцы, получившие западное образование, были обеспокоены тем, что Китай могут поделить между собой и превратить в колонию европейцы. Из китайских патриотов была создана партия Гоминьдан, которой руководил Сун Ятсен. В 1911 году партия, во время революции, свергла императора Цин Пу и объявила Китай республикой.

В 1937 году Япония напала на Китай. Китайцы объединились в борьбе против японских захватчиков. В этот период можно выделить две политические силы в стране, которые объединяли вокруг себя народ: это партия Гоминьдан, объединявшая китайских националистов, выступающих за возрождение Китая и партия Коммунистов, во главе с Мао Дзедунем. Некоторое время эти две силы совместно боролись против общего врага – японцев. Однако после поражения Японии, в Китае вспыхнула гражданская война уже между националистами и коммунистами. Поскольку китайское население было очень бедным, идеи равенства и братства показались народу более симпатичными, что и привело к победе Мао Цзедуна и созданием в 1949 году Китайской Народной Республики.

На протяжении 30 лет Мао был самым влиятельным деятелем Китая. При коммунистах в стране значительно улучшилось образование и здравоохранение, женщины обрели права. Большую помощь в развитии Китая в этот период оказал Советский Союз. Советскими специалистами, фактически на деньги СССР, было построено около 6 тыс. промышленных предприятий. Появились отрасли экономики, которые Китай никогда не имел: автомобилестроение, тракторостроение, машиностроение, приборостроение, станкостроение, военное производство и пр. Китай был выведен из средневекового состояния.

После смерти Мао в 1979 году новые лидеры разрешили частное предпринимательство. Западные страны использовали ситуацию, чтобы вывести Китай из-под влияния коммунистических идей. Китаю были

предоставлены большие кредиты. Благодаря помощи из-за границы в экономике страны наметился подъём. Однако, правительство по-прежнему запрещало оппозицию, из-за чего некоторые страны отказывались торговать с Китаем. Отношения же с другими странами постепенно налаживались, промышленность развивалась, экономика крепла.

Родным языком для 94 % населения Поднебесной является китайский (**путунхуа**) – всеобщий язык. Это современный литературный язык, на котором говорят дикторы центрального радио и телевидения, обучаются школьники и студенты [2].

Китай – самая крупная страна в мире по численности населения. Весь мир взволнован проблемами постоянно растущей численности населения Китая. Численность населения, в цифрах – каждый пятый в мире – китаец. После образования КНР общенациональные переписи проходили пять раз: в 1953 году численность населения составила около 588 млн человек. 2001 год – наши дни численность населения составляет **1,295 млрд. человек**.

В вопросах заключения браков Китай постепенно становится всё более современной страной. Ещё до недавнего времени браки заключались по сговору между родителями, в наши годы всё больше юношей и девушек сами выбирают будущих жён и мужей, причем роль женщин здесь не менее, а иногда и более активна, чем мужчин. Разводы перестают быть редкостью, но всё же доля их существенно ниже, чем в западных странах, поскольку развод для китайцев считается позором. Лозунг **«Одна семья – один ребенок»** проводится с учетом местных условий и национальных особенностей.

Таким образом, однодетная семья остаётся недостижимым идеалом. Не удалось выполнить и поставленной в 1980-е годы задачи удержать население КНР на уровне 1,2 млрд. человек к XXI веку. По расчётам, к 2030 году оно составит 1,6 млрд. человек [3].

1. Патриотизм в Китае

Любят ли китайцы свою страну, или просто вынуждены делать вид, что любят ее? Естественно, есть как те, так и другие. Но у людей, выросших в условиях односторонней подачи информации, часто нет выбора.

В 2012 году широкий резонанс получило опубликованное в Твиттере эссе китайского школьника:

«Время бежит очень быстро. Скоро середина семестра, начнутся экзамены, я начал к ним готовиться и сильно нервничаю по поводу сдачи тестов, я должен начать работать напряженнее, потому что, если я не буду упорно трудиться и не буду знать материал хорошо, то мои оценки не будут повышаться, и меня будут ругать родители, если меня будут ругать родители, то я потеряю уверенность в себе, если я потеряю уверенность в себе, то я не смогу закончить свою учебу, если я не закончу свою учёбу, то я не смогу закончить университет, если я не смогу

закончить университет, то я не смогу найти хорошую работу, если я не найду хорошую работу, то я буду не в состоянии делать деньги, если я буду не в состоянии делать деньги, то я не смогу заплатить налоги, если я не заплачу налоги, тогда для страны будет трудно платить зарплату учителям, если нельзя будет платить учителям, то они не будут посвящать себя преподаванию, если они не будут посвящать себя преподаванию, то это ударит по будущему нашей страны, если это ударит по будущему нашей страны, то Китаю будет трудно прогрессировать и китайский народ деградирует в варварскую нацию. Если китайский народ деградирует в варварскую нацию, то США начнут подозревать, что у нашей страны есть мощное смертоносное оружие, если США начнут подозревать, что у нашей страны есть мощное смертоносное оружие, то США начнут войну против Китая, и разразится Третья мировая война, если разразится Третья мировая война и сил у обоих, США и Китая, будет недостаточно, то они начнут использовать ядерное оружие, если они начнут использовать ядерное оружие, то они разрушат окружающую среду, если окружающая среда будет разрушена, то это создаст огромную дыру в атмосфере, если в атмосфере будет огромная дыра, то усилится глобальное потепление и ледники на обоих полюсах начнут таять, если ледники будут таять, то уровень воды на Земле повысится, если уровень воды на Земле повысится, то весь человеческий род утонет и умрет. Так как это касается выживания и безопасности всего человеческого рода, я должен потратить оставшиеся несколько дней на повторение пройденного материала, чтобы хорошо сдать тест и, таким образом, предотвратить трагедию».

Если кому-то текст показался смешным, то другие увидели в нем психологический гнет, порабощение чуждыми идеями с ранних лет, третьим же стало стыдно, что они в свои немолодые годы не столь ответственные.

В комментариях по поводу ценности китайской любви к родине можно встретить фразы об отличии русского и китайского патриотизма: мол, их не победить, потому они сплоченная нация, потому что у них все хорошо, а у нас все плохо. Они – воины, во всем, насколько смогли поднять страну, а мы, русские, считаем их «понаехавшим людом» и т.д.

Те, кто безусловно восхваляют китайский патриотизм забывают, что у нас слишком разные менталитеты, чтобы мы могли в целях поиска лучшего примерять на себя азиатские одежды и нравы [4].

XXI век: Экономическое развитие Китая

Китай показывает самые быстрые темпы экономического роста не только на настоящий момент, но и по сравнению с другими странами в других исторических периодах. Темпы роста несколько замедлились в связи с кризисом, однако в будущем эксперты не видят никаких оснований для замедления роста. Китай перенес глобальный экономический

кризис очень хорошо, тем самым помогая экономикам других стран мира. Сейчас страна уверенно чувствует себя в роли лидера благодаря осторожной финансовой политике, бюджетному профициту и растущему внутреннему спросу.

Экономика и урбанизация

Темпы экономического роста Китая составляют от 7 до 8 процентов. Страна имеет самую быстрорастущую экономику мира за последние 25 лет. Отдельным явлением, заслуживающим внимания, является стремительная урбанизация. За последние три десятилетия около 350 млн. человек переехало из сельской местности в города. В ближайшие годы ожидается, что урбанизация сохранит свои темпы.

Что развивается?

Принято говорить, что Западные страны – это развитые государства, а Китай – развивающаяся страна. Страны, которые «развиваются», хотят быть «развитыми», и, кажется, никто над этим не работает так упорно, как Китай. Обычные критерии развитости государства включают определенные стандарты жизни и уровень здравоохранения, статистические данные, касающиеся дохода домохозяйств и демографии. Некоторые считают, что одним из признаков того, насколько развитым является государство, является степень его заботы о нуждающихся. Естественным считается, что в развитой стране существуют более высокие стандарты образования.

Несмотря на цензуру интернета, западная массовая культура глубоко проникает в повседневную жизнь китайцев. Иностранная музыка, кино, новости и спорт очень популярны у молодежи. Проникновению западной культуры способствует быстрое экономическое развитие Китая. К сожалению, часто поводом для подражания становятся не лучшие образцы этой культуры. Например, в Китае все более популярным становится рождество. Этот праздник отмечают в школах, университетах и компаниях, которые имеют связи с заграницей. Не проходит этот день незамеченным и в торговых центрах. Иногда рождественские украшения остаются на гораздо большее время, чем это принято во всем мире. В некоторых местах их так и не убирают до следующего рождества. Копирование западных традиций и некоторых иностранных слов становится модным в некоторых кругах, но часто это делается особенным образом, по-китайски. Существует некая точка, где встречаются попытки воспринимать все иностранное и современное, экспериментировать со всем этим и естественное желание сохраняют собственную самоидентификацию.

Личные права и свободы. Мы, безусловно, признаем, что в развивающейся стране люди имеют самые различные права и свободы, в том числе и на то, чтобы курить, выпивать, громко слушать музыку и т. д. Однако никто не имеет права наносить вред или причинять неудобства

другому человеку своими действиями. В Китае как-то не принято ограничивать личные свободы ради покоя окружающих. Терпимость понимается как свобода каждого делать то, что ему хочется

Китайцы привыкли к иностранцам. Реформы Китая, открытие границ и успехи во многих областях на мировой арене способствовали знакомству многих китайцев с иностранцами. Многие иностранные туристы и деловые люди приезжают в крупные города и более мелкие и отдаленные населенные пункты Китая. Некоторые жители Китая уже привыкли время от времени видеть лица иностранцев. Для подавляющего большинства – иностранцы – это большая редкость. Пристально разглядывать или указывать пальцем на иностранцев – все еще в порядке вещей. Старайтесь относиться к этому со спокойствием и достоинством [5].

Литература

1. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего востока. – Москва: Вост. лит., 2006.
2. Коллекция «Золотой глобус». Выпуск 3. Китай.
3. www.wikipedia.com «Китай»
4. Статья «Как живут китайцы сегодня» Дроплак.ру
5. www.chinahighlights.ru > Путеводитель по Китаю

УДК 9. 94
ГРНТИ 03.09.55

КИТАЙ: ВЧЕРА – СЕГОДНЯ CHINA: YESTERDAY – TODAY

Фролкина Тая Викторовна

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: экономическое и политическое развития Китая, инновации и технологии в китайском производстве, общественная жизнь Китая.

Key words: economic and political development of China, innovation and technology in Chinese production, the public life of China.

Аннотация. В статье рассматривается экономическое и социальное развитие Китая с времени средневековья и до наших дней. Анализируются проблемы современного Китая. Выстраивается динамика поэтапного развития страны.

Динамичное и весьма успешное развитие современного Китая вызывает у многих восхищение. Однако, известно, что еще в начале XX в. Китай был на грани гибели: европейские державы разделили его на сферы влияния, расхищали его природные ресурсы, разорили экономику,

превратив большинство населения в нищих. Тем не менее, за очень короткий, по историческим меркам, срок страна сумела вырваться из-под контроля колонизаторов, смогла достичь огромных успехов в развитии производства и культуры. Опыт развития Китая весьма поучителен и представляет несомненный интерес для многих стран, в том числе и для России.

Китайская цивилизация является одной из самых старейших цивилизаций в мире, возраст которой составляет около пяти тысяч лет. За все время существования Китая его уровень экономического и культурного развития падал и возрастал, были и времена стагнации. Рассмотрим наиболее значимые этапы развития экономики, политики и культуры Китайской цивилизации.

Первый этап (1644–1912 гг.): начиная с 1644 г. и до 1912 года в Китае правила Маньчжурская Династия Цин. Во время ее правления окрепли контакты Китая с Западом, и в страну стали проникать западная культура, религия и технические достижения, возрос уровень сельского хозяйства. Но в 1796–1804 Европа начала колонизаторскую политику в отношении Китая, она захватывала и грабила южные земли страны, вследствие чего Поднебесная приняла решение закрыть страну для европейцев. Эта политика получила название «политика «закрытых дверей»». В страну перестали поступать европейские технологии и научные изобретения, перестал осуществляться товарный обмен с Англией и Голландией, в итоге перестало развиваться военное и техническое производство. Экономика оставалась отсталой. В XIX в. европейские военные корабли напали на приморские земли Китая, он не смог дать им отпор. Европа установила контроль над Китаем. Он был разделен на сферы влияния между ведущими европейскими странами, страну «наводнили» европейские товары, что привело к разорению местных ремесленников и торговцев. Страдало население страны, доходы были мизерными. Началась коррупция чиновников, революционные восстания, из-за ввоза наркотиков из Англии и Голландии погибало население, культурное развитие падало.

Второй этап (1912–1949 гг.): после Синьхайской революции 1912 г. была провозглашена Китайская Республика. В связи с возникшими революциями и народными волнениями, оккупационной политики Японии экономическая ситуация еще более ухудшилась. Тяжелая промышленность все еще была слабо развита. За годы первой мировой войны легкая промышленность возросла, но находилась в основном в руках иностранного капитала. Транспортная периферия не отвечала потребностям экономического роста. Существовавшая система землевладения требовала серьезных реформ. Многие районы страны все так же страдали от голода. Сельское хозяйство, неотъемлемая часть процветания нации, находилось в упадке.

Третий этап (1949–1960 гг.): в 1949 г. – 1976 (эпоха правления Мао Цзэдуна) при участии СССР в освобождении Китая от японского агрессора и прихода к власти Мао Цзэдуна, основателя коммунистической партии Китая «Китай поднялся на ноги». Китай приступил к строительству социализма и коммунизма. Был заключен международный договор с СССР, благодаря которому развивалась экономика и совместная оборона. Началась жесткая борьба с наркотиками. Проводилась антиевропейская и антияпонская чистки. Благодаря финансированию со стороны СССР создавались и начинали свою работу множество как мелких, так и крупных предприятий. Появились новые отрасли экономики: автомобилестроение, машиностроение, приборостроение, химическая промышленность, электроэнергетика и другие. Около 6 тыс. предприятий было построено в КНР при непосредственно участии СССР. Однако, сразу создать сбалансированную, по отраслям производства, экономику было сложно, поэтому существовала огромная неуравновешенность, а в транспортной периферии царил настоящий хаос. Далеко не сразу экономика Китая стала эффективной.

Четвертый этап (1960–1970): летом 1960 года в Китае начался голод, население страны резко сократилось. В стране появились сомнения в правильности политики коммунистов. Эти сомнения часто высказывала китайская интеллигенция и политическая оппозиция. Их и обвинили в предательстве национальных интересов. В 1966–1976 гг. в стране проводили, так называемую «культурную революцию», во время которой физически стали уничтожать всех противников курса Мао Дзедуна. Ухудшились отношения и с Советским Союзом. После столкновения на Даманском острове СССР отозвал своих специалистов в области техники и других советников из Китая и разорвал заключенные ранее экономические соглашения. Попытки урегулировать возникшие разногласия прекратились в июле 1968. Было заявлено, что отныне Китай должен развивать свою экономику, «опираясь на собственные силы», а во внешней политике следовать самостоятельным курсом. Была запущена программа реабилитации частных хозяйств и рынка [1].

Пятый этап (1979–2017 гг.): частичный переход Китая к рыночным отношениям был воспринят Западом как возможность вывести страну из-под влияния СССР. США и другие западные страны стали предоставлять огромные кредиты на индустриальное развитие страны, рассчитывая приобрести в его лице многомиллионного союзника. Начиная с 1979 г. и до настоящего времени Китай сумел достичь высокого уровня как экономического, так и социального развития.

Сегодня эта страна высокотехнологичной техники, сложной машиностроительной продукции, электроники, медицинского оборудования. В настоящее время Китай стоит на первом месте по объему экспорта и количеству фабрик и заводов, и на третьем месте по объему торговли.

Такому высокому развитию способствовали прямые иностранные инвестиции США, Гонконга и Сингапура, поступавшие в экономику страны. В приморские районы, в частности в Южный Китай. Провинция Гуандун воспользовалась своим соседством с Сянганом (Гонконгом), а провинция Фуцзянь – связями с Тайванем. Рост экономической активности в Гуандуне имел особо важное значение, и этот район сейчас превратился в основной источник валютных поступлений. Былое превосходство Шанхая как промышленного центра было восстановлено после создания нового индустриального комплекса на р. Хуанпу. Приморские города северных провинций также извлекли пользу из иностранных инвестиций и новых связей с мировым рынком. [2, С. 85].

Социальное развитие Китая достигло высоких результатов, благодаря реформам открытой политики. Она была принята в 1978 году, и являлась результатом постепенного открытия международной торговли и иностранных инвестиций. Была создана многоукладная экономика. Благодаря тому, что страна приняла глобализацию, она стала самой открытой из всех быстроразвивающихся экономик. На сегодняшний день китайская экономика является самой открытой, чем более развитые экономики [2]

Этапы экономического роста Китая

Первый этап реформ экономического развития: Начиная с 1978 и до 1984 года. На первом этапе реформ был принят лозунг «Плановая экономика – основа. Рыночное регулирование – дополнение». Основные реформы проводились в деревне, в городе ставили опыты по расшире-

нию хозяйственной деятельности предприятий, создавались социальные экономические зоны.

Второй этап реформ экономического развития: (с осени 1984 года и до 1991 года) осуществлялось развертывание реформ с лозунгом «Плановая товарная экономика». Особое внимание уделялось городу, основным центром реформ стали государственные предприятия, ставили особый акцент на цены. Реформы стали постепенно затрагивать развитие науки, техники и образования, социальную и духовную сферы.

Третий этап реформ экономического развития: (с начала 1992 года по 2002 год) использовался лозунг «социалистической рыночной экономики» формировалась новая экономическая система, направленная на дальнейшее расширение и развитие рынка, создание управления предприятиями, а также формирование макрорегулирования и контроля со стороны государства на новой основе.

Четвертый этап развития экономических реформ с 2003 года начался четвертый этап реформ, который был обозначен как «Этап совершенствования социалистической рыночной экономики» [3].

Проблемы Современного Китая в экономике и социальной политике.

На сегодняшний день Китай добился больших успехов в развитии экономики и социальной политики, но все же ВВП на душу населения остается низким. В дальнейшем улучшение уровня жизни населения потребует высокого и устойчивого экономического роста. Главные проблемы состоят в следующем:

- разница доходов между городскими и сельскими территориями повысилась – в некоторых сельских территориях бедность остается большой проблемой;
- в Китае произошло большое демографическое изменение, вызванное политикой «Одна семья – один ребенок». В отличие от всего мира, страна может начать стареть, еще не разбогатев;
- из-за большого потока миграции, произошла быстрая урбанизация и повысилась влияние промышленного производства на окружающую среду;
- быстрый экономический рост, урбанизация и индустриализация привели к ухудшению не только качества окружающей среды, но и здоровья населения [4].

Возвращение Китая как главной силы в мировой экономике является самым значительным событием в современной истории. Экономические реформы и открытая политика подготовили основу Китайской экономики.

Сегодня Китай приступил к стратегии «инновационного общества». Важный элемент этой стратегии – строительство промышленных предприятий, базирующихся на инновационных системах. В Китае имеет

место прогресс инновационных систем. Он имеет мобильные ресурсы для науки и технологий в быстрых темпах развивающейся, и является главным участником исследований и разработок.

Литература

1. История Китая – Время Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/countries/topics/3/8/62.html> (дата обращения: 11.04.2017).
2. Ван Лолинь, Пэй Чжанхун, Лу Шэнлянь. Привлечение иностранных инвестиций в КНР в ходе реформ: основные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 1. С. 85-99.
3. Чжан Сяобо. Экономика Китая и ее трансформационные процессы социально-экономическое развитие и рыночные трансформации в Китае // Журнал «Российское предпринимательство». Москва : Изд-во « Креативная экономика», 2009. С 10-15.
4. ОЭСР обзоры инновационной политики. Обобщающий доклад Китая. 2007.

УДК 9. 94
ГРНТИ 03.09.55

БЛИЖНИЙ ВОСТОК – УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE MIDDLE EAST – A KNOT OF CONTRADICTIONS AND CONFLICTS IN THE MODERN WORLD

Худайбергенов Юнусбек Ортикович

Научный руководитель: Т.И. Дунбинская, канд. ист. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Ближний Восток, этнополитический конфликт, конфессиональный конфликт, «Исламское Государство», курды.

Key words: Near East, ethno-political conflict, confessional conflict, Islamic State, Kurds.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению некоторых крупных противоречий и конфликтов стран Ближнего Востока в современном мире. В основном в работе рассматривается проблема взаимоотношения суннитов с шиитами, курдов с турками, а также деятельность группировки «Исламское Государство» в странах Ближнего Востока. Данная тема чрезвычайно актуальна в последние годы. Материалом исследований послужили работы С. А. Багдасарова – Директора «Центра изучения Ближнего Востока и Центральной Азии», Профессора Санкт-Петербургского государственного университета Ю. В. Косова, а также электронные источники.

Хорошо известно, что Ближний Восток всегда был местом серьезных противоречий и разных конфликтов. Особенно в современном мире страны Ближнего Востока являются очагом целого ряда конфликтов, которые обусловлены разными этнополитическими, национальными и конфессиональными разногласиями.

Один из старейших конфликтов, конечно же, суннито-шиитский. Ислам возник в VII веке и уже в первом столетии своего существова-

ния единая мусульманская община (умма) распалась на три основные направления – суннизм, шиизм и хариджизм – отношения между которыми характеризуются заметной напряженностью.

Появились эти противоречия после смерти пророка Мухаммеда. Его последователи разделились на две группы. Представители первой группы считали, что власть в общине должна принадлежать прямым потомкам пророка Мухаммеда. Они назывались суннитами. Вторая группа выступала за то, что власть должна принадлежать четверем халифам, входивших в ближайшее окружение пророка Мухаммеда. Они называются шиитами. А хариджиты – это отдельная религиозная группировка, возникшая в период смуты между мусульманами. По религиозным взглядам хариджиты похожи на суннитов, но они признают только первых двух халифов, не признавая всех остальных. А со временем хариджизм заметно потерял свою значимость. В ходе их развития эти три направления разделились еще на новые подразделения.

Следует отметить, что сунниты составляют около 90% всех исповедующих ислам. На сегодняшний день сунниты в основном проживают в странах Средней Азии, Северной Африки, Арабского полуострова, в Океании, а также в Афганистане, Египте и Турции.

А большая часть всех шиитов проживает в Иране и составляют абсолютное большинство населения (имамизм – это одна из ветвей шиизма). Поэтому Иран всегда защищает интересы шиитов, к какому бы ответвлению они ни относились. Большая община шиитов также проживает в Ираке, Багдаде и является доминирующей. Шииты живут в Ливане, в Афганистане, небольшое количество – в Азербайджане, в Бахрейне. На востоке Саудовской Аравии тоже преобладают шииты. [1, с. 3].

Таким образом, можно с достаточной определенностью сказать, что конфликты между государствами Ближнего Востока часто вытекают из-за религиозных разногласий. Но эти конфликты можно урегулировать мирным путем. Пример тому – государство Ливан, где проживают и мусульмане-сунниты, мусульмане-шииты, и христиане, протестанты и люди исповедующие другие религии. В Конституции Ливана официально определяется 18 этно-религиозных общин, которые имеют право на политическую жизнь в стране. Государственные должности в Ливане четко поделены между представителями конфессий. Например, премьер-министр Ливана – мусульманин-суннит. А председателем парламента является представитель шиитской общины страны и так далее [1, с. 13-14].

В результате противостояния разных сил и взглядов странах Ближнего Востока возникли разные религиозно-политические движения как «Братья мусульмане», «Хезболла», «ХАМАС», «ИГИЛ».

Нельзя не заметить такой феномен как «Исламское государство», состоявший из различных террористических группировок.

ИГ стремится захватить территории, где проживают мусульмане, такие как: Ближний Восток, Северный Кавказ, Афганистан, Центральная Азия, Северная Африка и организовать свои государства с единой религией и единым правителем.

Семен Багдасаров, в своей книге «Ближний Восток: вечный конфликт», пишет, что основная задача военных ИГ является борьба против шиитов. По мнению автора, они пытаются выйти к Средиземному морю на сирийском участке побережья. Со временем командующие ИГ назначили себе еще ряд целей, такие как: уничтожить еще одного своего врага – «Хезболлу», уничтожить режим Башара Асада, сместить нынешнее иракское руководство в Багдаде, захватить эти государства, а также государства Синайского полуострова [1, с. 25-26].

Автор также отмечает, что созданию ИГ непосредственно поспособствовало вмешательство США и крупных Европейских держав в дела региона.

Разумеется, Америка не желает признать это, но факты говорят сами за себя. В 2003 году правительство США и их союзники свергли режим Саддама Хусейна, разрушили действовавшую там систему управления, но не сумели создать вместо нее новую. В результате вмешательства в 15 октября 2006 года было создано «Исламское Государство Ирака» (ИГИ), путем слияния 11 радикальных исламистских группировок во главе с местным подразделением Аль-Каиды. 9 апреля 2013 года организация стала называться «Исламское государство Ирака и Сирии (Леванта)», поскольку боевики «ИГИ» включились в гражданскую войну в Сирии в качестве самостоятельной силы. А в 2014 году государство переименовался в ИГ, столицей которого является город Мосул.

Множество российских имамов считает, что назвать данную организацию «Исламское государство» не правильно, это значит – умалить значение ислама, создать о нём неверное представление в глазах молодежи. Они рекомендуют назвать его «Иблиское государство» или арабской аббревиатурой ДАИШ. Использовать для группировки именованная ИГИЛ и «Исламское государство» недопустимо, поскольку „ИГИЛ“ расшифровывается как „Исламское государство“, а это уже как оскорбление для Ислама и мусульман в целом». [3]

Ясно, что ИГ располагает огромными финансовыми и золотыми ресурсами, месторождениями нефти. У них современное оружие и хорошо отработанная тактика. Владели хорошо обученными войсками. Они вербуют людей через интернет. В составе ИГ воюют представители более 80 стран мира. Поэтому это явление представляет опасность всему миру.

Следует остановиться и на Сирийский конфликт. В Сирии многообразии конфессий была издревле. На протяжении много веков представители разных религий жили бок о бок: и шииты, и сунниты, и ала-

виты, и христиане. И только в последнее время Сирийский конфликт неожиданно приобрел остроту. Его искусственно раздувают некие враждебные силы извне страны при поддержке США. Почему? Потому что, им нужно сменить сирийское правительство, убрать Башара Асада, который защищает интересы страны и независимость государства. США выгодно поставить во главе Сирии проамериканского настроенного лидера.

От того, кто приходит к власти в Сирии зависит многое. Это не может оставить безразличными другие страны, особенно, соседние: например, Катар, который хочет строить газопровод через Сирию в Европу. А это крайне невыгодно для России, так как цена катарского газа ниже, чем цена российского. Потому что газ в России добывается в суровых условиях Заполярья. Поэтому Россия поддерживает сирийское правительство и Башара Асада, который в свою очередь не допускает строительство.

Кроме того, единственная военно-морская база России в этом регионе находится в Сирии (в Тартусе). Она может оказаться под угрозой.

США не может смириться с тем, что Россия активно поддерживает Башара Асада. В своем интервью для телекомпании Press TV, бывший зам министра финансов США Пол Крэйг Робертс говорит, что правительство США хочет свергнуть Каддафи в Ливии и Асада в Сирии. Он открыто заявляет, что США намерены выгнать Китай и Россию из Средиземноморья. [4]

Многие думают: уйдет Асад, и все будет хорошо. Это ошибочное мнение. Если Асад уйдет произойдет колоссальный моральный и политический удар по всем, кто воюет сейчас на его стороне. Без лидера начнется паника, которая тут же перерастет в этнические конфликты, которые закончатся геноцидом. Это может привести к распаду Сирии и тяжелым последствиям для всех живущих там людей. Асад обязан оставаться у власти до тех пор, пока не будет выработана некая равновесная структура, которая сможет учитывать интересы всех участвующих в конфликте сил, за исключением террористических группировок.

Так как речь идет о конфликтах на Ближнем Востоке, нельзя не рассмотреть этнополитические проблемы. Дело в том, что два живущих в регионе народа до сих пор не имеют своей государственности – курды и палестинские арабы, что способствует возникновению этнополитических конфликтов. Одним из главных является турецко-курдский.

Турецко-курдский конфликт – это вооруженный конфликт между правительством Турции и бойцами Рабочей партии Курдистана. Представители этой партии с помощью курдов ведет борьбу за создание курдской автономии в составе Турции. И эта борьба продолжается с 1984 года до настоящего времени [5]. Но, на самом деле эти разногласия религиозного характера существуют уже с давних времен.

В течение многих столетий курды остаются крупнейшим из народов который не имеет свое собственное государство. Они проживают в восточной части Турции, западном Иране, северным Ираке и северной Сирии и говорят на разных диалектах. Большинство курдов исповедует ислам, меньшинство – христианство и езидизм. Турецких курдов постоянно пытались уничтожить, вообще курдов не признавали, как народ. В Турции запретили говорить на курдском языке.

В течение нескольких десятилетий курды несколько раз безуспешно восставали против турецких властей.

Все это привело к возникновению в 1978 году Рабочей партии Курдистана (РПК). Их цель – создание курдской автономии в составе Турции. До сих пор РПК борются за создание своего государства. США поддерживает курдов Турции, а они, в свою очередь, разрешили американцам строить военную базу в их территории. Все это имеет цель укрепить позиции США на Ближнем Востоке и не дать России расширить влияние в этом регионе.

В центре еще одного многолетнего арабо-израильского противостояния находится проблема существования государство евреев и арабов на территории Палестины. И те, и другие очень ценят палестинскую землю, так как на ней располагаются важнейшие святыни иудеев и мусульман [6, пункт 10.2].

В конце XIX – в начале XX столетия началась массовая эмиграция евреев в Палестину. Арабы воспринимали это как сионистскую экспансию. Они восставали против евреев несколько раз. В течение 40 лет продолжались арабо-израильские войны. 5 гражданских войн ни к чему в конце не привели.

На ход арабо-израильского конфликта оказывает воздействие позиция непосредственных участников – США, европейских государств, а также ведущих стран арабского и мусульманского мира.

Для администрации США очень важным является сам регион, к которому принадлежит Государство Израиль. Это объясняется тем, что Соединенные Штаты зависят от импорта нефти с Ближнего Востока, где сосредоточена значительная часть мировых запасов «черного золота». Кроме того, в Вашингтоне полагают, что Израиль, являясь единственной страной на Ближнем Востоке с политической системой, аналогичной западной демократической модели, должен оставаться форпостом и проводником американских идей и ценностей в регионе. По этим причинам Израиль продолжает оставаться единственным стратегическим партнером США в Ближневосточном регионе [7].

В заключении необходимо отметить, что Ближний Восток останется пороховой бочкой мировой политики XXI века. При этом нефть является конфликто-образующим фактором: во-первых, наличие столь богатых ресурсов на протяжении XX–XXI вв. делало его территории

объектом экспансии великих держав, во-вторых, нефтяные запасы распределены между государствами региона крайне неравномерно. С другой стороны религиозные разногласия постоянно порождают всё новые очаги военных противостояний.

Стабилизировать регион будет очень трудно. Поэтому всем государствам, которые в большей или меньшей степени заинтересованы в этом регионе, следует тщательно обдумать свои дальнейшие действия и действовать сообща, потому что разрешить эти многовековые конфликты и противоречия ни одной стране мира в одиночку не под силу.

Литература

1. Багдасаров, С. А. Ближний Восток: вечный конфликт / С. А. Багдасаров. – Москва : ООО «Издательство «Э», 2016. – 91 с.
2. Имамы России: ИГИЛ – не исламское государство, а иблисское государство. – Режим доступа: <http://www.anspress.com/heyat-terzi/18-06-2015/imami-rossii-igil---ne-islamskoe-a-iblisskoe-gosudarstvo> (Дата обращения: 04.05.2017)
3. Дамир Мухетдинов: Вместо «ИГИЛ» стоит употреблять аббревиатуру «ДАИШ» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dialog.tj/news/damir-mukhetdinov-vmesto-igil-stoit-upotreblyat-abbreviaturu-daish> (Дата обращения: 04.05.2017)
4. Зачем Америке Ливия и Сирия [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://voennews.ru/zachem-amerike-liviya-i-siriya/> (Дата обращения: 15.04.2017).
5. Турецко-курдский конфликт [электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Турецко-курдский_конфликт (Дата обращения 09.04.2017).
6. Косов Ю. В. Мировая политика и международные отношения. Учебное пособие для бакалавров / Питер, 2012. – 400 с.
7. Арабо-израильский конфликт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.modernarmy.ru/article/188> © Портал "Современная армия" (Дата обращения: 17.04.17)

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕЙЗАЖЕЙ ПЕРЕДВИЖНИКОВ ИЗ ПОСТОЯННЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ART CRITICISM ANALYSIS OF LANDSCAPE OF THE WANDERERS FROM THE PERMANENT COLLECTION OF SIBIRI MUSEUMS

Брусьянина Виктория Владимировна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: изобразительное искусство, художники-передвижники, пейзаж передвижников, анализ картин, искусствоведение, музеи Западной Сибири, Левитан, Каменев, Шишкин, Куинджи.

Key words: Art, the Wanderers, the landscape of the Wanderers, the analysis of paintings, criticism analysis, museums of Western Siberia, Levitan, Kamenev, Shishkin, Kuindzhi.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу живописных пейзажей художников-передвижников, находящихся в постоянных экспозициях западносибирских музеев. Целью работы стала систематизация информации о количестве полотен, находящихся в музеях и анализ наиболее ярких работ, представленных в экспозиции.

Участники Товарищества передвижных художественных выставок оставили России огромное художественное наследие. Их работы – значительная часть музейного фонда России. Сегодня, в начале XXI века, почти в каждом российском музее, даже достаточно отдаленном от культурного центра страны, можно встретить работы художников Товарищества. Эти картины самым точным и наглядным образом знакомят нас с жизнью второй половины XIX века. При изучении данной эпохи с помощью детального исследования картин можно глубже окунуться в происходившие тогда процессы, увидеть своими глазами жизнь того времени.

Особенно важным аспектом изучения деятельности товарищества передвижников является пейзаж, так как именно с этого момента меняется значение и роль пейзажа в русской живописи. Тема передвижнического пейзажа достаточно актуальна среди культурологов и искусствоведов, а также художников. Для первых она интересна тем, что в силу уникальности явления передвижничества как для русского, так и для мирового искусства, появляется возможность, опираясь на знание идей и техники художников-передвижников, объективно оценивать дальнейшее развитие искусства. Для художников же обращение к искусству передвижников – это возможность развиваться профессионально и совершенствовать свои навыки, лучше понять сущность живописи. До сих пор многие начинающие художники учатся на работах художников Товарищества.

Данная тема актуальна еще и потому, что и обычному зрителю особенно понятны и всегда будут близки пейзажные полотна передвижников, на которых он видит близкие сердцу пейзажи, полуразвалившиеся домики в деревне, знакомые сцены, напоминающие о далеком и родном. А так как сегодня в постоянных экспозициях государственных областных и городских музеев присутствует достаточное количество разнообразных работ передвижников, представляющих культурную ценность, приобщиться к ним может любой человек, что способствует его эстетическому и культурному развитию.

Автором данной работы были исследованы постоянные экспозиции музеев Западной Сибири с целью систематизации и анализа представленных в них пейзажей, созданных художниками-передвижниками. Были проанализированы постоянные экспозиции нескольких государственных музеев, таких как Томский областной художественный музей, Новосибирский государственный художественный музей, Омский областной музей изобразительных искусств им. М.А. Врубеля и Государственный художественный музей ХМАО-Югры.

Первой задачей стало выяснение наличия в постоянной экспозиции данных музеев пейзажей передвижников для анализа. Для этого были изучены материалы, представленные на интернет-ресурсах музеев и галерей, а также печатные каталоги коллекций. Особо обращает на себя внимание неравное количественное распределение картин по музеям Западной Сибири. Наибольшим пейзажным фондом обладает художественный музей в Омске. В каталоге музея за 2012 год было обнаружено множество прекраснейших работ кисти передвижников И. И. Шишкина, И. И. Левитана, А. К. Саврасова [3]. Важно, что в коллекции есть и работы менее знаменитых, но не менее талантливых художников-передвижников, таких как Л. Л. Каменев, Е. Е. Волков, В. К. Бялыницкий-Бирули, Н. Н. Дубовской. Наверное, это наиболее понравившаяся автору коллекция своей обширностью и разнообразием. Музеи

в г. Томске, г. Новосибирске и г. Ханты-Мансийске имеют примерно одинаковое количество холстов, созданных передвижниками.

Второй задачей исследования являлся искусствоведческий анализ нескольких пейзажей из названных экспозиций.

Удивительно, что только в Новосибирском государственном художественном музее есть картина кисти А. И. Куинджи, когда больше ни в одном музее Западной Сибири его работ нет. Речь идет о картине «Лунная ночь», созданной в 1881 году. Это всего лишь авторская копия знаменитой работы «Лунная ночь над Днепром» (1880 г., Государственный русский музей, Санкт-Петербург) [2].

Картина выполнена на бумаге (дублирована на холст) маслом, является станковой работой. Работа вытянута горизонтально. Ее размеры составляют 39,5×56 см., против размера оригинала, который составляет 144×105 см. В музей Новосибирска поступила в 1958 году из государственного музейного фонда по указанию Министерства культуры [2].

На полотне «Лунная ночь» изображен ночной пейзаж близь реки Днепр. Главным героем этого произведения является лунный свет. Мы можем угадать, что на переднем плане картины располагается берег реки, почти прямой линией поднимающийся от левого нижнего края к нижней трети правого края работы. Далее мы видимо саму реку, озаренную светом луны. Вода совершенно спокойна. Это вызывает приятные ностальгические чувства.

Основные элементы пейзажа тесно расположены на левой стороне картины. Это создает ощущение неравновесности композиции, которая автором пейзажа уравновешивается достаточно темным фоном правой стороны картины.

Четко угадывается вертикальная середина холста. Композиционную середину полотна создает сама луна, ее свет и отражение его на гладкой поверхности воды. Линия горизонта расположена ниже середины полотна.

Для А. И. Куинджи целью было изображение реалистического освещения. Именно поэтому на данной картине мы видим достаточно условное изображение предметов. Там не менее мы хорошо чувствуем лунный свет. «Игра цветом и светом достигает совершенства на грани иллюзорности...», – мы можем прочесть в замечательном издании, посвященном творчеству художника [1, с. 13].

Колорит картины достаточно простой, лаконичный. Вся картина построена на холодных оттенках. Все подчинено задаче создания переделённого настроения картины – спокойного, вдумчивого, умиротворенного, ностальгического. Художнику великолепно удалось воспроизвести эту атмосферу лирической интимности.

Учитывая, что творчество Архипа Ивановича Куинджи значительно отличается от работ других передвижников, оно заслуживает особого внимания и анализа, и именно поэтому не стоит сравнивать его работы

с другими. И, конечно, невозможно было обойти вниманием «Лунную ночь» и не проанализировать ее.

Далее перейдем к сравнительному анализу работ Л. Л. Каменева «Савинно-сторожевский монастырь. Звенигород» (1879 г.) (ТОХМ), И. И. Шишкина «Лес» (1885 г.) (ОМИИ) и И. И. Левитана «Сумерки» (1899 г.) (НГХМ).

Полотно «Лес» Шишкина выполнено маслом на холсте. Его размер составляет 45.5×35 см. Работа поступила в Омский музей изобразительных искусств в 1924 году из ГМФ. Картина вытянута по вертикали. Темой картины, как и многих других произведений художника, является величие и могущество русского леса [3].

На картине вы видим опушку леса, небольшое мелкое озерцо и извиляющуюся проселочную дорогу. Природа на холсте более чем реалистическая, что, безусловно, присуще Шишкину. Он достаточно скрупулезно относился к своим работам, опираясь на знания, полученные в Академии художеств.

Композиция у «Леса» круговая. Глаз зрителя путешествует по полотну начиная от левого нижнего края. В ходе этого мы обращаем внимание почти на каждый элемент картины.

В картине преобладает живописное начало. Цвет создает и общее настроение, композицию и перспективу. Особенностью пейзажной живописи И. И. Шишкина является его особое внимание к деталям.

В целом, в «Лесу» Шишкин развивает тему богатства и красоты русской природы. Работа скорее романтична. Чувствуется эпичность изображения, к чему так тяготел автор.

Немного другой взгляд на русскую природу имел Л. Л. Каменев. Он учился в Московском училище живописи, зодчества и ваяния, техника работы значительно отличается от техники предыдущего художника.

Работа Л. Л. Каменева «Савинно-сторожевский монастырь. Звенигород» – находится в Томском областном художественном музее, в его постоянной экспозиции. Произведение является классической станковой картиной (размеры 62×137 см), которая вытянута по горизонтали и имеет форму прямоугольника. Выполнена маслом на холсте [4].

На холсте изображен осенний пейзаж вблизи Саввино-Сторожевского монастыря. Природа, типичная для России. А над этой застывшей природой возвышаются величественный золотой купол Саввино-Сторожевского монастыря. Благодаря этой церкви мы проникаемся исключительной духовности пейзажа.

Изображение природы реалистическое. Но не такое скрупулезное, как у того же Шишкина. Лев Львович сосредотачивается на смысловой нагрузке работы. Каменев не пытается идеализировать природу Звенигородского края, а наоборот подчеркивает ее индивидуальность и самобытность.

Художником была выбрана средняя линия горизонта, простая, спокойная, равновесная композиция, мягкая, тягучая, создана с помощью цвета и освещения, перспектива. Благодаря этому, в творении Каменева хорошо передано огромное пространство, глубина пейзажа. Композиция статична. Свет в картине ровный, мягкий, помогает передать состояние природы, настроение, а также играет огромную роль в построении композиции. В отличие от «Леса», где настроение можно было описать как созерцательное, в здесь создается настроение возвышенности, духовности. Л. Л. Каменев использует гладкую фактуру письма для своих работ.

Значительно отличается от названных самое позднее из анализируемых произведений – картина И. И. Левитана «Сумерки». Полотно представляет собой прямоугольник, совсем немного вытянутый по горизонтали, размером 51×76 см, Написано маслом на холсте [5].

Левитан избрал для изображения очень сложный и скоротечный момент состояния природы – сумерки.

На полотне вы видим убранный поле, стога, небольшой домик и часть густого леса. Композиция работы «Сумерки» довольно проста и строится больше на соотношении цветовых пятен. Центром композиции является сарай. Далее мы видим забор, помогающий создать перспективу и играющий одну из главных ролей в композиционном построении. Затем мы замечаем темный густой лес справа. Только потом нам открывается вся левая часть, а именно поле и небо с набирающим силу серпом луны.

Благодаря высокому горизонту, создается впечатление, что строение находится на небольшой возвышенности. Зритель вовлекается в происходящее на картине. Для такого эффекта была использована динамичная композиция. Чувствуется движение, направленное вглубь изображения картины.

Контурные предметы на картине еще более расплывчаты и менее различимы, чем в работе Л. Л. Каменева. Объем предметов едва выражен, иллюзия которого создается лишь ровным скудным освещением. Художнику блестяще удалось передать то, как видит человек в сумерках. Но, наверное, самым примечательным в данной картине является фактура живописи. Такая фактура не присутствует ни в одном из рассмотренных ранее произведений. Фактура выраженная, пастозная, легко угадываются мазки. Можем заметить легкую акварельность. Художник не закликивает свое внимание на деталях, а старается передать атмосферу.

«Сумерки» – глубоко философское произведение искусства, и именно в этом его своеобразие, показывающее нам во всей красе лирическую направленность творчества И. И. Левитана.

Подводя итоги анализа, нужно отметить, что все три художника, работавшие в один и тот же период, имели разный взгляд на изобра-

жение природы и задачи пейзажа. Кто-то тяготел к монументальности и прописанности, кто-то – к одухотворенности и возвышенности, третьи же тяготели к созданию образа. Но всех их объединяло стремление показать светлое будущее, вселить веру в лучшее, настоящее. Ведь и пейзаж выражал просветительские и духовные идеалы Товарищества передвижных художественных выставок, проповедуемые посредством живописи. Такие пейзажи умиротворяли, вселяли надежду, вдохновляли людей. Каждый художник вкладывал в свои произведения свою душу. Они перестали работать по копирке и стали действительно любить то, что они делают. А если это так, то каждый, кто увидит их работы, станет воспринимать мир другими глазами, увидит мир глазами автора, сможет начать мыслить иначе, любить окружающее и замечать красоту в привычном.

Литература

1. Куинджи Архип Иванович / Под. ред. А. Барагамьяна. Серия "Великие художники". Т. 5. – Москва: Издательство «Директ-медиа», 2010. – 48 с.
2. Новосибирский государственный художественный музей: [альбом] / А. Д. Клушин [и др.]. Новосибирский государственный художественный музей. – Новосибирск, 2009. – 250 с.
3. Русская Живопись XVIII – начала XX века: каталог / Омский музей изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. – Омск, 2012. – 202 с.
4. Ханты-мансийский автономный округ – ЮГРА. Фонд поколений. Художественная галерея / Нестерова Е. В. – СПб.: Методологический консультационный центр, 2004. – 247 с.
5. Томский областной художественный музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://artmuseumtomsk.ru> (дата обращения: 20. 04. 2016).

УДК 374.01
ГРНТИ 14.27.05

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАРОДНОЙ СЕВЕРНОЙ РОСПИСИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE DEVELOPMENT OF THE ARTISTIC CULTURE OF STUDENTS IN THE STUDY OF NATIONAL NORTHERN PAINTING IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Бурцева Ирина Геннадьевна

Научный руководитель Е.Н. Михайлова, канд. пед. наук,
доц. кафедры педагогики послевузовского образования

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: развитие художественной культуры, дополнительное образование детей, преемственность поколений, декоративно-прикладное искусство,

обучающиеся Детской школы искусств, комплекс практических занятий, композиция Мезенской росписи.

Key words: development of artistic culture, additional education of children, continuity of generations, arts and crafts, students of the Children's Art School, a set of practical exercises, a composition of the Mezenskaya painting.

Аннотация. Воспитание личности, знающей историю, культуру своего народа, уважающей Отечество – одна из главных задач, решаемых сегодня системой образования. Приобщение к культуре в условиях школы существенно обогащается Дополнительным образованием. Художественная культура – одна из форм проявления культуры. Представленным комплексом занятий по Северной росписи России, обосновывается ее роль в развитии личности и развитии художественной культуры обучающихся.

Воспитание личности, знающей историю, культуру своего народа, уважающей Отечество – закреплено в Новом Федеральном государственном стандарте образования, Национальной доктрине образования Российской Федерации.

Культура страны познается и изучается обращением к ее истокам – национальной культуре, формами выражения которой являются, песни, танцы, в том числе и художественная культура.

Художественная культура – «личностное образование», характеризуемое «умениями субъекта познавать, эмоционально оценивать художественные ценности, создавать продукты художественно-творческой деятельности [1]. Основой художественной культуры является народное искусство, составная часть которого – народное декоративно-прикладное искусство» [2].

Процесс формирования художественной культуры средствами декоративно-прикладного искусства – совокупность освоения знаний, способов деятельности, опыта эмоционально-ценностного отношения, опыта учебно-творческой работы [3].

Формирование художественной культуры в условиях школы существенно обогащается Дополнительным образованием. Здесь, при личной заинтересованности и в сотрудничестве с педагогом «ребенок реализует потребности в творчестве, проявляет деятельную сущность, приобщается к культуре» [4].

Педагог дополнительного образования, не ограничен стандартами образования, свободен при выборе тем занятий и видов деятельности в рамках выбранного направления, к наиболее востребованным из которых относится художественно-эстетическое направление.

К источникам «развития художественных, эстетических качеств» [5] относится «искусство народных мастеров» – «часть материальной духовной культуры», из которой, следует «извлекать познавательную

ценностно-содержательную эстетико-воспитательную информацию в процессе развития художественной культуры школьников» [6, с. 6].

Для обучающихся в возрасте 12–16 лет Спецкурса художественно-эстетической направленности «Основы изобразительного искусства» нами разрабатывается комплекс занятий по изучению народной Северной росписи России. Его цель – на основе познания художественной культуры Мезени, способствовать развитию художественной культуры обучающихся Детской школы искусств.

Мезенская роспись – одна из народных Северных росписей России.

Изучая тему, обучающиеся знакомятся с историей и культурой Мезенского края. Они узнают о том, что русская культура Севера России отстаивала, «боролась за сохранение своих базовых духовных ценностей» [7]. Представители ее культуры исторически передавали следующим поколениям понимание символики, оберегали традиционность народной росписи, ее многоярусность, фризность и графичность (которая проявляется в господстве линий, контуров и силуэтов над цветом).

На основе изучения материального объекта культуры – прялки, художественного декорирования росписью лицевой стороны ее лопасти (верха) – решаются задачи развития художественной культуры обучающихся.

В процессе изучения темы, знакомясь с символическим содержанием и расположением росписи, обучающиеся проникаются пониманием вселенной предками. На практической части занятий обучающиеся постигают последовательность выполнения росписи, начиная от простых элементов до творческого составления целостной композиции.

Исполнение орнаментов, обрамляющих творческую работу, – способствует развитию глазомера, приобретению графических навыков. Поэтапное рисование главных персонажей композиции – оленей и коней требует понимания схем, бережно сохраняемых традиций художниками Русского Севера.

На занятиях применяется педагогический рисунок преподавателя, помогающий в освоении этапов исполнения. Рассматриваются вопросы по компоновке персонажей, по изображению символических знаков, придающих динамичность всей композиции. При выполнении итоговой работы, предусматривающей самостоятельный выбор элементов из пособия (преподавателя), создается повествовательная композиция с изображением животных, растений, явлений природы, свойственных среде, приближенной к Заполярью. В данной работе усваиваются и закрепляются законы композиции, выработанные прошлыми поколениями. Развиваются эстетические качества. Происходит культурное обогащение средствами художественного языка: линией, пятном, цветом.

Перед началом и после изучения темы обучающиеся проходят тестирование на знание: истории Севера России; конструкции прялки, символики и традиций росписи.

Итоговые результаты тестирования обучающихся по каждому разделу изученной темы показывают положительную динамику роста знаний. Результаты самооценки творческих работ (по критериям, разработанным преподавателем), свидетельствуют о серьезном подходе обучающихся к выполнению задания. В процессе решения композиции, ее обсуждения, консультаций с педагогом, происходит осознание обучающимися важности создаваемой работы (композиции) для понимания культуры русского народа, своей возможности передавать традиции Мезенской росписи следующим поколениям.

Достигается поставленная цель – на основе познания художественной культуры Мезени, происходит процесс развития художественной культуры обучающихся.

Литература

1. Букушева, Г. В. Формирование художественной культуры старших школьников на основе национально-регионального компонента содержания образования : автореф. дис. : канд. пед. наук: 13.00.01 / Букушева Гульнара Владимировна. – Пенза, 2007. – 15 с.
2. Медведевских, В. С. Народное декоративно-прикладное искусство как средство формирования художественной культуры студентов педагогического колледжа : автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.01 / Медведевских Валентина Степановна. – Оренбург, 2002. – 15 с.
3. Бадаев, В. С. Формирование художественной культуры школьников в процессе освоения искусства декоративной росписи: На примере народных промыслов России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.03 / Бадаев, Вячеслав Семенович. – Набережные Челны, 2005. – 24 с.
4. Соколова, Т. Ю. Формирование экологической культуры младших школьников в условиях дополнительного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Соколова Татьяна Юрьевна. – Киров, 2006. – 24 с.
5. Шарбузова, Х. З. Развитие художественной культуры школьников в процессе приобщения к искусству народных мастеров России / : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шарбузова Хадижат Зайнулабидовна. – Махачкала, 2010. – 22 с.
6. Разина, Т. М. Русское народное творчество / Т.М. Разина. – Москва : Изд-во «Изобразительное искусство», 1970. 225 с.
7. Буторина, Т. С. Культурно-историческое наследие Архангельского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cultnord.ru> © АОНБ им. Н.А. Добролюбова 2006-2009 гг. e-mail: culture@aonb.ru (дата обращения : 20.06.2017)

РОЛЬ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСЬЮ

THE ROLE OF VISUAL THOUGHT AT THE EMPLOYMENT OF PORTRAIT PAINTING

*Вагин Николай Николаевич, Лазарев Сергей Петрович,
Соснина Евгения Викторовна*

Научный руководитель: Н.Н. Вагин

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: образ, модель, живопись, натура, восприятие, память, представление, портрет.

Key words: image, model, painting, nature, perception, memory, representation, portrait.

Аннотация. Основой создания любого художественного произведения является образное мышление. Оно формируется впечатлением от модели и воображением автора. Восприятие художника отличается обострённой наблюдательностью, что позволяет выявлять главное в характере модели. Зрительная память художника помогает усвоению ярких визуальных впечатлений, участвует в переплавке их в художественный образ. Художнику необходимо иметь ясное представление не только о создаваемом образе, но и о пути самого процесса изображения. В работе по памяти в основе запоминания лежит осмысленное восприятие натуры. Завершением портрета является решение образной задачи на картинной плоскости в полной мере.

Образное видение окружающего является основным условием, определяющим личность художника. Портретная живопись даёт неограниченные возможности для творчества в силу бесконечного разнообразия психофизических типов портретируемых, что подчеркивают труды выдающихся педагогов и художников В.С. Кузина, Е.В. Шорохова, В.П. Зинченко, А.Я. Пономарева, О.И. Никифоровой и др. Развитое образное мышление при работе над портретом даёт возможность наиболее ярко видеть модель.

Создание художественного образа человека является важнейшим условием работы над портретом, т.к. в собственном сознании человек стоит в центре мироздания. Художественный образ в этом случае есть целостный облик человека, обладающий индивидуальными чертами, а также чертами, типическими для данного времени и определённого социального круга. Возникает этот образ в результате соединения в сознании автора впечатлений от модели и воображения художника.

У человека, занимающегося изобразительным искусством, развивается установка на восприятие объекта для его изображения. Наблюдая, с целью последующего изображения, художник замечает гораздо

больше выразительных черт модели, чем «обычный» человек. Таким образом развивается обостренная наблюдательность. Основное достоинство этой наблюдательности заключается в том, что она помогает обнаружить главное в личности. Художественный образ формируется также из возможностей материала. Материал должен помогать приближаться к сути изображаемого. Создание художественного образа начинается с выявления характерных особенностей модели. Поэтому наиболее полное воплощение образа этого объекта зависит от того, что именно выделит художник в модели, как наиболее существенное. В портретной живописи характер, судьба изображаемого существует в конкретных пределах картинной плоскости. На этот образ проецируется мир, в который автор поселяет создаваемый образ. Мир этот может нести в себе черты реального, фантастического, абстрактного. Лишь взаимоотношения, созданные художником на холсте, несут зрителю точку зрения автора на его героя и его время. Таким образом, портрет в живописи не является объективным документом своего времени. Зрительная система может выделять тот или иной объект из контекста портрета, но образ всё время меняется в зависимости от психофизического состояния зрителя. Именно поэтому мы говорим о воздействии «классики» на поколения, как современные, так и последующие.

Восприятие всегда носит субъективный характер и зависит от представления автора об объекте, от интеллектуального уровня личности автора и от уровня его представления о процессе изображения. Мышление художника взаимодействует с его воображением. Особенностью мышления художника является мышление образами. Ассоциативность есть также характерная черта художественного мышления. В трудах И. М. Сеченова и И.П. Павлова понятие «ассоциация» отождествляется с понятием «временная нервная связь». Воспроизводимый образ может быть собран из фрагментов других образов, если эти фрагменты ассоциативно связаны друг с другом. Исследователи выделяют три типа художественных ассоциаций:

1. Ассоциации визуальные (форма, цвет)
2. Ассоциации эмоциональные (вызывающее определенное отношение к объекту)
3. Логические ассоциации (через смысл объекта).

Сложности реалистической портретной живописи обусловлены не конструктивными особенностями строения предмета изображения, – существует мнение, что научить рисовать конструктивно и реалистически достоверно при известном трудолюбии можно любого. Сложно передать состояние духа портретируемого. Это обусловлено вечной способностью человеческой внешности к едва уловимым изменениям в связи с безостановочной работой мозга человека. Часто работа над портретом строится так:

1. Изучение природы при помощи набросков, зарисовок, наблюдений, порой даже при помощи фотографирования природы. Параллельно этому идет сочинение образа всего холста в ритмах, цвете, ракурсе портретируемого и т.д.

2. Рисунок и написание цветом увиденного и представленного, т.е. рождение художественного образа в материале с максимальным анатомическим сходством модели.

3. И главнейшим является последний этап. В «готовую» уже картину нужно «вдохнуть жизнь». Нужно быстро сделать «последний штрих» со всем холстом. Порой – это обобщающая лессировка, порой – быстрая, лёгкая расстановка бликов или других акцентов, иногда – обобщение всех теневых частей холста. Это всегда что-то новое для каждого конкретного случая. Его нужно почувствовать и сделать. Это последнее действие отнимает очень много жизненных сил. Художественное мышление в данном случае работает параллельно с эмоциональным восприятием и воображением художника, т.к. при работе с природы создание художественного образа происходит на основе чувственного отношения к природе и анализ прочувствованного является условием возникновения более или менее ясного воплощения замысла.

Замысел в любом виде человеческой деятельности, в том числе и в искусстве, предшествует реализации. В практической деятельности всегда существенно воображение художника, мысленное видение будущего изображения. Этот процесс связан с постановкой вопроса к современности и, таким образом, созданием концепции настоящего изображения. Всё это отражает закономерности реалий этого времени. В процессе работы возникают озарения, часто меняющие представление о содержании и форме будущего произведения. Информация о модели, получаемая во время работы влияет на концепцию произведения. И все-таки, первоначально нужно обладать идеей, видеть суть будущего портрета, иметь некий мировоззренческий стержень. Этим, главным образом, и ценен авторский взгляд художника. Мастерство не исключается, оно просто должно быть. Иначе не может идти речи о профессиональном искусстве. Язык исполнения является и средством выражения и орудием познания. Воображением является психическая деятельность, заключающаяся в создании представлений и систем, никогда не существовавших совместно в реальной жизни, но возможных принципиально. Воображение базируется на образах или моделях действительности, но несёт в себе черты обобщенного познания.

Зависимость воображения от восприятия имеет наиболее ярко выраженный характер. Это называется воспринимающим воображением, создающимся на основе образов восприятия при активном наблюдении действительности или реализации образов представлений, ранее

полученных от природы и сохраненных зрительной памятью, как чувствительной, так и рациональной.

Автор может отходить от непосредственного контакта с натурой, создавая образы её по памяти, по воображению или представлению. Научные исследования памяти человека обнаруживают два её вида: кратковременная память – хранит информацию до десятков секунд, и долговременная – хранит информацию всю жизнь. Существует также произвольная и произвольная память. Память произвольная решает задачу запомнить нечто, произвольная же память работает, как не-самостоятельный момент и проецируется на всё.

Зрительная память и воображение формируют вторичные образы действительности – представления. Важно воссоздать образ модели, слагающийся в воображении автора. В натуре много случайного: быстро возникающие и исчезающие оттенки цвета, контрасты, быстро ускользающие и т.п. В структуру же создаваемого образа всё это может входить лишь в осмысленном виде – иначе получится натурный этюд. Портрет же не есть этюд; картина – художественный образ избранной личности, воспроизведенный на холсте с глубочайшим отбором существенных черт, а не всех увиденных в натуре. «Осмысленное представление процесса изображения опирается на осмысленное восприятие и представление об изображаемом объекте» [1].

Композиция является главнейшим моментом любого изображения [2]. Полезно начинать работу над моделью с выполнения композиционных набросков. Составляющими композиции в портрете являются:

1. Выбор точки зрения;
2. Выбор формата;
3. Линейно-графическая и объёмно-пластическая организация картинной плоскости;
4. Организация живописной среды: декоративные отношения больших цветовых масс, обобщение путём светотеневого решения.
5. Завершенность, критерием которой можно считать успешное решение образной задачи.

Таким образом, развитие образного мышления при работе над портретом помогает видеть модель с перспективой трансформации с целью создания более глубокого художественного образа.

Литература

1. Волков, Н. Н. Композиция в живописи / Н. Н. Волков. – Москва : Искусство, 1977. Ч. 1. – 263 с.
2. Шорохов, Е. В. Композиция: учеб. для студентов худож.-граф. фак. пед. ин-тов. 2-е изд., перераб. и доп. / Е.В. Шорохов. – Москва : Просвещение, 1986. – 207 с.

**РОЛЬ ПЛАКАТА В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛЫЖНОГО СПОРТА
СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТОМСКА)**
**THE ROLE IN POPULARIZING POSTER SKI AMONG CHILDREN
AND YOUTH (ON AN EXAMPLE OF TOMSK)**

Дудко Надежда Владимировна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: плакат, спорт, лыжный спорт, физическая культура, социальная реклама, популяризация, здоровый образ жизни.

Key words: poster, sports, skiing, physical culture, social advertising, promotion, healthy lifestyle.

Аннотация. Одной из приоритетных задач социального развития является формирование здорового поколения – будущего интеллектуального потенциала России. Томск как город студенческой молодежи всегда рассматривался с этой точки зрения как весьма перспективный, а потому требующий особого внимания к привлечению молодого поколения к систематическим занятиям физической культурой и спортом. В статье отмечается большое значение популяризации развития лыжного спорта и здорового образа жизни в молодежной среде в городе Томске. Статья посвящена выявлению роли плаката как одному из средств популяризации лыжного спорта среди детей и молодежи г. Томска.

В современном мире происходит возрастание экономической и политической функции сферы физической культуры и спорта наряду с ее социальной значимостью. Развитие физкультурно-спортивного комплекса положительно влияет на все сферы общества, увеличивая человеческий потенциал и человеческий капитал, создавая дополнительные факторы успешного социально-экономического развития. В этой связи особо важным становится совершенствование имеющихся подходов к управлению физкультурно-спортивным комплексом. Среди них большую роль играют меры по популяризации физической культуры и спорта в обществе.

На сегодняшний день в России и Томской области имеется ряд факторов, отрицательно влияющих на развитие спорта и физической культуры и проблем, которые требуют неотложного решения. Так, в Постановлении о стратегии развития физической культуры и спорта в Томской области до 2015 года (от 31 января 2008 г. № 922) в их числе названы:

- отсутствие устойчивой ориентации населения на здоровый образ жизни;
- недостаточные и неэффективные меры государственных и муниципальных органов управления физической культурой и спортом по

привлечению населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом;

- несоответствие уровня развития материальной базы и инфраструктуры физической культуры и спорта задачам развития массового спорта, а также ее моральное и физическое старение;
- недостаточное количество высокопрофессиональных тренерских кадров, низкий уровень квалификации работников отрасли физической культуры и спорта;
- отсутствие на государственном, региональном и муниципальном уровне активной пропаганды занятий физической культурой и спортом как составляющей части здорового образа жизни, включая заботу о здоровье будущего поколения [1].

Преодолению указанных проблем в полной мере была призвана служить «Стратегия развития физической культуры и спорта в Томской области до 2015 года», которая явилась «основой для разработки комплекса мероприятий по развитию физической культуры и спорта в Томской области, предусматривающих объединение усилий законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти Томской области, органов местного самоуправления, физкультурно-спортивных общественных объединений и организаций, а также отдельных граждан» [2]. Данный документ сыграл положительную роль в развитии физкультуры и спорта среди жителей города и области.

Таким образом, для решения таких проблем, как привлечение населения к соблюдению здорового образа жизни (ЗОЖ) через систематические занятия физической культурой, а также отсутствие на государственном уровне активной пропаганды занятий спортом, определяющее значение в развитии сферы здорового образа жизни и спорта имеет пропагандистское направление.

Пропаганда здорового образа жизни и физической культуры и спорта подразумевает целенаправленную деятельность по распространению знаний в данной области среди населения для стимулирования и мотивации систематической физической его активности. Большую роль в успешном достижении основных задач пропаганды играет правильная постановка информационно-пропагандистской работы, которая должна быть направлена на повышение уровня образования населения в вопросах физической культуры и лыжного спорта, воспитание потребности в утверждении здорового образа жизни и использование средств физической культуры в режиме труда и отдыха.

Согласно современной концепции Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье человека подразумевает состояние его физического, душевного и социального комфорта [3], поэтому только соблюдение комплексного подхода к выполнению всех принципов здоро-

вого образа жизни влечет за собой обретение человеком указанного комфорта.

Итак, физическое развитие – одна из составляющих ЗОЖ, которая может быть обеспечена доступностью в полном смысле слова. Одним из самых доступных видов спорта (зимних), который очень быстро осваивается новичками, детьми и старшим поколением и приносит массу удовольствия и пользы для здоровья – это беговые лыжи. Для занятия лыжным спортом (или прогулками) достаточно комплекта беговых лыж и желания человека. Что касается доступности лыжного инвентаря, то этот вопрос вполне сегодня решаем: существует выбор лыж по вполне приемлемой цене в любом спортивном магазине, либо достаточное количество прокатов лыжного инвентаря. Так, на данный момент в Томске насчитывается семь лыжных баз: «Кедр» (ул. Высоцкого, 7), «Метелица» (ул. Королева, 13), «Политехник» (ул. 19-й Гвардейской дивизии, 11), «Сосновый бор» (ул. Кутузова, 1б), «Черемушки» (ул. Иркутский тракт, 105), ООО «СКК АЛЬФА БИАТЛОН» (ул. 19-й Гвардейской дивизии, 13; ул. Королева, 13), лыжная база поселка Светлый (пос. Светлый, 46 а). На каждой из перечисленных баз оказываются услуги по прокату спортивного инвентаря.

Для более серьезной лыжной подготовки в Томске действуют спортивные школы, где готовят детей к соревнованиям по лыжным гонкам, такие как: Детско-юношеская спортивная школа «Светленская» города Томска», «Центр олимпийской подготовки по лыжным гонкам Натальи Барановой», МБОУ ДОД Дом Детства и Юношества «Кедр», МАУДО СДЮСШОР им. Л. Егоровой», СДЮСШОР №16, Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеская спортивная школа зимних видов спорта Города Томска».

Обращаясь к истории спорта в Томске, следует заметить, что лыжный спорт в городе всегда был активно развит. В советский период физическая культура приобрела значение одного из решающих факторов общественного развития, воспитание здорового человека и формирование здорового образа жизни населения являлись одной из важнейших задач государственной политики в нашей стране. Поэтому и Томск, как и многие города нашей страны, отличался серьезными спортивными успехами, немалым количеством выдающихся спортсменов. По мнению заслуженного работника физической культуры, начальника спорткомплекса СибГМУ Р. Е. Шарашкина, «богатый опыт становления и развития физической культуры и спорта в послереволюционном Томске может пригодиться и в настоящее время» [4].

Уже в 1920-х гг. начались публиковаться первые исследовательские работы, освещавшие проблемы физического развития молодежи и пути их решения. В дальнейшем в Сибири и Томске постоянно публиковались краткие обзоры литературы о физической культуре и спорте,

преподносились некоторые практические рекомендации для организаторов физкультуры. Было написано несколько работ, посвященных истории вузов, культуре быта и повседневности, в которых кратко освещались и занятия молодежи спортом. Например, статья К. И. Журавлевой об организаторе физической культуры в Томске В. С. Пируском, несколько статей ветерана томского спорта Д.В. Моравецкого, который провел первое исследование развития физкультуры и спорта в Томске с 1920-х годов. Физическая культура и спорт освещались в книгах по истории Томска, в трудах по истории томских вузов и техникумов [5].

На сегодняшний день Томск может гордиться следующими спортивными достижениями в зимних видах спорта.

- В Томске, как и по всей России, с марта 2014 года началась сдача норм ГТО. Для приема испытаний в Томской области определены 85 спортивных объектов, включая тир, бассейны, спорткомплексы, стадионы и лыжные базы [6].
- Более 300 спортсменов в возрасте от 11 до 70 лет из Архангельской, Самарской, Новосибирской, Кемеровской, Омской, Томской областей, Красноярского, Алтайского краев, республики Алтай приняли участие во Всероссийских соревнованиях по спортивному ориентированию "Сибирский меридиан". В итоге томские спортсмены успешно выступили на соревнованиях и завоевали 16 медалей в различных дисциплинах и возрастных группах [7].
- Томские спортсменки Анна Миртова и Екатерина Столярова – единственные представительницы женского фристайла, которые поборолись за титул лучших на нашей зимней Олимпиаде в Сочи.
- При награждении представителей спортивной общественности ко дню Физкультурника в 2016 году в администрации Томской области было вручено 34 награды. Итого, только за первое полугодие 2016 года томские спортсмены завоевали более 200 медалей разного достоинства на всероссийских и международных соревнованиях. 30 спортсменам присвоено звание «Мастер спорта России», одному спортсмену «Мастер спорта России международного класса», 12 спортивным судьям присвоена квалификационная категория «Спортивный судья всероссийской категории» [8].

Итак, в Томске создана благоприятная среда для занятий профессиональными лыжными видами спорта, о чем свидетельствуют вышеперечисленные достижения и успехи. Что же касается создания достойных условий для спортсменов-любителей, да и просто для лыжных прогулок, то здесь можно говорить о наличии нескольких проблем, которые были выявлены в результате опроса, проведенного автором в ноябре 2016 года в социальных сетях (сайтах и отдельных группах), созданных и активно посещаемых жителями г. Томска. Был проведен блиц-опрос

[9], в результате которого было выяснено, что большинству опрошенных не хватает для регулярных занятий лыжным спортом:

- комфортных условий, таких как: закусовые с горячей едой и горячим чаем;
- подготовленных живописных лыжных трасс;
- массовых мероприятий (любительские марафоны, забеги);
- наружной социальной рекламы, рекламных акций;
- организации различных групп здоровья под руководством тренеров.

Как видно из приведенных данных, одной из проблем названо отсутствие рекламы, то есть население явно заинтересовано в популяризации и социальной рекламе занятий лыжным спортом. Смело можно утверждать, что эта проблема касается не только любителей физкультуры и спорта, но и тех, кто еще только начал делать первые шаги на пути в профессиональный спорт. Таким образом, следует сказать, что в настоящее время существует противоречие между необходимостью формирования здорового образа жизни у молодых людей и недостаточной разработанностью форм, методов и способов действий, направленных на сохранение и развитие здоровья подрастающего поколения, а также воспитание в них потребности к здоровому образу жизни.

Опираясь на традиции прошлого и достижения настоящего, нужно продолжать всемерную поддержку лыжного спорта в Томске. Нужно проводить как можно больше массовых соревнований, таких как «Лыжня России», активно привлекать к ним детей и молодежь города. Прививать здоровый образ жизни, чтобы дети были здоровы и добивались с малых лет спортивных результатов, что будет способствовать их развитию в дальнейшем, например, в университете.

Таким образом, для популяризации спорта в Томске (и лыжного спорта в частности) большую роль может сыграть такое средство коммуникации и воспитания, как спортивный плакат. Надо напомнить, что спортивный плакат, начиная еще с конца XIX века, играл важную роль в проведении массовых соревнований и спортивных мероприятий, в том числе и Олимпийских игр, широко использовался, как одно из важнейших средств рекламы, пропаганды и как информационный носитель при проведении различных спортивных мероприятий [10]. Основная причина успешности использования плаката кроется в его легком, ярком, зрелищном, с обязательным смысловым единством образа и текста, воздействии на зрителя, благодаря чему его восприятие надолго остается в памяти.

Разработка рекламных плакатов спортивной направленности будет привлекать детей и молодежь к занятиям спортом, также информировать население о проведении каких-либо соревнований по лыжным гонкам.

Литература

1. О Стратегии развития физической культуры и спорта в Томской области до 2015 года. Введение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duma.tomsk.ru/document/view/558> (дата обращения : 20.03.17).
2. Мартынова Д. Д. Пропаганда физической культуры и спорта среди студенческой молодёжи // Студенческий клуб «Альтернатива» Сборник научных трудов студентов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cs-alternativa.ru/text/1896/3> (дата обращения : 20.03.17).
3. Кто мы и что мы делаем // Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/about/ru/> (дата обращения : 20.03.2017).
4. Шарашкин Р. Е. Спортивно-физкультурное движение в Томске в советский период / Р. Е. Шарашкин // Томск советский. – Томск, 2003. – С. 228.
5. Соловьев П. В. Физкультурное движение в Томске в 1920-1930-х гг.: борьба за массовость / П. В. Соловьев // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 300 (3), июль. – С. 66-69.
6. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Официальный сайт «Российской газеты» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/pas-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения : 17.03.17).
7. Томичи успешно выступили на Всероссийских соревнованиях по спортивному ориентированию // Официальный сайт департамента по молодежной политике физической культуре и спорту Томской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.depms.ru/News/Томичи-uspeshno-vystupili-na-vserossiyskih-sorevnovaniyah-po-sportivnomu-orientirovaniyu> (дата обращения : 17.03.17).
8. Награды ко Дню физкультурника // Официальный сайт агентства спортивных новостей Андрея и Леонтия Усовых о спортивной и околоспортивной жизни Томска, мира и окраин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sportus.pro/nagrady_ko_dnyu_fizkulturnika-1830 (дата обращения : 17.03.17).
9. Интернет-опрос, созданный в меню Google Диска. URL: <https://goo.gl/forms/EcS1WtrBI11p34S2> (дата обращения : 17.03.17).
10. Агитация как предмет критики. Агитация и эстетика плаката. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit-print.in.ua/likbez/18-agitaciya-i-plakat> (дата обращения : 17.03.17).

УДК 374.1
ГРНТИ 13.21.01

МАСТЕР-КЛАСС ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ

MASTER CLASS ON ARTS AND CRAFTS ACTIVITY

Ерохина Елена Борисовна

Научный руководитель: В.Н. Куровский, д-р пед. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: декоративно-прикладное творчество, мастер-класс, декоративно-прикладное искусство.

Key words: arts and crafts activity, master class, arts and crafts.

Аннотация. В статье рассматриваются понятия декоративно-прикладное искусство, декоративно-прикладное творчество, мастер-класс и их взаимодействие в образовательном процессе. В исследовании представлены некоторые подходы к организации мастер-классов по декоративно-прикладному творчеству, а также раскрыты некоторые особенности каждого из них.

Декоративно-прикладное творчество (далее ДПТ) является неотъемлемым элементом в жизни человека на протяжении всего исторического развития общества. Оно отражено в создании комфортной материальной среды, имеет национальные и региональные особенности, и обладает временными, стилевыми, семантическими признаками [1, С. 74]. Поэтому можно сказать, что ДПТ – многогранно и имеет многоаспектный характер. Декоративно-прикладное творчество занимает очень важное место в культуре страны. Оно охватывает большой пласт деятельности человека. Все, что было и есть необходимо для жизни и жизнеобеспечения находит свое воплощение именно в ДПТ. Имея первоначально целевой и функциональный характер, обычные бытовые предметы в руках человека приобретали индивидуальный, эстетический колорит.

В периодике при обращении к декоративно-прикладному творчеству встречаются различные подходы в представлении данного понятия: технологический (описание процесса изготовления), персоналистский (характеристика творчества конкретного мастера). Этнографический подход представлен в работах, целью которых является изучение локальных особенностей ДПТ, а также стилевых признаков [1, с. 74]. Также очень много статей посвящено организации педагогического процесса по ДПТ.

Очень часто в литературе можно встретить два понятия, которые близки по значению – декоративно-прикладное искусство и декоративно-прикладное творчество. Для выявления различия между ними обратимся к исходным понятиям – искусство и творчество. Необходимо отметить, что эти категории очень широкие в определении. В данной статье мы попытаемся отразить наиболее важные черты для нашего исследования.

Под искусством понимают выражение явлений действительности в художественном образе. Это мастерство, которое достигло вершины своего развития. Оно имеет эстетическую особенность, оно должно волновать человека, вызывать в нем разные переживания. Понятие «творчество» рассматривают, как процесс взаимодействия личности с действительностью, в результате которого создается нечто уникальное, относящееся к материальной или духовной сфере. Творчество влечет за собой изменения, как в действительности, так и в личности [2].

Таким образом, декоративно-прикладное искусство отражает уникальные явления, уникальное мастерство. А занятие декоративно-

прикладным творчеством – это процесс, при котором происходит создание определенных предметов, элементов, и который доступен даже для обычного человека. Но если данный вид деятельности реализует человек, обладающий талантом, то он создает произведение искусства. Поэтому можно сказать, что эти два понятия неделимы. В творческом процессе рождается искусство, а без стремления к искусству воплощения чего-либо творческий процесс не будет полон.

На сегодняшний день занятия декоративно-прикладным творчеством представлены как в учреждениях дополнительного образования, так и в школе на уроках технологии или в виде дополнительных занятий. Общеобразовательные программы претерпевают постоянные изменения, которые направлены на корректировку организации процесса обучения с учетом потребностей современного общества. Появляются новые формы и виды организации обучения творческой деятельности. Одной из таких форм является мастер-класс, который в настоящее время набирает свою популярность среди всех категорий граждан.

Понятие мастер-класс широко используется во многих сферах, в том числе и в образовании. Мастер-класс от английского *masterclass*: *master* – специалист, достигший высокого искусства в своем деле; *class* – занятие, курс, который проводит специалист в определенной дисциплине, для тех, кто хочет улучшить свои практические достижения в этом предмете или узнать и попробовать новые практические знания и умения [3].

В педагогической литературе исследуемое понятие рассматривается с разных сторон его проявления. Мастер-класс определяют, как открытую педагогическую систему, в которой представлены новые возможности педагогики развития и свободы, а также способов преодоления консерватизма. Мастер-класс как средство передачи новой (авторской) идеи своей педагогической системы, педагогической методики, взглядов и достижений. Мастер-класс рассматривают, как особую форму учебного занятия, которая основана на практике применения полученных знаний, где сначала материал демонстрируется преподавателем, а потом имитируется аудиторией. Таким образом, процесс усвоения полученных знаний происходит наиболее продуктивно. Главными задачами мастер-класса можно считать интеллектуальное и эстетическое воспитание, развитие профессиональных и других умений, а также развитие способности обучающихся самостоятельно и нестандартно мыслить [4, с. 171].

В настоящее время мастер-класс по декоративно-прикладному творчеству – это очень распространенная технология работы с людьми разного возраста по обучению определенным практическим действиям. Существует много подходов к организации мастер-классов по ДПТ. В своей работе мы выделим некоторые из них.

Первый подход представляет мастер-класс по ДПТ как способ сохранения и передачи культурного наследия. Образовательная программа в школе содержит большой объем знаний и умений, которые должен учитель передать, а ученики воспринять и, по возможности, воспроизвести. Но, чтобы охватить все и практически понять, как это необходимо выполнять и в дальнейшем отработать полученный навык, в условиях школы и дополнительного образования иногда нет возможности. Тем более стоит отметить и, возможно, отсутствие технических средств, оснащения, определенных материалов. Стоит также отметить, что образовательные программы данных учреждений далеко не всегда охватывают все возрастные категории граждан. Прочувствовать особенности создания и процесс декорирования определенных вещей можно на мастер-классе у человека, который занимается этим ремеслом профессионально. Когда появляется возможность поучаствовать в процессе создания определенного элемента под руководством мастера, каждый участник процесса не только повторяет действия, но и может идентифицировать себя со своими предками, почувствовать особенности народной культуры. При таком взаимодействии происходит наибольшее влияние в культуру своей страны и восприятие культурного наследия русского народа. В таком процессе затрагивается не отдельный элемент, а целая история русского народа, особенности быта, отношения, характерных ментальных черт.

Во втором подходе мастер-класс по ДПТ представлен как способ развития детей и подростков. ДПТ один из первых видов образовательной деятельности, который используют с первых лет жизни. Ведь еще Мария Монтессори говорила о важной связи между формированием интеллекта ребенка и развитием мелкой моторики, тактильных ощущений с младенчества. Декоративно-прикладное искусство развивает ребенка со всех сторон. Оно способствует эстетическому воспитанию, развитию воображения, нестандартного мышления, индивидуальности, терпения, усидчивости, кропотливости, умения всматриваться и наблюдать. Этому способствует разнообразие и доступность различных техник, материалов, которые постоянно совершенствуются. Появляется возможность подобрать вид деятельности с учетом интереса участников, поставленной цели, возможностей и возрастных особенностей. При этом мастер-класс имеет интегрированный характер, поскольку при выполнении задания организатор старается приблизить участников к тому времени, к той эпохе, когда данный вид деятельности был распространен. Процесс можно дополнить историческими данными и музыкальным сопровождением. [5].

Третий подход рассматривает мастер-класс по ДПТ как способ организации досуговой деятельности, способ релаксации. У многих людей в течение жизни возникает потребность в творческой реализации, тем

более, если их профессиональная деятельность напрямую с этим не связана. Кто-то выбирает активные виды творчества, а кому то необходимо более спокойная обстановка. Стоит отметить, что каждому возрасту, да и каждому человеку характерны свои физические изменения, которые тоже необходимо учитывать при выборе досугового занятия. Мастер-класс по ДПТ можно представить и как способ отдыха после тяжелого рабочего дня, т.к. при выполнении практического задания, человек концентрируется на своем действии, отвлекаясь от событий, которые произошли. Тем более в процессе общения и выполнения творческого задания человек восполняет свои утраченные силы. Для людей «третьего возраста», особенно если это неработающие пенсионеры, данный вид деятельности предоставляет огромную возможность для восполнения дефицита общения и творческой составляющей, а иногда и побуждает к новым открытиям [6].

При любом подходе организация мастер-класса должна быть очень хорошо спланирована. Педагог должен учесть все особенности заявленных участников (возрастные, специфику интересов), определить цель и задачи, написать подробный план действий, какие материалы необходимы, в чем могут возникнуть трудности и как их преодолеть и многое другое.

Подводя итог, необходимо отметить, что мастер-класс по ДПТ это специфическая форма организации образовательного процесса, которая с одной стороны требует четкой организации и проведения мероприятия, с другой стороны дает некую свободу в его воплощении. Здесь каждый может найти то, что соответствует его интересам, его возрастным особенностям. А разнообразие видов ДПТ, создание новых материалов и их доступность дает возможность пробовать, тем самым открывать для себя новый мир, в котором человек познает культуры своей страны и себя.

Литература

1. Сергеева, О. Л. Декоративно-прикладное творчество в структуре культурного пространства / О. Л. Сергеева // Вестник культуры и искусств. – 2012. – Т. 31. – № 3. – С. 74-76.
2. Чем отличается искусство от творчества? [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-iskusstvo-ot-tvorchestva/> (дата обращения : 3.03.2017).
3. Зубова, Н. И. Творческие мастерские / Н. И. Зубова // Профессиональное образование. – 2006. – №6. – С. 21
4. Бобряшова, О. В. Мастер класс и творческая мастерская как педагогические технологии активного обучения будущих дизайнеров / О. В. Бобряшова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 11 (130). – С. 169-175
5. Голубева, Е. С. Роль декоративно-прикладного искусства в развитии творческих способностей детей [Текст] / Е. С. Голубева // Актуальные задачи педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый. – 2013. – С. 27-29.

6. Айкашева, А. И. Разработка занятий по декоративно-прикладному творчеству для людей «третьего возраста» / А. И. Айкашева // Сб.: Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара “Ломоносовские чтения на Алтае”. – Барнаул. – 2013. – С. 81-87.

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

PROBLEMS OF LABOR EDUCATION IN THE CONTEMPORARY EDUCATIONAL SPACE

Ефина Анна Андреевна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: трудовое воспитание, образование, ценностное отношение к труду.

Key words: labor education, education, value attitude to work.

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблема воспитания ценностного отношения к труду и трудовой деятельности.

На протяжении многих веков труд для человека являлся одним из важных факторов развития личности и общества, а так же ценностью, удовлетворявшей многие потребности людей. Однако в современном мире отношение к труду изменилось. Рассматривая трудовое воспитание, как процесс привлечения подрастающего поколения к различным видам общественного полезного труда с целью передачи определенного производственного опыта, развития творческого мышления, трудолюбия, необходимо обозначить основные проблемы как для педагогики, так и для социума в целом – это боязнь и неприятие физического усилия в процессе трудовой деятельности.

Труд является не только достижением практических жизненных целей, но и одновременно заключает в себя воспитательную и педагогическую силу. Ведущие педагоги уверенно заявляют, что воспитание ценностного отношения к труду должно начинаться в семье, где ребёнок обретает первые навыки самообслуживания.

Следовательно, необходимо правильное отношение со стороны взрослых к труду, который должен приносить детям и радость, и эмоциональный подъем, а также понимание важности и необходимости физических усилий в процессе труда. Недостаточное внимание родителей к формированию трудовых навыков с раннего детства, в дальнейшем

приводит к появлению негативного отношения к трудовой деятельности и к трудовым профессиям.

В настоящее время трудовые специальности становятся не престижным и менее востребованным, а их непопулярность кроется не только в низкой оплате (что в действительности не всегда верно), но и в несформированности положительного отношения к физическому труду и трудовой деятельности у подрастающего поколения. В современном обществе значительно трансформировалось отношение к человеку «труда», а также изменились стандарты «нужных и важных» профессий. Среди родителей и детей, стоящих на пороге школы и готовых к выбору дальнейшей профессии бытует негласное ранжирование профессий по их престижности и «модности».

Многие психологи утверждают, что формирование каких-либо качеств личности ребенка возможно через различную деятельность. Одна воспитывает в ребенке способность и стремление к созиданию, а другая приучает к подчинению и выполнению поручений взрослых, а также учит не отступать от предписанного [1, с. 300].

Обращение к историческому прошлому показывает, что предметом особого внимания предков было приобщение детей к труду. Ребенок, привыкший с детства трудиться, по их мнению, мог выдержать серьезные физические нагрузки и обеспечить семью всем необходимым. Труд входил в жизнь ребенка с самого раннего возраста. Взрослые старались вовлекать детей в различные организованные виды полезного общественного труда, с целью передачи трудовых умений и навыков, формирования творческого мышления и развития трудолюбия у молодежи. У русского народа всегда ценился трудолюбивый человек, занимающийся физическим трудом и умеющий делать что-то своими руками. О таких в народе говорили: человек – золотые руки, или мастер на все руки.

Во многих произведениях русского детского фольклора говорится о необходимости труда в жизни человека, как об одной из важнейших сторон жизни: «Без труда – не выловишь и рыбку из пруда», «Как потопашь – так и полопашь», «Терпение и труд – все перетрут», «Волка ноги кормят» и т.д. Взрослые, с целью раннего приобщения к трудовой деятельности, для детских игр изготавливали игрушки, имитирующие орудия труда: тележки, лопатки, грабельки, ведерки и т.д. [2, с. 385].

Не столько важен был продукт детского труда, сколько формирование правильного положительного отношения к труду и готовности выполнять любую необходимую работу.

Анализ этнографических источников показал, что в крестьянских семьях ребенка не заставляли трудиться. Педагогическая культура родителей помогала организовать жизнь семьи, общение, взаимоотношения так, что ребенку самому хотелось включиться в общую работу.

Пример взрослых в поведении, отношении к труду, заботе о благополучии семьи преломлялся через детское стремление к подражанию. Ребенок сам брался помогать старшим во всех делах, что было гораздо эффективнее принуждения.

Большое внимание трудовому воспитанию уделяли прогрессивные ученые-исследователи, стоявшие на первом этапе становления советской педагогики: А.С. Макаренко и К.Д. Ушинский. Так Константин Дмитриевич Ушинский утверждал: «В трудовой семье формировались такие нравственно положительные качества личности; как жизненная активность и самостоятельность, развивались смекалка и понятливость, практический ум и трудовая сноровка, любовь к земле, чувство деятельной взаимопомощи товарищам по труду и уважение к опыту старших». Константин Дмитриевич подчеркивал, что нельзя детей избавлять от необходимости трудиться, а наоборот, систематически втягивать в посильный труд. «Воспитание через труд и в труде определяет нравственный подход к жизни: жизнь без труда – жизнь паразитическая, лишаящая человека элементарного достоинства», – говорил К.Д. Ушинский [3, с. 229].

Великий педагог А.С. Макаренко, активно занимающийся вопросами трудового воспитания утверждал: «Важная задача общества – научить молодежь творческому труду, но этот труд возможен только там, где к работе относятся с любовью и понимают ее пользу и необходимость, где труд делается основой для проявления таланта и личности» [4, с. 75.].

По мнению современных ученых, занимающихся вопросами трудового воспитания (Жуков В. Ю., Зыков М. Б., Шошин М. А., Кочетов А. И.), основными задачами является не только формирование творческого отношения к разным видам трудовой деятельности, развитие, подготовка ответственного и добросовестного человека, но и накопление профессионального опыта – как условия выполнения важнейшей обязанности человека [2; 5; 6; 8].

Из существующих определений трудового воспитания, наиболее точно отражает его сущность А. И. Кочетов: «Трудовое воспитание – процесс формирования у личности готовности к труду на основе взаимосвязи знаний, умений и навыков, создание опыта применения, развития способностей и сил, самореализации духовного мира в различных видах деятельности» [6, с. 16].

Проблема негативного отношения к физическому труду, по мнению социологов, возникла в период постперестроечного времени. В этот период развития страны произошло резкое расслоение общества на «бедных» и «богатых». Ученые, инженерно-технические работники, рабочие многих отраслей промышленного труда в 90-ые годы остались без работы, без заработной платы. В стране часто устраивались забастовки,

предъявляющие экономические требования – повышение зарплаты, улучшение условий жизни и труда.

Помимо этого, в школе произошли существенные изменения в учебном процессе, а Законе РФ «Об образовании» 1992 года, статья 50 гласила: «Привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается» [7].

Этот период отложил негативный отпечаток на дальнейший выбор профессии у подрастающего поколения и сформировал своеобразную «касту рынка труда». Молодежь не видела смысла в обучении и получении профессионального образования, так как это не давало уверенности в завтрашнем дне и возможности «прокормить себя и семью». Исследования социологов показали, что в 1992 году только 20 % старшеклассников считали, что знания им нужны для будущего.

К счастью, негативное отношение к образованию постепенно прошло и в 1998 году уже почти 50 % старшеклассником думали о получении специального высшего образования, но отношение к физическому труду и трудовой деятельности не изменилось [8, с. 46].

В современном мире хорошее образование становится гарантом будущей карьеры и заработной платы. В последние годы усложнились конкурсы в высшие учебные заведения, а в школах появились профильные классы: гуманитарные, математические, естественнонаучные. Значительно вырос престиж высшего образования и понимание его социальной необходимости. К большому сожалению, профессии повара, электрика и слесаря в этот список не входят, а выпускники выбирают специальности экономистов, юристов, менеджеров и другие профессии.

Таким образом, задачей педагогической науки и современного общества является привитие с раннего детства ориентировки, прежде всего, на результат труда, а не на его внешнюю форму: при осознании полезности работы легче переносить её кажущуюся неприятность. Обращение к трудовым традициям русской культуры и сопутствующая грамотная профессиональная ориентация может стать одним из путей решения этих проблем и повысить интерес к трудовым специальностям (на основании сформированного положительного отношения к труду).

Литература

1. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. Учеб. для студ. высш. и сред. учеб. заведений/ С.А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др.; под ред. С.А. Смирнова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательский центр «Академия», 1999. – 512 с.
2. Шошин М. А. Трудовое воспитание в русской народной педагогике// ВЕСТНИК МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, Изд.: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск). – 2009. – № 2. – С. 383-389.

3. Гончаров Н.К. Педагогическая система К.Д. Ушинского. Москва, Педагогика, 1974. – 272 с.
4. Павлова М.П. Педагогическая система А.С. Макаренко. Изд. Третье, испр. и доп., Москва, «Высшая школа», 1972, – 352 с.
5. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Учебник для вузов – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 304 с.
6. Кочетов А. И. Основы трудового воспитания. – Минск : Нар. асвета, 1989. – 223 с.
7. Закон РФ "Об образовании" от 10.07.1992 N 3266-1, Ст.50 Права и социальная поддержка обучающихся, воспитанников (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)
8. Жуков В. Ю. Новейшая история России: Перестройка и переходный период. 1985–2005: Учеб. пособие для студ. всех специальностей и форм обучения/ СПбГАСУ, Санкт-Петербург, 2006. – 186 с.

УДК 37.088
ГРНТИ 14.27.21

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

NORMATIVE AND LEGAL ASPECTS OF LABOR ACTIVITY OF THE ADDITIONAL EDUCATION TEACHER

Калинкина Екатерина Александровна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: педагог дополнительного образования, трудовая деятельность, нормативно-правовые акты, закон.

Key word: additional education teacher, labor activity, normative and legal act, law.

Аннотация. В современных условиях деятельность педагога обусловлена быстроменяющимися событиями, тенденциями и явлениями жизни. Чтобы быть в курсе всех протекающих процессов, необходимо постоянно развиваться. На сегодняшний день у педагога дополнительного образования широкий спектр обязанностей, которыми необходимо овладеть. Одним из важнейших условий осуществления успешной профессиональной деятельности является знание и владение нормативно-правовой базой. Специалист, знающий законы, является компетентным и квалифицированным педагогом, готовым меняться и соответствовать меняющимся стандартам. Для осуществления этой задачи для педагогов дополнительного образования должны вводиться обязательные курсы, подготовленные компетентными юристами.

На сегодняшний день благодаря быстрому темпу жизни, стремительному научно-техническому прогрессу, информационной доступности, росту информационно-коммуникационных технологий, объёму событий на один час жизни над человеком стоит задача – быть в курсе всех явлений, чтобы соответствовать потоку жизни. Эти обстоятельства

требуют от человека профессионала постоянного развития, чтобы быть компетентным в своём деле, а значит и в своей жизни.

Вышеперечисленное особенно актуально для педагогов всех звеньев, в частности для педагогов дополнительного образования. Учитель взаимодействует с детьми разного возраста, а значит необходимо владение возрастной психологией. Он формирует знания, умения, навыки и универсальные учебные действия своей программой, а значит должен уметь ответить на любой вопрос и своим примером показать владение предметом, а ещё лучше «быть в теме» ученических тенденций в жизни.

Педагогу также необходимо наладить контакт с родителями и выполнять поручения администрации, заполнять многочисленные отчёты. Мотивировать учащихся и родителей к освоению выбранного вида творчества, создавать благоприятный психологический климат, сохранять набранный контингент. Использовать новые методы и технологии, информационные ресурсы в обучении, результативно выступать на конкурсах, конференциях, как с учениками, так и самому. Владеть необходимыми знаниями в обучении одарённых детей, так и детей с ограниченными возможностями здоровья.

А благодаря новому профессиональному стандарту педагога дополнительного образования вышеперечисленные пункты являются обязательными в рамках профессии: «Анализировать возможности и привлекать ресурсы внешней социокультурной среды для реализации программы, повышения развивающего потенциала дополнительного образования; создавать условия для развития учащихся, мотивировать их к активному освоению ресурсов и развивающих возможностей образовательной среды, освоение выбранного вида деятельности выбранной программы, привлекать к целеполаганию» [1].

При вступлении на должность, или уже работая какое-то время, учитель старается овладеть всем набором педагогических умений и совершенствоваться в них. Но при таком объёме легко упустить некоторые аспекты труда, которые на фоне основных педагогических знаний, умений могут казаться неважными. Например, знание Закона РФ, который регулирует трудовую деятельность педагога дополнительного образования.

С одной стороны, существует ряд нормативных актов (Закон «Об образовании в Российской Федерации» [2], Профессиональный стандарт педагога дополнительного образования [1], локальные нормативные акты), определяющих и регулирующих трудовую деятельность педагога дополнительного образования. С другой стороны, существует неосведомлённость многих работников в своих правах, должностных обязанностях, пределах ответственности, границах компетентности, при вступлении на должность педагога дополнительного образования,

а также педагогов со стажем работы, что влечёт за собой неграмотность в некоторых вопросах, связанных с занимаемой должностью, неспособность прогнозирования будущего дополнительного образования и мешает полноценной организации педагогической деятельности. Каким образом преодолеть нормативно-правовую безграмотность педагогов дополнительного образования?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разбираться и знать, какие нормативно-правовые акты регулируют деятельность педагога дополнительного образования.

В начале статьи был указан один из первых документов, регулирующий педагогическую деятельность, с которым необходимо ознакомиться каждому педагогу при вступлении на должность, так и педагогам со стажем, чтобы соответствовать современным требованиям: это профессиональный стандарт [1].

Далее, Закон об образовании [2] регулирует сферу народного образования и связанные с ней нормы, особенности, принципы. Значимость и важность взаимоотношений в этой области для граждан РФ требует государственного управления.

Закон включает в себя практически всё: образовательную структуру, её функционирование, в каких случаях она действует, кто принимает участие, права и обязанности лиц, осуществляющих данную деятельность и лиц, получающих образование. Закон контролирует и устанавливает причины, по которым начинаются и заканчиваются отношения в этой сфере, он устанавливает системы общего и профессионального образования, их особенности, а также особенности финансирования и государственного управления в данной области.

Знание положений Закона об образовании помогает работнику дополнительного образования понимать, какие права и гарантии есть у учащихся и их родителей, какие действия можно от них требовать, а какие выходят за рамки закона. В какой мере в деятельность образовательной организации могут вмешиваться государственные структуры, а это может быть важно для защиты работников образовательной сферы и педагогов дополнительного образования, в частности. Но, чтобы быть уверенным в получении всех легитимных прав, гарантий или обязательств, следует знать механизм порядка их реализации, а значит, необходимо найти правительственный акт, который его определяет.

Так, глава 10 Закона об образовании посвящена дополнительному образованию. Статья 75 главы 10 «Дополнительное образование детей и взрослых» заметно переработана по сравнению со статьёй 26 «Дополнительное образование» Закона от 10.07.1992 N 3266-1 "Об образовании" [3].

Часть 1 статьи 75 Закона об образовании описывает большой спектр задач, реализуемых дополнительным образованием: от развития

творческих способностей каждого учащегося до организации их свободного времени. Можно сделать вывод, что цели получения дополнительного образования значительно объёмнее, чем других видов образования. Таким образом, одна из глобальных задач, которую решает дополнительное образование – стать частью системы непрерывного образования.

Отдельными пунктами описаны задачи дополнительного образования детей: «Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности. Дополнительные общеобразовательные программы для детей должны учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей» [2].

В соответствии с частью 2 комментируемой статьи дополнительные общеразвивающие программы отличаются по содержанию и по целевому назначению: общеразвивающие – для детей и взрослых, предпрофессиональные только для детей.

В 3 части статьи описывается, что к обучению по общеобразовательным программам допускаются лица с любым уровнем образования, если иное не прописано в программе.

Часть 4 устанавливает требования к содержанию и срокам реализации программ – их определяет образовательная организация в соответствии с федеральными государственными требованиями, за исключением некоторых особенностей реализации предпрофессиональных программ. Они установлены частями 3-7 ст. 83 и частями 4-5 ст. 84 настоящего Закона: перечень программ, требования к структуре, содержанию, срокам реализации и обучения определяется Министерством культуры Российской Федерации. Приём на обучение, итоговая аттестация производится на основе правил, установленных данным Министерством и Министерством образования и науки России.

Деятельность по дополнительным общеобразовательным программам осуществляется в рамках Приказа Минобрнауки России [4] от 29 августа 2013 года N 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам». В нём описано, на что должна быть ориентирована такая деятельность: развитие и формирование творческих способностей, курирование их трудового, духовно-нравственного, патриотического воспитания, поддержка талантливых учащихся, профессиональное ориентирование, адаптация жизни в социуме.

В приложении приказа в ч. 5 сообщается: «Содержание дополнительных общеразвивающих программ и сроки обучения по ним определяются образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Содержание дополнительных предпрофессиональных программ опре-

деляется образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность, в соответствии с федеральными государственными требованиями» [4].

Из цитаты документа, приведённого выше, можно сделать вывод, что содержание дополнительных общеобразовательных программ определяется как в Законе об образовании, так и в Приказе одинаково.

Однако замечена иная особенность определения содержания дополнительных предпрофессиональных программ в ч. 5 ст. 83 Закона об образовании: «К минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств, к срокам обучения по этим программам федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере культуры, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, устанавливаются федеральные государственные требования» [2].

Для правильного прогнозирования будущего дополнительного образования педагогу полезно ознакомиться с Концепцией развития дополнительного образования детей [5] (утверждённой специальным распоряжением [6]), где обозначены цели, задачи развития, проблемы и состояние дополнительного образования, главные направления развития, ожидаемые результаты реализации концепции. Преимущества данного вида образования перед другими.

После освоения данной концепции педагог должен выявить тенденции в дополнительном образовании, которые напрямую могут его коснуться: особые требования к уровню образования, изменение квалификационных требований, требующие постоянного повышения квалификации; введение нового профессионального стандарта педагога дополнительного образования; обеспечение государством финансами семей для их свободного выбора вида и площадки дополнительного образования: «персонифицированное финансирование, обеспечивающее поддержку мотивации, свободу выбора и построения образовательной траектории участников дополнительного образования путем закрепления за ними определенного объема средств (размер персонифицированного обязательства) и их передачи организации (индивидуальному предпринимателю), реализующей дополнительную общеобразовательную программу после выбора этой программы потребителем».

Это создаст высококонкурентную среду среди образовательных учреждений за количество учащихся. Тем более поставлена задача к 2020 году – увеличить число обучающихся 5-18 лет по дополнительным образовательным программам до 70-75% [5].

Анализ вышеперечисленных нормативно-правовых актов показал, что полноценная трудовая деятельность педагога дополнительного образования определяется не только знанием своих прямых педагогических обязанностей, но и обязательным знанием законодательных актов, которые регулируют и определяют её особенности, а именно: «Закон об образовании», Профессиональный стандарт педагога дополнительного образования, Концепция развития дополнительного образования детей. Чтобы понимать положение дополнительного образования, его перспективы и прогнозируемые изменения. И в связи с этим быть гибким педагогом, который готов меняться и соответствовать изменяющимся стандартам.

Знание законодательных актов частично восполняется администрацией образовательного учреждения. Но чтобы обеспечить необходимый объём информации для полноценной трудовой деятельности, необходимо создание обязательных курсов, подготовленных компетентными юристами и адаптированных для педагогов дополнительного образования.

Литература

1. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 N 613н "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог дополнительного образования детей и взрослых" (Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 N 38994) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71102914/> (дата обращения : 28.03.2017).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения : 28.03.2017).
3. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 12.11.2012) "Об образовании" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения : 29.03.2017).
4. Приказ Минобрнауки России от 29.08.2013 N 1008 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам" (Зарегистрировано в Минюсте России 27.11.2013 N 30468) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/12/11/obr-dok.html> (дата обращения : 29.03.2017).
5. Концепция развития дополнительного образования детей (утв. распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. N 1726-п) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.htm> (дата обращения : 29.03.2017).
6. Распоряжение Правительства РФ от 04.09.2014 N 1726-п «Об утверждении Концепции развития дополнительного образования детей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html> (дата обращения : 29.03.2017).

**К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПРОГРАММЫ «АРХИТЕКТУРА»
В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ**

**TO THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION
PRE-PROFESSIONAL PROGRAM "ARCHITECTURE"
IN CHILDREN'S ART SCHOOL**

Карпова Алена Вячеславовна

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: довузовская подготовка, архитектурное образование, развитие креативного мышления учащихся.

Key words: pre-university training, architectural education, development of creative thinking

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с внедрением и апробацией предпрофессиональной программы по ФГТ «Архитектура» в ДХШ в рамках непрерывного образования. Автор рассматривает причины несовершенства программ, влияющие на качество образовательного процесса и на способности учащихся к проектному и техническому творчеству. Отображается разрыв между знаниями, полученными в процессе довузовской подготовки и требованиями, предъявляемыми к абитуриентам, поступающим в вуз. Развитие креативного мышления учащихся рассматривается как предпосылка для успешного обучения и освоение профессиональных компетенций. Высказываются предложения по улучшению качества подготовки учащихся ДХШ по программе «Архитектура»

Современные темпы развития общества, системный кризис в различных сферах деятельности человека требуют кардинального пересмотра содержания образовательных программ не только в общеобразовательных школах, но и в организациях дополнительного образования. Как отмечал Дж. Брунер: «Необходимость заново определить, как следует обучать молодое поколение, вызвана тем темпом изменения в обществе, в котором мы живём» [1].

На данном этапе развития образования в России и в частности дополнительного образования школьников в ДХШ происходят большие изменения. В соответствии с требованиями ФГТ в новых образовательных программах должен быть сделан упор: «... на развитие, выработку у учащихся профессиональных компетенций и различных типов предпрофессионального мышления. ФГТ разработаны с учетом: обеспечения преемственности программы "Архитектура" и основных образовательных программ среднего профессионального образования и высшего образования в области архитектурного искусства; сохранения единства

образовательного пространства Российской Федерации в сфере культуры и искусства» [2, С. 57].

В сложившейся ситуации, роль Художественной школы, реализующей программы предпрофессионального обучения, существенно возросла. В компетенции школы решение важной социальной проблемы – выявить и развить творческий потенциал учащихся, дающий возможность определиться в профессии и самореализоваться в жизни.

ДХШ обладает различными эффективными средствами, которые способствуют формированию творческой личности ребёнка, его самореализации, обогащению его духовного мира, ознакомлению с культурным наследием страны, развитию профессиональных знаний, умений и навыков в различных областях художественного творчества, в том числе и архитектурном. Именно в детской художественной школе, где по объективным причинам сложилась особая творческая атмосфера и особая воспитательная и развивающая среда, создаются благоприятные условия успешного развития личности ребёнка, ориентация на практические области профессионального мастерства, к которым у него есть определённые способности и стремления.

Стратегия современного образовательного процесса – поэтапный переход от «знаниевого» компонента к «компетентностному». Это положение находит подтверждение в работах Д. Мелодинского: «В наш век растущего объёма информации и знаний первенство должно принадлежать методам обучения, позволяющего самостоятельно воспроизводить всю систему частных явлений» [3, С.141].

Архитектурно-художественное творчество является областью практической деятельности, где профессиональные компетенции играют основополагающую роль. Иными словами, деятельность архитектора это, прежде всего творческий метод, включающий в себя и знания и умения «решать свою конкретную творческую задачу» [3, С.141].

Многие специалисты и педагоги в области подготовки студентов архитекторов и дизайнеров (Д. Мелодинский, Е. Богданова, О. Кошеутова и др.) отмечают слабую довузовскую подготовку абитуриентов, что обусловлено несовершенством образовательных программ в связке «ДХШ-вуз». Организация обучения и методы, включённые в программы ДХШ, носят репродуктивный характер, что предполагает воспроизведение учеником способов деятельности по заданному учителем алгоритму. Так же отмечено отсутствие наглядных пособий и презентаций для возможности сравнивать и анализировать, слабая материально-техническая база. Было выявлено отсутствие системного изложения материала по истории и развитию архитектуры, и дизайну, раскрытию понятия метода архитектурного проектирования.

Как справедливо отмечает Е. Богданова: «В структуре предлагаемых учебных программ изобразительные и развивающие творческий

потенциал предметы сведены к минимуму. Часто такие предметы как черчение и рисунок вообще отсутствует в программе» [4, С.14].

Отмечено, что организация системы непрерывного профессионального образования школа искусств, художественные школы, классы профильной подготовки, центры довузовской подготовки, могут и должны стать эффективной базой для подготовки будущих студентов-архитекторов и дизайнеров. Как справедливо замечает О. Кошеутова: «Такая система способна обеспечить непрерывный, планомерный процесс погружения ребёнка в профессиональную деятельность архитектора» [5, С.112].

Однако на настоящий момент отмечается отсутствие нормативной базы, научно-методического обоснования, единства учебно-методического комплекса, слабая графическая подготовка в обучении учащихся по предпрофессиональным программам «архитектура».

Таким образом, одной из важных задач начального архитектурного и дизайнерского образования в ДХШ становится разработка учебно-методического комплекса, соответствующего требованиям, предъявляемым к уровню подготовки будущих абитуриентов, ориентированных на развитие предпрофессиональных компетенций и креативного мышления учащихся.

Содержание учебных курсов в программах для художественных школ не предусматривают включения в образовательный процесс методов эффективного преодоления психологической инерции в креативной деятельности учащихся: мозговой штурм, синектический штурм, биссоциации, ресурсный подход. Данные методы содержат богатый потенциал для раскрытия талантов учеников ДХШ и способны преобразовать процесс обучения в инновационный, дающий максимальный положительный результат. Нами так же было отмечено отсутствие заданий, содержащих технические противоречия, но именно подобного типа задания являются двигателем, запускающим механизм креативности.

Из этого следует вывод: «Развитие креативного мышления может являться одним из факторов, влияющих на повышение качества довузовской подготовки и служить предпосылкой к успешности обучения в ВУЗе» [5, С.114].

Архитектурное и дизайнерское творчество – особый вид практической деятельности. Оно включает в себя такие составляющие как: архитектурное проектирование (функционализм и эстетика промышленной и архитектурной среды), конструирование, моделирование. Данный вид прикладного творчества представляет собой синтез науки, искусства и технологий, призванный создавать и преобразовывать пространство по законам красоты, основанные на научном видении мира.

В современную концепцию архитектурного и дизайнерского образования в России заложены творческие принципы проектирования,

сформулированные теоретиком и педагогом-архитектором Б. Г. Бархиным:

- развитие персональной творческой способности обучающегося, понимаемой как умение создать уникальное решение в каждой конкурентной ситуации и умение найти или создать метод эффективного поиска этого решения;
- развитие критического и проблемно-ориентированного творческого мышления у обучающихся;
- привитие способности пересматривать собственные первоначальные идеи и методы, ориентируясь на органичность решения, а не на его внешнюю эффективность;
- привитие обучающимся стремления к постоянному самосовершенствованию, творческой неуспокоенности и конструктивного подхода к любой проблеме» [6, С. 275].

Основываясь на положении, что в основе архитектурного творчества заложены принципы «созидательного преобразования», можно говорить, что креативность (лат. от «creatio» – созидание) является неотъемлемой составляющей практики и начинающих архитектора и дизайнера.

Практика показывает, что традиционные методы обучения (репродуктивно-сознательные учебные процедуры) не эффективны в архитектурной подготовке. В своих работах Е. Ю. Богданова отмечает необходимость нахождения перспективных механизмов воздействия на структуру мышления учащихся, для успешного стимулирования творческого потенциала: «Методы формирования креативности, прежде всего, отвергают запрещающие установки. Именно преодоление запретов и определяет максимальный эффект педагогически осмысленного креативного воздействия» [4, С. 303]

Известный архитектор, теоретик и основатель архитектурно-дизайнерской школы БАУХАУС В. Гропиус определил основной вектор развития архитектурного образования: «...обучение методу важнее, нежели чисто профессиональные навыки. Объединение в единое целое знаний и опыта имеет важнейшее значение с самого начала обучения, и лишь тогда мы сможем воспитывать в студентах комплексное понимание своей специальности» [4, С. 311]. Поэтому на начальном этапе архитектурного образования, так важно совершенствовать методику архитектурно-дизайнерского обучения, находить новые приёмы и технологии, которые будут способствовать выработке у учащихся креативного, творческого подхода.

Эвристическая технология обучения является инновационным и основывается на частично самостоятельной работе учащихся, интенсификации их мыслительного процесса.

По утверждению Н. Вальковой: «Основная задача эвристики – изучение приёмов мышления, исследование методов и правил, приводя-

щих к открытиям и изобретениям в различных сферах творческой деятельности» [7, С. 166].

Обучение, основанное на методе эвристики, позволяет ребёнку сознательно включаться в проектную деятельность, помогает определять и устранять технические противоречия в преобразуемом объекте, расширяет область креативной фантазии и способствует преодолению психологических барьеров.

Важной задачей педагога является создание атмосферы творчества, способствующей активизации инициативы у учащихся, поиску оригинальных решений, возможности свободно выражать свои идеи и не бояться высказывать нестандартную точку зрения на поставленную проблему. Для этого следует учитывать следующие факторы: особенности качеств личности ребёнка, его исходные умения и навыки, его склонности и интересы.

Особое внимание в процессе обучения должно уделяться формированию специфических, технических понятий, пространственных представлений, умений составлять и читать чертежи и схемы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что начальная архитектурная подготовка в ДХШ является важным этапом архитектурного образования. Подготовка по предпрофессиональной программе «Архитектура» должна способствовать развитию навыков и умений, необходимых для освоения профессии архитектора и дизайнера. Это поможет последовательному вхождению учащихся в профессиональный мир архитектора, обеспечит успешную адаптацию при поступлении в вуз, а также расширит возможности творческого потенциала, что и является главной задачей подготовки учащихся ДХШ по предпрофессиональной программе «Архитектура».

Литература

1. Брунер Дж. Взгляды на проблему взаимосвязи культуры и образования – Психология образования в XXI веке: теория и практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/education21/issue/54836_full.shtml (дата обращения 02.02.2017)
2. Приказ Министерства культуры РФ от 14.08.2013 № 1144 «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания, структуре и условиям реализации дополнительной предпрофессиональной общеобразовательной программы в области архитектурного искусства "Архитектура" и сроку обучения по этой программе» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 2013 г. – № 43. – С. 53-64.
3. Мелодинский Д.Л. Школа архитектурно-дизайнерского формообразования. уч. пособие для педагогов и студентов архитектурных специальностей / Д. Л. Мелодинский. – Москва : Архитектура, 2004. – 244 с.
4. Богданова Е. Ю. Педагогические условия формирования креативности на начальном этапе архитектурного профессионального образования / Е.Ю. Богданова // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 2. – С. 309-315.
5. Кошеутова О. Л. О проблемах реализации довузовской подготовки в архитектурном образовании современной России / О. Л. Кошеутова // Сибирский педагогический журнал. – НГПУ. – 2013. – №4. – С.111-115.
6. Бархин Б.Г. Методика архитектурного проектирования: Учеб.-метод. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / Б. Г. Бахрин. – Москва : Стройиздат, 1993. – 483 с.

ПРОБЛЕМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННО-ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО НАРОДА

THE PROBLEM OF POPULARIZATION OF VALUE BASES OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN PEOPLE

Крылова Екатерина Игоревна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук, доцент

Ключевые слова: аксиология, русская традиционная культура, крестьяне, хозяйственно-трудовая деятельность.

Key words: an axiology, the Russian traditional culture, peasants, economic activity.

Аннотация. В статье раскрываются главные признаки ценности хозяйственно-бытовой деятельности русского народа. Бесспорно, труд являлся главной ценностью для людей, в первую очередь для удовлетворения своих потребностей. И речь идет не об интеллектуальном, а физическом развитии, ведь на сегодняшний день физический труд остается недооцененным и малооплачиваемым, главное, менее востребованным, в отличие от умственного труда. Всё происходит из-за того, что жизнь не стоит на месте.

На протяжении всей жизни человека труд являлся одним из важных факторов общественного развития и главной ценностью, способной удовлетворить насущные потребности людей.

Аксиология возникла в западной философии в конце XIX – начале XX века как попытка разрешить некоторые сложные вопросы философии, относящиеся к общей «проблеме ценностей». Она является относительно самостоятельным разделом философии, хотя моложе других её ветвей (онтологии, гносеологии, социальной философии и т. д.).

Данное понятие, введено французским философом П. Лапи в 1902 году и неоднозначно трактуется разными словарями.

Ивин А. А. определяет слово «ценность» в том же смысле, что и понятие «добро» [2, с. 7].

Круглова Л. К. утверждает, что ценность – это то, что представляет интерес для человека, а интерес для человека представляет все, что удовлетворяет какие-либо его потребности [4, с. 30].

Поскольку ценности являются творением человека, одним из результатов социальной жизни людей, то и с изменением этой жизни меняется человек, меняются и те ценности, которыми он руководствуется в своей деятельности.

Так, например, в русской традиционной культуре больше ценился трудолюбивый человек, занимающийся физическим трудом, выполняю-

щий тяжелую работу. Люди невероятным трудом отвоевывали у лесов новые земли для хлебопашества и относились к земле как к чему-то живому, как к своей кормилице, поэтому они прилагали много усилий, чтобы сохранять ее плодородие, очищать ее от засорения, от повреждений ветрами и бурями, от водных потоплений и наносов.

Приступая к пахоте, они просили прощения у Матери-Земли за то, что будут врезаться в нее сохой или плугом. Крестьяне знали, какой хлеб, на какой земле сеять, какую культуру вырастить, чтобы сохранить почвенное плодородие. Знали, когда и как землю запускать под пар или в залежь, как и чем ее удобрять, как предохранить ее от зарастания сорняками [5, 295 с.].

Хозяйственно-трудовая деятельность любого народа крепко «привязана» к территориально-географическому фактору.

На территории России находятся разнообразные природно-климатические зоны, а потому развивались и разные системы экономического быта – от охотничье-промыслового хозяйства Севера до кочевого в степях и оазисно-земледельческого в полупустынях. Расселение народа сопровождалось освоением территорий. Основу экономического быта русских истари составляло земледелие. Эта основная отрасль хозяйства развивалась по мере заселения различных территорий и в разных районах в зависимости от природных условий приобретала свои особенности. В дальнейшем успехам в земледелии сопутствовали развитие ремесла, горно-рудные поиски и создание крупной промышленности. [1, с. 158].

Хозяйствование крестьян было строго регламентировано по сезонам, временам года, по месяцам и дням. Для таких целей существовал народный земледельческий календарь. По нему определялась очередность работ, и их характер. Наступление срока той или иной работы в свою очередь, фиксировалось в огромной массе созданных народом примет, поговорок, сказов [3].

Но самое главное это то, что в нравственный мир крестьян включалась вся природа, земля и животный мир; в основе всего этого лежала любовь к своей земле, к дому и к предкам – своему прошлому, к детям – будущему, к родителям – настоящему. Все эти основы нравственности передавались из поколения в поколение, и осуществлялось это во время труда, досуга, совместных дел, в которых участвовали все поколения, а дети видели перед собой пример старших.

Кроме того, суровая, но прекрасная природа, например на Русском Севере, развивала в них эстетическое чувство, выражавшееся в стремлении украсить предметы быта, утварь, одежду. Производственные навыки передавались из поколения в поколение.

Авторитет старших людей, трудолюбивых, заботящихся о своих ближних, о мире и ладе в доме был очень высок среди подрастающего поколения [6].

В настоящее время ценность физического труда, умение делать что-то своими руками потеряла привлекательность среди молодежи. К сожалению, молодежь теперь выбирает специальности юристов и экономистов, весьма привлекательной становится работа с информационными источниками, а физический труд, который на сегодняшний день является малооплачиваемым, стал не престижным и менее востребованным, в глазах молодого поколения.

На такое положение вещей влияет появление новых технологий, компьютеризованной техники, постоянно ускоряющийся темп жизни. Для этого, конечно, нужен в большей степени интеллектуальный труд. Физическую нагрузку выполняют электронные приборы и электронная техника.

Таким образом, с изменением социальной жизни, меняются и ценности, являясь, согласно утверждению Кругловой Л. К. непосредственным творением человека [4, с. 30].

Время не стоит на месте, и, наверно, его невозможно повернуть вспять, но утрата нравственных устоев и отношения к земле и труду земледельца, как к народному достоянию может негативно сказаться на последующих поколениях. Может случиться так, что утрата в воспитании в детях чувство хозяина на земле, оставит человечество без хлеба – некому будет пахать и сеять, а душистый хлеб заменит искусственный.

Воспитывать ценностное отношение к физическому труду земледельца можно традиционным путем – в семье, особенно при коллективном труде.

Такими своеобразными формами совместного труда были, в России, деревенские «помочи». Помочи устраивали при совместной обработке земли, при сенокосе, жатве, при строительстве изб. Сопровождались они обрядами, народными песнями. На помочах иногда работала вся деревня, и это был праздник, а после работы устраивали совместное гулянье [5, с. 295 с.].

Крестьяне на селе сберегли очень многое из своих трудовых навыков. Им есть, что и сейчас передать своим подрастающим поколениям. И не случайно до сих пор велико значение крестьянского труда в общенародной культуре, так как они внесли в нее свой огромный незабываемый вклад.

Литература

1. Александров В. А., Власова И. В., Полищук Н. С. Русские. М.: Наука, 1999. 809 с.
2. Ивин А. А. Аксиология. Научное издание. М.: Высш. шк., 2006. 390 с.
3. История крестьянства России: с древнейших времен до 1917 г. /Рос. АН. Ин-т рос. истории, ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Т. 3 Крестьянство периода позднего феодализм (середина 17 в. – 1861 г.). М.: Наука, 1993. 664 с.
4. Круглова Л. К. Теория культуры. Ч. 1. Введение в теорию культуры. Изд. 2-ое: учеб. пособие. СПб.: СПГУВК, 2009. 96 с.

5. Пермиловская А. Б. Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. 295 с. // Ярославский педагогический вестник. (Гуманитарные науки), № 2. Том I, 2011.
6. Русские европейского севера [Электронный ресурс]. URL: http://edinay-russia.narod.ru/RUSSIAN_EVROP_SEVER.htm (дата обращения: 12.03.2016).

УДК 7.03
ГРНТИ 18.31.09

ГОЛЛАНДСКАЯ ЖАНРОВАЯ ЖИВОПИСЬ В МУЗЕЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (БЫТОВОЙ ЖАНР)

DUTCH GENRE PAINTING IN THE MUSEUM OF WESTERN SIBERIA (GENRE)

Недорезова Полина Андреевна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: искусствоведческий анализ, художник, голландская школа живописи, малые голландцы, бытовой жанр, Адриан ван Остаде, Исаак ван Остаде, картина.

Key words: analysis of art criticism, the artist, the Dutch school of painting, small Dutch, genre, Adriaen van Ostade, Isaac van Ostade, picture.

Аннотация. Статья посвящена изучению и анализу бытового жанра голландской живописи на примере работ Адриана и Исаака ван Остаде. Выявление и систематизация жанровых картин в собраниях художественных музеев Западной Сибири.

Целью голландского художника XVII века стало отвлечение от потрясений внешнего мира, но увлечение внутренним и частным: жизнью народа, города, отдельного человека. Впервые в истории искусства Западной Европы простой человек с его пристрастиями, желаниями и недостатками стал центром художественного внимания. На своём примере Голландия показала, насколько многогранно и смело ничем не стеснённое искусство, а её опыт признается даже спустя столетия.

Раскрытие особенностей жанровой системы, а также отдельных моментов бытового жанра, стало возможным благодаря изучению материалов по искусству Нидерландов и Голландии в частности, где особенно оказался полезен труд Е. И. Ротенберга (Западноевропейская живопись XVII века: тематические принципы, 1989;), а также электронные ресурсы по искусствоведению (Окно в Европу. Искусство Голландии, Фландрии и Бельгии XVII–XIX веков). Работа с частными примерами голландской живописи была осуществлена посредством изучения отдельных художников и их техник [4,7], а также с использованием ресурсов с материалами экспозиций художественных музеев Западной Сибири [2,5,6].

Цель данной работы – изучить особенности жанровой картины (бытовой жанр) в голландском искусстве. Выявить данные особенности на примере живописных работ, находящихся в экспозиции художественных музеев Западной Сибири.

Голландские мастера XVII столетия оставили великое художественное наследие, позволившее пронести историю расцвета их живописи до наших времён. Полотна кисти голландского живописца распространились далеко за пределы музеев Европы и продолжают вызывать высокий интерес любителей искусства. Не исключение и коллекции художественных музеев Западной Сибири, в которых также присутствуют картины голландских мастеров.

Автором были изучены коллекции зарубежного искусства в художественных музеях российских областей Западной Сибири (Тюменская, Омская, Томская, Новосибирская, Кемеровская и т.д.), вследствие чего было установлено, что наиболее крупная коллекция голландского искусства принадлежат Омскому областному музею изобразительных искусств имени М. А. Врубеля (около пятидесяти полотен!) [1]. Картины голландских мастеров представлены:

- в Тюменском музейном комплексе имени И. Я. Соловцова – четыре работы, в том числе одного из учеников Рембрандта – Николаса Маса,
- в Томском областном художественном музее – три полотна [2, с. 43],
- в Барнаульском государственном художественном музее – один не атрибутированный голландский.
- в Новосибирском государственном художественном музее – четыре работы (выявлены благодаря искусствоведческому труду Е. И. Ротенберга [3, с. 30]).

Остановившись на бытовой живописи, назовём те картины, которыми представлен данный жанр в Западной Сибири: Исаак ван Остаде «Пирушка», «Группа пьющих в корчме крестьян»; Давид Тенирс Младший «Сельский праздник»; Ян ван Гойен «Пейзаж с крестьянской хижинкой»; Андреас Схелфхаут «Вид Дордрехта в четырёх лье от Роттердама»; Ян ван Дейк «Весёлая пара».

Ярче всего характерные особенности жанровой живописи XVII столетия можно выявить на основе работ Исаака ван Остаде, а в дальнейшем, для более точного и детального анализа, обратиться к работам брата художника и, по совместительству, основателю крестьянского направления в жанровой картине – Адриану ван Остаде. Данное решение подкреплено намерением и возможностью в большей мере рассмотреть крестьянские мотивы на примере работ, написанных непосредственно в период становления данного направления, когда как прочие работы связывают нас с этапами формирования жанра и даже

его упадка (работы Андреаса Схелфхаута и Яна ван Дейка относятся к XVIII столетию).

Ярким примером станковой жанровой картины является работа Исаака ван Остаде «Группа пьющих в корчме крестьян» (дерево, масло, 34,4×39,5 см), принадлежащая коллекции Омского областного музея изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. К сожалению, информация о приобретении музеем картины не найдена; крайне мало сведений дошло о самом художнике: все 28 лет своей жизни (1621–1649) Исаак ван Остаде работал в Харлеме под началом своего брата и создал порядка ста картин, большинство из которых принадлежит к английским и немецким коллекциям [4].

Художник выбрал для работы прямоугольную форму, что характерно для большинства его полотен. Учитывая размеры картины, а также детальность композиции, оптимально и наиболее отчетливо она будет восприниматься с близкого расстояния.

Сюжетная составляющая читается крайне легко: сцена праздного трактирного гуляния, весьма популярная у голландских мастеров, не обременяется многоплановым и символичным действием. Зрителю открывается скромно обустроенный уголок корчмы, где под одной крышей собрался крестьянский народ, чтобы отдохнуть и, возможно, немного развлечься. Это многофигурная композиция, которую чисто визуально можно разделить на два плана: ближний – нарочно выхваченный светом правый стол, персонажи за которым обращены к зрителю лицом, – им абсолютно нечего скрывать; дальний – затенённый левый стол, где герои, стоит заметить, преимущественно расположены спиной или вполоборота к зрителю, а их детализация значительно уступает «соседям». Художник открывает перед зрителем трактир таким, каким, безусловно, видел его сам: ветхим, местами совсем облезшим, но сохранившим внутреннюю жизнь, поддерживаемую его посетителями: такими разными, но безмерно схожими в своей простоте и открытости. Здесь мы найдём гуляк, пристрастившихся к алкоголю, о чём можно говорить исходя не только из пивных кувшинов в их руках, но и из бочки, незастежливой оказавшейся под боком одного из героев, и, возможно, доверху заполненной пьянящим напитком; находим и весёлую женщину, заботливо ворошащую копну волос своего спутника, быть может, тем самым очищая их, – Остаде бы ничуть не постеснялся в столь свободной и комичной манере отразить подобное занятие, замечая некоторую неопрятность своих героев. Среди занятых весёлыми беседами мы находим пару, отдалившуюся ото всех, – они заняты исключительно друг другом; однако, скорее всего, такое внимание не обоюдное: такой вывод можно сделать из отстранённого взгляда женщины и её согнутой в локте руки, будто отталкивающей надоедливую ухажеру. Примечательно, что именно этот взгляд являет собой

связующую нить между двумя планами изображения, объединяя их композиционной нитью в одну сцену.

Рассмотрев основные сюжетные и композиционные особенности картины, удаётся сделать вывод о её принадлежности к бытовому жанру. Важным условием является отражение уже достаточно сформированного жанра: здесь зрителю не найти связи с пейзажной или натюрмортной живописью, отсутствует сложная фабула и не чувствуется позднее иностранное влияние. Натуралистическая детализированность фигур и предметов первого плана подчеркивает приверженность художника реалистическим идеям; дальний план прописан не так детально, однако условность изображения не искажает нашего восприятия и передаёт сцену и её персонажей весьма подробно: Остаде подчёркивает выражения лиц героев, а также не брезгует уделить внимание крестьянской одежде. Фону – грубой стене позади героев – автор уделяет не меньше внимания. Работая со светом, мастер прибегает к использованию перспективного разделения плоскости: стена уходит внутрь под углом, одной из сторон разворачиваясь перпендикулярно к источнику света, что помогает обозначить плановость и расширить внутреннее пространство картины.

Не менее важно уделить внимание живописной стороне работы – характерное для голландцев тональное решение, совмещение линии и цветовой формы. Художник подчиняет всё тёплой гамме, отдавая предпочтение преимущественно красно-коричневым, золотистым, зелёно-серым и медным оттенкам. В картине практически отсутствуют цветовые повторы – мастер подчеркнул уникальность героев даже живописной техникой. Характерным элементом становится гладкая фактура, созданная аккуратными и тонкими мазками.

Нами была рассмотрена одна из картин Исаака ван Остаде, отразившая в себе немало характерных черт крестьянского направления в жанровой картине, подобные технические приёмы можно найти в другой картине, принадлежащей к коллекции Томского областного художественного музея – «Пирушка» (дерево, масло, 51×71 см) (см. Приложение 2) [5].

С первого же взгляда незамеченными не остаются несколько характерных особенностей: станковость, миниатюрность, прямоугольная форма, исключительная детальность, определяющая оптимальное расположение между работой и зрителем. Сюжетная основа также восходит к трактирным гуляниям, что ко всему подчёркивается названием картины. Возможно, перед зрителем очередная корчма, где собрались празднующие крестьяне. Как и прежде, Остаде подчёркивает самые разные и интересы и пристрастия своих героев.

Композиционно все герои выстроены на одной линии, однако благодаря пространственному решению зритель может разделить место-

положение персонажей относительно переднего и дальнего плана. Особую роль в выявлении плановости играет «окно света» – характерная черта голландской жанровой картины; струящийся свет не только позволяет зрителю определить ближние и дальние элементы, но и ощутить пространство, расширяющее внутренние границы помещения.

Важным элементом является положение зрителя – он не причастен к происходящему, ему отведена только роль наблюдателя. Как и прежде, стоит отметить тоновую однородность изображения: в участках, не входящих в световой поток, цветовые пятна весьма идентичны; художник использует тёплую гамму из охристых, коричневых и зелёных оттенков. Несмотря на детальность работы, отдельные контуры предметов и фигур в тени кажутся скраденными, масса цвета в них подчас сама определяет объём предмета, не опираясь при этом на линию. На свету, однако, герои обретают чрезмерную детализированность, уделяется внимание линии, а цветовая палитра становится насыщеннее: появляются оттенки красного, жёлтого и изумрудного. Широким и мягким письмом картина отмечена в работе Л. И. Овчинниковой [6, с. 72].

Заметив некоторые схожие особенности в работах Исаака ван Остаде, стоит обратиться к работе его брата и наставника – Адриана ван Остаде, «Сцена в кабачке». Данная работа находится в коллекции западноевропейского искусства государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва. Произведения художника широко известны в регионах Центральной России, что связано, в первую очередь, с особым отношением Петра I к трудам Адриана ван Остаде. Всего художником было написано не менее 800 картин, большая часть из которых относится непременно к бытовому жанру, а тематика картин развивается вокруг крестьянской жизни [7]. Одной из работ, написанных Остаде в период становления собственного направления, является «Сцена в кабачке» (дерево, масло, 41×55 см). Известно, что картина была написана около 1635 года.

Любовь к «трактирным» сюжетам отчетливо видна в работах жанристов, не исключением стали и братья Остаде. Действие данной картины переносит зрителя в стены безымянного трактира. Возможно, на этот раз зритель застал момент завершения драки, о чём можно догадаться, рассматривая фигуру «поверженного» крестьянина, чья фигура, вполне вероятно, нарочно утопает в тени вместе с женщиной, старательно поднимающей его на ноги; также художник подмечает фигуру ещё одного человека, причастного к драке, обращая внимание на травму его руки. Прочих героев, ярко очерченных светом, хочется окрестить опьянёнными зеваками, для которых драка стала желанным представлением. Остаде не стремится открыто заявить о грубости их поведения, но не упускает возможности мягко намекнуть зрителю на недалёкость зевак – открытые пивные животы, беззубые ухмылки, откровенно

нелепые позы. Детально Остаде повествует нам обо всех мелочах образов центральных героев, но оставляет темноте фигуры поверженного и его подруги. К сожалению, размеры данной работы не позволяют нам в полной мере рассмотреть сюжетные особенности картины.

Пространственное исполнение в работе достигается благодаря обращению к световой технике. Источник света остаётся «за кадром», но зритель отчетливо понимает местонахождение этого источника: свет планомерно заполняет пространство помещения с левой стороны (из-за двери или окна). В данной картине, как и в рассмотренных работах родственника и ученика Адриана Остаде, замечается умение создать пространство между объектом и фоном, близко расположенным к нему; любовь к детализации; перспективная разработка, заключающаяся в умении выделить главный объект и подчинить ему остальные. В цветовом отношении данная картина остаётся примером подчинения единому решению, когда цвета играют роль исполнения, но не выходят на главенствующие позиции. Мы находим уже знакомые зрителю тёплые охристые оттенки коричневого, зелёного, голубого и бордового. Основная яркая цветовая палитра принадлежит освещённому участку, когда как скраденные формы и массивные пятна мы находим на фоне и в самых затенённых местах картины. Таким образом, мы видим явное сходство не только в сюжетно-композиционном решении, но и в живописном плане в работах Исаака и Адриана ван Остаде. В ходе изучения трёх жанровых картин удалось наглядно изучить основные светотеневые и перспективные приёмы, рассмотреть технику пространственного расширения, обратиться к живописным реалистическим элементам, заключающимся не только в детальности проработки картины, но и в особом отношении к цвету, форме и линии. Однако данные особенности не являются основополагающими для всего направления, – они разнятся; в свою очередь, это является крупной особенностью всего голландского искусства Золотого Века – исключительное разнообразие техник и направлений, обращённых к всецелому отражению окружающей жизни и, несомненно, возможностей художника. Свободолюбивые и своенравные, голландские мастера воплотили народную жизнь, не озираясь на условия своего времени и открывая живопись такой, какой её, возможно, мог всей душой принять и понять только человек из народа.

Литература

1. Окно в Европу. Искусство Голландии, Фландрии и Бельгии XVII–XIX веков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/N50011> (дата обращения: 10.02.2017).
2. Собрание Томского областного художественного музея. Западноевропейское и русское искусство XVI – начала XX века: альбом / авт.-сост. И. А. Евтихеева, О. Л. Кряжева, Л. И. Овчинникова, И. Г. Проваленок, И. П. Тюрина Томск, 2013. 43 с.
3. Е. И. Ротенберг Западноевропейская живопись XVII века: тематические принципы. М.: Искусство, 1989. 30 с.

4. Исаак ван Остаде [Электронный ресурс]. URL: <https://etvnet.com/encyclopedia/d/person/van-ostade-2/> (дата обращения: 12.02.2017).
5. Томский областной художественный музей [Электронный ресурс]. URL: <http://artmuseumtomsk.ru> (дата обращения: 12. 02. 2017).
6. Л. И. Овчинникова Коллекция Западноевропейской живописи в собрании Томского областного художественного музея: к истории формирования и экспонирования // Уникальные коллекции художественных музеев России: Материалы и доклады Первой Всерос. науч. конф. / Кемерово, 11-13 ноября 2004 г. Кемерово: "АНТОМ", 2006. 72 с.
7. Малые голландцы Адриан ван Остаде [Электронный ресурс]. URL: http://www.mrsgonzo.ru/2013/05/blog-post_7871.html (дата обращения: 15.02.2017).

УДК 373.24
ГРНТИ 14.07.05

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО ТАНЦА СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ХОРЕОГРАФИИ

THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN DANCE BY THE MODERN CHOREOGRAPHY TRENDS

Плотникова Виктория Денисовна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: русский танец, стилизация, современные направления хореографии

Key words: Russian dancer, stylization, modern choreography trends

Аннотация. В статье рассмотрены проблема сохранения и популяризации русского танца среди подрастающего поколения.

В условиях сложной межполитической ситуации осознание нацией, проживающей на единой территории, себя как целостной, обладающей одинаковыми ценностями и нравственными идеалами способствует сохранению государства. Проблема зарождения и становления, основных составляющих русского национального самосознания неоднократно становилась объектом исследования ученых. Имеется достаточное количество работ, посвященных этой теме и рассматривающих верования, ценностные основания, единый язык и территорию проживания – как важнейшие составляющие национального самосознания. В целом, развитие научной и рефлексивной мысли о русском национальном самосознании соответствует ее историческому развитию и развитию культурфилософских идей, напрямую связанных с историческим процессом.

Русский народный танец, отражающий не только национальное самосознание народа, но и его историю, мироощущение, ценностные

ориентеры – является важной частью русской национальной культуры. А.А. Климов, исследователь русского народного танца и автор многих учебников по народному танцу, рассматривает его, как один из наиболее распространённых и древних видов народного творчества, возникший на основе трудовой деятельности человека. Он считает, что на протяжении многовековой истории своего развития русский народный танец всегда был связан с трудовым календарным сельскохозяйственным годом (посев, сбор урожая и т.п.), а также с различными сторонами [1, с. 8].

В танце, по мнению автора, народ передавал свои мысли, чувства, настроения, отношение к жизненным явлениям. Народная песня, которая всегда была явлением массовым и неотъемлемым от жизни народа, являлась основой для русского народного танца, а танец был не отделен от песни. Текст песен, наполненный бытовой содержательностью, сюжетностью, эмоциональной выразительностью наложил отпечаток на характер и стиль русского танца, наполнив его особенной манерой исполнения и певучей пластикой. Климов А.А. утверждает, что формируясь на протяжении столетий, танец стал подлинной художественной энциклопедией социальной жизни народа [1, с. 8-12].

Пройдя длительный путь развития от скоморошества, которое оказало значительное воздействие на танец, музыку, некоторые жанры литературы, цирковое, эстрадное и другие виды искусства русский танец отражал не только разнообразие природно-географических особенностей регионов России, быта, жизни и хозяйственной деятельности народа, но и ценностные устои. В своей книге «Скоморохи на Руси», Фаминцин А.С. рассказывает о «скоморошестве» и его влиянии на русский танец. По мнению автора, скоморохи в Древней Руси – это народные странствующие актеры, а слово «скоморох» можно рассмотреть, как производное от славянского глагола «скомати» – шуметь, либо от греческого слова «скоммарх» – мастер смехотворства [2, с. 101].

Именно благодаря «скоморошеству», танец распространялся по всей территории России и постоянно обогащался новыми движениями, трюками и рисунками. Все исторические изменения в общественной жизни страны находили свое отражение в танцах странствующих скоморохов, а позднее и в профессиональном искусстве.

Таким образом, великие творцы, создавая свои произведения, воплощали в них самое наиболее из окружающего их в жизни. Так и в настоящее время, все социально-исторические изменения в общественно – мировом пространстве имеют огромное влияние на развитие современного искусства, в том числе и хореографического. К большому сожалению, народный танец, в настоящее время, не является популярным среди современной молодежи и воспринимается ею чаще всего, как музейный экспонат, оживший на сценической площадке. В современ-

ном культурном пространстве России все большую популярность приобретают современные направления хореографического искусства. Новые технологии, культурная интеграция, ускорение ритма современной жизни способствует трансформации лексики хореографического искусства. Постоянно появляются новые направления современного танца, отвечающие запросам общества и помогающие не только выразить устремления сложного противоречивого внутреннего мира человека, но и понять окружающий современный мир.

Следовательно, для сохранения русского танца, являющегося частью национальной культуры России, и его популяризации среди подрастающего поколения, необходим взгляд на него с позиции современности. Время требует от балетмейстеров-постановщиков не только реконструкции, но и развития русского народного танца в полной мере, во всех направлениях. В своих работах по изучению проблем сохранения и развития русского народного танца Тимошенко Л.Г. неоднократно ссылается на слова А.С. Каргина, директора Государственного Республиканского центра русского фольклора, доктора педагогических наук: «Возврат к прошлому, к традициям русского народа и его культуре не означает его копирование, механическое повторение, дословное использование. Прошлое должно переосмысливаться, включаться в контекст современности с учетом новых параметров культурного контекста, в том числе его художественно-технологических инноваций. Старые и новые танцы не только могут уживаться рядом, но и взаимовлиять друг на друга, творчески обогащая и развивая русский народный танец» [3; 4].

В одной из своих работ А.С. Каргин отметил: «Народ не может петь былин и песен XVIII века, танцевать так, как это умели делать наши деды, так же играть свадьбы и т.д. Он продолжает петь, играть, творить по законам фольклорного искусства, но в их новой исторической редакции» [5].

В современном мире все чаще постановщики обращаются к стилизации своих произведений для придания им современности. Подобная обработка произведений возникает в пластических видах искусства: музыке, театре, литературе, живописи и хореографии. «Стилизация» – это процесс выявления новых возможностей и особенностей художественного стиля в уже встречавшихся в истории искусства художественных форм. В словаре Ожегова под «стилизацией» понимается – подражание чему-либо.

Таким образом, в современных условиях, одним из способов сохранения национальной культуры и её популяризации среди молодежи может стать стилизация, восстанавливающая традиционное комплексное восприятие слова, музыки, песни и танца.

Первые упоминания о стилизации в хореографическом творчестве появились в 70-е годы XX столетия, благодаря появлению таких стилей современного танца как джаз-танец, танец модерн и джаз-модерн. Эти стили современного хореографического искусства, сплетаясь с народным танцем, способствовали формированию совершенно нового танцевального языка.

И.А. Иванова отмечает, что появившийся новый стиль в танце, названный «стилизацией» способен передавать мысли и чувства героев, их душевное состояние, а также национальный менталитет и характер [6].

Это направление в хореографии, в последние годы, набирает все большую популярность и вынуждает организаторов фестивально-конкурсных мероприятий включать стилизацию в номинацию наравне с классическими, народными и современными танцами. По мнению многих практикующих балетмейстеров-постановщиков, работающих с детьми и подростками, это действенный способ возрождения интереса к народным мелодиям и танцам, в современной, доступной и интересной для молодежи форме.

Подводя итог, выше сказанному, необходимо отметить, что не зная прошлого, невозможно понять смысл настоящего и цели будущего, поэтому знание исторических факторов, повлиявших на появление и развитие тех или иных форм русского танца может стать прочным фундаментом для создания новых интересных направлений в хореографическом искусстве, идти в ногу со временем, быть в курсе происходящих событий в общественно-мировом пространстве.

Литература

1. Климов А.А. Основы русского народного танца: Учебник для студентов вузов искусств и культуры. – М.: Издательство московского государственного института культуры. 1994. – 320 с.
2. Фаминцын, А.С. Скоморохи на Руси / А.С. Фаминцын. – СПб. : Алетей, 1995. 540 с.
3. Тимошенко Л.Г. Подготовка педагогов народной художественной культуры – как один из способов решения проблемы формирования нравственности // материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания творческих дисциплин в контексте современного образования и культуры» Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета. 2013. С. 218–221.
4. Тимошенко Л.Г. Народное художественное творчество – как способ этнокультурного воспитания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва. Институт Стратегических Исследований. 2014 г. №8 (67). С. 110–113.
5. Каргин А.С. Возродить утраченное? О мерах по сохранению и развитию традиционной культуры // Традиционная культура. 2007. №2. С. 3–8.
6. Иванова И. А. Многообразие русского танца // Хореография: история, теория, практика. Вып. 4. – М.: Московская академия образования Натальи Нестеровой, 2011. – 248 с.

**ЧЕРТЫ МОДЕРНИЗМА В ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСИ
В.А. СЕРОВА И К.К. ЗЕЛЕНЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ
КАРТИН ИЗ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ТОМСКОГО
ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ)**

**FEATURES OF MODERNISM IN PORTRAIT PAINTING
V.A. SEROVA AND K.K. ZELENVSKOGO (ON THE EXAMPLE
OF I. BRICE'S PICTURE FROM THE CONSTANT EXPOSITION
OF TRAM – TOMSK REGIONAL ART MUSEUM)**

Портнова Юстина Сергеевна

Научный руководитель: Н.И. Романова, канд. культурологии, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: изобразительное искусство, модернизм, русский портрет, искусствоведческий анализ, портрет начала XX века, В. А. Серов, К. К. Зеленевский.

Key words: fine arts, modernism, Russian portrait, art criticism analysis, portrait of the beginning of the XX century, V. A. Serov, K. K. Zelenevski.

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть особенности русского модернистского портрета на примере работ В. А. Серова и К. К. Зеленевского. Проведенный анализ позволяет выявить и продемонстрировать особенности изобразительного искусства в России начала XX века, те радикальные изменения, происходившие в русской культуре и искусстве в данную эпоху.

Русский модернизм представляет собой интересное и по-своему уникальное явление. Русский авангард невозможно рассматривать вне связи его с модернизмом. Модернизм в России начал свое яркое шествие в литературе (символизм, акмеизм и футуризм), но затем к переломным стилевым тенденциям пришла живопись. «В XIX веке модернизм пришёл в живопись через символистов, которые были аккуратны в своих творческих решениях, но уже с нововведением, характерным для всего модернизма. Яркий пример тому объединение «Мир искусства», заявившее о себе в Петербурге в 1898 году» [1, с. 372].

Москва и Петербург были главным полем деятельности русских модернистов. Здесь русское общество имело возможность знакомиться с западным модернизмом, например, разглядывая в частном собрании миллионера Щукина картины «революционеров» живописи: Матисса, Пикассо и др.) [2, с. 279]. Отсюда такое оригинальное ответвление авангарда, как примитивизм Михаила Ларионова, Наталии Гончаровой и др. не заставило себя долго ждать.

Особенность русских модернистов – это многогранность их творчества. В русском модернизме, как в архитектуре, так и в живописи, наиболее

ярко проявил себя стиль модерн с его национальными и социальными чертами, орнаментом, особенно в творчестве художников И. Билибина и В. Борисова-Мусатова, В. Васнецова и М. Врубеля, А. Головина и С. Малютина, М. Нестерова и др. Но наиболее динамично проявил себя на мировой арене русский авангард в лице В. Кандинского, В. Татлина, Д. Бурлюка, К. Малевича. Последнему принадлежит ручеек реки модернизма – «супрематизм», расшифрованный им как попытка сотворения «высших форм абстракционизма». Малевич был одержим идеей нового искусства, «независимого» от природы. Он утверждал, что Ренессанс – это заблуждение в искусстве; титанам Возрождения мешала слишком явная связь с действительностью [3, с. 88].

«Новое искусство» шло стремительно вперёд, не взирая ни на что, вслед за бурно развивающейся индустрией. Но в таком откровенном контексте искусство не могло просуществовать долго. Тем не менее, авангард сыграл впечатляющую и важную роль в искусстве XX в., перевернув сознание всей художественной культуры [3, с. 110].

Чтобы иметь общую картину исканий русского модернистского портрета, прежде всего, нужно познакомиться с творчеством художников, идущих друг за другом в своих новых поисках. По праву к их началу можно отнести искания В. М. Васнецова, в результате которых открылся т.н. «бессознательный жанр», где человек и природа сливаются в эмоциональном единстве, это то, к чему так стремились модернисты, только в более радикальном плане. В работах на сказочно-былинные темы художник соприкасался с символизмом и живописными исканиями модерна [1, с. 367].

Также оригинальную версию модерна предложил М. А. Врубель. Как и многие модернисты, художник опирался на взгляды Ницше [4]. Его всегда можно узнать по экспрессивной манере и драматизму образов («Муза» 1890 г.). «Художник дробил поверхность формы на острые грани. В картине «Демон» (1890 г.) трансформирует реальность в фантастический образ. Сильные, бьющие аккорды цвета» [1, с. 369].

Следующий художник был более мистичен – В. Э. Борисов-Мусатов, у которого исчезают границы между явью и сном. «Как и Врубелю, ему были чужды рациональные способы освоения «нового стиля...» [1, с. 366].

Более радикальным стал Д. Д. Бурлюк (1882-1967), являвшийся одним из ярких футуристов, стремившихся к будущему. Он «прорыл в земле ходы для будущего» [5].

К. С. Малевич «опрокинул» в своих поисках всех художников в созданном им супрематизме, к чему он шёл через импрессионизм («Портрет члена семьи художника» 1906 г.), а затем и фовизм («Автопортрет» 1910 г. и 1911 г.), и в итоге пришел к кубофутуризму («Портрет И. В. Ключа» (1913 г.) и «Портрет М. В. Матюшина» (1913 г.)).

«Работы этого периода делают акцент на зрительском восприятии полотна, эмоциях и ассоциациях, связанных с картиной... Работы Малевича были направлены на то, чтобы убедить зрителя: в своих эмоциях и фантазиях мы выходим далеко за пределы реальности» [6].

Но, так или иначе, эпоха модернизма сильно отразилась в живописи и поэтому, и даже у классиков проскальзывали новые искания, если они не являлись противниками «нового искусства».

Таким образом, в своих поисках художники от В. М. Васнецова до К. С. Малевича использовали декор, таинственные образы, яркий колорит, искажение самой формы, геометрию. Так было получено большое разнообразие средств для создания современного портрета. В конце концов, модернизм норовит лишит реального образа и сам портрет. Можно с лёгкостью сказать, что русский портрет начала XX века мог нести в себе черты и классической и модернистской школы.

Портрет А. В. Касьянова кисти В. А. Серова не исключение. Картина (масло, холст, 89×72 см) находится в постоянной экспозиции ТОХМ (изначально хранился в Третьяковской галерее), была написана в 1907 году. Художник написал картину в 42 года, будучи зрелым и как человек, и как художник.

«А что, если бы вместо того, чтобы пытаться нарисовать человека, художник решил бы нарисовать свою идею, схему этого человека? Тогда картина была бы самой правдой» [7, с. 247]. Так напишет Х. Ортега через много лет после портретов М. А. Морозова и В. О. Гиршмана, А. В. Касьянова и В. М. Голицына, А. В. Цетлин и О. К. Орловой. Серов действительно писал не данные лица, а их эмоции, которые говорят о характере человека, он ищет их нарочно [8].

Переходя к технике художника, нетрудно заметить, что он использовал на первых этапах большие цветовые плоскости, а именно, фигура персонажа, подчёркнутая глубоким чёрным цветом, и достаточно светлый фон. Но при всём при этом, «писатель» портрета, делает акцент на лицо, затемняя фон к верху и низу холста. Ещё одним выделяющим свойством является разница в цветовой гамме, автор пишет лицо более тёплых тонов, чем всё остальное. Фон написан обобщённо: в коричневом, охристом и кремовом тонах. По сути, на лице использованы такие же оттенки, что на фоне, но цвет более насыщен. Отсюда цветовая гамма картины не богата, но играет на контрасте тёмного и светлого. Если смотреть издали на картину, то, кажется, что портрет вполне реалистичен, но это лишь из-за того, что В. Серов грамотно построил композицию, где центр портрета лицо. Но! Когда зритель начинает рассматривать холст целиком, он увидит обобщённость фона и даже самого костюма персонажа, который придаёт своим контрастом силуэтность. И дальше, приближаясь ближе к самому портрету, художник начинает уточнять, дабы получить всю «сочность» характера. Но

все-таки, будто умышленно не доводит конечной ясности в своих мазках, оставляя портрет свежим, быстрым, словно момент.

Назвать реалистичным портрет нельзя, но и полностью модернистским тоже. Автор гениально комбинирует эти два противоречащие друг другу направления. Сам художник был учеником старой, репинской школы, но он рвался вперёд, обновляя портрет.

Но чтобы сполна почувствовать особенности модернистского портрета, перейдём к двум полотнам кисти Казимира Зеленецкого – явного представителя модернистской школы.

С 1910-1918 года художник часто бывал в Европе, где не отдыхал, а учился [9, с. 11]. В Европе тогда уже бурно расцветали различные течения модернизма. Несомненно, художник впитал художественный вкус новой европейской живописи. Помимо обучения изобразительному искусству, Казимир Казимирович учился на философском факультете, что объясняет его большой интерес к личности, к портрету.

В этом мы убедимся на примере «Портрета А. Ф. Зеленецкой», матери художника. Попробуем разобраться, что же он хотел показать в портрете своей матери. Автор произведения показывает нам фигуру престарелой женщины и расставляет акцент на лицо и руки. Комнатный свет попадает лишь на часть лица (нос) и на руки портретируемой. Автор не приукрашивает свою модель, что делает портрет правдивей и интересней. Она сидит на стуле, не облачаясь на него, вследствие этого она опирается на тросточку, смиренно сложив одну на другую руки. Слегка опущенная голова с разворотом в три четверти и асимметрия плеч даёт ощущение расслабленности, может быть даже усталости портретируемой. Несмотря на обобщённость изображения, автор не уходит от главного. Взгляд Аделаиды Фоминичны смотрит вниз, автор изображает нотку доброй грусти, словно она что-то вспоминает. Художник намекает нам на возраст портретируемой: трость, очки, мягкие опавшие черты лица, мать Казимира Зеленецкого в возрасте примерно шестьдесят (плюс-минус пять лет). Портрет психологичен. Аделаида Фоминична одета полностью в чёрном. Можно предположить, что это скорбь о муже, он умер в октябре 1917 года [9, с. 12].

Композиция картины статична, фигура занимает почти всё пространство полотна. Она контрастирует со светлым фоном картины. Цветовая гамма на удивление схожа с серовским «Портретом А. В. Касьянова»: также присутствует чёрный, охра, коричневый, но Казимир Казимирович добавляет голубого, который часто бликует на чёрном одеянии портретируемой. Мазки написаны легко, небрежно, немного неопрятно. Сильные обобщённые контуры. Картина ещё менее реалистична, чем у В. А. Серова и, безусловно, написана в модернистском стиле, это заметно обуславливают такие художественные средства как: упрощённости письма, широкие мазки, отказ от деталей, прямые контуры, при-

дающие формализм произведению. Сам художник писал в основном в этом направлении.

Следующий портрет Казимира Зеленецкого – «Автопортрет», который, в отличие от предыдущей работы, датирован 1916 годом. Соответственно и возраст портретируемого и возраст самого портретиста совпадают. Интересно, как же воспринимал себя художник в 28 лет.

Автор показывает себя крупным планом в отличие от предыдущего своего портрета и портрета кисти В. Серова. Фигура головы занимает почти всё пространство холста. Положение головы расположено в три четверти. Взгляд направлен на зрителя. Работа сильно отличается от предыдущих, которые больше похожи между собой. Но скорее ответ лишь в том, что это полотно ещё сильнее отражает стиль модернизма. Художник свободен, с собой он может делать всё, что захочется и как ему вздумается, в конце концов, это имеет право быть.

Персонаж картины серьёзен, вдумчив, об этом нам намекают немного нахмуренные брови, собранные губы. Нет ничего лишнего: причёска и борода героя смотрятся опрятно, но при этом не вылизано. Одет он в благородно синий пиджак, под которым контрастирует белая рубашка с голубым галстуком. Интересен фон, несмотря на то, что на нём ничего нет, кроме как оттенков, а именно тёплый и холодный, тёплый выражен оттенками охристого, коричневого, кремового с небольшим добавлением светло-синего цвета, а холодный – в основном синим, на который сверху намазан светло-фиолетовый и белые цвета. Границей между ними служит сама фигура К. К. Зеленецкого. Это заинтересовывает зрителя, возможно автор пытался передать тёплое и холодное состояние человека, своего рода инь-ян, а между ними, как золотая середина, представлен сам человек.

Цветовая гамма портрета насыщена и достаточно разнообразна: присутствуют розовый, кремовый, синий, охристый, коричневый, чёрный, белый цвета. Лицо самого себя автор изображает довольно живописно. Цвета достаточно яркие, мазки крупные, энергичные. Автор не использует тонкую кисть. От этого идёт ощущение недоделанности, обобщённости, а художник и не думает о том, насколько это аккуратно и реалистично, он пытается уловить главное, и не обращает внимания на мелочи. Портрет отличается виртуозностью, явными контурами, свободой и новизной, что характерно модернизму.

Между этими портретами можно провести одну общую линию – это их непохожесть по технике на портреты более ранних художников, а у Серова – относительно самого себя. Они ищут новое, они открыты будущему, а не отторгают, словно мудрецы, принимающие всё как есть. Художники понимают необходимость внесения других средств передачи, они должны соответствовать эпохе, чтобы быть современными и идти в ногу. «Результат на лицо» в тождестве портретов в прямом

и переносном смысле мы можем проследить. На всех трёх полотнах используется контрасты, обобщённость, особенно фона и одежды, теряется реальность изображения, присутствует фрагментарность, прямые линии, придавая ту же условность, как бы вырезая фигуру, напоминая форму. Безусловно, и различия есть, ведь у художников разная школа, разный возраст, и конечно каждый человек априори индивидуален, особенно художник. К. К. Зеленевский полностью погружается в поиски и полную импровизацию в живописи. В. А. Серов же гениально смешивает и багаж «старого», и быстро ворвавшегося «нового». Как человек сдержанный и аккуратный в силу возраста, он не тонет в этом хаосе новых течений модернизма. Он отбирает то, что считает нужным. И, позвольте, это шедевр.

Несмотря на разные оценки и отклики со временем поняли, что модернизм оказался полезным и реализму и вообще искусству, но нужно умеренно его использовать. Удивительно, Валентин Серов будто сам это понял, ему не нужно было время. Казимир Зеленевский и Валентин Серов – разные в подходе. Но одна эпоха, которая отказывается от всего старого и активно ищет новое, проглядывается у обоих в разной степени.

Литература

1. К 70-летию ГИИ // Искусствознание / Под ред. Костина О. В. – Москва : Государственный институт искусствознания, 2014. № 3-4. – 640 с.
2. Якимович А. К. Двадцатый век. Искусство. Культура. Картина мира: от импрессионизма до классического авангарда / А. К. Якимович. – Москва : Искусство, 2003. 491 с.
3. Органов Г. С. Кто правит бал? Путешествие в «кватроченто». Блеск и нищета модернизма. Художники XX века / Г. С. Органов. – Москва : Молодая гвардия, 1976. – 192 с.
4. Врубель М. Картины и биография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://smallbay.ru/artrussia/vrubel_demon_poverzhenny.html (дата обращения: 16.04.2016)
5. Футуризм и после: Давид Бурлюк (1882-1967) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tg-m.ru/articles/sv1-amerika-rossiya-na-perekrestkakh-kultur/futurizm-i-posle-david-burlyuk> (дата обращения: 23.04.2016).
6. Казимир Малевич. От фовизма к супрематизму [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://malevich-art.ru/kazimir-severinovich-malevich-ot-fovizma-k-suprematizmu/> (дата обращения: 23.04.2016)
7. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : Искусство, 1991. – 588 с.
8. Серов – больше, чем портрет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://virtualrm.spb.ru/ru/resources/galleries/serov_portret (дата обращения: 07.05.2016)
9. Овчинникова Л. И. Казимир Зеленевский. Хроника жизни и творчества / Л. И. Огородникова. – Томск, 2014. – 43 с.

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ МУЗЫКАЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

**TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF MUSICAL
EDUCATION IN MODERN PRESCHOOL
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS**

Шакола Валентина Владимировна

Научный руководитель: Л.Г. Тимошенко, канд. пед. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: дошкольная педагогика, детский музыкальный фольклор, музыкальное воспитание, музыкальный руководитель.

Key words: preschool pedagogy, children's musical folklore, musical education, music education.

Аннотация. В статье освещены проблемы современного дошкольного музыкального воспитания и пути их решения, через использования детского музыкального фольклора. Раскрываются значение и воспитательные возможности фольклора. Описываются современные тенденции в работе музыкального руководителя.

В настоящее время музыкальная педагогика представлена многообразием традиционных и инновационных теоретических концепций, форм и методов музыкального воспитания детей дошкольного возраста. Каждая из методик старается найти пути решения профессиональных проблем, среди которых можно назвать:

- понимание ценности народной культуры как органичной составляющей процесса воспитания в дошкольном возрасте;
- психофизиологические проблемы здоровья большинства современных детей;
- преобладание теоретического и репродуктивного методов повышения профессиональной квалификации над практическим и творческим;
- потеря интереса у детей к музыкальному исполнительству и музыкальной деятельности в ходе музыкальных занятий.

К сожалению, помимо этого, наиболее значимые современные проблемы российской дошкольной музыкальной педагогики заключаются в низком уровне общей музыкальной культуры, профессиональных знаний в области психофизиологии ребенка, истории происхождения музыкальных способностей, музыкальной психологии.

Проблемы можно перечислять бесконечно, но современный педагог должен искать свой путь решения вышеуказанных проблем, наиболее

естественно и непринужденно вводя ребенка в мир музыки. Но как сделать этот процесс интересным, значимым, наиболее творческим и полезным.

Рассмотрим особенности музыкального воспитания детей в современных условиях дошкольных организаций. Проводником ребенка в мир музыкального искусства является педагог-музыкант, решающий огромный круг музыкальных, воспитательных и здоровьесберегающих задач.

Для того чтобы говорить об организации грамотного художественно-эстетического воспитания в дошкольной организации и развитии духовной сферы детей, необходимо уточнить какой основной функцией наделен музыкальный руководитель. Следует обратить внимание, что главным для педагога является развитие ребенка, его музыкальных, творческих способностей, эмоциональной сферы и эстетического вкуса.

Современный педагог по музыкальному воспитанию вынужден играть роль «тамады-затейника», организатора бесконечных праздников и развлечений. И, к сожалению, выполнять основную функцию, которая заключается в передаче бесценного культурного опыта, в музыкальном воспитании и развитии детей педагог уже не успевает либо делает это эпизодически.

На сегодняшний день эта проблема стала наиболее актуальна, т.к. главным критерием хорошей работы педагога стал не возрастающий уровень духовно-нравственного и эстетического развития детей, а внешний блеск "музыкальных" праздников, сменяющие друг друга бесконечной чередой.

К сожалению, по яркой оболочке развлечений судят и о квалификации педагога, что приводит к серьезным ошибкам, провоцирующим ориентацию всей музыкальной работы только лишь на развлечения, которые из мероприятий, приносящих радость детям, превратились в бесконечные муштру и репетиции.

Разделяя мнения практикующих педагогов, нельзя не согласиться с тем, что в большинстве случаев целью всего процесса дошкольного музыкального воспитания является обслуживание интересов взрослых. Это прежде всего родители, которые хотят видеть своего ребенка солистом во всех видах музыкальной деятельности, а также администрация дошкольного образовательного учреждения, требующей подготовки ярких шоу, повышающих имидж учреждения.

Выше было заявлено, что одной из проблем музыкальной педагогики является недостаточный уровень музыкальной культуры педагогов. Смело можно утверждать, что музыкальный руководитель в дошкольной организации должен иметь высокий художественный вкус. Зачастую, становится страшно за детей, так как репертуар, который испол-

зуется в работе, не связан с жизненным опытом и возрастом детей. Педагог из-за низкого уровня художественной культуры, а также недостатка знаний в области психологии, включает в репертуар «взрослые шлягеры» [1, с. 2] с весьма сомнительными текстами.

Так как же наиболее естественно и «правильно» ввести ребенка в музыкальный мир? Как не сделать ребенка средством удовлетворения "Эго взрослых"? Как в угоду конкурсно-концертных гонок не сокращать продолжительность детской игры и прогулок?

К ответу решения этих проблем можно подойти, ознакомившись с трудами Леонтьевой О.Т, которая в конце прошлого столетия ввела понятие «филогенетический подход» [2, с.25], т.е. последовательное воспроизведение стадий музыкального и нравственного развития человека, который подразумевает собой то, что ребенок повторяет в своем детстве развитие человеческого рода.

Следовательно, для того, чтобы подвести детей к вершинам мировой музыкальной культуры, им нужно дать возможность на первых этапах соприкоснуться с истоками музыкальной культуры – с фольклором. Включение фольклора в образовательную деятельность – это и есть тот филогенетический путь, по которому необходимо провести ребенка.

Музыкальный фольклор – основа всей музыкальной культуры и музыкального искусства. Являясь продуктом социальной активности народа, он в тоже время представляет собой художественный комплекс, объединяющий вокальное, инструментальное, хореографическое начала. Единство музыки, движения и речи ребенок воспринимает как нечто естественное. Следовательно, фольклор необходим для воспитания целостности восприятия мира и самовыражения ребенка.

Обращение к фольклорным песням, играм дает простор для развития детской фантазии. Обучение через творчество способствует проявлению универсальной креативности, которая есть в каждом ребенке, развитие которой становится все более очевидной задачей образования.

Фольклор в силу своего синкретизма создает условия для вовлечения детей в самую разнообразную творческую деятельность и делает ее доступным для понимания и воспроизведения детьми разных возрастов. На занятиях, построенных на материале пестушек, потешек, прибауток и подвижных народных играх, каждый ребенок чувствует свою значимость и заинтересованность. Такие занятия помогают снимать эмоциональную напряженность, формируют чувство коллектива. «Таким образом, наработки народной культуры следует рассматривать как факторы включения адаптационных механизмов» [3, с. 40].

Дошкольная музыкальная педагогика, основанная на народных традициях, оказывает неоценимую роль: помогает формированию жизненно-важных функций организма, социальной адаптации, развитию интеллекта и психики ребенка, создает условия для реализации детской

фантазии, в последствии подготавливает к восприятию современного искусства.

Приобщение к искусству – это не просто художественно-эстетическое развитие, это образ жизни, это возможность переживать восторг, радость от музыки, танца и песни, от собственного музицирования. Поэтому радостное восприятие жизни, формирование осознанного чувства ее надежности является ведущим лейтмотивом народной педагогической практики.

Подводя итог, следует добавить, что необходимым условием для решения профессиональных проблем современной дошкольной музыкальной педагогики является адекватное понимание и принятие необходимости фольклорной среды в образовательной организации со стороны административно-методического управления. В курс подготовки и обучения музыкальных руководителей необходимо вводить лекции по методике работы с фольклорным материалом, а также особое внимание уделять психофизиологии и музыкальной педагогике.

Обращение к народной педагогике в дошкольном музыкальном воспитании, использование пестушек, потешек, прибауток и народных игр на занятиях, праздниках и в повседневной жизни – это не призыв в прошлое, это выстраивание правильной ориентации подрастающего поколения на многовековые традиции, родную культуру, а также воспитание здоровой и счастливой нации.

Литература

1. Буренина, А. И. Музыкальное воспитание / А.И. Буренина // Музыкальная палитра. – 2016. – № 8. – С. 2.
2. Леонтьева, О. Карл Орф / О.Т. Леонтьева. – Москва : Изд-во «Музыка», 1984. – 384 с.
3. Потехина, Т. Е. Биологические аспекты народной культуры / Т. Е. Потехина // Народно-песенная культура: исполнительство и педагогика: материалы научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 апреля 2006 г.) / отв. ред. В.Ф. Виноградов, С.А. Жилинская, Т.И. Калужникова. – Екатеринбург, 2006. – С. 36–41.

УДК 328.1
ГРНТИ 11.15.31

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

THE FORMATION OF PARLIAMENTARISM IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA: PECULIARITIES, CONTRADICTIONS, PROSPECTS

Бакиров Эрлан Пархадович

Научный руководитель: Д.А. Антипов, аспирант
кафедры философии и социальных наук ТГПУ

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: Парламентаризм, Центральная Азия, Кыргызстан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, партия, политика.

Key words: Parliamentarism, Central Asia, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, party, politics.

Аннотация. Работа посвящена анализу становления парламентаризма в странах Центральной Азии. Проанализированы особенности развития института парламентаризма. Указаны проблемы в процессе становления парламентаризма в государствах региона. Дается характеристика сложившейся политической системы в странах Центральной Азии.

После распада СССР в 1991 г. в странах постсоветского пространства остро встал вопрос выбора пути политического развития. Процесс формирования и становления парламентаризма в странах Центральной Азии ускорился с момента распада Советского Союза, когда многие страны (Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан) встали на путь создания независимого правового государства. Поскольку, одним из важных элементов демократии является наличие в стране парламентаризма, то выбор данной формы правления считается самым оптимальным для развития государства. Парламенты вышеперечисленных стран имеют много общих черт, но также существуют и различия. Например, в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане парламент является

двухпалатным, в Кыргызстане – однопалатный. Рассмотрим их по отдельности.

Согласно Конституции Кыргызстана, современный Кыргызстан является парламентской республикой, при ограничении полномочий президента [1]. Несмотря на то, что полномочия президента были частично ограничены, пост не трансформировался в формальную должность, как это практикуется во многих странах парламентской демократии. Он все еще имеет ряд основополагающих прерогатив, к числу которых можно отнести: назначение глав госорганов, право вето и другие. Развитие парламентской республики в Кыргызстане произошло из-за политических кризисов 2005 и 2010 гг. На сегодняшний день в Кыргызстане 6 парламентских партий. Представлены в парламенте Кыргызской Республики: СДПК (Социал-демократическая партия Кыргызстана) имеет в своем активе 38 мандатов, Республику-Ата-Журт представляют 28 депутатов, Кыргызстан получила 18 мандатов, Өнүгүү-Прогресс – 13 мандатов, политическая партия Государственного единства и патриотизма «Бир Бол» – 12 мандатов, и Ата-Мекен – 11 мандатов [2]. С каждым годом количество партий всего в республике зарегистрировано 223 политические партии [3]. Такая тенденция многопартийности, безусловно, соответствует базовым принципам парламентаризма, однако на практике только 10-15 партий являются дееспособными. Необходимо отметить, что, несмотря на принадлежность партии СДПК президенту, она не имеет главенствующую позицию в парламенте, как например, в Казахстане и Таджикистане, доказательством тому являются прошедшие в октябре 2015 года парламентские выборы, где основная борьба развернулась между партиями СДПК и Республика-Ата-Журт, при условии, что СДПК пользуясь поддержкой не только президента, но и правительства, активно прибегала к административному ресурсу в период избирательного процесса. Следовательно, на сегодняшний день в Кыргызстане существует усиленное соперничество между политическими партиями, каждая партия является относительно независимой не только друг от друга, но и от правительства (кроме СДПК), действует полноценная оппозиция в лице партий Республика-Ата-Журт и Бир-Бол, а также других общественных оппозиционных объединений и организаций (Единое оппозиционное движение и пр.). После событий 2010 года, страна получила новый шанс построить демократическое государство. Вопреки сомнениям, на сегодняшний день в Кыргызстане непростое становления парламентской формы правления.

Форма правления в Узбекистане представлена президентской республикой. В Узбекской Республике парламентская система определяется работой следующих партий: Либерально-демократическая партия Узбекистана, которая занимает 52 мандата в Законодательной палате и является партией президента Ш. Мирзиёева, Демократической партии

«Миллий Тикланиш» имеет в распоряжении 36 мандатов, Народно-демократическая партия Узбекистана имеет 27 мандатов, Социал-демократическая партия «Адолат» – 20, и наконец, Экологическому движению Узбекистана выделяется 15 депутатских мест [4], в независимости от результатов выборов, так как данная право закреплено на законодательном уровне, и предполагает собой «квотирование депутатских мест». Этот шаг обусловлен актуальностью вопросов охраны окружающей среды и защиты здоровья населения. Как мы видим, вопрос многопартийности в отличие от Кыргызстана, никак не соответствует предполагаемым принципам парламентаризма. Исходя из вышесказанного можно предположить, что на первый взгляд политическая система в стране соответствует всем принципам демократии, то есть, Олий Мажлис распределен между партиями практически пропорционально и сформирована конкурентная среда, но, на самом деле парламент находится под контролем исполнительной власти и президента в частности, и не способен на саморегуляцию. Тем самым, все партии формально являются независимыми, но все подвластны правительству. Оппозиция слабо развита и подвергается жестким гонениям со стороны власти. Независимые эксперты отмечают, что формирование парламента происходит по заранее разработанному сценарию, а политические партии лишь создают иллюзию легитимной деятельности [5, с. 74]. Следовательно, такая политика власти существенно противоречит Конституции РУ. Таким образом, подобную ситуацию можно охарактеризовать как «игры в имитацию», где политические партии Узбекистана находятся «на иждивении» правительства и не в состоянии сплотить вокруг себя людей и руководить государством. Это указывает на существование фундаментальной проблемы – отсутствие разделения властей в государственной системе Республики Узбекистана.

Что касается Таджикистана, то форма правления является сугубо президентской [6]. В Маджлисиномаояндагон осуществляют свою деятельность всего 4 партии: Народно-демократическая партия, которая является партией Президента Э. Рахмона и занимает в парламенте – 51 мест, Аграрная партия Таджикистана – 3 мандата, партия экономических реформ Таджикистана – 2 мандата, и социалистическая партия Таджикистана – всего 1 мандат [7]. Подобную модель парламентаризма в можно охарактеризовать как «псевдопарламент». Как мы видим, в республике напрочь отсутствует политический плюрализм, так как в стране существует только одна «Народно-демократическая партия» [8, с. 39]. Это, в основном охарактеризовано формой правления, где без малого вся власть находится в руках семьи президента. Необходимо отметить, что такая тенденция сложилась из-за слабого гражданского общества в решении вопросов государственного значения, отсутствия в политической системе межпартийной конкуренции, отсутствия оппо-

зиционной силы в парламенте, отсутствия смены власти. По прогнозам экспертов, такая ситуация будет сохраняться еще в течение продолжительного времени, поскольку Президент «готовит почву» для своего сына. Выразилось это в возможности баллотироваться сыну Президента Рустаму Эмомали уже в 2020 году. Такая возможность возникла после внесения поправок в Конституцию, когда возраст кандидата в президенты был снижен с 35 до 30 лет. [9]. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс становления парламентаризма в Таджикистане находится в состоянии бесперспективной рудиментарности. Преобладает хаотичное и самовольное принятие законодательных актов без общественного обсуждения законопроекта, что чревато малоэффективностью и некачественностью «рожденных» законов. Политика постоянства, проводимая властью, препятствует дальнейшему полноценному развитию не только института парламентаризма, но и всей страны в целом, поскольку, ввиду отсутствия оппозиции и конкуренции в государственной власти, есть риск неизбежной стагнации в стране.

Парламентскую модель Казахстана можно охарактеризовать отчасти как «рационализированный парламентаризм», когда существует работоспособный и эффективный парламент, а президент находится в господствующей позиции [10, с. 159]. При этом исполнительная власть несет ответственность, как перед парламентом, так и перед президентом. В отличие от других стран Средней Азии, институт парламентаризма Казахстана по праву является самым устойчивым, поскольку изначально был взят вектор на укрепление правовой основы реформ и процесса размеренного законотворчества. Современный парламент Казахстана представлен 3 партиями: НурОтан – 84 мандата, которая занимает доминирующее положение в Мажлисе Казахстана, лидером которой является президент Н. Назарбаев; Демократическая партия Казахстана «Ак жол» и Коммунистическая народная партия Казахстана – по 7 мандатов [11]. Фактически в парламенте существует только одна партия «НурОтан». Но, невзирая на сложившееся несоответствие с базовыми принципами института парламентаризма в виде преобладания однопартийности, политическая ситуация в стране остается позитивной. Доказательством тому является динамичный рост экономического, политического и социального развития страны. Важно отметить, что представительная ветвь власти сумела сохранить существующую «планку доверия» общества [12, с. 56]. На протяжении многих лет ведется активное внешнее межпарламентское сотрудничество между странами СНГ и Европы. С каждым годом в ходе демократизации общества и повышения уровня правовой и политической культуры усиливается значение парламента в жизни казахстанского общества.

Таким образом, в рассматриваемом регионе становление парламентаризма имеет несколько векторов отличных друг от друга. Перспек-

тива будущего парламентаризма в некоторых странах Центральноазиатского региона туманна, но, пример Кыргызстана и в некоторой степени Казахстана оставляет надежду на лучшее.

Литература

1. Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.kg/?page_id=263&lang=ru (дата обращения: 08.04.2017)
2. Сайт ЖогоркуКенеша Кыргызской Республики. История Кыргызского Парламента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/istoriya-kirgizskogo-parlamenta> (дата обращения: 08.04.2017)
3. Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. Список политических партий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minjust.gov.kg/?page_id=6551 (дата обращения: 08.04.2017)
4. Сайт Законодательной палаты ОлийМажлиса Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://parliament.gov.uz/ru/> (дата обращения: 08.04.2017)
5. Исмоилов С., Саидов С. К итогам парламентских выборов в Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ. 2010. №1 С.71-89.
6. Сайт Президента Республики Таджикистан. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru> (дата обращения: 09.04.2017)
7. Сайт Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Маджлисиномаюндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.parlament.tj> (дата обращения: 09.04.2017)
8. Эргашев Б. Парламентская оппозиция в государствах Центральной Азии: достижения, проблемы, перспективы // Центральная Азия и Кавказ. 2008. №5 (59) С.36-47.
9. Референдум в Таджикистане: «вечный президент»? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://changenews.ru/18260-.html> (дата обращения: 10.04.2017)
10. Дьяченко С. Казахстан: развитие парламентаризма как ключевого института в процессе демократизации страны // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №6 (48) С.155-168.
11. Официальный сайт Парламента Республики Казахстан. История развития парламентаризма в Казахстане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.parlam.kz/ru/history> (дата обращения: 10.04.2017)
12. Журакулов Ф. Современная практика «разделения властей» в государствах Центральной Азии и Кавказа / Ф. Журакулов // Центральная Азия и Кавказ. 2011. №4 С.52-64.

УДК 167.2

ГРНТИ 02.31.21

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПАБЛИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ ПОСРЕДСТВОМ ИДЕЙ К.Г. ЮНГА

CONTENT ANALYSIS OF NATURAL-SCIENCE COMMUNITY IN SOCIAL NETWORK VKONTAKTE BY JUNG'S IDEAS

Быковская Анна Ильинична

Научный руководитель: К.А. Семенюк, канд. филос. наук, доцент

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сознание, миф, культура, личность, психоанализ, наука.

Key words: consciousness, myth, culture, psychoanalysis, science, personality.

Аннотация. Современное общество лишено централизованной системы ценностей, в связи с этим, такие сферы человеческой жизни, как эмоциональная, научная, ценностная и бытовая, накладываются друг на друга. Из-за исчезновения границ между ними и привилегированности научного мышления ценностная сфера становится частью объективного мира, что провоцирует эмоциональную реакцию на неэкспрессивную реальность. Данное явление можно объяснить при помощи теории личности К.Г. Юнга.

В XXI веке научное знание проникло во все сферы жизни человека. Словно иллюстрируя идеи «Мифологий» Ролана Барта, люди пользуются высокотехнологичными гаджетами, делают уборку тряпочками из специально разработанной ткани, смывают косметику не просто средством для снятия макияжа, а мицеллярной водой, покупают мази не от «красных точек на лице», а от акне. Реклама, апеллирующая к науке, расписала человечеству абсолютно весь его элементарный быт, возведя в ранг ценностей казалось бы банальные вещи. Таким образом, окружающая нас реальность отныне носит не только материальный характер, но и ценностный. Научное обоснование вышло из лабораторий в мир, окружив обывателя плотным коконом проверенных и достоверных фактов и неопровержимых доказательств. Такое «всеобъемлющее» знание становится чем-то сродни мифу, заменяющему человеку рефлексию о своём бытии, ценностные ориентиры, а подчас и элементарную логику.

К слову, ценностная дезориентация – тема, о которой не сказал лишь ленивый. Всё равно всему, одна сфера культуры перетекает в другую, всё эстетично или даже «трансэстетично», как об этом писал Ж. Бодрийяр в своем эссе «Прозрачность зла». Отсутствие ценностной компоненты в научном знании естественно, но научное знание, окруженное мифом о своей абсолютной ценности, выходит за свои рамки и пронизывает буквально все сферы жизни человека. Мир современного человека становится сверх-рационален, ориентируясь на объективность, верифицируемость и интересубъективность эталонного типа знания и типа мышления. Эта ориентация мышления вовне, экстраверсия европейской культуры была в своё время подмечена еще Юнгом, считавшим её одной из психологических причин мировых войн. Научная рациональность как идеал мышления, выхолостивший христианство протестантизм подтолкнули Европу к выходу на поверхность кошмарных архетипов коллективного бессознательного, о чем рассуждает К.Г. Юнг в своем интервью «Диагностируя диктаторов». Безусловно, сравнивать культурные ситуации не правомочно, но это и не является нашей целью. В рамках данной статьи нам хотелось бы пронаблюдать, как происходит выход архетипов коллективного бессознательного на примере

научных (то есть априори экстравертно ориентированных) пабликов социальных сетей, так как вопрос о том, к чему ведёт «перекос» в типе мышления до сих пор не утратил своей актуальности.

В связи с этим *целью* данной работы является объяснение поведения человека в социальной сети при помощи идей К. Г. Юнга. Для ее достижения были поставлены следующие *задачи*:

1. Ознакомиться с теорией личности К. Г. Юнга
2. Ознакомиться с материалами естественно-научных пабликов социальной сети Вконтакте
3. Применить юнгианские идеи для анализа реакции пользователей на материалы выбранных пабликов.

Хотелось бы отметить, что именно юнгианский подход к пониманию человеческой психики и дальнейшая экспликация этих идей на сферу культуры дает одно из максимально полных объяснений поведению человека в современном обществе (вот тут бы хорошо сравнение Юнга и ещё кого-нибудь из психоаналитиков). Именно личностная направленность и индивидуальный подход идей К. Г. Юнга позволяет унифицировать каждый конкретный случай эмоциональных вспышек человека на социальные оказии, не имеющие экспрессивной окраски.

Тип людей, склонных отрицать себя и ставить внешний объективный фактор выше внутреннего субъективного, К.Г.Юнг обозначил как экстравертный. Противоположный ему интровертный тип отдает предпочтение субъективным факторам при принятии решений и определении отношения к тому или иному событию или объекту. Описанное выше стремление человека максимально осознавать окружающий его мир наталкивает на мысль об экстравертном ориентировании мышления современников. Стоит оговориться, что в чистом виде людей-экстравертов и людей-интровертов не существует, однако сложно отрицать доминантную направленность современного сознания вовне. Такой образ мышления, навязанный современными реалиями, провоцирует распыление человеческого субъективизма, порождая максимально объективную, безличную картину мира.

Что же остается индивиду, возвращенному на всем «проверенном» и «достоверном»? Окруженном нигилистическим мифом науки и потерявшему себя в этом мутировавшем культурном пространстве?

Вопреки убеждению о всепроницаемости научного знания, не все жизненные феномены поддаются точной и однозначной трактовке. Сталкиваясь с событием, отличающимся от «стандартизированной» картинке, человек теряет возможность реагировать на него как бы отстраненно. Экстравертный механизм восприятия заставляет индивида подавить субъективную оценку, внося происходящее в ценностный мир. Происходит исчезновение внутреннего фильтра, настроенного на удаление безразличных идей. Мало того, из-за взаимного проникновения

сфер жизни, отвлеченный научный факт может послужить причиной эмоционального отклика. Как итог, человек болезненно реагирует на, казалось бы, безэмоциональные события.

В качестве примера были рассмотрены несколько публичных страниц социальной сети ВКонтакте.

Интернет обеспечивает своего рода анонимность, тем самым создавая идеальные условия для отстранения от личностного. Восприятие информации через монитор накладывает объективизм на информацию, поскольку возможность физически ощущать собеседников отсутствует. Казалось бы, откуда взяться эмоциям в пространстве синих экранов и мерно постукивающих клавиш? По мнению автора статьи, ответ кроется именно в наложении ценностного аспекта на безличный объект окружающей действительности, что происходит из-за экстравертного ориентирования сознания человека.

Объяснить такое поведение можно используя теорию личности К.Г. Юнга, в которой он использует понятие архетипа как составляющую коллективного бессознательного. Согласно его убеждению, коллективное бессознательное – это часть психики, которая отрицательным образом может быть отличена от личностного бессознательного тем фактом, что в отличие от последнего оно не обязано своим существованием личному опыту и, следовательно, не является персональным приобретением. [1] Архетип же, в свою очередь, это врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом. [2]

Наиболее точно поведение человека в естественнонаучных пабликах социальной сети ВКонтакте можно описать при помощи двух юнгианских архетипов: Дух и Трикстер.

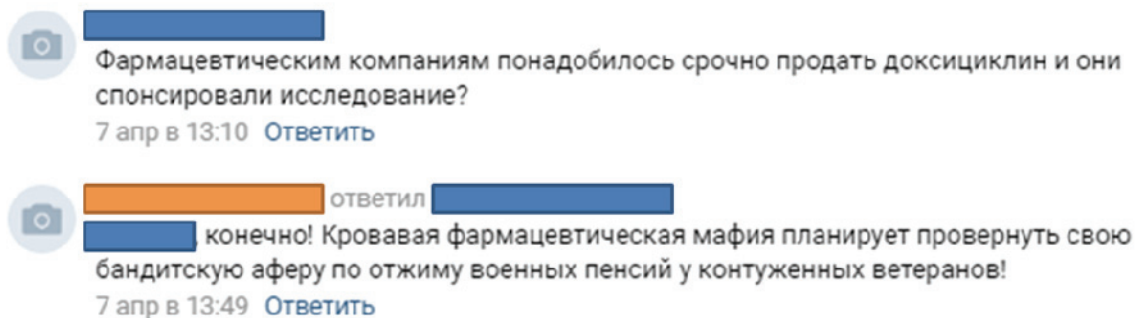
В своей книге «Душа и миф. Шесть архетипов» К.Г. Юнг описывает архетип Духа как нечто мудрое, пронизательное, к чему искатель обращается за помощью и совету. Можно заметить, что именно такое отношение обывателей наблюдается к науке: она дает ответы на абсолютно все вопросы человека, детерминирует его действия в соответствии с научным знанием.

Трикстер же, в юнгианском понимании, это примитивное космическое существо божественно-животной природы, с одной стороны, превосходящий человека благодаря своим сверхъестественным качествам, а с другой – уступающий ему из-за своего неразумия и бессознательности. Образ поведения этого архетипа является воплощением насмешки, иронии, сарказма, а так же животной агрессии. Конечно, говорить о жестокости Трикстера не вполне корректно. Уместно сравнить его выходки с ребяческими: импульсивные, не обоснованные логически поступки сочетаются с желанием шутить и смеяться надо всем подряд.

По мнению автора, именно этот архетип объясняет неуместную эмоциональность комментаторов естественнонаучных статей.

Чтобы доказать эту позицию, предлагаю обратить внимание на следующие примеры из медицинского паблика «MEDACH». [3]

Под постом о «Синдроме беспокойных ног», представляющего собой сенсомоторное расстройство, характеризующееся неприятными ощущениями в нижних конечностях, которые появляются в покое (чаще в вечернее и ночное время), вынуждают больного совершать облегчающие их движения и часто приводят к нарушению сна, пользователь оставил комментарий «у чиновников синдром беспокойных рук». В свою очередь, в статье «Антибиотик при посттравматическом стрессовом расстройстве», повествующей о том, что согласно исследованию учёных Великобритании и Швейцарии, известный антибиотик доксициклин препятствует образованию негативных мыслей и страхов, а так же может оказаться полезным при лечении и профилактике посттравматического стрессового расстройства, в комментариях пользователи начали дискуссию следующего содержания:

В обоих случаях комментарии имеют саркастичную окраску и не связаны с основным содержанием статьи. Стоит отметить выраженную эмоциональность участников обсуждения статьи об антибиотиках.

На основе применения теории личности К.Г. Юнга к анализу комментариев естественнонаучных публикаций научного сообщества «MEDACH» можно сделать следующий вывод:

Литература

1. Хьелл Л., Зиглер Д. «Теории личности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/psy/psy095.htm>
2. Юнг К.Г., Сэмюэлс Э., Одайник В., Хаббэк Дж.; Сост. Зеленский В.В., Руткевич А.М. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К.Г. Юнг, Э. Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк; Сост. В.В. Зеленский, А.М. Руткевич. – М.: Матрис, 1995. – 320 с. – (Классики зарубежной психологии).
3. Научное сообщество «MEDACH». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/medach>

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВУ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

THE MAIN FACTORS THAT CONTRIBUTE TO BEGGING BY MINORS

Гасымов Джахид Мохуббатович

Научный руководитель: А.К. Теохаров, канд. юрид. наук

Омская академия МВД России

Ключевые слова: попрошайничество, несовершеннолетние, аскерство, неблагополучная семья, нищие, безработица.

Key words: begging, minor, askerceva, dysfunctional family, poor, unemployment.

Аннотация. Попрошайничество является одним из наиболее распространенных асоциальных явлений среди несовершеннолетних. Анализ факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в занятие попрошайничеством, показывает, что они непосредственно связаны с падением престижа семьи, обстоятельствами материального и жилищного характера, отсутствием ответственности родителей за воспитание и обучение ребенка, ростом внебрачной рождаемости, увеличением числа детей, страдающих врожденными хроническими заболеваниями.

Политические и экономические реформы 90-х гг. способствовали развитию кризисных процессов в Российской Федерации, которые непосредственно повлияли на такие социальные институты как семья, материнство и детство. На этом фоне обострились проблемы, связанные с девиантным поведением несовершеннолетних, увеличением количества дисфункциональных семей, ростом безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

В 2015 г. 152717 несовершеннолетних состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (в 2014 г. – 159348, в 2013 г. – 174477). В органы внутренних дел за совершение административных правонарушений доставлены 174575 несовершеннолетних (в 2014 г. – 188022, в 2013 г. – 205375). В центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей были помещены около 14 тыс. несовершеннолетних [1].

Несомненно, девиантное поведение несовершеннолетних и, в частности занятие попрошайничеством, вызывает постоянную обеспокоенность общества и правоохранительных органов. Как правило, в занятие попрошайничеством вовлечены несовершеннолетние из неблагополучных семей, не имеющие постоянного места жительства, подростки из социальных приютов либо детских домов. Однако вызывает определенные опасения тот факт, что, помимо указанных групп, в попрошайничество также могут быть вовлечены подростки из благополучных семей.

С учетом вышеизложенного необходимо проанализировать основные факторы, способствующие занятию попрошайничеством среди несовершеннолетних.

1. Безработица родителей непосредственно влияет на развитие попрошайничества среди их детей.

Во-первых, необходимость поиска дополнительного заработка приводит к тому, что родители меньше уделяют внимания своим детям. Так, в 2011 г. на линию «02» из таксофона поступил звонок от неизвестного подростка с сообщением о минировании саратовского железнодорожного вокзала. Из здания вокзала были эвакуированы 380 человек, помещения и прилегающая территория осмотрены сотрудниками правоохранительных органов с использованием служебно-розыскных собак, однако взрывное устройство не было обнаружено. С течением некоторого времени злоумышленник был задержан сотрудниками патрульно-постовой службы. Им оказался двенадцатилетний подросток, который проживал с безработными родителями в г. Аткарск Саратовской области и прибыл в Саратов на заработки посредством попрошайничества [2].

Во-вторых, в силу невозможности устроиться на работу родители вовлекают своих детей в занятие попрошайничеством, как совместно, так и в одиночку. Например, Г., являясь родной матерью шестерых несовершеннолетних детей, будучи на протяжении длительного времени не трудоустроенной и не стремясь к трудоустройству, необходимому для обеспечения поддержания материального достатка в семье, склонила свою несовершеннолетнюю дочь Н. к занятию попрошайничеством. Г., находясь на территории церкви совместно со своей дочерью, мотивируя последней, что необходимо зарабатывать деньги на приобретение продуктов питания, систематически выпрашивала у посторонних лиц денежные средства [3].

2. Высокая конкуренция на рынке труда, отсутствие возможности приобретения дешевого жилья и активная скупка его состоятельной частью населения привели к увеличению количества лиц без определенного места жительства. В дополнение к этому система социального обеспечения перестала выполнять свойственные ей функции, что способствовало потере социальной защищенности граждан. Так, в 2015 г. количество многодетных семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, составляло 131213 чел. (в 2014 г. – 127194, в 2013 г. – 124971) [1].

Бродяжничество и попрошайничество являются взаимосвязанными асоциальными явлениями, при этом первое явление обуславливает существование второго. Попрошайничество для бездомных несовершеннолетних становится единственным средством заработка. Следует заметить, что в отличие от псевдонищих, занимающихся попрошайничеством ради дополнительного дохода, приобретения алкоголя или наркотиков,

бездомные прибегают к нему в целях пропитания, поэтому принимают любой вид подаяния (деньги, продукты питания, одежда).

3. В семьях, которые не сумели приспособиться к новым условиям российской действительности, сложился асоциальный тип поведения, сопровождающийся алкоголизмом, наркоманией и аморальным поведением. Очевидно, что подобные обстоятельства не позволяют родителям должным образом выполнять обязанности по воспитанию детей.

В 2015 г. численность детей, родители которых лишены родительских прав, составляла 40025 человек [1]. По данным МВД России, ежегодно убегают из дома в связи с плохим обращением с ними родителей более 90 тыс. юных россиян, при этом 10% из них заканчивают жизнь суицидом. Так, 12 марта 2016 г. в Саратове пятнадцатилетний Д. ушел из дома и в течение двух месяцев не выходил на связь с родственниками. Как стало известно позднее, все это время он проживал у своих знакомых, а в целях заработка занимался попрошайничеством в людных местах Саратова [4].

Сотрудниками органов внутренних дел осуществляются профилактические мероприятия в отношении 136,5 тыс. родителей, в том числе и иных законных представителей, которые не исполняют обязанности по воспитанию и содержанию детей. В 2014 г. на родителей было составлено 576,3 тыс. административных протоколов, в том числе 440 тыс. – за неисполнение обязанностей по воспитанию детей (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ) и 1,4 тыс. – за вовлечение их в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ (ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ). В отношении 11,9 тыс. лиц данной категории возбуждены уголовные дела за преступления, связанные с жестоким обращением с детьми либо неисполнением обязанностей по их воспитанию [5].

По данным ВЦИОМ, каждый третий житель страны считает, что среди его знакомых есть неблагополучные семьи (33%), при этом 41% опрошенных относят к неблагополучным семьям те, в которых родители злоупотребляют спиртными напитками. Иные факторы называются гораздо реже: низкий уровень жизни – 12%, отсутствие присмотра за детьми в семье – 7%, безработные родители – 7%, наркомания в семье – 6%, аморальный образ жизни семьи – 4%, неполная семья – 3%, и еще реже – плохие жилищные условия, конфликты в семье (по 1%) [6].

4. Для несовершеннолетних характерно занятие попрошайничеством в целях приобретения на вырученные денежные средства спиртных напитков и наркотических средств.

В 2015 г. в органы внутренних дел за распитие спиртных напитков или за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения доставлены 61918 несовершеннолетних (в 2014 г. – 67653, в 2013 г. – 84395) [1]. На 45,4% (596) увеличилось количество несовер-

шеннолетних, которые совершили преступления, находясь в состоянии наркотического опьянения. Сотрудниками полиции выявлено 15,4 тыс. фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ) [5].

В 2016 г. автором был осуществлен опрос 36 подростков, занимающихся попрошайничеством в подземных переходах, на территории вокзалов и торговых центров г. Омска. В результате проведенного опроса выяснилось, что 12 (33%) опрошенных прибегают к попрошайничеству исключительно ради приобретения на вырученные деньги алкогольных напитков.

5. В последние годы появилось новое молодежное явление аскерство. В широком смысле аскерство представляет собой субкультурную практику несовершеннолетних, занятых попрошайничеством ради забавы, путешествий, потребности в общении и новых впечатлений.

Интересно отметить, что аскеры не считают себя попрошайками, поскольку они выпрашивают только деньги взамен на свое искусство. В отличие от истинных нищих, прибегающих к попрошайничеству в целях пропитания, аскеры способны иметь самостоятельный заработок, при этом не испытывая в нем крайней нужды. При этом аскеры могут выпрашивать деньги в целях приобретения чего-то реалистичного, например бутылки пива, или выдумывают довольно экзотические предлоги, в правдоподобность которых верится с трудом (на лечение домашних хомячков). Главная цель данного занятия – веселье и общение, а заработанные деньги, как правило, идут на приобретение спиртных напитков.

В узком смысле аскерство характерно для попрошайничества со стороны уличных музыкантов. Из этой среды оно собственно и произошло. В 60-70-е годы прошлого века в США появились так называемые хиппи, которые стремились противопоставить себя государственной власти и зачастую отказывались от традиционных видов трудоустройства. В целях пропитания им приходилось «жить на аске», т.е. зарабатывать при помощи попрошайничества. Среди уличных музыкантов аскерами являются специальные люди, не задействованные в перформансе, основная задача которых является выпрашивание денежных средств с кепкой в руках. С учетом того, что прибыльно попрошайничать у прохожих дано не каждому и для этого необходимы такие качества, как назойливость, упрямство и отсутствие стыдливости, группы уличных музыкантов находят аскеров среди знакомых либо в сети Интернет, путем размещения объявлений с указанием их доли от возможного заработка.

6. Недостатки в организации профилактической работы с несовершеннолетними. Воспитательная работа с подростками, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, не эффективна и осложняется просчетами межведомственного взаимодействия по оказанию им необходимой помощи.

За прошедший год органами внутренних дел рассмотрено 923,1 тыс. жалоб, заявлений и сообщений по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в результате которых к ответственности привлечено 4,4 тыс. должностных лиц за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе 19 – уголовной, около 900 – административной. В комиссии по делам несовершеннолетних, органы образования, опеки и попечительства, здравоохранения и социальной защиты, прокуратуру направлено 315 тыс. (+11,8%) письменных сообщений по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений, устранения причин и условий им способствующих [5].

Очевидно, что момент выявления несовершеннолетних, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, существенно отстает от своевременно оказанной им помощи. Позднее выявления проблемных подростков и неблагополучных семей существенно затрудняет процесс их реабилитации, что в последствие приводит к лишению родительских прав, передаче детей в специализированные государственные учреждения и смене семьи. В итоге мы получаем несовершеннолетнего, у которого существует целый комплекс негативных последствий, выражающихся в проблемах психического характера, умственного и физического развития, воспитания и социализации.

7. Для современной России смена ценностных ориентиров в обществе способствовала девальвации честного заработка, главенствующей становится идея обогащения любой ценой. Поэтому организованные преступные группы используют малолетних детей и подростков в качестве товара, пользующегося не плохим спросом. При этом родители, которые страдают алкогольной или наркотической зависимостью, зачастую отдают в «аренду» собственных детей. Так, называемое организованное попрошайничество в основном характерно для мегаполисов, где огромный поток людей за непродолжительный промежуток времени приносит существенную прибыль. По сути, несовершеннолетние используются в качестве рабов: им выдают рабочий инвентарь, проводят психологические тренинги, занятия по актерскому мастерству и даже специально калечат, т.е. делают все для того, чтобы получить максимальный заработок.

Организованное попрошайничество представляет собой структурированную криминальную модель, которая основывается на таких характерных для нее преступлениях, как похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, подмена ребенка и т.д.

Таким образом, в настоящее время среди основных факторов, способствующих попрошайничеству среди несовершеннолетних, можно выделить:

- распад системы трудоустройства, безработица родителей;
- увеличение количества родителей, не имеющих определенного места жительства;
- асоциальный тип поведения родителей, сопровождающийся алкоголизмом, наркоманией и аморальным поведением;
- употребление несовершеннолетними алкогольных напитков и наркотических веществ;
- появление такого нового молодежного явления как аскерство;
- недостатки в организации профилактической работы с несовершеннолетними;
- спрос на несовершеннолетних со стороны организованных преступных групп.

Литература

1. Семья, материнство и детство. Население. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 07.02.2017).
2. Саратовский вокзал «заминировал» подросток-попрошайка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autosaratov.ru/news/inside/14251/> (дата обращения: 07.02.2017).
3. Уголовное дело 1-113/2015. Отрадененский районный суд Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/bsr/case/7363805> (дата обращения: 13.02.2017).
4. Пропавший подросток два месяца жил попрошайничеством [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sarinform.ru/news/2016/05/12/153724> (дата обращения: 10.02.2017).
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/1_Tekstovaya_chast.docx (дата обращения: 07.02.2017).
6. Россияне считают главным признаком неблагополучной семьи пьющих родителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/news/2013/6/21/22313380> (дата обращения: 07.02.2017).

УДК 1(09)
 ВАК 09.00.03
 ГРНТИ 02.11.21

КЬЕРКЕГОР И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ KIERKEGAARD AND EXISTENTIALISM

Казанцева Наталья Сергеевна

Научный руководитель: А.А. Степанов, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: экзистенциализм, влияние, Сёрен Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, Симона де Бовуар.

Key words: existentialism, influence, Søren Kierkegaard, Jean-Paul Sartre, Simone de Beauvoir.

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние Сёрена Кьеркегора на творчество двух выдающихся французских философов-экзистенциалистов – Ж.-П. Сартра и Симону де Бовуар.

Экзистенциализму сложно дать четкое определение отчасти потому, что к этому философскому течению относят труды самых разных мыслителей. Однако большинство этих мыслителей объединяет влияние, которое оказали на них произведения Сёрена Кьеркегора [1, с. 9].

При жизни датский философ не пользовался популярностью. Во многом благодаря Карлу Ясперсу и Ж.-П. Сартру Кьеркегор был вновь открыт в 20 веке как предшественник экзистенциализма, и впоследствии вошел в историю западной философии. В произведениях Кьеркегора центральное место занимают такие понятия как выбор, вина, абсурд, тревога, страх, и т.д., ставшие ключевыми категориями экзистенциализма.

Единственные философы, называвшие себя экзистенциалистами – Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар – далеко не сразу проявили интерес к произведениям датского философа. Так, в мемуарах Симоны де Бовуар можно найти небольшой список книг, с которыми она и Сартр успели ознакомиться за время военной службы последнего в городе Тур (1929–1931). В 1929 году во Франции вышла часть книги “Или-или” – “Дневник обольстителя” Кьеркегора в переводе на французский язык. Де Бовуар пишет, что ни на нее, ни на Сартра эта книга не произвела большого впечатления [2, с. 48].

Тем не менее, в эссе Сартра “Трансцендентность Эго”, которое можно рассматривать как предпосылку появления книги “Бытие и Ничто”, и которое было опубликовано в 1936 году, уже прослеживается влияние Кьеркегора [3, с. 328].

Сартр довольно редко ссылается на работы датского философа. Такие имена как Хайдеггер, Гуссерль, Декарт, Фрейд и, позднее, Гегель и Маркс появляются намного чаще. Невнимание Сартра к вкладу Кьеркегора идёт вразрез с явным присутствием идей последнего в ранних философских трудах Сартра. На это противоречие есть несколько точек зрения.

Первая ссылается на то, что Сартр прочитал слишком мало трудов Кьеркегора, в отличие от трудов Хайдеггера и Гуссерля, которые он изучал месяцами, и которым посвятил множество эссе. Он обращался к произведениям Кьеркегора только тогда, когда ему нужны были ответы на какие-то конкретные вопросы. Некоторые исследователи утверждают, что влияние Кьеркегора на Сартра было незначительным. Хелен Политис, например, утверждает, что Сартр был заинтересован в произведениях Кьеркегора исключительно потому, что они помогали ему лучше понять других писателей и мыслителей [4, с. 135].

Вторая точка зрения утверждает, что именно благодаря своему поверхностному чтению Кьеркегора Сартр заложил фундамент собственной философской концепции.

Мануэла Хакель спорит с Хелен Политис, которая утверждает, что Сартр ничем не обязан Кьеркегору. Хакель считает, что разгадка заключается в том, что Сартр не взял на себя труд проанализировать историю зарождения своих идей и выяснить их первоисточник. Сартр использует идеи Кьеркегора, которые встречается у Хайдеггера и Жана Валя. Сартра больше привлекает атеистическая интерпретация философии Кьеркегора, которую предлагает Хайдеггер, чем оригинальное изложение. Так как Хайдеггер сам редко упоминал Кьеркегора, о существовании этой связи Сартр узнал только благодаря Валу [3, с. 345].

Проследить историю отношения Симоны де Бовуар к философии Кьеркегора можно благодаря её мемуарам “В расцвете сил”. Согласно её воспоминаниям, к серьезному изучению трудов Кьеркегора она приступила зимой 1939 года. Как было сказано выше, до этого периода ни она, ни Сартр не уделяли большого внимания трудам датского философа.

Эпиграфом ко второму тому знаменитой книги Симоны де Бовуар “Второй пол” служит цитата Кьеркегора: “Родиться женщиной – какое несчастье! Однако еще большее несчастье – будучи женщиной, не осознавать своей трагедии до конца”. В книге “Второй пол” де Бовуар неоднократно ссылается на Кьеркегора, а выбранный ею эпиграф олицетворяет все последующие упоминания датского философа и его произведений. Де Бовуар, казалось бы, критикует писателя, который предлагает миру довольно унижительный образ женщины: слабой, склонной предаваться иллюзиям, с сомнительными способностями к критическому мышлению.

Так как “Второй пол” – самая известная книга писательницы, многие читатели могли бы прийти к выводу, что де Бовуар выступает исключительно как критик; что Кьеркегор для неё – собирательный образ мужчины 19 века с его нелестным мнением о женщинах. Однако этот вывод был бы далёк от истины, поскольку в её отсылках к Кьеркегору намного больше нюансов, чем может показаться.

Де Бовуар не упоминает то, что цитаты, которые она использовала в своей работе, принадлежат персонажам Кьеркегора – Виктору Эремита из части “*In vino veritas*” и женатому мужчине из части “Некоторые доводы в защиту брака” книги “Стадии жизненного пути”. Именно это могло запутать её читателей и убедить в том, что отношение писательницы к философии и творчеству Кьеркегора было исключительно негативным. Напротив, бытует мнение, что “Второй пол” был вдохновлен размышлениями Кьеркегора над отношениями двух полов, которые частично описаны в трудах “Стадии жизненного пути” и “Или-Или” [5, с. 19].

Влияние Кьеркегора прослеживается в романе “Чужой кровью”, который де Бовуар написала в годы войны. В центре романа – решения, которые приходится принимать группе борцов французского Сопротивления. Лидер этой группы – Жан Бломар – испытывает муки нравственного выбора: от его действий или бездействия зависят жизни других людей.

Симона де Бовуар ссылается на Кьеркегора, когда рассуждает о своей пьесе “Бесполезные рты”. В данной пьесе она вновь затрагивает вопросы нравственного выбора, а именно пытается дать ответ на вопрос “Допустимо ли жертвовать жизнями невинных людей ради достижения высшей цели?”. По её словам, пьеса “Бесполезные рты” и роман “Чужой кровью” отражают моральный подтекст, который присутствует в эссе Кьеркегора “Страх и трепет” [5, с. 6].

В более поздний период имя датского философа встречается в работах де Бовуар всё чаще, потому что с помощью ссылок на Кьеркегора она объясняет, почему её собственная философия (и философия Сартра) является формой экзистенциализма [5, с. 7]. В 1975 году, отвечая на вопросы интервью для австралийского радио, касающиеся экзистенциалистского движения 40-х и 50-х годов, она говорит: “Экзистенциализм как таковой появился задолго до этого. Первыми экзистенциалистами были Кьеркегор, Хайдеггер и Ясперс, а затем пришел христианский экзистенциализм Габриэля Марселя и атеистический экзистенциализм Сартра” [6, с. 5–6].

Литература

1. Любохонская, О. В. Аналитика экзистенциального у Кьеркегора и Максима Исповедника / О. В. Любохонская // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 3. – С. 9–18.
2. De Beauvoir, S., *The Prime of Life*, Harmondsworth: Penguin. – 1983 [1960]. – 480 p.
3. Hackel, M. Jean-Paul Sartre: Kierkegaard’s Influence on His Theory of Nothingness / M. Hackel // *Kierkegaard Research: Sources, Reception and Resources*. – 2011. – Vol. 9. – P. 232–354.
4. Politis, H. *Kierkegaard en France au XXe siècle : archéologie d'une reception*. – 1952. – Vol. 51. – 269 p.
5. Green, R. M. Simone de Beauvoir: A Founding Feminist’s Appreciation of Kierkegaard / R. M. Green, M. J. Green // *Kierkegaard Research: Sources, Reception and Resources*. – 2011. – Vol. 9. – P. 232–354.
6. Charlesworth, M. *The Existentialists and Jean-Paul Sartre* / M. Charlesworth. – New York: St. Martin’s press. – 1975. – 158 p.

ТРАНСГУМАНИЗМ И БИОЭТИКА: СИНЕРГИЯ ИЛИ АНТАГОНИЗМ

TRANSHUMANISM AND BIOETHICS: SYNERGY OR ANTAGONISM

Козырев Алексей Евгеньевич

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Научный руководитель: О.В. Герасимова, ст. преподаватель

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: трансгуманизм, биоэтика, постчеловек, жизнь, технологии, наука

Keywords: transhumanism, bioethics, posthuman, life, technology, science

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ таких научных направлений как биоэтика и трансгуманизм, путем сопоставления их целей и задач, актуализируются риски, связанные с развитием биологических, медицинских технологий и нанотехнологий, предлагается взаимодействие этих двух направлений для нивелирования обозначенных рисков.

Историческое развитие человечества в первую очередь обусловлено научно-техническими достижениями, интенсивность появления которых, на сегодняшний день, носит сингулярный характер. Непрерывно получаемые знания открывают многообразие возможностей, однако реализация их требует философского осмысления. Стремление рассматривать инновационные технологии с точки зрения возможности максимального совершенствования человека положило начало философской концепции трансгуманизма, которая со временем вышла за рамки умозрительности, приобретя черты международного движения. Примерно в это же время другим ответом на развитие научных, в первую очередь биологических, медицинских технологий и нанотехнологий, стало появление биоэтики – междисциплинарного исследования этических проблем человека, возникающих из научных достижений в медицине и биотехнологии, и рассмотренных в свете моральных ценностей и принципов, которая очень скоро становится индивидуальной деятельностью и социальной практикой, реализуемой в обществе. Обнаруживая в своих идеях общую цель – благо для человечества, биоэтика и трансгуманизм, тем не менее, находятся на разных путях ее достижения. Цель данной работы – путем анализа сходств и различий выявить взаимоотношения описанных направлений.

Первое, что наглядно указывает на схожесть этих двух направлений является их происхождение, обусловленное научно-технологическим

прогрессом, интегрированным в различные уже существующие сферы человеческой жизни. Другой характерной чертой является то, что они выходят за пределы теоретизирования в сферу социальной деятельности.

«Крестный отец» биоэтики американский онколог, химик Ван Ранселлер Поттер называет биоэтику наукой выживания (science of survival) «Наука выживания должна быть не просто наукой, а новой мудростью, которая объединила бы два наиболее важных и крайне необходимых элемента – биологическое знание и общечеловеческие ценности», – пишет Поттер в своей книге «Биоэтика – мост в будущее» [1, с.5]. Он подчеркивает, что знания могут стать опасными (пример тому – изобретение атомного и водородного оружия), что окончательно разрушает миф Нового времени о безусловном благе научного знания для человечества. Важным шагом для применения и закрепления этических правил стал переход от фундаментальной этики к практической, созданием этических комитетов, регулирующих на разных уровнях деятельность человека. Таким образом, биоэтика признает ценности гуманизма, защищая жизнь и достоинство человека, признавая самоценность личности, ее свободы, право на самоопределение и автономию.

Однако гуманизм, описываемый еще древними философами как любовь к человечеству, духовное совершенствование человека путем развития добродетелей, на разных этапах истории дополнялся новым идейным содержанием, что в конечном итоге привело к появлению понятия трансгуманизма. Такая концепция, выступает за распространение и применение достижений науки и технологии для улучшения интеллектуального, физического и психологического потенциала человека с целью устранения ограничений человеческого существования [2]. При этом, к таким «биологическим ограничениям» трансгуманисты относят болезни, страдания, старение, смерть и даже половую принадлежность (гендер). Как социальные институты в 1998 г. философами Ником Бостромом и Дэвидом Пирсом была основана Всемирная ассоциация трансгуманистов (Humanity+, h+), а в конце 2003 г. появляется Российское Трансгуманистическое Движение (РТД), основанное Дмитрием Рязановым.

На первый взгляд оба направления (биоэтика и трансгуманизм) рассматривают технологические ресурсы прежде всего, как источник благих намерений. Действительно, уменьшение страданий и болезней, при помощи биотехнологий, фармакологических препаратов, генной инженерии или цифровых изобретений, непременно, несет высокие помыслы. Кроме того, в Декларации Трансгуманистов указывается на бережное отношение к окружающей природе, а так же содействию безопасности использования внедряемых технологий и их этический контроль [2,3], что также характерно для задач биоэтики. Тем не менее

совершенно четко видятся различия к подходу реализации идей. *Главное отличие* заключается в понимании сути человеческого существа и его роли во вселенной. Биоэтика, чьи теоретические основы заложены еще Альбертом Швейцером, рассматривает человека как неотъемлемую часть природы, его гармоничного сосуществования с ней, с другими людьми и с самим собой. «Сознание и мышление, характеризующие нас как высшее существо, должны стремиться сформулировать сущность этического как самоотречение ради жизни, мотивированное чувством благоговения перед жизнью. Как в моей воле к жизни заключено страстное стремление продолжать жизнь и страх перед уничтожением и таинственным принижением воли к жизни, который обычно называют болью, так эти моменты присущи и воле к жизни, окружающей меня. Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей» [4]. Стоит добавить, что этические комитеты, состоят не только из научных деятелей или профессиональных медицинских работников, но также имеют в своем составе представителей различных социальных слоев и религиозных конфессий. Достаточно разнородный состав, позволяет давать более объективные решения спорных вопросов, возникающих дилемм, обусловленных передовыми научными разработками. Таким образом достигается согласование не только с морально-этической стороны, но и с позиции трансцендентного понимания человеческого бытия.

Направленность концепций трансгуманизма определена рассмотрением человека с точки зрения эволюции. Проявляя явные убеждения сциентизма, трансгуманисты видят человеческий разум, как вершину эволюционного развития мира, и как следствие вверяют ему миссию дальнейшего самосовершенствования при помощи изобретений которые он сам же и создает. Причем во взглядах наблюдается некая *необходимость* вмешательства разума в биологическую природу человека с целью корректирования всех «недостатков» и продолжения дальнейшего развития эволюционной цепи. Очевидно, что являясь «несовершенным» организмом, обладая целым рядом физиологических, эмоциональных, психологических состояний, не обладая атрибутами Бога, человек неспособен в одночасье стать совершенным или сделать кого-то таковым, сила его разума заключается в историческом накоплении и применении знаний всего человечества. Здесь-то и проявляется опасная сторона трансгуманизма. Любое внедрение теоретических знаний в практическое русло всегда совершается путем проб и ошибок. Английский философ XIX века Джон Стюарт Милль описывал научно-технический прогресс как приближение мирового сообщества к социальному раю, вследствие окружения человека различными технологическими устройствами. Ужасающие катастрофические события произошедшие во время первой и второй мировых войн, сравнения которым не найти

в предыдущих этапах истории, убедительно указали, на ошибку восприятия всего «райского» выходящего из рук человека. Позже немецкий философ XX века Мартин Хайдеггер в «Вопросе о технике» писал: «Угроза человеку идёт даже не от возможного губительного действия машин и технических аппаратов. Подлинная угроза уже подступила к человеку в самом его существе... Господство поставления всего, что выходит из потаенности, в качестве состоящего-в-наличии, грозит той опасностью, что человек окажется уже не в состоянии вернуться к более исходному раскрытию потаенного и услышать голос более ранней истины» [5, с.234]. Действительно, человечество всегда бросало вызов природе, покоряя горы, небо, космос, морские глубины, соперничало со временем и пространством, но тем не менее сохраняло свой облик и специфичность как таковые. Вставая на путь изменения самой человеческой сущности, мы рискуем навсегда расстаться с тем кем мы себя чувствовали и осознавали, кем мы были, кто мы есть и куда направлялись за всю нашу историю. Понимая неизбежность ошибок и погрешностей на пути модификации организма, трансгуманисты фактически предлагают вариант «жертвоприношения», где неудачные эксперименты, послужат на благо всему человечеству, причем с неявно выраженной сутью такого блага. Эволюционный процесс направленный по этому сценарию, по замыслу должен привести к появлению постчеловека, который будет качественно отличаться от *homo sapiens*, многократно превышая интеллектуальные и физические возможности и, вероятнее всего, являющийся уже не биоорганическим существом. Во-первых создание такого существа или подобного ему (напр. искусственный разум – сфера деятельности, которую охватывает трансгуманизм) является игрой на удачу, ящиком Пандоры, с непрогнозируемым исходом, грозящим апокалипсисом всему живому. Во-вторых на сегодняшний момент сложно назвать жизнью нечто не являющее собой органическую природу, и следовать пути изменения живого на неживое ясно описано с этической стороны А. Швейцером выше. Конечно такие строгие определения нуждаются в более детальном рассмотрении, однако сравнение выглядит достаточно убедительным. Американский философ Френсис Фукуяма в своей книге «Наше постчеловеческое будущее» выделяет четыре последовательных звена биотехнологий, которые несут потенциальную угрозу человечеству: 1) расширение знания о мозге и биологических источниках поведения человека, 2) нейрофармакология и модификация эмоций и поведения, 3) продление жизни, и заключительное 4) геновая инженерия. «Этапы развития биотехнологии для политики 20 века будут иметь важные последствия. Они вызовут ожесточенные споры, потому что противоречат весьма ценным концепциям равенства людей и их морального выбора. Они дадут обществу новые средства для контроля над гражданами, они изменят наше пони-

мание личности и идентичности человека, они перетряхнут существующие социальные иерархии и скажутся на скорости материального, интеллектуального и политического развития и они изменят природу глобальной политики... Природа человека есть самая основа нашего понятия о справедливости, морали и хорошей жизни, и все это изменится с появлением новой технологии» [6]. На сегодняшний день цифровые и нанотехнологии также могут уместиться в эту цепочку, причем их опережающее развитие дополняет остальные звенья, тем самым, в значительной степени ускоряя приближение «постчеловеческого будущего».

Итак, преследуя гуманные цели биоэтика и трансгуманизм различаются к подходу определения такой гуманности. Для биоэтики характерен более консервативный в этом плане подход к сохранению человеческой природы, выявлению морально-этических аспектов применения инновационных технологий а также, признание самоидентичности каждого, его свободы равного и справедливого сосуществования друг с другом и с окружающим миром. Трансгуманизм охвачен либеральной позицией, однако варианты «улучшения жизни» которые им предлагаются, порождают огромное количество еще больших проблем, чем те которые они решают, не оставляя таким образом биоэтику «без дела».

Выводы. Для нивелирования всех прогнозируемых рисков, вероятно, лучше всего будет начать сотрудничать этим двум направлениям уже сейчас. Возможно совместное объединение сил и корреляция обязанностей социальных институтов представляющих биоэтику и трансгуманизм, согласование спорных тем и их взаимная поддержка, окажется зрелым поступком человеческого развития, какое бы будущее перед собой оно не вырисовывало.

Понимая необратимость технологического прогресса, и заключенную в нем опасность можно вспомнить первые строки Гельдерлиновского гимна «Патмос»: *«Близок и труден для понимания Бог. Но где опасность, там вырастает и спасительное»* [5, с.238]. Вооружившись терпением и надеждой на лучшее, хочется верить, что затаенное спасительное технологий справится с потенциальной опасностью, сокрытой в них.

Литература

1. Поттер В. Р. Биоэтика – мост в будущее / В.Р. Поттер : [пер. с англ.] – Москва: Едиториал УРСС, 2010. – 370 с.
2. Bostrom, N. A history of transhumanist thought/ N. Bostrom// Journal of Evolution and Technology – 2005. – Vol. 4 – April – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jetpress.org/volume14/bostrom.pdf> (дата обращения 18.04.17).
3. Манифест Российского Трансгуманистического Движения – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8/> (дата обращения 18.04.17).
4. Швейцер, А. Культура и этика / Альберт Швейцер : [пер. Н.А.Захарченко и Г.В. Колшанского] – Москва: Прогресс, 1973. – 343 с.

5. Хайдеггер, М. Вопрос о технике / Мартин Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления : [пер. с нем. В.В. Бибихина] – Москва : Издательство Республика, 1993. – 447 с.
6. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее / Френсис Фукуяма : [пер. с англ.] – Москва: АСТ, 2004. – 343 с.

УДК 130.2
ГРНТИ 02.15.51

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE AS THE MAIN CAUSE OF MODERN ENVIRONMENTAL ISSUES

Минеев Виталий Евгеньевич, Аксёнова Мария Владимировна

Научный руководитель: Т.П. Минченко, д-р филос. наук, профессор

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: антропологическая катастрофа, человек, экологический кризис, духовность, окружающая среда, цивилизация, деградация.

Key words: anthropological catastrophe, human being, ecological crisis, spirituality, environment, civilization, degradation.

Аннотация. В современном обществе существует ряд глобальных проблем, которые угрожают жизни, обществу и существованию самой природы. Главной причиной этих проблем, по мнению философа М.К. Мамардашвили, является антропологическая катастрофа, которая связана с перерождением человеческого сознания в направлении от бытия к самоимитации. Существует также опасность перерождения человека как биологического вида.

Особенно остро стоит проблема экологического кризиса, который происходит в настоящее время, в связи с переходом к новому типу общества и мощной техногенной деятельности людей в XX-XXI вв.

Чтобы предотвратить дальнейшее развитие экологического кризиса, человеку необходимо переосмыслить отношение к себе и к миру, управлять научно-технической революцией и заниматься не только присваивающей деятельностью, но и восстанавливающей.

В начале XX в. была издана книга немецкого философа О. Шпенглера, в которой говорилось о закате и упадке Европы. В начале XXI в. можно констатировать, что метастазы описанного в книге процесса начали распространяться по всему миру. Сейчас все чаще отмечают признаки той роковой черты, к которой приближается вид *Homo Sapiens* (человек разумный). Среди глобальных вызовов современности все более острой становится антропологическая проблема, которую многие мыслители воспринимают как антропологическую катастрофу. Она

признается более опасной, чем даже демографическая или экологическая. Деградация превратилась в планетарный процесс.

В качестве биологического вида человечество с каждым днем утрачивает стабильность. Это связано с тем, что наш биологический ресурс уже близок к самоисчерпанию, то есть происходит снижение способности адаптироваться к ухудшающимся биосферным условиям. Интенсивный мутагенез приводит к возрастанию числа, так называемых «распадных» особей, депопуляции человека в худшую сторону. Например, в крупных городах число умственно отсталых людей с различными генетическими повреждениями достигает уже 15–20%.

Целью исследования является выявление основной причины глобальных проблем и кризисов XX в., в первую очередь экологической проблемы.

Нынешняя техногенная деятельность человека уже привела к антропологической катастрофе. По мнению М.К. Мамардашвили, она представляет собой «перерождение каким-то последовательным рядом превращений человеческого сознания в сторону антимира теней или образов, которые, в свою очередь, тени не отбрасывают, перерождение в некоторое зазеркалье, составленное из имитаций жизни. И в этом самоимитирующем человеке исторический человек может, конечно, себя не узнать» [1, С.147].

Антропологический кризис – интеллектуальное, моральное, биологическое вырождение человека, трансформация его тела в безликий элемент техногенного мира, а его сознания – в осколок виртуальной реальности. Этот кризис обусловлен фактом, что скорость изменений, происходящих в XX-XXI вв. в сфере развития техники и условий обитания человека несравнима с остальными эпохами развития человечества. В условиях постиндустриального общества жизнь каждого нового поколения сильно отличается от жизни его предшественников: изменяется экономическая ситуация, политические реалии, уровень развития техники, языковая среда, духовный климат и т.д. Причем технический прогресс намного опережает скорость его гуманитарного осмысления. Другими словами, духовные установки человека не могут изменяться с той же скоростью, что и техника. А в связи с тем, что человек постепенно утрачивает духовные, в т.ч. нравственные основы своей жизни, – наступает эпоха человека, который «свободен» от культурного наследия. Это эпоха «нового варвара», или, как говорили в начале XX в., эпоха «грядущего хама» [2].

Это является одной из основных проблем дальнейшего развития экологического кризиса, и, как следствие, развитие антропологической катастрофы, которая тесно связана с изменением природы человека, угрожающей его существованию [3].

Существует достаточно много трактовок понятия «антропологическая катастрофа». Например, по мнению М.К. Мамардашвили антропологическая катастрофа связана с изменением духовной природы человека, а по мнению Н.Н. Моисеева она связана с деградацией биологической природы человека.

Чаще всего антропологический кризис отражается в процессах «варваризации», в жестокости, насилии, игнорировании общепринятых норм, культурных ценностей, в бездумном отношении к окружающей природе, когда человек чувствует свое превосходство над ней. Это приводит к загрязнению окружающей среды, истощению природных ресурсов, что в результате может окончиться экологической катастрофой. Окружающая среда станет непригодной для жизни человека и других живых существ. Именно в этом заключается связь экологического и антропологического кризисов.

Нынешний кризис является конкретно-историческим, так как он связан с переходным характером общества. Это общество определяется как информационное, постиндустриальное общество, с признаками поздней (глобальной) формы капитализма. Возникновение экологического кризиса связано именно с потребительской, присваивающей направленностью нашей цивилизации [4].

Экологический кризис можно рассматривать как обратимый процесс, в котором человек является активной стороной. По этой причине, во-первых, экологический кризис – результат усиления антропогенного влияния на биосферу. Во-вторых, процесс дальнейшего развития экологического кризиса вызывает в свою очередь усиление воздействия изменений окружающей среды на человеческий социум. В-третьих, ступени развития экологического кризиса соответствуют определенным фазам развития биосферы, что сопровождается качественными и количественными изменениями экосистем.

Появление и дальнейшее развитие экологического кризиса в качестве напряженного состояния в системе «человек – окружающая природа» ведет к катастрофам, экологическим бедствиям, весьма различным по масштабам. И в этом процессе антропогенный фактор играет значительную роль.

В условиях растущей взаимозависимости степень ответственности человека за собственные поступки значительно возрастает. Тем не менее, одним из трагических противоречий нынешней цивилизации состоит в том, что духовное развитие человека серьезно отстает от динамично развивающейся реальности, а в некоторых случаях и деградирует. Человек находится под серьезным влиянием средств массовой информации, которые вовлекают человека в мир грез и «идеальной» реальности именно в то время, когда пора бы уже задуматься и осознать растущую сложность и взрывоопасность окружающей реальности.

Самым драматическим образом ситуация разворачивается в направлении экологической безопасности. Президент Будапештского клуба Э. Ласло говорит о том, что человечество уже вплотную приблизилось к точке хаоса (которая, по его мнению, находится в 2025 г.), а другими словами, к моменту бифуркации, когда состоится серьезная необратимая трансформация. В результате такой трансформации человечество вынуждено будет или погибнуть, или провести фундаментальные преобразования своего мышления и цивилизации в целом.

Основная угроза обществу исходит непосредственно от самого человека. Поэтому экологический кризис тесно взаимосвязан с антропологическим кризисом. Разрушению природы предшествует процесс разрушения внутреннего мира человека. Моральное опустошение человека вызывает у него агрессию. Эта агрессия выплескивается на окружающих людей и на природу. Тем самым демонстрируется «варварское» отношение к природе.

Как полагает немецко-американский философ Э. Фромм, в современном обществе человек должен сделать выбор в отношении одного из двух основных способов жизнедеятельности – «иметь» или «быть». Причем понятие «иметь» относится только к вещам, они являются конкретными и их можно описать. Понятие «быть» относится к области переживаний, их описать невозможно. В функции нового общества необходимо включить создание нового человека, которого следует наделить такими чертами характера: «готовность отказаться от всех форм обладания ради подлинного бытия. Уверенность в себе, основанием которой служит вера в собственные силы, потребность в тепле и сочувствии своего окружения, а также потребность дарить другим людям свою любовь и солидарность (вместо потребности «иметь», покорять мир, владеть, превращаясь в раба собственности)» [5, С. 393].

Следовательно, если человек стремится к управлению научно-технической революцией и прогрессивному развитию будущему всего общества, прежде всего, следует начать с изменений в самом человеке, его сознании и поведении [6]. В ином случае реализуется наиболее страшная из грозящих человечеству катастроф – антропологическая. Человечеству грозит уничтожение человеческого начала в нем самом. Вероятность возникновения антропологической катастрофы, по сути, означает, что необратимая гибель общечеловеческого дома порождается не самой сущностью человека, которая способна привести его к деградации цивилизации, а другими факторами, направленными против этой сущности.

Литература

1. Мамардашвили, М. К. Как я понимаю философию / М. К. Мамардашвили. – Москва : Изд-во “Прогресс”, 1990. – 368 с.

2. Мережковский Д.С. Грядущий хам / Д. С. Мережковский Д.С. Грядущий хам. Чехов и Горький. – Москва: издательство Пирожкова, 1906.
3. Моисеев Н.Н. Быть или не быть ... человечеству? / Н. Н. Моисеев – Москва: Academia, 1999. – 325 с.
4. Желнин А. И. Сущность и перспективы человека в контексте проблемы социально-биологического кризиса / А. И. Желнин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. -№3 (27). – С. 22-26.
5. Фромм Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – Москва: АСТ; АСТ Москва, 2009. – 331 с.
6. Волкова Т. И. Антропологическая катастрофа и проблемы человеческого бытия в эпоху глобализации / Т. И. Волкова // Философия и общество. – 2014. №2 (74). – С. 107-125.

УДК 32.019.52
ГРНТИ 11.01.39

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ НФИ КЕМГУ)

POLITICAL CULTURE OF STUDENT'S YOUTH (ON AN EXAMPLE OF STUDENTS-HISTORIAS OF NFI KEMSU)

Митрохина Елизавета Владимировна

Научный руководитель: Г.Е. Боброва, канд. соц. наук, доцент

*Новокузнецкий институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк, Россия*

Ключевые слова: политическая культура, политические ориентации, политическое поведение, патернализм.

Key words: political culture, political orientations, political behavior, paternalism

Аннотация. В статье на основе прикладного исследования рассматриваются когнитивный, оценочный, аффективный и поведенческий аспекты политической культуры студентов-историков, выявляются тенденции в политических предпочтениях и электоральном поведении студентов исторического факультета НФИ КемГУ.

Во многих существующих социально-политических исследованиях нет единого понимания по широкому спектру актуальных вопросов, связанных с состоянием современного российского общества. Одной из наиболее дискуссионных тем остается проблема состояния и перспективы развития политической культуры. Понятие политической культуры стало сегодня одним из самых популярных и актуальных не только в политической науке, но и в повседневной лексике. Его употребляют и профессиональные политики, и журналисты, и те, кто от политики достаточно далёк. Данное понятие стало всеобъемлющей характеристикой политического сознания и политического поведения отдельных наций, народов, общества в целом [1, с.17].

Появление термина «политическая культура» связывают с именем немецкого философа XVIII в. И. Гердера. Однако впервые трактовку термина «политическая культура» дали американские политологи Г. Алмонд и А. Верба в статье «Гражданская культура и стабильность демократии»: «Политическая культура есть совокупность индивидуальных позиций и ориентаций участников данной политической системы. Это субъективная сфера, образующая основание политических действий и придающая им значение» [2, с. 38]. Политические ориентации как ядро политической культуры включают, согласно Г. Алмонду и С. Вербе, три компонента: когнитивный или познавательный (знания о политической системе, ее основных институтах, политических лидерах), аффективный или эмоциональный (чувства, определяющие реакцию индивида: симпатия-антипатия, влечение-отвращение, восхищение-презрение) и оценочный (ценности, верования, идеи, идеология). В целом, Г. Алмонд и С. Верба, рассматривали политическую культуру, главным образом, как психологический феномен.

Дальнейшее развитие теории политической культуры привело к дискуссиям о том, следует ли включать в ее структуру политическое поведение (Вятр Е.Й.), итогом которых стало понимание значимости в равной мере как психологического, так и поведенческого компонентов в политической культуре. Именно в этом смысле мы будем говорить о политической культуре в нашем исследовании, приняв в качестве рабочего ее определение, как «совокупности ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулированию политического поведения всех членов общества» [3, с.318].

Нужно отметить, что политическую культуру можно правильно понять лишь в том случае, если рассматривать ее как неразрывную часть более широкой общенациональной культуры. Важнейшие элементы, составляющие политическую культуру, тесным образом связаны с общенациональной культурой, социокультурными, национально-историческими, религиозными, национальными традициями, обычаями, стереотипами, установками и другими элементами.

В силу исторического развития, особенностей геополитического положения России на перекрестке западной и восточной цивилизаций, обусловивших развитие страны и оказавших мощнейшее влияние на общественное сознание ее граждан, в российской политической культуре прослеживаются такие ее особенности, как преобладание коллективных ценностей над индивидуальными, персонификация власти, недоверие к властным структурам, патернализм, пассивный конформизм [1, с.23].

Молодежь как субъект и объект политики, отражает в своей политической культуре особенности эволюции политической системы

Российской Федерации и её культуры. Многие исследователи отмечают, что значительная доля современных российских юношей и девушек, чаще всего, негативно относятся к общественно полезной деятельности и в большей мере отчуждены от общественно-политической деятельности, чем предшествующие поколения [1, с. 225].

Студенческая молодежь – промежуточная группа. Не являясь еще специалистами с высшим образованием, студенты имеют значительный интеллектуальный потенциал. Одновременно они во многом зависят от окружающей их социальной среды и социальных институтов (семья, образование, СМИ и т.д.) [4, с. 29]. Будучи переходной социальной группой, студенчество становится основой нового, в ценностном плане, интеллектуального слоя, который пополняет интеллигенцию.

Немаловажной чертой современной студенческой молодежи, которую в своей работе «Синдром политической ностальгии у российских студентов» отметила А.А. Сорокина, является «синдром политической ностальгии». Данный «синдром» представляет собой коллективные эмоциональные переживания, связанные с идеализацией политического прошлого СССР и негативной оценкой политической сферы в современной России. Также, Сорокина отмечает, что «синдром политической ностальгии» отражает неуверенность молодежи в себе и является индикатором распространенных среди этой возрастной группы установок на уход от реальности и социальное иждивенчество [5, с. 8].

Е.В. Ефимова и А.Г. Бартенев в статье «Конформизм как способ интеграции студенчества в социально-политическое пространство российского общества» обращают внимание на возрастающую прагматичность молодого поколения, что увеличивает возможность обострения межпоколенных противоречий [6, с. 59]. Современные студенты пытаются найти средства для реализации собственных жизненных целей в рамках сложившейся социальной структуры российского общества. И первым шагом, по мнению Е.В. Ефимовой и А.Г. Бартенева, к принятию официальных средств достижения целей является получение высшего образования. Одной из главных особенностей российского студенчества, по ее мнению, является конформное поведение.

Другой разновидностью конформного поведения является пассивное принятие общественно-политических целей и средств их достижения. Оно включает в себя: участие/неучастие в голосовании на выборах; высокую/низкую заинтересованность в получении информационно-аналитической информации и политических событиях; аполитичность при формальном принятии политических норм общества; проявление симпатии или критики по отношению к политическим деятелям (президенту, лидеру политической партии, депутату и т. п.) на бытовом уровне [6, с. 61]. Именно этим факторам мы уделили особенное вни-

мание, поскольку из них и складывается политическая культура студенческой молодежи.

Наше исследование носило прикладной характер, проводилось в форме анкетного опроса, объем выборочной совокупности составил 24 человека (студенты-историки 4 курса). Полученные результаты не претендуют на репрезентативность в отношении всей страны, но вместе с тем позволяют увидеть некоторые «проблемные места», касающиеся подготовки студентов-бакалавров. Анкета включала вопросы, объединенные в 4 смысловых блока: когнитивный, оценочный, аффективный и поведенческий. Цель данного исследования: выявить отношение студентов к политике на уровне их знаний об этой сфере, получить представление об их системе ценностей, эмоциональной составляющей, как базе их политического и электорального поведения.

Приведем некоторые результаты исследования. Обработка вопросов когнитивного блока показала, что примерно половина студентов-историков (47,5%) «интересуются» политикой, при одновременном утверждении, что практически все в той или иной степени следят за политическими событиями в стране. Что касается источников политической информации, то подавляющее число респондентов (90,4%) получают сведения о политических событиях из сети Интернет, на втором месте – телевидение (76,1%). Заметим, что результаты не являются неожиданными, поскольку студенты часто «сидят» в Интернете, однако, следует учитывать и недостатки такого рода источников, поскольку информация здесь часто не систематизирована и не объективна.

Анализ ответов оценочного блока имеет особое значение, поскольку система ценностей человека может объяснить мотивы его поведения. Наиболее важными для студентов оказались следующие ценности: «материальное благополучие» (76,1%), «морально-нравственные ценности» и «личная неприкосновенность» (по 52,3%), «защита со стороны закона» (47,6%), «равенство» (42,8%). Среди ценностей наименее актуальных для респондентов оказались «неприкосновенность частной собственности» (23,8%) и «право на свободное место жительства» (19%). Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, о том, что большинство студентов-историков, по классификации Инглхарта Р. [7, с. 125], являются «смешанными материалистами», для которых характерны, как материалистические ценности (ориентированность на экономическое благополучие и безопасность, сохранение собственного материального благополучия), так и постматериалистические (морально-нравственные ценности, личная неприкосновенность, защита со стороны закона).

Вопросы, касающиеся «демократии» и «порядка», позволили определить, как студенты соотносят и понимают данные понятия. Большая часть студентов определили «демократию» следующим образом:

«свобода слова, прессы, вероисповедания» (66,6%), «порядок и стабильность» и «власть народа» (по 42,8%). Кроме того, значительная часть студентов, включила в «демократию» такие компоненты как: «неукоснительное исполнение законов» (23,8%). Необходимо отметить, что несколько респондентов посчитали, что демократия – это «пустая болтовня» или «подчинение меньшинства большинству» (по 19%).

В меньшей степени под «порядком» респонденты подразумевали «строгую дисциплину» и «социальную защиту нуждающихся слоев населения», практически не уделили внимания «ограничению прав и свобод» и один из студентов предложил свой вариант понимания порядка – «маленький процент преступности, благосостояние страны, дисциплина». Можно сделать вывод, что «демократия» и «порядок» для студентов взаимосвязаны. Мы обратили внимание на то, что больше половины студентов (67%) посчитало, что «каждый должен сам нести ответственность за устройство своей жизни», а не «государство» (33%). Это говорит о том, что большинство студентов-историков отходят от патернализма и «социального иждивенчества».

Анализ поведенческого блока показал насколько активно студенты-историки участвуют в выборах: явка значительно выше на федеральных (80,9% – на президентских и 66,6% – в Государственную Думу), но существенно снижается на региональных (выборы губернатора – 52,3%) и муниципальных (выборы мэра города – 33,3%). Причины неучастия в выборах респонденты назвали следующие: студенты не уверены в том, что их голос влияет на результаты выборов (23,8%), многие не принимали участия в выборах, поскольку не достигли совершеннолетия на тот момент. Еще одной специфически-студенческой причиной неучастия, является временная прописка иногородних студентов, которая не позволяет многим студентам голосовать по месту фактического проживания.

Необходимо отметить, что преобладающее большинство опрошенных не испытывают доверия к политическим партиям, но тем не менее, оказалось, что примерно половина студентов на выборах проголосовала бы за партию «Единая Россия» (47,6%). Часть студентов (19%) решили не давать ответа на вопрос, несколько опрошенных предложили свои, достаточно скептически окрашенные, ответы (14,2%): они бы предпочли «не ходить на выборы», так как не «видят достойных» партий. (Опрос проводился 5 июня 2016 г.).

Что касается форм участия студентов в избирательных компаниях, самой распространенной оказалось – «голосование» (80,9%) только немногие «собирали подписи в поддержку кандидата или партии» и «являлись доверенным лицом кандидата на выборную должность» (по 14,2 %). Важно отметить, что никто из студентов не является членом какой-либо из партий, но больше половины состоят во внутривузов-

ских неполитических организациях (Профсоюз, Студенческий Совет, педагогический отряд, клуб по интересам), что подтверждает выводы российских исследователей об отчужденности молодежи от общественно-политической деятельности [2, с.13].

Таким образом, необходимо отметить, что в отличие от большинства населения России, которому присуща подданническая политическая культура, в отношении студентов-историков прослеживается тенденция формирования смешанного типа политической культуры (синтез подданнической и участнической политических культур согласно классификации Г. Алмонда и С. Вербы) [2, с. 40].

Это значит, что для наших респондентов не характерен патернализм. Государство они ассоциируют с безопасностью и защитой, а ответственность за обустройство своей жизни, по их мнению, каждый должен нести сам.

Второе, касается доверия к власти – в большей степени студенты доверяют федеральным органам власти и, в частности, президенту России В.В. Путину. Но при этом, высок уровень недоверия к правоохранительным органам, политическим партиям и СМИ.

В-третьих, студенты историко-филологического факультета не являются членами политических партий, а их участие в политической сфере ограничивается, главным образом, голосованием на выборах.

Литература

1. Вишневский Ю.Р. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования / Ю.Р. Вишневский // Социологические исследования. – 2009. – № 6. С. 15-27.
2. Алмонд Г., Верба С., Гражданская культура и стабильность демократий // Г. Алмонд, С. Верба // Политические исследования. – 1992.-№ 4. С.37-42.
3. Вятр Е.Й., Социология политических отношений / Е.Й. Вятр. – Москва: Прогресс, – 1979.
4. Мухаев Р. Т. Политология [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов / Р. Т. Мухаев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 663 с. – Режим доступа: <http://znanium.com/bookread.php?book=377238> (дата обращения: 01/06/2016).
5. Сорокина А.А. Синдром политической ностальгии у российских студентов [Электронный ресурс]: автореф. дис. канд. пол. наук / А.А. Сорокина. М., 2015. – Режим доступа: <http://search.rsl.ru> (дата обращения: 10.12.2016).
6. Ефимова Е.В., Бартнев А.Г. Конформизм как способ интеграции студенчества в социально-политическое пространство российского общества / Е.В. Ефимова, А.Г. Бартнев // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – №4. С. 58-65.
7. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. – Москва: Новое издательство. – 2011.

**ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КОНГО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (1964–2017 ГГ.)**

**DIPLOMATIC RELATIONS OF RUSSIAN FEDERATION
AND REPUBLIC OF CONGO: HISTORY AND MODERNITY
(1964–2017 GG.)**

Нгатсонго Оба Белса Эдуард

Научный руководитель: Н.В. Наливкина, канд. филос. наук, доцент

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: дипломатические отношения, взаимоотношения сотрудничества, Республика Конго, Российская Федерация, Китай.

Key words: diplomatic relations, cooperation relations, Republic of Congo, Russian Federation, China.

Аннотация. В данной статье рассматриваются отношения России и Республики Конго в XX–XXI столетиях (1964–2017 гг.) в различных сферах государственного сотрудничества (экономической, военно-технической, социо-культурной), анализируется ряд изменений в их развитии за последние годы. Характеризуются тенденции, перспективы развития конголезско-российского сотрудничества. Особое внимание уделяется роли России и Китая в отношениях с Республикой Конго.

Abstract. This article examines the Diplomatic relations between Russia and Republic of the Congo in (1964–2017) in various spheres of state cooperation (economic, military-technical, socio-cultural), Analyzes a number of changes in their development over the past few years. Characterized by the trends, prospects for the development of Congolese-Russian cooperation. Particular attention is paid to the role of Russia and China in relations with the Republic of the Congo.

Проблематика дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Конго в настоящее время приобретает актуальность, и имеет ключевое значение во внешней политике Республики Конго. Однако для начала стоит сказать, что в нынешних условиях Россия является одной из главных партнёров Республики Конго в военно-политическом, экономическом и в социокультурном развитии. Начиная с конца 60-х годов, Советский Союз поддерживал Республику Конго в ее стремлении к достижению независимости и освобождению от западной экспансии. Фактически, в те годы Советский Союз занял исключительно дружественные позиции в отношении к Республике Конго, что в дальнейшем составило основу политических и экономических взаимоотношений с Российской Федерацией. Начало дипломатическим отношениям между двумя странами было положено на рубеже XX в., а именно в 16 марте 1964 г. В последующие годы было за-

ключено свыше 80 соглашений и протоколов, в том числе был подписан новый межгосударственный договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В нем стороны договорились оказывать активное содействие развитию дружбы и сотрудничества, соглашения о культурном и научном сотрудничестве, о воздушном сообщении, об экономическом и техническом сотрудничестве, торговле, о создании Смешанной двусторонней комиссии по экономическому, научно-техническому сотрудничеству и торговле. Более того, официально провозглашённая социалистическая ориентация Республики Конго являлась основой развития двусторонних связей с СССР. В период нахождения у власти П. Лиссубы, известного своими прозападными настроениями, объём двусторонних связей между СССР и Республикой Конго заметно сократился. С возвращением на пост главы государства Д. Сассу-Нгессо, возобновилось многоплановое сотрудничество с Россией во всех областях [1, с.25].

В 1960 г. по инициативе СССР Генеральная Ассамблея ООН приняла декларацию о провозглашении полной отмены колониализма. Советское правительство признало независимость Республики Конго 14 августа 1960 г. Отношения Москвы и Браззавиля, знали и период охлаждения в отношениях между двумя странами (1960–1963 гг.). Первый президент Республики Конго Аббат Фюльбер Юлу был антикоммунистом и управлял страной, не сотрудничая с Советским Союзом. В 1963 году президентом Республики Конго стал Альфонс Массамба-Деба, который стал первым главой африканского государства, открыто заявившим о социалистической ориентации государства в 1964 году. Он создал государство с однопартийной системой, опираясь на свою партию, признал роль национально-освободительного движения и революции в освобождении от колониализма. С его президентства начались отношения между СССР и НРК [2, с.1].

Несомненный интерес представляет, на наш взгляд, рассмотрение характерных особенностей исторического процесса развития политических, экономических и культурных связей СССР, а затем Российской Федерации и Республики Конго. Это поможет нам понять и правильно оценить прошлое и настоящее этих отношений, а также перспективы их дальнейшего развития, начиная с 1964 г. до настоящего времени.

На сегодняшний день отношения России с Республикой Конго являются одним из важных направлений политического сотрудничества и характеризуются как конструктивное и взаимодополняющее партнерство. Заметное место в развитии конголезско-российских отношений занимают межпарламентские контакты и встречи на высшем уровне. За период, прошедший со дня установления дипотношений, президенты двух стран встречались несколько раз. В 1965 году первым президентом Народной Республики Конго, посетившим СССР, стал

Альфонс Массамба-Деба. Затем в 1975 году состоялась встреча главы Советского государства Л.И. Брежнева и главы НРК Мариан Нгуаби. В 1981 году посещает с визитом СССР президент Дени Сассу-Нгессо. Во время официального визита в СССР президента Дени Сассу-Нгессо было подписано Соглашение о дружбе и сотрудничестве. В 2004 году Российскую Федерацию посетил с рабочим визитом министр иностранных дел Республики Конго Р. Адада. В 2006 Д. Сассу-Нгессо, в качестве председателя Африканского Союза, принял участие в формате расширенного диалога в работе саммита «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге. В ходе этих встреч были подписаны различные документы, которые способствовали укреплению и развитию отношений двух стран на политическом, экономическом и общественном уровнях. В рамках этого российско-конголезского сотрудничества были заложены прочные договорные и правовые основы. Контакты способствовали развитию каналов общественных организаций. Была создана ассоциация дружбы «СССР – Конго». Это динамичное сотрудничество замедлилось в 90-е годы, в связи с распадом СССР. Острый кризис в России и политические изменения в Конго, отбросили назад отношения между этими странами. Прошедшие масштабные геополитические изменения в мире в начале 90-х годов, стали серьезным испытанием в отношениях между Российской Федерацией и Республикой Конго. Тем не менее, даже в эти трудные времена страны стремились сохранить достигнутый уровень сотрудничества. Дружественная политика, проводимая Россией в Республике Конго, является вполне приемлемой для руководства и, в результате, России удается удерживать свое присутствие во всех сферах деятельности. Однако укрепление сотрудничества России и Республики Конго не всегда однозначно оценивается западными странами, которые теряют там свои позиции.

Торгово-экономические отношения на современном этапе

С момента своего появления в качестве независимого государства Республика Конго проводила политику получения уступок и финансовых вливаний сразу от нескольких акторов международных отношений, которыми, несомненно, являются Франция, Китай и Россия. Улучшение отношений с Россией пришло через двусторонние соглашения «О культурном и научном сотрудничестве», «Об экономическом и техническом сотрудничестве», «О взаимной торговле», «О воздушном сообщении».

Важное место в сфере экономических взаимоотношений Российской Федерацией с Республикой Конго занимает инвестиционное сотрудничество. Основными объектами вложений остаются естественные ресурсы и инфраструктура, строительство плотин и гидроэнергетических установок, а также сельское хозяйство. Основу экономического и технического сотрудничества СССР и Республики Конго заложили Андрей Андреевич Громько, министр иностранных дел СССР, и Чарльз Дэвид

Ганао, министр иностранных дел и информации Республики Конго. Они подписали от имени своих правительств, соглашения о создании дипломатических отношений между двумя странами, на встрече, которая состоялась в Москве 16 марта 1964.

Прежде всего, следует отметить, что Республика Конго является одной из крупнейших африканских кладовых минеральных и других сырьевых ресурсов. В недрах страны есть нефть, древесина, природный газ, металлы – свинец, цинк, уран, медь, золото, магний. Она была и остается важнейшей сырьевой базой не только западной, но и всей мировой экономики, обеспечивая потребности мировой индустрии в платине.

Ярким примером являются горно-обогатительный комбинат в Мфуа-ти в Республике Конго. Договор о совместном строительстве комбината между Республикой Конго и Советским Союзом был подписан в 1971 г. В 1973 г. введен в эксплуатацию. Предприятие перерабатывало до 65 тыс. тонн руды и производило 30 тыс. тонн свинцового концентрата в год. Часть производимого свинца поставлялась в СССР в счет оплаты кредита, обеспечивая нужды советской атомной промышленности. В дальнейшем предприятие было передано конголезской компании [3, с. 2].

Советский Союз оказал Народной Республике Конго помощь в создании собственной промышленности и своей собственной науки, а также в подготовке национальных квалифицированных кадров. Более семи тысяч конголезских граждан прошли обучение в учреждениях советского и российского высшего образования.

Таким образом, помимо этих проектов, российские предприниматели, продолжая традиции сотрудничества, намерены развивать проекты в Конго в области сельского хозяйства, связи, лесного хозяйства, инноваций и безопасности.

Военно-технические отношения на современном этапе

Достаточно основательным является военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с Республикой Конго. Россия заинтересована в рынках сбыта для военно-технического, промышленного и технологического оборудования, услуг в области спутниковой связи, технологий в геологоразведке и энергетики в Республике Конго. Однако, в период с 1967 по 1976 гг. СССР поставил немаловажное количество оружия в Республику Конго – 10% импорта оружия из СССР в НРК, 20% в общем объеме импорта оружия страной и 50 %, доля СССР в общем объеме импорта оружия [4,с.1]. Более того военно-техническое сотрудничество с Россией не прекращалось, а с приходом к власти в 1979 г. Д. Сассю Нгессо оно несколько активизировалось. Российский экспорт продукции военного назначения в Республику Конго в 2000–2017 гг. получил значительное увеличение и совсем недавно,

Россия и Республика Конго договорились создать новую рабочую группу по военно-техническому сотрудничеству (ВТС), первое ее заседание пройдет в 2017 году.

По заявлению министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова, по итогам переговоров с главой МИД республики Конго Жан-Клодом Гакосо, «по обоюдной договоренности создается рабочая группа по военно-техническому сотрудничеству, которая должна провести первое заседание уже в этом году, в контексте очередной сессии межправительственной комиссии. Россия заинтересована в углублении координации с Республикой Конго на международной арене в целом, в том числе, по проблематике конфликтов в Африке, отметил Лавров: «у нас традиционно дружественные отношения с Республикой Конго, и мы настроены на дальнейшее развитие связей в политической, экономической и образовательной областях» [5, с.1].

Помимо плодотворного развития двусторонних связей страны тесно сотрудничают и на международной арене. Действительно, для Республики Конго Россия сегодня – это партнер в противодействии западному влиянию и гарант общей стабильности в регионе.

Социокультурные отношения на современном этапе

Конголезско-российские отношения не могут рассматриваться лишь как партнерские на уровне политико-экономическом, военно-техническом. Они скорее, соответствуют отношениям с дружественной страной на уровне социокультурных отношений. В социокультурной сфере, особой оценки заслуживает образование. Взаимодействие в сфере образовании стало одним из наиболее эффективных направлений сотрудничества между Республикой Конго и Российской Федерацией, в котором действительно добились значительных результатов. Ещё Советский Союз оказал Народной Республике Конго поддержку в создании собственной промышленности и своей собственной науки, а также в подготовке квалифицированных национальных кадров. Исторический акт сопровождался подписанием Соглашения о культурном и научном сотрудничестве (19 марта 1964 года, Москва), как раз и давшего старт практике подготовки конголезских национальных кадров в советских вузах.

Более девяти тысяч конголезских граждан прошли обучение в учреждениях советского и российского высшего образования. Большинство из них стали специалистами и лидерами, занимают устойчивое положение в конголезском обществе, пользуются определенным влиянием в политической, экономической и научной сферах жизни, достаточно котируются на государственной службе, занимают видные должности в государственной администрации в столице и в провинциях страны и, даже, входят в состав правительства. В сфере выпускников сохраняются добрые лояльные чувства к России. Ярким примером является Жан Клод Нгакосо – министр иностранных дел Республики Конго.

Помимо этого, немаловажным дружественным элементом или фактором отношений между двумя странами считается русский язык, который является действительно одним из самых распространенных языков в республике Конго и занимает второе место наряду с другими иностранными языками. Начало продвижения русского языка в Конго в 60-70 годы XX века было связано с установлением дипломатических отношений между Советским Союзом и Народной Республикой Конго. Следствием этого стало обучение конголезских граждан в высших учебных заведениях СССР. Однако преподавание русского языка в Конго имеет свою историю. Введение русского языка в конголезскую систему образования восходит к 1965 году вместе с постановлением о национализации всех существующих тогда учебных заведений, а также в период активного двустороннего сотрудничества между Конго и СССР. До конца 1975 года преподавание русского языка в Конго осуществлялось на базе представительства Союзного Советского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами (ССОД). Сначала русский язык преподавался только в двух лицеях Народной Республики Конго: в лицее имени Саворньяна дэ Бразза в городе Браззавиле и в лицее имени Виктора Оганьера в Пуэнт-Нуаре.

До 1975 года преподавание русского языка осуществлялось исключительно силами советских учителей, которые вели аудиторную работу при отсутствии единой программы и с помощью учебников по русскому языку для франкоговорящих учащихся, изданных, в СССР. В конце 70-х годов русский язык стали преподавать и в других лицеях г. Браззавиля: в лицее Э.П. Лумумбы, в лицее Красного Знамени (теперь Шаминад), в новопостроенном лицее Революции, а также в таких городах как Маква – в лицее Сальвадора Альенде, Долизи – в лицее Карла Маркса. Общая динамика количества изучающих русский язык, выглядит следующим образом: в период 60-х годов русский язык в Конго изучали около 500 школьников, в 70-ые годы количество школьников увеличилось до 2000, а в 80-ые годы в целом по стране насчитывалось 4000 школьников и студентов. С 1989 года русский язык преподавался тоже в Военной академии и Кадетской школе – 50 человек. До мая 1991 года наблюдался постоянный и регулярный интерес к изучению русского языка. Приостановление в 90-е годы российско-конголезского сотрудничества в области образования, снижение уровня двусторонних торгово-экономических и других связей, практически исключили возможность его применения и распространения.

В результате изменения политической ситуации, с 1992 года количество школьников и студентов, изучающих русский язык, сокращалось с каждым годом. Начиная с 2008 г. наблюдается тенденция роста интереса к изучению русского языка [4, с.10].

В декабре 1978 года в Конго открылось советское Торгпредство [5, с.3]. А еще ранее было заключено Торговое соглашение (26 мая 1964 года, Браззавиль), предусматривающее взаимное предоставление сторонами режима наибольшего благоприятствования в торговле и судоходстве. Таким образом, приоритетными направлениями сотрудничества Республики Конго с Россией являются сельское хозяйство, промышленность, образование, здравоохранение и научные исследования. В этих сферах сотрудничество Республики Конго с российскими компаниями заключается в обменах, в которых участвуют не только рядовые граждане, но и ученые-экологи, работники музеев, медики и другие. В результате, поколения врачей, геологов, строителей, представителей искусства, агрономов и советских учителей работали в Конго. Советские специалисты построили в Браззавиль Дом материнства "Бланш Гомес", гостиницу "Космос", здание национальной печати, ветеринарную лабораторию, здание партийной школы.

За всю многовековую историю отношений России и Конго, несмотря на разногласия, между ними ни разу не было официально объявлено состояние войны, им практически всегда удавалось сохранять мир, не вступать в крупномасштабные военные действия друг против друга. Современное состояние российско-конголезских отношений со стороны Конго именуют достижением новых высот в истории двусторонних отношений, а со стороны России – наилучшим этапом. Таких хороших отношений, какие сложились у обеих стран к настоящему времени, никогда не было за всю их многовековую историю. Но, если сравнить российские и китайские отношения с Республикой Конго, следует отметить что, Россия в настоящее время отстает далеко от Китая по сотрудничеству во всех сферах: политической, экономической, военно-технической, социокультурной. Следует заметить, что России необходимо укреплять отношения между двумя странами, чтобы их отношения были бы еще более эффективными.

Таким образом, конголезско-российские дипломатические отношения заключаются в том, что две страны в духе взаимного уважения, равноправия, взаимной выгоды, тесной координации и взаимной поддержки добились непрерывного укрепления политического взаимодоверия через механизмы ежегодных взаимных визитов глав государств, регулярных встреч глав правительств, постоянных консультаций глав МИД и внешнеполитических ведомств. Происходит непрерывное расширение сотрудничества в области науки и техники, культуры и экономики. Созданы механизмы эффективного сотрудничества в разных областях. Последовательно углубляются взаимопонимание и дружба между народами. Можно выделить ряд совпадающих интересов Конго и России: сохранение мира во всем мире, дружба между двумя странами, борьба против международного терроризма, защита международно-

го права. В них отчетливо прослеживается влияние социокультурных особенностей обеих стран.

Литература

1. Государственная внешнеэкономическая политика Российской Федерации. Учебник для студ. вузов / под ред. А. Г. Авшарова. – Спб.: Питер, 2012.
2. La coopération entre la République Populaire du Congo et l'Union Soviétique [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dmcarc.com/la-cooperation-entre-la-republique-populaire-du-congo-et-lunion-sovietique> (дата обращения : 21 /03/ 2017)
3. А. Тсалака. Политические, экономические и социальные реформы в Республике Конго [Электронный ресурс] автореферат дисс. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/politicheskie-ekonomicheskie-i-sotsialnye-reformy-v-respublike-kongo> (дата обращения: 23/03/2017).
4. Корендясов Е.Н. Военно-техническое сотрудничество России с Африкой / Е.Н. Корендясов //Азия и Африка сегодня- 2015 – № 9 – С. 9-18.
5. Россия и Конго создают рабочую группу по военно-техническому сотрудничеству [Электронный ресурс] режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20170314/1489960576.html (дата обращения: 25.03.2017).
6. Русский язык в Конго вчера и сегодня [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.marpyal.org/русский-язык-в-конго-вчера-и-сегодня> (дата обращения: 27/03/2017).

ВИЗУАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 614.253
ГРНТИ 0241.41

БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА И ПАЦИЕНТА ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В ИЗУЧЕНИИ БИОЭТИКИ НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ РОМАНА К. КИЗИ «НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ»

BIOETHICAL ASPECTS OF DOCTOR-PATIENT RELATIONSHIP AT MENTAL INSTITUTION ON THE EXAMPLE OF LITERARY AND ART CHARACTERS OF THE NOVEL “ONE FLEW OVER THE CUCKOO’S NEST” BY K. KESEY IN STUDYING BIOETHICS

*Герасимова Ольга Владимировна,
Коков Андрей Александрович*

Научный руководитель: О.В. Герасимова, ст. преподаватель

*Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия
Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия*

Ключевые слова: взаимоотношения врача и пациента, психиатрия, патернализм, художественная литература, символизм.

Key words: model of doctor-patient relationship, psychiatry, paternalism, fiction, symbolism.

Аннотация. В статье выявляется роль художественной литературы в изучении биоэтики при рассмотрении особенностей взаимоотношений врача и пациента в психиатрии.

Необходимость морального регулирования взаимоотношений врача и пациента проявилась еще, когда возникло искусство врачевания, т.е. в глубокой древности. Письменные источники Древней Индии и Египта показывают, что врачи древности приносили клятвы еще задолго до появления клятвы Гиппократова. Наиболее распространенный тип взаимоотношений врача и пациента долгие века был основан на доминировании врача, его профессиональных знаниях, врач должен был забо-

таться о пациенте, защищая его жизнь и здоровье, а пациент должен был послушно и с доверием соблюдать назначенное лечение. Роберт Витч, американский философ, специалист по биоэтике, позже назовет такую модель взаимоотношений врача и пациента патернализмом или сакральной моделью [1]. Помимо этой модели он описал такие как инженерная, коллегиальная, контрактная. Новые модели взаимоотношения между врачом и пациентом стали возможны благодаря появлению новых медицинских и биотехнологий, что повлекло за собой необходимость защиты прав и достоинства человека, осмысления и решения новых этических проблем в этой сфере. Эту задачу берет на себя новая наука биоэтика. Курс биоэтики с 1999 года стал обязательным для получения медицинского образования во всем мире. С 2000 года он преподается в Сибирском государственном медицинском университете города Томска. Взаимоотношения врача и пациента – одна из центральных тем изучаемого курса. Большую вспомогательную роль при рассмотрении этических дилемм медицинской практики играет использование примеров из художественной литературы. Ранее было выявлено, что при освоении курса биоэтики «этот методический инструмент играет большую роль в понимании типических человеческих реакций и эмоций, которые несводимы к чисто физиологическим реакциям и необъяснимы с точки зрения биологии, он также дает возможность для развития навыка рассмотрения индивидуальной человеческой жизни, а кроме этого помогает студентам развивать логическую культуру, чтобы грамотно обосновывать свое мнение» [2, с.347].

Один из вопросов курса посвящен рассмотрению особенностей этических проблем в психиатрии. Обособление этики психиатрии от медицинской этики в самостоятельный её раздел является следствием специфичности проблемных ситуаций психиатрии, которые требуют особого этического анализа: личность, с которой имеет дело психиатрия, имея деформации социальных отношений, продолжает функционировать в рамках общества; диагноз психического расстройства несет в себе негативную социально-этическую нагрузку, отличную от диагнозов клинической медицины; некоторые категории больных подвергаются недобровольному лечению; пациенты значительно разнятся по способности к волеизъявлению; важно соблюдать баланс между интересами больного и общества на основе гражданских ценностей и благ [3]. Ввиду этих особенностей в психиатрии практикуются патерналистская и коллегиальная модели. Последняя подразумевает «что врач и пациент должны видеть друг в друге коллег, стремящихся к общей цели – к ликвидации болезни и защите здоровья пациента. Врач – это "друг" больного. Именно в модели коллегиального типа доверие играет решающую роль» [1, с. 69].

С давних времен отношение «здорового» общества к психически больным людям было неоднозначным. В древности психические отклонения рассматривались как признак одержимости потусторонними сущностями, как правило, злыми и опасными. Отношение к сумасшедшим как к больным людям в Европе стало складываться лишь в конце XVIII века. Но и тогда в лучшем случае к душевнобольным проявлялось сочувствие, в худшем – их предавали разного рода гонениям. По большей же части обыватели, узнав про душевную болезнь, проявляли осторожность в общении и старались как можно быстрее избавиться от дальнейших контактов с этими «сумасшедшими», «ненормальными», «психами». Подобные ярлыки и отношение являются проявлением стигматизации – явления, при котором психически нездоровые люди подвергаются дискриминации, социальному ostracismу, ущемлению прав и достоинства. Подобной обструкции нередко подвергаются и родственники душевнобольного, вынужденные скрывать факт его наличия в семье [4]. Пациент с психическим расстройством не подпадает под ту поведенческую модель личности, к которой относятся пациенты, пораженные физическими недугами. Потому, являясь более уязвимыми, по сравнению с остальными категориями больных, душевнобольные требуют несколько иного подхода в общении со стороны специалистов [5].

По способности к волеизъявлению пациенты образуют широкий спектр, где с одной стороны находятся больные, которые неспособны защитить и выразить свои интересы, а с другой – те, кто вполне способен к самоопределению, волеизъявлению и дифференциации вреда и пользы. Между этими двумя категориями находятся многочисленные переходные вариации. Ввиду всего этого существует неоднозначность избрания модели взаимоотношения между врачом-психиатром и пациентом.

К первой категории больных адекватно применимой является патерналистская модель, согласно которой в решающие моменты за специалистом остается последнее слово в избрании методов оказания психиатрической помощи. При этом характерно стремление врача к взаимопониманию, поощрение свободы и инициативы больного. Очень важны добросовестность и ответственность специалиста, так как именно они являются этическими рамками, ограничивающими его власть над пациентом.

Для второй категории больных более приемлемы коллегиальные отношения, строящиеся на отсутствии принуждения, активном заинтересованном обсуждении, разъяснении и убеждении (т.н. «активном насилии»). Тем не менее, существование этих двух моделей не подразумевает их альтернативность, наоборот, оно допускает последовательное применение в рамках терапии отдельно взятого пациента, например, при обострении и в период ремиссии [3].

Патерналистская модель начала свое широкое распространение в конце восемнадцатого века с подачи французского психиатра Ф. Пинеля. Он считался с пациентами своей лечебницы как со своими детьми. Строя доверительные отношения, старался быть для них нравственным авторитетом. В таком «отцовском» отношении состояла суть его терапевтического метода [6].

Долгие годы патернализм применялся во всем мире как самая адекватная модель взаимоотношений, вплоть до середины двадцатого века, пошатнувшись под натиском критики в ходе борьбы за уважение автономии пациента, но, не утратив своей актуальности.

Художественная литература помогает ознакомить студента с особенностями конкретного клинического случая изнутри, что очень важно для осмысления изучаемых моральных дилемм, стандартно представленных в учебнике. В художественных произведениях они приобретают объем и контраст, помещенные в контекст жизненного мира героев, они позволяют студенту понять мысли, эмоциональные переживания, мотивы поступков, все то, без чего невозможен полноценный этический анализ. Роман Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом», иллюстрирует особенности взаимоотношения медицинских работников и пациентов психиатрической клиники. Он был опубликован в 1962 году и имел феноменальный успех у критиков и читателей. Критиками отмечалась высокая реалистичность описания клиники, чему способствовал опыт, который Кизи получил, будучи студентом, дежуря в ночную смену в психиатрическом госпитале для ветеранов [7].

Действие романа происходит на рубеже 50-60-х годов XX века в психиатрической лечебнице штата Орегон. Повествование ведётся от лица немого пациента, Вождя Бромдена, индейца, страдающего от галлюцинаций. Глазами Вождя мы наблюдаем за тем, как главный герой романа, Макмерфи, бросает вызов системе в лице медсестры мисс Гнусен с её порядками и пытается зажечь искру жизни в «острых» обитателях отделения. Особенностью Макмерфи является то, что в действительности он не страдает никаким психическим расстройством, а предположительно симулирует заболевание, стремясь избежать реального тюремного срока. Его взгляд на происходящее в клинике – взгляд «извне», взгляд здорового человека.

Внешне модель отношений между персоналом и пациентами напоминает патернализм, что должно вполне соответствовать духу времени. Но у медсестры Гнусен патернализм трансформирован в диктатуру не только над пациентами, но и над коллегами: медсестрами и санитарями и даже врачами: «Мы жертвы матриархата, друг мой, и врач так же бессилен перед этим, как любой из нас» [8, с. 77]. Когда Макмерфи забрасывает уборку и начинает самовольно «смотреть» воображаемую трансляцию бейсбольного матча по выключенному телевизору, медсестра

срывается и в своей ярости открыто заявляет о своей, пусть и уязвленной, всесильности: «Вы помещены сюда, понимаете? Вы... подлежите моей юрисдикции... моей и персонала. – Она поднимает кулак, красно-оранжевые ногти прожигают ей ладонь. – В моей юрисдикции и в моей власти!» [8, с. 172]. При обсуждении поступков Макмерфи, она с улыбкой говорит врачам, что он находится «в нашем распоряжении недели, месяцы, а если надо, годы. Срок его пребывания в больнице полностью зависит от нас» [8, с. 185-186]. Одними из ярких проявлений ее власти являлись ежедневные собрания групповой терапии, которые теоретически должны были способствовать будущей интеграции пациента в общество, потому что «группа в состоянии помочь ему, показывая, где у него беспорядок» [8, с. 59]. В реальности же эти сеансы нарушали основные принципы биоэтики, такие как «делай благо», «не навреди», принцип справедливости и не несли в итоге никакого психотерапевтического эффекта, а напротив, вредили больным, вызывая их бурную реакцию: «все кричали, старались перещеголять друг друга, накручивали и накручивали, без удержу, вываливали такое, что после этого в глаза друг другу смотреть стыдно» [8, с. 61]. Мисс Гнусен манипулировала молодым пациентом Билли Биббитом, говоря, что его неповиновение и неподобающее поведение доведут его мать, старую подругу медсестры: «Она ужасно расстроится... бедняжка сразу заболевает» [8, с. 368]... «Билли, я обязана сказать, я просто не верю своим глазам!» [8, с. 369], чем подтолкнула Биббита к суициду.

Борьба психически здорового главного героя против системы, поместившей его на принудительное лечение, обнажила безысходность его положения: «Послал ее, а тебя запишут в потенциально агрессивные и отправят наверх в буйное отделение. А если враждебные проявления продолжаются, вы на очереди на ЭШТ, а может быть и кое-куда подальше, к хирургам...» [8, с. 84]. Подобный протест рассматривается лечащим персоналом как дополнительное доказательство того, что пациент не способен понять, что является для него благом, а меры, направленные на преодоление сопротивления, могут привести к ухудшению состояния больного. Финал «лечения» Макмерфи трагичен. Его вполне естественный протест против тирании клиники расценивается врачами как серьезное подтверждение его ненормальности, и герой подвергается лоботомии, вследствие которой перестает существовать как личность.

Атмосфера психиатрического стационара, которую передал Кизи, вполне соответствует духу того времени: методы лечения не были достаточно обоснованы терапевтически, ввиду слабости научной базы психиатрии. На момент написания романа антипсихиатрические настроения в США только зарождались, а Хельсинкская Декларация ВМА еще не была принята. Так что патернализм со всеми его недостатками

можно считать едва ли не единственно верной моделью взаимоотношений. Однако регулирующим его фактором является лишь моральность медицинского работника, которая отсутствует у мисс Гнусен. Безусловно, старшая медсестра с ее помощниками не являются «ангелами милосердия» [8, с. 73], они показывают, на какие низкие поступки перед своими уязвимыми подопечными способен человек, обладающий знанием и авторитетом.

Художественная литература способна порождать символы биоэтики. Данный роман выполняет функцию фиксатора неправильного поведения врача [9], побуждая студента размышлять над уважением по отношению человеческой личности, достоинстве человека, границами медицинского и психологического вмешательства, вопросами автономии пациента, вопросами власти и понятием блага. Становится ясным, что без этической «системы сдержек и противовесов» патернализм в психиатрии вырождается в тиранию, становясь опасным для пациента.

В итоге отметим, что использование художественной литературы в преподавании биоэтики студентам медицинского вуза соответствует современной тенденции гуманитаризации медицинского образования, которая в США начала «оформляться уже в 60-е годы прошлого века (одновременно с появлением биоэтики). Позднее использовать художественную литературу как вспомогательный инструмент для изучения медицинской этики стали в Великобритании. В 1972 г. в американских медицинских школах было введено преподавание литературы в рамках междисциплинарного интеллектуального течения *literature and medicine*» [2, с. 349-350].

Литература

1. Витч, Р. Модели моральной медицины в эпоху революционных изменений / Р. Витч // Вопросы философии. – 1994. № 3. – С. 67-72.
2. Стаценко, Е. А. Роль литературно-художественного образа в изучении биоэтики / Е. А. Стаценко, Т. В. Мещерякова // Наука и образование: материалы XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 18-22 апреля 2016 г.) Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки. – Томск, 2016. – С. 292-297.
3. Соколов, М. П. Проблемы биоэтики в психиатрии / М. П. Соколов Л. А. Сумароков // Первая краевая. – 2002. №12.
4. Новиков, Е. В. Отверженные. Об отношении общества к психически больным / Е. Новиков // Здравый смысл. – 2004. – № 4 (33). – С. 36-41.
5. Кэмпбелл, А. Медицинская этика : учебное пособие / А. Кэмпбелл, Г. Джиллет, Г. Джонс – пер. с англ. / под ред. Ю. М. Лопухина, Б. Г. Юдина. – 2-е изд., испр. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 400 с.
6. Иванюшкин, А. Я. Биоэтика и психиатрия / А. Я. Иванюшкин // Вопросы философии, 1994, № 3.
7. Нугатов, В. В. «Сны Орегона» / В. В. Нугатов // Над кукушкиным гнездом. Гаражная распродажа. – Москва: Эксмо, 2008. – С. 7-22.
8. Кизи, К. Над кукушкиным гнездом / Кен Кизи ; [пер. с англ. В. П. Голышева]. – Москва : Изд-во «Э», 2016. – 384 с.

9. Стаценко, Е.А. Художественный образ как один из способов создания биоэтического символизма / Е. А. Стаценко, Т. В. Мещерякова // Наука и образование: материалы XIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 20-24 апреля 2015 г.) Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки. – Томск, 2015. – С. 346-350.

УДК 614.253.89
ГРНТИ 02.41.51

ЭВТАНАЗИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ

EUTHANASIA: TRANSFORMING SYMBOLIC DISCOURSE INTO VISUAL IMAGES

*Герасимова Ольга Владимировна,
Сергеева Анастасия Владимировна*

Научный руководитель: О.В. Герасимова, ст. преподаватель

*Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия
Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия*

Ключевые слова: эвтаназия, визуальность, художественная литература, кинематограф, символизм.

Key words: euthanasia, visuality, fiction, cinema, symbolism.

Аннотация. В статье рассматривается трансформация отношения к эвтаназии в сторону либерального подхода, отражения данных тенденций в литературе и кинематографе и их усиление, дается сравнительный анализ романа «До встречи с тобой» и одноименного фильма, выявляется изменение символического дискурса.

Проблема эвтаназии – это одна из центральных проблем современной биоэтики и один из наиболее дискуссионных вопросов, поднимаемых в обществе на сегодняшний день. Законодательно эвтаназия, понимаемая как преднамеренное лишение жизни неизлечимо больного человека претерпевающего невыносимые мучения, запрещена во многих странах мира, а там, где она разрешена существуют жесткие ограничения реализации «права на смерть». Несмотря на это, в последние годы наблюдается увеличение числа сторонников эвтаназии. В ряде стран (США, Франция, Япония) существуют общества в поддержку легализации эвтаназии, во многих странах регулярно возникают общественные дискуссии по этому вопросу, «законопроекты о праве на смерть рассматриваются с завидным постоянством, например парламент Великобритании отвергал его более двадцати раз» [1]. Статистические данные показывают, что общество идет по пути либерализации отношения к эвтаназии: «В конце 70-х и в 80-е гг. общественное мнение начало меняться в пользу права на «смерть с достоинством». Большин-

ство американцев теперь поддерживают эвтаназию. В ходе опроса, проведенного в 1995 г. Институтом Геллапа, за это высказались 75% респондентов. Спустя 10 лет процент достиг отметки 91» [1]. Похожая картина наблюдается и во Франции: «последний серьезный опрос на эту тему во Франции показал, что 83% потенциальных пациентов позитивно относятся к эвтаназии и 67% готовы обратиться за такой помощью» [1]. В России также очень высок процент людей, поддерживающих эвтаназию, особенно среди молодых врачей [1]. Впрочем не только статистика, но и реальная практика показывает тенденцию к поддержке эвтаназии – жители американского штата Колорадо на референдуме, проведенном в ноябре 2016 года, проголосовали за легализацию эвтаназии для совершеннолетних граждан, страдающих неизлечимым заболеванием, срок жизни которых по прогнозу не превышает полугода [2]. Эти факты наглядно показывают то, что современное общество становится все более либеральным по отношению к эвтаназии.

Актуальность этой проблемы подтверждается появлением ряда художественных произведений, которые не только являются отражением наиболее животрепещущих проблем и не просто продуцируются общественной системой, но и обладают способностью социального катализатора, усиливая общественную реакцию на то или иное явление. Среди литературных произведений, посвященных эвтаназии, в последние годы можно отметить такие как «Милосердие» Джоди Пикол, «Амстердам» Иэна Макьюэна, «Истинные ценности» Анны Куиндлен и ряд других. Помимо книг регулярно появляются и художественные фильмы, из самых известных – это «Море внутри», «Мольба», «Спящая красавица», «Малышка на миллион».

В 2016 году в большой прокат вышел фильм «До встречи с тобой», снятый по одноименному роману английской писательницы Джоджо Мойес. Как и любой другой фильм, снятый по конкретному литературному произведению, он не является его аудио-визуальной копией. Непосредственное восприятие авторской идеи оказывается опосредованным, когда между автором текста и зрителем встает фигура режиссера. Интерпретация литературного произведения читателем заменяется более линейной режиссерской интерпретацией, что особенно характерно для массового кино. Авторское произведение становится иным не только жанрово, но и семантически, когда акценты незаметным образом смещаются, порождая новые смыслы. Задача данной работы – показать в ходе сравнительного анализа романа «До встречи с тобой» и одноименного фильма изменение символического дискурса.

Главный герой романа Уилл Трейнор попадает в аварию, в результате которой у него поврежден спинной мозг, и он остаётся парализованным ниже 3-4 шейного позвонка. Чувствительность остаётся только на уровне шеи и сохраняется небольшая подвижность большого и указательного

пальцев левой руки. Как итог, он прикован к инвалидному креслу. До аварии он увлекался экстремальными видами спорта, любил проводить время в шумной компании, у него была любимая девушка и высокооплачиваемая работа. Так как родился он в состоятельной семье, то уже с детства привык к роскошной жизни. Этот несчастный случай изменил не только его жизнь, но и его отношение к окружающему миру.

Повествование в романе ведется от лица Луизы Кларк, оптимистичной девушки, которая становится компаньонкой Уилла. Ее семья очень нуждается в деньгах, а за эту работу хорошо платят. Она не сразу понимает, какую роль действительно ей надлежит сыграть. И только проработав два месяца на этой работе, она выясняет, что у Уилла некоторое время назад была попытка самоубийства. Он просил семью отвести его в клинику «Dignitas» в Швейцарию, единственно доступное место, где ему могут сделать эвтаназию. Мать торгуется с сыном и договаривается об отсрочке в полгода. Лу должна стать не просто сиделкой, а надзирателем, чтобы Уилл не повторил попытки суицида. Девушка пытается найти способ изменить его отношение к жизни, распланировав на четыре оставшихся месяца различные мероприятия, которые должны помочь обрести Уиллу новые смыслы его жизни. После нескольких неудач ситуация стала видимо улучшаться. Луиза и семья Уилла обретают надежду на то, что он передумает. В решающем разговоре на пляже Лу признается в любви Уиллу и выражает готовность разделить все тяготы его существования, но наталкивается на его твердое: «Извини, этого недостаточно» [3, с. 423]. История заканчивается тем, что Уилл уезжает в Швейцарию, где и осуществляет свой план.

Фильм почти полностью повторяет сюжет романа, но иная расстановка акцентов существенно меняет его нравственный смысл. Если книга рассматривает эвтаназию как моральную проблему, которая не может решаться однозначно, то фильм приводит к мысли о том, что эвтаназия – это свобода и самый желательный выход в подобной ситуации. «Не мне судить, как ему лучше поступить. Это его выбор» – говорит Натан, санитар, работающий с Уиллом уже два года. Отец поддерживает Уилла, мать – опекает. Но в фильме не раскрыт главный резон согласия отца с выбором сына: у отца есть молодая любовница, но он не может бросить мать, когда их сын находится в таком нелегком состоянии.

Первоначально Луиза наотрез оказывается сопровождать Уилла в швейцарскую клинику, считая, что таким образом она поспособствовала бы его самоубийству. Но позже она меняет свое решение. В книге она делает это из-за звонка миссис Трейнор, матери Уилла. Ее родители не поддерживают этот шаг. Мама Луизы категорична: «Это неправильно. Аморально» [3, с. 454]. Она спрашивает дочь о том, смогла бы она отвезти дедушку в «Dignitas». В фильме упущен важный момент:

дедушка Луизы перенес инсульт и его возможности в том числе и умственные явно ограничены. Когда Лу говорит, что дедушка – это другое дело, мать не согласна: «Он не может делать то же, что и раньше, но его жизнь *бесценна*¹. Как и жизнь Уилла» [3, с.455].

Отец ничего не говорит, но в конце все-таки дает ключи от своего фургона, чтобы Лу могла добраться до аэропорта. Этот жест не выглядит как безусловное согласие с действиями дочери, он исполнен фатализма. На экране же именно отец Луизы убеждает ее ехать в Швейцарию. Создается впечатление, что все, кто окружают Уилла, хоть и с сожалением, поддерживают его мужественное желание остановить мучения путем прекращения жизни. Однако, здесь мы сталкиваемся с определенной подменой понятий. Избавление от страданий и прекращение жизни – это не одно и то же. В первом случае подразумевается жизнь без страданий, а во втором – отсутствие всякой жизни. И этот поступок далек от мужества. Да, со временем его жизнь стала бы ещё более ограниченной: постоянный риск инфекций, переход на искусственную вентиляцию лёгких, затем отказ систем организма одна за другой. Такая перспектива требует смелого взгляда в будущее. Но его решение – не просто проявление малодушия, оно исполнено эгоизма незрелой личности: «Не о такой жизни я мечтал» [3, с.147, 423]. Его мать говорит: «Уиллу всегда нужно было оставить за собой последнее слово» [3, с.147]; «он не привык, чтобы с ним не соглашались» [3, с.81]. Это черты избалованного ребенка высшего класса, к которому его семья и относится. Находясь в состоянии экзистенциального вакуума, он не желает выйти из того панциря, который сам на себя надел.

Он постоянно сетует на то, что другие принимают за него решения: «Все считают, будто знают, что мне нужно» [3, с.80]. Но при этом с негодованием отвергает стремление помощи со стороны близких, которые в реальности готовы считаться с его желаниями. На слова Лу: «Возможно, если вы расскажете о том, что любите делать, что вам нравится, я смогу... устроить все по вашему вкусу» [3, с.57], он просит ее не разговаривать с ним. Ближе к концу книги Уилл категорично заявляет: «Я не хочу, чтобы ты была прикована ко мне, моим визитам в больницу, ограничениям моей жизни. Я не хочу, чтобы ты упустила то, что тебе может дать кто-то другой» [3, с.424]. При этом он совершенно не считается, хочет ли этого Лу, его «хочу» или «не хочу» гораздо важнее, он однозначно дает ей понять, что ее «не хочу, чтобы ты умирал» не обсуждается.

Образ Уилла, созданный Джоджо Мойес – это образ успешного тридцатидвухлетнего мужчины, покорителя женских сердец, экстремала, путешественника, ценителя хорошей музыки и литературы. Визуальный

¹ Курсив наш.

ряд наглядно дорисовывает то, что в книге только подразумевалось: роскошная квартира, символы дорогой активной жизни – доска для занятия серфингом, блестящий мотоциклетный шлем – ненавязчиво попадают в поле зрения камеры. Герой фильма очень хорош собой, хотя в романе его внешность подробно не описывается и лишь при первой встрече Луиза Кларк замечает, что он очень оброс. На первое место в описании Уилла выходит его нетерпимое отношение к окружающим. Такая черта характера должна подчеркнуть неприятие Уиллом собственной инвалидности. Сразу становится понятно, что ему есть что терять: «Мне нравилась моя жизнь, Кларк. Очень нравилась. Я обожал свою работу, путешествия, занятия. Мне нравилось упражнять свое тело. Нравилось гонять на мотоцикле, прыгать с крыш... Прозабание в этом кресле не для меня» [3, с.424]. Он даже не делает попытки найти себя в чем-то ином, обрести новый смысл существования. Для него сам поиск становится невозможным. Причина очевидна. Уилл живет в соответствии с философией общества потребления: «Потребляю, следовательно существую». Невозможность потребления означает прекращение существования. Для семьи Кларк смысл жизни совершенно в другом, поэтому вопрос об эвтаназии для дедушки никогда перед ними не стоял.

Визуализированный контраст между былыми возможностями и пугающими перспективами, личное обаяние героя, должны убедить зрителя в правильности его решения.

Клиника в фильме выглядит милым белым домиком в окружении цветущих растений. Камера берет средний план и мы не видим окружения клиники. Создается впечатление, что она находится где-то в живописном месте за городом. Книга дает более прозаическое описание: «Не знаю, что я ожидала увидеть. Возможно белое здание рядом с озером или заснеженными горными вершинами. Возможно, мраморный больничный фасад с золоченой табличкой на стене. Чего я не ожидала, так это промышленной зоны и совершенно обычного дома в окружении фабрик и, как ни странно, футбольного стадиона» [3, с.461]. Когда Луиза, находясь в комнате с Уиллом, распахивает окно, ее лицо заливает свет. Ее печаль и усталость сменяются выражением умиротворения и счастья, на губах появляется улыбка. Этот кадр символизирует светлый спокойный уход, визуально выражая буквальное значение слова эвтаназия – «благая смерть».

Сама смерть в фильме представлена символически: камера сфокусирована на белой простыне, на которой лежит Уилл, постепенно ее цвет начинает меняться до нежно-голубого, и зритель видит, что это небо с которого падает зеленый кленовый лист. Переворачиваясь, он летит вниз, но когда лист касается земли, он становится бурым и засохшим. Если кадр и вызывает эмоции, то это не печаль, а светлая грусть, кото-

рая сменяется любованием Парижа. Зритель видит, что жизнь продолжается.

Таким образом, анализ данного фильма выявил символическое облагораживание эвтаназии, которое по сути своей является далеким от биоэтического дискурса. В свою очередь, книга наталкивает читателя на размышления об экзистенциальных проблемах, она не так однозначно как фильм подходит к рассмотрению страдания, свободы выбора, конца человеческой жизни. Но в отличие от литературного произведения, кино, являясь средством массовой коммуникации, имеет более широкую аудиторию и обладает более обширным спектром выразительных средств, некоторые из которых не доступны литературе, например, визуализация и звук. Относясь к динамичному виду визуализации [4, с.128], кинофильм требует от зрителя меньше интеллектуальных затрат, проще вызывает эмоциональный отклик, не требует рефлексирования. А стало быть, оно является более действенным инструментом для формирования общественного мнения, что в итоге приведет к еще большему углублению тенденции либерализации отношения к эвтаназии.

Литература

1. Капинус, О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление / О.С. Капинус – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie60119.html> (дата обращения: 20.04.17).
2. Жители Колорадо проголосовали за легализацию эвтаназии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/536274> (дата обращения: 20.04.17).
3. Мойес, Дж. До встречи с тобой / Дж. Мойес ; [пер. с англ. А. Килановой]. – Москва : Издательство «Иностранка», 2014. – 480 с.
4. Мещерякова Т.В. Визуализация в преподавании биоэтики: ее формы и функции / Т.В. Мещерякова // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики, 2015, №1 (3). – С.127-132.

УДК 304.2

ГРНТИ 02.41.41

БИОЭТИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ В ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ)

BIOETHIC'S SIMBOLICS IN VOLONTEERENG (WITH EXAMPLE AN ANIMAL WELFARE ORGANISATIONS)

Горбулёва Мария Сергеевна

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: биоэтика, символизм, волонтеры, добровольцы, защита животных

Key words: bioethics, simbolics, volonteereng, animal welfare organisations

Аннотация. В статье рассматриваются основные биоэтические принципы и правила и их релевантность основным ценностям в добровольчестве на примере организаций защиты животных и их деятельности на фоне законодательных пробелов в области регулирования отношения к «нечеловеческим» существам (животным). Результаты были получены в рамках проекта РГНФ № 15-03-00598 – «Биоэтика: создание нового символизма».

Этические проблемы, которые возникают в результате научного прогресса в биомедицине и затрагивают вопросы человеческого достоинства, уважения и защиты пациентов, испытываемых в современной медицине, рассматривает междисциплинарная биоэтика. Такой характер (междисциплинарность) биоэтических исследований обусловлен тем, что вопросы, которые рассматриваются специалистами этой отрасли знаний, затрагивают сферы психологии, права, медицины, антропологии, этики, философии, антропологии, религии. Большинство конфликтов и вопросов возникают в сфере новых биомедицинских технологий, исследований, при применении новых лекарственных средств и методик лечения, отношениях между врачом и пациентом (принципы биоэтики: «не навреди», «делай благо», «принцип справедливости», «принцип уважения автономии пациента», правила правдивости, конфиденциальности, информированного согласия), испытуемым и испытателем (испытания новых препаратов на животных и людях) [1]. Очень важна здесь морально-этическая сторона вопроса, а также такие качества как нравственность, человечность, милосердие в отношении к пациентам, защита их индивидуальности и прав на получение достоверной информации о своем состоянии, получение необходимой помощи и лучшего лечения, на принятие решения относительно своего здоровья и тела. Также рассматриваются проблемы профессионального выгорания медицинского персонала, психологического истощения при работе в тяжелых условиях (смерть пациентов, работа в хосписах, работа в службах экстренной помощи и другое). Кроме экспериментов, актуальными являются темы аборт и новых репродуктивных технологий, эвтаназии и паллиативной медицины, генетических исследований и инженерии, клонирования, границ ответственности и врачей и пациентов, справедливости в распределении лекарств и возможностей получения лечения. Чтобы разрешать возникающие проблемы, нужно отвечать на различные правовые, медицинские, этические, религиозные, психологические, социологические, философские вопросы: что есть человек, границы жизни и смерти, как определить дееспособность различных пациентов (дети; пациенты психиатрических клиник; больные, находящиеся не в сознании; больные с повреждениями головного мозга; больные в измененном и состоянии аффекта).

Медицинскую и биологическую этику можно рассматривать как разделы общей биоэтической науки. В каждом из разделов действия

оцениваются в рамках данного медицинского сообщества, как бы изнутри. А биоэтика как общая наука об отношении ко всему живому расширяет границы до такой степени, что рассматривает проблемы не только с точки зрения профессионального сообщества, но и с позиции общества, социума и различных его слоёв. Большое значение здесь уделяется углу зрения защиты прав пациента. Поэтому биоэтику можно назвать этикой гражданского взаимодействия профессионалов и профанов, так как в решении вопросов могут принимать участие не только врачи, но и не профессионалы из медицинской сферы. Например, юристы, сам пациент, его родственники, законные представители, представители общественности, религии etc. Во многих ситуациях просто необходимо опираться на мировоззренческий плюрализм. В биотический комитет, в соответствии с законодательством, могут входить лица, представляющие интересы общественности, включая специалистов по медицинской этике, юристов, деятелей науки и искусства, представителей духовенства, профессиональных медицинских ассоциаций, профессиональных союзов и других общественных объединений» [2].

Исходя из этого, основными ценностями биоэтики являются солидарность, диалог, согласие, справедливость, правдивость, уважение, ответственность перед окружающими etc. Это нужно для преодоления одной из частей конфликта – различному пониманию такого феномена как благо. Чтобы достигнуть взаимопонимания и согласия, проблема должна обсуждаться открыто, публично. То есть действие или ситуация, затрагивающие индивида, группу людей, или общество в целом и цели, средства и возможные последствия необходимо обсуждать с теми, кого это непосредственно затрагивает. Что влечёт за собой соответствующие решения и закрепления решений в релевантных нормах и законах, правилах, которые в свою очередь призваны регулировать похожие ситуации [3].

Кроме того, актуальным в последнее время разделом биоэтики является гуманное отношение к животным. Рассматриваются новые понятия, такие как определение представителей животного мира как нечеловеческих существ [4], наделение их правами и свободами, получение живыми существами, кроме человека, возможность рассчитывать на защиту и уважение своей жизни и минимальных нужд. Как и в медицинских вузах, наравне с деонтологией или медицинской этикой, в ветеринарных образовательных институтах также есть биологическая этика для будущих ветеринаров и персонала. Потому что животные, кроме различных сфер использования (эксперименты, сырьё, развлечения), также являются пациентами ветеринарных клиник и членами семей, подопечными организаций по защите животных. Если говорить о различиях в зарубежном и отечественном опыте по решению вопросов и проблем, возникающих в сфере отношения к животным и самого положения

животных, то в странах Европы и США имеется уже более богатая база, как на законодательном уровне, так и в сфере морально-этических дилемм, культуры отношения к живым существам. Несмотря на это, проблем для решения не становится меньше, потому что наука и ментальное развитие людей не стоит на месте, тем самым порождая новые вопросы или расширяя, дополняя уже изученные, решенные.

Биоэтика как область отношения человека различным живым формам (биологическая этика) рассматривает в свою очередь этичность поведения человека по отношению к животным. Существуют различные области использования человеком животных: как источник питания, сырье для промышленности, модель для медико-биологических исследований, объект для развлечений. К области биоэтики следует также отнести отношение человека к природной среде: всем живым формам, растениям и простейшим животным [5]. Данные исследования в России кроме этических проблем, имеют ещё правовые пробелы, так как законодательно животные не защищены [6, 7]. Показательны такие пробелы, например, в Положении об этическом комитете СибГМУ¹. В разделе 1.3. перечислены основные принципы и законодательные акты, на которые опирается комитет в своей работе. В том числе там указан Федеральный закон РФ «О защите животных от жестокого обращения» от 01.01.1997 года, который на настоящий момент так и не принят. Получается, что даже работа этических комитетов в нашей стране не может выстраиваться согласно законодательству. И в области этического отношения к животным в экспериментах можно рассчитывать исключительно на мировоззренческие особенности тех, кто работает в этой сфере. Теоретически, при условии, что в комитете ссылаются на международные документы, такие как Хельсинская Декларация ВМА, или Нормы Управления по санитарному надзору за качеством продуктов и медикаментов США, или Руководящие указания Европейского Союза (Качественная Клиническая Практика для Испытания Продуктов медицинского назначения в Европейском Экономическом Сообществе), или положения ВОЗ для Качественной Клинической Практики для Испытания Фармацевтических Продуктов – можно было бы руководствоваться действующей Европейской конвенцией по защите экспериментальных животных.

Основываясь на том, что биоэтика как мировоззрение – это практика этического отношения ко всему живому (не только к человеку, но и к другим живым существам), нравственное отношение к миру в целом, можно говорить о применимости основных правил и принципов биоэтики и к животным, разумеется, с релевантными правками [8]. И если с такими принципами как «не навреди» и «делай благо» вопросов возникнет

¹ http://www.ssmu.ru/upload/documents/polojenie_lek_file_161_1_1924.pdf

немного, то с «принципом уважения автономии» необходимо привести в соответствие и нормативную базу, а также работать над ментальными установками. Возможно, «уважение автономии» индивида из «человеческой» сферы в «нечеловеческую» можно удачно перевести благодаря «Пяти свободам». «Пять свобод» – это используемая во многих странах система оценки благосостояния животных. Она включает в себя пять основных элементов: животным необходимы свобода поворачиваться, ухаживать за собой, вставать, ложиться, вытягивать свои конечности; свобода от голода и жажды (предоставление доступа к воде и еде, которые поддерживают хорошее здоровье и активность); свобода от дискомфорта (предоставление соответствующей среды для проживания, включая жилище и место для сна и отдыха); свобода от боли, травм или болезни (предоставление превентивных мер или ранней диагностики и лечения); свобода естественного поведения (предоставление достаточного места, соответствующих благоприятных условий и приспособлений, а также компании себе подобных); свобода от страха и стресса (обеспечение соответствующих условий и отношения, которые исключают моральные страдания). «Пять свобод» включены во Всемирную декларацию благосостояния животных, согласно которой эти «свободы» должны быть обеспечены животным, содержащимся в условиях неволи.

Говоря о различных сферах волонтерской работы, основных целях и задачах, нормах, ценностях и девизах, можно отметить общее в добровольчестве: стремление делать добро, делать мир лучше, развиваться и расти, общаться с единомышленниками, ценить такие качества и навыки как забота о ближнем, любовь, уважение, терпение, сострадание, помощь, чувство долга, ответственность, что, несомненно, соотносится с основными биоэтическими ценностями [9, 10].

Литература

1. Мещерякова, Т. В. Биоэтика как форма защиты индивидуальности в современной культуре / Т. В. Мещерякова // Высшее образование в России. – 2009. – №10. – С. 94–99.
2. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» глава 3, статья 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения: 3.02.2017).
3. Ермолаева, Г.И. Курс лекций по биоэтике. Учебное пособие для студентов заочного отделения фармацевтического факультета / Г.И. Ермолаева, Т.В. Мещерякова / Томск: СибГМУ, 2005. – 113 с.
4. Low, P., Panksepp, J., Reiss, D., Edelman, D., Van Swinderen, B., Low, P., & Koch, C. (2012). The Cambridge Declaration of Consciousness in Non-Human Animals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20131109230457/http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf> (дата обращения : 3.02.2017).
5. Павлова, Т.Н. Биоэтика в высшей школе / Т.Н. Павлова. – Москва: МГАВМиБ, 1997. 75 с.

6. Горбулёва, М. С. Парадоксы отношений биоэтики и биомедицины: технология создания «анимаглов» / М. С. Горбулёва // Вестн. Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Выпуск 7. – С. 9–15.
7. Горбулева, М. С. Визуальные проекции этико-правовых проблем в деятельности организаций защиты животных России / М. С. Горбулёва // ПРАЭНМА.. Проблемы визуальной семиотики. – 2017. – Выпуск 1. – С. 76-85
8. Горбулёва, М. С. Выявление взаимосвязей между символизацией целей волонтеров и целями биоэтики / М. С. Горбулёва // Наука и образование VI Всероссийский фестиваль науки. XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых в 5-ти томах. – 2016. – С. 286-291.
9. Горбулёва, М.С. Добровольчество: генезис и мотивы / М. С. Горбулёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Выпуск 5. – С. 140-146.
10. Горбулёва, М. С. Визуальные символы волонтерства (на примере движений защиты животных) / М. С. Горбулёва // V Всероссийский фестиваль науки. XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 20–24 апреля 2015 г.): В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки / ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск, 2015. – С. 332-337.

УДК 13
ГРНИ 02.15.01

ГЕНЕЗИС АНОМИИ СИМВОЛОВ ИННОВАЦИЙ И ТРАДИЦИЙ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИИ MEMORY-TURN

GENESIS OF INNOVATION AND CULTURE TRADITION SYMBOLS ANOMIE IN THE MEMORY-TURN CONCEPTION

Ерохина Елена Борисовна

Научный руководитель: И.В. Мелик-Гайказян, д-р филос. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: символизация аномии, информационно-синергетический подход, семиотическая диагностика, концепция memory-turn

Keywords: anomie symbolization, information-synergetic approach, semiotic diagnostics, memory-turn conception

Аннотация. Осуществлено выявление аномии между ценностями, которые фиксируются в визуальных символах культуры, и целями визуализации инноваций. Исследование проведено для уточнения проблем социально-гуманитарной экспертизы кардинальных трансформаций инновационных технологий, следствием которых является деформация культурных традиций.

Характеристики различных составляющих современной социокультурной действительности содержат префикс «пост»: *постиндустриальное* производство, культура *пост*модерна, *пост*неклассическая наука, а ближайшее будущее как *пост*историю жизни *пост*человека. Перечисленные и оставленные без упоминания характеристики даны

с различных мировоззренческих и методологических позиций, акцентируют различные проблемы и преследуют различные цели. В этой множественности ясность обретает то, что произошел разрыв в социокультурных и интеллектуальных традициях. Вариант диагностики образовавшегося пунктира в наследовании культурных ценностей предложен в концепции *memory-turn* [1-6]. Обратим внимание на то, что слово «пунктир» является способом визуализации понимания проблемы трансформаций, переживаемых социокультурными системами в настоящее время. Это слово вызывает ясный образ чередования пустых промежутков в линии традиции, связующей путь трансляций культурных ценностей из прошлого в настоящее. Эти пустые промежутки, или разрывы, создают опасность произвольной сборки культурных ценностей, что порождает деформацию культурной памяти. Возможность деформации усиливают еще два обстоятельства. Во-первых, потеря актуальности некоторых способов решения проблем и понимания сути этих проблем, которые составляют интеллектуальную традицию [7-10]. Во-вторых, своеобразие временного горизонта в культуре, фиксирующего уникальность в расстановке акцентов на ценности прошлого, настоящего и будущего [11-16]. Оба отмеченных обстоятельства вариативно комбинируются при модернизации социальных институтов, ответственных за сохранение идентичности культурного опыта. Ведущую роль среди этих институтов играет образование, поэтому его модернизация, основанная на экспорте «примеров для подражания» из социокультурных систем с иным временным горизонтом и подчиненная конъюнктуре инноваций, способна приводит к формированию человека, не находящего себе места в «родной» культурной среде [17-18]. Эти «новые люди» [19] создают свою культуру, или эрзац культуры. Данные инициативы способны объединить «новых людей», проживающих в различных социокультурных системах [14]. В итоге возникает социальная аномия, фиксирующая утрату баланса между ценностями и целями культуры [13], между транслируемым опытом и жизненными ориентациями [15, 20].

Метод решения обозначенного комплекса проблем обнаруживает себя в информационно-синергетическом подходе, в пределах которого создана группа концептуальных моделей [21-23] для осуществления семиотической диагностики болевых точек и рисков социокультурных трансформаций [24-28]. Выделим основные методологические потенциалы этого подхода для решения обсуждаемой проблемы.

Первым среди них будет способ обнаружения генезиса аномии в социокультурной динамике, выраженный в том, что происходит утрата согласованности следующих системных функций культуры: компенсаторной, критической и адаптивной [15]. Поясним, что под действием компенсаторной функции формируются символы культурных традиций

[13]. Под действием критической – символизм принятых способов восприятия социальной структурности [15]. А под действием адаптивной функции – символика модели поведения [14]. Проще говоря, согласованность этих функций и потеря этой согласованности служат способом диагностики генезиса аномии.

Второй методологический потенциал состоит в формализации символизма культурных феноменов, возникающего под действием перечисленных функций, при помощи характеристик информации: ценность и эффективность [29]. Ценность информации характеризует вероятностную зависимость достижения цели, а эффективность информации – оптимальность избранного способа достижения цели [29]. Иными словами, эти характеристики и их семиотическая интерпретация напрямую связаны с диагностикой символов аномии.

Третий потенциал выражен в том, что на основе понимания «информации как процесса вариативного чередования стадий» [30, с. 127-128], становится возможным диагностика роли спонтанных событий. Следовательно, становится возможным прогнозирование культурных последствий инноваций [8, 24-27].

Четвертым методологическим потенциалом является диагностика тех состояний в будущем – аттракторов – по символизации целей инноваций [31-34]. Таким образом, становится возможным выявление аномии между ценностями, воплощаемыми в визуальных символах культуры, и целями визуализации инноваций.

В такой «конструкции методологических очков» [12] были увидены решения очень разных проблем. Отметим среди них диагностику: символизаций социальных утопий, следствием которых стали модернизации образования [1, 6, 9, 16, 20, 26], и упорядочение видов модернизаций [23]; эгоизма технонауки как генезиса этих трансформаций [8, 24-25, 29, 33-34]; символизма биоэтики в качестве фиксации революционных изменений социальной самоорганизации [10, 28, 31-32]; современных культурных форм, визуализирующих в своей символике, новые цели социальной динамики [34-35].

В представленном обзоре исследований, выполненных средствами информационно-синергетического подхода как модификации системного подхода [36], даны обоснования их релевантности задачам выявления аномии символизма ценностей и целей культуры. Итогом обзором служит вывод о том, что концепция *metagogy-turn* может стать ядром исследовательской программы

Литература

1. Мелик-Гайказян, И. В. Диагностика *metagogy-turn*, или биоэтическое измерение проблем профессионального образования / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 4. – С. 244-247.

2. Мелик-Гайказян, И. В. Memory-turn: архитектура биоэтики как диагностика нового поворота в философии / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 165-179.
3. Горбулёва, М. С. Memory-turn: и биоэтическое содержание символики современной культуры / М. С. Горбулёва // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 157-164.
4. Мелик-Гайказян, М. В. Memory-turn: манипуляция культурной памятью как условие действия семиотических механизмов современного менеджмента / М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 180-186.
5. Мещерякова, Т. В. Memory-turn, или Возврат к утерянному / Т. В. Мещерякова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 187-193.
6. Мелик-Гайказян, М. В. Манипуляция культурной памятью – результат управления социальными технологиями в обществе знаний / М. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 126-132.
7. Мелик-Гайказян, И. В. Memory-turn: проявленная биоэтикой брэнность интеллектуальных традиций / И. В. Мелик-Гайказян // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 49-63.
8. Мелик-Гайказян, И. В. Вавилонская башня – метафора о «семиотическом аттракторе» динамики Hi-Tech / И. В. Мелик-Гайказян // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 92-103.
9. Мелик-Гайказян, И. В. Проблемы образования как последствия темпа социокультурных трансформаций / И. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 102-116.
10. Горбулёва, М. С. Меч и скальпель: семиотическая диагностика трансформации властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики / М. С. Горбулёва, И. В. Мелик-Гайказян, Т. В. Мещерякова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 260 с..
11. Матвеева, О. Ю. Модель восприятия времени в социокультурных системах / О. Ю. Матвеева, И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – С. 63-68.
12. Мелик-Гайказян, И. В. 2.1. Методологическая конструкция очков / И. В. Мелик-Гайказян // Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Осаченко Ю. С., Петрова Г. И., Лукьянова Н.А., Максименко О. Ю., Кухта М.С. – Москва : Научный мир, 2005. – С. 80-95.
13. Максименко, О. Ю. 3.3 Мечта о прошлом, мечта о будущем / О. Ю. Максименко, И. В. Мелик-Гайказян // Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Осаченко Ю. С., Петрова Г. И., Лукьянова Н.А., Максименко О. Ю., Кухта М.С. – Москва : Научный мир, 2005. – С. 208-214.
14. Максименко, О. Ю. За границами мечты. Новая реальность / О. Ю. Максименко, И. В. Мелик-Гайказян // Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Осаченко Ю. С., Петрова Г. И., Лукьянова Н.А., Максименко О. Ю., Кухта М.С. – Москва : Научный мир, 2005. – С. 176-208.
15. Максименко, О. Ю. 3.1. Утопия как будущее социального мифа / О. Ю. Максименко, И. В. Мелик-Гайказян // Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Осаченко Ю. С., Петрова Г. И., Лукьянова Н.А., Максименко О. Ю., Кухта М.С. – Москва : Научный мир, 2005. – С. 163-175.
16. Матвеева, О. Ю. Трансформация коммуникативного пространства образовательных систем / О. Ю. Матвеева, И. В. Мелик-Гайказян // Труды института теории образования ТГПУ. – Томск, 2008. – С. 24-29.
17. Мелик-Гайказян, И. В. Семиотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 9. – С. 255-261.

18. Горбулёва, М. С. Почему российские защитники животных такие и так действуют? / М. С. Горбулёва, И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 157-158.
19. Мелик-Гайказян, И. В. Новая культура для новых людей / И. В. Мелик-Гайказян // Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7. – С. 33-44.
20. Утопия и образование: Сборник трудов Международной научно-практической конференции (26-28 октября 2011, Москва) / Под ред. И. В. Мелик-Гайказян. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. – 160 с.
21. Мелик-Гайказян, И. В. Аттрактивный менеджмент: методологические проблемы теории управления и философское обоснование понятия / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 11. – С. 36-40.
22. Мелик-Гайказян, И. В. Интеллектуальный салон, идея процесса и проблема измерения / И. В. Мелик-Гайказян // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. 20. – № 2. – С. 127-141.
23. Мелик-Гайказян, И. В. Модификация, модернизация, трансформация, деформация: проблема диагностики переустройства / И. В. Мелик-Гайказян // Труды института теории образования ТГПУ. – Томск, 2010. – С. 38-68.
24. Evdokimov, K. V. Semiotic attractor as a model of innovation goals management / K. V. Evdokimov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // ISER – International Society for Engineers and Researchers: 2-nd International Conference. – Singapore : Institute of Research and Journals, 2015. – pp. 52-55.
25. Evdokimov, K. V. “Semiotic Attractor”: A Model for the NBICS-Technologies Coherence Management / K. V. Evdokimov, V. G. Kuznetsov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016 Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference (May 4-5, 2016 Milan, Italy) – 2016. – pp. 355-361.
26. Melik-Gaykazyan, I. V. Model of Bioethics as “Semiotic Attractors” for Diagnosing Innovative Strategies of Training Specialists for NBICS-Technologies Niche / I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan, T. V. Mescheryakova // SHS Web of Conferences. – 2016. – Vol. 28. DOI: 10.1051/shsconf/20162801069
27. Evdokimov, K. V. Semiotic Interpretation of Lotka–Volterra Model and its Usage in Knowledge Management / K. V. Evdokimov, V. G. Kuznetsov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // SHS Web of Conferences. – 2016. – Vol. 28. DOI: 10.1051/shsconf/20162801033
28. Мелик-Гайказян, И. В. Клятва Гиппократата: трансформация семантики и возрождение прагматики / И. В. Мелик-Гайказян, Т. В. Мещерякова // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 35-44.
29. Мелик-Гайказян, И. В. «Семиотический аттрактор»: концепт для решения дилеммы инновационного управления / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5. – С. 147-153.
30. Мелик-Гайказян, И. В. Интеллектуальный салон, идея процесса и проблема измерения / И. В. Мелик-Гайказян // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. 20. – № 2. – С. 127-141.
31. Мелик-Гайказян, И. В. Метафоры биоэтики как предчувствия гуманитарной революции / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2014. – № 4. – С. 178-186.
32. Мелик-Гайказян, И. В. Символизм биоэтики в исследованиях трансформации современной культуры / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 4. – С. 175-183.

СИМВОЛИЗАЦИЯ АНОМИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

SYMBOLIZATION OF ANOMIE IN MODERN CULTURE

Матюхина Мария

Научный руководитель: И.В. Мелик-Гайказян, д-р филос. наук, проф.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: социальные трансформации, аномия, информационно-синергетический подход, семиотическая диагностика

Keywords: social transformations, anomie, information-synergetic approach, semiotic diagnostics

Аннотация. Предпринято исследование аномии между ценностями языковых традиций и целями их современных трансформаций. Семиотическая диагностика этих трансформаций служит способом социально-гуманитарной экспертизы социокультурных последствий инновационных технологий.

Состояние аномии обозначает утрату устойчивого соответствия между ценностями и целями в социокультурной действительности. Если само это состояние на понятийном и концептуальном уровне было обнаружено Э. Дюркгеймом, то символизация данного состояния еще требует своего специального исследования. Актуальность подобного исследования определена перманентным состоянием социальных трансформаций, переживаемым обществом, усилением глубины и темпа этих трансформаций в информационном обществе, требованиями социально-гуманитарной экспертизы, предъявляемыми ко всем инновационным технологиям. Проблему составляет множественность и разнонаправленность подходов к пониманию сущности ценностей и целей социокультурной действительности.

Обозначенная эпистемологическая ситуация выдвигает *первое* требование к осуществлению исследования – применение «толерантных» методологических средств. Это значит, что исходная методологическая позиция должна учитывать всю множественность и разнонаправленность подходов без предубеждений и оценки респектабельности этих подходов.

Второе требование является следствием первого условия, касающегося выбора методов исследования. В арсенале методологических средств должен присутствовать способ объективного определения меры соответствия между ценностями и целями в социокультурной действительности.

Третье требование продиктовано направленностью исследования – обнаружение и выявление аномии, выраженной в символизме современ-

ной культуры. По сути, данное условие касается семиотической диагностики трансформаций современной социокультурной действительности.

Именно последнее из перечисленных условий объясняет то, что начало предпринятого исследования, связано с концепцией семиотической диагностики [1], выдвинутой на основе информационно-синергетического подхода [2] и предназначенной для целей социально-гуманитарной экспертизы новых технологий [3-7]. Этот выбор объясняет и то, что привлеченный пул публикаций ограничен работами, выполненными в русле информационно-синергетического подхода. К ним принадлежат исследования визуальных презентаций в современной культуре, в которых приводятся обоснования того, что выше было названо толерантностью методологии. Так, в работах [8-13] трансдисциплинарная интеграция методов, учений и способов интерпретаций была осуществлена на примере одной из моделей информационно-синергетического подхода, представленная и подробно объясненная в нескольких исследованиях, посвященных далеким друг от друга фрагментам социокультурной действительности [14-17]. Эта же модель имеет отношение к преодолению трудностей проведения измерений в гуманитарных исследованиях [18-22]. Обоснованный в информационно-синергетическом подходе способ этого преодоления сводится к оригинальному применению характеристик информации. Среди данных характеристик есть две, которые прямо относятся к обнаружению аномии. Это характеристика ценность информации, определяющая меру соответствия «распорядка действий» цели этих действий; и характеристика эффективность информации, определяющая «экономность» средств в избираемом способе достижения цели. Заметим, что в модели информационно-синергетического подхода, предназначенной для исследования механизмов семиотической динамики в социокультурных системах, эти характеристики соотнесены с конкретными процессами и функциями стадий этой самоорганизации.

Предпринятое исследование аномии между ценностями культуры, фиксируемыми в языковых традициях, и целями современных трансформаций культуры, находящих свое выражение в визуальных символах, опирается на две стадии самоорганизации социокультурных систем, представленных в избранной методологической модели. К ним относятся стадия, на которой создается такая форма культуры, как «новояз». В модели эта форма становится действием вербальной функции культуры, воздействующей на образование «слоев» в культурном наследии. Каждый всплеск «новояза» фиксирует, согласно модели, социокультурное событие, изменяющее цели социокультурной динамики, и вносит деформации в традицию, хранящую ценности культуры. Для измерения этого процесса подходит характеристика ценность информации, что диагностирует специфику данного процесса: модификация, трансформа-

ция или деформация. Другая стадия является «местом действия» критической функций, под действием которой формируется символизм а) новой социальной структурности; б) способов повседневной жизни в этих структурах; в) целей социокультурной динамики, требующих новых операторов для адаптации к возникающему будущему. Эта стадия характеризуется эффективностью информации, измеряющей оптимальность семиотических выражений перечисленных новаций.

С обозначенных позиций рассмотрим всплеск «новояза», произошедшей в актуальной действительности, которую сформировала система высоких технологий – high technology или hi-tech. Сразу обратим внимание на ряд обстоятельств: определение специфики этих технологий словом «высоких», исполненного позитивным культурным смыслом; употребление этого названия на английском языке; сокращение этого названия – hi-tech; обозначение этим сокращением стиля повседневной жизни в ее «продвинутом» варианте. Одним из продуктов данной инновации стало тяготение к тому, что фиксирует слово «smart» – к умному дому, умному автомобилю, умному телефону. Причем, символизация этих предметов основана на всех оттенках слова «smart» – сообразительный, остроумный, элегантный, находчивый, ловкий, быстрый. Все признаки самоорганизации (формирование нового социокультурного кода; нового слоя в социальной структурности, вбирающего понимающих значение терминов технических инноваций; коллективное устремление к новым целям – высоким и умным) свидетельствуют о, казалось бы, отсутствии аномии. Вместе с тем семиотическая диагностика этого нового символизма порождает подозрение в том, что эта высота технологий подобна высоте Вавилонской башни [21]. Действительно, ценности культуры, обозначаемые на всех языках словами «высокий/возвышенный» или «умный/образованный», воплощены в символику удобства и моды, сопровождаемой нарастающей лапидарностью языка повседневности. Семиотическая диагностика «новой культуры для новых людей» [15] приводит к выводу о существовании аномии в ее латентной форме, поскольку вербальными выражениями ценностей культуры, символизируют цели социального эгоизма и нивелирования личной и культурной уникальности. Применение характеристик информации для этой диагностики демонстрирует устойчивость этой тенденции, а визуализация выражений этой тенденции позволяет обнаружить в ее направленности силу семиотического аттрактора [4-7, 22], что способно стать самостоятельным объектом социально-гуманитарной экспертизы инновационных технологий.

Литература

1. Мелик-Гайказян, И. В. Семиотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 9. – С. 255-261.

2. Мелик-Гайказян, И. В. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян, В. Ф. Тарасенко. – Москва : ФИЗМАТЛИТ, 2001. – 272.
3. Горбулёва, М. С. Меч и скальпель: семиотическая диагностика трансформации властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики / М. С. Горбулёва, И. В. Мелик-Гайказян, Т. В. Мещерякова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 260 с.
4. Evdokimov, K. V. Semiotic attractor as a model of innovation goals management / K. V. Evdokimov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // ISER – International Society for Engineers and Researchers: 2-nd International Conference. – Singapore : Institute of Research and Journals, 2015. – pp. 52-55.
5. Evdokimov, K. V. “Semiotic Attractor”: A Model for the NBICS-Technologies Coherence Management / K. V. Evdokimov, V. G. Kuznetsov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016 Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference (May 4-5, 2016 Milan, Italy) – 2016. – pp. 355-361.
6. Melik-Gaykazyan, I. V. Model of Bioethics as “Semiotic Attractors” for Diagnosing Innovative Strategies of Training Specialists for NBICS-Technologies Niche / I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan, T. V. Mescheryakova // SHS Web of Conferences. – 2016. – Vol. 28. DOI: 10.1051/shsconf/20162801069
7. Evdokimov, K. V. Semiotic Interpretation of Lotka–Volterra Model and its Usage in Knowledge Management / K. V. Evdokimov, V. G. Kuznetsov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // SHS Web of Conferences. – 2016. – Vol. 28. DOI: 10.1051/shsconf/20162801033
8. Первушина, Н. А. Успешность визуализации информации в процессе обучения / Н. А. Первушина // Научно-педагогическое обозрение. – 2013. – № 2 (2). – С. 30-35.
9. Первушина, Н. А. Подход к упорядочению процессов восприятия визуальной информации и роль музея в современной культуре / Н. А. Первушина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 11 (139). – С. 167-172.
10. Первушина, Н. А. Границы применимости психологических теорий восприятия визуальной информации / Н. А. Первушина // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2015. – № 1 (3). – С. 140-146.
11. Горбулёва, М. С. Memory-turn: и биоэтическое содержание символики современной культуры / М. С. Горбулёва // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 157-164.
12. Мещерякова, Т. В. Memory-turn, или Возврат к утерянному / Т. В. Мещерякова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 187-193.
13. Мелик-Гайказян, М. В. Манипуляция культурной памятью – результат управления социальными технологиями в обществе знаний / М. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 126-132.
14. Мелик-Гайказян, И. В. Проблемы образования как последствия темпа социокультурных трансформаций / И. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 102-116.
15. Мелик-Гайказян, И. В. Новая культура для новых людей / И. В. Мелик-Гайказян // Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7. – С. 33-44.
16. Горбулёва, М. С. Почему российские защитники животных такие и так действуют? / М. С. Горбулёва, И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 157-158.
17. Мелик-Гайказян, И. В. Аттрактивный менеджмент: методологические принципы управления символизмом целей / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. – 160 с.

18. Мелик-Гайказян, И. В. Интеллектуальный салон, идея процесса и проблема измерения / И. В. Мелик-Гайказян // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. 20. – № 2. – С. 127-141.
19. Мелик-Гайказян, И. В. Семиотика образования, или «ключи» и «отмычки» к моделированию образовательных систем / И. В. Мелик-Гайказян // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 1. – № 4. – С. 14-27.
20. Мелик-Гайказян, И. В. Волшебство для Золушки: о процедуре измерений в гуманитарных исследованиях / И. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2015. – № 11. – С. 144-149.
21. Мелик-Гайказян, И. В. Вавилонская башня – метафора о «семиотическом аттракторе» динамики Hi-Tech / И. В. Мелик-Гайказян // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 92-103.
22. Мелик-Гайказян, И. В. «Семиотический аттрактор»: концепт для решения дилеммы инновационного управления / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5. – С. 147-153.
23. Мелик-Гайказян, И. В. Символизм биоэтики в исследованиях трансформации современной культуры / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 4. – С. 175-183.

УДК 614.253
ГРНТИ 14.05.09

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛИЗМА ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ БИОЭТИКИ¹

TRANSFORMATION OF SYMBOLISM OF ONE OF THE BASIC PRINCIPLES OF BIOETHICS

*Стаценко Екатерина Александровна,
Мещерякова Тамара Владимировна*

Научный руководитель: Т.В. Мещерякова, канд. филос. наук, доцент

*Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия
Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия*

Ключевые слова: биоэтика, «не навреди», литература, символизм.

Key words: bioethics, «non-maleficence», literature, symbolism.

Аннотация. В статье выявляются изменения в трактовке принципа «не навреди» и обосновывается, что причиной трансформации места и смысла, а также значения основополагающего принципа деятельности врача является прогресс медицины и изменение системы принципов медицинской этики.

На протяжении многовековой истории медицины принцип «не навреди» оставался одним из основополагающих в деятельности врачей. Это отражается в латинской формулировке данного принципа: «Primum non nocere» – «Прежде всего не навреди», где подчеркивается его

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ (№ 15-03-00598).

приоритетность перед всеми остальными. В современных условиях прогресса медицины, ее технической и технологической оснащенности происходит кардинальные изменения как в содержании, так и в значении и месте этого принципа в системе основных принципов биоэтики. Сегодня по общему признанию основными принципами являются: «не навреди», «делай благо», справедливости и уважения автономии личности. Притом первые три существовали еще в этике Гиппократов, а последний появляется только в последней трети XX века вместе с оформлением биоэтики, пришедшей на смену традиционной медицинской этике.

Ярким примером актуальности исследования трансформации символизма принципа «не навреди» является книга английского нейрохирурга Генри Марша с одноименным названием [1]. Автор в жанре мемуарной литературы раскрывает «больные» вопросы этического характера, которые связаны с древнейшим принципом, и с которыми имеет дело любой врач (и особенно хирург), и которые носят характер дилеммы. А дилеммы никогда не дают единственно правильного варианта ответа. Раскрытие причины противоречивости принципа «не навреди» мы поставили целью нашего исследования, а для этого необходимо решить задачу по выяснению того, как трансформировалось содержание и значение этого принципа в современной медицинской практике.

Отметим, что Генри Марш пишет интересно и даже захватывающе. Он очень образно и живо описывает ход нейрохирургической операции: в одном случае она напоминала ему «спортивную охоту» [1, с. 26], в другом он чувствовал себя «средневековым рыцарем, забирающимся на верного коня, чтобы пуститься в погоню за сказочным зверем» [1, с. 39]. Он художественно и визуально ярко представляет читателю мозг человека – «я начинаю отодвигать друг от друга лобную и височную доли, которые соединены тончайшим слоем мозговой оболочки, именуемой паутинной (она выглядит так, словно соткана из тончайших нитей микроскопическим пауком). Текущая по нитям паутинной оболочки спинномозговая жидкость, прозрачная, как горная вода, в свете микроскопа переливается и искрится серебристыми бликами. Через все это великолепие я могу разглядеть гладкую желтую поверхность самого мозга, покрытую сетью крошечных кровеносных сосудов – артериол, которые образуют красивейшие переплетения, напоминающие вид на дельту крупной реки из космоса. Блестящие темно-фиолетовые вены, пролегающие между двумя долями мозга, спускаются вниз к средней мозговой артерии, а затем уходят туда, где мне предстоит встретиться с аневризмой [1, с. 41].

Но за этой красотой скрываются сложнейшие проблемы, с которыми нередко сталкивается врач, и прежде всего это вопрос – как не навредить пациенту? «Больше всего врачей терзает неопределенность... когда

не знаешь наверняка, можешь ли ты помочь или нет, стоит попытаться или нет» [1, с. 271].

Существуют некоторые предубеждения в отношении принципа «не навреди», которые только отчасти содержат правильные воззрения, а некоторые из них в современных условиях развития биомедицинских технологий трансформировались в заблуждения. Выделим основные:

1. *Призвание, долг врача не вредить больному, а действовать ему во благо: спасти его, лечить, возвращать ему здоровье или даже жизнь.* На этом всегда основывалось доверие пациента врачу.

История медицины XX века «опрокинула» это утверждение. Эксперименты, проводимые немецкими врачами в фашистских концлагерях во имя блага науки и человечества (как они утверждали), явились крайним выражением того, как врачи могут намеренно нарушать фундаментальный принцип их профессиональной деятельности. Принятие Нюрнбергского кодекса и появление исследовательской этики ознаменовали формирование новой науки – биоэтики, призванной защищать каждого отдельного человека от неконтролируемого вмешательства биомедицины в его жизнь.

После Второй мировой войны таким образом были осознаны риски для отдельных людей (врач мог убить *пациента* с научной целью), но со временем, а точнее, с появлением новых биомедицинских технологий появляются и осознаются риски глобальные (медицина чем дальше, тем больше обретает возможность уничтожения *человеческого рода* как биологического вида).

Медицинские технологии опасны, полны различного рода рисков не только на стадии исследований, но и в практической медицине. Вред пациенту врач наносит всегда, поэтому ему приходится не только стремиться минимизировать возможный вред, но и предоставлять пациенту выбор между видами лечения, стремясь к тому, чтобы лечение не стало горше самой болезни. В книге Генри Марша мы выделили следующие виды нанесения вреда нейрохирургом (и всегда врач стоит перед мучительным для него выбором).

Во-первых, выбор делается в пользу проведения операции в случае, когда «риск при проведении операции был гораздо ниже, чем риск, связанный с бездействием» [1, с. 53]. Обращает внимание на себя то, что даже при благополучном исходе какой-то вред все-таки наносится.

Во-вторых, проведение операции или отказ от нее приведут в обоих случаях к тяжелейшим последствиям (и еще неизвестно, какие хуже): «Если мы проведем операцию, чтобы остановить кровотечение, то он, может, и выживет, но на всю жизнь останется безнадежно парализованным, потеряет дар речи, а также, вероятно, столкнется с ужасающими изменениями личности. Если же не оперировать, то он быстро и мирно умрет. ... Проблема, разумеется, в том, что часто я не могу точно

сказать, насколько ничтожна эта вероятность¹: будущее всегда остается неопределенным. Проще всего брать и оперировать в любой ситуации, стараясь не думать о том, что результатом такого “лечения вопреки всему” станет множество выживших людей с серьезнейшими повреждениями мозга» [1, с. 149].

В-третьих, в случае тяжелого и безнадежного состояния онкологического больного «операция может стать продлением смерти, а не жизни» [1, с. 179].

В-четвертых, операция может спасти жизнь человеку, и он останется полноценной личностью, но в результате будет испытывать невыносимые страдания: «Затем настал черед женщины за пятьдесят, у которой один из моих коллег, давно уже вышедший на пенсию, двадцатью годами ранее удалил крупную опухоль мозга. Жизнь пациентки была спасена, но с тех пор ее мучала хроническая боль в лице. Ни один из опробованных методов лечения не помог. Боль стала следствием разрыва чувствительного нерва, отвечавшего за одну сторону лица, в процессе операции. Этой проблемы порой не избежать – в таких ситуациях хирурги используют слово “пожертвовать”. В результате у пациентов развивается сильное онемение соответствующей стороны лица – весьма неприятное явление, хотя большинство людей к нему постепенно привыкают. В редких случаях, однако, этого не происходит, и пациенты почти сходят с ума от ощущения, латинское название которого – *anaesthesia dolorosa* (“причиняющая боль потеря чувствительности”) – отражает парадоксальную природу данной проблемы» [1, с. 313].

Парадокс сегодня заключается еще и в том, что происходит размывание содержания понятия «вред» в медицинской деятельности: в ситуации, когда в некоторых странах произошла легализация эвтаназии, убийство пациента расценивается как благо для него самого.

2. *«Не навреди» – это основной, главный принцип в медицинской этике.* На деле сегодня это не так. В медицинской деонтологии (предшествующий биоэтике этап медицинской этики) согласно этому утверждению требовалось неукоснительное соблюдение принципа «не навреди». Сегодня такой подход может привести врача в суд в качестве ответчика по иску пациента о нарушении его прав. Например, в исламе недопустимо переливание крови даже по жизненным показаниям без согласия пациента или его родственников. Предотвращая нанесение вреда в результате бездействия, врач может нарушить принцип уважения автономии пациента. В современных условиях этот принцип является системообразующим фактором среди основных принципов биоэтики, потому что именно он призван обеспечить защиту прав и достоинства пациента [2]. Сегодня врач обязан не за пациента принимать

¹ Имеется в виду вероятность возврата к полноценной жизни.

решение, а вместе с ним, учитывая индивидуальные особенности его организма, личной, профессиональной жизни, а также его ценности (в том числе и религиозные убеждения).

Итак, древнейший принцип медицинской этики «не навреди» претерпел в результате прогресса биомедицины и изменения системы основных принципов в деятельности врача такие трансформации, что иногда для врачей «не навреди» означает «ничего не делай». Резюмируя, в целом следует отметить, что понятие вреда в медицинской практике очень неоднозначно, а иногда и размыто, а поэтому врачу в каждом конкретном случае приходится тщательно «взвешивать» – какой вид вреда от медицинского вмешательства объективно необходим, а от какого следует категорически отказываться.

Литература

1. Марш, Генри. Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии / Генри Марш ; [пер. с англ. И. Чорного]. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 320 с. – (Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни).
2. Мещерякова, Т. В. Биоэтика как система этических принципов / Т. В. Мещерякова // Конструирование человека : сборник трудов IV Всероссийской научной конференции с международным участием. Томск : в 2 т. Т. 1 – Томск, Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. – С. 42-49.

УДК 316.33

ГРНТИ 02.41.41

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК СЕМИОТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В КОНЦЕПЦИИ АТТРАКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА

VISUALIZATION AS A SEMIOTIC INSTRUMENT IN ATTRACTIVE MANAGEMENT CONCEPTION

Михеенко Ксения Аркадьевна

Научный руководитель: М.В. Мелик-Гайказян, канд. эконом. наук, доц.

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

Ключевые слова: семиотический аттрактор, концепция аттрактивного менеджмента, информационно-синергетический подход, визуальная информация

Keywords: semiotic attractor, attractive management conception, information-synergetic approach, visual information

Аннотация. Применение информационно-синергетического подхода является оптимальным для исследования визуальной информации, что актуально для определения эффективности семиотических инструментов современного менеджмента.

В современной действительности доминируют технологии, приобретшие за последние десять лет способность к конвергенции. Уже

только эта способность свидетельствует о существовании общей устремленности к некому состоянию в будущем, то есть к асимптотически удаленной аттракции. Слово «некому» фиксирует два обстоятельства. Во-первых, это состояние в конкретности своего воплощения не поддается прогнозу. Во-вторых, в эволюции сложных систем, к которым без любых сомнений принадлежит социальная действительность, будущие состояния характеризуются спектром аттракторов. Отмеченные обстоятельства демонстрируют релевантность концепции аттрактивного менеджмента [1-7] для управления динамикой конвергентных технологий, а особенности этой конвергенции, упрощающие и нивелирующие разнообразие культурных систем в социальной действительности [8-15], свидетельствуют об актуальности данной концепции для гуманитарной экспертизы последствий реализуемых инноваций.

Существует еще одно обстоятельство для применения концепции аттрактивного менеджмента в сфере управления инновациями, выявление которого стало целью предпринятого исследования. Конвергентные технологии обладают чрезвычайно высокой экономической эффективностью, сопровождаемой социокультурной привлекательностью – экологичностью, интеллектуальностью, доступностью. Пример Сингапура, сделавшего ставку на разработку и продвижение этих технологий, демонстрирует, что экономическое и культурное процветание доступно государству, не имеющему природных ресурсов. Для достижения такого состояния государству необходимо создать доступное образование высочайшего качества, победить коррупцию, обеспечить культурную и религиозную толерантность в повседневной жизни. Стоит обратить внимание, что эти высокие гуманитарные цели являются средствами для экономического благосостояния, и на то, что достижение этих целей стало реальным в связи с экономической эффективностью конвергентных технологий. Иными словами, управление целями на основе создания семиотических условий для их достижения, что является сутью концепции аттрактивного менеджмента, становится вызовом для гуманитарной оценки ситуации, поскольку способно с той же силой организовать негативные культурные последствия. Обнаружение и преодоление этой опасности обеспечивает информационно-синергетический подход [16-17], в рамках которого была разработана концепция аттрактивного менеджмента. Процесс обнаружения опирается на корреспонденцию семиотических форм, характеристик информации и фаз самоорганизации, выявляемую на основе моделей информационно-синергетического подхода [18]. Преодоление же происходит на концептуальной основе семиотической диагностики [10], которой подвергаются цели менеджмента в сфере конвергентных технологий [8]. Отмеченные потенциалы позволили выдвинуть представление о семиотическом аттракторе [8, 19-21]. Концепт «семиотический

аттрактор» открывает новые трактовки визуальной информации, поскольку с позиции этого представления делаются очевидными процессы и причины конкуренции финальных интерпретант управленческих сигналов, а также – образов целей и их удаленности во времени.

Калейдоскоп и мозаика семиотических форм, бытующих в социокультурной действительности, поддаются упорядочению на основе представления о семиотическом аттракторе. И, самое главное, подлежит диагностике значение семиотических форм, сводящееся к выяснению фиксируемой в них акцентуации на последовательности в достижении целей. Таким образом, управление визуальной информацией становится инструментом менеджмента инновационными технологиями.

Визуализация в концепции аттрактивного менеджмента выражена в трех основных аспектах. В визуализации управленческих решений [18-19], в мониторинге семиотической конкуренции образов целей [21], в создании того образа будущего, которое в конкретной ситуации вызывает когерентность действий и реакции всех элементов в структуре управляемого объекта [22]. Вместе с тем обнаруживает себя еще четвертый аспект – визуализация объекта социально-гуманитарной экспертизы инноваций. Авторы концепции [1] отчасти отмечали этот четвертый аспект при исследовании модернизации образования [3-4, 11, 23] как социального института, играющего ключевую роль в создании конвергентных технологий. Необходимо подчеркнуть применимость инициатив разработчиков концепции для оценки еще двух социальных институтов – волонтерства и биоэтики, символику действиях которых авторы концепции отмечали [18, 21, 24]. Эти институты должны быть учтены в теории и практике инновационного менеджмента, поскольку само управление в этой сфере перешагивает границы производства. В задачи менеджмента конвергентных технологий должна входить разработка способов оценки того социального эскапизма, о котором сигнализирует расширение присутствия в культурной действительности этих двух институтов. Мера данного расширения фиксирует отсутствие оптимальности в реализации инструментов менеджмента, поскольку в эти институты диффундируют те, кого не могут удовлетворить эффекты конвергентных технологий – переоценка достижений технического прогресса и нивелирования личностных различий среди разработчиков новых технологий. Обратной стороной данных эффектов становится состояние, которое входит в область интересов социально-гуманитарной экспертизы. Со стороны инновационного менеджмента есть готовность принять вердикты подобной экспертизы, но только в доказательной их форме. Отметим, что визуализация вердикта принадлежит этой доказательной форме, поэтому концепция аттрактивного менеджмента, связующая управление производством и социальное управление оптимальна для решения этой задачи. Дефицит

доказательности в вердиктах социально-гуманитарной экспертизы способен восполнить одно из преимуществ информационно-синергетического подхода. Это преимущество было отмечено выше в качестве корреспонденции характеристик информации и стадий семиотической динамики, что открывает возможности для решения проблемы измерения в гуманитарных исследованиях [25-27]. Все перечисленные обстоятельства позволяют констатировать, что применение информационно-синергетического подхода является оптимальным для управления визуализацией целей, что актуально для определения эффективности семиотических инструментов современного менеджмента.

Литература

1. Мелик-Гайказян, И. В. Аттрактивный менеджмент: методологические принципы управления символизмом целей / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. – 160 с.
2. Мелик-Гайказян, И. В. Аттрактивный менеджмент: методологические проблемы теории управления и философское обоснование понятия / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2007. – № 11. – С. 36-40.
3. Мелик-Гайказян, М. В. Аттрактивный менеджмент: моделирование целей динамики образовательных систем / М. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2008. – № 9. – С. 102-105.
4. Мелик-Гайказян, М. В. Границы аттракций в образовательном пространстве / М. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2009. – № 10. – С. 96-99.
5. Мелик-Гайказян, М. В. Иерархия целей в концепции аттрактивного менеджмента / М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 5. – С. 59-65.
6. Мелик-Гайказян, М. В. Семиотические механизмы современного менеджмента / М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 10. – С. 209-215.
7. Мелик-Гайказян, М. В. Семиотические инструменты аттрактивного менеджмента / М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7. – С. 88-93.
8. Мелик-Гайказян, И. В. «Семиотический аттрактор»: концепт для решения дилеммы инновационного управления / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5. – С. 147-153.
9. Мелик-Гайказян, И. В. Вавилонская башня – метафора о «семиотическом аттракторе» динамики Hi-Tech / И. В. Мелик-Гайказян // Философия науки и техники. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 92-103.
10. Мелик-Гайказян, И. В. Семиотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 9. – С. 255-261.
11. Мелик-Гайказян, И. В. Новая культура для новых людей / И. В. Мелик-Гайказян // Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 7. – С. 33-44.
12. Матвеева, О. Ю. Модель восприятия времени в социокультурных системах / О. Ю. Матвеева, И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1. – С. 63-68.
13. Мелик-Гайказян, М. В. Memory-turn: манипуляция культурной памятью как условие действия семиотических механизмов современного менеджмента / М. В. Мелик-

- Гайказян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 180-186.
14. Горбулёва, М. С. Memory-turn: и биоэтическое содержание символики современной культуры / М. С. Горбулёва // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 4. – С. 157-164.
 15. Мелик-Гайказян, М. В. Манипуляция культурной памятью – результат управления социальными технологиями в обществе знаний / М. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 126-132.
 16. Мелик-Гайказян, И. В. Интеллектуальный салон, идея процесса и проблема измерения / И. В. Мелик-Гайказян // Эпистемология и философия науки. – 2009. – Т. 20. – № 2. – С. 127-141.
 17. Мелик-Гайказян, И. В. Методология моделирования нелинейной динамики сложных систем / И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян, В. Ф. Тарасенко. – Москва : ФИЗМАТЛИТ, 2001. – 272.
 18. Горбулёва, М. С. Меч и скальпель: семиотическая диагностика трансформации властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики / М. С. Горбулёва, И. В. Мелик-Гайказян, Т. В. Мещерякова. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 260 с.
 19. Evdokimov, K. V. Semiotic attractor as a model of innovation goals management / K. V. Evdokimov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // ISER – International Society for Engineers and Researchers: 2-nd International Conference. – Singapore : Institute of Research and Journals, 2015. – pp. 52-55.
 20. Evdokimov, K. V. “Semiotic Attractor”: A Model for the NBICS-Technologies Coherence Management / K. V. Evdokimov, V. G. Kuznetsov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth, IBIMA 2016 Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference (May 4-5, 2016 Milan, Italy) – 2016. – pp. 355-361.
 21. Melik-Gaykazyan, I. V. Model of Bioethics as “Semiotic Attractors” for Diagnosing Innovative Strategies of Training Specialists for NBICS-Technologies Niche / I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan, T. V. Mescheryakova // SHS Web of Conferences. – 2016. – Vol. 28. DOI: 10.1051/shsconf/20162801069
 22. Evdokimov, K. V. Semiotic Interpretation of Lotka–Volterra Model and its Usage in Knowledge Management / K. V. Evdokimov, V. G. Kuznetsov, I. V. Melik-Gaykazyan, M. V. Melik-Gaykazyan // SHS Web of Conferences. – 2016. – Vol. 28. DOI: 10.1051/shsconf/20162801033
 23. Мелик-Гайказян, И. В. Проблемы образования как последствия темпа социокультурных трансформаций / И. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 102-116.
 24. Горбулёва, М. С. Почему российские защитники животных такие и так действуют? / М. С. Горбулёва, И. В. Мелик-Гайказян, М. В. Мелик-Гайказян // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 157-158.
 25. Мелик-Гайказян, И. В. Символизм биоэтики в исследованиях трансформации современной культуры / И. В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2015. – № 4. – С. 175-183.
 26. Мелик-Гайказян, И. В. Семиотика образования, или «ключи» и «отмычки» к моделированию образовательных систем / И. В. Мелик-Гайказян // Идеи и идеалы. – 2014. – Т. 1. – № 4. – С. 14-27.
 27. Мелик-Гайказян, И. В. Волшебство для Золушки: о процедуре измерений в гуманитарных исследованиях / И. В. Мелик-Гайказян // Высшее образование в России. – 2015. – № 11. – С. 144-149.

СИМВОЛИЗМ БИОЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

THE SYMBOLISM OF BIOETHICS IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS

Первушина Нина Андреевна

Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: биомедицинские технологии, биоэтика, эвтаназия, синергетика, аттрактор, социокультурные трансформации.

Keywords: biomedical technologies, bioethics, euthanasia, synergetic, attractor, sociocultural transformations.

Аннотация. В статье рассматривается символизм биоэтики на примере проблемы эвтаназии. Стремительное развитие биомедицинских и конвергентных технологий вызывает социокультурные трансформации, которые проявляются в изменениях в символизме. Социокультурной реакцией на развитие биомедицинских технологий становится биоэтика, призванная защитить индивидуальность. Поэтому изменения в символизме способны фиксировать цели биоэтики, проектируя желаемое будущее. В связи с этим, обращение к визуализации символов эвтаназии позволяет достичь поставленных целей в биоэтике. Представлены отдельные результаты выполнения проекта РГНФ № 15-03-00598 «Биоэтика: создание нового символизма».

Тема смерти является одной из самых глубоко волнующих человека проблем, что находит свое отражение в культуре. Смерть является неизбежным и конечным этапом жизни, над которым человек не имеет никакой власти. Но развитие в XX веке биомедицинских технологий привело к тому, что человек приобретает некую власть над смертью: с одной стороны, поддержание жизненных функций в человеке врачами может осуществляться достаточно длительное время, с другой стороны, сам человек может выбрать время, место и способ ухода из жизни с помощью врачей. Вследствие этого обостряются моральные проблемы, связанные со смертью человека. Например, с какого момента следует считать наступление смерти? Или имеет ли моральное оправдание эвтаназия? И если с вопросом окончания человеческой жизни определиться удалось, приняв новый критерий смерти – смерть мозга, то относительно моральности применения различных форм эвтаназии острые дискуссии ведутся до сих пор.

Традиционно в медицине, классической морали главным являлась борьба против смерти. Но на современном этапе развития медицины сложилась парадоксальная ситуация: медицина не может предотвратить факт смерти, но она может бесконечно долго поддерживать про-

цесс умирания, т.е. человека в состоянии, практически между жизнью и смертью. И смерть все чаще стала рассматриваться не как самое страшное, что может случиться с человеком, а как самое страшное выступает потеря собственного достоинства, утрата человеком самого себя. Поэтому не теряет своей остроты проблема эвтаназии.

В целом, конечно, биомедицинские и конвергентные технологии затрагивают широкий спектр сфер жизни человека, не ограничиваясь лишь проблемой окончания жизни, и вызывают тем самым социокультурные трансформации, настолько очевидные и беспрецедентные, что не заметить их невозможно. Социокультурной реакцией на инновации биомедицинских технологий становится биоэтика [1-3]. Она призвана регламентировать, запрещать или разрешать проведение подобных инноваций, защищая права, достоинства и автономию человека, его личности, индивидуальности [4]. При более широком рассмотрении под ее «защитой» оказывается индивидуальность не только человека, но и животных [5-6]. Такая защита основана на уважении ценности жизни, милосердном и гуманном отношении ко всему живому.

Социокультурные трансформации проявляются в происходящих изменениях в культурных кодах, языках и образах, то есть – изменений в символизме. Такие изменения способны ретроспективно отметить этапы социокультурной динамики, и они же способны указать на ее «семиотические аттракторы», поскольку к ним устремлена трансляция значений и образов «сегодня», «послезавтра», «далекое будущее», а эти образы визуализируют бытующие представления о взаимосвязях действительности и реальности, прошлого и настоящего, научного и вненаучного [7-8].

Генезис символизма представляется как событие, фиксирующее формирование нового аттрактора в спектре целей динамики социокультурных систем [7-8]. Социокультурные трансформации становятся очевидными в связи со всепроникающим символизмом, в котором они себя фиксируют, и распространение которого обеспечивают новации конвергентных и биомедицинских технологий. Символизм биоэтики в современной культуре проявляется в медиализации языка культуры [3], биоэстетике, гибридизации естественных и искусственных форм etc. Беспрецедентность трансформаций обусловлена реальностью осуществления произвольных манипуляций над силами природы, телесностью человека и его осознанием себя, что изменяет существовавшие веками пределы в создании и применении технологий конструирования человеком человека и животных. Конструирование проявляется, с одной стороны, в экспериментах с ДНК человека в терапевтических целях (борьба с генетическими, онкологическими заболеваниями, лечение бесплодия etc). С другой стороны, эксперименты проводятся и с телесностью человека: от перфомансов Стеларка до бионических

и дизайнерских протезов, а в своем апофеозе – до антропоморфных роботов. В подобных экспериментах остро стоит проблема защиты индивидуальности, отсылающая к биоэтике.

Другая сторона рассматриваемой проблемы представлена во взаимоотношениях биоэтики и СМИ. Здесь происходит в первую очередь этическая оценка деятельности врачей со стороны общества, возрастает интерес публики к медицинским ток-шоу, художественным фильмам и сериалам [9-10]. Таким образом, выделяются два основных направления символизации целей биоэтики. Это соответствует концепции С.К. Лангер, выделяющей дискурсивный символизм и презентативный символизм. Дискурсивный символизм имеет дело с языком, словом. Презентативный символизм связан с чувственными значениями и визуальными формами (сновидения, ритуалы, мифы, религия, искусство) [11]. В данной ситуации дискурсивный символизм проявляется в реализации коммуникативного потенциала биоэтики, в создание определенного «языка» биоэтики, а также в медиализации культуры. Презентативный символизм выражает восприятие обществом воздействий инициатив биоэтики [12-13].

Если говорить о социокультурных трансформациях, связанных с проблемой эвтаназии, то можно заметить, что они находят свое выражение в визуально-символической форме в кинематографе и СМИ. В качестве примера можно рассмотреть два фильма. Один из них – документальный «Right To Die?» («Право на смерть?») канадского режиссера Джона Зарицки. Второй фильм – художественный, но его сюжет разворачивается на фоне реальных событий. Это фильм «Bella addormentata» («Спящая красавица») итальянского режиссера Марко Белоккио.

Впервые «Right To Die?» был показан в Великобритании в декабре 2008 года и вызвал широкие дискуссии в обществе. Обсуждение реакции общества на данный фильм отражено, например, в новостях Euronews 2008 года. В фильме демонстрируется активная эвтаназия, когда врач совершает действия, ведущие к смерти пациента. Человек, показанный в фильме, страдает неизлечимым заболеванием двигательных нейронов, из-за которого он полностью обездвижен. Крейг Эверт, 59-летний британец, приехал в Швейцарию, чтобы совершить эвтаназию, которая запрещена в Великобритании. Он сам устал от такой жизни и хочет облегчить жизнь своей жене, Мэри Эверт. Супруга поддерживает его в этом решении. Прямо перед камерой Крейг Эверт выпил смертельную дозу барбитуратов. Зритель видит, как человек уходит из жизни, как жена сначала сопровождает его в клинику, держит его за руку, а потом собирает его вещи. В швейцарской клинике, услугами которой воспользовался Крейг Эверт, получили возможность уйти из жизни свыше 100 больных из Великобритании, где эвтаназия запрещена. В Швейцарии же она возможна для иностранцев при непремен-

ном условии: воля больного должна быть ясно выражена им самим. И это – единственное, что мог сделать обездвиженный человек. Фильм вызвал широкие дискуссии не только в Великобритании, но и за ее пределами. И хотя этот случай эвтаназии не являлся первым, он впервые был показан по телевидению. Именно визуальное представление эвтаназии обострило дискуссии. Это позволяет говорить не только об интересе общества к данной проблеме, но и о трансформации понимания таких ценностей как милосердие, гуманизм etc. Если традиционная медицинская этика считала нужным бороться за жизнь человека до конца, то современные условия делают акцент на уважении автономии пациента и его понимании того, что есть для него «благо». Соответственно, возникает вопрос, что будет милосердным, например, в ситуации Крейга Эверта, – ждать естественной смерти или прибегнуть к эвтаназии. Подобного рода фильмы и новостные сюжеты позволяют обществу осмыслить данную проблему, предоставив людям возможность высказать свое мнение. Важно сказать, что в Великобритании эвтаназия не узаконена до сих пор, хотя было предпринято уже несколько попыток.

В фильме «*Bella addormentata*» продемонстрирована пассивная эвтаназия, когда лечение либо не начинается вовсе, либо прекращается. Сюда относится, например, отключение от аппаратов жизнеобеспечения. В феврале 2009 года мировое сообщество всколыхнула новость об отключении от аппаратов жизнеобеспечения 38-летней итальянки Элуаны Энгларо, которая пребывала в коме 17 лет. За право на эвтаназию боролись родители. Общественность же раскололась в оценке данного события. Основным противником выступила католическая церковь. Дискуссии велись ожесточенные, что широко освещалось Euronews. По мотивам этой истории в 2012 году Марко Белоккио снял фильм «*Bella addormentata*». Кроме истории Элуаны в нем представлено еще несколько сюжетных линий. Сама Элуана Энгларо в фильме не показана, но сюжет строится вокруг ее истории: представлены общественные дискуссии и протесты. Истории Элуаны противопоставлена история другой девушки, находящейся в состоянии комы, за жизнь которой отчаянно борется мать, забыв про себя и остальных членов семьи. В целом в фильме представлено осмысление проблемы пассивной эвтаназии: милосердна ли она? Что значит «умереть с достоинством»? Это значит достойно переносить выпавшие на долю человека страдания или же не страдать вовсе? С одной стороны, режиссёр говорит о ценности жизни, когда показывает спасаемую и спасенную наркоманку, которая несколько раз пыталась прибегнуть к суициду. С другой стороны, показан человек, который из милосердия отключил свою смертельно больную жену от жизнеподдерживающих аппаратов по ее мольбе. Он сенатор и является единственным человеком, желающим высказаться за эвтаназию на голосовании о принятии закона об эвтаназии в Италии,

поскольку сам считает, что человек имеет право на достойную смерть без страданий. Можно сказать, что фильм в символической форме обнаруживает социокультурные трансформации, вызванные биомедицинскими технологиями.

Таким образом, если говорить о том, что биоэтика является социокультурной реакцией на активно развивающиеся конвергентные технологии, то очевидным становится, что ее цели фиксируются в символизме, проявляющемся, в том числе в визуальных образах. В этой связи актуальным становится определение того, как считывается значение символов. Или другими словами, как воспринимаются данные визуальные образы. Ответом на этот вопрос может стать обращение к восприятию как к стадии информационного процесса.

Литература

1. Мещерякова, Т.В. Биоэтика как форма защиты индивидуальности в современной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. 09.00.13 / Мещерякова Тамара Владимировна. – Томск, 2009. – 23 с.
2. Мещерякова, Т.В. Биоэтика на пересечении научного и вненаучного знания / Т.В. Мещерякова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Выпуск 10. – С. 216–221.
3. Мелик-Гайказян, И.В. Клятва Гиппократата: трансформация семантики и возрождение прагматики / И.В. Мелик-Гайказян, Мещерякова Т.В. // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2015. – Т. 9. – № 1. – С. 35-44.
4. Жукова, Е.А. Философско-методологические аспекты биоэтической проблематики автономии индивида / Е.А. Жукова, Т.В. Мещерякова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Выпуск 2. – С. 206-210.
5. Горбулёва, М.С. Парадоксы отношений биоэтики и биомедицины: технология создания «анимаглов» / М.С. Горбулёва // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – Выпуск 7. – С. 9-15.
6. Горбулёва, М.С. Применимость принципов биоэтики в высшем образовании / М.С. Горбулёва // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 116-121.
7. Горбулёва, М.С. Меч и скальпель: семиотическая диагностика трансформации властных взаимоотношений как культурных детерминаций основных принципов биоэтики. Коллективная монография / М.С. Горбулёва, И.В. Мелик-Гайказян, Т.В. Мещерякова. – Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2013. – 268 с.
8. Мелик-Гайказян, И.В. Семиотическая диагностика: способ измерения эгоизма власти / И.В. Мелик-Гайказян // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – Выпуск 9. – С. 255-261.
9. Тищенко, П.Д. Биоэтика и журналистика / П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин. – Москва: Издательство «АдамантЪ», 2011. – 128 с.
10. Герасимова, О.В. Идеал врача: трансформация образа в представлениях студентов-медиков / О.В. Герасимова // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2015. – Выпуск 1. – С. 120-126.
11. Лангер, С. Философия в новом ключе / С. Лангер. – Москва: Республика, 2000. – 287 с.
12. Первушина, Н.А. Биоэтическая составляющая визуализации / Н.А. Первушина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – Выпуск 5. – С. 118-122.
13. Первушина, Н.А. Визуальный аспект символизации целей биоэтики / Н.А. Первушина // VI Всероссийский фестиваль науки. XX Международная конференция сту-

дентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (г. Томск, 18-22 апреля 2016 г.): В 5 т. Т. IV: История. Философия. Культурология. Социальные науки / ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». – Томск, 2016. – С. 297-302.

УДК 7.037.5
ГРНТИ 18.31.31

СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ: К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

SURREAL IMAGERY AND INSANES CREATIVITY: TO THE PROBLEM OF AESTHETIC APPRECIATION

Семенюк Ксения Анатольевна, Чебан София Владимировна

Научный руководитель: К.А. Семенюк, канд. филос. наук, доц.

Сибирский государственный медицинский университет, г. Томск, Россия

Ключевые слова: сюрреализм, ар брют, эстетика

Key words: surrealism, art brut, aesthetics

Аннотация. Творчество душевнобольных в современном мире перестаёт стигматизироваться и становится эстетическим феноменом. В этой связи возникает вопрос чисто эстетического характера: что из того, что продуцируется больными творцами, является искусством, а что нет? Таким образом, перед зрителем встаёт вопрос эстетики, а не психиатрии. Статья посвящена поиску оснований для эстетической оценки шокирующей образности. В связи с чем проводится сравнение искусства душевнобольных и сюрреалистов.

Сюрреализм – течение в искусстве XX века, легитимировавшее творчество художников с психиатрическим опытом. То, что впоследствии будет названо ар брют, аутсайдер арт, с лёгкой подачи Пауля Клее, Сальвадора Дали, Макса Эрнста и, главным образом, Жана Дебюффе переходит из «психиатрических кунсткамер», работавших на потребу невзыскательной публики, в музейное пространство. Впрочем, для того, чтобы это свершилось, была необходима настоящая революция в искусстве, революция, которая кардинальным образом бы изменила классические представления об искусстве и эстетике.

Не претендуя на всеохватность видения, данная статья ставит своей основной целью нахождение оснований для эстетической оценки образности, не соответствующей классическим представлениям о прекрасном. В этой связи нами будут проведены некоторые параллели между творчеством сюрреалистов и душевнобольных. Какова необходимость делать это именно сейчас, когда сюрреализм стал фактически классикой модернистского искусства, а творчество душевнобольных

привлекает к себе всё больше внимания не только психиатров и арт-терапевтов, но и профессиональных арт-критиков? Дело в том, что перестав быть только материалом из истории болезни, обретая легитимный статус «настоящего искусства», арт-брют не может обеспечить этот статус силами самих художников, но получает его за счёт моды, которую диктует арт-рынок, промоутеры и почитатели. Возникает масса вопросов о специфике функционирования такого искусства, о критериях, по которым мы можем дифференцировать образность, обладающую эстетической ценностью от не обладающей таковой. Ведь рисунок душевнобольного одним своим фактом существования не делается шедевром искусства. В этой связи становятся особенно актуальными междисциплинарные исследования, которые позволили бы совместить опыт психиатрии, философии, искусствоведения и культурологии. Однако всякое междисциплинарное исследование имеет один вечный камень преткновения – это вопрос о методе, который мог бы удовлетворить столь разные дисциплины. В данном случае нами был избран феноменолого-герменевтический подход, так как, с одной стороны, он удовлетворяет требованиям одной из ветвей психиатрии, ориентированной на изучение уникального опыта больного человека, с другой, имеет богатую традицию использования в рамках гуманитарных наук.

Безусловно, как отмечал еще один из первых отечественных исследователей творчества душевнобольных П.И Карпов, «душевнобольные творят по тем же законам, как и здоровые люди» [1], но у рисунка душевнобольного всегда имеется ряд специфических особенностей, которые обусловлены экзистенциальным опытом человека с психическим расстройством. Образы в творчестве душевнобольных шокирующие, деформирующие реальность. Для того, чтобы как-то понять их, вписать их в эстетический контекст, нам необходима в качестве альтернативы схожая по своим внешним характеристикам деформирующая поэтика. Одним из классических деформирующих поэтик является поэтика сюрреализма. Среди многих других направлений модернизма, сюрреализм представляет для нас интерес ещё и потому, что именно сюрреалисты проявили такое большое внимание к опыту измененного состояния сознания.

Действительно, сюрреализм, возникший во Франции в 20-х годах XX века, как всякое авангардное направление, противопоставляет себя классическому искусству. Интерес сюрреалистов к опыту бессознательного, сна и безумия обусловлен поиском нового художественного языка. Истинное творчество должно разорвать пути разума своей спонтанностью и иррациональностью. В этой связи так важны были для сюрреалистов два основополагающих принципа, позволяющих построить сюрреалистический образ, – автоматическое письмо и запись сновидений. «Разуму отводится в этом процессе роль третьестепенная,

не творческая – он может лишь попытаться констатировать достигнутый эффект и убедиться в «высшей реальности» возникших образов» [2, с. 89]. Не удивительно, что в подобной ситуации своеобразной «музой» для многих сюрреалистов становится Зигмунд Фрейд, чьим учением о бессознательном часто пытаются объяснить сюрреалистическую образность. Однако разрозненность движения приводит к тому, что учение Фрейда в творчестве сюрреалистов реализовано по-разному: так, например, Макс Эрнст, ориентированный на автоматическое письмо, создавал свои картины, пытаясь «отключить» сознание, что позволяло ему создавать произвольные образы, а Сальвадор Дали дотошно пытался имитировать грёзоподобные галлюцинации. Но фрейдизм не может быть назван единым ключом к учению, так как ряд художников напрямую отрицают какие-либо фрейдистские коннотации в своём творчестве. Иван Голль, параллельно отцу-основателю французского сюрреализма Андре Бретону, в том же 1924 году публикует свой сюрреалистический манифест, в котором утверждает, что идти вслед за Фрейдом означает смешать искусство и психиатрию. Рене Магритт, в чьих работах более чем достаточно и фантазмагорий и эпатажно-эротических сюжетов, и вовсе считал психоанализ псевдонаукой о подсознательном, был противником опытов с автоматизмом и всего того, что в кружке Бретона считалось непреложным законом. Такой негативизм художников поклонники Фрейда списали бы на цензурирующую реакцию Сверх-Я, но в данном случае слишком уж прямолинейный интерпретационный ход психоанализа действительно не применим по целому ряду причин. Во-первых, потому что деформирующая поэтика сюрреализма восходит своими корнями к европейскому романтизму с его заострённым вниманием к внутренней жизни человеческой личности. Во-вторых, потому что при всей своей фантазмагоричности, сюрреализм создаёт не просто «*reinture –reinture*» («писание красивых картинок»). Его цель – заставить зрителя думать. Например, вышеупомянутый Рене Магритт – один из самых философствующих художников сюрреализма. По замечаниям критиков, в его искусстве «поэтический шок и стимуляцию эстетического восприятия со всей определённой не следует отделять от любви к мышлению, от безудержного удовольствия, доставляемого размышлениями и гибкостью ума» [3, с. 22-23]. Картины Дали же изобилуют символами вполне традиционными для европейской культуры: яйцо, олива, муравьи и т.д. То есть, на словах заигрывая с безумием, пытаясь его имитировать, сюрреализм, как это ни странно, остаётся на стороне разума, пусть этот разум и не принадлежит добропорядочному парижскому буржуа.

Если мы вспомним, что суть «сюрреалистического мироотражения – познание непостижимого» [4, с. 34], то становится понятно, что эстетика, на которую ориентирован сюрреализм, это (в терминологии

Ж.-Ф. Лиотара) эстетика возвышенного. Возвышенное чувство, в отличие от прекрасного (эстетике, которой подчинено всё классическое искусство), если следовать Канту, «возникает тогда, когда воображению не удаётся представить объект, который мог бы подпасть под существующие понятия. Действительно, мы обладаем идеями Бога, Мира, Великого и т.п., и мы можем их помыслить, однако представить их со всей чувственной полнотой или произвести объект, способный адекватно их отобразить, мы не в состоянии». [5, с. 24] Именно поэтому так важна в эстетике возвышенного интеллектуальная составляющая. Игры сюрреалистов с автоматическим письмом закончились тем, что они от него отказались, как от неплодотворного, и перешли к записям снов, но «запись» предполагает последовательность изложения, композиционное оформление и т.д. В итоге, перед нами пусть и шокирующий, но всё же осознанный, преднамеренный приём, имеющий свою прямую эстетическую цель – эмоциональный настрой, возвышенный восторг или ужас перед неожиданной стороной реальности, а вовсе не наррация бессознательного.

Если же мы посмотрим на творчество душевнобольных, то при всём внешнем подобии, картина будет несколько иной.

Душевнобольные творцы чувствуют мир иначе, нежели здоровые люди. В их творчестве бесконечное количество символов, значения которых они не знают, но пытаются осмыслить. Совмещение смысла и бессмыслицы, чем не сюрреалистическая поэтика? Однако «арт-объектам», в которых современный обыватель увидит оригинальность и самобытность, так отличающуюся от «серых будней», врач арт-терапевт вообще может отказать в статусе искусства, рассматривая их как некий особый феномен, чей мотив лежит *вне* сферы эстетического [6]. История психиатрии знает достаточное количество попыток систематизировать особенности «больной» образности. Здесь нужно отдать должное немецким психиатрам первой половины XX века – К. Ясперсу и, в особенности, Г. Пинсхорну, а так же отечественному психиатру и коллекционеру творчества душевнобольных – П. Карпову, который в сотрудничестве с художником В. Кандинским занимался изучением рисунков душевнобольных в 20-х годах прошлого века на базе Государственной академии художеств. Все исследователи отмечали ряд стандартных черт для «болезненной» образности: стереотипность, монотонность, незавершенность композиции, мрачность сюжета и т.д. Это не говорит о том, что психически больной не может быть творчески одарён, или не может развиваться компенсаторный вариант – как писал ещё В.М. Бехтерев, «чем меньше развит ум, тем больше развито воображение». Но настоящему талантливым работам представляют интерес именно вопреки психиатрическому опыту, а не благодаря ему. Это значит, будучи стигматизированно в современном культурном мире, перестав быть

своеобразным «дичком» по отношению к «большому» искусству, творчество душевнобольных становится искусством, а не материалом из истории болезни тогда, когда появляется эстетическая цель. А цель искусства со времён Античности – это катарсис, т.е. высший эмоционально-духовный результат эстетического отношения. Так Лев Выготский пишет, что искусство приводит к «взрыву, разряду нервной энергии» [7, с. 281], что бывает очень важно (прежде всего, экзистенциально) для человека, чьи контакты с миром ограничены болезнью.

Таким образом, проблема эстетической оценки образности, выбивающейся из рамок классической эстетики прекрасного, как мы продемонстрировали на примере творчества сюрреалистов (которое в начале XX века многие считали «дегенеративным» и сумасшедшим) и душевнобольных (ар брют), может быть разрешена именно в свете эстетической цели и соответствии этой цели арт-объекта.

Литература

1. Карпов, П.И. Творчество душевнобольных и его влияние на развитие науки, искусства и техники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raptus.ru> Карпов.pdf (дата обращения 20.04.2017).
2. Андреев, Л.Г. Сюрреализм / Л.Г. Андреев. – Москва : Гелеос, 2004. – 352 с.
3. Паке, М. Рене Магритт. Мысль, изображённая на полотне / М. Паке. – Москва : Изд-во «Арт-родник», 2012. – 96 с.
4. Базилевский, А. Деформация в эстетике сюрреализма и экспрессионизма / А. Базилевский // Сюрреализм и авангард: Материалы российско-французского коллоквиума. – Москва, 1999. – С. 33–46.
5. Семенюк К.А. Опыт французского неоавангарда в свете феномена возвышенного: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Семенюк Ксения Анатольевна. – Томск, 2004. – 128 с.
6. Гаврилов, В.В. Границы аутсайдер арт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medpsy.com> Гаврилов В.В. Искусство аутсайдеров: Границы аутсайдер арт (дата обращения 20.04.2017).
7. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – Москва: Искусство, 1965. – 379 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ РОССИИ

ВОСПРИЯТИЕ МОЛОДЕЖЬЮ ВИЗУАЛЬНЫХ ЧЕРТ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г. В ПРОСТРАНСТВЕ Г. ТОМСКА PERCEPTION OF YOUTH VISUAL FEATURES OF THE 1917 REVOLUTION IN THE SPACE OF TOMSK <i>Алексеевская Надежда Александровна</i>	3
ТРАДИЦИИ, БЫТ И НРАВЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ИВАНА IV ВАСИЛЬЕВИЧА В ИЗОБРАЖЕНИИ ИОГАННА КОБЕНЦЛЯ TRADITIONS, LIFE AND CUSTOMS MOSCOW RUSSIA DURING THE REIGN OF IVAN IV VASILYEVICH THE IMAGE OF JOHANN COBENZL <i>Антоновская Екатерина Александровна</i>	7
ТОМСКИЙ И КУЗНЕЦКИЙ УЕЗДЫ В ЗАПИСКАХ АКАДЕМИКА ИОГАННА ФАЛЬКА TOMSK AND KUZNETSK UYEZD'S IN THE NOTES OF ACADEMICIAN JOHANN FALK <i>Иванова Екатерина Евгеньевна</i>	10
ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ В НАРЫМСКИЙ КРАЙ A HISTORY OF POLITICAL EXILE TO THE NARYM REGION <i>Полякова Анастасия Евгеньевна</i>	14
ТРАДИЦИИ, БЫТ И НРАВЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА В ИЗОБРАЖЕНИИ КЛИМЕНТА АДАМСА TRADITIONS, CUSTOMS AND LIFE OF THE MOSCOW RUSSIA THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY IN THE IMAGE CLEMENT ADAMS <i>Попова Ирина Константиновна</i>	19
ВЗГЛЯД НА 1917 ГОД В ТОМСКЕ: ПАМЯТНИКИ РЕВОЛЮЦИИ A LOOK AT 1917 IN TOMSK: MONUMENTS OF THE REVOLUTION <i>Смекалин Антон Алексеевич</i>	22
ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТОМСКЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. WOMEN EDUCATION IN TOMSK IN THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES <i>Сячина Анастасия Александровна</i>	28
ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ГОРОДЕ ТОМСКЕ В 1990–2000 ГОДЫ REVIVAL OF CHURCH LIFE IN THE TOMSK CITY IN 1990–2000 <i>Фаст Нина Михайловна</i>	32
ТРАДИЦИИ, БЫТ И НРАВЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ ПЕРИОДА ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА В ИЗОБРАЖЕНИИ АДЛЬОФА ЛИЗЕКА TRADITIONS, LIFE AND CUSTOMS MOSCOW RUSSIA DURING THE REIGN OF TSAR ALEXEI MIKHAILOVICH IN THE IMAGE OF ADOLF LISEK <i>Филатова Анна Сергеевна</i>	37

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

РУССКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ XIX В. В ИНДИИ О ПРИЧИНАХ АНГЛИЙСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА И БЕДСТВЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЭТОЙ СТРАНЫ XIX CENTURY RUSSIAN TRAVELLERS IN INDIA ON THE CAUSES OF THE BRITISH RULE AND THE COUNTRY'S DISTRESSFUL SITUATION <i>Вельмезова Татьяна Евгеньевна</i>	41
ОПИСАНИЕ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЙ И ТЮРЕМНОГО БЫТА В СРЕДНЕЙ АЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ DESCRIPTION OF PENAL INSTITUTIONS AND PRISON LIFE IN CENTRAL ASIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY IN RUSSIAN TRAVELLERS' TRAVEL NOTES <i>Горовикова Александра Дмитриевна</i>	45
ПОЛЬСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПРОТИВ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕОЛОГИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ THE POLISH CATHOLIC CHURCH AGAINST GENDER IDEOLOGY: CONTEMPORARY CONDITION OF THE PROBLEM <i>Кривошеина Владислава Олеговна</i>	49
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ, ВИЗАНТИЙСКИЕ И АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ПРИЧИНАХ ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА WESTERN EUROPEAN, BYZANTINE AND ARAB SOURCES ABOUT THE CAUSES OF THE FIRST CRUSADE <i>Прокопьева Арина Вячеславовна</i>	54
СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ SOCIAL MOVEMENTS IN GERMANY ON THE FINAL STAGE OF WORLD WAR I <i>Чебан Михаил Петрович</i>	60

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

МОНГОЛЬСКОЕ НАШЕСТВИЕ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ РОССИИ MONGOL INVADION IN MODERN RUSSIAN TEXTBOOKS FOR SCHOOLS <i>Бубнов Никита Александрович</i>	66
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В СЕЛЕ НОВО-КУСКОВО АСИНОВСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ) FORMATION OF CITIZENSHIP AND PATRIOTISM OF PUPILS THROUGH THE MUSEUM ACTIVITY (FOR EXAMPLE, THE WORK OF THE SCHOOL MUSEUM IN THE VILLAGE OF KUSKOV ASINOVSKOGO DISTRICT, TOMSK OBLAST) <i>Ригер Карина Владимировна</i>	70

ОПЫТ РАБОТЫ ЦЕНТРА МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ СО ШКОЛЬНОЙ АУДИТОРИЕЙ (2012–2016 ГГ.) PROFESSIONAL SCHOOL AUDIENCE EXPERIENS OF THE MUSEUM PEDAGOGICS CENTER OF THE TOMSK REGIONAL ART MUSEUM (2012–2016)	
<i>Сатеева Любовь Сергеевна</i>	74
МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЙ ЦИКЛ «ГОРА САМОЦВЕТОВ» НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ В 5 КЛАССЕ MULTIPLICATION CYCLE “MOUNTAINS OF THE SAMOTSVETS” AT THE LESSONS OF SOCIETY IN THE 5TH CLASS	
<i>Скулябина Ульяна Игоревна</i>	80

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА ТОМСКА И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ HISTORY OF COLLECTION AND STUDY OF THE SONG FOLKLORE OF TOMSK AND TOMSK REGION	
<i>Жерноклеева Юлия Евгеньевна</i>	85

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ АЛТАЯ XX ВЕКА MYTHOLOGICAL IMAGES IN CULTURE OF THE ALTAI IN THE TWENTIETH CENTURY	
<i>Виницкая Наталья Владимировна</i>	91
САКРАЛЬНАЯ ТОПИКА СИБИРСКОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ И ПОСВЯЩЕНИЯ ХРАМОВ Г. ТОМСКА XVII В.) THE SACRED TOPIC OF THE SIBERIAN CITY (FOR EXAMPLE, THE LOCATION AND THE DEDICATION OF THE TEMPLES OF TOMSK IN THE XVII CENTURY)	
<i>Кудинова Лариса Валерьевна</i>	94
КАЗУС PUSSY RIOT В СВЕТЕ СТОЛКНОВЕНИЯ ДВУХ ПЕРФОРМАТИВНЫХ КУЛЬТУР THE PUSSY RIOT INCIDENT IN LIGHT OF THE COLLISION OF TWO PERFORMATIVE CULTURES	
<i>Мариненко Яна Сергеевна, Хазанов Олег Владимирович</i>	99
ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ИИСУСА ХРИСТА СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ (МОРМОНЫ) В РОССИИ ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОГО ПЕРИОДА PRECONDITIONS OF THE FORMATION OF THE CHURCH OF JESUS CHRIST OF LATTER-DAY SAINTS (MORMONS) IN RUSSIA POST-PERESTROIKA PERIOD	
<i>Нартов Алексей Николаевич</i>	103

ЖИТИЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР» HAGIOGRAPHIC SOURCES IN NOVEL E. VODOLAZKIN «LAVR»	
<i>Остапенко Виталий Александрович</i>	109
ДИАЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ А. МЕНЯ И ЕГО ОБРАЗ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ DIALOGIC CONCEPTION OF WORLD RELIGION HISTORY AND NOTION OF INDIAN CULTURAL TRADITION BY A. MEN'S	
<i>Петрова Ксения Юрьевна, Хазанов Олег Владимирович</i>	114
МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ АВТОРИТЕТА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (30–40-Е ГОДЫ XIX ВЕКА) METHODS OF IMPROVING THE AUTHORITY ORTHODOX SPIRITUALITY IN TOMSK PROVINCE (THE 30TH AND 40TH YEARS OF THE XIXTH CENTURY)	
<i>Писарев Алексей Александрович</i>	121

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ТРАДИЦИЙ: ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF SCHOOL STUDENTS ON THE BASIS OF ORTHODOX TRADITIONS: PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICAL ASPECT	
<i>Селина Марина Валерьевна</i>	125
СИСТЕМА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ SYSTEM OF MILITARY PATRIOTIC EDUCATION IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION: TO STATEMENT OF THE PROBLEM	
<i>Матюхов Николай Петрович</i>	129
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ПРАКТИКЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ THE PEDAGOGICAL IDEAS OF F. M. DOSTOYEVSKY IN PRACTICE OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN MODERN EDUCATIONAL SPACE	
<i>Пацюрко Елена Игоревна</i>	133
ДУХОВНЫЕ ИМПЕРАТИВЫ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО: ЗНАЧЕНИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ SPIRITUAL IMPERATIVES OF F.M. DOSTOYEVSKY: THE IMPORTANCE OF THE AXIOLOGICAL ANALYSIS OF LITERATURE IN THE CLASSROOM	
<i>Бобырева Анна Анатольевна</i>	137
ЦЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ LEARNING OBJECTIVES THE BASICS OF RELIGIOUS CULTURES AND SECULAR ETHICS	
<i>Трофимова Светлана Викторовна</i>	143

Е.Ю. КУЗЬМИНА-КАРАВАЕВА: ПОЭТ, МОНАХИНЯ, МИССИОНЕР, ХУДОЖНИК E.Y. KUZMINA-KARAVAYEVA: POET, NUN, MISSIONARY, ARTIST	
<i>Московская Наталья Альбертовна</i>	148

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

РОССИЙСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ RUSSIAN RED CROSS	
<i>Ворошилова Светлана Сергеевна, Карбан Снежана Владиславовна</i>	154
ТРАДИЦИОННЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ПРАЗДНИКИ СОЛЯРНОГО ЦИКЛА TRADITIONAL SLAVIC HOLIDAYS OF THE SOLAR CYCLE	
<i>Гайворонская Анастасия Викторовна</i>	159
ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЯПОНИИ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА И РОССИЕЙ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА RELATIONSHIP OF JAPAN WITH THE WEST AND RUSSIA IN THE XIX – AT THE BEGINNING XX CENTURIES	
<i>Деренская Елизавета Олеговна</i>	164
МОЯ СТРАНА – КАЗАХСТАН MY COUNTRY IS KAZAKHSTAN	
<i>Егоров Виталий Михайлович</i>	169
ВЛИЯНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА НА РУССКУЮ ЖИВОПИСЬ INFLUENCE OF FRENCH IMPRESSIONISM ON RUSSIAN PAINTING	
<i>Ильясова Гузаль Рамильевна</i>	174
НАТО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ NATO: YESTERDAY AND TODAY	
<i>Кобзарь Александр Владимирович</i>	178
ПУТИ МЕДИТАЦИИ: ДЫХАНИЕ ВОСТОКА THE WAY OF MEDITATION: THE BREATH OF THE EAST	
<i>Мезенцева Анастасия Валерьевна</i>	182
ТЕРРОРИЗМ – ГЛОБАЛЬНАЯ МИРОВАЯ ПРОБЛЕМА XXI ВЕКА TERRORISM IS A GLOBAL WORLD PROBLEM OF THE XXI CENTURY	
<i>Муранова Анастасия Андреевна</i>	187
ИСТОКИ И ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ИМПРЕССИОНИЗМА В АМСТЕРДАМЕ THE ORIGINS AND THE AESTHETIC PROGRAM OF IMPRESSIONISM IN AMSTERDAM	
<i>Недорезова Полина Андреевна</i>	192
ТЕРРОРИЗМ – ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ TERRORISM – THE MAIN PROBLEM OF THE PRESENT	
<i>Осколкова Полина Дмитриевна, Валуйских Татьяна Алексеевна</i>	198
МОЯ СТРАНА – УЗБЕКИСТАН MY COUNTRY IS UZBEKISTAN	
<i>Таджибаева Нигина Сотимбоевна, Мирзарахматов Миршоҳид Мирзахитугли</i>	203

КИТАЙ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ CHINA: TODAY AND YESTERDAY <i>Тухтабаев Элёр Акром угли</i>	208
КИТАЙ: ВЧЕРА – СЕГОДНЯ CHINA: YESTERDAY – TODAY <i>Фролкина Тая Викторовна</i>	213
БЛИЖНИЙ ВОСТОК – УЗЕЛ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ THE MIDDLE EAST – A KNOT OF CONTRADICTIONS AND CONFLICTS IN THE MODERN WORLD <i>Худайбергенов Юнусбек Ортикович</i>	218

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕЙЗАЖЕЙ ПЕРЕДВИЖНИКОВ ИЗ ПОСТОЯННЫХ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ART CRITICISM ANALYSIS OF LANDSCAPE OF THE WANDERERS FROM THE PERMANENT COLLECTION OF SIBIRI MUSEUMS <i>Брусьянина Виктория Владимировна</i>	224
РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАРОДНОЙ СЕВЕРНОЙ РОСПИСИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THE DEVELOPMENT OF THE ARTISTIC CULTURE OF STUDENTS IN THE STUDY OF NATIONAL NORTHERN PAINTING IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION <i>Бурцева Ирина Геннадьевна</i>	229
РОЛЬ ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСЬЮ THE ROLE OF VISUAL THOUGHT AT THE EMPLOYMENT OF PORTRAIT PAINTING <i>Вагин Николай Николаевич, Лазарев Сергей Петрович, Соснина Евгения Викторовна</i>	233
РОЛЬ ПЛАКАТА В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЛЫЖНОГО СПОРТА СРЕДИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТОМСКА) THE ROLE IN POPULARIZING POSTER SKI AMONG CHILDREN AND YOUTH (ON AN EXAMPLE OF TOMSK) <i>Дудко Надежда Владимировна</i>	237
МАСТЕР-КЛАСС ПО ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМУ ТВОРЧЕСТВУ MASTER CLASS ON ARTS AND CRAFTS ACTIVITY <i>Ерохина Елена Борисовна</i>	242
ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ PROBLEMS OF LABOR EDUCATION IN THE CONTEMPORARY EDUCATIONAL SPACE <i>Ефина Анна Андреевна</i>	247

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ NORMATIVE AND LEGAL ASPECTS OF LABOR ACTIVITY OF THE ADDITIONAL EDUCATION TEACHER	
<i>Калинкина Екатерина Александровна</i>	251
К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «АРХИТЕКТУРА» В ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ TO THE PROBLEM OF IMPLEMENTATION PRE-PROFESSIONAL PROGRAM “ARCHITECTURE” IN CHILDREN’S ART SCHOOL	
<i>Карпова Алена Вячеславовна</i>	257
ПРОБЛЕМА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ХОЗЯЙСТВЕННО-ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО НАРОДА THE PROBLEM OF POPULARIZATION OF VALUE BASES OF ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN PEOPLE	
<i>Крылова Екатерина Игоревна</i>	262
ГОЛЛАНДСКАЯ ЖАНРОВАЯ ЖИВОПИСЬ В МУЗЕЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (БЫТОВОЙ ЖАНР) DUTCH GENRE PAINTING IN THE MUSEUM OF WESTERN SIBERIA (GENRE)	
<i>Недорезова Полина Андреевна</i>	265
СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РУССКОГО ТАНЦА СРЕДСТВАМИ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ХОРЕОГРАФИИ THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN DANCE BY THE MODERN CHOREOGRAPHY TRENDS	
<i>Плотникова Виктория Денисовна</i>	271
ЧЕРТЫ МОДЕРНИЗМА В ПОРТРЕТНОЙ ЖИВОПИСИ В.А. СЕРОВА И К.К. ЗЕЛЕНЕВСКОГО (НА ПРИМЕРЕ КАРТИН ИЗ ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ) FEATURES OF MODERNISM IN PORTRAIT PAINTING V.A. SEROVA AND K.K. ZELENEVSKOGO (ON THE EXAMPLE OF I. BRICE'S PICTURE FROM THE CONSTANT EXPOSITION OF TRAM – TOMSK REGIONAL ART MUSEUM)	
<i>Портнова Юстина Сергеевна</i>	275
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF MUSICAL EDUCATION IN MODERN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS	
<i>Шакола Валентина Владимировна</i>	281

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ THE FORMATION OF PARLIAMENTARISM IN THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA: PECULIARITIES, CONTRADICTIONS, PROSPECTS	
<i>Бакиров Эрлан Пархадович</i>	285

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПАБЛИКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ ПОСРЕДСТВОМ ИДЕЙ К.Г. ЮНГА CONTENT ANALYSIS OF NATURAL-SCIENCE COMMUNITY IN SOCIAL NETWORK VKONTAKTE BY JUNG'S IDEAS	
<i>Быковская Анна Ильинична</i>	289
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВУ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ THE MAIN FACTORS THAT CONTRIBUTE TO BEGGING BY MINORS	
<i>Гасымов Джахид Мохуббатович</i>	294
КЬЕРКЕГОР И ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ KIERKEGAARD AND EXISTENTIALISM	
<i>Казанцева Наталья Сергеевна</i>	299
ТРАНСГУМАНИЗМ И БИОЭТИКА: СИНЕРГИЯ ИЛИ АНТАГОНИЗМ TRANSHUMANISM AND BIOETHICS: SYNERGY OR ANTAGONISM	
<i>Козырев Алексей Евгеньевич</i>	303
АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА КАК ГЛАВНЫЙ ИСТОЧНИК ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE AS THE MAIN CAUSE OF MODERN ENVIRONMENTAL ISSUES	
<i>Минеев Виталий Евгеньевич, Аксёнова Мария Владимировна</i>	308
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ НФИ КЕМГУ) POLITICAL CULTURE OF STUDENT'S YOUTH (ON AN EXAMPLE OF STUDENTS-HISTORIAS OF NFI KEMSU)	
<i>Митрохина Елизавета Владимировна</i>	312
ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КОНГО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (1964–2017 ГГ.) DIPLOMATIC RELATIONS OF RUSSIAN FEDERATION AND REPUBLIC OF CONGO: HISTORY AND MODERNITY (1964–2017 ГГ.)	
<i>Нгатсонго Оба Белса Эдуард</i>	318

ВИЗУАЛЬНОСТЬ И СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

БИОЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА И ПАЦИЕНТА ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ В ИЗУЧЕНИИ БИОЭТИКИ НА ПРИМЕРЕ ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ РОМАНА К. КИЗИ «НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ» BIOETHICAL ASPECTS OF DOCTOR-PATIENT RELATIONSHIP AT MENTAL INSTITUTION ON THE EXAMPLE OF LITERARY AND ART CHARACTERS OF THE NOVEL "ONE FLEW OVER THE CUCKOO'S NEST" BY K. KESEY IN STUDYING BIOETHICS	
<i>Герасимова Ольга Владимировна, Коков Андрей Александрович</i>	326

ЭВТАНАЗИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ EUTHANASIA: TRANSFORMING SYMBOLIC DISCOURSE INTO VISUAL IMAGES <i>Герасимова Ольга Владимировна, Сергеева Анастасия Владимировна</i>	332
БИОЭТИЧЕСКИЙ СИМВОЛИЗМ В ДОБРОВОЛЬЧЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ ЗАЩИТЫ ЖИВОТНЫХ) BIOETHIC'S SYMBOLICS IN VOLONTEERENG (WITH EXAMPLE AN ANIMAL WELFARE ORGANISATIONS) <i>Горбулёва Мария Сергеевна</i>	337
ГЕНЕЗИС АНОМИИ СИМВОЛОВ ИННОВАЦИЙ И ТРАДИЦИЙ КУЛЬТУРЫ В КОНЦЕПЦИИ MEMORY-TURN GENESIS OF INNOVATION AND CULTURE TRADITION SYMBOLS ANOMIE IN THE MEMORY-TURN CONCEPTION <i>Ерохина Елена Борисовна</i>	342
СИМВОЛИЗАЦИЯ АНОМИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ SYMBOLIZATION OF ANOMIE IN MODERN CULTURE <i>Матюхина Мария</i>	347
ТРАНСФОРМАЦИЯ СИМВОЛИЗМА ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ БИОЭТИКИ TRANSFORMATION OF SYMBOLISM OF ONE OF THE BASIC PRINCIPLES OF BIOETHICS <i>Стаценко Екатерина Александровна, Мещерякова Тамара Владимировна</i>	351
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК СЕМИОТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В КОНЦЕПЦИИ АТТРАКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА VISUALIZATION AS A SEMIOTIC INSTRUMENT IN ATTRACTIVE MANAGEMENT CONCEPTION <i>Михеенко Ксения Аркадьевна</i>	355
СИМВОЛИЗМ БИОЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ THE SYMBOLISM OF BIOETHICS IN THE CONTEXT OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS <i>Первушина Нина Андреевна</i>	360
СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО ДУШЕВНОБОЛЬНЫХ: К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ SURREAL IMAGERY AND INSANES CREATIVITY: TO THE PROBLEM OF AESTHETIC APPRECIATION <i>Семенюк Ксения Анатольевна, Чебан София Владимировна</i>	365

Научное издание

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ НАУКА 0+
XXI МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ»**

17–21 апреля 2017 г.

**Том IV
История. Философия.
Культурология. Социальные науки**

Материалы публикуются в авторской редакции

Ответственный за выпуск: Л.В. Домбраускайте
Технический редактор: Н.Н. Сафронова

Бумага: офсетная
Печать: трафаретная
Усл. печ. л.: 23,5
Уч. изд. л.: 22,8

Сдано в печать: 8.11.2017 г.
Формат: 64×80/16
Заказ: 1012/Н
Тираж: 100 экз.

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел. (3822) 31-14-84.
e-mail: tipograf@tspu.edu.ru